ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦЕЙ

1806—1812 ГГ.

Томъ III.

1810, 1811 и 1812 гг.

Гр. Каменскій 2, кн. Голенищевъ-Кутузовъ и Чичаговъ.

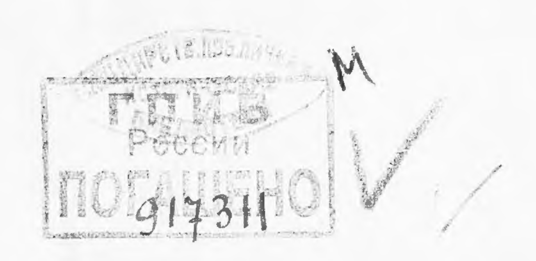
СОСТАВЛЕНО ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоромъ *А. Н. Петровымъ.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1887.


ГПИБ
России
ПОГАШЕНО
917311

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КАМПАНІЯ 1810 ГОДА.

I.

Политическія отношенія Россіи и Франціи къ началу 1810 года.

Отношеніе Наполеона къ Императору Александру, не смотря на существовавшій между ними дружественный союзъ, рѣзко обозначились въ теченіе 1809 года.

Оба союзника, взаимно, не довѣрили другъ другу. Обязанный Эрфуртскимъ договоромъ содѣйствовать Франціи, въ случаѣ ея войны съ Австріей, Императоръ Александъ, еще 31 января 1809 года, увѣрилъ австрійскаго посланника, Шварценберга, что русскія войска, которыя, при возникновеніи войны между Австріей и Франціей, должны будутъ вступить въ Галицію, замедлятъ выступленіемъ въ походъ, и будутъ стараться избѣгать всякихъ враждебныхъ столкновеній съ австрійцами.

„Я никогда не расчитывалъ на русскую помощь" говорилъ Наполеонъ Меттерниху [1]).

Разбитые при Ваграмѣ и потерявъ самую Вѣну, австрійцы просили о перемиріи.

„Не хочу мира съ Австріею" говорилъ Наполеонъ, я ее раздѣлю на цѣлый рядъ независимыхъ государствъ; только отреченіе Императора Франца отъ престола понудитъ меня вступить въ переговоры" [2]).

Но Императоръ Александръ энергически отстаивалъ самостоятельность Австріи и перемиріе съ Наполеономъ было заключено, а за тѣмъ, 14 октября н. с., былъ под-

[1]) Memoires de Metternich. Paris 1881, p. III.

[2]) Соловьевъ, Имп. Александръ I, стр. 192.

писанъ вѣнскій миръ, по которому Австрія потеряла 2,000 кв. миль и $3^1/_2$ милліона жителей.

Побѣдивъ Австрію, подобно Пруссіи, и создавъ для себя въ ней новаго постояннаго врага, Наполеонъ хотѣлъ теперь поссорить ее съ Россіей, для чего оказался удобный, такъ называемый, польскій вопросъ.

20 сентября 1809 года Наполеонъ сказалъ Меттерниху, по поводу неудовольствія, произведеннаго въ Петербургѣ, возведеніемъ Маршала Бернадота на Шведскій престолъ:

„Я смотрю на шведскій вопросъ, какъ на причину болѣе или менѣе близкой войны съ Россіей.

Я буду имѣть войну съ Россіей по причинамъ, чуждымъ человѣческой воли, но которыя вызываются самою сущностью вещей.

Наступитъ вскорѣ, день—и я далекъ отъ того, чтобъ вызывать его моими дѣйствіями, когда разрывъ станетъ неизбѣжнымъ. Какую роль вы тогда примете? Я говорю объ этомъ не офиціально, еще менѣе съ цѣлью сдѣлать вамъ какое нибудь предложеніе, но просто такъ, какъ если бы мы говорили о предметѣ самомъ обыкновенномъ.

Такъ или иначе, вамъ нужно будетъ или соединиться съ Франціей, или стать на сторону Россіи и, въ этомъ случаѣ, остаться нейтральной нельзя.

Въ такомъ положеніи вы ничего не достигнете.

Если же вы намѣрены сохранить нейтралитетъ только по внѣшности, съ тѣмъ, чтобы въ концѣ борьбы броситься въ объятіе сильнѣйшаго, то побѣдитель не очень вамъ будетъ радъ, и вы мало извлечете пользы, отъ такого образа дѣйствій.

Я смотрю, продолжалъ Наполеонъ, на владѣніе иллирійскими провинціями, въ настоящемъ ихъ видѣ, какъ на вопросъ чрезвычайно важный для Австріи.

Провинціи эти, которыя вамъ прежде принадлежали,

также какъ и Далмація, открыли бы вашей торговлѣ всѣ пути, которыхъ вы теперь не имѣете.

Я чувствую, что умаляю и стѣсняю васъ. Пока я владѣю этими провинціями, вы не можете не питать вражды ко мнѣ. Итакъ, въ этомъ будутъ заключаться постоянная зависть и разногласіе между вами и Франціей. Откажетесь ли вы, когда придетъ время, отъ соглашенія обмѣнять часть Галиціи на эти владѣнія? Когда я буду вынужденъ начать войну съ Россіей, я имѣлъ бы значительнаго и смѣлаго союзника въ Королѣ Польскомъ.

Я не нуждался бы въ васъ и вы съ своей стороны не нашли бы невыгодной такую комбинацію".

— Что касается до возстановленія Польши, отвѣчалъ на это Меттернихъ, то это вопросъ чисто политическій. Польское королевство было бы тѣмъ же, что и герцогство Варшавское, только подъ другимъ названіемъ и съ новыми границами, которыя оно пожелаетъ установить съ начала своего существованія.

Съ того дня какъ уменьшатся наши галиційскія владѣнія, настолько же уменьшится и нашъ интересъ къ польскому вопросу.

Иллирійскія владѣнія имѣютъ для насъ громадную важность, во многихъ отношеніяхъ. Но и Галиція представляетъ для насъ выгоды, которыя трудно уравновѣсить.

Иллирія даетъ лишь малые доходы. Ея средства, приблизительно, достигаютъ средствъ Галиціи. Она доставляетъ гораздо меньше людей и продовольствія. Галиція имѣетъ границы, представляющія громадную важность для всего государства.

Если бы когда либо мой Государь Императоръ возымѣлъ мысль о подобной сдѣлкѣ, то предполагаемый обмѣнъ былъ бы возможенъ, только на условіи полнѣйшаго уменьшенія обмѣниваемыхъ земель, и встрѣтилъ бы, къ тому же, многочисленныя затрудненія".

Наполеонъ указывалъ на то, что Австрія, во всякомъ случаѣ, потеряетъ Галицію, потому что, разгромивъ Россію, онъ отдѣлитъ отъ нея бывшія польскія провинціи и присоединитъ ихъ къ нынѣшнему герцогству Варшавскому, что дастъ ему самостоятельное значеніе въ средѣ европейскихъ государствъ; затѣмъ Галиція не замедлитъ присоединиться, ко вновь образовавшемуся, самостоятельному владѣнію,—„что касается до уравновѣшенія доходовъ, прибавилъ Наполеонъ, то у васъ есть средство установить его: продайте всѣ казенныя земли въ Галиціи. Онѣ составляютъ главный доходъ страны. Дѣло вовсе не идетъ о Галиціи *по первому раздѣлу* (Польши). Ничего не можетъ быть легче, какъ обозначить военныя границы къ сѣверу отъ Венгріи“ [1]).

Наполеонъ заключилъ свой разговоръ съ Меттернихомъ повтореніемъ, что все, о чемъ было говорено, имѣетъ совершенно частный характеръ; что онъ не говорилъ даже о томъ ни слова съ своимъ министромъ. Шампаньи, но что Меттернихъ можетъ передать сущность разговора своему Императору.

Что касается Меттерниха, то онъ вынесъ изъ этого разговора слѣдующее убѣжденіе, которое было имъ высказано, тогда же, въ докладѣ Императору Францу:

„Въ теченіе 1811 года, миръ на континентѣ Европы не будетъ поколебленъ, поднятіемъ наполеоновскаго меча. Весь этотъ годъ, Наполеонъ, по увеличеніи своихъ собственныхъ силъ, соединитъ своихъ союзниковъ, съ цѣлью напасть на Россію и нанести ей страшный ударъ!.

Наполеонъ откроетъ кампанію весною 1812 года“.

Послѣдствія показали всю проницательность Меттерниха.

Въ 1807 году, во время переговоровъ въ Тильзитѣ,

---

1) Mem. de Metternich, p. 110 и 101.

Наполеонъ предлагалъ Императору Александру взять всю Польшу, съ тѣмъ что-бы не препятствовать ему вычеркнуть Пруссію изъ состава европейскихъ государствъ.

Рыцарскія чувства Александра заставили его отклонить это предложеніе. Судьба Польши, какъ видно, мало интересовала тогда Наполеона. Онъ воспользовался польскимъ вопросомъ, не изъ участія къ польскому народу, но потому что видѣлъ въ этомъ вопросѣ готовыя средства вредить Россіи.

Поэтому въ 1809 году, начавъ войну съ Австріей, Наполеонъ питалъ надежды поляковъ обѣщаніемъ возстановленія древней Польши.

Печатные органы и агенты Франціи проникали на Волынь, въ Литву и появляясь во всемъ герцогствѣ Варшавскомъ, возбуждали жителей къ общему возстанію для возстановленія отчизны! Кн. Понятовскій собралъ цѣлую армію волонтеровъ, которые подъ именемъ—„Польской арміи“—вступили въ Галицію и именемъ Наполеона занимали въ ней различные пункты.

„Я не претендую, сказалъ Императоръ Александръ Французскому послу Коленкуру, чтобы князь Понятовскій занималъ что либо въ Австріи моимъ именемъ; но точно также я не могу согласиться, чтобы именемъ Императора Наполеона занимали земли, завоеванныя моимъ оружіемъ.

Какое намѣреніе Франціи? Хочетъ она удержать Галицію за собою?—Но я никогда не соглашусь чтобъ на моей границѣ была французская провинція. Ни народъ мой, ни потомство мнѣ этого никогда бы не простили“.

Въ то-же время гр. Румянцевъ такъ выразился Коленкуру.

— „Вы спокойно смотрите какъ разгораются политическія страсти во всѣхъ городахъ Варшавскаго Гер-

цогства; вы позволяете дѣлать воззванiе къ жителямъ прежней Польши; я вамъ обѣщаю, г. посолъ: мы пожертвуемъ послѣднимъ человѣкомъ, мы продадимъ послѣднiя наши рубашки, а не согласимся на возстановленiе Польши“ [1]).

Такъ какъ не наступило еще время ссориться съ Россiей, то Наполеонъ старался успокоить нашего вѣнскаго посла князя Куракина, словами—„я никогда не имѣлъ видовъ на Польшу, и никогда не буду имѣть ихъ; я желаю только вашего спокойствiя“.

Вскорѣ послѣ этого министръ Шаманьи писалъ гр. Румянцеву: „Императоръ Наполеонъ готовъ согласиться, чтобы слова: Польша, поляки, исчезли, не только изъ актовъ но даже изъ исторiи“ [2]).

Но это были одни только слова съ цѣлью успокоить Императора Александра. Желая усиленiя Варшавскаго герцогства, въ расчетѣ на враждебность его къ Россiи, и въ намѣренiи заручиться согласiемъ послѣдней, Наполеонъ предложилъ раздѣлить Галицiю на двѣ части:

Восточную ея часть, съ 400.000 жителей, присоединить къ Россiи, а всю остальную, съ Краковымъ и Замосцье, съ ихъ округами, и съ 1.500.000 жителей, отдать герцогству Варшавскому.

Почва для соглашенiя была неудобная, потому что, если Россiя и соглашалась на нѣкоторое увеличенiе герцогства Варшавскаго на счетъ Галицiи, то не иначе какъ на условiи, чтобы къ нему была присоединена одна треть этой провинцiи, а двѣ трети отошли-бы къ Россiи.

Не менѣе польскаго вопроса подготовлялъ неизбѣжность разрыва Россiи съ Францiей и вопросъ турецкiй.

Мы видѣли, что Россiя, во все время своихъ пере-

---

[1]) Соловьевъ. Императоръ Александръ, стр. 203.

[2]) Тамъ-же, стр. 205.

говоровъ съ Турціей, ставила непремѣннымъ условіемъ опредѣленіе границы по Дунай. Молдавія и Валахія должны были отойти къ Россіи, безъ чего Императоръ Александръ не намѣренъ былъ закончить войну съ Турціей.

При тильзитскомъ и эрфуртскомъ свиданіяхъ съ Императоромъ Александромъ, Наполеонъ словесно, и даже письменно, согласился на присоединеніе Дунайскихъ княжествъ къ Россіи.

Но мы видѣли что Латуръ-Мобургъ увѣрялъ министровъ Порты, что Наполеонъ никогда не согласится на такое присоединеніе.

Тѣмъ не менѣе, еще въ ноябрѣ 1809 года Наполеонъ, разговаривая съ кн. Куракинымъ, по поводу заключеннаго между Россіей и Швеціей мира, по которому къ намъ отходила Финляндія, сказалъ: „итакъ, вы получите Молдавію и Валахію, какъ получили Финляндію“.

Слова эти были поняты въ Петербургѣ какъ иронія, потому что изъ разныхъ источниковъ получались извѣстія, что французская политика иначе дѣйствуетъ въ Константинополѣ, чѣмъ говорится въ Парижѣ. Къ тому-же, кромѣ причинъ политическихъ, были еще и экономическія причины, дѣлавшія столкновеніе Россіи съ Франціей неизбѣжнымъ.

Мы говоримъ о финансовомъ кризисѣ, тяжесть котораго испытывала Россія, благодаря навязанной ей въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ континентальной системѣ, придуманной Наполеономъ для подорванія промышленности Англіи. Въ то время какъ самъ Наполеонъ дозволялъ себѣ отступленіе отъ этой системы, взимая отъ 50 до 70% пошлины со стоимости англійскихъ товаровъ, приходящихъ въ порты Франціи, и дозволяя французамъ торговать съ англичанами, покупая у нихъ товары не на деньги, а въ обмѣнъ на французскій шелкъ, бархатъ и т. п.—онъ требовалъ, чтобы всѣ другія государства

прекратили всѣ торговыя сношенія съ Англіей. Послѣдствіемъ этого было много банкротствъ въ Россіи. Казна пустѣла, съ каждымъ годомъ получались все большіе и большіе дефициты, для пополненія которыхъ пришлось увеличить налоги съ крестьянъ, купцовъ, мѣщанъ и проч.; пришлось, наконецъ, продать 3 мил. десятинъ казенной земли, 2 мил. десятинъ казеннаго лѣса и государственныя рыбныя ловли.

Графъ Аракчеевъ, выставляя кн. Прозоровскому на видъ всю важность современнаго положенія дѣла и скорѣйшаго окончанія войны съ Турціей, указывалъ ему на то, что иначе—„Наполеонъ вмѣшается въ наши дѣла и затруднитъ ихъ, и даже можетъ случиться, что, послѣ всѣхъ нами сдѣланныхъ пожертвованій, мы будемъ принуждены очистить Молдавію и Валахію“.

Мы видѣли, что престарѣлый Фельдмаршалъ, кн. Прозоровскій, медлилъ перенесеніемъ рѣшительныхъ дѣйствій за Дунай и что для приданія ему большей энергіи Императоръ Александръ отправилъ къ нему кн. Багратіона, съ тѣмъ, что если здоровье Фельдмаршала не позволитъ ему открыть наступленіе за Дунаемъ, то чтобы онъ остался въ Валахіи, а кн. Багратіону поручилъ бы вести операціи на правомъ берегу Дуная.

9 августа 1809 года послѣдовала кончина кн. Прозоровскаго и кн. Багратіонъ принялъ начальство надъ арміей.

Быстрыя и энергическія дѣйствія его заставляли много ожидать, когда нерѣшительный результатъ татарицкаго сраженія принудилъ его снять блокаду Силистріи и перейти обратно, на лѣвый берегъ Дуная.

Съ тяжелымъ чувствомъ принята была объ этомъ вѣсть въ Петербургѣ.

Татарицкое сраженіе провозглашалось какъ побѣда, а послѣдствіемъ ея было отступленіе, которое и турки

и Европа признавали за пораженіе. Стали доискиваться разъясненій, при чемъ не могли не остановиться на томъ фактѣ, что исходъ сраженія и всей кампаніи былъ бы совершенно инымъ, если бы кн. Багратіонъ умѣлъ сосредоточить ко дню сраженія разбросанные отряды своей арміи. Самолюбивый, обиженный критикою его дѣйствій, кн. Багратіонъ просилъ назначить на его мѣсто кого либо болѣе способнаго, вѣроятно не ожидая, что просьба его будетъ немедленно исполнена.

А между тѣмъ Императоръ Александръ дѣйствительно назначилъ главнокомандующимъ дунайскою арміею молодого героя, только что окончившейся съ Швеціею войны, генерала гр. Каменскаго 2, къ разсмотрѣнію дѣйствій котораго теперь и обратимся.

II.

Назначеніе генерала отъ инфантеріи гр. Каменскаго 2 главнокомандующимъ дунайскою арміею.—Численность и расположеніе арміи къ началу марта 1810 года.—Продовольственныя средства и раззоренное состояніе Молдавіи и Валлахіи.—Планъ кампаніи 1810 года, составленный гр. Каменскимъ 2.—Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ къ апрѣлю мѣсяцу. — Наступленіе главной арміи. — Сосредоточеніе арміи къ Гирсову и переходъ за Дунай.—Наступательныя дѣйствія главной арміи. Занятіе Мангаліи. Движеніе къ Базерджику и Силистріи.

Генералъ отъ инфантеріи, графъ Каменскій 2, находившійся по окончаніи войны съ Швеціей въ Петербургѣ, рескриптомъ отъ 4 февраля 1810 года былъ назначенъ главнокомандующимъ дунайскою арміею, вмѣсто кн. Багратіона, уволеннаго отъ этого званія указомъ 2 февраля.

Въ рескриптѣ къ гр. Каменскому было сказано: „По прошенію генерала отъ инфантеріи князя Багратіона, увольняя его для излеченія болѣзни на четыре мѣсяца, назначаемъ Васъ главнокомандующимъ молдавской арміей. Намъ весьма пріятно чрезъ знаменитую степень сего достоинства открыть Вамъ новый путь къ поче-

стямъ и славѣ. Мы повелѣли военному министру сообщить Вамъ предположенія военнымъ дѣйствіямъ; а государственному канцлеру открыть наши правила, на коихъ мы желаемъ окончить сію войну, которой единственная цѣль, ускорить миръ силою оружія нашего. Удостоивъ Васъ полной довѣренности, намъ желательно, чтобъ вы поспѣшили прибыть къ Вашему мѣсту, предоставляя Вамъ тѣже права, преимущества и власть надъ всѣми чинами въ войскахъ нашихъ въ молдавской арміи, каковыя имѣли покойный фельдьмаршалъ князь Прозоровскій и предмѣстникъ Вашъ“.

6-го получилъ онъ другой рескриптъ, по которому предоставлялась ему вся власть какая дана была въ Финляндіи графу Буксгевдену, и при этомъ препровождены ему были, въ копіяхъ, рескрипты, данные послѣднему въ 1808 году отъ 20 и 30 генваря; первый изъ нихъ былъ такого содержанія:

„Опыты прошедшихъ военныхъ дѣйствій увѣрили меня вновь въ томъ справедливомъ мнѣніи, что строгая дисциплина есть душа военной службы; что малѣйшее послабленіе начальника есть первое начало разстройства въ цѣломъ, и что части его, разслабясь мало по малу, отъ сего начала влекутъ напослѣдокъ за собою послѣдствія, которыхъ ни власть, ни благоразуміе не сильны уже вдругъ пресѣчь. Сіи то причины были поводомъ худаго послушанія младшихъ предъ старшими и соперничествъ между сими послѣдними и, наконецъ, возрожденію мародеровъ, кои наносили столь важный вредъ всей арміи.

Истина сія, которую къ крайнему сожалѣнію замѣтилъ я въ прошедшую войну, побудила меня, при устроеніи плана на будущія операціи, избрать Васъ главнокомандующимъ корпуса войска, отъ меня Вамъ ввѣреннаго.

Я поручаю Вамъ всю власть, какую только признаете Вы за нужную употребить въ бытность ввѣряемыхъ

Вамъ войскъ за границею, на соблюденіе добраго въ войскахъ порядка, дисциплины и субординаціи, и надѣюсь отъ Васъ, что ожиданіе мое не будетъ тщетно; что ни какой слухъ противный оному до меня не дойдетъ, и что ненавистное названіе мародеровъ не будетъ существовать въ корпусѣ Вашемъ.

При таковомъ ожиданіи, хотя излишне упоминать, чтобы по выходѣ за границу сохранены были жители отъ насилій, грабительства и тому подобнаго; но ежели гдѣ нарушится спокойствіе ихъ нашими войсками, вы тотчасъ должны будете оное исправить, обиженныхъ удовлетворить и виновнымъ строгое и достойное сдѣлать наказаніе“. Во второмъ рескриптѣ сказано: „Указомъ моимъ 20-го сего мѣсяца, давъ вамъ полную власть на соблюденіе порядка, дисциплины и спокойствія въ войскахъ, начальству вашему ввѣренныхъ, Я для большаго въ томъ успѣха, и чтобы всякой противузаконный поступокъ не только тотчасъ искорененъ былъ, но наказаніе служило бы въ примѣръ другимъ, повелѣваю въ таковыхъ случаяхъ, ежели бы они послѣдовали, согласно данной власти областнымъ начальникамъ, манифестомъ моимъ 3 декабря 1806 года изданнымъ, арестовать и предавать военному суду каждаго ослушника и нарушителя вѣрности и присяги, и приговоръ военнаго суда исполнять немедленно, хотя бы оный касался лишенія живота“.

На другой день государственный Канцлеръ препроводилъ къ графу Каменскому 2 полную мочь для переговоровъ о мирѣ и проэктъ мирнаго трактата, состоящій въ 15 статьяхъ, а именно: 1) О прекращеніи военныхъ дѣйствій; 2) О возобновленіи всѣхъ преждесуществовавшихъ актовъ и договоровъ; 3) о амнистіи подданныхъ обѣихъ державъ; 4) о границахъ по Дунаю; 5) о взаимномъ позволеніи переселяться магометанамъ на правый берегъ Дуная, а христіанамъ, имѣющимъ

имѣнія на лѣвомъ берегу этой рѣки, переходить въ россійскія владѣнія; 6) о торжественномъ признаніи Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, навсегда присоединенными къ Россійской державѣ; равнымъ образомъ за Россіей признаются Анапа и крѣпость Поти. Затѣмъ остальныя границы на Кавказѣ остаются въ прежнемъ ихъ положеніи; 7) вопросъ о Сербіи остается въ такой же силѣ, какъ сказано было въ проэктѣ князя Прозоровскаго 1808 года въ статьѣ V-й; 8) о взаимномъ возвращеніи всѣхъ плѣнныхъ безъ выкупа; 9) о уплатѣ Портою 20 миліоновъ піастровъ и до уплаты оныхъ о оставленіи въ залогѣ крѣпостей, лежащихъ на правомъ берегу Дуная; 10) о срокѣ, къ которому Россійскія войска должны быть выведены изъ предѣловъ Турецкихъ; 11) о дозволеніи россійскимъ судамъ проходить чрезъ Константинопольскій проливъ въ Дарданелы, съ тѣмъ, чтобы военныхъ судовъ болѣе трехъ вдругъ не проходило; 12) о немедленномъ отправленіи курьеровъ во всѣ мѣста для прекращенія военныхъ дѣйствій, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, коль скоро ратификаціи размѣнены будутъ; 13) о торжественномъ отправленіи обоюдныхъ пословъ; 14) о назначеніи времени и мѣста для размѣна ратификацій и 15) о таковомъ же назначеніи времени для размѣна ратификацій, когда оныя будутъ утверждены ихъ Величествами. Сверхъ того, отдѣльною статьею постановлялось удовлетворить претензію, Архангелогородскаго купца Юдина, состоявшую въ 663,587 р. за захваченные у него въ 1786 г. Алжирцами судна, на основаніи V ст. Ясскаго договора“ [1]).

Впрочемъ, въ видахъ увеличенія шансовъ къ скорѣйшему заключенію мира, гр. Каменскому предоставлялось право сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и отступленія отъ изложенныхъ основаній, но съ тѣмъ, однако, чтобы

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1388 стр. 248—252.

статьи 4 и 6, опредѣляющія вопросъ о границахъ, остались безъ всякаго измѣненія, такъ какъ онѣ уже были, въ этомъ видѣ, предложены Портѣ еще кн. Прозоровскимъ.

Равнымъ образомъ, не можетъ быть измѣнена статья 7, касающаяся Сербіи. Статья эта, „безъ точнаго опредѣленія, должна имѣть цѣлью, сколько можно болѣе, доставить выгодъ Сербскому народу."

Императоръ Александръ въ особенности желалъ— „чтобы Сербія осталась, во всемъ, отъ Порты независимою и основала свое, какъ политическое существованіе, такъ и образъ правленія, подъ покровительствомъ Россіи!" [1]).

Но если-бы Турція сильно противилась придать сербскому вопросу желаемый исходъ, то гр. Каменскій, сообразуясь съ ходомъ дѣлъ вообще, могъ, нѣсколько, уменьшить наши требованія отъ Турціи. Что-же касается до контрибуціи въ 20 мил. піастровъ, то сумма эта, ни въ какомъ случаѣ, не могла быть уменьшена; напротивъ того, гр. Каменскому предоставлялось право увеличить ее, если успѣхъ военныхъ операцій дастъ къ тому возможность.

Снабженный полномочіями и общими указаніями, гр. Каменскій отправился изъ Петербурга къ Дунайской арміи, и прибылъ въ Яссы 7 марта. Имѣя въ виду, прежде всего, ввести въ арміи болѣе строгіе порядки, онъ на другой день, приказомъ по арміи, отъ 8 числа, объявилъ, что находитъ необходимымъ— „чтобы каждое преступленіе было штрафовано, тотчасъ, на мѣстѣ и безъ малѣйшаго упущенія времени," поэтому въ приказѣ было сказано: 1) шефамъ или полковымъ начальникамъ даю власть,—за всѣ ясныя преступленія, какъ то, побѣгъ и т. п., гдѣ уже дальнѣйшихъ доказательствъ въ преступленіи не нужно, безъ всякаго суда, прогнать сквозь строй преступника, смотря по важно-

---

[1]) Воен. учен. Арх. дѣло № 1388, стр. 248—252.

сти преступленія, до трехъ разъ сквозь тысячу. 2) Само собою разумѣется, что такая-же власть предоставляется отряднымъ, дивизіоннымъ и корпуснымъ командирамъ. 3) О важнѣйшихъ преступленіяхъ дѣлать представленія къ корпуснымъ командирамъ, которые наряжаютъ, немедленно, судную комиссію и, чрезъ нѣсколько дней, утверждаютъ и исполняютъ приговоръ, если по сентенціи опредѣляется наказаніе, не свыше прогнанія сквозь строй, чрезъ тысячу, двѣнадцати разъ (!). Въ случаяхъ же, когда этого наказанія окажется мало (?!) или преступленіе не ясно, дѣлать представленія Главнокомандующему, который, лично, постановляетъ опредѣленіе. Давъ таковое право господамъ, корпуснымъ, дивизіоннымъ, частнымъ и полковымъ начальникамъ,—они должны мнѣ отвѣтствовать за дисциплину, устройство и порядокъ въ войскахъ, имъ порученныхъ. Я притомъ надѣюсь, сказано въ приказѣ,—„что ни одинъ изъ нихъ не употребитъ во зло таковое данное ему отъ меня полномочіе, и что при положеніи наказанія будутъ сообразоваться съ установленными законами; каковое злоупотребленіе, впрочемъ, не останется безъ строжайшаго взысканія“ [1]).

Этотъ суровой приказъ произвѣлъ, тѣмъ болѣе тяжелое впечатлѣніе въ войскахъ, что на другой же день по его появленіи, былъ приведенъ въ исполненіе. По занятіи Браилова, въ немъ оказалось до 150 русскихъ дезертировъ, въ разное время бѣжавшихъ изъ рядовъ арміи. Осудивъ всѣхъ ихъ на тяжкія наказанія, Главнокомандующій приказалъ одного изъ нихъ, рядоваго Новогородскаго Мушкатерскаго полка Ивана Быстромова, разстрѣлять. Это былъ второй примѣръ смертной казни, за все время настоящей войны. Еще кн. Прозоровскій приказалъ повѣсить за побѣгъ взятаго въ дѣлѣ при

---

[1]) Воен. учен. Арх. дѣло № 1324, стр. 37.

Журжѣ, рядоваго Нарвскаго полка, Степана Даценко. Но эта мѣра не уменьшила побѣговъ. Осуждая на смерть рядоваго Быстромова, совершившаго уже шесть побѣговъ и взятаго при Браиловѣ съ оружіемъ, которымъ онъ отбивался отъ нашихъ солдатъ, кн. Багратіонъ, тѣмъ не менѣе, испрашивалъ отъ 28 января 1810 г., Высочайшаго разрѣшенія, замѣнить Быстромову смертную казнь, шпицрутенами и каторгою [1]). Но гр. Каменскій, утвердилъ смертный приговоръ, остальныхъ бѣглыхъ подвергъ тяжкимъ наказаніямъ, велѣвъ прибить ихъ имена къ висѣлицѣ, объявилъ ошельмованными, и всѣхъ выслалъ изъ арміи.

Неутомимо приступилъ новый Главнокомандующій къ изученію всѣхъ условій, въ которыхъ находилась тогда молдавская армія.

Принимая во вниманіе всѣ происшедшія въ ней, при кн. Багратіонѣ, перемѣны и перемѣщенія, она представлялась, къ началу марта мѣсяца 1810 г. въ слѣдующемъ видѣ:

Отрядъ г.-м. Исаева 1. 11 баталіоновъ пѣхоты съ ихъ орудіями, 8 баталіоновъ пандуръ, по $^1/_2$ ротѣ батарейной и конной артиллеріи, съ 3 полками казаковъ, находился въ малой Валахіи съ цѣлью вступить въ связь съ сербами.

Отрядъ г.-м. Ермолова. 8 Баталіоновъ пѣхоты и 2 полка казаковъ, также находился въ малой Валахіи, составляя связь между отрядомъ г.-м. Исаева и главными силами.

3-й корпусъ г.-л. Засса въ Бухарестѣ, 21 баталіонъ пѣхоты, 30 эскадроновъ кавалеріи, по $2^1/_2$ роты батарейной и конной артиллеріи, съ 5 полками казаковъ, былъ расположенъ въ большой Валахіи, занимая Бухарестъ, Питешти, Слатинъ и друг. мѣста.

4-й корпусъ г.-л. Маркова въ Бузео. 20 баталіо-

---

[1]) Воен. учен. Арх. дѣло № 1388, стр. 147.

новъ пѣхоты, 25 эскадроновъ кавалеріи, по 2 роты батарейной и конной артиллеріи, съ 7 полками казаковъ, занималъ—Оргѣевъ, Бузео, Рымникъ, Мартинешти, Бакеу, Обилешти, Аджутъ, Фокшаны, Ольтеницу, Колорашъ, Ульмъ и друг. мѣста.

5-й корпусъ г.-л. Эссена 3-го въ Бырладѣ. 25 баталіоновъ пѣхоты, 30 эскадроновъ кавалеріи, 3 роты батарейной и 1 рота конной артиллеріи съ 1 полкомъ казаковъ, былъ расположенъ въ Лапушнѣ, Фальчи, по лѣвому берегу Серета, отъ Максимени до Дуная, и по Дунаю, занимая Галацъ, Ренни и Карталъ.

6-й корпусъ г.-л. графа Ланжерона. Въ Яссахъ. 15 баталіоновъ пѣхоты, 30 эскадроновъ кавалеріи, по одной ротѣ батарейной и конной артиллеріи и 50 казаковъ для разъѣздовъ.

7-й корпусъ г.-л. графа Каменскаго 1-го, въ Гирсово и на правомъ берегу Дуная, занимая Мачинъ, Чорну, Бабадагъ и Владени. Въ этомъ корпусѣ состояло 15 баталіоновъ пѣхоты и 6 полковъ кавалеріи. Сообщеніе этого корпуса съ лѣвомъ берегомъ Дуная производилось по мосту, устроенному на понтонахъ, въ сажень шириною, сдѣланныхъ изъ брусьевъ. Мостъ находился въ пяти верстахъ ниже Гирсово, и состоялъ изъ 110 понтоновъ, при ширинѣ Дуная въ 341 сажень.

Флотилія, подъ командою флота капитана 2-го ранга Попондопуло, находилась, частью въ Килійскомъ и Сулинскомъ гирлахъ Дуная, частью стояла при крѣпостяхъ: Измаилѣ, Исакчи, Галацахъ, Мачинѣ и Браиловѣ; а часть, подъ командою капитанъ-лейтенанта Акимова, была у Гирсово, для прикрытія моста на Дунаѣ.

На судахъ находилось всего 5 баталіоновъ пѣхоты, 1621 чел., которые расположены были или въ строеніяхъ, или въ устроенныхъ для того особыхъ помѣщеніяхъ на берегу Дуная у тѣхъ пунктовъ, у которыхъ стояли суда.

Крѣпостные гарнизоны, подъ общею командою г.-м. Тучкова, занимали Измаилъ, гдѣ было расположено 5 баталіоновъ; 2 баталіона въ Киліи, 1 бат. въ Аккерманѣ и 1 въ Бендерахъ. Казачій полкъ Кутейникова 4-го, занималъ линію форпостовъ, начиная отъ Картала до устья Дуная и отъ Татаръ-Бунара до Аккермана. Сверхъ того, 2 баталіона находились въ Хотинѣ, 2 въ Каменецъ-Подольскомъ, 1 въ Тираспол҃ѣ и 2 въ Браиловѣ.

Запасныхъ эскадроновъ, по 1, находилось въ Могилевѣ на Днѣстрѣ и въ Хотинѣ, въ окрестностяхъ котораго, сверхъ того, расположено было еще 9 полуэскадроновъ и 1 полуэскадронъ въ Бендерахъ.

Осадная артиллерія, подъ командою полковника Розиніуса, въ числѣ 5 ротъ и 1 парка, расположена была въ Текучѣ и Бузео.

Три понтонныя роты, подъ командою г.-м. Рѣзваго, стояли въ Фальчи, Кирджѣ на Прутѣ и въ Гаджіени.

Піонерныя роты, инженеръ г.-м. Гартинга, стояли: 1 рота въ Браиловѣ, 1 въ Поданихарулуй, 1/2 роты въ Копочени и 1/2 въ деревнѣ Аттаки, для охраненія моста на Днѣстрѣ у Могилева.

Для разъѣздовъ, — 1 казачій полкъ находился при главной квартирѣ, а другой при магазинахъ въ Яссахъ и другихъ мѣстахъ.

Итого во всей молдавской арміи, къ началу марта 1810 года, состояло по спискамъ: 115 эскадроновъ кавалеріи, 2 запасныхъ эскадрона и 10 запасныхъ полуэскадроновъ; 137 баталіоновъ пѣхоты, считая съ резервными и гарнизонными. Осадной артиллеріи 5 ротъ, батарейной 8 и конной 6 ротъ, 3 роты піонеръ, 3 понтонныя роты и 27 казачьихъ полковъ. Дунайская флотилія состояла изъ 100 различныхъ судовъ.

Сверхъ того, при арміи состояло 4 полка пандуровъ и отрядъ, составленный изъ сербовъ и хорватовъ. Эти войска на зиму были распущены по домамъ.

Пандуры были набраны изъ сербовъ и черногорцевъ; раздѣлялись на 4 полка, носившіе названіе по округамъ: македонскій, горжейскій, вульхинскій и долчинскій. Каждый полкъ состоялъ изъ 500 человѣкъ, пѣшихъ. Конныхъ хорватовъ, сербовъ, албанцевъ и болгаръ было не болѣе 300 человѣкъ [1]).

Въ боевомъ отношеніи войска молдавской арміи могли дѣйствовать противъ непріятеля въ числѣ 16,342 чел. кавалеріи, 34,874 чел. пѣхоты и 3,615 чел. артиллеріи. Всего боевой составъ арміи опредѣлялся въ 54,831 чел. Сверхъ того, резервный корпусъ состоялъ изъ 3,954 чел. кавалеріи, 15,818 чел. пѣхоты и 923 чел. артиллеріи, что составило 20,695 чел. резерва, такъ что, считая 1,555 чел. минеровъ и піонеровъ, бывшихъ при арміи; равно какъ и находившихся на судахъ 1,691 чел. пѣхоты, вся боевая сила арміи доходила до 78,776 чел. [2]) и на усиленіе ея была двинута еще 10-я дивизія пѣхоты, безъ принадлежащей къ ней кавалеріи, состоявшая подъ начальствомъ г.-л. Левича.

Въ боевой составъ войскъ не включены больные, находившіеся въ госпиталяхъ, какъ внутри Россіи, такъ и заграницей и число которыхъ составляло къ 1 марта 7,293 человѣка.

Для продовольствія арміи, во всѣхъ магазинахъ Молдавіи и Валахіи, состояло 159,000 четвертей муки, 130,000 чет. крупы и 184,000 чет. овса. Изъ этого количества за Дунаемъ находилось только 8,000 чет. муки, 500 чет. крупы и 9,500 чет. овса.

Сверхъ того, на 1810 годъ ожидалось отъ Молдавіи, Валахіи, отъ херсонскаго и каменецъ-подольскаго губернаторовъ, 292,000 чет. муки, 34,000 чет. крупы и

---

[1]) Дѣло воен. учен. арх. № 1391.

[2]) Журналъ Каменскаго 2. Рукопись воен. учен. арх., дѣло № 1391.

433,000 чет. овса, что должно было составить на 1810 годъ запасъ изъ 451,000 чет. муки, 47,000 чет. крупы и 617,000 чет. овса [1]). Но для доставки всего этого количества припасовъ къ арміи, не было воловъ въ подвижномъ магазинѣ. Прошлогодніе волы были до того истомлены, что ихъ пришлось отправить, на поправку, въ Кишиневъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ употребить на пищу войскамъ. Болѣе 8,000 воловъ велѣно было купить на мѣстѣ въ княжествахъ; но въ успѣхѣ покупки можно было сомнѣваться, такъ какъ оба княжества были крайне раззорены своими-же боярами, стоявшими у власти.

„Здѣшній край, писалъ графъ Каменскій отъ 5 апрѣля, угнетенный давно порочнымъ образомъ правленія прежнихъ своихъ князей, доведенъ до того, что лихоимство бояръ, угнетеніе народа и интриги между боярами, въ которыя не рѣдко вмѣшивали и турецкихъ пашей и иностранныхъ консуловъ,—сдѣлалось вкоренившимся обычаемъ и закономъ здѣшняго края. Господари брали сіе княжество, такъ сказать, на откупъ отъ Оттоманской Порты. Они за то раздавали мѣста боярамъ за деньги, и считали нужнымъ послѣ того угнетать народъ разными средствами. Всѣ подати налагались произвольно, а собирались еще произвольнѣе и, при семъ случаѣ, ихъ капитаны-исправники и другіе чиновники большую имѣли корысть, какъ-то напримѣръ: когда дивану предписывалось сдѣлать наряды подводъ, для потребности арміи, диванъ раздѣлялъ назначенное количество по цикутамъ; въ цикутѣ же капитанъ-исправникъ, по старому ихъ обычаю, наряжалъ въ четверо и въ пятеро противъ назначеннаго количества и потомъ отпускалъ за деньги излишнее число [2])“.

Чтобъ бороться съ этимъ зломъ, еще кн. Багратіонъ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тоже, стр. 117.

назначилъ для наблюденія за капитанъ-исправниками по одному офицеру.

Равнымъ образомъ, для наблюденія за должностью вистіара, или казначея дивана, былъ также назначенъ одинъ штабъ-офицеръ и еще другой вистіаръ. Сверхъ того, для разбора всѣхъ злоупотребленій, по распоряженіямъ дивана, по Высочайшему повелѣнію, была назначена особая комиссія. Но зло до того прочно вошло въ обычай, что искоренить его не удалось никакими мѣрами.

Кромѣ заботъ о продовольствіи и перевозочныхъ средствахъ, гр. Каменскій находилъ необходимымъ увеличить количество боевыхъ припасовъ для арміи, которыхъ, какъ доносилъ онъ, отъ 17 марта, военному министру Барклаю-де-Толи,—„и одинъ разъ перемѣнить нечѣмъ“. Поэтому приняты были мѣры для доставленія снарядовъ изъ Кіева и другихъ мѣстъ, полагая полный комплектъ снарядовъ по числу 18 или 20 дивизій; на доставку же ихъ отпущено 50,000 руб. ассигнаціями.

Наступило время опредѣлить планъ предстоящей кампаніи, открыть которую, по недостатку подножнаго корма, гр. Каменскій не полагалъ возможнымъ, ранѣе конца апрѣля.

Что касается до составленнаго главнокомандующимъ плана кампаніи, то онъ былъ существенно измѣненъ, сравнительно съ предположеніями кн. Багратіона.

Гр. Каменскій имѣлъ въ виду развить наступленіе лѣвымъ флангомъ; а потому отдѣлять отрядъ г.-м. Исаева I въ Сербію и отрядъ г.-м. Ермолова въ малую Валахію, для операцій праваго фланга—онъ находилъ неудобнымъ, такъ какъ это ослабляло армію на 19 баталіоновъ пѣхоты.

Поэтому, не смотря на то, что Исаевъ, исполняя приказаніе кн. Багратіона, съ не малымъ затрудненіемъ овладѣлъ о. Кольмаромъ (выше Видина), ему было при-

казанó оставить небольшой отрядъ для занятія этого острова и возвратиться, вмѣстѣ съ отрядомъ Ермолова, въ Бухарестъ. Затѣмъ изъ обоихъ этихъ отрядовъ, только 9 баталіоновъ и 3 полка казаковъ, при г.-м. Исаевѣ назначены для обороны Валахіи; остальные же 10 баталіоновъ поступили на усиленіе главныхъ силъ и корпуса лѣваго фланга, при Гирсовѣ.

Въ этотъ корпусъ, на усиленіе гр. Каменскаго 1, были высланы 7 марта, 8 баталіоновъ пѣхоты, 1 гусарскій и 1 драгунскій полки и по ротѣ батарейной и конной артиллеріи. Причины, выставленныя гр. Каменскимъ 2, по которымъ онъ отозвалъ отрядъ Исаева изъ Сербіи, заключались въ слѣдующемъ: 1) отрядъ Исаева открылъ свои дѣйствія очень рано, и потому главная армія, не готовая къ движенію, не могла-бы его поддерживать, почему онъ былъ бы предоставленъ собственнымъ силамъ, если бы значительныя турецкія силы направились въ Сербію, до открытія движенія нашей главной арміи; 2) усиливать отрядъ Исаева, на счетъ главной арміи, было противно, новому плану кампаніи, такъ какъ предполагалось дѣйствовать рѣшительно лѣвымъ флангомъ; 3) привлекая своимъ появленіемъ въ Сербіи значительныя силы турокъ въ ту сторону, Исаевъ былъ бы принужденъ отступить и оставить сербовъ на жертву туркамъ. Но гр. Каменскій, повидимому, упустилъ изъ вида, что отвлеченіе значительныхъ силъ непріятеля въ сторону Сербіи очень бы облегчило его операціи на среднемъ Дунаѣ и избавило бы его отъ неудачъ, которыя ему пришлось испытать.

Въ половинѣ марта разсѣялись опасенія на счетъ недоброжелательства Австріи. Посланные для наблюденія, за пограничнымъ съ Австріею театромъ войны, офицеры увѣдомили гр. Каменскаго 2, что въ разныхъ пунктахъ Трансильваніи имѣется не болѣе 20,000 челов., и никакихъ особыхъ приготовленій не замѣчено.

Это значительно облегчало предстоявшія операціи за Дунаемъ, и 20 марта войска дунайской арміи были уже стянуты къ своимъ корпуснымъ и отряднымъ квартирамъ.

Отрядъ Исаева 1, съ главной квартирою въ Краіово, занималъ малыми отрядами островъ Кольмаръ, и наблюдалъ теченіе Дуная, выставивъ посты въ Черницахъ, Гладешти, Гогошѣ, Черну, Каракулѣ и Садовѣ. Отрядъ г.-м. Ермолова, очистивъ малую Валахію, перешелъ въ Филаштокъ, и затѣмъ занялъ Ольбечити, Чепонешти, Кревольникъ, Копочени и Колугарени, имѣя форпосты отъ Кречешти (на р. Ольтѣ) до Радвони (на р. Аржисъ).

Отрядъ г.-м. Назимова, находясь въ Бухарестѣ, составилъ резервъ отрядовъ Исаева и Ермолова.

Всѣ эти три отряда, находясь въ составѣ корпуса г.-л. Засса, были подъ общею командою г.-м. графа Цукато, который долженъ былъ находиться при отрядѣ Исаева.

Въ центрѣ арміи, корпусъ Ланжерона сосредоточился къ Обилешти, Эссена 3—къ Бырладу, Маркова къ Бузео и Засса къ Бухаресту. 2 баталіона изъ корпуса Засса были высланы въ Ольтеницу, противъ Туртукая и 2 баталіона для ускоренія постройки на р. Аржисѣ судовъ, для туртукайской переправы. Изъ корпуса гр. Ланжерона, 2 баталіона 14 егерскаго полка, при г.-м. Штетерѣ, высланы въ Каларашъ, гдѣ уже находился одинъ баталіонъ того же полка. 5 апрѣля Штетеръ занялъ, кромѣ Калараша, еще Кунешти и Цуканешти.

Корпусъ лѣваго фланга, г.-л. гр. Каменскаго 1, стоялъ въ Гирсово и занималъ Бабадагъ.

Планъ главнокомандующаго, насколько онъ выясненъ въ донесеніи его Императору, отъ 3 апрѣля, состоялъ въ слѣдующемъ:

Корпуса Ланжерона и Засса переходятъ Дунай у Туртукая. Особый отрядъ отъ корпуса Засса, состоящій подъ командою г.-м. графа Цукато, остается на лѣвомъ

берегу Дуная, для наблюденія Журжи и для связи съ отрядомъ г.-м. Исаева, при посрѣдствѣ котораго сохранялась связь съ сербами.

По переходѣ Дуная, корпусъ Засса слѣдуетъ отъ Туртукая къ Рущуку, а Ланжерона къ Силистріи, для осады этихъ крѣпостей.

Когда корпусъ Засса подступитъ къ Рущуку, г.-м. Цукато, съ отрядомъ Исаева, переходитъ Дунай и соединяется съ сербами; но наступательныхъ дѣйствій не ведетъ, пока главная армія не переправится черезъ Дунай.

Корпусъ гр. Каменскаго 1 направляется отъ Гирсово къ Базарджику, разсылая разъѣзды къ берегамъ Чернаго моря.

Черноморская флотилія наблюдаетъ все пространство отъ Варны до устьевъ Дуная и входъ въ озеро Розельмъ.

Главныя же силы, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, въ составѣ четырехъ корпусовъ и войскъ авангарда, направляются отъ Гирсово къ Россеватѣ, прикрывая осаду Силистріи, и имѣютъ цѣлью взять Шумлу.

Резервный корпусъ, г.-л. Алсуфьева 3, остается въ Молдавіи.

Сообразно съ этими предположеніями, мостъ, бывшій у Галаца, переведенъ въ Гирсово, а гирсовскій сплавленъ по р. Борщу къ Туртукаю. Такое распоряженіе было вызвано тѣмъ соображеніемъ, что лодки, на которыхъ былъ построенъ галацкій мостъ, по своей величинѣ, не могли пройти по рѣкѣ Борщу; вести же ихъ по Дунаю, мимо Силистріи, не было возможности.

Излагая, въ главныхъ чертахъ, свой планъ, гр. Каменскій 2, вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ Императору: „я полагаю, что въ нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ не столько важны выгоды въ кондиціяхъ мира, какъ

важно то, чтобы скоро онъ былъ заключенъ". Поэтому, имѣя въ виду, что вопросъ о денежномъ вознагражденіи Россіи будетъ служить важнымъ препятствіемъ къ миру, онъ просилъ не настаивать на этомъ требованіи и даже вовсе отъ него отказаться, такъ какъ Порта до того бѣдна деньгами, что визирская армія въ Шумлѣ давно уже не получаетъ жалованья.

Равнымъ образомъ, уступка всей Валахіи для Порты будетъ крайне чувствительна, а для насъ безполезна и даже вредна, потому что можетъ вызвать столкновенія съ Австріей.

Поэтому, гр. Каменскій предлагалъ требовать уступки Валахіи только по рѣку Ольту.

Такимъ образомъ планъ кампаніи 1810 года, предложенный кн. Багратіономъ, былъ существенно измѣненъ гр. Каменскимъ.

Вмѣсто простого наблюденія Рущука и Силистріи предполагалась осада; отчего дѣйствія на главномъ пунктѣ противъ Шумлы не могли быть достаточно рѣшительны, и зависѣли отъ хода осады двухъ сильныхъ крѣпостей, въ которыхъ, какъ это давно уже было дознано, турки защищаются до послѣдней крайности.

Послѣдствія такого плана не замедлили оказаться, въ очень не благопріятномъ для насъ смыслѣ. Тѣмъ не менѣе, планъ приводился въ исполненіе и, въ зависимости отъ него, войска получили, къ 1-му апрѣля новое подробное росписаніе [1]).

Въ это-же время, въ началѣ апрѣля, прибыли въ главную квартиру сербскіе депутаты, — Митрополитъ Обреновичъ, съ изъявленіемъ своихъ опасеній, по случаю отозванія отряда Исаева къ Краіову. Гр. Каменскій успокоилъ ихъ увѣреніемъ, что въ маѣ мѣсяцѣ, въ Валахію будетъ посланъ весь отрядъ, занимающій теперь Малую

---

[1]) Приложеніе № 1. (Воен. Учен. Арх. № 1391, стр. 21—26).

Валахію; вмѣстѣ съ тѣмъ, теперь-же, онъ доставитъ сербамъ нѣсколько пушекъ съ снарядами, что и было исполнено.

Въ аудіенціи, испрошенной Миланомъ Обреновичемъ—„послѣдній, пишетъ гр. Каменскій 2 Военному Министру, мнѣ объяснилъ сколько Сербы не довольны, какъ Д. С. С. Родофиникинымъ, такъ и Митрополитомъ Леонтіемъ, который ему родственникъ. Имъ приписывалъ онъ всѣ раздоры и несогласія Сербскаго народа“ [1]).

Поэтому, гр. Каменскій 2, оставивъ Митрополита Леонтія для управленія Молдавскою эпархіею, отправилъ въ Сербію Митрополита Игнатія, только что возвратившагося изъ Петербурга. Къ этому же времени относится переписка, возникшая между гр. Каменскимъ 2 и бывшимъ Назыремъ Браиловскимъ, Ахметъ-Агою. Послѣдній просилъ о возвращеніи, бывшаго у насъ въ плѣну, его друга, Сеидъ-Ахметъ-Эфенди, въ обмѣнъ котораго препроводилъ, захваченнаго турками въ плѣнъ, сотника-Сысоева.

Соглашаясь, единственно для исполненія просьбы Ахмета-Аги, на этотъ обмѣнъ, такъ какъ общаго обмѣна плѣнныхъ, до окончанія войны, у насъ дѣлать не принято, да и не было-бы выгодно, въ виду множества турецкихъ плѣнныхъ, находившихся уже въ Россіи, и незначительности нашихъ плѣнныхъ въ Турціи, гр. Каменскій 2, между прочимъ, сказалъ въ своемъ письмѣ къ Ахмету-Агѣ, отъ 21 марта:

„Я искренно желаю, чтобы скорый миръ далъ возможность всѣмъ плѣннымъ возвратиться въ ихъ домы. Не сомнѣваюсь, что и Ваши желанія согласны съ моими. Пора положить конецъ вражды двухъ Имперій, прежде бывшихъ въ союзѣ, и которыя всегда должны быть друзьями“.

---

[1]) Воен. Учен. Арх. № 1395, стр. 190.

Эти слова Ахметъ-Ага поспѣшилъ сообщить визирю, который, видя въ нихъ желаніе русскаго главнокомандующаго начать переговоры о мирѣ, тотчасъ-же принялъ величественный тонъ, и писалъ Ахметъ-Агѣ, съ тѣмъ, конечно, чтобы его письмо было передано въ русскую главную квартиру:—„Генералъ! Вамъ, конечно, извѣстно, что во время моего перваго визирата обѣ державы состояли въ полномъ согласіи между собою. Я съ своей стороны искренно желалъ поддержать и укрѣпить эти отношенія. Теперь, во время вторичнаго наименованія меня Верховнымъ Визиремъ, существовало перемиріе между обоими дворами. Съ обѣихъ сторонъ были уже назначены уполномоченные, для заключенія мира, и я надѣялся, что мои искреннія старанія приведутъ къ установленію дружбы между обоими дворами. Уполномоченные Оттоманской Порты прибыли уже на мѣсто конгресса, какъ вдругъ, и безъ всякихъ поводовъ, перемиріе было прервано, и мы были атакованы въ различныхъ пунктахъ.

Въ такомъ положеніи я нашелъ дѣла по прибытіи моемъ въ Константинополь, и не имѣлъ поэтому возможности исполнить мои миролюбивыя намѣренія, и выступилъ съ побѣдоносною Императорскою арміею, для отраженія нападенія.

Миръ, который теперь намъ предлагаютъ, есть дѣло спасительное, такъ какъ оно прекратитъ пролитіе крови человѣческой, и обезпечитъ спокойствіе народовъ.

Поэтому, если онъ будетъ согласенъ съ достоинствомъ Блистательной Порты, то мы примемъ его съ удовольствіемъ“.

Сообщая этотъ отвѣтъ визиря гр. Каменскому 2, Ахметъ-Ага прибавлялъ отъ себя: „Въ письмѣ, Вашимъ Превосходительствомъ не обозначено никакихъ основаній мира, которыя могли-бы привести къ его заключенію. По полученіи же отъ Васъ этихъ основаній,

если они будутъ подходящими и удобопріемлемы (conve-nable et admissible), я употреблю всѣ старанія, чтобы привести это дѣло къ желаемому концу“.

Разсерженный такимъ толкованіемъ своихъ словъ, гр. Каменскій 2 отвѣчалъ Ахметъ-Агѣ, отъ 9 апрѣля: „Чувство человѣколюбія побудило меня выразить желаніе придти къ соглашенію. Такое желаніе всегда будетъ существовать въ моемъ сердцѣ, и я не перестану выражать его. Но я не предлагалъ Вамъ мира. Государь Императоръ, искренно его желая, находится не въ такомъ положеніи, чтобы предлагать его. Поэтому я не могъ предлагать условій. Къ тому же, они давно уже извѣстны Портѣ, прямымъ и косвеннымъ путемъ. Продолженіе войны не можетъ уменьшить нашихъ требованій, но можетъ и, даже должно, прибавить къ нимъ новыя. Государь Императоръ искренно желаетъ дружбы съ Турціей и ея процвѣтанія.

Онъ не намѣренъ искать завоеваній. Но онъ обѣщалъ предъ самимъ собою и предъ своимъ народомъ, принять только миръ, согласный съ его достоинствомъ и съ интересами его Державы“ [1]).

Отъ этой переписки нельзя было ожидать никакихъ результатовъ, и армія наша готовилась къ дѣйствіямъ.

По случаю холодной погоды, трава на поляхъ начала показываться только къ концу марта. Поэтому передвиженіе войскъ главной арміи было произведено только въ апрѣлѣ. Такъ, авангардъ главной арміи, подъ командою Генералъ-Маіора Кульнева, занялъ 24 апрѣля деревню Арашъ-Флосъ; а корпусъ Г.-Л. Маркова еще 10 числа прибылъ къ Гирсову, и занялъ легкими войсками Бабадагъ. Корпусъ Г.-Л. Эссена 3-го, вступилъ 27 апрѣля въ Слободзею. Корпусъ Г.-Л. Раевскаго, 26 числа, сталъ у Перестцы, а Корпусъ Г.-Л. Левиза, 23 числа,

---

[1]) Воен. Учен. Арх. № 1395, стр. 181—186.

расположился при Бузео. Въ этихъ пунктахъ войска главной арміи оставались до прибытія къ нимъ воловыхъ транспортовъ, съ 40 дневнымъ запасомъ продовольствія, который считался неприкосновеннымъ, до открытія наступательныхъ дѣйствій.

Въ такомъ положеніи находилась наша Дунайская армія къ концу апрѣля мѣсяца.

О непріятелѣ въ это время было извѣстно, что у Визиря въ Шумлѣ находится войскъ очень мало, такъ какъ большинство, не получая жалованья, разбѣжалось. Въ Туртукаѣ, при Бимъ-пашѣ Арнаутъ-байрактарѣ имѣется 1,000 чел. конницы; въ Журжѣ также до 1,000 чел., а въ Рущукѣ 3,000. Въ Базарджикѣ-же, Пегливанъ-паша стоитъ съ 10,000 чел., при 20 пушкахъ, и сильно укрѣпляетъ свою боевую позицію. Варна также занята слабымъ гарнизономъ и вездѣ чувствуется большой недостатокъ въ продовольствіи. Въ Турно находится не болѣе 700 чел., съ 40 пушками.

При Турно собрано до 60 судовъ, каждое на 50 чел., а нѣкоторыя могугъ поднять до 100 чел.

Въ Никополѣ до 2000 человѣкъ пѣхоты и конницы, при 40 пушкахъ.

Съ пашею никопольскимъ гр. Каменскій заключилъ секретное условіе, по которому паша обѣщалъ не переходить на лѣвый берегъ Дуная, не увеличивать числа войскъ въ крѣпости, а если турки придутъ на усиленіе Никополя, то предупредить насъ о томъ дней за 15. Когда-же русскіе подступятъ къ Турно, то, не защищая его, сдать русскимъ.

Согласно этому уговору, паша перевезъ все свое имущество изъ Никополя въ Турно, а нашимъ войскамъ было приказано не трогать окрестностей этой крѣпости [1]).

---

[1]) Воен. учен. арх. № 1391, стр. 30.

Въ виду такого положенія дѣлъ, слѣдовало торопиться наступленіемъ за Дунаемъ. Поэтому, 23 апрѣля главная квартира арміи уже находилась на пути къ Гирсову и перенесена въ Слободзею, куда прибыли, къ 1 мая корпусъ Ланжерона, а 6 числа корпусъ Левиза. Затѣмъ, 10 Мая, главная квартира арміи была перенесена въ Гирсово, и того-же числа подошелъ къ Гирсову корпусъ Раевскаго.

Авангардъ главной арміи, подъ начальствомъ г.-м. Кульнева, перешелъ у Гирсово Дунай еще 5 мая, и сталъ на дорогѣ къ Черноводамъ, въ 14 верстахъ отъ Гирсово.

Между тѣмъ, корпусъ гр. Каменскаго 1-го, снабженный 40 дневнымъ провіантомъ, выступилъ изъ Гирсово 27 апрѣля и, пройдя 26 верстъ, остановился при Сатискіой, выдвинувъ авангардъ къ Карасу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, отрядъ г.-м. Волкова, высланъ изъ корпуса гр. Каменскаго по силистрійской дорогѣ, на Черноводы, куда были также высланы 9 мая изъ Гирсово 36 судовъ, при капитанѣ Акимовѣ.

Въ прикрытіе своего лѣваго фланга, гр. Каменскій 1-й отправилъ отрядъ казаковъ къ Кистенджи, для наблюденій со стороны Чернаго моря. Отрядъ этотъ поддерживался отрядомъ г.-ад. кн. Долгорукова 5-го, который, высланный изъ корпуса гр. Каменскаго 1-го, стоялъ, съ этою цѣлю, 30 апрѣля у селенія Карамурата.

Когда, такимъ образомъ, армія наша была уже готова перейти Дунай, гр. Каменскій 2-й получилъ отъ бывшаго Назыря Браиловскаго отвѣтъ на свое послѣднѣе письмо отъ 9 апрѣля. Въ письмѣ этомъ, какъ уже было сказано, ясно было высказано, что Россія вовсе не намѣрена дѣлать предложенія о мирѣ, хотя и желаетъ его искренно, и что наши условія уже извѣстны. Послѣ такого категорическаго отвѣта трудно было ожидать продолженія безполезной переписки.

Но турки, желая выиграть время и, главное, разузнать о числѣ и направленіи нашей арміи, возобновили переписку. Отвѣчая на письмо гр. Каменскаго 2-го, Назырь Браиловскій писалъ ему отъ 30 апрѣля: „Я препроводилъ къ Верховному визиру Ваше послѣднее письмо, хотя оно совершенно противорѣчитъ предыдущему; я не могъ прибавить къ нему ничего, кромѣ того, что отвѣтъ Вашъ не можетъ быть названъ предложеніемъ о мирѣ. Что касается до основаній мира, то о нихъ говорилось въ письмѣ. Извѣстныя разными путями Ваши условія мира, не такого свойства, чтобы способствовать его заключенію. Это не болѣе, какъ безмѣрныя претензіи, такъ что Блистательная Порта, въ сущности, не знаетъ Вашихъ настоящихъ намѣреній (intentions). Нужно съ откровенностію и должною сдержанностію указать основанія, могущія дать результатъ. Шансы войны никому не извѣстны и не вѣрны; они зависятъ отъ воли Провидѣнія, и потому очевидно, что и другая воюющая сторона должна принимать это въ расчетъ.

„Въ предметѣ такой важности, когда для окончанія войны ставятся условія, не согласныя съ достоинствомъ одной изъ державъ, тщетные расчеты на будущее, не заставятъ ее принять основанія, невозможныя къ принятію. Это истина, извѣстная всѣмъ людямъ дѣла.

„Изъ письма Вашего Превосходительства видно только, что Его Величество далекъ отъ мысли о завоеваніяхъ (conquètes). Это совершенно согласно и съ требованіями Порты. Поэтому, въ сущности, не существуетъ разногласія ни съ той, ни съ другой стороны, и дѣло можетъ быть легко окончено“.

— „Я получилъ Ваше письмо, отвѣчалъ гр. Каменскій 2-й, отъ 3 мая, и былъ очень раздраженъ, видя изъ его содержанія, что мы оба, желая мира для блага человѣчества, слишкомъ далеки, чтобы придти къ соглашенію основаній, могущихъ привести къ его заключе-

нію. Чтобъ отвѣтить Вамъ, съ тою-же откровенностію, какую Вы обнаружили въ Вашемъ письмѣ, я Вамъ скажу, что не могу вступить ни въ какія сношенія по вопросу о мирѣ, иначе какъ на основаніи признанія р. Дунай границею между обѣими имперіями, денежнаго вознагражденія въ пользу Россіи, понесшей въ послѣднее время большія затраты, и предоставленія нѣкоторыхъ привилегій Сербіи. Остальное все не имѣетъ важности и, безъ сомнѣнія, скоро можетъ быть соглашено.

Если эти основанія не могутъ быть приняты визиремъ, то дальнѣйшія сношенія и переговоры безполезны.

Въ ожиданіи отвѣта, обѣ стороны свободны дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Я прошу Васъ видѣть въ моей откровенности, съ которою я говорю, слова солдата, обращаемыя къ солдату-же, котораго я уважаю за его храбрость и за другія качества [1])".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, гр. Каменскій 2-й писалъ къ гр. Барклаю-де-Толли, отъ 4 мая: „Я отнюдь не ожидаю, и никогда не ожидалъ, важныхъ послѣдствій отъ сего рода негоціацій. Можно думать, что они (турки) только стараются выиграть время, или посредствомъ сихъ присылокъ узнать о нашихъ приготовленіяхъ. Но смѣю надѣяться, что по мѣрамъ, принятымъ въ войскахъ, мы можемъ оставаться совершенно спокойными въ разсужденіи сего, и сія хитрость не послужитъ ни мало къ ихъ пользамъ".

Итакъ, переходъ арміи за Дунай не былъ пріостановленъ ни на одинъ день, вслѣдствіе переписки о мирѣ; но только не ранѣе мая мѣсяца представилась возможность начать переходъ главной арміи за Дунай; да и то, туда былъ переведенъ одинъ только авангардъ, а главныя силы все еще стягивались къ Гирсову, куда

[1]) Воен. учен. арх., дѣло № 1395, стр. 213.

корпусъ Ланжерона прибылъ 12, Эссена 13 и Левиза 14 мая.

Выступая изъ Слободзеи къ Гирсову, Ланжеронъ выслалъ отрядъ Г. М. Штетера къ Каларашу, а также всю свою осадную артиллерію, которую предполагалось переправить, на судахъ, черезъ Дунай, для осады Силистріи.

Между тѣмъ, пока главныя силы сосредоточивались къ Гирсову, корпусъ Г. М. Засса, выступя 9 мая изъ Бухареста, подошелъ къ Дунаю и расположился между Ольтеницей и Фундени. Въ то же время, корпусъ Гр. Каменскаго 1, наступалъ за Дунаемъ. 9 мая онъ подошелъ къ Троянову валу и сталъ у Карасу, наблюдая все протяженіе Троянова вала.

Къ срединѣ мая всѣ предварительныя передвиженія войскъ были закончены и всѣ отряды были снабжены 40 дневнымъ запасомъ продовольствія, помѣщавшагося на воловыхъ фурахъ. Теперь представлялась возможность начать быстрыя и рѣшительныя дѣйствія съ арміею, боевая сила которой, считая съ артиллеріею, доходила до 74,400 чел.

14 мая главная армія начала выступленіе отъ Гирсово. Авангардъ ея, въ два перехода (50 верстъ), прибылъ 15 числа въ Карасу; корпуса Маркова и Раевскаго прибыли въ Карасу 16 числа, сдѣлавъ отъ Гирсово три перехода. По прибытіи ихъ въ Карасу, авангардъ, тогоже 16 числа, выступилъ къ Силистріи по кузгунской дорогѣ и, пройдя по ней 12 верстъ, остановился въ ожиданіи прибытія къ Карасу корпусовъ Гр. Ланжерона и Эссена 3, которые, выступивъ изъ Гирсово 15, пришли въ Карасу 17 числа; а корпусъ Г. Л. Левиза, выступивъ 16 числа, прибылъ туда-же 18 мая.

Такимъ образомъ, почти вся Дунайская армія, со включеніемъ и корпуса Гр. Каменскаго 1, была собрана у Карасу. Отдѣльно находился только корпусъ Г. Л. Засса,

который долженъ былъ 17 мая форсировать переправу и Туртукая. Имѣя въ виду возможность сильнаго сопротивленія со стороны непріятеля, главнокомандующій измѣнилъ нѣсколько свой первоначальный планъ, по которому корпусъ Ланжерона долженъ былъ переправиться также у Туртукая; корпусъ этотъ, какъ уже было сказано, предполагалось теперь переправить, вмѣстѣ съ главными силами, у Гирсова съ тѣмъ, чтобы, подойдя къ Силистріи, выслать его оттуда къ Туртукаю, по правому берегу Дуная, для облегченія переправы корпуса Засса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для развлеченія вниманія турокъ, гр. Цукато было приказано, какъ только корпусъ Засса, овладѣвъ Туртукаемъ, подступитъ къ Рущуку—отправить изъ отряда г.-м. Ермолова 2 баталіона на усиленіе отряда г.-м. Исаева, а остальной отрядъ Ермолова передвинуть къ Мавродину, на серединѣ разстоянія между Турно и Журжи. Гр. Каменскій 2 полагалъ, что отрядъ въ 3,000 челов., поставленный у Мавродина, въ состояніи будетъ отразить турокъ, въ случаѣ, еслибъ они рѣшились выступить изъ Журжи или Турно, для вторженія въ Валахію; а отрядъ г.-м. Назимова изъ 1,000 чел., находящихся въ Бухарестѣ, достаточно обезпечиваетъ этотъ городъ отъ всякихъ случайностей.

Къ тому же, трудно было и ожидать попытокъ турокъ переходить на лѣвый берегъ Дуная, послѣ того, какъ Рущукъ и Силистрія будутъ угрожаемы на правомъ берегу. Сверхъ того, вниманіе турокъ предполагалось теперь отвлечь и въ сторону Сербіи. Для этого гр. Каменскій 2 приказалъ гр. Цукато расположить посты, численностію всего въ 3,764 чел., такимъ образомъ, чтобы они, прикрывая магазины въ г. Краіово и занимая островъ Кольмаръ, на которомъ хранились всѣ склады, назначенные для сербовъ, наблюдали-бы все пространство между Дунаемъ и Ольтой, и правый

берегъ Дуная отъ Чернецы до Турно. Когда-же корпусъ Засса откроетъ осаду Рущука, то отрядъ, состоящій изъ 2,331 чел., пѣхоты, 395 чел. кавалеріи, 300 хорватовъ, при которомъ было по $^1/_2$ ротѣ батарейной и конной донской артиллеріи, подъ общею командою г.-м. Исаева 1, переправляется на правый берегъ Дуная и соединяется съ сербскими войсками.

Сдѣлавъ эти распоряженія по правому своему флангу, гр. Каменскій 2 готовился развить свои дальнѣйшія дѣйствія изъ Карасу. Между тѣмъ, въ то время, какъ главная армія собиралась къ Карасу, отряды, высланные изъ корпуса гр. Каменскаго I, заняли 11 мая цитадель-Мангалію и деревню Бахтыркіой. Первою овладѣлъ отрядъ кн. Долгорукова, а послѣднею отрядъ г.-м. Воинова, высланный Каменскимъ 1 изъ Карасу.

Стоя лагеремъ при Мангаліи кн. Долгоруковъ былъ аттакованъ 15 мая значительнымъ отрядомъ турокъ, выступившимъ изъ Базарджика. Аттаки непріятеля были отбиты. г.-м. Воиновъ двинулся изъ Бахтыркіой, въ надеждѣ отрѣзать непріятеля отъ Базарджика, но по отдаленности пути не могъ этого сдѣлать, и турки отступили въ Базарджикъ, гдѣ, какъ было извѣстно, находились значительныя силы Пегливанъ Паши. По этому на Базарджикъ и слѣдовало, прежде всего, обратить наши дѣйствія.

Въ лагерѣ при Карасу, было сдѣлано новое распредѣленіе войскъ по отрядамъ, при чемъ авангардъ главной арміи былъ переданъ въ команду, прибывшему изъ Петербурга, генералъ-адъютанту Уварову.

Въ составъ авангарда вошли 7 казачьихъ полковъ, 1 баталіонъ Бѣлорускаго гусарскаго полка, 4 баталіона пѣхоты и рота донской конной артиллеріи.

Сверхъ того, къ авангарду былъ причисленъ и бывшій отрядъ г.-м. Кульнева, названный теперь, вмѣсто авангарда — аванпостнымъ отрядомъ, который состав-

ляли 1 баталіонъ Бѣлорускаго гусарскаго полка, 3 казачьихъ полка, 2 баталіона егерей и 1/2 рота донской конной артиллеріи.

Главная армія, по прежнему, состояла изъ 4 корпусовъ, составъ которыхъ, нѣсколько, измѣнился, и былъ приведенъ къ слѣдующей численности.

1-й корпусъ г.-л. Маркова—8 баталіоновъ пѣхоты, 2 полка кавалеріи и 1 рота конной артиллеріи.

2-й корпусъ г.-л. Эссена 3-го, того-же состава пѣхоты и кавалеріи съ 1 батарейной ротой артиллеріи.

3-й корпусъ г.-л. Раевскаго — того-же состава, съ ротой конной артиллеріи и 1/2 ротой понтонной.

4-й корпусъ г.-л. Левиза. Пѣхоты и кавалеріи тотъ-же составъ, и по одной ротѣ конной и батарейной артиллеріи.

Отдѣльный корпусъ г.-л. графа Каменскаго 1 былъ значительно усиленъ. Его составляли: 3 полка кавалеріи, 4 полка казаковъ, 22 баталіона пѣхоты, рота, конной и рота батарейной артиллеріи [1]).

Усиленіе корпуса гр. Каменскаго 1 вызывалось предстоявшею ему задачею овладѣть Базарджикомъ, какъ наиболѣе важнымъ пунктомъ, которой былъ занятъ арміей Пегливана Паши.

Поэтому, 18 мая корпусъ этотъ выступилъ изъ Карасу къ Базарджику, куда также направленъ былъ отъ Мангаліи, черезъ Сулей-Мондекъ, отрядъ г.-ад. кн. Долгорукаго.

Для наблюденія-же Кистенджи и черноморскаго побережья былъ оставленъ небольшой отрядъ казаковъ.

Для большаго обезпеченія успѣха въ дѣйствіяхъ противъ Базарджика, 19 мая былъ высланъ туда изъ Карасу еще весь корпусъ г.-л. Маркова. Одновременно

---

[1]) Приложеніе № 2 (Воен. учен. Арх. дѣло № 1391, стр. 35—37.

съ наступленіемъ къ Базарджику, главнокомандующій открылъ также движеніе къ Силистріи.

18 мая авангардъ главной арміи, стоявшій на кузгунской дорогѣ, пройдя 36 верстъ, занялъ Кузгунъ. Вслѣдъ за авангардомъ двинулись, того-же числа, корпусъ Раевскаго, а 19 мая корпуса Ланжерона и Эссена 3-го; корпусъ-же г.-л. Левиза, сдѣлавъ два форсированныхъ перехода, вступилъ въ Карасу, откуда также направился къ Кузгуну, куда прибылъ 21 числа.

Между тѣмъ, 21 мая, корпуса Раевскаго, Ланжерона и Эссена 3-го, стояли уже подъ Силистріей, а къ вечеру 22 числа прибылъ туда и корпусъ Левиза.

Сдѣлавъ, еще наканунѣ, усиленную рекогносцировку Силистріи, гр. Каменскій 2-й рѣшился начать осаду крѣпости съ 23 мая. Вести осаду онъ поручилъ гр. Ланжерону, придавъ ему, какъ опытнаго инженера, г.-м. Гартинга.

III.

Осада Силистріи.—Занятіе Туртукая 19 мая.—Взятіе Базарджика.—Сдача Силистріи 29 мая.—Занятіе Разграда 1 іюня.—Дѣйствія гр. Каменскаго 1-го на лѣвомъ флангѣ.

Кромѣ корпуса гр. Ланжерона, для осады предназначался еще корпусъ Раевскаго. Оба эти корпуса обложили крѣпость 23 мая, при чемъ были раздѣлены на шесть отдѣльныхъ частей [1]).

Первыя три части, подъ начальствомъ г.-м. Хрущева, гр. Строганова и Бахметьева, подъ общею командою г.-л. Раевскаго, заняли окружающія крѣпость высоты отъ Дуная до дороги въ Шумлу, составляя лѣвый флангъ осады, и прикрывая дорогу въ Туртукай. (BB).

Остальныя три части при г.-м. Гамперѣ, Попандапуло и кн. Вяземскомъ, составляли правый флангъ оса-

---

[1]) Планъ № 1.

ды, находясь въ командѣ г.-л. гр. Ланжерона, и прикрывая дороги въ Шумлу, Базарджикъ, Карасу и береговую къ Гирсово (АА).

Корпуса г.-л. Левиза (Д) и г.-л. Эссена 3-го стояли, въ видѣ резервовъ, у деревни Калипетри и по дорогѣ въ Гирсово, въ трехъ верстахъ отъ крѣпости.

Наконецъ, отрядъ г.-м. Штетера (с) занялъ ближайшій къ крѣпости островъ Дуная и стоялъ на лѣвомъ берегу этой рѣки, противъ Силистріи, а авангардный отрядъ Уварова (Е) былъ расположенъ на базарджиской дорогѣ, прикрывая тылъ арміи и высылая разъѣзды къ Разграду и Базарджику.

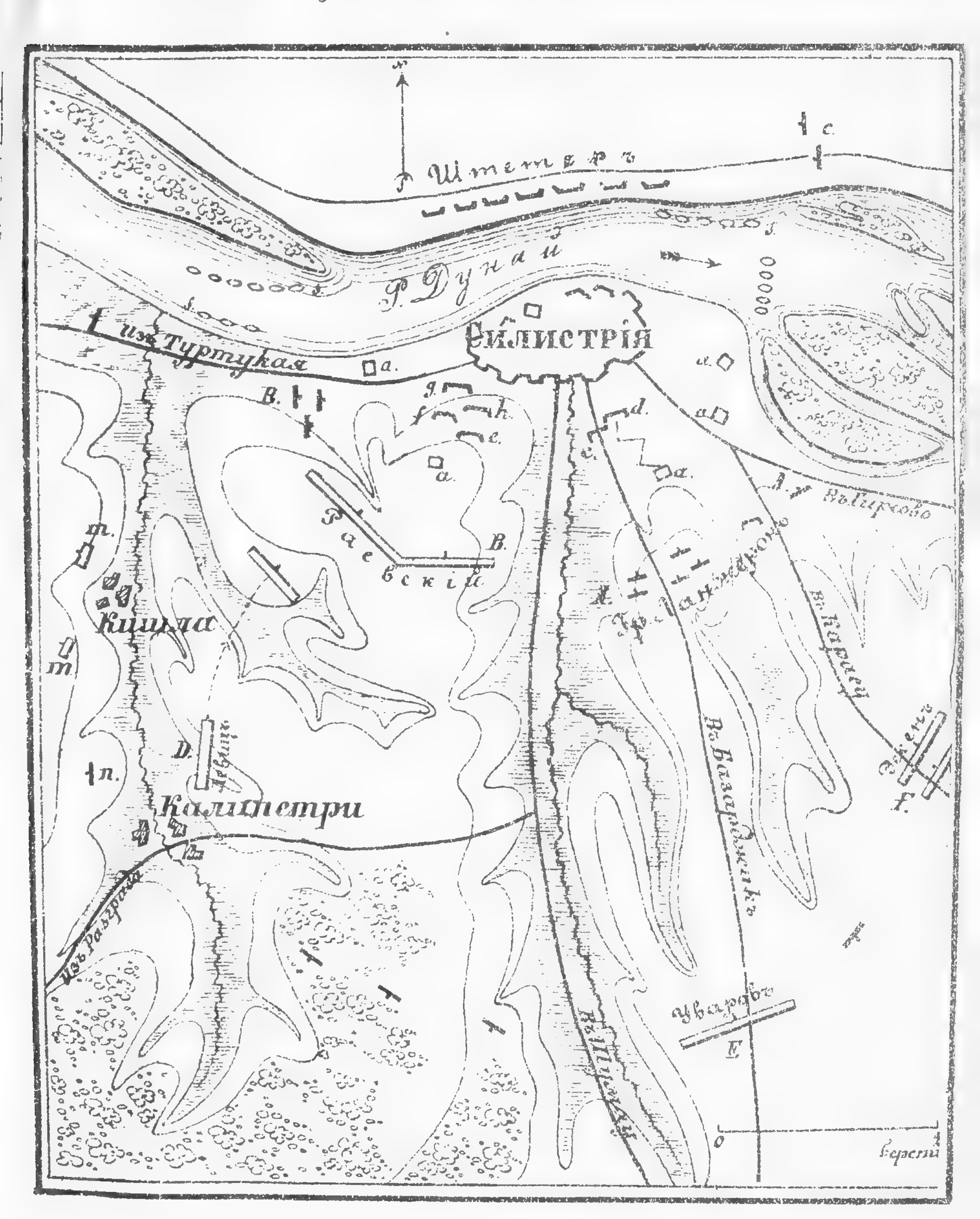
Сверхъ того, особый отрядъ полковника Ланского, изъ 1 баталіона Крымскаго мушкетерскаго и 1 баталіона Александрійскихъ гусаръ, съ 60 казаками, былъ высланъ по дорогѣ въ Туртукай, какъ для ея наблюденія, такъ и для связи съ корпусомъ г.-л. Засса, если онъ успѣлъ уже занять Туртукай; или для содѣйствія его переправѣ, если она еще не произведена.

23 мая, по данному главнокомандующимъ сигналу, всѣ части осадныхъ войскъ заняли свои мѣста къ часу пополудни. Турки, занимавшіе окрестные сады и кладбища, открыли по нашимъ войскамъ сильный ружейный огонь и вообще оборонялись упорно. Выбитые отовсюду и потерявъ не мало убитыми, они вступили, около 7-ми часовъ вечера, въ крѣпость и осада Силистріи была начата.

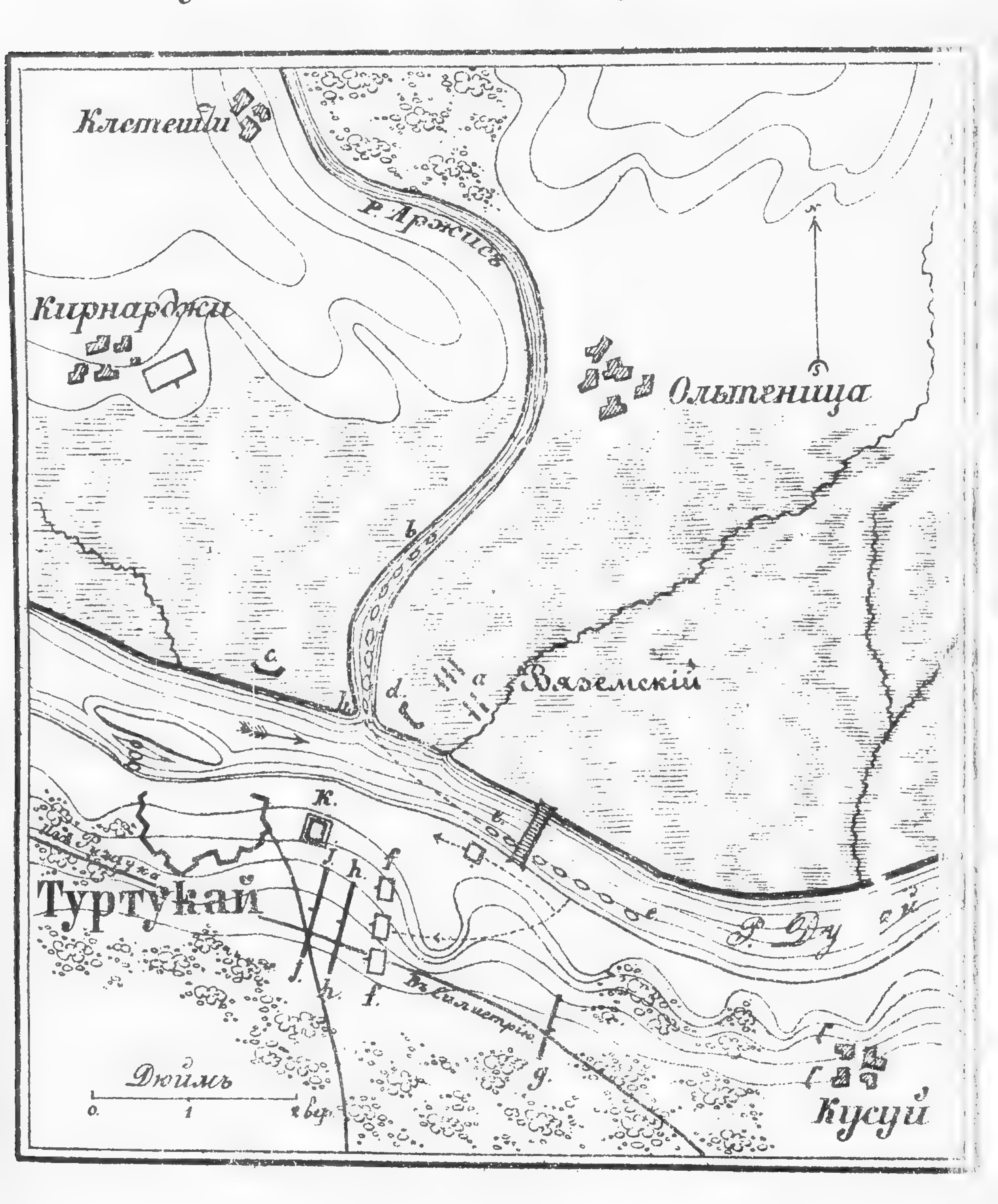
Въ самой день обложенія Силистріи главнокомандующій получилъ донесеніе г.-л. Засса о занятіи Туртукая.

Получивъ 18 мая извѣстіе, что значительный отрядъ непріятеля высланъ визиремъ изъ Шумлы къ Туртукаю, съ цѣлью препятствовать переправѣ, г.-л. Зассъ рѣшился до прибытія этого подкрѣпленія, немедленно, приступить къ переправѣ, произвести которую и назначено было на другой-же день 19 мая.

№ 1й Осада крѣпости Силистріи въ 1810 г.



№ 2й. Сраженіе при Туртукаѣ, 19 Мая 1810 г.



При этомъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія [1]).

Въ то время какъ главныя силы корпуса стояли лагеремъ при деревнѣ Кирнаджи и близь Ольтеницы, авангардъ его подъ начальствомъ г.-м. кн. Вяземскаго [2]): (а) былъ выставленъ къ устью рѣки Аржиса, и долженъ былъ начать переправу на паромахъ, которые были спущены къ устью Аржиса (b). Для покровительства переправѣ, на берегу Дуная насыпаны были двѣ батареи—одна на 6 орудій (c) противъ самаго Туртукая, а другая на 80 орудій (d) при устьѣ Аржиса.

Въ полночь на 29 мая отрядъ кн. Вяземскаго разсѣлился на паромы, раздѣленные на четыре части. Передняя назначалась для охотниковъ, которыми командовалъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части маіоръ Мишо. Остальныя три части должны были отчаливать спустя четверть часа одна послѣ другой.

Выйдя въ Дунай, отрядъ охотниковъ спустился по рѣкѣ и приставъ къ правому берегу (e) быстро поднялся на высоты, выбивая изъ кустарниковъ засѣвшихъ въ нихъ турецкихъ стрѣлковъ, которые бѣжали къ Туртукаю, откуда спѣшили имъ на помощь подкрѣпленія.

Едва отрядъ охотниковъ успѣлъ подняться на высоты, какъ второе отдѣленіе понтоновъ, съ 13 егерскимъ полкомъ, также вышло на непріятельскій берегъ и кн. Вяземскій тотчасъ выслалъ одинъ баталіонъ вправо по берегу Дуная, чтобы отрѣзать отъ Туртукая вышедшихъ изъ него турокъ. Это принудило послѣднихъ очистить всѣ высоты и скрыться въ крѣпость. Между тѣмъ, высадились на правый берегъ Дуная и остальныя войска

---

[1]) Планъ № 2.

[2]) Полки—Украинскій мушкетерскій, 13 и 29 егерскіе, 270 охотниковъ, 1 эскадронъ Переяславскаго драгунскаго, 2 эскадрона [illegible] Волынскаго уланскаго полковъ, 50 казаковъ, 30 арнаутовъ и 30 піонеръ.

отряда кн. Вяземскаго, привезя съ собою и 8 полевыхъ орудій.

Береговыя батареи (c) и (d) сильно покровительствовали переправѣ, поражая во флангъ вышедшія изъ Туртукая турецкія войска и заставили замолчать непріятельскія батареи.

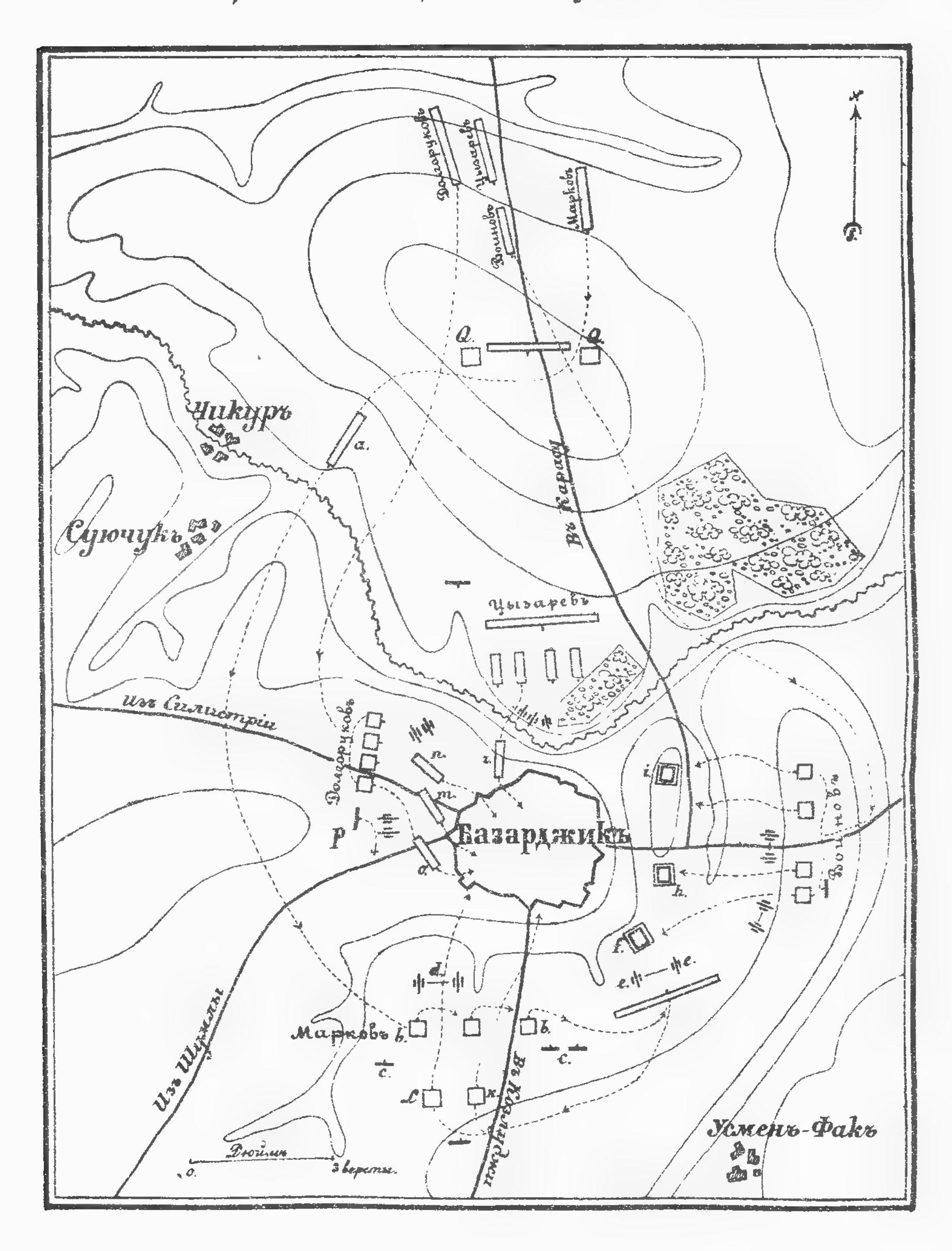
Къ 7 часамъ утра весь отрядъ кн. Вяземскаго, прочно утвердясь на правомъ берегу Дуная, занялъ позицію (e) на высотахъ и расположился тремя карреями (fff).

Отсюда былъ высланъ небольшой отрядъ, изъ 130 чел. драгунъ и уланъ (g) къ деревнѣ Кусуй гдѣ находилось до 300 чел. турецкой конницы и видѣлось двѣ батареи. Турецкая конница была, немедленно, аттакована, опрокинута и бѣжала въ Разградъ, а батареи непріятелемъ оставлены. Между тѣмъ стали переправляться и другія части корпуса ген.-лейт. Засса, который приказалъ отряду князя Вяземскаго подвинуться впередъ до позиціи (h) съ цѣлью болѣе обезпечить наводку моста черезъ Дунай, къ чему и было, тотчасъ-же, приступлено. По переправѣ всего корпуса, ген.-лейт. Зассъ приказалъ ген.-маіору графу Сиверсу, съ особымъ отрядомъ [1]) стать лѣвѣе отряда кн. Вяземскаго, почти подъ прямымъ къ нему угломъ, противъ середины туртукайскихъ окоповъ (i). Отряду же Вяземскаго приказалъ подвинуться впередъ, стать на ружейный выстрѣлъ отъ окоповъ, выставить впереди двѣ батареи и вмѣстѣ съ Сиверсомъ открыть сильный огонь по Туртукаю. Въ 3 часа пополудни отрядъ Вяземскаго стоялъ уже на назначенной ему позиціи (j). Въ это время отрядъ охотниковъ спустился вправо, къ берегу Дуная, и занялъ бывшимъ тутъ непріятельскимъ редутомъ (k), укрѣпленнымъ для защиты форштата.

---

[1]) 2 баталіона Вятскаго мушкетерскаго полка; 2 бат. 29 и 1 бат. 13 егер. полковъ, 50 драгунъ и 50 казаковъ.

№ 3й Сраженіе при Базарджикѣ 22 Мая 1810 г.



Между тѣмъ отрядъ гр. Сиверса, слѣдуя для занятія назначенной ему позиціи (ii), былъ встрѣченъ непріятельскою конницею, которая была немедленно опрокинута и, поражаемая во флангъ изъ отряда кн. Вяземскаго, скрылась въ Туртукай, не смѣя уже болѣе выходить въ поле.

Тогда гр. Сиверсъ, выставилъ впереди своей позиціи 10 орудій, поставленныхъ въ двухъ батареяхъ, и вмѣстѣ съ отрядомъ кн. Вяземскаго открылъ сильный огонь по крѣпости.

Предвидя неизбѣжность паденія Туртукая и бѣгство его защитниковъ къ Рущуку или Силистріи и, въ то же время, для собственнаго обезпеченія со стороны этихъ крѣпостей, на случай если бы непріятель выслалъ изъ нихъ подкрѣпленія Туртукаю, ген.-маіоръ Зассъ приказалъ 2 ротамъ пѣхоты и 2 эскадронамъ кавалеріи занять, на силистрійской дорогѣ, брошенныя непріятелемъ батареи у деревни Кусуй. Въ то же время на рущукскую дорогу былъ высланъ полковникъ Грековъ съ 200 казаками и 4 эскадронами уланъ.

Но темнота ночи не дозволила Грекову выйти на рущукскую дорогу ранѣе часа пополуночи, тогда какъ въ самую полночь турки оставили Туртукай. Пѣхота бросилась въ лодки, а конница, взявъ съ собою одну пушку, бѣжала по дорогѣ въ Рущукъ.

Не успѣвъ преградить непріятелю отступленіе въ Рущукъ, полковникъ Грековъ двинулся, вслѣдъ за бѣгущими, преслѣдовалъ ихъ 15 верстъ, и овладѣлъ пушкой, которую турки принуждены были бросить.

Туртукай былъ занятъ. Въ немъ оказалось 10 пушекъ, много снарядовъ и 100 четвертей сухарей.

Гарнизонъ Туртукая, состоя изъ пѣхоты и кавалеріи, доходилъ до 2,000 чел., изъ числа которыхъ убито

въ дѣлѣ до 300 чел. Нашъ же уронъ состоялъ всего изъ 7 убитыхъ и 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ. [1]).

Почти одновременно съ успѣхами ген.-лейт. Засса, на правомъ флангѣ арміи, корпусъ гр. Каменскаго 1 одержалъ значительную побѣду на лѣвомъ флангѣ, при Базарджикѣ.

Корпусъ гр. Каменскаго 1, выступивъ 20 мая изъ Бахтыркіой, прибылъ къ селенію Мусабей, гдѣ къ нему присоединился отрядъ ген.-м. кн. Вяземскаго, прибывшій изъ Мангаліи, и корпусъ ген.-маіора Маркова.

21 мая всѣ соединенныя войска, раздѣленныя на три колонны, и имѣя въ авангардѣ ген.-маіора Воинова, выступили изъ Мусабей къ Базарджику, не встрѣтивъ на пути непріятеля. Подойдя же къ городу версты на три, замѣченъ былъ непріятельскій постъ, расположенный на отдѣльной высотѣ (Q). Ген.-маіоръ Воиновъ, немедленно, сбилъ этотъ постъ и занялъ оставленную имъ высоту. Тогда до 2,000 чел. лучшей турецкой конницы, предводимой самимъ Пегливаномъ Пашей, выступили изъ Базарджика и завязали съ казаками перестрѣлку, продолжавшуюся три часа.

Но пущенный въ аттаку храбрый Стародубовскій драгунскій полкъ, всею своего массою, врѣзался въ толпы непріятеля и совершенно разсѣялъ ихъ.

Сдѣлавъ рекогносцировку укрѣпленій, гр. Каменскій 1 рѣшился аттаковать ихъ на слѣдующій день. Съ этою цѣлью онъ раздѣлилъ весь свой отрядъ на четыре части, бывшія подъ командою ген.-лейт. Маркова, кн. Долгорукаго, ген.-м. Цызарева и авангарда ген.-м. Воинова.

Общая числительность отряда составляла 14,000 чел. пѣхоты, 4,700 кавалеріи, 12 батарейныхъ, 24 конныхъ орудія и полковая артиллерія.

---

[1]) Воен. учен. Арх. журн. Гр. Каменскаго 2 № 1391. Рапортъ ген.-лейт. Засса отъ 25 мая 1810 г. (Воен. учен. Арх. № 1345, стр. 246).

Всѣ эти части расположились карреями, на той самой высотѣ, верстахъ въ трехъ къ сѣверу отъ города, на которой авангардъ имѣлъ дѣло 21 числа (Q).

Позиція непріятеля была значительно усилена редутами, особенно съ восточной стороны, гдѣ на ближайшей къ окопамъ города высотѣ было построено три сильныхъ редута f, h, i.

Имѣя въ виду развлечь вниманіе непріятеля, гр. Каменскій 1 рѣшился вести аттаку со всѣхъ четырехъ сторонъ.

Колонна Маркова (a) двинулась въ обходъ города съ западной стороны и заняла первоначально позицію въ (bb) на южной сторонѣ, перестроясь въ три карре, имѣя конницу (c) на флангахъ. Впереди позиціи выставлена была батарея (d), на 4 орудія, которая открыла по непріятельскимъ окопамъ пальбу. Но спустя четверть часа, г.-л. Марковъ перевелъ свой корпусъ, фланговымъ маршемъ, вправо, для того, чтобы примкнуть къ лѣвому флангу отряда г.-м. Воинова, стоявшаго на восточной сторонѣ Базарджика. Такое передвиженіе было вызвано соображеніемъ, что непріятель, имѣя значительное число кавалеріи, могъ дѣлать вылазки, между значительно отдаленными другъ отъ друга отрядами Воинова и Маркова.

Перейдя на новую позицію, отрядъ Маркова выдвинулъ впередъ батарею (e), и открылъ огонь по непріятельскому редуту (f); но вскорѣ Марковъ замѣтилъ, что съ его новой позиціи было неудобно идти на приступъ, почему снова перевелъ свой отрядъ влѣво, на прежнюю позицію, на которой выставилъ впереди всю артиллерію своего корпуса и открылъ сильный огонь по непріятельскимъ окопамъ. Корпусъ же былъ перестроенъ въ два карре.—Правое, подъ начальствомъ принца Карла Мекленбургскаго (K), и лѣвое, г.-м. Рѣпнинскаго 2 (L); для прикрытія же артиллеріи и, въ видѣ резерва, оставлены

были четыре роты пѣхоты. Въ то же время отрядъ Воинова, построясь въ 4 карре и имѣя кавалерію на лѣвомъ флангѣ, также выставилъ впередъ двѣ батареи, для обстрѣливанія турецкихъ редутовъ (f и h).

Третій отрядъ г.-м. Цызарева, наступавшій съ сѣверной стороны, отправивъ Нарвскій мушкетерскій полкъ на усиленіе г.-м. Воинова, построился въ четыре колонны, а кавалерію расположилъ на правомъ флангѣ.

Выставивъ впреди батарею, онъ открылъ огонь, какъ по непріятельскимъ окопамъ, такъ и по редуту (i).

Наконецъ, отрядъ г.-м. кн. Долгорукова дѣйствовалъ съ западной сторонѣ Базарджика. Во время движенія этого отряда, турецкая конница, выйдя изъ шумленскихъ воротъ, аттаковала его, но была отбита и обратилась назадъ. Кн. Долгоруковъ, ставъ на позиціи, построился въ 4 карре, имѣя на правомъ флангѣ кавалерію, подъ начальствомъ г.-м. Ансельма (p). Впереди позиціи также выставлены двѣ батареи, открывшія сильный огонь по непріятельскимъ окопамъ.

Турки, съ своей стороны, вели энергическую канонаду; но къ 3 часамъ пополудни огонь непріятельскихъ батарей началъ замѣтно слабѣть. Тогда въ 3 часа гр. Каменскій 1 подалъ сигналъ къ штурму Базарджика.

Изъ отряда г.-м. Маркова двинулись на штурмъ карре (K) принца Мекленбургскаго[1]) и (L) г.-м. Рѣпнинскаго 2[2]), которые, перестроясь въ колонны, выдержали сильный картечный огонь непріятельскихъ орудій, и спустились въ ровъ. Охотники, шедшіе впереди колоннъ, съ фашинами, наполнили ими ровъ, глубина котораго оказалась, однако, болѣе предполагаемой, такъ что войска наши должны были подыматься на валъ, втыкая штыки въ его насыпь. Преодолѣвъ всѣ затрудненія, обѣ

---

[1]) Московскій гренад. полкъ и 2 роты Куринскаго м. полка.

[2]) Новгородскій м. полкъ и 2 роты Куринскаго мушк. полка.

колонны овладѣли валомъ и вступили въ городъ. Турки отчаянно защищались въ домахъ, но большею частью падали подъ ударами нашихъ войскъ. Самъ Пегливанъ-паша былъ взятъ при этомъ въ плѣнъ войсками колонны принца Мекленбургскаго.

На другой сторонѣ аттаки, кн. Долгоруковъ, выслалъ на штурмъ колонну изъ 32 егерскаго полка (n) при полковникѣ Мещериновѣ и колонну Тамбовскаго мушкетерскаго полка (m) при полковникѣ Башиловѣ, которая слѣдовала правѣе первой.

Быстро подойдя ко рву и перейдя его, обѣ колонны овладѣли ближайшими частями вала. Вслѣдъ за ними была выслана еще третья колонна (o) изъ 2 баталіоновъ Днѣпровскаго мушкетерскаго полка, при полковникѣ князѣ Хованскомъ, который, слѣдуя правѣе колонны Башилова, также вскорѣ вступилъ на валъ, близь шумлинскихъ воротъ.

Въ это время до 1000 чел. непріятельской конницы выступили изъ шумлинскихъ воротъ, спасаясь бѣгствомъ въ Шумлу; но кавалерія отряда кн. Долгорукова, подъ начальствомъ г.-м. Ансельма (p), ударила во флангъ бѣгущихъ, „разбила ихъ въ пухъ“ и разсѣяла по полямъ, преслѣдуя на значительное разстояніе. Въ то-же время чрезъ шумлинскія ворота въ городъ были введены 2 эскадрона Лифляндскаго драгунскаго полка и 4 орудія конной артиллеріи.

Аттака съ восточной стороны представляла наиболѣе трудностей, такъ какъ отряду г.-м. Воинова предстояло взять три непріятельскіе редута.

Для производства штурма, отрядъ Воинова, оставивъ отъ полковъ незначительныя прикрытія для своихъ батарей, двинулся, по сигналу, четырьмя колонами.

Лѣвая, полковника гр. Воронцова, на редутъ (f); правѣе ея на редутъ (h) колонна полковника гр. Де-Бальмена. На редутъ (i) направилась колонна полков-

ника гр. С. Приста, а между этою колонною и колонною Де-Бальмена, двинулся флигель-адъютантъ капитанъ Паскевичъ, съ четвертою колонною.

Пробѣжавъ подъ картечнымъ огнемъ, аттакующія колонны, почти одновременно, овладѣли всѣми тремя турецкими батареями и, по слѣдамъ непріятеля, ворвались въ городъ. Пѣхота непріятельская защищалась въ домахъ, но черезъ часъ была отовсюду вытѣснена и уничтожена.

Въ это время турецкая конница, желая пробиться въ поле, ворвалась въ промежутокъ между позиціями отрядовъ Маркова и Воинова, но "храбрый и непобѣдимый Стародубовскій драгунскій полкъ, встрѣтивъ ихъ, ударилъ на нихъ съ такою жестокостью и рѣшительностью, что разбилъ ихъ почти всѣхъ въ пухъ, захвативъ множество плѣнныхъ и знаменъ".

Наконецъ, штурмъ, веденный съ сѣверной стороны, отрядомъ ген.-м. Цызарева, былъ также успѣшенъ. г.-м. Цызаревъ лично повелъ въ аттаку „непобѣдимый" Фанагорійскій гренадерскій полкъ, храбраго полковника Гельфрейха"; 1 баталіонъ Смоленскаго и 1 баталіонъ Орловскаго полковъ (г). Вступивъ, безъ особаго затрудненія въ городъ, Цызаревъ долженъ былъ, на каждомъ шагу, преодолѣвать препятствія и сопротивленіе засѣвшихъ въ домахъ турокъ. Особенно трудно было выбить янычаръ, засѣвшихъ въ укрѣпленныхъ мечетяхъ. Для овладѣнія одною изъ нихъ былъ высланъ баталіонъ Орловскаго полка, а противъ другой отправлены 2 роты пѣхоты. Янычары защищались отчаянно; но обѣ мечети были взяты, а защитники ихъ уничтожены, до послѣдняго.

Такимъ образомъ, спустя часъ по открытіи штурма, Базарджикъ былъ взятъ окончательно. Самъ Пегливанъ Паша и съ нимъ 2,057 чел. разныхъ чиновъ, взяты въ плѣнъ и отправлены въ Каменецъ-Подольскъ, подъ при-

крытіемъ двухъ эскадрововъ Серпуховскаго драгунскаго, и баталіона резервнаго Витебскаго мушкетерскаго полковъ. Убитыхъ турокъ, въ одномъ городѣ, погребено до 3,000 чел. Изъ всего 10,000 отряда Пегливана Паши спаслось едва ли болѣе 150 чел.

Въ самой крѣпости взято 68 знаменъ, жезлъ Пегливана, 17 хорошихъ орудій, со всѣми къ нимъ принадлежностями, и значительное количество пороха.

Наша потеря состояла изъ 833 чел. убитыми и ранеными [1]).

Главнокомандующій былъ чрезвычайно доволенъ взятіемъ Базарджика, приписывая этой побѣдѣ даже болѣе значенія, чѣмъ слѣдовало.

„Сія побѣда, доносилъ онъ Императору отъ 23 мая, тѣмъ важнѣе будетъ имѣть послѣдствія, что и визирю послѣ того въ Шумлѣ держаться уже не можно, и я полагаю, что онъ вскорѣ отступитъ въ Адріанополь, и я смѣю надѣяться, что сіе происшествіе можетъ смягчить Оттоманскую Порту къ миру".

Гр. Каменскому 1, за одержанную побѣду, испрашивался орденъ Св. Георгія 2 класса. Самое же донесеніе было послано съ дивизіоннымъ адъютантомъ Гр. Каменскаго 1, капитаномъ Паскевичемъ, отличившемся въ сраженіи, и переведеннымъ за то въ гвардію, тѣмъ же чиномъ.

Особенность Базарджикскаго штурма состояла въ томъ, что до сихъ поръ подобные штурмы всегда велись ночью; на штурмъ же Базарджика войска наши пошли днемъ, въ 3 часа яснаго, солнечнаго дня. Неудобства ночныхъ штурмовъ были хорошо извѣстны гр. Каменскому 1, который, поэтому, рѣшился отступить отъ общаго правила.

---

[1]) Журн. гр. Каменскаго 2. Воен. учен. Арх. № 1391; тоже № 1395, стр. 224. Рапортъ гр. Каменскаго.

Это отступленіе было сдѣлано въ расчетѣ, что турки, всегда хорошо знавшіе о предстоящемъ штурмѣ, были крайне осторожны, и еще ни разу не были аттакованы врасплохъ. Къ тому же, ожидая штурма ночью, они, въ теченіе дня, спокойно смотрѣли на наши передвиженія вокругъ крѣпости, признавая ихъ простыми демонстраціями. Чтобъ еще болѣе укрѣпить ихъ въ этомъ мнѣніи, гр. Каменскій 1 строго запрѣтилъ войскамъ показывать видъ готовности къ нападенію, и только *маячить* вокругъ города.

Когда по данному сигналу всѣ войска, въ одно время, устремились на штурмъ, турки, не ожидавшіе нападенія днемъ, были приведены въ страшное удивленіе и нигдѣ не были готовы къ надлежащему отпору. Расчетъ гр. Каменскаго 1 оказался вѣренъ. Но, помимо того, войска наши проявили въ дѣлѣ, по истинѣ, геройскій духъ. „Ни глубокій ровъ, ни высокій валъ Базарджикскихъ укрѣпленій, защищавшихся отчаянною непріятельскою пѣхотою, не могли задержать стремленія побѣдоносныхъ войскъ нашихъ, рапортовалъ гр. Каменскій 1 главнокомандующему. Чрезъ рвы и трупы мертвыхъ стремились они, такъ сказать, увѣнчать другъ друга незабвенными вѣчно лаврами. Ужасно было видѣть, какъ отчаянный непріятель защищался на улицахъ, и всякій домъ былъ для него новымъ укрѣпленіемъ. Я не въ силахъ описать всего того усердія и ревности, кои пылали въ очахъ войскъ храбраго корпуса, коимъ я имѣю честь и счастіе командовать. Всякій изъ подчиненныхъ моихъ рвался, такъ сказать, сорвать въ срединѣ самаго жаркаго огня вѣнецъ незабвенной лавры“.

Кромѣ отдѣльныхъ наградъ, по ходатайству главнокомандующаго, всѣмъ офицерамъ, участвовавшимъ въ бою, данъ былъ особый золотой Базарджикскій крестъ, для ношенія на георгіевской лѣнтѣ; всѣмъ нижнимъ

чинамъ выданы серебрянныя медали. Полкамъ Фанагорійскому гренадерскому и Стародубовскому драгунскому пожалованы георгіевскія знамена, Московскому гренадерскому и Тамбовскому мушкетерскому серебрянныя трубы. Нарвскому и Днѣпровскому мушкетерскимъ даны новыя знамена, такъ какъ полки эти лишились своихъ знаменъ въ войнѣ съ французами. Наконецъ, Новгородскому мушкетерскому полку возвращены, снятые съ этого полка, темляки для офицеровъ и тесаки для нижнихъ чиновъ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ побѣды при Базарджикѣ было, такъ сказать, отрезвленіе отъ несбыточныхъ ожиданій, на которыя расчитывали въ Константинополѣ. Взятый въ Разградѣ въ плѣнъ бывшій господарь Валахіи, кн. Калимахи, удостовѣрялъ, „что за нѣсколько дней до базарджикскаго штурма, визирь получилъ было отъ Султана повелѣніе, слѣдовать со своими войсками впередъ и искать россійскую армію даже за Дунаемъ“ [1]).

Успѣшное открытіе кампаніи, побѣды, одержанныя на флангахъ, при Туртукаѣ и Базарджикѣ, не могли не повліять на результатъ дѣйствій въ центрѣ арміи, главныя силы которой, какъ уже было сказано, обложили Силистрію, 23 мая.

Пользуясь впечатлѣніемъ произведеннымъ взятіемъ Базарджика, приступлено было, немедленно, къ энергической осадѣ Силистріи [2]).

Поэтому, еще въ ночь на 24 число, ген.-лейт. Ланжеронъ приказалъ устроить вокругъ крѣпости пять редутовъ (а. а) и одну батарею. На лѣвомъ флангѣ два изъ этихъ редутовъ не могли быть окончены, такъ какъ турки сдѣлали противъ нихъ, въ часъ ночи, сильную вылазку изъ крѣпости; а 200 турокъ, предводимые храб-

---

[1]) Гр. Каменскій 2 гр. Барклаю, отъ 6 іюня 1810 г.

[2]) Планъ № 1.

рымъ Асанъ-Эфенди, придя изъ деревни Амурьфасъ, ударили съ тыла на производившія здѣсь работы войска. Вылазка, однако, была отбита; почти весь отрядъ Асанъ-Эфенди уничтоженъ, и самъ онъ лично едва успѣлъ спастись въ Силитрію.

На слѣдующій день, 24 мая, отрядъ ген.-м. Штетера (с) устроилъ на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Силистріи, 7 батарей, на которыхъ было расположено 11 пяти пудовыхъ мортиръ, 4 осадныхъ, два пудовыхъ единорога и 2 двадцати-четырехъ фунтовыхъ пушки.

Въ то же время Дунайская флотилія (ss) раздѣлена была на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна прошла мимо Силистріи и стала выше крѣпости, у обоихъ береговъ Дуная. Четыре же черноморскихъ и 7 галацкихъ баркасовъ, двинулись вверхъ по Дунаю, къ Туртукаю.

Но прежде чѣмъ приступить къ бомбардированію Силистріи, гр. Ланжеронъ послалъ, утромъ 27 числа, парламентера въ крѣпость, къ главному ея начальнику Еликъ-Оглу, съ предложеніемъ сдаться.

Въ 7 часовъ вечера прибыли отъ Еликъ-Оглу два уполномоченные въ нашъ лагерь; какъ и слѣдовало ожидать, уполномоченные не дали опредѣленнаго отвѣта, стараясь выиграть время.

Поэтому, 25 числа они были отправлены обратно въ Силистрію съ рѣшительнымъ требованіемъ, доставить отвѣтъ о сдачѣ крѣпости, не позже 7 часовъ вечера, того же числа, и съ заявленіемъ, что въ противномъ случаѣ откроется бомбардированіе крѣпости.

Въ ожиданіи отвѣта отъ Еликъ-Оглу и имѣя въ виду, что мѣстность, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, очень пересѣченная, со множествомъ открытыхъ тропинокъ, зная которыя непріятель могъ производить изъ крѣпости вылазки—гр. Ланжеронъ, для предупрежденія разныхъ случайностей, приказалъ корпусу г.-л. Левиза высту-

пить изъ деревни Калипетри и стать, въ видѣ резерва, за корпусомъ г.-л. Раевскаго, что и было исполнено 25 числа. Для наблюденія же за разградскою дорогою, въ Калипетри былъ расположенъ отрядъ полковника Ланского, стоявшій на туртукайской дорогѣ, въ Татарицѣ. Къ этому отряду была присоединена вся кавалерія изъ корпуса Левиза и общее надъ ними командованіе было поручено г.-м. Мантейфелю (n).

Для наблюденія же туртукайской дороги, отъ авангарда (E) было отправлено два казачьихъ полка (m) при г.-м. Иловайскомъ, въ деревню Кишла, съ приказаніемъ имѣть постъ въ Татарицѣ.

Отряды Иловайскаго и Мантейфеля были подчинены г.-л. Левизу. Этими мѣрами тылъ арміи могъ считаться обезпеченнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ближайшемъ разстояніи отъ крѣпости сосредоточивались большія силы.

Между тѣмъ, срокъ, назначенный для доставленія рѣшительнаго отъ Еликъ-Оглу отвѣта, уже прошелъ, а отвѣта не было. Поэтому, въ ночь съ 25 на 26 число, отъ двухъ, заложенныхъ 23 мая, редутовъ были выведены на 400 шаговъ впередъ подступы зигзагами. Правая изъ этимъ аттакъ была дѣйствительная, а лѣвая ложная.

Затѣмъ, начиная съ 8 часовъ утра 26 числа, до самаго вечера, гр. Каменскій приказалъ открыть по крѣпости бомбардированіе изъ всѣхъ орудій. Въ этотъ день было брошено въ Силистрію до 5000 разныхъ снарядовъ, заставившихъ почти всѣ непріятельскія батареи замолчать. Однимъ изъ выстрѣловъ взорвало пороховой погребъ, отъ чего часть крѣпостной стѣны обрушилась.

Флотилія наша также принимала дѣятельное участіе въ бомбардировкѣ, но почти всѣ ея суда пострадали отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Съ наступленіемъ ночи на 20 мая, подступы на пра-

вой аттакѣ были подвинуты еще на 300 шаговъ болѣе впередъ и устроена батарея (c) на 4 орудія; а на слѣдующую ночь прибавлена еще батарея (d) на 5 орудій, въ 125 саж. отъ крѣпости. Въ то-же время на лѣвой аттакѣ, въ ночь на 27 число, насыпана батарея (e) на 9 орудій, а на слѣдующую ночь батарея (f) на 12 орудій.

28 мая въ крѣпость былъ снова отправленъ парламентеръ съ требованіемъ сдачи. Два турецкіе уполномоченные прибыли въ нашъ лагерь, того же числа, для переговоровъ. Имъ объявлены были условія сдачи и требованіе подписать эти условія не позже какъ на другой день, угрожая, что иначе никому не будетъ дано пощады.

На случай, если бы непріятель не сдался на капитуляцію, гр. Каменскій 2, лично теперь руководившій осадою, предполагалъ открыть 29 мая снова бомбардированіе крѣпости, изъ всѣхъ бывшихъ на позиціи 78 орудій, не считая артиллеріи на флотиліи; продолжать непрерывный огонь трое сутокъ и 2 іюня идти на приступъ. Съ этою цѣлью, въ ночь на 29 мая, въ лѣвой аттакѣ, были устроены брешь-батареи (g и h), въ сорока саженяхъ отъ крѣпости, которыя и были готовы къ разсвѣту 29 числа. Но утромъ этого дня турецкіе уполномоченные доставили отвѣтъ Еликъ-Оглу, въ готовности сдать крѣпость на капитуляцію.

Условія эти были подписаны 30 мая, съ нашей стороны г.-л. гр. Ланжерономъ, а со стороны турокъ Капиджи-пашею Муселиномъ и комендантомъ Силистріи Еликъ-Оглу-Сулей-Манъ-Оглою.

Условія сдачи видны изъ приложенія № 3-й [1]).

Въ силу этой капитуляціи, ключи города были доставлены русскому главнокомандующему, а въ 6 часовъ

---

[1]) Приложеніе № 3, В. Уч. Арх. № 1391, стр. 52—54.

пополудни, 30 мая, въ крѣпость вступили 2 баталіона Колыванскаго мушкетерскаго полка.

Гарнизонъ Силистріи, считая вооруженныхъ жителей, доходилъ до 5000 чел. Въ добычу нами было получено 40 знаменъ, 190 орудій, 503 бочки съ порохомъ, 563 патронныхъ ящика съ 70.000 патроновъ и проч.[1]).

Гарнизонъ Силистріи, сдавшійся на капитуляцію съ правомъ отступить куда пожелаетъ, могъ бы быть принужденъ къ сдачѣ военно-плѣннымъ, но для этого потребовалось бы лишнихъ дней 10, чтобы заставить его на это согласиться.

Къ тому же, въ его составѣ было много простыхъ жителей, представлявшихъ собою плохой военный элементъ и потому мало для насъ опасныхъ. Гораздо важнѣе было выиграть время, такъ какъ было получено извѣстіе, что въ Разградѣ собралось уже до 5000 вооруженныхъ турокъ и городъ сильно укрѣпляется, что могло затруднить главную цѣль нашихъ операцій—движеніе къ Шумлѣ. Поэтому гр. Каменскій 2 рѣшился немедленно занять Разградъ, чтобы не дать непріятелю времени усилиться.

Въ самый день сдачи Силистріи былъ отправленъ въ Разграду отрядъ г.-м. Сабанѣева, изъ 7-го егерскаго и Архангелогородскаго мушк. полковъ, силою всего изъ 1860 чел. пѣхоты; конницы въ этомъ отрядѣ было 757 чел.[2]) и полурота батарейной артиллеріи.

Въ то-же время изъ Туртукая высланъ въ Разграду другой отрядъ изъ корпуса г.-л. Засса, силою въ 2.600 чел. пѣхоты, 650 чел. конницы и полуроты батарейной артиллеріи подъ командою полковника Сандерса[3]).

---

[1]) Дѣло воен. учен. арх. № 1391 стр. 54.

[2]) Баталіонъ Александрійск. гусаръ и Атаманск. казачій полкъ.

[3]) Баталіонъ Выборгскаго, баталіонъ Нижегородскаго мушкетерскихъ и всего 29 Егерскаго полковъ; баталіонъ Волынскаго уланскаго полка и 300 казаковъ.

Отрядъ Сандерса долженъ былъ соединиться съ отрядомъ Сабанѣева 31 мая и вмѣстѣ съ нимъ аттаковать Разградъ 1 іюня. Въ случаѣ успѣха, Сандерсъ долженъ былъ возвратиться къ корпусу г.-л. Засса, которому, до занятія Разграда, приказано было оставаться при Туртукаѣ и выслать только авангардъ по дорогѣ къ Рущуку. Имѣя въ виду приступить вскорѣ къ Рущуку, гр. Каменскій 2, для развлеченія вниманія непріятеля и уступая просьбамъ сербовъ, приказалъ, того же 29 мая, отряду г.-м. гр. Цукато перейти Дунай и слѣдовать на соединеніе съ сербами.

Между тѣмъ, направленные къ Разграду отряды были уже въ движеніи. Отрядъ г.-м. Сабанѣева, отойдя отъ Силистріи 30 верстъ, былъ аттакованъ 200 вооруженныхъ болгаръ, которые, скрываясь въ дефиле, неожиданно напали на его обозъ. Встрѣтивъ надлежащій отпоръ, болгары разсѣялись. Чтобы уничтожить этихъ *бродягъ*, какъ называлъ ихъ главнокомандующій, приказано было отдѣлить отъ корпуса г.-л. Раевскаго баталіонъ Брянскаго мушкетер. полка и 2 эскадрона Серпуховскаго драгунскаго полка, которые и направлены отъ Силистріи къ Разграду, съ тѣмъ, чтобы, очистивъ ведущую къ нему дорогу отъ вооруженныхъ скопищъ, присоединиться къ отряду г.-м. Сабанѣева. На случай еслибъ послѣдній встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ Разградѣ, главнокомандующій имѣлъ въ виду выслать туда весь корпусъ Раевскаго, а самому съ остальными войсками главной арміи двинуться отъ Силистріи прямо на Шумлу.

Но Сабанѣевъ легко овладѣлъ Разградомъ. Соединясь утромъ 1 іюня съ отрядомъ Сандерса, онъ подступилъ, того же числа, къ Разграду. Впереди города турки выставили 1000 чел. отборной конницы, извѣстной подъ названіемъ Делли. Такой же отрядъ конницы стоялъ за рѣкою, на окружавшихъ городъ высотахъ.

Подполковникъ Балабинъ, съ казачьимъ Атаманскимъ полкомъ, былъ немедленно высланъ для аттаки стоявшихъ впереди города турокъ; а въ подкрѣпленіе его назначены два эскадрона Александрійскихъ гусаръ. Смѣлымъ натискомъ, Балабинъ сбилъ турокъ съ позиціи, заставивъ ихъ спасаться въ разныя стороны, по одиночкѣ. Большинство бѣжало по дорогѣ въ Шумлу. Турки потеряли при этомъ *три* знамени. Командующій отрядомъ Делли-Паша, сильно раненый, былъ взятъ въ плѣнъ и вскорѣ умеръ. Тутъ же взятъ въ плѣнъ и кн. Калимахи, бывшій до войны валахскимъ господаремъ. Весь лагерь непріятельскій, со всѣмъ его имуществомъ, захваченъ Балабинымъ.

Между тѣмъ, пѣхота соединенныхъ отрядовъ Сабалѣева и Сандерса, приблизилась къ Разграду, занявъ ближайшія къ нему высоты, на которыхъ поставили двѣ батареи, каждыя на 4 орудія. Выстрѣлы съ батарей направлены были, преимущественно, вдоль вала, прикрывавшаго городъ. Не смотря на большія потери въ людяхъ, непріятель открылъ сильный огонь съ своихъ батарей. Однако, видя значительныя силы нашихъ отрядовъ, турки выслали, вскорѣ, парламентера о сдачѣ города, выговаривая право войскамъ съ оружіемъ, а жителямъ съ имуществомъ, выступить изъ Разграда, куда пожелаютъ. Г.-м. Сабанѣевъ отправилъ парламентера назадъ, поручивъ ему передать войскамъ и жителямъ, что онъ не намѣренъ вступать съ ними ни въ какіе переговоры, а требуетъ безусловной сдачи, не позже какъ черезъ полъ-часа, угрожая въ противномъ случаѣ взять городъ штурмомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Сабанѣевъ выставилъ на высотахъ еще двѣ батареи. Замѣтя-же, что многіе жители съ транспортами стали уже выходить изъ Разграда по дорогѣ въ Шумлу, подъ прикрытіемъ бывшей на той сторонѣ непріятельской конницы—онъ приказалъ 3-мъ

эскадронамъ Александрійскихъ гусаръ и баталіону Волынскаго уланскаго полка аттаковать прикрытіе непріятельскихъ транспортовъ, а остальной эскадронъ Александрійскихъ гусаръ выслалъ догнать и остановить турецкіе транспорты, что и было исполнено. Бывшая-же въ прикрытіи транспортовъ турецкая конница, была почти вся уничтожена и только немногіе спаслись бѣгствомъ въ Шумлу.

Едва кончился назначенный для безусловной сдачи Разграда получасовой срокъ—г.-м. Сабанѣевъ приказалъ открыть по городу огонь изъ всѣхъ батарей. Но вскорѣ прибылъ второй парламентеръ, объявившій готовность турокъ сдаться военно-плѣнными и съ одной только просьбой, оставить жителямъ ихъ имущество.

Предложеніе было принято и весь гарнизонъ Разграда, до 300 чел., не считая разбитой и разсѣянной конницы, сдался въ плѣнъ, съ своимъ начальникомъ, трехъ-бунчужнымъ пашей Саркаджи-Серуръ-Меямедомъ, и со всею его свитою.

Сдавъ знамена и оружіе, плѣнные турки прошли предъ нашими войсками, построенными шпалерами. Затѣмъ были обезоружены всѣ жители.

6 пушекъ, 12 знаменъ, большое количество пороха и снарядовъ досталось намъ въ добычу. Весь-же уронъ нашъ состоялъ изъ 6 убитыхъ и 66 раненыхъ нижнихъ чиновъ [1]).

Въ то время, когда ген.-м. Сабанѣевъ дѣйствовалъ противъ Разграда, корпусъ гр. Каменскаго 1-го велъ успѣшныя операціи на лѣвомъ флангѣ арміи.

Остановясь съ главными силами своего корпуса при Базарджикѣ, по занятіи этого города, гр. Каменскій 1-й выслалъ впередъ отдѣльные отряды, по направленію къ

---

[1]) Воен. Учен. Арх. № 1391, стр. 63, и рапортъ ген.-маіора Сабанѣева отъ 5 іюня. Воен. Учен. Арх. № 1395, стр. 258.

Шумлѣ и къ берегамъ Чернаго моря. Первый изъ нихъ, ген.-м. Воиновъ, занялъ Козмуджи, въ которой турки оставили одну чугунную пушку, и выслалъ разъѣзды до самаго Янибазара, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля. Другой отрядъ, ген.-м. кн. Долгорукаго, вступилъ въ Бурну, Коварну и подступилъ къ Бальдчику.

Завидя подходящія къ Бальдчику русскія войска, турки поспѣшно очистили городъ. Но для преслѣдованія ихъ была выслана каваллерія ген.-м. Ансельма, который отбилъ у непріятеля 4 пушки.

Чтобы еще болѣе развить дѣйствія на лѣвомъ флангѣ, гр. Каменскій 1 выслалъ изъ Базарджика, для наблюденія Варны, весь корпусъ г.-м. Цызарева.

Видя общее наступленіе русскихъ войскъ и не готовый къ открытію военныхъ дѣйствій, верховный визирь намѣревался выиграть время, и потому употребилъ обычный въ подобныхъ случаяхъ пріемъ.

IV.

Визирь предлагаетъ перемиріе.—Наступленіе гр. Каменскаго 2 къ Шумлѣ.—Прибытіе отряда г.-м. Цызарева къ Варнѣ 27 мая.—Прибытіе къ Шумлѣ и дѣла 11 и 12 іюня.—Дѣйствія на флангахъ въ іюнѣ. Варна.—Корпусъ г.-л. Засса облагаетъ Рущукъ.

31 мая прибыли въ Базарджикъ, посланные визиремъ для переговоровъ съ гр. Каменскимъ 1, подписавшіе капитуляцію о сдачѣ Силистріи, Сулейманъ-бей и Капиджи паша, съ нѣсколькими другими лицами, съ предложеніемъ начать переговоры о перемиріи съ тѣмъ, чтобы потомъ установить и самый миръ. Отправленные въ Силистрію посланные передали свое порученіе главнокомандующему, который, понимая настоящій его смыслъ, велѣлъ передать визирю извѣстныя уже условія мира, безъ принятія которыхъ не могло быть и рѣчи о перемиріи.

Срокъ для окончательнаго отвѣта визиря онъ опредѣлилъ не позже четырехъ сутокъ, считая со дня возвращенія посланныхъ въ Шумлу.

По соображеніямъ главнокомандующаго, въ виду одержанныхъ на флангахъ арміи успѣховъ, наступило время двинуть главныя силы отъ Силистріи къ Шумлѣ, куда онѣ могли прибыть не ранѣе назначеннаго для отвѣта визиря срока. Поэтому, не уклоняясь отъ начатія переговоровъ, но и не вѣря въ ихъ искренность, гр. Каменскій 2 ни чѣмъ не измѣнилъ своихъ военныхъ предположеній.

31 мая посланные отъ визиря выѣхали изъ Силистріи, обратно, въ Шумлу. Въ тотъ-же день гр. Каменскій 2 сдѣлалъ слѣдующія распоряженія, въ видахъ наступленія главныхъ силъ изъ Силистріи къ Шумлѣ.

Отрядъ г.-м. Штетера, стоявшій у Силистріи на лѣвомъ берегу Дуная, переведенъ на правый берегъ рѣки. Для содержанія гарнизона въ Силистріи, назначены резервные баталіоны Охотскаго и Новгородскаго мушкетер. и 13 и 27 Егерскихъ полковъ; а комендантомъ крѣпости опредѣленъ г.-м. Агалинъ.

Резервный баталіонъ 14 егерскаго полка высланъ для исполненія гарнизонной службы въ Туртукай.

Изъ Дунайской флотиліи оставлено при Силистріи только 8 судовъ, а остальныя отправлены, вверхъ по Дунаю, въ корпусъ г.-л. Засса, для содѣйствія его операціямъ противъ Рущука.

Для этой же цѣли въ корпусъ Засса были отправлены изъ Силистріи вся осадная артиллерія, понтонныя роты, Охотскій мушк. и 27 Егерскіе полки. Затѣмъ корпусъ г.-л. гр. Ланжерона былъ раздѣленъ на двѣ части. Одна, подъ начальствомъ г.-м. Папандопуло [1])

---

[1]) Колыванный и Воронежскій мушк. Кинбурнскій драгун. и каз. Платова 5 полки.

вступила въ составъ главныхъ силъ арміи, а другая [1]), при г.-л. Ланжеронѣ, должна была остаться въ Силистріи, до окончательной сдачи крѣпости и для сопровожденія плѣннаго турецкаго гарнизона.

Сдѣлавъ всѣ предварительныя приготовленія, гр. Каменскій 2 выслалъ, того же 31 мая, авангардъ г.-м. Уварова къ Шумлѣ.

Пройдя 20 верстъ, Уваровъ остановился у деревни Афлотаръ, а на слѣдующій день прошелъ 30 верстъ до деревни Арманлыкъ.

Вслѣдъ за авангардомъ гр. Каменскій 2 выступилъ изъ Силистріи, 1 іюня, съ корпусами г.-л. Эссена 3 и Левиза, и дошолъ до Афлотара; а 2-го, сдѣлавъ 15 верстъ, сталъ удеревни Еникіой, гдѣ было-четыре фонтана съ хорошею водою. Сюда-же прибылъ 2 іюня отрядъ Папандопуло, сдѣлавъ одинъ переходъ отъ Силистріи до Еникіой. Корпусъ г.-л. Раевскаго былъ оставленъ въ Силистріи, такъ какъ его предполагалось направить къ Разграду, если бы дѣйствія противъ него г.-м. Сабанѣева не увѣнчались успѣхами. Извѣстіе же о занятіи Разграда главнокомандующій получилъ только 2 іюня.

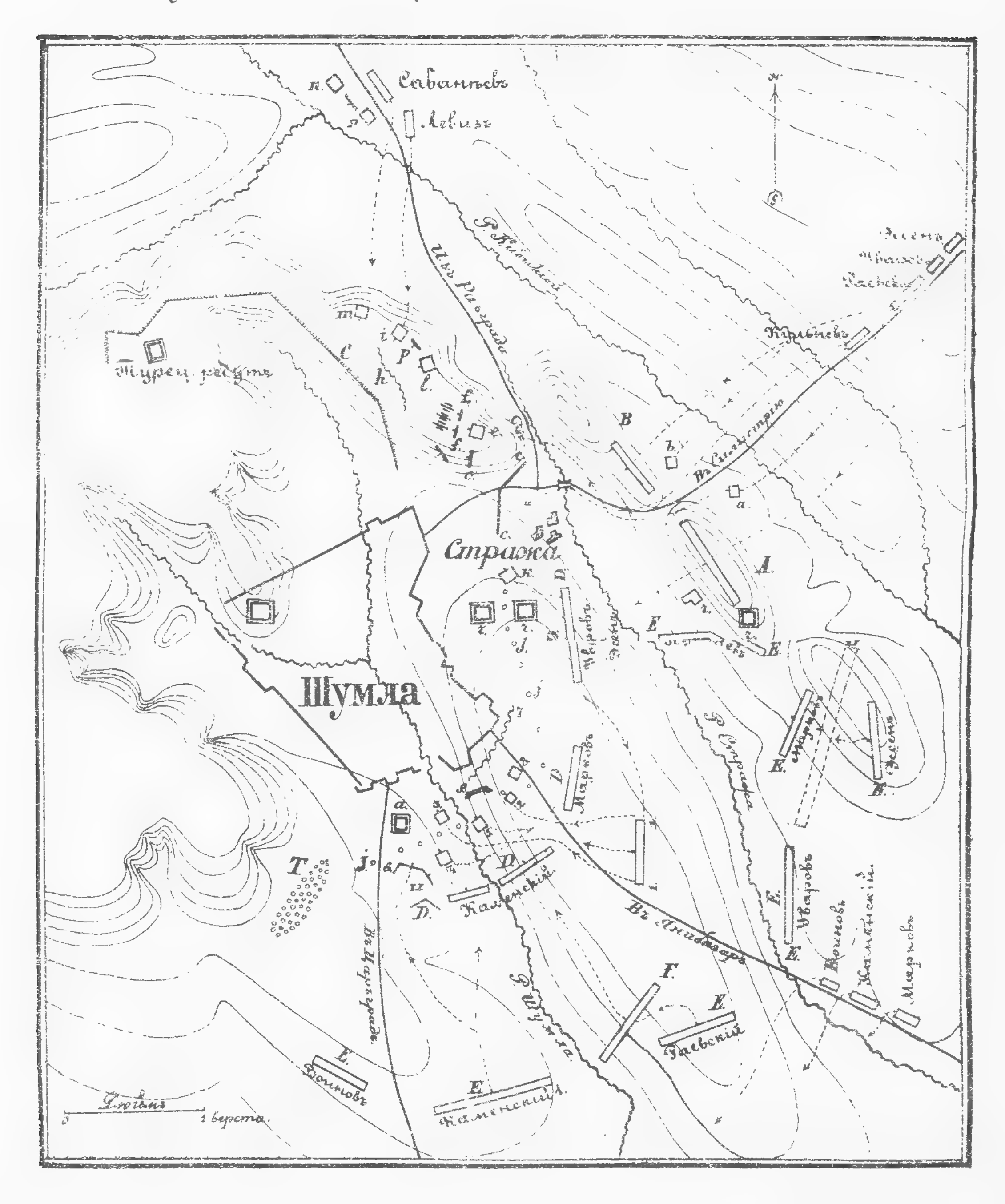
Въ тотъ же день 2 іюня, авангардъ Уварова, пройдя 20 верстъ, былъ уже въ 30 верстахъ отъ Шумлы.

Близость непріятеля заставила быть осторожнѣе въ движеніяхъ. Поэтому, авангардъ простоялъ 3 іюня на прежней позиціи, въ ожиданіи прибытія къ нему главныхъ силъ, которыя и пришли въ этотъ день изъ Еникіой.

Тогди 4 числа Уваровъ сдѣлалъ переходъ въ 8 верстъ до деревни Юрьенлей. Здѣсь присоединился къ нему высланный, для усиленія его отряда, г.-м. Па-

[1]) Мингрельскій мушк., 14 Егерскій, Смоленскій драгунскій и казачій Мельникова полки.

№№ 4й Сраженія подъ Шумлою: 11, 12 и 26 Іюня 1810 года



пандопуло; послѣ чего, сильный разъѣздъ былъ высланъ на 5 верстъ впередъ, отъ Юрьенлей.

Прежде чѣмъ приступить къ Шумлѣ, гр. Каменскій 2 хотѣлъ стянуть всѣ свои силы и войти въ связь съ своими обоими флангами. Поэтому онъ остался на позиціи, въ которую вступилъ 3 іюня, и гдѣ присоединился къ нему 4 іюня корпусъ г.-л. Раевскаго, вышедшій, наканунѣ, изъ Силистріи.

Высланные по дорогамъ разъѣзды донесли, что отрядъ г.-м. Сабанѣева былъ уже въ 20 верстахъ, отъ Шумлы на разградской дорогѣ, и корпусъ г.-л. Маркова, высланный къ Шумлѣ гр. Каменскимъ 1, стоялъ отъ нея верстахъ въ 15, у Янибазара, куда прибылъ 2 іюня.

Корпусъ же гр. Каменскаго 1-го прибылъ 1 іюня въ Козлудоки, выславъ авангардъ, подъ начальствомъ г.-м. Воинова къ Праводы.

Такимъ образомъ, вся Задунайская армія сосредоточивалась къ Шумлѣ, въ то время, какъ корпусъ г.-л. Засса готовился начать осаду Рущука, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ корпусъ г.-л. Цызарева предпринялъ блокаду Варны, къ которой прибылъ 27 мая. Разсѣявъ выступившія изъ Варны войска и вогнавъ ихъ въ крѣпость, г.-л. Цызаревъ расположился на высотахъ, окружавшихъ Варну, выставилъ батареи и открылъ бомбардировку. Чтобы не раздроблять корпуса гр. Каменскаго 1-го и имѣть его въ возможно полномъ составѣ подъ Шумлой, главнокомандующій приказалъ ему, оставивъ г.-л. Цызарева для наблюденія Варны, занять однимъ баталіономъ Базарджикъ, а другимъ Коварну и Больчикъ, отозвать изъ Праводъ авангардъ г.-м. Воинова, и вмѣстѣ съ нимъ соединиться съ корпусомъ Маркова у Янибазара, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ приказаній, до 9 іюня, когда предполагалось подступить къ Шумлѣ.

Гр. Каменскій 2 продолжалъ стоять на прежней по-

зиціи, занятой 3 іюня, разсылая разъѣзды по всѣмъ направленіямъ вокругъ Шумлы, съ цѣлью детально изучить условія окружающей ея мѣстности.

8 числа прибылъ къ нему уполномоченный отъ визиря, для продолженія переговоровъ о перемиріи.

Объявивъ ему, что вступать по этому предмету въ разсужденія для насъ не выгодно и не время, главнокомандующій отправилъ посланнаго обратно, 9 іюня, такъ какъ посланный не былъ снабженъ удостовѣреніемъ, что визирь принимаетъ основныя условія мира.

Въ этотъ же день, спустя нѣсколько часовъ по отъѣздѣ посланнаго отъ визиря, гр. Каменскій 2, сдѣлалъ переходъ въ 11 верстъ, и сталъ лагеремъ въ трехъ верстахъ впереди Юрьенлей. Авангардъ же выдвинулъ еще на 5 верстъ впередъ, приказавъ ему выслать разъѣздъ до большаго кургана, въ 5 верстахъ отъ Шумлы. Еще не видя Шумлы и не зная боевыхъ условій, въ которыхъ она находилась, гр. Каменскій 2 былъ до того увѣренъ въ побѣдѣ, что отдалъ 9 іюня по арміи слѣдующій приказъ: „мы предлагали Оттоманской Портѣ миръ. Вѣроломные мусульмане, не смотря на всю слабость, и на повсемѣстное пораженіе ихъ храбрымъ воинствомъ нашимъ, дерзнули оный отвергнуть. Послѣ завтрашній день назначенъ днемъ мщенія и наказанія ихъ за таковую дерзость. Послѣзавтра, не смотря ни на какія препоны, Шумла должна быть взята, и вѣроломное войско великаго визиря истреблено“.

Въ 7 часовъ утра 10 іюня, оставивъ на позиціи обозы и палатки, подъ прикрытіемъ 1 батальона, армія гр. Каменскаго 2, слѣдуя по силистрійской дорогѣ, перешла на то мѣсто, гдѣ стоялъ авангардъ, который расположился въ 5 верстахъ отъ Шумлы, упираясь лѣвымъ флангомъ въ большой курганъ [1]). Отсюда былъ

---

[1]) Планъ № 4.

высланъ, для ближайшей рекогносцировки Шумлы, генералъ квартирмейстеръ Фридерици. Поѣхавъ вправо отъ силистрійской дороги, Фридерици встрѣтилъ значительный ручей Кадыкіой и съ цѣлью обойти его, онъ взялъ еще болѣе вправо и, взобравшись по узкой тропинкѣ на высоту (С), къ удивленію своему увидѣлъ, что высота эта, командующая всею крѣпостью, вовсе не занята непріятелемъ; на ней находились только, не вооруженный старый редутъ и полуразрушенный окопъ. Занять эту высоту значило овладѣть Шумлой. Фридерици, въ неописанной радости, поскакалъ къ главнокомандующему сообщить объ этомъ неожиданномъ открытіи.

Немедленно рѣшено было аттаковать Шумлу и былъ составленъ планъ аттаки. Главнокомандующій до того былъ увѣренъ въ побѣдѣ, что уже назначилъ и день своего вступленія въ Шумлу. Рѣшено было усилить отрядъ ген.-м. Сабанѣева на разградской дорогѣ, и занять имъ гору (С).

Въ то же время корпусъ гр. Каменскаго I, составляя лѣвый флангъ арміи, откроетъ наступленіе, съ цѣлью обратить на себя главное вниманіе противника. Въ случаѣ же неудачи, Каменскій I долженъ былъ медленно отступать, стараясь выманить въ поле гарнизонъ крѣпости. Между тѣмъ, центръ арміи, когда правый флангъ (Сабанѣевъ) займетъ высоты (С), примкнетъ къ нему съ лѣвой стороны; а корпусъ гр. Каменскаго I подастся вправо, и станетъ на силистрійской дорогѣ, гдѣ, въ началѣ боя, будетъ стоять центръ арміи.

Вслѣдствіе такого рѣшенія, войскамъ корпуса гр. Каменскаго I приказано было слѣдовать изъ Янибазара, и занять позицію верстахъ въ 5 или 6 отъ Шумлы; а отряду ген.-м. Сабанѣева подойти къ крѣпости по разградской дорогѣ. Предписаніе это было, въ точности, исполнено. Непріятель не дѣлалъ никакихъ попытокъ остановить приближающіяся войска.

Не выходя въ поле, турки заняли густыми массами высоты, окружающія крѣпость съ сѣверной и восточной сторонъ. Высоты эти представляя скаты балканскихъ горъ, у подножія которыхъ лежитъ Шумла, были покрыты лѣсомъ и мелкимъ, колючимъ кустарникомъ, крайне затруняющимъ всякое движеніе.

Обрывистые овраги, по которымъ движеніе представлялось возможнымъ, были хорошо извѣстны нашимъ противникамъ, тогда какъ всякое передвиженіе нашихъ войскъ производилось—„такъ сказать, ощупью"—писалъ гр. Каменскій 2 въ своемъ журналѣ.

Пока высоты, окружавшія Шумлу, не были въ нашихъ рукахъ, не возможно было сдѣлать ни какихъ предположеній относительно способа дѣйствій противъ этой крѣпости, лежащей въ лощинѣ и совершенно закрытой горами, не дозволявшими даже видѣть ея расположенія.

Поэтому гр. Каменскій 2 рѣшился овладѣть 11 іюля ближайшими къ Шумлѣ высотами и, если окажется возможнымъ, взять крѣпость штурмомъ.

Планъ боя 11 іюня, какъ уже сказано, состоялъ въ томъ, что войска гр. Каменскаго I, составляя лѣвый флангъ, откроютъ наступленіе со стороны дороги въ Янибазаръ, одновременно съ отрядомъ ген.-м. Сабанѣева, образующимъ правый фланъ арміи, и наступающимъ по разградской дорогѣ.

Отрядъ этотъ долженъ аттаковать гроттскія высоты (С), почему и былъ усиленъ отъ главной арміи Кіевскимъ гренад., Ярославскимъ мушк., С.-Петербургскимъ драгунскимъ и двумя казачьими полками. Численность этихъ войскъ, считая и отрядъ ген.-м. Сабанѣева, составляла 3880 чел. пѣхоты и 2200 чел. кавалеріи, которые были поручены въ общую команду ген.-лейт. Левиза.

Въ то время какъ Левизъ и гр. Каменскій I обратятъ на себя вниманіе противника, главныя наши силы,

составляя центръ арміи, откроютъ рѣшительное наступленіе по силистрійской дорогѣ, овладѣютъ пересѣкающими ее высотами и будутъ дѣйствовать противъ самой крѣпости.

Главныя силы арміи были раздѣлены на три части— ген.-л. Раевскаго, изъ 3,000 чел. пѣхоты и 900 чел. кавалеріи; ген.-лейт. Уварова 4,130 чел. пѣхоты и 950 чел. кавалеріи и ген.-лейт. Эссена 3—4070 чел. пѣхоты съ 950 чел. кавалеріи. Къ составу главной арміи принадлежалъ и авангардъ подъ командою ген.-м. Кульнева—2,290 чел. кавалеріи.

Затѣмъ, въ корпусѣ ген.-лейт. графа Каменскаго 1, считая корпусъ ген.-лейт. Маркова и авангардъ ген.-м. Воинова, находилось подъ ружьемъ 9,670 чел. пѣхоты и 3,800 чел., кавалеріи; такъ что численность всѣхъ, подступившихъ къ Шумлѣ, войскъ составляла 35,820 человѣкъ.

Въ 6 часовъ утра 11 іюня главныя силы арміи двинулись впередъ, по силистрійской дорогѣ. Пересѣченная мѣстность, встрѣчающіяся на каждомъ шагу дефилеи и овраги очень замедляли маршъ. Между тѣмъ, на правомъ флангѣ не было слышно еще выстрѣловъ изъ отряда Левиза, который прежде всѣхъ долженъ былъ начать бой и занять высоту (С). Встрѣтивъ по дорогѣ разломанные мосты, отрядъ Левизя опоздалъ начать дѣло.

Хотя центръ арміи вслѣдствіе этой случайности и пріостановилъ свое движеніе, но оно было уже замѣчено изъ крѣпости, такъ что въ 9 часовъ утра, по прибытіи центра къ рѣчкѣ Кодыкіой, увидѣли на противуположномъ берегу ея рядъ высотъ, въ 2 верстахъ отъ Шумлы занятыхъ многочисленными массами непріятельской кавалеріи и пѣхоты.

Корпусъ Раевскаго развернулъ фронтъ передъ мостомъ на р. Кадыкіой, а за мостъ былъ, немедленно, высланъ весь авангардный отрядъ ген.-м. Кульнева,

и въ подкрѣпленіе его, Раевскій выслалъ еще 8 егерскій (а) и Сибирскій гренадерскій (в) полки.

Кульневъ, перейдя мостъ, быстро развернулъ фронтъ и двинулся въ аттаку, на стоявшаго между высотъ А и В непріятеля; а оба высланные къ нему полка, построивъ карре, подвигались впередъ по обѣимъ сторонамъ его, имѣя разсыпанныхъ впереди стрѣлковъ.

Завязался упорный бой. Турки понимали важность аттакованнаго пуната и дрались отчаянно.

Тогда главнокомандующій выслалъ корпусъ Уварова аттаковать высоту (А). Сбивъ съ нея противника, Уваровъ началъ уже спускаться въ долину рѣчки Стражи. Видя это, дѣйствовавшія противъ отряда Кульнева массы турецкихъ войскъ начали отступать за р. Стражу; а Кульневъ, продолжая наступленіе, перешелъ эту рѣку и занялъ впереди дер. Стражи позицію (сс). Въ это время корпусъ Раевскаго, перейдя вправо, расположился на высотѣ В, а резервный корпутъ Эссена 3, также перейдя рѣку Стражу, сталъ у моста на этой рѣкѣ.

По занятіи высотъ (А и В,) главномандующій, къ удивленію своему, увидѣлъ съ нихъ корпусъ гр. Каменскаго 1, не только не начавшаго боя, какъ ему было приказано по диспозиціи, но спокойно стоявшій на бывшемъ ночлѣгѣ, подъ предлогомъ усталости людей. Планъ, основанный на томъ, что корпусъ гр. Каменскаго 1 обратитъ на себя главное вниманіе противника и отвлечетъ его усилія къ нашему лѣвому флангу, тогда какъ правый флангъ и центръ овладѣютъ высотами (А, В, и С) рушился самъ собою.

Видя бездѣйствіе корпуса Каменскаго 1, турки обратили главное вниманіе на удержаніе высотъ (С).

Въ виду такихъ обстоятельствъ гр. Каменскій 2 остановилъ дальнѣйшее движеніе корпусовъ Уварова и Раевскаго, и соображалъ дальнѣйшія условія боя. Тутъ прежде всего оказалось, что правый флангъ корпуса

Раевскаго, стоявшій на высотѣ (В), упирался въ очень крутую и скалистую высоту, покрытую колючимъ терновымъ кустарникомъ, въ которымъ засѣла масса турецкихъ янычаръ, вышедшихъ изъ обширнаго окопа, находившагося на вершинѣ высоты (С).

Г.-л. Левизъ, который долженъ былъ взять высоты (С), прежде чѣмъ главныя силы откроютъ наступленіе, до сихъ поръ не начиналъ боя. Поэтому вести дальнѣйшую аттаку съ высотъ (А и В), прежде чѣмъ непріятель будетъ сбитъ съ высоты (С), оказалось невозможнымъ, такъ какъ правый флангъ корпуса Раевскаго подвергался бы сильному продольному огню. Поэтому, чтобъ овладѣть высотою (С), главнокомандующій приказалъ одному баталіону 8 егерскаго полка (*д*) аттаковать ее.

Но видя, что всѣ старанія егерей взобраться на высоту (С) остаются безуспѣшными, въ виду значительныхъ силъ противника и чрезвычайныхъ затрудненій въ мѣстности, гр. Каменскій отправилъ къ нимъ изъ резервнаго корпуса г.-л. Эссена 3 Шлисельбургскій мушкетер. полкъ, при генералъ-адъютантѣ кн. Трубецкомъ; и велѣлъ слѣдовать туда же четыремъ ротамъ 7 егерскаго полка, бывшимъ въ отрядѣ г.-м. Сабанѣева.

Преодолѣвъ всѣ мѣстныя препятствія и выдержавъ ожесточенный бой, кн. Трубецкой вступилъ, наконецъ, на высоту (С) и построилъ карре (е).

Выставивъ впереди артиллерію, подъ прикрытіемъ четырехъ ротъ 7 егерскаго полка (ff), и поставивъ баталіонъ 8 егерскаго полка на лѣвомъ флангѣ (е), кн. Трубецкой выслалъ стрѣлковъ для занятія находившихся впереди засѣкъ (hh) и ожидалъ нападенія противника.

Въ то-же время г.-л. Левизъ вступилъ на ту-же высоту и сталъ правѣе кн. Трубецкаго (i).

Отрядъ же г.-м. Сабанѣева былъ оставленъ внизу, на разградской дорогѣ, чтобы препятствовать непріятелю спуститься съ высотъ (С) и стать на этомъ пути.

Такимъ образомъ бой, который долженъ былъ начаться на флангахъ и разрѣшиться ударомъ центра, начался въ центрѣ и теперь сосредоточился на правомъ флангѣ, за обладаніе высотою (С).

Визирь хорошо понималъ всю важность этихъ высотъ, съ которыхъ артиллерія наша могла бы разгромить всѣ укрѣпленія Шумлы, лежащей внизу ихъ.

Поэтому турки постоянно высылали подкрѣпленія въ окопы, проходящіе по высотамъ (С).

Между тѣмъ, корпуса гр. Каменскаго 1 и Маркова, которые должны были отвлечь вниманіе противника къ нашему лѣвому флангу и тѣмъ способствовать дѣйствіямъ Левиза и кн. Трубецкаго, двигались чрезвычайно медленно, хотя до мѣста боя имъ предстояло пройти всего 6 верстъ съ мѣста своего расположенія.

Генералъ Фридерици, обвиняя гр. Каменскаго 1 въ его умышленномъ бездѣйствіи, говоритъ, что настоящею причиною такого образа дѣйствій нужно считать—„въ пагубной ревности его къ воинской славѣ младшаго своего брата, который, бывъ еще не задолго передъ симъ моложе его и по службѣ, сдѣлался теперь его начальникомъ. Даже побѣда при Базарджикѣ была одержана „авангардомъ арміи подъ командою генерала Воинова и при содѣйствіи г.-л. Маркова, тогда какъ самъ гр. Каменскій 1 находился въ значительномъ разстояніи отъ крѣпости [1]“.

Только тогда, когда отрядъ г.-л. Левиза вступилъ на высоты (С), на которыхъ завязался ожесточенный бой съ янычарами, корпуса гр. Каменскаго и Маркова вступили въ сферу артиллерійскаго огня. Визирь выслалъ противъ нихъ изъ крѣпости массу своей конницы, которая скоро была обращена въ бѣгство авангардомъ г.-м. Воинова.

---

[1]) Воен.-учен. арх., № 1354. Записка о военныхъ дѣйствіяхъ 1807—1812 г.г.

Когда корпуса гр. Каменскаго 1 и Маркова перешли мостъ на р. Стражѣ, главнокомандующій приказалъ имъ развернуться карреями вправо и примкнуть къ лѣвому флангу корпуса Уварова, который, спустясь въ это время съ высотъ (А), развернулъ карре влѣво, а правымъ флангомъ прикасался къ отряду г.-м. Кульнева, стоявшему въ (сс).

Впереди этой общей позиціи (Д Д) была разсыпана кавалерія (jj). Между тѣмъ многочисленныя толпы непріятельской конницы собирались на правомъ нашемъ флангѣ противъ отряда г.-м. Кульнева, продолжавшаго стоять на позиціи (сс).

Главнокомандующій выслалъ въ подкрѣпленіе этого отряда 28 егерскій полкъ полковника Корнилова, изъ корпуса г.-л. Уварова.

Едва карре Корнилова стало на позиціи въ (к), какъ на него понеслась со всѣхъ сторонъ 7000 толпа турецкой конницы, собравшейся у нижнихъ крѣпостныхъ окоповъ. Казалось она должна была раздавить малочисленную горсть нашихъ храбрецовъ, и главнокомандующій принялъ уже мѣры, чтобы выручить ее. Но Корниловъ съ невозмутимымъ мужествомъ, далъ непріятелю подскакать на ружейный выстрѣлъ и тогда открылъ по немъ такой губительный огонь, что турки, не доскакавъ до карре, повернули назадъ и бѣжали до самыхъ окоповъ. Изъ крѣпости открыли по нимъ огонь, съ цѣлью удержать отъ дальнѣйшаго бѣгства.

Въ это время, около 8 часовъ утра, на правомъ флангѣ бой все болѣе и болѣе разгорался.

Визирь выслалъ на высоту (С) почти всѣ свои свободныя силы, обѣщая янычарамъ присвоить титулъ dalkiludis (храбрыхъ), если они собьютъ русскихъ съ высоты.

Янычары отважно подбѣжали къ карреямъ кн. Трубецкаго (е) и Левиза (і), неся большія потери отъ раз-

сыпанныхъ впереди нашихъ стрѣлковъ; но въ 10 часовъ утра должны были обратиться назадъ. Съ своей стороны, кн. Трубецкой и Левизъ, преслѣдуя бѣгущихъ, нѣсколько разъ подходили къ непріятельскимъ окопамъ, но идти на нихъ не рѣшались и отступали къ прежнимъ позиціямъ.

Намѣреваясь, во что бы ни стало, сбить наши войска съ высоты (С), визирь выслалъ значительную массу войскъ въ обходъ праваго нашего фланга съ тѣмъ, чтобы, спустясь съ горъ, аттаковать отрядъ г.-м. Сабанѣева на разградской дорогѣ и тѣмъ принудить Левиза и кн. Трубецкаго очистить высоты.

Но главнокомандующій во время успѣлъ предупредить намѣреніе визиря. Хотя въ это время онъ пришелъ уже къ убѣжденію, что взять Шумлу открытою силою невозможно; что поэтому обладаніе высотами (С) не представляется уже необходимымъ, тѣмъ не менѣе, онъ не хотѣлъ оставлять занятыхъ высотъ, чтобы не дать непріятелю права полагать, что онъ принудилъ насъ сойти съ поля битвы.

Поэтому изъ корпуса Эссена 3, въ подкрѣпленіе кн. Трубецкаго, былъ высланъ Староингерманландскій мушкетерскій полкъ, ставшій въ (l) правѣе карре кн. Трубецкаго; а на усиленіе г.-л. Левиза отправлено по два баталіона отъ Курскаго и Крымскаго мушкетерскаго полковъ, которые расположились въ (m), правѣе карре г.-л. Левиза. Одинъ же баталіонъ Крымскаго полка (f) поставленъ правѣе карре (e) въ прикрытіе засѣки.

Въ то же время остальнымъ войскамъ корпуса Эссена 3 приказано занять высоту (B), на которой стоялъ корпусъ Раевскаго; а послѣднему перейти къ отряду г.-м. Сабанѣева, въ (nn).—Одинъ же баталіонъ Нейшлотскаго мушкетерскаго полка Раевскій отправилъ, передъ уходомъ съ высоты (B), въ отрядъ кн. Трубец-

каго. Баталіонъ этотъ сталъ на лѣвомъ флангѣ карре Трубецкаго, лѣвѣе баталіона 8 Егерскаго полка (o).

Этими, заблаговременно принятыми мѣрами, намѣренія визиря обойти нашъ правый флангъ были уничтожены. Между тѣмъ, отбитая отъ карре (К) полковника Корнилова турецкая конница, собравшись снова, рѣшилась воспользоваться лѣсомъ, бывшимъ на правомъ флангѣ отряда Кульнева (сс), намѣревалась аттаковать его съ этой стороны.

Замѣтивъ намѣреніе непріятеля, Кульневъ быстро сдѣлалъ заѣздъ правымъ флангомъ назадъ и сталъ фронтомъ параллельно опушкѣ лѣса. Какъ только турецкая конница выступила изъ лѣса, Кульневъ понесся въ аттаку и опрокинулъ ее, съ большимъ урономъ для непріятеля.

Наступившая темнота прекратила, наконецъ, ожесточенный бой 11 іюня. Войска наши не уступили ни одного вершка изъ занятыхъ ими позицій и остались на нихъ и слѣдующій день.

Главнокомандующій, какъ уже было сказано, не видѣлъ возможности овладѣть Шумлою открытымъ боемъ, и поэтому рѣшился принудить ее къ сдачѣ посредствомъ голода, отрѣзавъ крѣпости всѣ сообщенія.

Для этого нужно было очистить занятыя высоты и дать войскамъ иное расположеніе. Тѣмъ не менѣе, чтобы не дать этому намѣренію вида принужденнаго отступленія, рѣшено было остаться на прежнихъ позиціяхъ и 12 іюня, въ надеждѣ, что непріятель не рѣшится на новый бой, который, при настоящихъ обстоятельствахъ, былъ для насъ только безполезною тратою силъ.

Но турки, въ 7 часовъ утра 12 іюня, возобновили свои энергическія нападенія, на высотахъ (С), и только къ 12 часамъ, послѣ тщетныхъ попытокъ, отступили. Затѣмъ, въ 4 часа пополудни, до 5000 чел. непріятельской конницы (Т) аттаковали нашъ лѣвый флангъ, т. е.

корпусъ гр. Каменскаго 1-го, стараясь взять его слѣва. Пораженная нашею артиллеріею, а потомъ встрѣченная кавалеріей, вся эта масса была опрокинута и бѣжала въ крѣпость.

На нашемъ правомъ флангѣ непріятель также не имѣлъ успѣха. Всѣ его безчисленныя аттаки, особенно аттака въ 6 часовъ, на отрядъ кн. Трубецкаго, продолжавшаяся до 9 часовъ вечера, были отбиты и войска наши остались на высотахъ (С) [1]). Въ эту послѣднюю аттаку турки были уже въ 20 шагахъ отъ нашихъ батарей, но не выдержали ихъ огня картечью и бѣжали назадъ, понеся страшныя потери.

Такъ кончился кровопролитный, но безрезультатный, бой при Шумлѣ 11 и 12 іюня.

Турки, по показанію плѣнныхъ, потеряли въ эти два дня, убитыми и ранеными, болѣе 2000 чел.

Трофеями нашими были 3 непріятельскихъ знамени, а потеря состояла изъ 740 чел. убитыми и ранеными [2]). Въ числѣ убитыхъ былъ и г.-м. Папандопуло.

Донося объ этомъ дѣлѣ, гр. Каменскій 2 писалъ отъ 14 іюня: „имѣвъ время въ сіи два дня осмотрѣть всю крѣпость и позиціи укрѣпленнаго въ горахъ и скалахъ многочисленнаго непріятеля, я нашелъ, что форсировать его въ сей позиціи невозможно, и для того рѣшился употребить другія средства къ утѣсненію его“.

Съ разсвѣтомъ 13 іюня, войска наши при Шумлѣ заняли новыя позиціи.

Корпусъ г.-л. Левиза занялъ позицію на разградской дорогѣ, въ 7 верстахъ отъ Шумлы. На такомъ же

---

[1]) Воен. учен. арх. планы №№ 1418. в. 1524. б. 1422 съ описаніями къ нимъ. Донесеніе гр. Каменскаго 2 отъ 14 іюня и 5 іюля 1810 года.

[2]) Воен. учен. арх. дѣло № 1391, стр. 73.

разстояніи, по силистрійской дорогѣ расположился особый отрядъ г.-м. Мантейфеля [1]).

Вся же остальная армія стала полукругомъ въ двухъ верстахъ отъ крѣпости, сдѣлавъ общее передвиженіе влѣво, при чемъ правый флангъ упирался въ силистрійскую, а лѣвый въ цареградскую дороги (ЕЕ); центръ же пересѣкалъ дорогу въ Янибазаръ и Праводы. При этомъ корпусъ гр. Каменскаго 1-го составилъ лѣвый флангъ; справа къ нему примыкалъ корпусъ Раевскаго; правѣе его корпусъ г.-л. Уварова, а корпусъ г.-л. Маркова составлялъ правое крыло. Отрядъ г.-м. Кульнева стоялъ нѣсколько впереди праваго фланга, а резервный корпусъ Эссена 3 расположенъ во второй линіи, вмѣстѣ съ частью корпуса Раевскаго.

Такимъ образомъ всѣ дороги, ведущія въ Шумлу, въ которой было мало запасовъ продовольствія, были преграждены и крѣпость находилась въ полной блокадѣ, такъ что не только транспорты, но даже курьеры не могли въ нее проѣхать.

Укрѣпивъ, мѣстами, занятую подъ Шумлой позицію, главнокомандующій приказалъ выслать туда изъ корпуса г.-л. Засса, обложившаго Рущукъ, 10 осадныхъ орудій и по 200 снарядовъ на каждое орудіе.

15 числа на цареградской дорогѣ былъ остановленъ курьеръ, который былъ посланъ въ Шумлу, съ письмомъ къ Рейсъ-Эфенди и съ богатымъ подаркомъ визирю отъ султана. Подарокъ султана достался казакамъ; а такъ какъ письмо было не важное, то гр. Каменскій 2, желая показать Рейсъ-Эфенди, что всѣ пути къ Шумлѣ дѣйствительно пресѣчены, отправилъ письмо по назначенію. Пользуясь этимъ случаемъ, Рейсъ-

---

[1]) Крымскій мушк. полкъ, баталіонъ Брянскаго полка, С.-Петербургскій драгунскій и казачій Платова 5 полкъ, съ $^1/_2$ ротой конной артиллеріи.

Эфенди сдѣлалъ письменное предложеніе заключить перемиріе, безъ котораго невозможно приступить къ самому миру.

Гр. Каменскій 2 увѣдомилъ его, что о перемиріи не можетъ быть и рѣчи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приказалъ лѣвому флангу гр. Каменскаго 1-го податься на полъ версты, еще ближе къ крѣпости, построить редуты и тщательно наблюдать дорогу въ Константинополь, выславъ на нее небольшой отрядъ. На правомъ флангѣ также было возведено нѣсколько редутовъ.

По свидѣтельству современниковъ, отступленіе отъ Шумлы было совершенно неосновательно. Такъ кн. Щербатовъ, командиръ Костромскаго пѣхотнаго полка, въ своихъ запискахъ говоритъ: „можно было съ нѣкоторымъ еще усиліемъ овладѣть Шумлой. Но главнокомандующій гр. Каменскій не воспользовался удобнымъ случаемъ и, пропустивъ оный, было уже поздно [1]).

— Не знаю, на что разсчитываетъ султанъ, писалъ въ то-же время гр. Каменскій гр. Барклаю-де-Толли, отъ 22 іюня; кажется, онъ надѣется на Францію, у которой просилъ посредничества и ждетъ послѣдствій его. Визирь, по уши (jusqu'aux dent) зарылся въ укрѣпленія и было-бы болѣе чѣмъ не благоразумно аттаковать его“.

Во время дѣйствій главной арміи подъ Шумлой, на правомъ и лѣвомъ флангахъ не произошло ничего важнаго. Корпусъ г.-м. Цызарева продолжалъ блокировать и бомбардировать Варну, гарнизонъ, который терпѣлъ уже недостатокъ въ продовольствіи. На сѣверной сторонѣ крѣпости было расположено 6 баталіоновъ пѣхоты, а на южную сторону, черезъ лиманъ, въ бродъ, былъ высланъ отрядъ полковника Паскевича, изъ 2 баталіо-

---

[1]) Воен. Учен. Арх. въ концѣ дѣла № 1395.

Самъ визирь до того былъ пораженъ отступленіемъ русскихъ, что считалъ это хитростію (Eug. de la Coste, p. 97).

новъ пѣхоты, чтобы не дозволить противнику выходить изъ крѣпости, для пользованія пастбищами, и сборомъ по деревнямъ. На южной сторонѣ крѣпости находилась деревня Галата, которую турки усилили батареею, и съ которою имѣли сообщеніе. Чтобы лишить ихъ и этого послѣдняго ресурса, полковникъ Паскевичъ, съ двумя баталіонами пѣхоты и нѣсколькими десятками уланъ и казаковъ, долженъ былъ овладѣть Галатой. По приближеніи его отряда, жители деревни бѣжали за р. Камчикъ, въ балканскія горы; туда же послѣдовали и защитники галатской батареи, успѣвъ только потопить четыре, бывшія на батареѣ, пушки.

Раззоривъ деревню и разрушивъ непріятельскую батарею, на которой оказалось еще двѣ пушки, брошенныя Паскевичемъ въ море, по причинѣ ихъ тяжеловѣсности, отрядъ возвратился на свою прежнюю позицію.

Гарнизонъ Варны съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе стѣснялся. Вода, проведенная въ крѣпость изъ горъ, была запружена и отведена въ сторону.

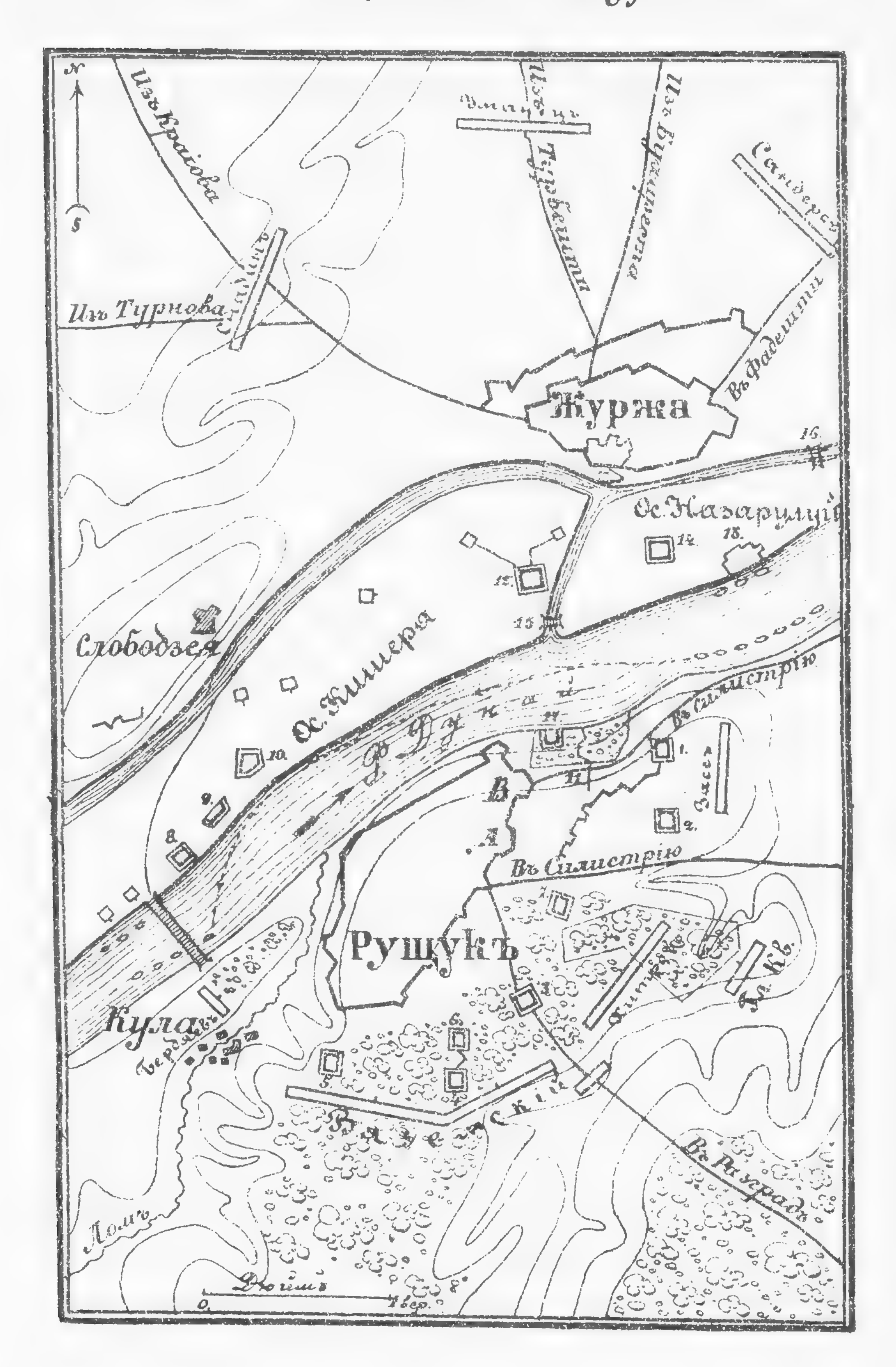
Находясь въ крѣпости, турки, чтобы добыть пастбищъ, сдѣлали 8 іюня значительную вылазку на наши аванпосты и на отрядъ Паскевича. Отбитые на всѣхъ пунктахъ, турки поспѣшно укрылись въ крѣпости.

Пользуясь этимъ случаемъ, г.-л. Цызаревъ послалъ въ Варну парламентера, требуя сдачи крѣпости и указывая на безвыходность ея участи. Комендантъ Варны, въ очень вѣжливыхъ выраженіяхъ, отказалъ въ сдачѣ, прибавивъ къ тому, что долгъ и честь заставляютъ его защищаться до послѣдней капли крови.

Вслѣдъ затѣмъ, на другой же день, 9 іюня, гарнизонъ сдѣлалъ новую вылазку на постъ Паскевича, но былъ опять отбитъ съ большимъ урономъ.

На правомъ флангѣ, корпусъ г.-л. Засса все еще не приступалъ къ осадѣ Рущука, а стоялъ на дорогѣ,

№ 5й. Осада Рущука и Журжи въ 1810 г.



ведущей въ эту крѣпость изъ Туртукая, имѣя въ авангардѣ отрядъ г.-м. кн. Вяземскаго.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ гарнизонъ Рущука состоялъ изъ 18.000 чел., вмѣстѣ съ вооруженными жителями. Сверхъ того, тамъ было 2.000 чел. собственныхъ войскъ Босняка-Аги. Въ Журжѣ турки имѣли не болѣе 1.000 чел. при Аядинъ-пашѣ.

9 іюня значительныя толпы турокъ выступили изъ Маратина, по направленію къ нашему авангарду. Кн. Вяземскій выслалъ имъ на встрѣчу полковника Грекова 8, съ 200 казаковъ и 4 эскадронами уланъ.

Утромъ, 10 числа, полковникъ Грековъ, приблизясь къ непріятелю, раздѣлилъ свой отрядъ на четыре партіи, которыя и направилъ—по берегу Дуная, по дорогѣ, идущей у подножія береговыхъ горъ, чрезъ самыя горы и еще лѣвѣе по дорогѣ, ведущей въ Рущукъ. Самъ же съ резервомъ сталъ близъ Маратина.

По приближеніи отряда Грекова къ Маратину, турки поспѣшно отступили къ Рущуку и разбѣжались по окрестнымъ лѣсамъ.

Изъ Рущука выступило до 1.000 чел. турецкой конницы, съ которою казаки завязали перестрѣлку, продолжавшуюся болѣе двухъ часовъ.

Въ надеждѣ вызвать наступленіе турецкой конницы съ тѣмъ, чтобы навести ее на отрядъ Грекова, казаки начали отступать. Но турки не рѣшились преслѣдовать ихъ, почему отрядъ Грекова и возвратился, того же числа, къ авангарду.

Такимъ образомъ корпусъ г.-л. Засса все еще не открывалъ наступленія къ Рущуку. Онъ ожидалъ присоединенія къ нему отряда г.-м. Сандерса, отправленнаго въ этотъ корпусъ, по занятіи Разграда.

Сверхъ того, въ корпусъ Засса были отправлены 14 іюня и еще не прибыли, изъ Силистріи, Охотскій мушкет. и 27 егерскій полки, съ одною батарейною

ротою. Въ ожиданіи ихъ прибытія г.-л. Зассъ предпринялъ произвести, 13 іюня, сильную рекогносцировку Рущука.

Придя 12 іюня въ Маратинъ, г.-л. Зассъ, въ 4 часа утра 13 числа, приблизился къ Рущуку и сталъ въ 5 верстахъ отъ него на высотѣ, имѣя съ собою авангардный корпусъ кн. Вяземскаго, и два полка мушкетеръ, при г.-м. Ушаковѣ, въ видѣ резерва.

Турецкіе пикеты отступили въ крѣпость, откуда выѣхало до 1.000 чел. конницы. Казаки Астахова 4 полка сдѣлали обходъ лѣваго фланга турецкой конницы, которая, опасаясь быть отрѣзанною, обратилась въ бѣгство. Выступившія изъ Рущука двѣ колонны пѣхоты также вскорѣ отступили и наша кавалерія заняла всѣ высоты вокругъ крѣпости, давая возможность подробно осмотрѣть ее.

На другой день, 14 іюня, корпусъ г.-л. Засса, раздѣленный на три отряда, каждый силою въ 6 баталіоновъ пѣхоты съ частью кавалеріи, обложилъ Рущукъ съ трехъ сторонъ, не имѣя возможности сдѣлать полнаго обложенія.

Одинъ отрядъ, кн. Вяземскаго, сталъ на высотахъ, чрезъ которыя ведетъ дорога въ Разградъ, занявъ позицію отъ этой дороги, влѣво до деревни Кула [1]).

Правѣе его расположился отрядъ генералъ-маіора Хитрово, составляя центръ позиціи. На правомъ флангѣ, на низменности, упираясь въ Дунай, занялъ позицію третій отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ ген.-лейт. Засса.

Въ то же время Дунайская флотилія наша подошла на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости.

Къ вечеру 2 числа, всѣ расположенныя при Рущукѣ войска, въ видахъ болѣе тѣсной блокады крѣпости, за-

---

[1]) Планъ № 5.

няли позицію въ разстояніи пушечнаго отъ нея выстрѣла, а 15 числа, для связи между отрядами кн. Вяземскаго и ген.-м. Хитрово, былъ высланъ на разградскую дорогу баталіонъ 29 егерскаго полка, при полковникѣ Сандерсѣ. Въ то же время 200 рабочихъ назначены были для исправленія дорогъ, соединяющихъ оба отряда. Замѣтя это, непріятель, въ 7 часовъ утра 15 числа, произвелъ сильную вылазку, изъ 3,000 чел. пѣхоты и 500 конницы, на отрядъ Сандерса и на рабочихъ, а также на весь отрядъ Хитрово и на передовую цѣпь праваго фланга.

Завязался упорный бой, продолжавшійся 8 часовъ. Аттакующія войска постоянно получали новыя подкрѣпленія изъ крѣпости, но были отбиты на всѣхъ пунктахъ и возвратились въ крѣпость, оставивъ на мѣстѣ болѣе 400 чел. убитыхъ, не считая тѣхъ, которыхъ успѣли поднять; раненыхъ было еще больше. У насъ убито 12, ранено 53 чел.

Но прежде разсмотрѣнія дальнѣйшихъ дѣйствій подъ Рущукомъ, обратимся къ главной арміи гр. Каменскаго 2, продолжавшей стоять подъ Шумлой.

V.

Продолженіе блокады Шумлы.—Новое предложеніе визиря о перемиріи.—Прибытіе въ Шумлу продовольственнаго транспорта, что заставило измѣнить планъ кампаніи.

Такъ какъ цѣлью блокады Шумлы было намѣреніе заставить ее сдаться голодомъ, то и предстояло, главнымъ образомъ, преградить всѣ пути, по которымъ могли бы подойти припасы къ крѣпости.

Возведя для усиленія своего праваго фланга [1]) нѣсколько редутовъ (rr) главнокомандующій приказалъ, какъ уже было сказано, сдѣлать передвиженія войскъ.

---

[1]) Планъ № 4.

Вся армія отодвинута 13 іюня нѣсколько назадъ на позицію (ЕЕ).

18 іюня былъ сформированъ особый отрядъ, [1]) подъ начальствомъ принца Карла Мекленбургскаго, который и отправленъ на Силистрійскую дорогу, смѣнить стоявшій тамъ отрядъ ген.-маіора Мантейфеля.

Этотъ же послѣдній отрядъ, то болѣзни гр. Мантейфеля, переданъ ген.-м. Сабанѣеву, и смѣнилъ на разградской дорогѣ отрядъ ген.-лейт. Левиза, которому было приказано занять городъ Джумы, къ западу отъ Шумлы, по тырновской дорогѣ, что и было исполнено, послѣ небольшой стычки подъ городомъ.

Для большаго еще обезпеченія нашихъ сообщеній, одинъ баталіонъ пѣхоты былъ высланъ изъ отряда г.-м. Сабанѣева, для усиленія гарнизона въ Разградѣ; отрядъ ген.-м. Агалина, стоявшій въ Гирсово, подорвавъ городскія укрѣпленія, былъ переведенъ въ Силистрію, гдѣ до того было всего 700 чел. гарнизона; причемъ баталіонъ Шлиссельбургскаго мушкет. полка высланъ изъ Силистріи на дорогу въ Шумлу, и сталъ на серединѣ разстоянія между этими крѣпостями, имѣя назначеніемъ, оберегать путь отъ мелкихъ шаекъ вооруженныхъ болгаръ, нападавшихъ на наши транспорты и курьеровъ.

Положеніе турокъ въ Шумлѣ становилось съ каждымъ днемъ тягостнѣе. Дороги въ крѣпость были преграждены, тогда какъ чувствовался уже недостатокъ въ продовольствіи, а фуража уже не было вовсе.

Почти каждый день, для пріобрѣтенія корма лошадямъ, турки выходили, подъ сильнымъ прикрытіемъ изъ крѣпости, и съ боя добывали фуражъ.

Такъ 21 іюня, до 2000 турецкой конницы вышли на фуражировку по царьградской дорогѣ. Ген.-маіоръ

---

[1]) Московскій гренадер. полкъ, 1 батал. Камчатскаго мушкет. полка, 2 эскадрона Александрійскихъ гусаръ, казачій Иловайскаго 12 полкъ и 4 орудія конной артиллеріи.

Воиновъ, стоявшій на крайнемъ лѣвомъ флангѣ арміи, отрѣзалъ вышедшихъ отъ крѣпости, при чемъ положилъ на мѣстѣ до 200 и взялъ въ плѣнъ до 100 турокъ, захвативъ всѣ собранные ими припасы.

Предавая наибольшее значеніе царьградской дорогѣ, главнокомандующій поручилъ ген.-маіору Воинову, съ отрядомъ изъ 3 полковъ пѣхоты Стародубовскаго драгунскаго и 1 казачьяго полковъ, при 6 орудіяхъ, занять на этой дорогѣ позицію при деревнѣ Марашъ, въ 10 верстахъ отъ Шумлы, и разсылать оттуда разъѣзды до Челиковака и далѣе.

Въ то же время, по случаю назначенія ген.-лейт. Раевскаго начальникомъ резервнаго корпуса въ Молдавіи, корпусъ его былъ распредѣленъ между корпусами Уварова и Эссена 3.

Поэтому, расположеніе арміи подъ Шумлой представлялось въ это время въ слѣдующемъ видѣ (DD).

На лѣвомъ флангѣ, упираясь правымъ крыломъ въ р. Шумлу, стоялъ (D) корпусъ ген.-лейт. гр. Каменскаго 1.

Правѣе его, подъ тупымъ къ нему угломъ, корпусъ ген.-лейт. Маркова (D). Въ центрѣ на правомъ берегу р. Стражи, упираясь въ нее правымъ крыломъ, расположены корпуса ген.-лейт. Уварова и Эссена 3 (D).

Отрядъ ген.-м. Кульнева находился, на прежней позиціи, нѣсколько впереди праваго фланга, и былъ откинутъ назадъ, въ направленіи къ р. Стражѣ (cc).

Между тѣмъ, 23 іюня, турки произвели сильную вылазку на правый флангъ нашей позиціи. Но послѣ четырехчасоваго боя съ отрядомъ ген.-м. Кульнева принуждены были отступить.

Въ тотъ же день прибылъ къ Шумлѣ отрядъ ген.-лейт. Ланжерона, препровождавшій плѣнный силистрійскій гарнизонъ, отправленный далѣе въ Османъ-базаръ. Отрядъ же ген.-лейт. Ланжерона смѣнилъ постъ принца

Мекленбургскаго на силистрійской дорогѣ, а послѣдній, выславъ всю кавалерію въ отрядъ г.-л. Левиза къ Джумѣ, присоединился съ пѣхотою къ войскамъ главной арміи.

Усиливъ еще отрядъ ген.-лейт. Левиза 8 егерскимъ полкомъ и 2 эскадронами гусаръ, главнокомандующій приказалъ ему, наблюдая Джуму, занять постъ у Эски-Стамбула, чрезъ который, какъ оказалось, гарнизонъ Шумлы могъ имѣть сношенія съ окрестностями.

Не смотря на всѣ эти распоряженія по изолированію Шумлы, дѣйствія нашихъ войскъ подъ этой крѣпостью не представляли ничего рѣшительнаго. Только 24 іюня прибыло къ Шумлѣ 10 осадныхъ орудій, высланныхъ отъ Рущука.

Имѣя въ виду, что безъ достаточно сильной артиллеріи, ген.-лейт. Зассъ также ничего не могъ предпринять рѣшительнаго противъ Рущука, главнокомандующій намѣревался приступить къ энергическимъ дѣйствіямъ противъ Шумлы; почему кромѣ устроенныхъ уже впереди праваго фланга редутовъ (rr) [1]) онъ приказалъ насыпать сильную батарею (s) на 8 осадныхъ орудій, впереди лѣваго фланга, въ $^1/_2$ версты отъ крѣпости.

Къ постройкѣ этой батареи (s) приступлено было въ ночь съ 25 на 26 іюня. Для прикрытія работъ назначенъ былъ весь корпусъ Уварова, такъ какъ нужно было ожидать, что турки будутъ сильно противиться возведенію этой батареи, которая могла обстрѣливать всю долину р. Шумлы, куда непріятель выходилъ для сбора травы. Возведеніе самой батареи поручалось ген.-маіору Бахметьеву.

Съ наступленіемъ ночи на 26 число, корпусъ Уварова, сталъ на позиціи № 1 и выслалъ карре изъ Сибирскаго гренадерскаго полка (2) для прикрытія строющейся батареи справа, а 28 егерскій полкъ (3) слѣва.

Замѣтя работы на батарѣе (s), непріятель открылъ

---

[1]) Планъ № 4.

изъ крѣпости пушечную пальбу, продолжавшуюся всю ночь, но которая мало нанесла намъ вреда.

Тѣмъ не менѣе, къ утру батарея не была окончена, такъ какъ встрѣтившійся каменный грунтъ сильно препятствовалъ работѣ.

Поэтому, оставивъ для прикрытія батареи только 150 чел., главнокомандующій приказалъ корпусу Уварова стать внѣ пушечнаго выстрѣла; а съ наступленіемъ ночи, срыть начатую наканунѣ батарею и, по близости ея, насыпать новую, въ другомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ.

Но въ 3 часа пополудни 26 іюня визирь выслалъ изъ крѣпости до 6.000 чел. пѣхоты и конницы, съ цѣлью овладѣть батареею (S), поддерживая аттаку пальбою изъ всѣхъ крѣпостныхъ орудій.

Весь корпусъ Уварова немедленно двинулся впередъ и завязался отчаянный бой, продолжавшійся 4 часа.

Турки, нѣсколько разъ бросившіеся на батарею, были каждый разъ отбиваемы съ большимъ урономъ и, наконецъ, отступили къ крѣпости. Ружейный огонь ослабѣлъ, пальба изъ пушекъ совершенно прекратилась. Начинало темнѣть и бой можно было считать совершенно оконченнымъ. Но то была хитрость, употребленная визиремъ.

Пользуясь наступившею темнотою, онъ собралъ громадную массу войскъ подъ крѣпостью, и неожиданно двинулъ ее, вторично, въ аттаку.

Корпусъ Уварова немедленно далъ ему отпоръ. Бой принималъ размѣры генеральнаго сраженія.

Весь корпусъ Маркова также двинулся впередъ, выславъ влѣво отъ батареи Новгородскій (4) и Нейшлотскій (5) мушкет. полки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ корпуса гр. Каменскаго 1-го были выдвинуты впередъ Смоленскій мушк. полкъ съ 5 орудіями, 4 эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка и казацкіе Луковкина и Сулимы полки (6).

Артиллерія этого отряда сильно поражала, въ правый флангъ, дѣйствовавшія въ долинѣ Шумлы непріятельскія войска.

Не смотря на огромныя потери, турки не теряли энергіи. Наступала уже ночь, а непріятель не сходилъ съ поля битвы. Напротивъ, онъ, повидимому, готовился къ ночному нападенію, для чего пѣхота его залегла за бывшими близь крѣпости старыми окопами (7).

Желая предупредить случайности ночнаго боя, когда наши войска, и безъ того крайне утомленныя, могли быть застигнуты среди глубокаго сна, г.-л. Уваровъ рѣшился выбить непріятеля изъ-за окоповъ.

Къ тому же имѣлось въ виду воспользоваться тѣмъ обстоятельствомъ, что турецкая конница, отдалилась на значительное разстояніе отъ пѣхоты, а потому не могла во время подать ей помощи.

Для аттаки непріятельскихъ окоповъ (7) были высланы ближайшія къ нимъ войска—28 Егерскій полкъ (8) и Александрійскіе гусары. Ближайшія же къ нимъ части войскъ подались впередъ, на случай необходимой ихъ поддержки. Но егеря быстро овладѣли окопами, а гусары преслѣдовали бѣгущихъ, подъ самую крѣпость, при чемъ отбили три знамени.

Александрійскіе гусары и егеря «столь были ожесточены, доноситъ г.-л. Уваровъ, что непріятелю никакой уже пощады не оказывали. Все, что попадало подъ ихъ оружіе, было уничтожено, даже и тѣхъ, которые готовы были сдаться, защитить невозможнымъ сдѣлалось».

Наконецъ, бой прекратился. Турки потеряли не менѣе 2.000 чел. одними убитыми. Наша потеря убитыми и ранеными составляла 270 чел. [1]).

---

[1]) Воен. Учен. Арх, № 1391, стр. 103, и планъ № 1457 а, съ описаніемъ.

Тоже № 1395, стр. 366. Рапортъ г.-м. Уварова отъ 29 іюня.

Въ ту-же ночь на 27 число, батарея (S), за обладаніе которою велся такой ожесточенный бой, была срыта, а войска наши были отведены на прежнюю позицію (ЕЕ), но и тамъ не нашли покоя, такъ какъ всю ночь шелъ сильный дождь.

Бой подъ стѣнами Шумлы не остался безъ послѣдствій. Истощивъ всѣ средства защиты, визирь сознавалъ вполнѣ всю трудность своего положенія. Продовольствовать 40.000 гарнизонъ становилось крайне затруднительнымъ. Поэтому, едва окончилось сраженіе 26 числа, какъ прибылъ въ нашу главную квартиру посланный отъ визиря, съ письмомъ, въ которомъ возобновлялось предложеніе о перемиріи. Гр. Каменскій 2 отвѣчалъ на это въ томъ же духѣ какъ и прежде, что о перемиріи не можетъ быть и рѣчи, пока не будутъ приняты главныя условія самаго мира. Желая выиграть время, визирь прислалъ 27 іюня другое письмо, говоря, что ему необходимо испросить полномочія отъ султана, и что по правиламъ, усвоеннымъ Портой, она не можетъ вести никакихъ переговоровъ, пока не прекратятся военныя дѣйствія, и что только подъ этимъ условіемъ онъ готовъ прислать своихъ уполномоченныхъ для переговоровъ.

Гр. Каменскій 2 отвѣчалъ на это, что хотя онъ и не имѣетъ права заключить перемирія, прежде чѣмъ будутъ приняты главныя основанія мира, но, желая доказать свою готовность, не уклоняться отъ сдѣланнаго ему предложенія, онъ соглашается на прибытіе турецкихъ уполномоченныхъ, которые, однако, должны быть снабжены полными довѣренностями отъ султана. Во время самихъ переговоровъ русскія войска не будутъ дѣйствовать наступательно противъ Шумлы. Но если переговоры не будутъ обѣщать успѣха, то уполномоченные возвратятся въ Шумлу и военныя дѣйствія, немедленно, возобновятся.

Давая такой отвѣтъ, главнокомандующій имѣлъ въ

виду, что пока будутъ испрашиваться должныя уполномочія и вестись переговоры, положеніе визиря въ Шумлѣ, и теперь уже нуждающагося во всемъ, станетъ еще болѣе критическимъ.

Съ своей стороны, визирь также имѣлъ въ виду выиграть время, въ ожиданіи прибытія скорой помощи, обѣщанной Диваномъ.

Въ это время именно, на 2 іюля, численность всей нашей арміи представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

Главная армія:

Въ авангардѣ	3975	чел.
Корпусъ ген.-лейт. Уварова	5425	„
Корпусъ ген.-лейт. Эссена 3	4552	„
Корпусъ ген.-лейт. Маркова	4902	„
Всего въ главной арміи	18854	„
Корпусъ ген.-лейт. гр. Каменскаго 1 состоялъ изъ	5171	чел.

Въ отдѣльныхъ отрядахъ:

Ген.-маіора Цызарева	4146	чел.
Ген.-маіора Воинова	4169	„
Ген.-лейт. гр. Ланжерона	2224	„
Ген.-лейт. Левиза	3802	„
Ген.-маіора гр. Мантейфеля	1676	„
Ген.-маіора Новака	1209	„
Ген.-маіора принца Мекленбургскаго . . .	1536	„
Итого, во всей арміи, войскъ всѣхъ родовъ оружія . .	44360	чел.

Но дѣйствительная сила арміи была слабѣе, такъ какъ высылка разъѣздовъ и отрядовъ, для охраненія тыла арміи отъ нападенія вооруженныхъ жителей, требовала отдѣленія не малаго числа войскъ [1]).

[1]) Воен. учен. Арх. № 1395, стр. 333.

Къ тому же, армія эта была разбросана на большое разстояніе, имѣя, главнымъ образомъ въ виду, Рущукъ и Шумлу. Хотя Шумла и находилась въ блокадѣ, но блокадная линія простиралась болѣе чѣмъ на 80 верстъ.

Притомъ, блокирующіе отряды были раздѣлены глубокими оврагами и высотами, сплошь покрытыми колючимъ кустарникомъ, что препятствовало непосредственнымъ сношеніямъ между частями войскъ и непріятель могъ пробираться между ними.

Такъ замѣчено было, что между Джумы и Эски-Стамбуломъ есть множество тропинокъ, по которымъ турки пробираются изъ Шумлы для фуражировокъ.

Поэтому главнокомандующій приказалъ ген.-лейт. Левизу, стоявшему въ 16 верстахъ отъ Джумы и въ 12 отъ Шумлы, перейти правѣе, и занять ямпольскую дорогу, высылая разъѣзды къ Шумлѣ, для вступленія въ связь съ отрядомъ ген.-м. Воинова, стоявшаго въ Марашѣ.

Едва отрядъ Левиза занялъ ямпольскую дорогу, какъ вблизи его расположенія, открыта была партія турокъ, до 1000 чел., вышедшихъ изъ Шумлы для фуражировокъ. Немедленно разбитая партія эта, потерявъ убитыми до 300 чел. и 120 плѣнными, разсыпалась по окрестнымъ горамъ.

Въ то же время на прежнюю позицію ген.-лейт. Левиза былъ переведенъ съ силистрійской дороги отрядъ ген.-лейт. Ланжерона, а на мѣсто послѣдняго посланъ особый отрядъ принца Карла Мекленбургскаго.

Между тѣмъ гр. Каменскій 2 не прекращалъ дѣйствій противъ Шумлы, не смотря на сдѣланныя ему предложенія о перемиріи.

27 іюня онъ приказалъ построить впереди лѣваго фланга двѣ батареи; одну (u) для обстрѣливанія равнины р. Шумлы, а другую—нѣсколько правѣе бывшей батареи (s). Обѣ эти батареи открыли бомбардированіе Шумлы 28 и 29 чиселъ.

Въ то же время было получено извѣстіе, что большой транспортъ верблюдовъ, нагруженныхъ провіантомъ, идетъ въ Шумлу по дорогѣ изъ Ямполя, подъ прикрытіемъ 1500 чел.

Поэтому, 30 числа, отрядъ ген.-м. Воинова былъ выслaнъ изъ Мараша, по дорогѣ въ Ямполь, а отряду ген.-лейт. Левиза приказано слѣдовать за нимъ, для его подкрѣпленія, и прикрытія его тыла, со стороны Шумлы.

Отрядъ ген.-м. Воинова выступилъ изъ Мараша на разсвѣтѣ 1 іюля, и, пройдя 9 верстъ, увидѣлъ на дорогѣ слѣды транспорта, успѣвшаго за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ пройти въ Шумлу. Разосланныя въ разныя стороны партіи нигдѣ не находили непріятеля. Только въ Эскистамбулѣ открыто до 200 чел. турецкой пѣхоты и конницы, которые, поспѣшно, очистили городъ.

Воиновъ выслалъ для преслѣдованія ихъ къ Чалыковаку полкъ егерей и казачій полкъ, которые и гнались за ними 14 верстъ, но безуспѣшно.

Воиновъ возвратился на позицію у Мараша. Нѣсколько пропущенныхъ часовъ стоили цѣлаго года кампаніи. Визирь, какъ стало послѣ извѣстно, готовился уже очистить Шумлу, не видя болѣе возможности держаться. Прибывшій транспортъ обезпечивалъ продовольствіе всего гарнизона недѣли на три.

Въ это время могли подойти къ Шумлѣ давно ожидаемыя подкрѣпленія. Блокирующая армія, раскинутая на 80 верстъ, не могла воспрепятствовать проходу къ крѣпости сильнаго непріятельскаго отряда. Все это давало визирю новую энергію защищать крѣпость, которую ему приказано было удержать, во что-бы то ни стало.

Положеніе воюющихъ сторонъ измѣнилось и, притомъ, далеко, не въ нашу пользу.

Блокировать Шумлу и брать въ то же время Ру-

щукъ, значило обречь себя на относительную слабость, въ обоихъ пунктахъ.

На успѣхъ блокады Шумлы расчитывать болѣе было нельзя. Осада Рущука шла вяло, такъ какъ въ крѣпости было 20,000 чел., а у Засса менѣе 10,000 чел. Блокада Варны также не обѣщала ничего хорошаго, такъ какъ крѣпость была открыта со стороны моря и снабжалась изъ Константинополя всѣхъ необходимымъ.

Нашъ черноморскій флотъ, вслѣдствіе какой то непонятной случайности, вмѣсто того, чтобы идти къ Варнѣ и къ устьямъ Дуная, направился искать противника у береговъ малой Азіи, такъ какъ въ Севастополѣ было получено ложное извѣстіе, что Варна уже нами взята и турецкій флотъ отошелъ къ берегамъ Анатоліи.

Въ виду безполезности блокады Варны, безъ содѣйствія флота, гр. Каменскій 2 приказалъ ген.-маіору Цызареву отойти отъ крѣпости и стать лагеремъ въ безопасномъ мѣстѣ.

Въ ночь съ 15 на 16 іюня, Цызаревъ приказалъ срыть всѣ устроенныя имъ батареи и на разсвѣтѣ, въ 3 часа утра, началъ отходить назадъ. До 6,000 турокъ вышлю изъ города и двинулось въ аттаку, стараясь обойти нашъ правый флангъ и отбросить его отъ дороги на Шумлу. Бой продолжался до половины 12 часа. Турки были обращены въ бѣгство и укрылись въ крѣпости. Боясь, чтобы вслѣдъ за бѣгущими, войска наши не ворвались въ крѣпость, изъ всѣхъ бастіоновъ ея былъ открытъ сильный огонь, поражавшій только своихъ бѣгущихъ.

А между тѣмъ, въ концѣ іюня, къ Варнѣ прибыло 13 кораблей, на которыхъ, какъ было слышно, находилось до 15,000 десантныхъ войскъ, которыя должны были ударить въ тылъ стоявшей подъ Шумлой нашей арміи, въ то время, какъ съ юга подоспѣютъ къ ней сильныя подкрѣпленія и, вмѣстѣ съ 40,000 крѣпост-

нымъ гарнизономъ, произведутъ общее нападеніе на русскихъ. На р. Янтрѣ, въ городѣ Бѣлѣ и во многихъ другихъ пунктахъ, появились многочисленныя вооруженныя шайки мѣстныхъ жителей и турокъ, которыхъ агенты Босняка-Аги, высланные изъ Рущука, звали на помощь крѣпости и которыя тревожили тылъ отряда ген.-лейт. Засса.

Въ Орсовѣ собралось 2,000 чел. турокъ при Гушанци-али-пашѣ и ожидалось еще 4,000 чел. съ Мухтаръ пашею, для наступательныхъ дѣйствій къ Краіову въ малой Валахіи, оставленной почти совершенно безъ войскъ.

Сильная армія Измаила-бея готовилась вступить въ Сербію.

Со всѣхъ сторонъ требовалось подкрѣпленій—въ Сербію, въ малую Валахію, къ Рущуку.

Положеніе становилось серіознымъ. Гр. Каменскій 2 рѣшился рѣзко измѣнить первоначальный планъ кампаніи.

Онъ отказался отъ взятія Шумлы. Оставивъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ сильные отряды между дорогами въ Разградъ и Силистрію для наблюденія Шумлы, и взявъ отъ блокирующихъ войскъ до 10,000 чел., онъ рѣшился идти съ ними, для подкрѣпленія ген.-лейт. Засса, въ Рущукъ; взять его и двинуться оттуда прямо къ Балканамъ.

Сообразно этому плану, главнокомандующій усилилъ отрядъ ген.-маіора Воинова до 7 или 8 тысячъ, и выслалъ его къ Козлуджи, для прикрытія Варны и нашего лѣваго фланга. Корпусъ гр. Каменскаго 1, силою въ 17 или 18 тысячъ, оставивъ въ укрѣпленной позиціи, въ 8 верстахъ отъ Шумлы, ген.-лейт. гр. Ланжерона, съ 5 или 6 тысячами, выслалъ къ Разграду.

Затѣмъ, съ остальными 9 или 10 тысячами рѣшился идти къ Рущуку. Овладѣвъ Рущукомъ и оставивъ въ

немъ до 4,000 чел., съ остальными 15,000 намѣревался, какъ сказано, идти чрезъ Тырново къ Балканамъ [1]).

Остановившись на этомъ планѣ, главнокомандующій приказалъ, 2 іюля, корпусу гр. Каменскаго 1 присоединить къ себѣ отрядъ ген.-м. Воинова изъ Мараша, срыть всѣ возведенныя имъ подъ Шумлой укрѣпленія и отойти къ Янибазару.

Отряду ген.-м. Цызарева отойти отъ Варны къ Козлуджи и быть въ распоряженіи гр. Каменскаго 1.

Въ ночь со 2 на 3 іюля, срывъ также всѣ возведенныя укрѣпленія, отступали отъ Шумлы прочія войска главной арміи, подъ прикрытіемъ авангарда Кульнева, и стали между силистрійской и разградской дорогъ, въ 8 верстахъ отъ крѣпости, имѣя авангардъ въ 2 верстахъ впереди.

Отдѣльные отряды ген.-лейт. гр. Ланжерона и Левиза, въ то же время, присоединились къ главной арміи, при чемъ первый сталъ на дорогѣ въ Разградъ.

Съ измѣненіемъ плана кампаніи, гр. Каменскій 2, сдѣлалъ 4 іюля новое распредѣленіе войскъ. 1-й корпусъ, произведеннаго въ ген.-лейт. Воинова, изъ 4,560 ч. пѣхоты и 2,060 кавалеріи [2]), назначался для прикрытія лѣваго фланга арміи, наблюденія Варны и береговъ Чернаго моря.

2-й корпусъ, произведеннаго въ генералы отъ инфантеріи гр. Каменскаго 1-го, въ составѣ 11,770 чел. пѣхоты и 5,100 чел. кавалеріи, подъ названіемъ *главнаго*, состоялъ изъ остальныхъ войскъ корпуса гр. Каменскаго 1-го, а также корпуса ген.-м. Маркова и

---

[1]) Воен. Учен. Арх. № 1395. Донесеніе гр. Каменскаго 2, отъ 6 іюля 1810 года.

[2]) Полки: Витебскій, Днѣпровскій, Козловскій и Орловскій. Мушкетерскіе: 11 и 32 Егерскіе, Чугуевскій улан., Стародубовскій драгунскій, 3 полка казаковъ и по ротѣ батарейной и конной артиллеріи.

отряда ген.-м. Сабалѣва, составлявшаго авангардъ главнаго корпуса.

3-й корпусъ ген.-лейт. гр. Ланжерона, находившійся на разградской дорогѣ, имѣлъ 3,240 чел. пѣхоты и 1,300 чел. кавалеріи.

Всѣ эти войска находились въ общемъ командованіи гр. Каменскаго 1-го.

Затѣмъ, вся осадная артиллерія была отправлена къ Рущуку, куда двинулся въ 10 часовъ вечера 6 іюля и главнокомандующій, съ бывшимъ авангардомъ ген.-м. Кульнева и съ корпусами ген.-лейт. Уварова и Эссена 3, всего 7,500 чел. пѣхоты при 2,540 чел. кавалеріи. Все это, считая съ посланными, еще прежде, въ корпусъ ген.-лейт. Засса подкрѣпленіями, составило подъ Рущукомъ боевую силу изъ 17,400 чел. пѣхоты и 4,540 чел. кавалеріи, кромѣ отряда ген.-м. Ермолова, стоявшаго подъ Журжей, и который могъ быть легко переведенъ къ Рущуку.

Таково было распредѣленіе Дунайской арміи въ началѣ іюля. Санитарное состояніе ея было довольно удовлетворительно, такъ какъ во всей арміи состояло больныхъ, всего 5368 чел. [1]).

VI.

Движеніе гр. Каменскаго 2 къ Рущуку и дѣйствія подъ этою крѣпостою отряда г.-л. Засса. Дѣла 2, 4 и 6 іюля.—Аттака Рущука 5 іюля. Штурмъ Рущука 22 іюля.

Продолжая движеніе къ Рущуку, гр. Каменскій 2 прибылъ въ Разградъ 7 числа, въ два перехода. Затѣмъ, также въ два перехода, прибылъ къ Рущуку, въ 10 часовъ утра 9 іюля, и сталъ лагеремъ въ 3 верстахъ отъ города, оставивъ авангардъ въ 6 верстахъ назади, для прикрытія своего тыла.

---

[1]) Журналъ гр. Каменскаго 2. Воен. учен. Арх., стр. 116.

„Гр. Каменскому, говоритъ въ своихъ запискахъ кн. Щербатовъ, пришла несчастная мысль, загладить неудачу или ошибку (подъ Шумлой) быстрымъ завладѣніемъ крѣпости Рущука, и побѣжалъ форсированнымъ маршемъ къ Рущуку“.

Было уже сказано, что корпусъ ген.-лейт. Засса, расположился 14 іюля подъ Рущукомъ, на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости, въ которой храбрый Боснякъ-Ага имѣлъ до 20,000 гарнизона.

Безотлагательно приступлено было къ возведенію, противъ Рущука, пяти редутовъ—(№ 1—5), изъ которыхъ два было на правомъ флангѣ, на низменности, а три на высотахъ [1]).

Почти ежедневно турки дѣлали вылазки изъ крѣпости и, хотя были постоянно отражаемы, но не мало затрудняли производившіяся работы.

Тѣмъ не менѣе, къ 1 іюля, четыре редута были уже окончены и громили крѣпость выстрѣлами.

Отрядъ ген.-лейт. Засса облегалъ крѣпость не со всѣхъ сторонъ, упираясь правымъ флангомъ въ Дунай, а лѣвымъ въ р. Ломъ.

Пространство-же между Ломомъ и Дунаемъ было открыто. Поэтому для занятія его былъ высланъ на лѣвый берегъ Лома особый отрядъ полковника Бердяева, при 4 баталіонныхъ орудіяхъ [2]).

Между тѣмъ, 2 іюля, турки замѣтили, только-что оконченный, послѣдній изъ пяти построенныхъ редутовъ,—редутъ № 3, находившійся на картечный выстрѣлъ отъ крѣпости.

Желая овладѣть этимъ редутомъ, непріятель сдѣлалъ, въ тотъ же день, сильную вылазку, нападая на

---

[1]) Планъ № 5.

[2]) Вятскій мушк., баталіонъ 29 егер. полка, Тверской драгунскій полкъ и 3 сотни казаковъ.

всю нашу передовую цѣпь и направляясь, главнымъ образомъ, на редутъ № 3 и на отрядъ кн. Вяземскаго.

Баталіонъ 13 егерскаго, занимавшій редутъ, бывшій подъ командою подполковника Штегемана, стойко встрѣтилъ аттаку непріятеля; а изъ отряда ген.-м. Хитрово, были высланы къ редуту № 3 два баталіона пѣхоты, которые, пользуясь мѣстными закрытіями, не ожиданно ударили въ лѣвый флангъ аттакующимъ, а высланный кн. Вяземскимъ баталіонъ Апшеронскаго полка аттаковалъ правый флангъ противника, который не ожидая такой аттаки съ двухъ сторонъ, обратился въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ до 400 чел. убитыми.

Тѣмъ не менѣе, турки не прекратили нападенія. Изъ крѣпости были высланы новыя войска, которыя повели вторую аттаку на передовую цѣпь нашего праваго и лѣваго фланговъ. Поражаемые сильнымъ огнемъ, они отступили въ крѣпость, въ 3 часа по полудни, потерявъ снова до 200 чел. убитыми.

Вся же потеря турокъ въ дѣлѣ 2 іюля превосходила 800 чел. одними убитыми; у насъ 181 чел. убито и ранено [1]).

Вскорѣ послѣ этого, непріятель намѣревался, для усиленія Рущукскаго гарнизона, переправить изъ Журжи часть бывшей тамъ пѣхоты и кавалеріи, которыя и отправилъ 4 числа, на 30 большихъ лодкахъ, изъ Журжи.

Въ этотъ же самый день, командовавшій собранною ниже Рущука, нашею дунайскою флотиліею, капитанъ Акимовъ, отправилъ лейтенанта Центиловича, съ 16 баркасами, вверхъ по Дунаю, съ тѣмъ, чтобы, пройдя опасный путь между Рущука и Журжи, стать выше Рущука и отрѣзать ему сообщеніе вверхъ по рѣкѣ. Задача была крайне трудная, тѣмъ болѣе, что и на островѣ Назарулуй, около Журки, турки также имѣли

[1]) Воен. учен. Арх. № 1395, стр. 378, рапортъ ген.-лейт. Засса отъ 8 іюля 1810 года.

сильныя батареи. Но откладывать осуществленіе опаснаго предпріятія, чего давно уже требовалъ главнокомандующій, было нельзя, тѣмъ болѣе, что 4 числа подулъ сильный вѣтеръ съ низовьевъ Дуная, что давало возможность двигаться вверхъ по рѣкѣ на парусахъ.

Съ геройскимъ спокойствіемъ, двинулась флотилія Центиловича, обстрѣливаемая съ трехъ сторонъ непріятельскими батареями, и поровнялась съ Рущукомъ, въ то самое время, когда отправленныя туда изъ Журжи турецкая пѣхота и кавалерія отчалили отъ берега. Завидя флотилію Центиловича, турки возвратились назадъ.

Вѣтеръ все еще продолжалъ дуть съ низовьевъ. 10 черноморскихъ и одинъ изъ галацкихъ баркасовъ были уже выше Рущука. Но вдругъ вѣтеръ прекратился совершенно. Движеніе на парусахъ стало не возможно. Тогда флотилія Центиловича пошла на веслахъ, и пристала къ лѣвому берегу Дуная, подымаясь далѣе вверхъ бичевою, вдоль острова Кишера.

Замѣтя это, турки выслали противъ нихъ изъ Рущука до ста различныхъ судовъ съ вооруженными людьми; а изъ Журжи, по острову Кишера, отправлены противъ нихъ пѣхота и кавалерія, съ нѣсколькими легкими орудіями.

Пять галацкихъ баркасовъ, значительно отставшихъ отъ бывшихъ впереди, аттакованные турками со всѣхъ сторонъ, не могли болѣе идти бичевою и, послѣ упорнаго сопротивленія, принуждены были сдаться, вмѣстѣ съ бывшими на нихъ 15 пушками. Тогда турецкая конница быстро двинулась вверхъ по лѣвому берегу Дуная, чтобы нагнать бывшіе впереди 11 нашихъ баркасовъ, и помѣшать имъ двигаться бичевою.

Храбрый Центиловичъ былъ при этомъ убитъ ядромъ. Черноморскій старшина Матвѣевъ, видя опасность, снялъ бичеву и, на веслахъ, перешелъ на правый берегъ Дуная, продолжая подыматься бичевою по этому берегу. Турки

выслали противъ него изъ Рущука войска, которыя были остановлены отрядомъ полковника Бердяева, около позиціи котораго всѣ 11 баркасовъ и остановились.

Не смотря на потерю съ нашей стороны пяти баркасовъ, главнокомандующій называлъ совершенный флотиліею нашею подвигъ—отличнымъ и безпримѣрнымъ, „а убитаго Центиловича отличнѣйшимъ офицеромъ“.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 76 чел. убитыхъ, 6 раненыхъ и 78 взятыми въ плѣнъ [1]).

На другой день, произошло подъ Рущукомъ новое, кровопролитное дѣло, на сухомъ пути.

Устроенные противъ крѣпости наши редуты и батареи, постоянно производили по ней усиленный огонь.

Изъ редута № 1 выведена была траншея, доходившая до третьяго бастіона (А), считая отъ Дуная по восточной сторонѣ крѣпости, на которой болѣе всего пострадалъ второй отъ Дуная бастіонъ (В), оставленный поэтому турками.

Намѣреваясь занять этотъ бастіонъ, что дало-бы возможность овладѣть самою крѣпостью, ген.-лейт. Зассъ назначилъ для этого 5 число іюля, имѣя въ виду поднести главнокомандующему ключи Рущука, прежде чѣмъ онъ, не довольный медленностью осады, прибудетъ съ войсками, для приданія ей большей энергіи.

Распоряженія аттаки состояли въ слѣдующемъ.

Одинъ баталіонъ пѣхоты, при ген.-м. Ушаковѣ, занимаетъ редутъ № 1. Четыре баталіона пѣхоты, 200 рабочихъ и 2 роты піонеръ, располагаются въ траншеѣ, выведенной изъ редута № 1, и назначаются для аттаки разбитаго бастіона крѣпости (В). Весь этотъ отрядъ состоялъ подъ командою инженера ген.-м. Гартинга, какъ главнаго руководителя осады.

Собравшись у редута № 2 къ 11 часамъ вечера,

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1391, стр. № 124.

отрядъ Гартинга, забравъ заготовленныя здѣсь для него фашины и лѣстницы, переходитъ, послѣ полуночи, въ траншею, занимая ее малыми частями, и съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины.

Изъ отряда ген.-м. Вяземскаго выслать, къ полуночи, одинъ баталіонъ къ редуту № 6 маіора Генсена, находившемуся впереди редута № 4; а изъ отряда ген.-м. Хитрово поставить два баталіона пѣхоты у редута № 3, кромѣ бывшихъ уже на немъ прикрытій.

Флотилія, стоявшая ниже Рущука, послѣ вечерней зари, приближается къ крѣпости и бомбардируетъ ее всю ночь; то же дѣлаютъ и находившіеся выше крѣпости 11 баркасовъ.

Равнымъ образомъ, ген.-м. Ушаковъ, какъ только пробьютъ вечернюю зарю, высылаетъ изъ редута № 1 охотниковъ, въ числѣ 150 чел., при одной пушкѣ, для занятія прилегающихъ къ Дунаю садовъ; пушка слѣдуетъ по большой дорогѣ, лѣвѣе садовъ, а охотники садами и, приблизясь сколько можно къ бастіону (В), открываютъ по немъ пальбу, показывая видъ нападенія.

Какъ только начнется дѣло, отряды кн. Вяземскаго и Хитрово спускаются съ высотъ и, занявъ ближайшія къ крѣпости сады, по скатамъ высотъ, открываютъ ружейную и пушечную пальбу, чтобы обратить вниманіе противника къ нашему центру и лѣвому флангу, и тѣмъ способствовать дѣйствительной аттакѣ бастіона (В).

Съ тою же цѣлью отрядъ полковника Бердяева, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, занимаетъ прилегающіе къ Дунаю сады, приближается къ крѣпости и открываетъ огонь для ложной аттаки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ отряда, ген.-м. Ермолова, блокирующаго Журжу, высылается на островъ Кишера отрядъ пѣхоты съ казаками, какъ для прикрытія нашей флотиліи, такъ и для дѣйствія по береговой части крѣпости.

Между тѣмъ, ген.-м. Гартингъ, какъ только охотники завяжутъ перестрѣлку на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ; а отряды Бердяева, Вяземскаго и Хитрово на лѣвомъ и въ центрѣ, выводитъ свой отрядъ изъ траншеи, колонною въ четыре ряда; впереди этой колонны идутъ піонеры, катя передъ собою большіе, наполненные рухлядью туры, и спускаютъ ихъ въ ровъ передъ бастіономъ (В).

Затѣмъ, подошедшая колонна набрасываетъ на туры фашины, которыя несетъ съ собою, и вступаетъ на валъ. Одинъ баталіонъ, немедленно, отдѣляется по валу вправо, и занимаетъ находящіеся тутъ ворота, а другой баталіонъ направляется, по валу, влѣво отъ бастіона (В), въ которомъ остается третій баталіонъ; четвертый же баталіонъ, не выходя изъ траншеи, служитъ резервомъ для аттакующихъ.

Когда валъ будетъ занятъ, вступившіе на него войска, *отнюдь* его не оставляютъ, а затѣмъ, подходятъ рабочіе и укрѣпляютъ занятую позицію, по указанію ген.-м. Гартинга.

Во все время аттаки всѣ батареи бросаютъ въ крѣпость бомбы и гранаты.

Войска, ведущія ложную аттаку, не должны покушаться на овладеніе крѣпостнымъ валомъ, но на всякій случай, имѣютъ при семъ лѣстницы и фашины. Если, по занятіи бастіона (В), съ него будетъ пущено три ракеты, то это значитъ, что ген.-м. Гартингъ открылъ крѣпостныя ворота и что предстоитъ легкое овладѣніе самою крѣпостью; посему и будетъ тогда дано приказаніе идти на штурмъ; въ противномъ же случаѣ, ведущія ложную аттаку войска возвратятся назадъ.

Вся кавалерія находится во время аттаки впереди своихъ частей, при которыхъ состоитъ, и въ полной готовности къ бою.

Аттака начинается за четверть часа до разсвѣта.

Согласно этой диспозиціи, въ тотъ самый день 6 іюля, когда гр. Каменскій 2 выступилъ съ 10,000 чел. отъ Шумлы къ Рущуку, ген.-лейт. Зассъ аттаковалъ эту крѣпость.

Едва отрядъ ген.-м. Гартинга, вышелъ изъ траншеи и направился къ бастіону (В), какъ былъ встрѣченъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ съ этого бастіона, который считался разрушеннымъ и не вооруженнымъ. Становилось ясно, что турки были предупреждены о готовившемся нападеніи и хорошо знали дѣйствительный пунктъ аттаки.

Дѣйствительно, ночью они заняли сильнымъ отрядомъ бастіонъ (В), и прорѣзали въ немъ семь новыхъ амбразуръ, искусно замаскированныхъ, изъ которыхъ и открыли, неожиданно, страшный картечный огонь по отряду ген.-м. Гартинга. Сверхъ того, на аттакующихъ бастіонъ (В) и на засѣвшихъ въ садахъ праваго фланга охотниковъ, непріятель произвелъ сильную вылазку.

Для подкрѣпленія охотниковъ былъ высланъ Одесскій мушкетерскій полкъ; а отряду г.-м. Гартинга приказано было возвратиться въ траншею, такъ какъ на успѣхъ аттаки расчитывать было нельзя. При отступленіи Гартингъ потерялъ изъ своего отряда 110 чел. убитыми и ранеными.

Между тѣмъ турки возобновляли энергическія нападенія на засѣвшихъ въ садахъ охотниковъ, почему г.-м. Гартингъ выслалъ къ нимъ изъ траншеи баталіонъ пѣхоты.

На крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ дѣло также шло не удачно. Турки еще ночью заняли сильнымъ отрядомъ находящіеся тамъ, по берегу Дуная, сады, и не дозволяли нашей флотиліи, выше крѣпости, приблизиться къ ней для бомбардированія. Для очищенія садовъ полковникъ Бердяевъ выслалъ 27 егерскій полкъ, который встрѣтилъ такой сильный огонь, отъ постоянно получав-

шихъ изъ крѣпости подкрѣпленій, защитниковъ сада, что не могъ податься впередъ.

Было уже 11 часовъ утра. Отбивъ аттаки на обоихъ нашихъ флангахъ, турки вступили въ крѣпость, нанеся намъ потерю изъ 105 убитыми и 559 ранеными, въ томъ числѣ 25 офицеровъ [1]).

Въ такомъ положеніи находились дѣла подъ Рущукомъ, когда прибылъ туда, 9 іюля, гр. Каменскій 2 отъ Шумлы.

Осмотрѣвъ всѣ возведенныя противъ Рущука укрѣпленія и найдя ихъ въ отличномъ порядкѣ, гр. Каменскій 2 сдѣлалъ, 10 числа, новое распредѣленіе собранныхъ подъ крѣпостью войскъ.

Правый флангъ, подъ начальствомъ г.-л. Засса, составленъ изъ трехъ отрядовъ—г.-м. Ушакова, кн. Трубецкаго и Хитрово.

Центръ, порученный ген.-л. Эссену 3, также состоялъ изъ отрядовъ г.-м. кн. Вяземскаго 2, Сназина и Кульнева, изъ которыхъ послѣдній составлялъ аріергардъ и стоялъ на разградской дорогѣ, въ 8 верстахъ отъ Рущука, для прикрытія тыла арміи.

Лѣвый флангъ, ген.-лейт. Уварова, состоялъ изъ отрядовъ ген.-м. кн. Щербатова, кн. Вяземскаго 1 и Бахметьева. Послѣдній, въ видѣ авангарда, выдвинутъ на дорогу въ Никополь.

Г.-м. Ермолову, блокировавшему Журжу, приказано было отправить два баталіона Ладогскаго мушк. полка, для усиленія гр. Цукато, дѣйствовавшаго для поддержанія сербовъ.

Съ остальными войсками своего отряда, г.-м. Ермоловъ стоялъ вокругъ Журжи, имѣя на правомъ флангѣ отрядъ г.-м. Снадина, въ центрѣ Уманца и на лѣвомъ

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1395 стр. 380, рапортъ г.-л. Засса отъ 8 іюля 1810 г. и тамъ-же дѣло № 1381.

флангѣ, прикрывавшемъ наведенный на Дунаѣ мостъ, верстахъ въ 15 ниже Рущука, стоялъ г.-м. Сандерсъ. На правой сторонѣ Дуная мостъ, ниже крѣпости, прикрывался отрядомъ г.-м. Репнинскаго 2, состоящимъ изъ Украинскаго мушк. и Тираспольскаго драгунскаго полковъ.

Войска заняли новыя, по росписанію, позиціи, производя передвиженія открыто, въ виду непріятеля.

11 іюля со всѣхъ батарей начато бомбардированіе Рущука. Флотилія также принимала участіе въ дѣлѣ.

Канонада продолжалась съ 3 часовъ пополудни до 9 вечера, причемъ въ крѣпости было произведено нѣсколько пожаровъ.

Въ тотъ же день было получено отъ г.-м. Бахметьева извѣстіе, что на р. Янтрѣ собралась вооруженная толпа, до 3000 чел., съ цѣлью слѣдовать на помощь Рущуку. Поэтому главнокомандующій, усиливъ отрядъ Бахметьева однимъ пѣхотнымъ полкомъ, приказалъ ему двинуться къ Янтрѣ и разсѣять находящіяся тамъ вооруженныя толпы.

12 іюля Бахметьевъ переправился черезъ Янтру и былъ аттакованъ болѣе чѣмъ 3000 чел. турецкой пѣхоты и конницы. Послѣ упорнаго, шестичасоваго боя, непріятель былъ разсѣянъ, по горамъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 400 тѣлъ, одну пушку и 37 чел. взятыми въ плѣнъ. Отрядъ Бахметьева возвратился на свою прежнюю позицію.

Между тѣмъ, бомбардированіе Рущука продолжалось весь день 12 іюля. Для большаго еще нанесенія вреда крѣпости, г.-м. Ермолову приказано было занять лежащую противъ Рущука деревню Слободзею и впереди ея, у самаго берега Дуная, насыпать батарею (8), на о. Кишера, на которомъ, сверхъ того, построить еще 2 батареи (9 и 10).

Бывшую выше крѣпости флотилію перевести къ о.

Кишерѣ, для болѣе удобнаго бомбардированія крѣпости. На правомъ берегу Дуная, противъ крѣпостнаго бастіона *B*, насыпана. въ садахъ, новая батарея на 8 орудій (11), которая была соединена ходомъ съ траншеей.

Все это было исполнено 13 и 14 чиселъ. Бомбардированіе Рущука продолжалось безостановочно и слѣдующіе дни, 15, 16 и 17 іюля.

Вредъ наносимый крѣпости былъ замѣтенъ. Одинъ бастіонъ былъ сильно поврежденъ. Но непріятель, не думая о сдачѣ, высылалъ по ночамъ болгаръ дѣлать исправленія производимыхъ днемъ поврежденій. Гр. Каменскій 2 терялъ терпѣніе и рѣшился взять крѣпость штурмомъ, для чего назначено было 18 іюля. Всѣ приготовленія были уже сдѣланы. На каждый баталіонъ заготовлено было по 100 фашинъ. На каждый отрядъ построено по 30 прочныхъ лѣстницъ, длиною въ 3½ саж.

Предстояло штурмовать крѣпость, которая хотя и была повреждена, но сохраняла всю силу обороны и защищалась энергичнымъ Боснякъ-Агою.

Опытъ 6 іюля показалъ, что непріятель хорошо знаетъ каждый предпринятый нами шагъ, а потому нельзя было полагаться ни на его оплошность, ни на неожиданность нападенія. Исходъ штурма, при такихъ условіяхъ, можно было предвидѣть заранѣе, чему было уже прежде много примѣровъ и подъ Журжей и подъ Браиловымъ.

Во всѣхъ этихъ случахъ не успѣхъ происходилъ, главнымъ образомъ, отъ того, что крѣпость была не достаточно ослаблена и развѣдана, почему штурмовыя лѣстницы всегда оказывались короткими.

Зная заблаговременно о готовившемся нападеніи на крѣпость, непріятель успѣвалъ углублять ровъ, и тѣмъ ставить наши войска въ большое затрудненіе выбираться изо рва на валъ. Такъ случилось и теперь. Передъ штурмомъ, назначеннымъ на 18 число, отважные, капи-

танъ Толь и поручикъ Фигнеръ, подползли ночью къ крѣпостному рву и измѣрили глубину его. Но въ слѣдующіе дни лилъ сильный дождь, что и заставило гр. Каменскаго 2 отложить штурмъ до 22 числа. Турки воспользовались этимъ временемъ и углубили ровъ. Генералъ-маіоръ гр. Сиверсъ и подполковникъ Мишо, представляли главнокомандующему на видъ несвоевременность штурма. Но гр. Каменскій 2, избалованный счастіемъ, главнокомандующій 33 лѣтъ отъ роду, пылкій и самоувѣренный, выслалъ Мишо и Сиверса изъ своей палатки, запретивъ имъ касаться вопроса о штурмѣ.

Между тѣмъ, 20 іюля, непріятель сдѣлалъ изъ Журжи вылазку на отрядъ г.-м. Ермолова. Въ 7 часовъ утра до 500 чел. турецкой конницы направились изъ Журжи внизъ по лѣвому берегу Дуная, съ цѣлью разрушить наведенный на Дунаѣ мостъ. Полковникъ Грековъ, стоявшій на лѣвомъ флангѣ отряда Сандерса, замѣтивъ это движеніе, которое непріятель, пользуясь кустарникомъ, старался произвести скрытно,—сдѣлалъ засаду въ кустахъ, и неожиданной аттакой во флангъ, обратилъ турецкую конницу въ бѣгство, преслѣдуя ее до самой Журжи.

Другая партія турокъ, изъ 300 чел. пѣхоты и 300 конницы, выступила изъ Журжи въ 10 часовъ утра, для нападенія на аванпосты праваго фланга, въ отрядѣ генерала Снадина. Аванпосты были сбиты. Для подкрѣпленія ихъ были высланы Снадинымъ стрѣлки, а изъ Слободзеи выдвинутъ одинъ баталіонъ на островъ Кишера, для фланговаго обстрѣливанія противника, который, вскорѣ, и обратился въ бѣгство.

Предпринимая штурмъ Рущука, гр. Каменскій 2, приказалъ 21 числа, отряду г.-м. Бахметьева, присоединиться къ осаждающимъ войскамъ, а изъ отряда ген.-маіора Кульнева выслать къ нимъ Архангелогородскій полкъ. Вятскій полкъ, занимавшій островъ Кишеру, по-

ступилъ на усиленіе корпуса Уварова, а Якутскій полкъ, съ того же острова, присоединился къ отряду ген.-лейт. Засса.

Съ утра 22 іюля, открыта была по Рущуку сильная канонада, направляя, преимущественно, главный огонь на восточные бастіоны крѣпости, на которые предполагалось вести штурмъ.

Послѣ полудня, гр. Каменскій 2 собралъ всѣхъ начальниковъ частей, лично объясняя имъ предстоящую имъ задачу. По составленной для штурма диспозиціи, войска были раздѣлены на шесть частей.

1-я и 2-я колонны, ген.-м. Сандерса и Ушакова, составляли правый флангъ, подъ общею командою г.-л. Засса, и имѣя въ резервѣ отрядъ г.-м. Гартинга изъ 2 полковъ пѣхоты и другихъ войскъ. Эти колонны должны были вести главную аттаку. Для занятія же лежащихъ здѣсь у Дуная садовъ, былъ взятъ съ флотиліи баталіонъ Алексопольскаго полка.

3-я колонна, г.-м. гр. Олсуфьева, была раздѣлана на двѣ части—гр. Сиверса и кн. Вяземскаго 1-го.

4-я колонна, г.-л. Эссена 3, дѣлилась также на двѣ части: ген.-м. кн. Вяземскаго 2 и ген.-м. Сназина.

3-я и 4 колонны составляли центръ.

5-я колонна, г.-л. Уварова, дѣлилась на части—г.-м. кн. Щербатова и г.-м. Бахметьева.

6-я колонна, полковника Бердяева, также подчиненная Уварову, составляла, вмѣстѣ съ 5 колонною, лѣвый флангъ, и назначалась для фальшивой аттаки.

Численность всѣхъ назначенныхъ для штурма Рущука войскъ простиралась до 17.300 чел. пѣхоты и 2.600 чел. кавалеріи, не считая отряда ген.-м. Кульнева, который, разославъ разъѣзды по всѣмъ дорогамъ, долженъ былъ, ночью на 29 число, присоединиться къ штурмующимъ войскамъ.

Всѣ шесть колоннъ занимаютъ свои мѣста съ вечера

21 числа. Резервный отрядъ г.-м. Гартинга, съ наступленіемъ ночи на 22 число, вводитъ свою пѣхоту въ траншеи и батареи праваго фланга.

Въ 2 часа пополуночи, первая колонна должна расположиться у батареи № 11, и лечь на землю, въ ожиданіи штурма.

Въ то же время, 2 колонна залегаетъ у батареи полковника Поля (№ 7).

3-я колонна, въ центрѣ, спускается съ высотъ и занимаетъ ближайшіе къ крѣпости сады, располагаясь не менѣе 60 саженъ отъ вала.

4-я колонна, частью, состоящею подъ командою г.-м. кн. Вяземскаго 2, занимаетъ сады, также подходя на 60 саж. къ крѣпости, и имѣетъ отрядъ ген.-м. Сназина въ резервѣ.

Тоже дѣлаетъ и 5 колонна, имѣя впереди отрядъ кн. Щербатова, а отрядъ ген.-м. Бахметьева въ резервѣ.

6-я колонна, полковника Бердяева, по поданіи сигнала къ штурму, производитъ ложную аттаку на нашемъ лѣвомъ флангѣ; а баталіонъ Алексопольскаго полка, вступивъ въ траншею на правомъ флангѣ, показываетъ видъ фальшивой аттаки съ этой стороны.

Въ половинѣ пятаго часа утра, колонны Уварова и Эссена 3 идутъ на штурмъ. Въ $^3/_4$ того же часа, идутъ въ аттаку колонны г.-л. Засса и Олсуфьева.

Солдатамъ было приказано быть какъ можно легче одѣтыми. „Въ брюкахъ или шароварахъ, безъ тесаковъ и въ шапочкахъ“ и приближаясь къ крѣпости соблюдать полнѣйшую тишину.

Для штурма на каждый баталіонъ имѣлось по 2 лѣстницы и по 40 фашинъ. Особые склады фашинъ и лѣстницъ располагались въ траншеяхъ, въ ближайшихъ къ крѣпости батареяхъ. Сверхъ того, каждая колонна, идя на штурмъ, оставляетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла, по

60 фашинъ, какъ для обозначенія своей прежней позиціи, такъ и для ближайшаго запаса фашинъ.

1-я колонна, вступивъ на бастіонъ (В), высылаетъ одинъ баталіонъ вправо, для связи съ 1 колонною; а влѣво полкъ пѣхоты, для связи съ 3 колонною, оставаясь съ остальными войсками на бастіонѣ (В).

Когда будутъ заняты бастіоны (А и В) съ прилегающими къ нимъ частями вала, тогда резервный отрядъ ген.-м. Гартинга вступаетъ на валъ и дѣлаетъ спуски для входа артиллеріи и кавалеріи; а 1 и 2-я колонны, оставивъ на валу три баталіона пѣхоты, вступаютъ въ городъ, занимая его по частямъ.

Всѣ другія колонны, вступивъ на валъ, занимаютъ его своими резервами и, только тогда, вступаютъ въ городъ.

Строжайше запрещается войскамъ стрѣлять прежде вступленія на валъ, а резервамъ оставлять его. Передъ началомъ штурма вся артиллерія дѣлаетъ залпъ по крѣпостному валу, картечью.

Аттакующія колонны имѣютъ впереди собранныхъ, по 15 чел. съ баталіона, стрѣлковъ, а за ними слѣдуютъ рабочіе съ лѣстницами и фашинами; при каждой колоннѣ имѣть по 20 чел. съ топорами и по 30 съ лопатами. За рабочими идутъ штурмующія колонны, построенныя по полувзводно, т. е. по 8 чел. въ рядъ.

Вступивъ на валъ, стрѣлки стараются открыть ближайшія ворота и занять пороховые погреба, приставивъ къ нимъ часовыхъ.

По занятіи города, отъ каждой колонны отрядить по баталіону, для занятія площадей и другихъ важныхъ пунктовъ; а къ большому пороховому складу, у армянской церкви, поставить сильный караулъ. Христіанъ, женщинъ и дѣтей, а также безоружныхъ жителей, отнюдь не убивать.

Отрядъ г.-м. Ермолова, оставивъ свою постоянную позицію около Журжи, сводится вмѣстѣ и, во время

штурма Рущука, дѣлаетъ ложную аттаку Журжи, стараясь занять ея ретраншементъ и окопаться въ немъ. Если же въ этомъ не успѣетъ, то стать внѣ пушечнаго выстрѣла, производя, цѣлый день, угрожающія движенія противъ Журжи. Когда же окончится штурмъ Рущука, отрядъ Ермолова вступаетъ въ свои прежнія позиціи.

Въ три часа пополуночи, всѣ штурмующія колонны стояли уже на позиціяхъ, въ 60 саженяхъ отъ крѣпостнаго вала. Въ половинѣ четвертаго, онѣ, сохраняя мрачную тишину, двинулись впередъ, быстро спускались въ ровъ, а стрѣлки вступили на валъ. Непріятель сохранялъ полное молчаніе. Только 2-я колонна была встрѣчена ружейнымъ, а потомъ пушечнымъ огнемъ, что не помѣшало ей вступить на валъ.

Турки, по видимому, умышленно сохраняли молчаніе и не мѣшали намъ овладѣть валомъ. Они понимали, что столпившіяся во рву массы войскъ не легко взберутся на валъ по короткимъ лѣстницамъ, а во рву всѣ ихъ дѣйствія стѣснены, тогда какъ ровъ былъ ими приспособленъ къ упорной оборонѣ. Дѣйствительно, подъ валомъ было устроено множество галерей, выходящихъ въ ровъ, по которымъ и двинулись массы янычаръ, отчаянно ударивъ на скопившіяся во рву наши войска. Въ то же время другая масса войскъ, аттаковала рѣдкую цѣпь стрѣлковъ, стоявшихъ уже на валу, и сбросила въ ровъ не многихъ изъ нихъ, оставшихся живыми.

Отрядъ г.-м. гр. Сиверса, изъ артиллерійскихъ охотниковъ, находившійся впереди 3 колонны, былъ въ то же время штыками сброшенъ съ вала.

Гр. Сиверсъ обратился къ г.-л. Зассу, находившемуся при сосѣдней колоннѣ, съ просьбою не дѣлать новыхъ усилій и не губить напрасно людей.

Не имѣя права останавливать штурмъ, Зассъ послалъ его и маіора Красовскаго къ главнокомандующему. Сиверсъ доложилъ ему, что держаться болѣе во рву без-

полезно, а овладѣть валомъ невозможно. „Вашъ резервъ еще не употребленъ въ дѣло, замѣтилъ на это гр. Каменскій 2; возьмите его, поведите на штурмъ, покажите собою примѣръ и дѣло кончится съ успѣхомъ".

Въ то же время гр. Каменскій отдалъ приказаніе ввести въ дѣло всѣ резервы, безъ исключенія. Подавая личный примѣръ мужества, гр. Сиверсъ, съ окружающими его офицерами, бросился съ резервною колоною впередъ, подымаясь по лѣстницѣ на валъ, но былъ при этомъ убитъ на повалъ, четырьмя пулями.

Тѣмъ не менѣе, прибытіе резерва, состоявшаго изъ отряда кн. Вяземскаго, дозволило снова занять центральную часть вала, но не надолго.

Турки обратили сюда главныя усилія своихъ войскъ.

Одни устремились на валъ, другіе по галереямъ въ ровъ, поражая стоявшія тамъ на лѣстницахъ, такъ сказать, со связанными руками, наши войска. Картина была страшная. Тѣ части войскъ, которыя не успѣли спуститься въ ровъ, видя его наполненный трупами товарищей, залегли на эскарпѣ, не рѣшаясь идти далѣе, и терпѣли сильныя потери отъ стоявшаго на валу непріятеля.

Въ это время къ главнокомандующему прибылъ, посланный Зассомъ, маіоръ Красовскій, съ донесеніемъ, что на правомъ флангѣ аттаки держаться долѣе нѣтъ возможности и что половина людей уже выбыла изъ строя, а остальные терпятъ страшныя потери во рву и на валу. Поэтому Зассъ спрашивалъ: „не угодно ли будетъ возвратить съ аттакованныхъ пунктовъ, оставшихся еще живыми людей". — „Я увѣренъ, отвѣчалъ гр. Каменскій, что въ числѣ лежащихъ на валу, большая часть здоровыхъ и не раненныхъ. Они испугались и не хотятъ броситься въ крѣпость".—„Я самъ былъ на валу и отвѣчаю, что тамъ нѣтъ ни одного живаго", сказалъ Красовскій.

Не довѣряя ему, главнокомандующій послалъ под-

полковника Мишо и своего адъютанта Закревскаго, удостовѣриться въ положенiи дѣлъ на правомъ флангѣ.

„Едва мы вышли изъ летучей сапы“, пишетъ въ своихъ запискахъ Красовскiй, какъ Закревскiй былъ раненъ, а Мишо со мною побѣжалъ ко рву; но въ то самое мгновенiе бывшiя въ живыхъ во рву войска, встревоженныя спустившимися въ оной турками, вылѣзая изъ рва, бѣжали къ батареи и кричали—назадъ! назадъ!

Если бы турки въ это время сдѣлали вылазку, хотя въ числѣ 1.000 человѣкъ, то безъ всякой потери могли бы овладѣть не только всѣми нашими батареями, но взять лагерь и все, что только оставалось отъ штурма, не исключая и самого главнокомандующаго, если бы онъ не успѣлъ ускакать за Дунай [1])“.

При этомъ несчастномъ штурмѣ, всѣ начальники колоннъ и почти всѣ офицеры, пренебрегая опасностью, давали собою примѣръ геройской храбрости, но были убиты или изранены. Лишившись начальниковъ, войска начали видимо колебаться. Главнокомандующiй подалъ сигналъ отступленiя, которое и началось въ 8 часовъ утра. Войска отступали въ полномъ порядкѣ, но несли громадный уронъ и заняли свои прежнiя, до штурма, позицiи.

Турки не выходили для преслѣдованiя, но поражали отступающихъ огнемъ.

Отрядъ г.-м. Ермолова, демонстрируя противъ Журжи, не нашелъ возможнымъ овладѣть ея ретраншементомъ и, избѣгая безполезной траты людей, когда окончился штурмъ Рущука, вступилъ въ свои прежнiя позицiи, потерявъ въ дѣлѣ только 2 человѣка.

Генералы Зассъ и Уваровъ, не смотря на сильныя контузiи, не оставляли своихъ отрядовъ. Бахметьевъ, Сандерсъ и кн. Щербатовъ ранены; гр. Сиверсъ убитъ. Убито 78 офицеровъ и болѣе 3.000 нижнихъ чиновъ.

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1354, Записка Красовскаго.

Ранены тяжело 261 офицеръ и 4.000 нижнихъ чиновъ. Легко ранено 24 офицера и 1.077 нижнихъ чиновъ. Потеря, понесенная непріятелемъ, какъ показывали плѣнные, также была не менѣе 8.000 человѣкъ [1]).

— „Въ моемъ полку, пишетъ кн. Щербатовъ, не раненныхъ вышло только четыре офицера. Эта ужасная и безполезная потеря людей тѣмъ болѣе чувствительна, что не было основательныхъ причинъ прекратить формальную осаду, перемѣнить вѣрное на невѣрное, предоставить случайной удачѣ и грубой силѣ то, что можно было пріобрѣсть искусствомъ и нѣкоторымъ терпѣніемъ.

По важности предпріятія, слѣдовало бы главнокомандующему собрать военный совѣтъ и, вѣроятно, нашлись бы опытные и твердые люди, которые отсовѣтовали бы ему ставить, такъ сказать, на карту, участь 8.000 людей и успѣхъ цѣлой кампаніи“.

Преждевременно произведенный штурмъ Рущука окончился полной неудачей. Войска сдѣлали все, что могли, но не могли совершить невозможнаго. „Хотя столь важный приступъ, сказано въ журналѣ гр. Каменскаго 2, окончился неудачно, но явленныя въ семъ дѣлѣ генералитетомъ и штабъ и оберъ-офицерами отличные подвиги, исполненные безпримѣрнаго мужества и храбрости, токмо единому россійскому воинству свойственные, заслуживаютъ имъ новую славу и достойную признательность своихъ соотчичей“.

Но отдавая справедливость всѣмъ начальникамъ, гр. Каменскій не былъ справедливъ къ солдатамъ, обвиняя ихъ въ неудачѣ штурма, тогда какъ не недостатокъ храбрости и твердости были тому причиною, а несовременность самаго штурма и короткія лѣстницы, заготовленныя для эскалады.

Въ донесеніи своемъ Государю Императору гр. Ка-

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1391, стр. 160.

менскій 2 пишетъ: „Уже всѣ колонны были на верху контръ-эскарпа. Но тутъ напало на нихъ, какъ нѣкое ослѣпленіе: головы колоннъ облегли верхъ разбитой контръ-эскарпы, и перестрѣливаясь, ни подъ какимъ видомъ далѣе двигаться не хотѣли [1])“.

Въ приказѣ по арміи гр. Каменскій 2 дѣлаетъ слѣдующій, не заслуженный, упрекъ войскамъ: „Воины рущукскаго корпуса! Вы сами виноваты въ сей неудачѣ и большой потерѣ товарищей вашихъ. Нѣкоторые изъ васъ поступили храбро, большую же часть обуялъ какой-то страхъ. Вы не сдержали даннаго мнѣ слова, не слушались наставленій, которыя я вамъ давалъ, и за то наказаны значительною потерю. Начальники ваши, генералы и штабъ и оберъ-офицеры, показывали вамъ собою примѣръ, идя впереди васъ. Все, что есть опаснаго въ штурмѣ, вы превозмогли, взошли до самаго верха, но далѣе не смѣли идти. Чему долженъ я приписать такой поступокъ, не свойственный вовсе россійскому войску, и какую надежду могу на васъ имѣть не только я, но Государь и всѣ соотчичи ваши? Сей поступокъ должны вы загладить новыми заслугами и новыми опытами храбрости, неустрашимости и усердія къ службѣ Государя и отечества. Я хочу льстить себя надеждой, что вы будете искать случая показать, что вы русскіе солдаты [2])“.

Получивъ донесеніе гр. Каменскаго 2, съ обвиненіемъ войскъ въ неисполненіи ими долга службы, Императоръ Александръ, въ рескриптѣ своемъ къ гр. Каменскому, требовалъ откровеннаго и подробнаго изложенія обстоятельствъ, вызвавшихъ подобную жалобу.

---

[1]) Воен. учен. арх. № 1.395, стр. 419. Донесеніе отъ 25 іюля Императору. Тамъ-же диспозиція къ штурму, стр. 422.

[2]) Приказъ по арміи отъ 26 іюня, № 208. Воен. учен. арх. № 295, стр. 530.

Въ своемъ донесеніи отъ 31 августа гр. Каменскій 2 писалъ:

„Долгомъ поставляю, касательно здѣшняго (рущукскаго) штурма, повторить прежнія мои донесенія, что большая часть войскъ не выполнила своего долга. Но на кого обратить ту вину? Большая часть начальниковъ были переранены или убиты, и тѣ, которые остались въ живыхъ, выполнили свой долгъ съ особеннымъ усердіемъ и храбростію. Но нижніе чины, почти всѣхъ полковъ, взошедъ на верхъ вала, далѣе никакъ впередъ двигаться не хотѣли. Я усердно дерзаю просить, чтобы сіе дѣло оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, удостовѣряя, что я бы не оставилъ виновныхъ обнаружить Вашему Императорскому Величеству, если бы оные были [1])“.

Значитъ, виновныхъ не было. Зачѣмъ-же гр. Каменскій обвинялъ храбрыя войска за то, что они не могли сдѣлать невозможнаго? Недовольствуясь обвиненіемъ нижнихъ чиновъ, гр. Каменскій 2, также несправедливо жаловался на нѣкоторыхъ достойныхъ генераловъ. Въ собственноручномъ письмѣ къ гр. Барклаю-де-Толли, отъ 26 іюля, онъ изъявлялъ желаніе: „Удалить изъ военной службы неспособныхъ къ ней (qui ne sont pas faits pour lui) генерала Ушакова, командующаго Одесскимъ полкомъ; полковника Бриммера, командующаго Малороссійскимъ гренадерскимъ, и полковника Голенищева-Кутузова, командира Якутскаго полка [2])“.

Затѣмъ. онъ высказывалъ также неудовольствіе на г.-л. Левиза и Раевскаго, обвиняя перваго въ недостаткѣ предпріимчивости, и только въ письмѣ къ Барклаю-де-Толли, не ранѣе 31 августа, онъ выразился, что „не отвергаетъ военныхъ способностей у обоихъ генераловъ [3])“.

---

[1]) Воен. учен. арх., № 1.395, стр. 525.

[2]) Воен. учен. арх., № 1.395, стр. 451.

[3]) Тамъ-же, стр. 532.

Нѣсколько ранѣе онъ писалъ ему: „Виновныхъ въ неудачѣ штурма нѣтъ, кромѣ меня; виновнымъ себя поставляю въ томъ, что слишкомъ много считалъ на свои войска [1])“.

Но вина его состояла не въ томъ. Вопреки замѣчанію кн. Щербатова, что гр. Каменскій не созвалъ военнаго совѣта для обсужденія столь важнаго вопроса, какъ штурмъ Рущука, совѣтъ, по словамъ Красовскаго, былъ собранъ. „Г.-л. Зассъ, артиллеріи г.-м. гр. Сиверсъ и генеральнаго штаба подполковникъ Мишо, пользовавшійся особенною довѣренностію главнокомандующаго, были противъ штурма. Но при общемъ совѣщаніи мнѣніе ихъ было отвергнуто. Не взирая на это, гр. Сиверсъ и Мишо, наединѣ, убѣждали гр. Каменскаго не дѣлать штурма, основываясь на томъ, что турки, прикрытые укрѣпленіями, защищаются съ необыкновеннымъ мужествомъ; что гарнизонъ несравненно многочисленнѣе аттакующихъ войскъ, и что каждый изъ обороняющихся, кромѣ сабли и кинжала, имѣетъ при себѣ ружье и два пистолета, и въ совершенствѣ владѣетъ своимъ оружіемъ. Всѣ эти резоны не были приняты, и гр. Каменскій выслалъ ихъ, запретивъ имъ строго и не говорить о семъ предметѣ.

Восторжествовало мнѣніе управлявшаго осадными работами инженеръ г.-м. Гартинга, „который убѣждалъ главнокомандующаго, что штурмъ совершится съ успѣхомъ“.

Этотъ же самый, злополучный Гартингъ, убѣдилъ еще прежде кн. Прозоровскаго, предпринять, не менѣе несчастный штурмъ Браилова.

„Въ тогдашнее время, пишетъ Красовскій, Гартингъ считался искуснымъ инженеромъ, и управлялъ всѣми осадами; но въ арміи онъ не только не пользовался

---

[1]) Тамъ-же, стр. 506.

довѣріемъ, а напротивъ, между солдатами былъ даже названъ.... (неудобнымъ для печати словомъ)".

Участники штурма положительно опровергаютъ обвиненіе, брошенное главнокомандующимъ войскамъ. Такъ, одинъ изъ нихъ, Красовскій, писалъ по этому поводу:

„Я участвовалъ въ многочисленныхъ сраженіяхъ и на многихъ штурмахъ, но нигдѣ не былъ свидѣтелемъ такого ревностнаго и благороднаго самоотверженія, съ какимъ гибли храбрые русскіе солдаты, на несчастномъ и кровопролитномъ штурмѣ Рущука. Не могу постигнуть, какими чувствованіями руководствовался гр. Каменскій, обвиняя войска передъ Государемъ [1])". Другой свидѣтель штурма, генералъ Эссенъ, говоритъ: „Получивъ повелѣніе ввести въ дѣло резервъ, полки Шлиссельбургскій и Староингерманландскій, вызывалъ я впередъ охотниковъ. Полки въ одинъ голосъ отвѣчали: мы всѣ идемъ въ охотники!"

Не желая сознаться въ сдѣланной ошибкѣ, гр. Каменскій 2, въ рапортѣ своемъ, къ военному министру, гр. Барклаю-де-Толли, отъ 25 іюля, писалъ: „Прошу вашего высокопревосходительства, испросить у Государя Императора увольненія мнѣ отъ должности, и назначенія на мѣсто меня достойнаго преемника; къ чему тѣмъ болѣе побуждаюсь, что я не предвижу, чтобъ могъ достигнуть до миру, таковаго, какъ желаетъ Государь Императоръ. Жизнь моя вся посвящена на его службу, но удовлетвореніемъ таковаго усердія, опасаюсь портить его дѣла. Особенно-жъ, послѣ штурма Рущука, лишась довѣренности къ своимъ войскамъ, изъ коихъ большая часть своего долгу не выполнила, лишился я и части обыкновенной своей предпріимчивости. Да къ тому-жъ, здоровье мое въ такомъ положеніи, что я болѣе мѣсяца уже сижу на діетѣ, и рѣдкій день, чтобъ не принималъ лекарства".

---

[1]) Изъ собственноручныхъ записокъ генерала Красовскаго.

Въ этомъ же письмѣ гр. Каменскій 2, оправдывался, по поводу сдѣланнаго ему гр. Барклаемъ-де-Толли замѣчанія—почему не было приступлено къ бомбардированію Шумлы?

„Ваше высокопревосходительство, писалъ гр. Каменскій 2, какъ самый искусный воинъ, свѣдомы, конечно, какъ мудрено судить объ военныхъ дѣлахъ, издали, по неизвѣстности мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ. Бомбардированіе Шумлы, какъ то приписывать изволите, не возможно, по затрудненію въ доставкѣ снарядовъ, которыхъ едва и къ Рущуку достаточно доставить могъ, да и потому, что большая часть осадной и батарейной артиллеріи находилась подъ Рущукомъ, тѣмъ паче, что Государю Императору благоугодно было, по докладу артиллерійской экспедиціи, ограничить требованія мои артиллерійскихъ запасовъ [1]).“

Вслѣдъ затѣмъ, по поводу рущукскаго штурма, гр. Каменскій 2 писалъ Императору: „Неудачный штурмъ лишаетъ меня той довѣренности, которую по нынѣ имѣлъ я къ своимъ войскамъ; лишаетъ и нужной предпріимчивости: потому испрашиваю Всемилостивѣйшаго увольненія отъ начальства Молдавскою арміею“.

Тогда же писалъ онъ къ государственному канцлеру: „Не предвижу возможности достигнуть такого мира, какого Его Величество желаетъ. Верховный визирь утвердительно объявляетъ, что Порта не согласна на уплату намъ денегъ и уступку княжествъ. Мы не иначе можемъ принудить ее на условіи наши, какъ посредствомъ постоянныхъ, величайшихъ успѣховъ, какъ проникнувъ въ столицу ея. Но число ввѣренныхъ мнѣ войскъ несоразмѣрно для такого предпріятія [2]).“

---

[1]) Отношеніе гр. Каменскаго къ гр. Румянцеву отъ 27 іюля № 32.

[2]) Воен. Учен. Арх. № 1395, стр. 445.

Императоръ Александръ, какъ всегда, великодушно отнесся къ виновнику совершившагося несчастія, сознавая, что тотъ только не дѣлаетъ никакихъ ошибокъ, кто, собственно говоря, ничего не дѣлаетъ, если не считать ошибкою самое бездѣйствіе.

— "Нельзя конечно не жалѣть, писалъ онъ гр. Каменскому 2, что предпріятіе на Рущукъ не удалось, но неудача сія въ моихъ понятіяхъ не можетъ имѣть великой важности. Потеря, понесенная въ семъ дѣлѣ, съ избыткомъ вознаградится присоединеніемъ къ арміи новой дивизіи, коей приказалъ я къ вамъ двинуться. Такимъ образомъ, не вижу я тутъ ни малѣйшаго повода къ ослабленію надеждъ вашихъ, а тѣмъ менѣе еще, къ погашенію свойственной вамъ предпріимчивости. Нельзя ожидать, чтобъ въ войнѣ, столь обширной и въ сопряженіи дѣлъ столь разнородныхъ, не было иногда неудачъ; но въ вашемъ положеніи, когда связь дѣлъ управляется вашею твердою рукою и вашимъ благоразумнымъ и дѣятельнымъ соображеніемъ, неудачи сіи не должны быть много уважаемы" [1]).

Неудачный штурмъ Рущука былъ тѣмъ болѣе непріятенъ, что визирь заговорилъ теперь совсѣмъ въ другомъ тонѣ.

Въ письмѣ къ гр. Каменскому отъ 1 іюля, онъ, обвиняя Россію въ настоящей войнѣ, выражаетъ удивленіе, по поводу чрезмѣрныхъ требованій Россіи, относительно уплаты контрибуціи, а особенно претензіи на уступку территоріи.

— „До сихъ поръ, сказано въ письмѣ, вы одержали только нѣкоторые успѣхи надъ нашими передовыми, не значительными отрядами, нападая на нихъ массою; крѣпости наши сдались только по недостатку продоволь-

---

[1]) Высочайшій рескриптъ гр. Каменскому, отъ 13 августа за № 286.

ствія и снарядовъ, а не взяты силою. Поэтому и на занятіе Силистріи нельзя смотрѣть какъ на побѣду“ [1]).

Къ тому же и на другихъ пунктахъ театра дѣйствій, не было достигнуто нами желаемыхъ результатовъ. Дѣла подъ Шумлой, не смотря на частные успѣхи, находились въ томъ же неопредѣленномъ положеніи, какъ и прежде, и на сдачу крѣпости не было ни малѣйшей надежды.

VII.

Продолженіе дѣйствій подъ Шумлою.—Сраженіе при дер. Дерикіой, 8 іюля 1810 г.—Бой подъ Шумлою 23 іюля.

Обратимся къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ дѣйствій подъ Шумлою, со времени отбытія главнокомандующаго къ Рущуку. Узнавъ, что значительная часть русскихъ войскъ выступила отъ Шумлы къ Рущуку, верховный визирь рѣшился выйти изъ крѣпости для нападенія на оставшіяся подъ нею наши войска, имѣя въ виду стать на разградской дорогѣ и, въ случаѣ возможности, освободить Рущукъ.

Съ этою цѣлью, утромъ 8 іюля, онъ выслалъ 12.000 пѣхоты и кавалеріи, подъ начальствомъ бывшаго браиловскаго коменданта Ахмета-бея, для нападенія на отрядъ г.-л. графа Ланжерона [2]), стоявшаго у деревни Дерикіой (AA). Ахметъ-бей расположился на высотѣ (BB), заставивъ, стоявшій впереди нашъ отрядъ, изъ казачьихъ полковъ Иловайскаго 2 и Мельникова 5, отступить къ главной позиціи гр. Ланжерона.

На подкрѣпленіе отступавшихъ, гр. Ланжеронъ выслалъ 4 эскадрона Смоленскаго драгунскаго полка и Мингрельскій мушкетерскій полкъ, при 2 орудіяхъ конной артиллеріи.

---

[1]) Воен. Учен. Арх. № 1.395, стр. 323.

[2]) Планъ № 6.

Между тѣмъ, непріятель перешелъ ручей, на которомъ расположена деревня Дерикіой и занялъ высоту (cc) въ четырехъ верстахъ отъ нашего главнаго лагеря. Часть его конницы спустилась въ долину, вправо, намѣреваясь обойти лѣвый флангъ казаковъ. Замѣтя это, гр. Ланжеронъ выслалъ въ подкрѣпленіе передоваго своего отряда, Крымскій мушкетерскій полкъ, 4 эскадрона С.-петербургскихъ драгунъ и два конныя орудія (д) при г.-м. Мантейфелѣ.

Въ то же время г.-м. Штетера, съ двумя баталіонами 14 егерскаго полка (f. g), гр. Ланжеронъ выслалъ для прикрытія праваго фланга передоваго отряда.

По прибытіи этихъ подкрѣпленій, казаки и Мингрельскій полкъ (a), аттаковали въ 9 часовъ утра, стоявшаго на высотѣ (cc) непріятеля и, не смотря на его численное превосходство, сбили съ позиціи. Отрядъ же ген.-м. Мантейфеля (d), отразивъ всѣ фланговыя аттаки турецкой конницы, принудилъ ее удалиться за ручей.

Собравшись на высотахъ (BB), турки, въ 11 часовъ, большими массами потянулись въ обходъ праваго фланга нашей позиціи, для нападенія на деревню Дерикіой.

Тогда гр. Ланжеронъ занялъ вторую позицію, приказавъ двумъ карре Штретера (fg) перейдти въ (l и m), для защиты Дерикіой; а карреямъ (a и d) отступить и стать въ (p и r).

Едва были окончены эти передвиженія, какъ непріятельская толпа (n) со всѣхъ сторонъ напала на карре (l) при Дерикіой. Для поддержанія его г.-м. Штетеръ ввелъ въ деревню карре (m) и отбилъ нападеніе противника; послѣ чего сталъ въ (s) на правомъ флангѣ позиціи (AA), на которой стоялъ отрядъ г.-л. Ланжерона.

Во время описанныхъ дѣйствій въ деревнѣ Дерикіой, карре Мингрельскаго полка (a) передвигалось назадъ, приближаясь къ Дерикіой и, не окончивъ движенія, было

аттаковано на маршѣ, съ трехъ сторонъ, многочисленною пѣхотою и конницею непріятеля.

Остановясь въ (p), мингрельцы открыли съ трехъ фасовъ сильнѣйшій ружейный огонь, а бывшія при карре 4 орудія осыпали аттакующихъ картечью, которая валила цѣлыя груды убитыхъ, вокругъ аттакованнаго карре.

Видя опасное положеніе мингрельцевъ, гр. Ланжеронъ выслалъ 2 эскадрона Смоленскаго драгунскаго полка (q) для поддержанія ихъ справа; а г.-м. Мантейфель отправилъ изъ своего отряда (r) 4 эскадрона С.-Петербургскаго драгунскаго полка, при 4 конныхъ орудіяхъ (o) для поддержанія мингрельцевъ слѣва.

Аттакованный въ оба фланга, непріятель, осыпаемый съ фронта картечью, быстро отступилъ къ высотѣ (cc), выставивъ на ней всю свою артиллерію.

По окончаніи уже дѣла, на поле сраженія прибылъ Ольвіопольскій гусарскій полкъ (y), высланный изъ отряда гр. Каменскаго I на помощь гр. Ланжерону, какъ только замѣчено было движеніе непріятельскихъ войскъ, противъ его отряда.

Другія, высланные съ тою же цѣлью гр. Каменскимъ I, войска [1]), подъ начальствомъ г.-м. Инзова и Рѣпнинскаго I-го, были еще на маршѣ, когда гр. Ланжеронъ поставилъ весь свой отрядъ на 3-й боевой позиціи (sy), на которой стоялъ до начала сраженія, и откуда, огнемъ артиллеріи, заставилъ турокъ прекратить пальбу.

Завидя приближеніе отрядовъ Инзова и, въ особенности, Рѣпнинскаго I-го, который направлялся въ тылъ непріятелю, съ цѣлью отрѣзать его отъ Шумлы, турки поспѣшно отступили въ крѣпость, и разрушили мостъ

[1]) Кіевскій гренадерскій и Ярославскій мушк. полки, при г.-м. Инзовѣ; а также Дерптскій драгунскій и Куринскій мушкетер. полки, при г.-м. Рѣпнинскомъ I-мъ.

при переправѣ черезъ ручей. Впрочемъ, преслѣдованіе непріятеля не могло быть произведено, въ виду многочисленности его кавалеріи.

Турки потеряли въ этомъ дѣлѣ, одними убитыми, до 600 человѣкъ; съ нашей стороны убито и ранено до 100 человѣкъ [1]).

Но пораженіе при Дерикіой не остановило дальнѣйшихъ намѣреній визиря, выйдти на разградскую дорогу и освободить Рущукъ отъ осады. Разъѣзды, посланные изъ Базарджика къ берегамъ Чернаго моря, доходили до Бальчика, нигдѣ не замѣтивъ присутствія значительныхъ силъ непріятеля. Это подтверждало полученныя свѣдѣнія, что визирь намѣренъ сбить корпусъ гр. Каменскаго I съ позиціи при Шумлѣ, отбросить его къ Силистріи, отдѣливъ для наблюденія за нимъ часть войскъ, а съ остальными спѣшить на помощь Рущуку. Поэтому, главнокомандующій приказалъ отряду г.-м. Цызарева остаться въ Базарджикѣ, для прикрытія лѣваго фланга арміи; а г.-л. Воинову, изъ Козлуджи, перейти для соединенія съ корпусомъ гр. Каменскаго I при Шумлѣ. Отряду же г.-л. Ланжерона вступить въ Разградъ и занять при немъ укрѣпленную позицію, разсылая партіи по разградской дорогѣ, на которой постоянно появлялись шайки вооруженныхъ жителей и мелкіе турецкіе отряды.

15 іюля получено было отъ перебѣжчика достовѣрное извѣстіе, что визирь готовится сдѣлать со всѣхъ сторонъ нападеніе на корпусъ гр. Каменскаго I. Не смотря на это, гр. Каменскій I, вмѣсто того, чтобы стянуть къ себѣ всѣ войска, какими только могъ располагать, отдѣлилъ 20 іюля отрядъ г.-л. Ланжерона въ Разградъ, выславъ Шлиссельбургскій мушкетерскій

---

[1]) Военно-Учен. Арх. № 1.519 (а), съ описаніемъ. Дѣло № 1.391, стр. 144, и № 1.395, стр. 393. Рапортъ гр. Каменскаго I отъ 11 іюля 1810 г.

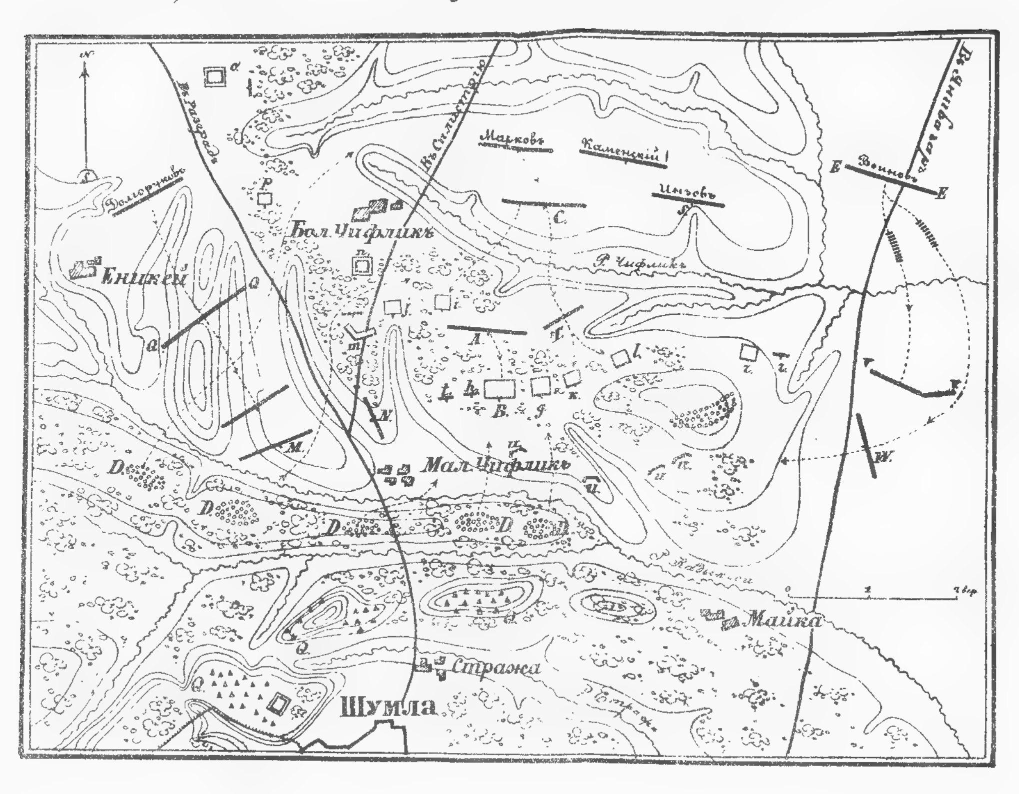
полкъ въ Силистрію, для исправленія разныхъ работъ, и составилъ особый отрядъ изъ пѣхоты и кавалеріи для разъѣздовъ по дорогѣ между Шумлой и Силистріей.

Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы усилить свои войска предъ ожидаемымъ генеральнымъ сраженіемъ подъ Шумлой, гр. Каменскій I ослабилъ себя, такъ сказать, наканунѣ боя. Замѣтимъ, что, по недостатку подножнаго корма на позиціи, каждый день высылались значительныя партіи фуражировъ, верстъ за 20, подъ надежнымъ прикрытіемъ, такъ какъ визирь выслалъ изъ Шумлы партизанскіе отряды, нападавшіе на нашихъ фуражировъ. Все это не мало ослабляло боевую силу гр. Каменскаго и не дало никакихъ рѣшительныхъ результатовъ, какихъ можно было бы достигнуть.

Изъ имѣвшихся свѣдѣній, полученныхъ уже съ недѣлю, извѣстенъ былъ, въ общихъ чертахъ, планъ визиря. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы аттаковать лѣвый флангъ корпуса гр. Каменскаго I, чтобы привлечь къ нему все наше вниманіе и тѣмъ ослабить центръ. Между тѣмъ, главныя силы визиря ударятъ на нашъ центръ, прорвутъ его и отбросятъ къ Силистріи, для чего турецкая армія была снабжена провіантомъ на 6 дней; послѣ того визирь двинется къ Рущуку и ударитъ въ тылъ стоявшихъ подъ этою крѣпостью нашихъ войскъ.

Въ это время визирь имѣлъ въ Шумлѣ до 60.000 хорошихъ войскъ. Сверхъ того, Иликъ-Оглу, съ войсками бывшаго силистрійскаго гарнизона, стоялъ по близости, въ Османъ-Базарѣ, а Ассанъ-Эфенди въ Джумѣ. Всѣмъ губернаторамъ разослано было приказаніе направлять войска къ Шумлѣ, гдѣ къ началу августа предполагалось сосредоточить не менѣе 120.000 человѣкъ. Сообразно съ этими предположеніями визиря, гр. Каменскій I остановился на слѣдующемъ рѣшеніи: удерживая натискъ непріятеля въ центрѣ, направить корпусъ г.-л. Вои-

№ 7. Сраженіе при Шумлѣ 23 Іюля 1810 года.



нова[1]), стоявшій въ Янибазарѣ, въ обходъ праваго, а отрядъ кн. Долгорукова, бывшій на разградской дорогѣ, въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланговъ, и перейдя центромъ въ наступленіе, аттаковать визиря, одновременно, съ трехъ сторонъ. 23 іюля, на другой день послѣ неудачнаго штурма Рущука, визирь выслалъ изъ Шумлы болѣе 30.000 человѣкъ, подъ начальствомъ своего казначея Мугаремъ-аги. Въ числѣ этихъ войскъ было до 20.000 конницы, 10.000 пѣхоты и 28 полевыхъ орудій.

Центромъ войскъ Мугаремъ-аги, составленнымъ преимущественно изъ пѣхоты, при 8 пушкахъ, командовалъ сераскиръ Османъ-паша и здѣсь же находился самъ Мугаремъ-ага; правый флангъ состоялъ подъ начальствомъ бывшаго браиловскаго коменданта Назыря-паши, а лѣвымъ командовалъ Мехметъ-паша, стоявшій пятью отдѣльными толпами лагеремъ, на нашей прежней позиціи подъ Шумлой (DD), открылъ наступленіе, направляясь на стоявшій на позиціи (A) авангардъ г.-м. Сабанѣева.

Гр. Каменскій 1 приказалъ Сабанѣеву, построиться въ карре, двинуться на встрѣчу непріятеля и занять впереди позицію (B), съ цѣлью выиграть мѣсто для развертыванія главныхъ силъ корпуса.

Въ то же время, для усиленія авангарда, были высланы отъ главнаго корпуса Днѣпровскій мушкетерскій (g) и Лифляндскій драгунскій (h) полки, а отрядъ ген.-м. Маркова, выступя изъ главнаго лагеря, сталъ въ резервѣ (c) за авангардомъ, отправивъ для связи съ отрядомъ кн. Долгорукова и для усиленія праваго фланга авангарда, карре (i и j) къ батареѣ (m); а для усиленія лѣваго фланга авангарда карре (k) и (l).

Сверхъ того, для прикрытія пространства между правымъ флангомъ главнаго корпуса и отрядомъ кн. Долго-

---

[1]) Планъ № 7.

рукова, былъ выставленъ особый отрядъ ген.-м. Гельфрейха, изъ Фанагорійскаго гренадерскаго и Сѣверскаго драгунскаго полко въ, къ редутамъ (n) и (o); одинъ баталіонъ Нарвскаго мушкетерскаго полка (p) былъ выставленъ впереди этихъ редутовъ и опушки лѣса. Крайній лѣвый флангъ позиціи былъ обезпеченъ отрядомъ изъ Кіевскаго гренадерскаго (r) полка и части казаковъ. Затѣмъ, оставшіеся за отдѣленіемъ этихъ отрядовъ войска корпуса ген.-лейт. Левиза, въ составѣ 4 баталіоновъ пѣхоты и драгунскаго полка, образовали резервъ, подъ начальствомъ ген.-м. Инзова (s), принявшаго начальство надъ корпусомъ Левиза, по случаю болѣзни послѣдняго.

Въ 7 часовъ утра непріятельскія толпы ударили на авангардъ и овладѣли высотою (F), находящеюся на лѣвомъ его флангѣ. Въ то же время пять турецкихъ колоннъ, съ артиллеріею, стройно и безъ выстрѣла приблизились съ фронта къ позиціи авангарда и ударили на его карре, въ такомъ порядкѣ, какой былъ свойственъ только регулярнымъ войскамъ.

Встрѣченные убійственнымъ огнемъ пѣхоты и аттакою Лифляндскаго драгунскаго полка (h), подкрѣпленнаго баталіономъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка (t), турки отступили къ ручью, скрываясь за высотами, откуда нѣсколько разъ собирались для аттаки, но, какъ только показывались на высотахъ, были сбиваемы съ нихъ огнемъ нашихъ орудій.

Видя неудачу нападенія на нашъ лѣвый флангъ, турки направились на корпусъ Маркова (c), подойти къ которому способствовала туркамъ, находившаяся здѣсь лѣсистая мѣстность. Засѣвъ въ кустахъ, непріятель сильнымъ огнемъ поражалъ стоявшія на правомъ флангѣ Маркова полки Московскій гренадерскій и Куринскій мушкетерскій, намѣреваясь отрѣзать кавалеріей отрядъ Маркова отъ главнаго лагеря. Но ген.-м. Марковъ

артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ удерживалъ противника, а кавалерія его отряда, пять разъ брасалась въ аттаку на турецкую конницу и, наконецъ, опрокинула ее.

Послѣ неудачной атаки обоихъ фланговъ нашей позиціи, турки расположили на высотахъ, противъ ея центра и лѣваго фланга, сильныя батареи (u u), открывшія пальбу по карреямъ, отвѣчавшимъ не менѣе энергичнымъ огнемъ. Дѣйствіе артиллеріи нашей было такъ удачно, что ряды непріятельскихъ колоннъ стали замѣтно рѣдѣть и вся мѣстность вокругъ турецкихъ батарей покрылась грудами тѣлъ.

Въ это время къ мѣсту боя подошли, назначенные для аттаки непріятеля въ оба фланга, отряды ген.-м. Воинова и кн. Долгорукова.

Развернувъ фронтъ у деревни Мондржа (E), ген.-м. Воиновъ двинулся къ р. Чифликъ двумя колоннами, изъ которыхъ одна была составлена изъ пѣхоты, а другая изъ кавалеріи. Переправясь черезъ рѣку, отрядъ двинулся вправо для сближенія съ лѣвымъ флангомъ войскъ, продолжавшихъ упорный бой съ непріятелемъ. Занявъ пѣхотою позицію (vv), Воиновъ выслалъ впередъ кавалерію своего отряда, подъ начальствомъ ген.-м. графа Строганова (w), который, приблизясь къ высотѣ (F), занятой турками, аттаковалъ противника въ правый флангъ. Аттака эта, поддерженная также ближайшими къ высотѣ (F) другими войсками, изъ отряда ген.-лейт. Маркова, перешедшаго изъ (c) ближе къ лѣвому флангу (T), заставила непріятеля очистить высоту (F) и бѣжать къ крѣпости.

Между тѣмъ, отрядъ ген.-м. кн. Долгорукова, развернувъ фронтъ у деревни Еникей, двинулся въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга, занявъ позицію (Q). Отступившіе на всемъ своемъ лѣвомъ флангѣ турки, видя приближеніе отряда кн. Долгорукова и опасаясь быть

обойденными слѣва, отступили по всей линіи къ крѣпости.

Тогда центръ нашей боевой линіи двинулся для преслѣдованія, по окончаніи котораго отрядъ ген.-лейт. Маркова занялъ позицію у деревни Чифлинъ (M), а ген.-м. Сабанѣевъ сталъ лѣвѣе его (N).

Верховный визирь, стоявшій съ 30,000 массою войскъ подъ Шумлою наблюдалъ за развитіемъ боя, ожидая только минуты, когда положеніе нашего центра будетъ поколеблено, чтобы двинуть противъ него свои главныя силы. Но видя отступленіе своихъ войскъ, потерявшихъ поле битвы, визирь не рѣшился продолжать бой и со всею арміею, снова заперся въ Шумлѣ.

Такимъ образомъ, результатомъ боя 23 іюля, продолжавшагося семь часовъ, было совершенное уничтоженіе смѣлаго плана визиря—отбросить войска гр. Каменскаго 1, къ Силистріи; 30,000 турецкая армія, принимавшая участіе въ сраженіи, была разбита, потеряла до 6,000 чел. убитыми, столько же изъ нея разбѣжалось, послѣ проиграннаго сраженія. Кромѣ того, нами взято 40 знаменъ и болѣе 200 чел. плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ были и высшіе чины. У насъ убито и ранено 26 офицеровъ и 444 нижнихъ чина [1]).

По окончаніи сраженія, корпусъ гр. Каменскаго 1-го занялъ прежнюю свою позицію, оставивъ отрядъ г.-м. Воинова на янибазарской, а кн. Долгорукова на разградской дорогѣ.

Какъ ни важенъ былъ одержанный успѣхъ, онъ имѣлъ лишь, такъ сказать, одинъ отрицательный результатъ, установившій только равновѣсіе, послѣ неудачнаго штурма Рущука.

Въ сущности, положеніе дѣлъ на театрѣ войны

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1391, стр. 171 и планъ № 1817 (г) съ описаніемъ. № 1395, стр. 413, рапортъ гр. Каменскаго 1 отъ 24 іюля 1810 г.

осталось въ прежнемъ видѣ, и только выяснилось, что Рущука штурмомъ, а Шумлы блокадою взять нельзя.

Главнокомандующій сознаьъ это и потому снова долженъ былъ измѣнить основныя начала своего плана. Къ тому же, гр. Каменскій 1 доносилъ что, по недостатку воды и фуража, онъ не можетъ оставаться болѣе подъ Шумлою, почему ему и приказано было отступить, 3 августа, къ Афлотару, въ 20 верстахъ отъ Силистріи, и отправить въ Разградъ къ г.-л. Ланжерону Московскій и Кіевскій гренадерскіе полки. Въ то же время отряду г.-м. Цызарева приказано, разрушивъ всѣ укрѣпленія въ Базарджикѣ, перейти къ Афлотару, откуда выслать г.-л. Воинова, съ 8 баталіонами пѣхоты, 15 эскадронами кавалеріи и 3 полками казаковъ, къ Кузгуну, для прикрытія Карасу и Троянова вала. Мачинъ, Тульчу и Исакчу велѣно разрушить до основанія.

Отводя корпусъ гр. Каменскаго 1-го къ Афлотару, главнокомандующій надѣялся вызвать визиря въ поле и разбить его. Но визирь не выходилъ изъ Шумлы, овладѣть которою, такимъ образомъ, оказалось невозможнымъ ни посредствомъ боя, ни блокадою.

Къ тому же, гр. Каменскій 2, какъ можно думать, не находилъ теперь и надобности въ покореніи Шумлы. По крайней мѣрѣ, онъ совершенно согласился съ мыслями, высказанными дѣйств. стат. сов. Александромъ Арсеньевымъ, въ поданной ему особой запискѣ.

Арсеньевъ служилъ при отцѣ гр. Каменскаго въ первую турецкую войну, веденную гр. Румянцевымъ; былъ потомъ при посольствѣ кн. Репнина въ Константинополѣ, и лично ознакомился съ мѣстными условіями и характеромъ балканскихъ горъ.

„Шумлу можно взять, безъ всякаго сомнѣнія, говоритъ Арсеньевъ, но будетъ-ли полезно взять оную“? Ставя такой вопросъ, Арсеньевъ доказываетъ безполез-

ность овладѣнія Шумлою. Непріятель, принужденный оставить крѣпость, отступитъ на 40 верстъ назадъ, къ Чалыковаку, гдѣ позиція несравненно сильнѣе, чѣмъ при Шумлѣ. Чтобы подойти къ Чалыковаку, нужно было-бы пройти ущелье въ 18 верстъ длиною и шириною отъ 40 до 50, а мѣстами даже менѣе 10 саженей. Дорога шириною не шире 2 сажень, высѣчена еще римлянами, по утесамъ скалъ, чрезвычайно извилиста, такъ что пересѣкаетъ протекающій въ ущельѣ горный ручей, не менѣе, какъ въ 20 мѣстахъ. При малѣйшемъ дождѣ, этотъ ручей обращается въ большую рѣку, затопляющую все ущелье и сокрушающую все, что встрѣтитъ на пути. Даже во время засухи, дно ручья покрыто такими грудами острыхъ камней, что пройти по нимъ чрезвычайно трудно; о провозѣ-же тяжестей и артиллеріи не можетъ быть и рѣчи.

Поэтому, взявъ Шумлу, мы только создадимъ за нею неприступную позицію на Чалыковакѣ. Сверхъ того, Балканскія горы можно легче обойти черезъ Праводы или въ другомъ мѣстѣ, и Шумла потеряетъ значеніе.

Графъ Румянцевъ хорошо понималъ это, и потому никогда не имѣлъ въ виду брать Шумлу [1]). Но если овладѣніе Шумлою было отложено, покореніе Рущука, по прежнему, считалось необходимымъ. Только теперь гр. Каменскій 2 намѣревался достигнуть этой цѣли помощію тѣсной блокады.

Поэтому мы и обратимся къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ дѣйствій нашихъ войскъ подъ Рущукомъ, послѣ штурма 22 іюля.

---

[1]) Воен. учен. Арх. д. № 1395, стр. 442.

VIII.

Продолженіе дѣйствій подъ Рущукомъ, послѣ штурма 22 іюля.—Дѣйствіе при Янтрѣ отряда Кульнева.—Поискъ къ Джумѣ.—Рекогносцировка непріятельской позиціи при Батинѣ, 16 августа.—Генеральный бой при Батинѣ 26 Августа.—Занятіе Сиетова, Орсовы и Бѣлы.—Сдача Рущука и Журжи на капитуляцію, 15 Сентября 1810 года.—Занятіе крѣпостей, Турно, Никополя, Плевно, Ловчи и Сельви.—Расположеніе арміи на зимнія квартиры и планъ кампаніи 1811 года.—Планъ кампаніи 1811 года составленный гр. Каменскимъ 2.

Потери, понесенныя на штурмѣ разными частями войскъ, были не равномѣрны, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ пришли въ совершенное безсиліе. Гр. Каменскій 2 сдѣлалъ, 23 іюля, соотвѣтственныя перечисленія изъ однѣхъ частей войскъ въ другія, съ цѣлью уровнять ихъ; а на пополненіе убыли приказалъ выслать резервные баталіоны, изъ Яссъ 29 Егерскаго полка, а изъ Хотина Архангелогородскаго мушкетерскаго полка, съ тѣмъ, чтобы первые прибыли къ Рущуку въ 18, а вторые въ 26 переходовъ. Въ то же время резервные баталіоны Нижегородскаго и Камчатскаго мушкетер. полковъ должны были прибыть изъ Бухареста къ Рущуку 4 и 8 августа.

Для скорѣйшаго же усиленія рущукскаго отряда, 14 егерскій полкъ былъ высланъ туда изъ Разграда.

Резервный баталіонъ этого полка, находившійся въ Туртукаѣ, получилъ приказаніе срыть туртукайскія укрѣпленія и также прибыть къ Рущуку, куда доставленъ изъ Туртукая и понтонный мостъ, для наведенія его у Маратина, въ 11 верстахъ ниже Рущука. Мостъ этотъ былъ необходимъ для болѣе удобной эвакуаціи въ Валахію множества больныхъ и раненыхъ рущукскаго отряда. Въ прикрытіе моста назначены были 3 эскадрона Переяславскаго драгунскаго полка.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, гр. Каменскій 2 приказалъ исправить поврежденныя траншеи и батареи, что продолжалось до 26 іюля, и съ этого дня открылъ

бомбардированіе, расчитывая, что постоянныя потери и недостатокъ продовольствія, уже сильно чувствуемые, принудятъ непріятеля сдаться. Къ вечеру 26 числа было получено извѣстіе, что на р. Янтрѣ, близь Бѣлы, снова показались вооруженныя толпы турокъ и болгаръ; почему отряду г.-м. Кульнева было приказано разсѣять ихъ. Выступивъ съ позиціи при Рущукѣ 27 числа, Кульневъ открылъ непріятеля на другой день. Но имѣя въ своихъ 4 баталіонахъ пѣхоты всего 800 чел. и видя многочисленныя толпы непріятеля, стоявшаго въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, онъ не рѣшился аттаковать его и отошелъ, 29 числа, на 8 верстъ назадъ. Сюда къ нему были высланы подкрѣпленія, прибывшія 31 іюля, и усилившія его отрядъ до 2.800 чел.

Съ разсвѣтомъ 1 августа, отрядъ Кульнева подошелъ на пушечный выстрѣлъ, къ сильно-укрѣпленной непріятельской позиціи при Бѣлѣ, защищаемой отрядомъ изъ 5 или 6 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ энергичнаго Гушанцли-Али-паши, дѣйствовавшаго прежде въ Сербіи.

Построясь на высотахъ, Кульневъ намѣревался обойти оба фланга противника, прикрытые лѣсомъ. Но непріятель заблаговременно занялъ лѣсъ и открылъ по нашимъ войскамъ сильный огонь и бросился въ аттаку, чтобы овладѣть артиллеріею. Хотя всѣ аттаки турокъ были отбиты, но Кульневъ увидѣлъ невозможность овладѣть сильною непріятельскою позиціею, почему снова отошелъ на 8 верстъ назадъ. Отступленіе это имѣло цѣлію выманить турокъ изъ укрѣпленій въ поле, такъ какъ на разстояніи трехъ верстъ отъ Бѣлы, до самаго Рущука, идетъ уже открытая мѣстность.

Но турки остались въ своихъ укрѣпленіяхъ. Почему отряду Кульнева было приказано отойти до селенія Терсенекъ, въ 15 верстахъ отъ Янтры, и прикрывать Рущукъ съ этой стороны. Всѣ же пѣхотные

полки, кромѣ 2 баталіоновъ, отправить обратно къ Рущуку [1]).

Другой набѣгъ имѣлъ болѣе успѣха. Турецкія войска, стоявшія въ Джумѣ близъ Шумлы, собирали жатву съ полей и высылали партизанскія партіи по разградской дорогѣ, мѣшая нашимъ сообщеніямъ съ Разградомъ.

Поэтому ген.-лейт. Ланжеронъ выслалъ для набѣга въ Джуму 2 полка пѣхоты и 2 казачьихъ полка. Казаки въ одинъ переходъ прибыли изъ Разграда къ Джумѣ и, на разсвѣтѣ 25 іюля, напали на непріятеля, производившаго жатву.

Неожиданность этого нападенія застала турокъ неприготовленными къ бою.

Потерявъ до 200 убитыми, они разбѣжались во всѣ стороны, оставивъ всѣ собранные ими запасы, которые и были сожжены. Затѣмъ, казаки возвратились 26 іюля, въ Разградъ, откуда отрядъ г.-л. Ланжерона, разрушивъ всѣ укрѣпленія, выступилъ 4 августа къ Рущуку.

Имѣя въ виду стѣснить Рущукъ тѣсною блокадою и установить связь съ отрядомъ, стоявшимъ подъ Журжей, гр. Каменскій 2, кромѣ наведеннаго при Маратинѣ моста на Дунаѣ, приказалъ еще устроить другой мостъ, выше Рущука, противъ лѣваго фланга блокирующихъ крѣпость войскъ.

Самая блокада Рущука поручена была ген.-лейт. Ланжерону; а ген.-лейт. Зассъ, передавъ свой корпусъ г.-м. Ермолову, принялъ отъ него начальство надъ войсками, стоявшими подъ Журжой.

Одною изъ особенностей гр. Каменскаго 2 было крайне частое перемѣщеніе однѣхъ частей войскъ въ другія, для ихъ уравненія, или по другимъ соображе-

---

[1]) Воен. Учен. Арх., д. № 1395, стр. 453. Рапортъ г.-м. Кульнева 3-го августа.

ніямъ. Отъ этого происходило то, что начальники не знали своихъ войскъ, а войска своихъ начальниковъ.

Едва сдѣлана была перемѣна состава отрядовъ 23 іюля, какъ 4 августа составлено было уже другое росписаніе войскъ, стоявшихъ подъ Рущукомъ.

Для наблюденія дорогъ, ведущихъ въ крѣпость, назначены были особые отряды—г.-м. Сандерса, на правую сторону р. Ломъ; въ селеніе Красное, лежащее между разградскою и тырновскою дорогами, въ 8 верстахъ отъ Рущука.

Отрядъ г.-м. Кульнева оставленъ на прежней позиціи, въ Терсенекахъ, на дорогѣ въ Бѣлу.

На разградской дорогѣ выставленъ отрядъ г.-м. Иловайскаго 2, изъ двухъ казачьихъ полковъ, въ дер. Черноводы, для высылки разъѣздовъ до Разграда. Разъѣзды эти доставили 7 августа свѣдѣніе, что по отступленіи корпуса гр. Каменскаго 1 къ Афлотару, визирь рѣшился двинуться чрезъ Разградъ для удара, въ тылъ, стоявшимъ у Рущука нашимъ войскамъ. Съ другой стороны разъѣзды, посланные къ Янтрѣ, дали знать, что за этой рѣкой собралось до 30.000 турецкихъ войскъ, а на Дунаѣ открыто 30 лодокъ, стоявшихъ при устьѣ Янтры и нагруженныхъ провіантомъ, назначаемымъ для Рущука, куда готовится идти и вся 30.000 армія отъ Янтры, для одновременнаго съ визирскою арміею нападенія на осаждающихъ. Гр. Каменскій 1, въ свою очередь, увѣдомилъ, что противъ него, со стороны Шумлы, непріятель нигдѣ не показывается, что еще болѣе подтверждало намѣреніе визиря слѣдовать къ Рущуку.

Поэтому главнокомандующій приказалъ гр. Каменскому 1 оставить отрядъ г.-л. Воинова въ Кузгунѣ, для наблюденія Троянова вала; выслать корпусъ г.-л. Маркова[1])

[1]) Куринскій, Смоленскій мушкет. Новгородскій, 8 Егерскій, Сѣверскій и Лифляндскій драгунскіе полки и 3 полка казазовъ, съ 2 ротами артиллеріи.

въ окрестности Силистріи, оставивъ отъ этого корпуса авангардъ въ Афлотарѣ; а съ остальными войсками слѣдовать чрезъ Туртукай къ Рущуку, куда прибыть не позже 14 августа. Въ то же время отрядъ г.-м. Кульнева, въ Терсенеки, былъ значительно усиленъ отрядами принца Карла Мекленбургскаго и Иловайскаго 2 отъ Черноводъ, гдѣ оставлено было всего 3 сотни казавовъ; и Мантейфеля, стоявшаго въ селеніи Красномъ.

Дунайская же флотилія наша при Рущукѣ получила приказаніе подняться, верстъ на 15, вверхъ по рѣкѣ, и не допускать турецкихъ судовъ къ крѣпости, стараясь овладѣть находящимися на нихъ запасами, или истребить ихъ.

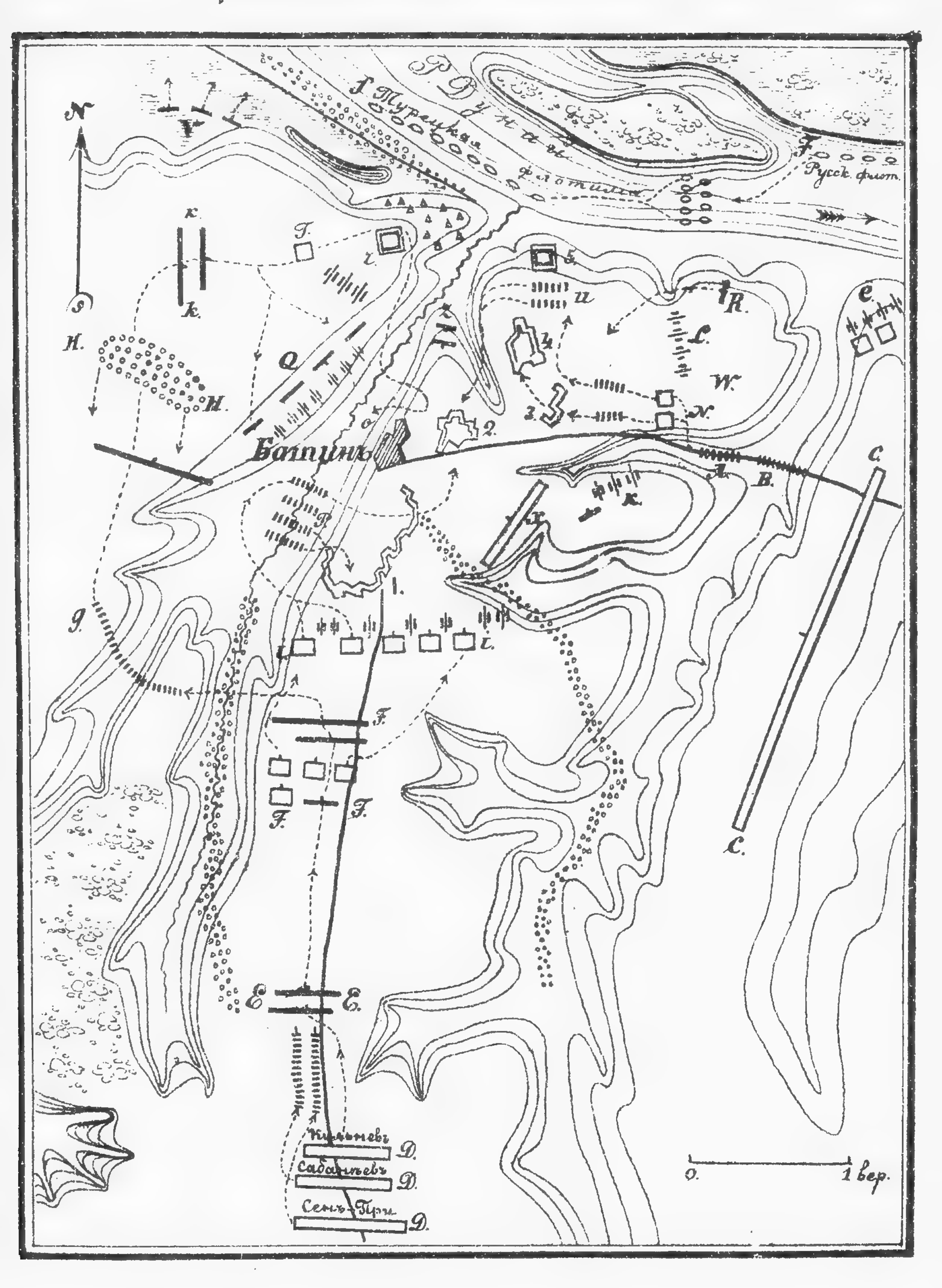
Между тѣмъ, защитники Рущука, въ ожиданіи скораго прибытія визирской арміи, дѣйствовали крайне энергично. Почти каждый день они открывали пальбу по всей линіи и высылали отряды, какъ для фуражировокъ, такъ и для производства вылазокъ, не смотря на то, что вылазки эти всегда отржаались съ большимъ для непріятеля урономъ, а выстрѣлы его мало наносили намъ вреда.

Наступленіе со стороны Янтры все болѣе подтверждалось. Къ тому же, разъѣзды, посылаемые къ Разграду, не открывали противника. Это заставляло предполагать, что визирь перемѣнилъ свое намѣреніе и рѣшился подойти къ Рущуку не со стороны Разграда, а со стороны р. Янтры, откуда позиція наша была слабѣе.

Поэтому, по прибытіи корпуса гр. Каменскаго 1 къ Рущуку онъ, обойдя крѣпость, въ виду непріятеля, двинулся отъ Маратина на Черноводы и Красное, а 15 августа занялъ позицію при Терсенекахъ.

Въ тотъ же день получено было отъ разъѣздовъ положительное донесеніе, что большія силы непріятельскихъ войскъ стоятъ у Батина. Всѣ собравшіяся на

№ 8й Сраженіе при Батинѣ 26 Авг. 1810 г.



Янтрѣ вооруженныя толпы турокъ находятся здѣсь въ соединеніи, при Гушанцли-пашѣ, а къ нимъ присоединился отъ визирской арміи Мухтаръ-паша; самъ же визирь остается въ Шумлѣ. Получивъ это донесеніе главнокомандующій приказалъ отряду г.-л. Воинова слѣдовать изъ Кузгуна къ Рущуку, куда и прибыть къ 23 числу. 16 августа гр. Каменскій 1 произвелъ рекогносцировку непріятельскихъ укрѣпленій при Батинѣ, для чего назначался особой отрядъ, подъ начальствомъ г.-л. Уварова, раздѣленный на три колонны—Иловайскаго 2, Гампера и Кульнева.

Въ 2 часа пополуночи Уваровъ выступилъ съ позиціи и, подойдя къ Батинскимъ укрѣпленіямъ, выслалъ впередъ обѣ фланговыя колонны, а среднюю, Гампера, оставилъ за ними, въ резервѣ.

Правая колонна г.-м. Иловайскаго 2, быстро перейдя крутой оврагъ, выходящій къ Дунаю, заняла противулежащую высоту *W* [1]). Турецкая конница и пѣхота, въ значительныхъ силахъ, вышли изъ укрѣпленій и аттаковали отрядъ Иловайскаго, но были отбиты и отступили къ укрѣпленіямъ.

Вскорѣ турки выслали пѣхотный отрядъ въ 2000 чел. берегомъ Дуная, для обхода праваго фланга Иловайскаго, а непріятельская конница устремилась въ обходъ лѣваго его фланга. Ген.-м. Иловайскій выслалъ вправо, къ берегу Дуная, одинъ пѣхотный полкъ при ген.-м. гр. Воронцовѣ съ частью казаковъ.

Воронцовъ опрокинулъ турецкую пѣхоту и отбросилъ ее къ лодкамъ, на которыхъ она и спаслась отъ преслѣдованія. Аттака конницы также была отбита.

Въ то-же время лѣвая колонна, ген.-м. Уварова, также вступила на лежащія за оврагомъ высоты, гдѣ была два раза аттакована непріятельскою конницею, отразивъ ко-

---

[1]) Планъ № 8.

торую выставила батареи и открыла огонь по укрѣпленіямъ.

Во время завязавшейся съ обѣихъ сторонъ перестрѣлки, опредѣлились условія непріятельской позиціи и сила турецкой арміи, которая должна была простираться отъ 40 до 50 тысячъ чел. пѣхоты и конницы, съ многочисленною артиллеріею.

Непріятель стоялъ на краю обрывистыхъ высотъ, въ пяти укрѣпленныхъ лагеряхъ (№№ 1—5), упирая лѣвый флангъ въ Дунай, на которомъ находилась и турецкая флотилія.

Съ фронта, т. е. къ сторонѣ Терсенекъ, турецкія укрѣпленія имѣли сильную профиль; съ тылу же, къ сторонѣ Систова они прикрывались обрывистыми скатами крутыхъ высотъ, и потому нѣкоторыя изъ нихъ, какъ № 1 и 3, не имѣли горжи.

Осмотрѣвъ подробно непріятельскую позицію, гр. Каменскій 1, оставивъ отрядъ Уварова, ночью, на позиціи, приказалъ ему, съ резервомъ 17 числа, отступить къ главнымъ силамъ.

Въ дѣлѣ 16 августа турки потеряли до 1000 челов. и 2 знамени, взятые Бѣлорусскимъ гусарскимъ полкомъ. Съ нашей стороны убито 73 и ранено 231 чел. [1]).

На основаніи полученныхъ рекогносцировкою свѣдѣній, главнокомандующій рѣшился аттаковать турокъ, не прежде прибытія къ нему отряда ген.-лейт. Воинова и части войскъ изъ Силистріи; самую же аттаку Батинскихъ укрѣпленій произвести, главнымъ образомъ, съ тыла. Но къ вечеру, того же 17 числа, было получено отъ разъѣздовъ, посланныхъ изъ Черноводъ по разградской дорогѣ, донесеніе о появленіи значительныхъ непріятельскихъ отрядовъ, верстахъ въ 20 отъ Черноводъ. Предполагая что то были передовыя войска визирской

---

[1]) Воен. учен. Архив. д. № 1391, стр. 195.

арміи, приближающейся отъ Разграда къ Рущуку, главнокомандующій значительно усилилъ Черноводскій отрядъ, выславъ туда бывшаго въ прикрытіи дунайскаго моста ген.-м. гр. Мантейфеля, съ С.-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ. Въ то-же время изъ корпуса гр. Каменскаго I отправленъ въ Черноводы отрядъ ген.-лейт. Уварова, [1]) который и прибылъ туда 19 числа.

Уварову были подчинены всѣ находившіяся въ Черноводахъ войска, самъ же онъ, при первомъ востребованіи гр. Каменскаго I, долженъ былъ идти на соединеніе съ нимъ, оставивъ въ Черноводахъ только разъѣзды.

Но высланные къ самому Разграду Уваровымъ разъѣзды нигдѣ не встрѣтили никакихъ признаковъ появленія визирской арміи; почему къ корпусу гр. Каменскаго 1 при Терсенскихъ, отправлены были какъ всѣ прибывшіе къ Рущуку отряды, такъ и отдѣльныя части войскъ, стоявшія въ окрестностяхъ крѣпости, въ селеніи Красномъ, Черноводы и другихъ мѣстахъ.

Имѣя въ виду увеличить числительность войскъ, предназначаемыхъ для предстоявшаго боя у Батина, главнокомандующій уменьшилъ составъ отрядовъ, облегавшихъ Рущукъ, сообразно съ чѣмъ составилъ новое росписаніе оставляемыхъ подъ крѣпостью войскъ, раздѣливъ ихъ на 6 отрядовъ.

Общее число оставляемыхъ подъ Рущукомъ, въ командѣ ген.-лейт. Ланжерона, войскъ, состояло изъ 6800 чел. пѣхоты и 1700 чел. кавалеріи.

Войска ген.-лейт. Засса, облегавшія Журжу, имѣли 4080 чел. пѣхоты и 980 кавалеріи.

Между тѣмъ, корпусъ ген.-лейт. Воинова, послѣ форсированныхъ маршей, прибылъ 22 августа изъ Кузгуна въ Маратинъ, и 24 соединился съ корпусомъ гр. Камен-

---

[1]) Александрійскій гусарскій, два казачьихъ, Брянскій и Крымскій мушкетер. полки.

скаго 1. По прибытіи затѣмъ отряда Кульнева, главнокомандующій рѣшился аттаковать позицію непріятеля, 26 августа, почему приказалъ 24 и 25 чиселъ вести слабую пальбу по Рущуку и Журжѣ, а съ 9 часовъ утра, 26 числа, стрѣлять по первому бомбами, а по Журжѣ ядрами, и не прекращать пальбы цѣлыя сутки.

Для аттаки батинскихъ укрѣпленій, всѣ собранныя при Терсеникѣ войска были раздѣлены на 2 части.

Правая, гр. Каменскаго 1, имѣла подъ ружьемъ 6300 чел. пѣхоты и 2240 чел. конницы, раздѣленныхъ на два отряда.

Лѣвая подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, раздѣлялась на три отряда, и имѣла 7450 чел. пѣхоты и 4.760 чел. кавалеріи [1]).

Всего же главнокомандующій имѣлъ подъ ружьемъ 13750 чел. пѣхоты и 7000 чел. кавалеріи.

Въ 7 часовъ утра, 25 августа, собранныя при Терсеникѣ войска оставили свои позиціи. Корпусъ гр. Каменскаго I слѣдовалъ правѣе, по рущукской дорогѣ, и, пройдя 12 верстъ, сталъ на позиціи *сс*, расположившись на высотахъ передъ крутымъ оврагомъ, упирая правый флангъ въ Дунай [2]).

Другая главная часть войскъ двинулась лѣвѣе, направляясь, тремя колоннами, въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, и расположилось въ три линіи (DD), имѣя въ первой отрядъ Кульнева, во второй Сабанѣева и въ третьей графа С. При.

Легкія кавалерійскія войска поставлены для связи обѣихъ частей войскъ и занимали передовую цѣпь. Въ то же время наша Дунайская флотилія поднялась вверхъ по рѣкѣ и расположилась въ (F), у лѣваго берега Дуная, держась на высотѣ праваго фланга Каменскаго 1-го.

---

[1]) Приложеніе № 4.

[2]) Планъ № 8.

Имѣя въ виду облегчить занятіе лежащихъ за оврагомъ крутыхъ высотъ (W), которыя могли быть обстрѣливаемы навѣснымъ огнемъ, съ 30 турецкихъ лодокъ, гр. Каменскій I приказалъ нашей флотиліи подняться, нѣсколько вверхъ, и открыть огонь по непріятельскимъ судамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для той же цѣли, онъ выдвинулъ впередъ, въ (е), 4 орудія артиллеріи и 2 баталіона пѣхоты.

Искуснымъ огнемъ этого отряда и дѣйствіемъ флотиліи (S) турецкія лодки принуждены были отступить вверхъ по Дунаю, до позиціи (j), и стали при редутѣ № 5.

Весь день 25 августа непріятель не показывался изъ за своихъ укрѣпленій. Разъѣзды же наши успѣли захватить нѣсколько турецкихъ плѣнныхъ, которые всѣ согласно показали, что при Батинѣ собраны лучшія турецкія войска, подъ начальствомъ храбраго Гашанцли-Али-паши, только что пожалованнаго въ званіе Рущукскаго сераскира, съ тѣмъ, чтобы онъ, во что-бы то ни стало, освободилъ Рущукъ.

Къ Батину свели свои войска всѣ аяны: Систовскій, Сильвенскій, Ловчинскій, Никопольскій, Тырновскій и другіе. Здѣсь было 15000 албанцевъ, при Мухтарѣ пашѣ. Сюда же прибылъ изъ Шумлы отрядъ отъ 6—7 тысячъ отборнаго войска, съ 3-хъ бунчужнымъ Ахметъ-пашею, что составляло всего не менѣе 40000 чел., и еще ожидался вскорѣ, изъ Шумлы чрезъ Разградъ, сильный отрядъ сераскира Османъ-паши.

Становилось необходимымъ дать бой прежде прибытія Османа; къ тому же войска уже стояли на боевыхъ позиціяхъ.

Въ 8 часовъ утра, 26 августа, нашъ лѣвый флангъ открылъ наступленіе. Отрядъ Кульнева двигался фронтомъ, въ двѣ линіи, а Сабанѣевъ и С. При колоннами. Дойдя до (ЕЕ), послѣдніе перестроились въ карреи и подъ прикрытіемъ отряда Кульнева продолжали движеніе до

позицiи (FF), въ разстоянiи пушечнаго выстрѣла отъ укрѣпленiя № 1.

Непрiятель открылъ изъ этого укрѣпленiя сильную пушечную пальбу. Тогда главнокомандующiй приказалъ отряду ген.-м. Кульнева двинуться влѣво, и аттаковать съ тыла укрѣпленiе № 1.; а отрядамъ Сабанѣева и С. При податься впередъ до позицiи (ii), выставить на ней сильныя батареи и привлечь на себя все вниманiе противника.

Было уже 10 часовъ утра, когда по всей линiи непрiятельскихъ укрѣпленiй загорѣлся самый упорный бой.

Въ такомъ положенiи находились дѣла на лѣвомъ нашемъ флагѣ, когда правый флангъ, корпусъ гр. Каменскаго 1-го, успѣлъ одержать значительные успѣхи.

Въ то время какъ начался бой на лѣвомъ флангѣ, гр. Каменскiй 1 выслалъ впередъ отрядъ (А) ген.-м. Иловайскаго 2, съ 8 баталiонами пѣхоты [1]) для занятiя укрѣпленiя № 3.

Въ подкрѣпленiе Иловайскаго 2 высланъ былъ еще отрядъ ген.-м. Гампера (В), изъ 4 баталiоновъ пыхоты, съ частью кавалерiи [2]). Въ предупрежденiе же возможности аттаки во флангъ высланныхъ впередъ войскъ, къ сторонѣ Дуная былъ выставленъ особый кавалерiйскiй отрядъ (R) г.-м. Мантейфеля.

Отряды Иловайскаго 2, а за нимъ и Гампера, подъ общею командою ген.-м. Уварова, перейдя, въ колоннахъ, оврагъ и потомъ слѣдуя долиною ущелья, поднялись на высоту, на которой было расположено укрѣпленiе № 3.

Построивъ здѣсь карреи и выставивъ батареи, оба отряда стали на позицiи (N). Часть-же принадлежащихъ имъ орудiй были поставлены назади, за флангами, въ

---

[1]) 32 Егерскiй, Тамбовскiй, Днѣпровскiй и Витебскiй мушк. полки.

[2]) С.-Петербургскiй и Смоленскiй драгунскiе, Фанагорiйскiй гренадерскiй и Новгородскiй мушкет. полки.

(K) и (L), при чемъ первыя прикрывались казаками, а послѣднія отрядомъ ген.-м. Мантейфеля. Батареи открыли сильный огонь по укрѣпленію № 3, которое, вскорѣ, ослабило свой огонь. Тогда Иловайскій 2 и Гамперъ, перестроясь въ колонны, ударили въ штыки, овладѣли укрѣпленіемъ, со всѣми въ немъ бывшими пушками, и принудили непріятеля искать спасенія въ укрѣпленіи № 2. При аттакѣ этого послѣдняго укрѣпленія, казачьи полки Иловайскаго 2 и Иловайскаго 12, предводимые своими храбрыми начальниками, вскочили, вмѣстѣ съ пѣхотою, въ непріятельскіе окопы, за что и получили Георгіевскія знамена.

Приведя войска въ порядокъ и подождавъ прибытія кавалеріи Мантейфеля, тѣ-же войска овладѣли укрѣпленіемъ № 4 и затѣмъ № 5, противъ котораго успѣшно дѣйствовала также наша флотилія, поднявшаяся до (s). При занятіи этихъ укрѣпленій, нами взято 49 знаменъ и до 200 плѣнныхъ. Большая часть защитниковъ погибла; остальные же, частью спаслись въ укрѣпленіяхъ № 2 и 1, а конница ускакала по нижней дорогѣ, вверхъ по берегу Дуная.

Такимъ образомъ, весь лѣвый непріятельскій флангъ былъ разбитъ, и три его укрѣпленія взяты.

Но правый флангъ противника, съ двумя, наиболѣе сильными, укрѣпленіями, отчаянно сопротивлялся.

Отрядъ ген.-м. Кульнева, какъ было сказано, двинулся съ позиціи (FF) для аттаки укрѣпленія № 1, съ тылу, гдѣ не было укрѣпленной горжи.

Слѣдуя въ колоннѣ (g) Кульневъ, завидя приближавшагося къ нему непріятеля, развернулъ фронтъ и сбилъ многочисленную турецкую конницу (HH), высланную ему на встрѣчу. Разбитые турки бѣжали къ укрѣпленіямъ.

Кульневъ, занялъ позицію (k), ближе къ Дунаю, и выслалъ отсюда и Егерскій и Малороссійскій полки, подъ командою полковника графа де-Бальмена (T) для аттаки непріятельскаго лагеря и находившагося при немъ береговаго редута (N).

Въ подкрѣпленіе аттаки, на высотахъ выставлена была, подъ прикрытіемъ Кинбургскаго полка, донская артиллерія (M), дѣйствіе которой не мало способствовало занятію лагеря и редута (N), съ 6 пушками. Конница спаслась отсюда, частью бѣгствомъ, по нижней систовской дорогѣ, частью же укрылась въ укрѣпленіяхъ № 2 и 1.

Баталіонъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка, высланный Кульневымъ съ цѣлью отрѣзать бѣгущихъ вверхъ по берегу Дуная, изрубилъ почти всѣхъ бѣжавшихъ, взявъ два знамени и до 100 чел. плѣнными.

Занявъ турецкій береговой лагерь (N), гр. де-Бальменъ былъ усиленъ изъ корпуса гр. Каменскаго 1-го 7 егерскимъ полкомъ, и двинулся для овладѣнія укрѣпленіемъ № 2.

Выбивъ непріятеля изъ деревни Батинъ, лежащей близь этого укрѣпленія, де-Бальменъ двинулся въ аттаку но, не смотря на все геройство войскъ, былъ отбитъ и отступилъ къ Батину (о).

Тогда главнокомандующій лично отправился къ отряду Кульнева и, осмотрѣвъ поле битвы, рѣшился вести главную аттаку, въ тылъ укрѣпленія № 1. Для этого онъ приказалъ г.-м. Сабѣнѣеву, составлявшему лѣвый флангъ позиціи (ii), съ полками, Брянскимъ и Козловскимъ мушкетерскими, и съ полкомъ Александрійскихъ гусаръ—„присоединиться къ колоннѣ ген.-м. Кульнева, и поруча все сіе войско въ команду дежурнаго генерала, ген.-м. Булатова“—велѣлъ ему взять укрѣпленіе № 1 [1]). По уходѣ отряда ген.-м. Сабанѣева,

---

[1]) Приведенная, изъ журнала главнокомандующаго, гр. Каменскаго 2 выписка, достаточно опровергаетъ разсказъ Михайловскаго-Данилевскаго (война съ Турціей 1806—12 гг. Томъ 2, стр. 86) о томъ, что главнокомандующій грозилъ г.-м. Кульневу арестомъ и, раздраженный на него, передалъ его отрядъ ген.-м. Сабанѣеву. Храбрость Кульнева и его боевая способность слиш-

отрядъ С. При раздвинулся влѣво, чтобы занять и оставленную Сабанѣевымъ позицію. Такимъ образомъ, для аттаки укрѣпленія № 1 были собраны значительныя силы. Отрядъ де-Бальмена (о), продолжавшій, послѣ отбитаго на укрѣпленіе № 2 штурма, стоять у деревни Батина, былъ присоединенъ къ войскамъ, назначеннымъ для аттаки укрѣпленія № 1. (Р). Артиллерія отряда ген.-м. Кульнева, подъ прикрытіемъ кавалеріи, расположилась на высотахъ (Q) и поражала огнемъ № 1 и 2 непріятельскія укрѣпленія.

Одновременно съ аттакою укрѣпленія № 1, главнокомандующій приказалъ гр. Каменскому 1 усилить овладѣвшія укрѣпленіями № 3, 4 и 5 войска, и, собравъ ихъ въ (u), повторить аттаку на укрѣпленіе № 2.

Было $5^1/_2$ часовъ пополудни, когда начался штурмъ укрѣпленія № 1.

Войска, назначенныя на приступъ, двинулись съ позиціи (Р) колоннами.

Подъ начальствомъ ген.-м. Сабанѣева было 12 баталіоновъ пѣхоты, которые онъ раздѣлилъ на двѣ колонны:

Правую, гр. де-Бальмена, и лѣвую полковника Лаптева.

Де-Бальменъ, съ чрезвычайною храбростію, ударилъ

комъ хорошо были извѣстны всей арміи и не его можно было упрекнуть въ недостаткѣ энергіи, по случаю отбитаго штурма на укрѣпленіе № 2. Къ тому же, и описаніе боя у Михайловскаго крайне не вѣрно. Отрядъ С. При, вопреки его разсказу, на штурмъ укрѣпленія № 1 вовсе не ходилъ, равно какъ и гр. Каменскій не аттаковывалъ этого укрѣпленія съ фронта. Не вѣрно также его заключеніе (т. 2, стр. 87). Что батинское сраженіе замѣчательно будто-бы тѣмъ, „что здѣсь впервые, со времени веденныхъ нами съ турками войнъ, русскіе дѣйствовали колоннами“.—На штурмъ укрѣпленныхъ позицій и при передвиженіяхъ, они всегда ходили колоннами, а карреями двигались только при наступленіяхъ въ полевыхъ сраженіяхъ; такъ было и при Батинѣ.

въ штыки и ворвался внутрь укрѣпленія. Ген.-м. Сабанѣевъ усилилъ его Малороссійскимъ гренадерскимъ полкомъ; послѣ чего Де-Бальменъ занялъ все укрѣпленіе, изъ котораго непріятель бѣжалъ по оврагу вправо, частью-же влѣво къ Дунаю, обстрѣливаемый, съ двухъ сторонъ, нашими войсками.

Не успѣвшіе скрыться въ укрѣпленіе № 2 были, почти всѣ, перерублены, высланною для преслѣдованія ихъ кавалеріею ген.-м. Ланского. Часть же непріятельской конницы, видя себя въ отчаянномъ положеніи, бросилась въ третью сторону, въ поле, въ разрѣзъ между отрядомъ С. При и корпусомъ гр. Каменскаго 1. Первый отрядилъ для преслѣдованія бѣгущихъ 2 драгунскихъ полка полковника Рыкова и 2 полка казаковъ; а послѣдній отправилъ, для той же цѣли, большую часть своей кавалеріи. Преслѣдованіе бѣгущихъ продолжалось 15 верстъ. Между тѣмъ, занявъ укрѣпленіе № 1 и тѣмъ рѣшивъ побѣду, ген.-м. Сабанѣевъ отправилъ колонну полковника Лаптева для содѣйствія аттакѣ укрѣпленія № 2, противъ котораго велось нападеніе съ другой стороны, войсками изъ корпуса гр. Каменскаго 1.

Эти послѣднія [1]), собравшись въ (u), двинулись двумя колонами для аттаки укрѣпленія № 2, но были отбиты и отступили въ (z). Колона Лаптева, поэтому, не могла принести никакой пользы.

Становилось темно. Главнокомандующій приказалъ прекратить бой. Всѣ войска остались на своихъ позиціяхъ, а колона Лаптева перешла въ (u), гр. Каменскій сталъ въ X.

Такимъ образомъ, изъ пяти непріятельскихъ укрѣпленій, четыре были взяты, а № 2 оставался еще во власти непріятеля. Здѣсь находилось до 500 турецкихъ

---

[1]) Полки Витебскій, Новгородскій, Финляндскій гренадерскій, Днѣпровскій, Тобольскій и Ольвіопольскій гусарскій.

войскъ, которыя были, со всѣхъ сторонъ, окружены нашими отрядами, и не могли болѣе расчитывать на успѣхъ сопротивленія.

Поэтому въ полночь, храбрый Ахметъ-Паша прислалъ къ главнокомандующему парламентера, съ предложеніемъ дозволить ему свободный выходъ изъ укрѣпленія.

Гр. Каменскій 2 отправилъ къ нему, извѣстнаго стат. совѣт. Родофиникина, съ рѣшительнымъ отвѣтомъ, что ежели къ 5 часамъ утра, 27 числа, Ахметъ-Паша, со всѣми его войсками не сдастся военноплѣннымъ, но никому не будетъ пощады. Послѣ долгихъ переговоровъ, турки положили оружіе. Такимъ образомъ, изъ 40.000 лучшей турецкой арміи, успѣло спастись бѣгствомъ, съ Мухтаръ-Пашею, не болѣе 5 или 6 тысячъ человѣкъ. Всѣ пять укрѣпленныхъ лагерей, съ артиллеріею, которой оказалось всего 14 орудій, 178 знаменъ и нѣсколько непріятельскихъ судовъ, досталось намъ въ добычу. Турки потеряли убитыми и потопленными не менѣе 15,000 чел.; остальные или взяты въ плѣнъ, или разбѣжались по домамъ.

Наша потеря состояла изъ 15 офицеровъ и 380 нижнихъ чиновъ убитыми, и изъ 4 генераловъ, 63 офицеровъ и 1.080 нижнихъ чиновъ ранеными.

Во время боя при Батинѣ, рущукскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку на лѣвый флангъ нашихъ войскъ, но былъ отбитъ генераломъ Инзовымъ, и вылазка не имѣла никакого вліянія на ходъ Батинскаго сраженія.

— „Нельзя достаточно изобразить, пишетъ гр. Каменскій 2 въ своемъ журналѣ, мужества, неустрашимости и твердости духа всѣхъ вообще войскъ, въ семъ знаменательномъ сраженіи бывшихъ, какъ искуснаго и быстраго дѣйствія артиллеріи нашей"·

Въ донесеніи Императору отъ 28 августа объ этой побѣдѣ гр. Каменскій 2 говоритъ еще сильнѣе:

— „Я не могу при семъ случаѣ умолчать, сколь много я былъ доволенъ вообще всѣми войсками, бывшими въ семъ дѣлѣ; въ особенности же дѣйствіями артиллеріи, которая наносила непріятелю неимовѣрный вредъ“ [1]).

Побѣда при Батинѣ была блистательная; мы побѣдили двойныя силы лучшихъ непріятельскихъ войскъ, которыя, впрочемъ, были слабы артиллеріей, что и способствовало ихъ, можно сказать, совершенному истребленію.

Гр. Каменскій 2 былъ награжденъ за эту побѣду, орденомъ св. Андрея Первозваннаго.

Давъ войскамъ необходимый отдыхъ и раздѣливъ между ними полученную добычу, гр. Каменскій 2, желая воспользоваться результатами побѣды и общею паникою непріятеля, отправилъ, 28 августа, отрядъ гр. С. При къ Систову, куда велѣлъ слѣдовать и части нашей флотиліи.

Овладѣвъ Систовымъ и срывъ его укрѣпленія, С. При долженъ былъ ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній.

Въ то же время, отрядъ г.-м. Сабанѣева былъ высланъ для занятія укрѣпленій въ Бѣлѣ; послѣ чего онъ долженъ выслать сильные разъѣзды къ Тырнову; а затѣмъ, возвратиться въ Терсенекъ. Третій отрядъ, г.-л. Уварова, того же 28 числа, выставленъ на разградской дорогѣ, въ Черноводахъ, съ приказаніемъ прикрывать тылъ рущукскихъ войскъ, и для наблюденія за дорогами, ведущими въ Разградъ.

Всѣ эти три отряда были подчинены гр. Каменскому 1, корпусъ котораго поставленъ между дорогами, ведущими въ Систово и Тырново, имѣя тѣсную связь съ отрядомъ Уварова.

Особый отрядъ г.-м. Ермолова назначенъ былъ для конвоированія турецкихъ военно-плѣнныхъ, которые,

---

[1]) Журналъ гр. Каменскаго 2, стр. 214. Воен. Учен. Арх. Планъ № 1520 (в) съ описаніемъ. Тамъ же № 1395, стр. 515, и донесеніе гр. Каменскаго 2 отъ 7 октября 1810 г.

29 августа, и были собраны къ мосту у Маратина, и потомъ отправлены въ Каменецъ-Подольскъ и Тирасполь.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, гр. Каменскій 2 возвратился къ Рущукскому отряду и, для окончательнаго воспрепятствованія сообщеніямъ между Рущукомъ и Журжей, приказалъ, въ ночь съ 28 на 29 августа, устроить на островѣ Кишера редутъ № 12, на берегу протока, идущаго изъ Дуная къ Журжинской цитадели [1]).

Чтобы воспрепятствовать работѣ, журжинскій гарнизонъ, въ теченіе всей ночи, дѣлалъ постоянныя вылазки противъ рабочихъ, но всякій разъ, бывшее при работахъ прикрытіе опрокидывало непріятеля, и къ разсвѣту редутъ былъ совершенно оконченъ.

Въ это время, 29 августа, начальникомъ войскъ, стоявшихъ противъ Журжи, назначенъ былъ г.-л. Эссенъ 3, вмѣсто г.-л. Засса, отправленнаго въ Сербію, такъ какъ бывшіе тамъ генералы, гр. Цукато и Исаевъ, скончались.

Чтобы усилить дѣйствовавшія въ Сербіи наши войска, гр. Каменскій 2 отправилъ къ Зассу подполковника Езерскаго, съ Камчатскимъ и Охотскимъ мушкетер. полками, трехъ-баталіоннаго состава; одинъ баталіонъ Волынскихъ уланъ и казачій полкъ Чернозубова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ Зассу было отправлено все взятое у турокъ при Батинѣ оружіе, для раздачи пандурамъ и хорватамъ, а остальное приказано передать сербамъ.

Между тѣмъ, Рущукъ продолжалъ сопротивляться, не смотря на ежедневное бомбардированіе его со всѣхъ батарей. Отрѣзанная отъ Журжи и съ поля крѣпость не могла уже расчитывать на внѣшнюю помощь. Разосланные по дорогамъ разъѣзды нигдѣ не встрѣчали новыхъ непріятельскихъ силъ. Отрядъ г.-м. Сабанѣева

---

[1]) Планъ № 5.

срылъ укрѣпленія въ Бѣлѣ, занялъ Тырново и 30 августа возвратился уже къ Рущуку. Другой отрядъ, гр. С. При, занялъ Систово.

Подойдя на 15 верстъ къ Систову, С. При выслалъ, на разсвѣтѣ 29 августа, сильный разъѣздъ къ самой крѣпости. Захваченные при этомъ въ плѣнъ турки показали, что хотя гарнизонъ въ Систовѣ не великъ, но тамъ много вооруженныхъ жителей, рѣшившихся упорно защищаться.

Крѣпость Систово была значительно укрѣплена и со стороны Тернова обнесена командовавшими надъ нею горами, покрытыми виноградниками, которые заняты были турецкою пѣхотою и конницею. С. При выслалъ противъ нихъ полковника Сысоева 3, съ Стародубовскимъ драгунскимъ и однимъ казачьимъ полкомъ, при 4 полевыхъ орудіяхъ. Выбивъ непріятеля изъ виноградниковъ, Сысоевъ поставилъ на высотахъ свои орудія, въ разстояніи половины пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, и послалъ къ Селиму-пашѣ требованіе сдать крѣпость. Селимъ отвѣчалъ—„что такая крѣпость, какъ Систово, не сдастся безъ крайняго принужденія.“

Тогда орудія наши открыли пальбу, на всю ночь, съ 29 на 30 число. Въ самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, С. При приказалъ поставить еще 8 орудій, и открыть изъ нихъ огонь. Въ то же время отрядъ Сысоева 3 перешелъ на никопольскую дорогу, а флотилія наша показалась у крѣпости, со стороны Рущука.

Видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ и полагая силы наши гораздо болѣе дѣйствительныхъ, Селимъ-паша прислалъ, въ 10 часовъ утра, 1 сентября, парламентера о сдачѣ крѣпости, прося отсрочки на 24 часа. С. При отвѣчалъ, что ежели въ 2 часа пополудни, того-же дня, крѣпость не будетъ сдана, то возьметъ ее приступомъ, никому не дастъ пощады и не вступитъ уже ни въ какіе переговоры.

Въ половинѣ втораго часа, Селимъ-паша прислалъ для подписанія капитуляціи Али-Эфенди и Челеби-Эфенди, которые, съ назначеннымъ съ нашей стороны, г.-м. гр. Воронцовымъ, и постановили условія сдачи Систово, занятой нашими войсками, того же 1 сентября [1]).

Не потерявъ ни однго человѣка, С. При занялъ крѣпость, въ которой было 1.500 чел. гарнизона и до 20.000 жителей, изъ которыхъ многіе были вооружены. Въ добычу получена флотилія, съ 8 пушками. Въ крѣпости взято 42 пушки, 8 знаменъ, 67 бочекъ пороху и до 70 ящиковъ съ патроними.

Взятіе Систово навело такой страхъ на прибрежныхъ дунайскихъ жителей, что они оставили свои жилища и вышли даже изъ такого пункта какъ Орсова, между Никополемъ и Виддинымъ. Пользуясь этимъ случаемъ, полковникъ Желтухинъ, переплывъ изъ Малой Валахіи, занялъ Орсову 6 сентября.

---

[1]) **Капитуляція.**

Городъ Систовъ покоряется оружію Его Императорскаго Величества Государя всероссійскаго на сихъ кондиціяхъ:

1) Сто человѣкъ войска россійскаго занимаютъ ворота и принимаютъ все казенное оружіе.

2) Пушки, знамена, порохъ и всѣ казенные снаряды, также и вооруженныя лодки, должны быть сданы, сколько ихъ есть въ городѣ.

3) Всѣ магометане выходятъ изъ города со всею ихъ собственностію.

4) У воротъ Текиркапу назначается рынокъ, для продажи разныхъ ихъ вещей, гдѣ будетъ караулъ Россійской.

5) Для отправленія ихъ съ имуществомъ до мѣстечка Сельви, нѣкоторая помощь дана будетъ.

6) Лодки, принадлежащія купцамъ, могутъ, по желанію ихъ, идти въ Никополь или оставаться здѣсь.

7) Во всѣ ихъ расчеты между купечествомъ и жителями, Россіяне касаться не должны.

Имѣя въ виду возможность приближенія визирской арміи отъ Шумлы къ Рущуку, по тырновской и разградской дорогамъ, гр. Каменскій 2, чтобы не раздроблять своихъ войскъ, приказалъ отряду С. При, переправить на лѣвый берегъ Дуная всю полученную въ Систовѣ добычу, сжечь городъ, разрушить до основанія, укрѣпленія и взорвать цитадель, послѣ чего, возвратиться къ Рущуку. Корпусу же гр. Каменскаго 1 перейти отъ Терсенекъ къ Базарбѣ, на р. Ломѣ, и стать между тырновской и разградской дорогами.

Между тѣмъ, не смотря на прекращеніе сообщеній между Рущукомъ и Журжей, турки, имѣя на островѣ Назарулуй укрѣпленный редутъ № 13 [1]), успѣвали, при помощи его, пробираться въ ночное время, изъ одной крѣпости въ другую, и тѣмъ сохранять связь между ними. Къ тому же, этотъ редутъ мѣшалъ нашей флотиліи приближаться къ Рущуку.

Поэтому, гр. Каменскій 2 приказалъ отряду г.-м. Сабанѣева, изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, стоявшему въ Терсенекахъ, овладѣть редутомъ № 13.

Въ ночь со 2 на 3 сентября, отрядъ Сабанѣева, переплывъ на лодкахъ Дунай, неожиданно появился близь непріятельскаго редута. Турки бросили его, съ шестью бывшими въ редутѣ пушками и бѣжали въ Журжу. Занявъ редутъ, Сабанѣевъ насыпалъ впереди него, ближе къ Журжѣ, новый редутъ № 14, на который поставлены были особыя орудія, для дѣйствія противъ Журжи.

Оставивъ отрядъ Сабанѣева на островѣ Назарулуй, гр. Каменскій 2 приказалъ, для сообщенія его съ войсками на о. Кишера, устроить понтонный мостъ № 15, а для связи съ отрядомъ г.-м. Эссена 3, навести мостъ № 16.

Такъ какъ съ занятіемъ о. Назарулуй, флотилія наша могла приблизиться къ Рущуку, то ей и приказано было открыть огонь по непріятельскому берего-

[1]) Планъ № 5.

вому редуту № 17, находившемуся впереди нашего крайняго праваго фланга.

Дѣйствіе флотиліи было такъ удачно, что непріятель, вскорѣ, началъ уходить, малыми партіями, изъ редута въ крѣпость. Тогда, 4 числа, изъ отряда кн. Вяземскаго 1, былъ выслать капитанъ по квартирмейстерской части Винярскій, съ 170 чел. охотниковъ, для занятія редута № 17.

Обойдя редутъ съ тыла, Винярскій не нашелъ уже въ немъ непріятеля. Почему, вступивъ въ редутъ, онъ срылъ его до основанія. Но эти частныя дѣла подъ Рущукомъ, не приводили ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ.

Защитники крѣпости ожидали скораго прибытія визирской арміи для ихъ освобожденія. Дѣйствительно, 6 сентября получено было достовѣрное извѣстіе, что визирь, наконецъ, выступилъ изъ Шумлы и слѣдуетъ къ Рущуку.

Поэтому гр. Каменскій 2 немедленно принялъ мѣры, собрать къ Рущуку всѣ свободныя войска.

Отрядъ С. При, когда возвратится изъ Систово, долженъ присоединиться къ корпусу гр. Каменскаго 1; къ нему же приданъ и отрядъ г.-л. Ушакова, стоявшій въ Красномъ и Черноводахъ. Равнымъ образомъ, сюда же былъ призванъ и весь корпусъ г.-л. Маркова, который, оставивъ въ Силистріи часть своихъ войскъ, долженъ былъ выступить оттуда 9 числа и прибыть 13-го, къ Рущуку, съ остальными своими войсками [1]).

Съ цѣлью лучше разузнать о намѣреніяхъ визиря, гр. Каменскій отправилъ къ нему, по поводу одержанной при Батинѣ побѣды, письмо, съ камеръ-юнкеромъ Фроловъ-Багрѣевымъ.

---

[1]) Курскій, Смоленскій, Куринскій мушк. полки. Арзамасскій драгун. и казачій Иловайскаго 5 полки, съ 2 ротами артиллеріи.

Проѣзжая черезъ Тырново, посланный нашелъ тамъ отрядъ турокъ, отъ 3 до 4 тысячъ чел., а близь Османъ-Базара встрѣтилъ бѣжавшихъ изъ Батина, съ Мухтаръ-пашею, отъ 5 до 6 тысячъ чел.

Затѣмъ, по прибытіи въ Шумлу, Фроловъ-Багрѣевъ узналъ, что визирь ожидаетъ скораго прибытія къ себѣ войскъ изъ Мореи и прихода Янычаръ, готовясь идти къ Рущуку. Стоя лагеремъ въ 2½ верстахъ отъ Шумлы, визирь выслалъ уже сераскира Османа-пашу въ Гогово, лежащее на дорогѣ изъ Тырново въ Разградъ, съ арміею до 20.000 чел., а варнскій гарнизонъ готовится сдѣлать наступленіе къ Силистріи. Проѣзжая обратно, чрезъ Разградъ, Багрѣевъ нашелъ его уже занятымъ Ахметъ-пашею.

Получивъ эти извѣстія, недопускавшія сомнѣнія относительно движенія визирской арміи къ Рущуку, гр. Каменскій 2 усилилъ корпусъ своего брата частію войскъ, блокировавшихъ Журжу, и изъ отряда г.-м. Сабанѣева, переданнаго теперь полковнику Паскевичу.

Кромѣ того, назначенная для подкрѣпленія арміи 9 дивизія г.-л. князя Суворова—Италійскаго, которая слѣдовала изъ Хотина въ Яссы, была направлена на Слабодзею, Обилешти и Нигоешти, съ тѣмъ, чтобы прибыть къ Рущуку, непремѣнно, 23 сентября, въ составѣ пяти пѣхотныхъ полковъ. На ряду съ этими распоряженіями къ отраженію визирской арміи, гр. Каменскій 2 производилъ ежедневно бомбардированіе Рущука и Журжи, причемъ флотилія наша приносила огромную пользу. Въ обѣихъ крѣпостяхъ чувствовался сильный недостатокъ въ продовольствіи. Ожидаемая помощь не являлась, а 13 числа турки увидѣли прибытіе къ Рущуку корпуса г.-л. Маркова. Въ тотъ же день изъ Рущука прибылъ парламентеръ для переговоровъ, и главнокомандующій приказалъ прекратить пальбу.

Весь слѣдующій день велись переговоры. Турки настойчиво требовали права свободнаго выхода обоихъ гарнизоновъ. Гр. Каменскій 2 сперва сильно этому противился, но потомъ согласился, имѣя въ виду, что: 1) Многочисленная армія визиря уже открыла наступленіе къ Рущуку. Противъ нея мы могли выставить въ полѣ не болѣе 20.000 человѣкъ, а въ случаѣ неудачи, пришлось бы снять осаду и подвергнуться большой опасности. 2) Въ арміи, изнуренной осадою, имѣлось въ госпиталяхъ до 11.000 человѣкъ больныхъ. 3) Люди, назначенные на посты, имѣли всего одну смѣну, такъ какъ половина всѣхъ войскъ выходила по наряду, почему войска были сильно утомлены. 4) Гарнизоны обѣихъ крѣпостей, состоя большею частью изъ жителей, защищали въ нихъ свое имущество и не могли дѣйствовать, съ такою же энергіей, въ другомъ какомъ либо мѣстѣ.

Затѣмъ 15 сентября, въ день коронаціи Императора Александра, Рущукъ и Журжа сдались на капитуляцію, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Коменданты Рущука, сохраняя свое имущество, съ состоящею при нихъ свитою, могутъ отправиться куда пожелаютъ. Христіанскіе жители города могутъ или остаться въ немъ, или выйти, по желанію.

Войска и жители изъ магометанъ сохраняютъ имущество и должны выйти, въ назначенныя для нихъ мѣста, черезъ 15 дней. Русскіе плѣнные и дизертиры должны быть возвращены русскимъ властямъ.

Оружіе, военные припасы и знамена передаются русскимъ и имъ возвращается все ихъ оружіе, когда либо взятое во время осады Рущука.

Всѣ лодки, принадлежащія турецкому правительству, также передаются русскимъ.

Капитуляція Журжи состояла изъ такихъ же условій. Крѣпость должна быть очищена въ 7 дней [1]).

Въ 8 часовъ утра 15 сентября, войска наши вступали въ Рущукъ и Журжу, получивъ въ добычу 42 знамена, 247 пушекъ и 26,636 снарядовъ.

По овладѣніи Рущукомъ и Журжей стало, наконецъ, возможнымъ, оказать существенную помощь сербамъ, пришедшимъ въ самое критическое положеніе.

30,000 непріятельская армія готовилась вступить въ Сербію со стороны Босніи и овладѣть самымъ Бѣлградомъ.

Съ этою цѣлью, главнокомандующій сдѣлалъ новое росписаніе войскъ, и усиливъ значительно корпусъ ген.-лейт. Засса, приказалъ ему, оставивъ часть войскъ при Журжѣ, овладѣть Турно и оказать сербамъ рѣшительную помощь.

---

[1]) **Капитуляція**,

на сдачу города и крѣпости Рущука, заключенная 15 сентября 1810 года между уполномоченными отъ главнокомандующаго г.-м. князя Вяземскаго 1-го, дѣйств. статск. совѣт. Радофиникина и Фонтона; и со стороны довѣренныхъ чиновниковъ отъ Али-паши, коменданта рущукскаго и отъ Босняка-Аги-Капиджи-паши-Аяна сего города.

Статья 1-я.

Городъ и крѣпость Рущукъ покоряются оружію Его Императорскаго Величества Государя Всероссійскаго. Али-паша, комендантъ рущукскій, такъ какъ и Боснякъ Ага, Капиджи-паша и Аянъ сего города, со всѣмъ ихъ домомъ и свитою выходятъ изъ города свободно въ безопасное мѣсто, которое изберутъ.

Статья 2-я.

Ага-Улимасъ, янычары и прочія войска, со всѣми жителями магометанскаго исповѣданія, выйдутъ съ ихъ имуществомъ и оружіемъ, имъ принадлежащимъ, и будутъ слѣдовать въ мѣста назначенныя; жители христіанской вѣры имѣютъ свободу, со всѣмъ ихъ имуществомъ, выйти также изъ города или остаться въ ономъ.

Статья 3-я.

Всѣ плѣнные, какого бы чина не были, и всѣ дезертиры Россійскіе, находящіеся въ семъ городѣ, должны быть возвращены.

Затѣмъ, выставивъ сильный отрядъ ген.-лейт. Ланжерона на дорогѣ къ сторонѣ Туртукая, приказалъ ему быть въ постоянной готовности двинуться, или къ Силистріи или прибыть къ Рущуку, смотря по тому, которой изъ этихъ крѣпостей будетъ угрожать опасность.

Занявъ же Рущукъ достаточнымъ отрядомъ, гр. Каменскій 2 не опасался болѣе наступленія визиря, и потому имѣлъ въ виду, по прибытіи 9 дивизіи князя Итал. гр. Суворова-Рымникскаго, двинуться чрезъ Систово къ Никополю, и овладѣть этою крѣпостью; изъ Систово же выслать отрядъ для занятія укрѣпленныхъ городовъ Плевны и Ловчи.

Такимъ образомъ расширялась база нашего праваго фланга на Дунаѣ, и только теперь признавалось возможнымъ дѣйствовать согласно съ предположеніями князя Багратіона, составленными для кампаніи 1810 года.

Статья 4-я.

Всѣ пушки, мортиры и вообще вся артиллерія, порохъ, военная аммуниція, провіантъ и оружіе, имѣющіеся въ Рущукѣ, принадлежащіе правительству, должны быть сданы Россійскимъ войскамъ.

Статья 5-я.

Все оружіе, принадлежащее Россійскимъ войскамъ, которое было взято во время осады, въ разныхъ случаяхъ, возвращается.

Статья 6-я.

Всѣ военныя лодки, подъ названіемъ чети и другія, принадлежащія правительству, отданы будутъ войскамъ Россійскимъ, а принадлежащія жителямъ—останутся въ ихъ волѣ.

Статья 7-я.

Со времени подписанія сего акта, ворота, называемыя *Орду-Капусси*, лежащія близь Дуная, съ тремя ближайшими къ нимъ батареями, и на нихъ находящимися пушками, займутся однимъ Россійскимъ полкомъ изъ 1.000 человѣкъ; другія же ворота и батареи останутся въ рукахъ жителей 15 дней. Въ теченіи сего времени для обоюдной покупки и продажи быть торгу на мѣстѣ, которое лежитъ предъ вышеупомянутыми воротами.

Расширеніемъ дѣйствій праваго фланга, главнокомандующій надѣялся вызвать визиря въ поле и дать ему генеральное сраженіе; но узнавъ о паденіи Рущука, визирь не продолжалъ уже болѣе своего наступленія, съ цѣлью освободить эту крѣпость, и остался, по прежнему, въ Шумлѣ; а войска, стоявшія въ Логово, не подвигались впередъ.

Вести зимнюю компанію за Дунаемъ, гр. Каменскій 2 не находилъ возможнымъ. Осенняя распутица положительно не дозволяла двигаться транспортамъ и даже артиллеріи, по недостатку корма. Мѣстные жители, съ ноября мѣсяца, кормятъ свой скотъ соломою. О подвозѣ сѣна нечего было и думать. Опытъ 1809 года показалъ, что войска, стоявшія зимою за Дунаемъ, лишились всѣхъ обозныхъ и артилерійскихъ лошадей; почему кампанію 1810 года пришлось начать очень

Статья 8-я.

Назначаются съ обѣихъ сторонъ коммисіонеры для описки судовъ, такъ равно артиллеріи, военной аммуниціи и провіанта, которыя находятся въ крѣпости или магазинахъ.

Статья 9-я.

Войска и жители выходятъ въ теченіи 15 дней,—считая отъ дня подписанія сей капитуляціи, семью отдѣленіями: одна часть пойдетъ по Дунаю въ Видинъ, съ ихъ имѣніемъ и имуществомъ на лодкахъ, какой бы величины ни были, которыя имъ собственно принадлежатъ; а другая часть идетъ другимъ путемъ, по тырновской и османъ-базарской дорогамъ; для транспорта сихъ послѣднихъ дадутся 2.000 подводъ, которое число будетъ и умножено, по возможности; они будутъ провожаемы въ безопасности, за аванпосты Россійской арміи.

Статья 10-я.

Когда выйдутъ жители и войска изъ города, то каждое отдѣленіе будетъ конвоировано, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, офицерами и конвоемъ, коихъ назначитъ главнокомандующій Россійской арміи. До возвращенія сихъ офицеровъ и конвоя, рущукскій паша и Аянъ дадутъ двухъ знатныхъ изъ города особъ ама-

поздно. Для избѣжанія тѣхъ-же послѣдствій, гр. Каменскій 2 находилъ возможнымъ оставить на зиму за Дунаемъ только три дивизіи, а остальныя шесть расположить въ княжествахъ, укомплектовать рекрутами, пополнить резервами, снабдить всѣмъ необходимымъ и открыть кампанію 1811 года, раннею весною.

Воловъ подвижнаго магазина, частью продать, частью употребить на мясныя порціи войскамъ; а вмѣсто нихъ купить въ Россіи 10,000 паръ свѣжихъ воловъ и доставить на нихъ въ Силистрію продовольственные припасы. Эти волы должны были составить новый для арміи подвижной магазинъ.

Между тѣмъ, къ Рущуку прибыли, 16 сентября, отрядъ графа С. При изъ Систово и 9 дивизія Суворова 21 числа.

Гр. Каменскій 2 предполагалъ двинуться 24 сен-

натами, которые будутъ находиться при главнокомандующемъ Россійской арміи.

Статья 11-я.

Сіи оба аманаты должны быть возвращены благопристойно съ дорогъ; не будутъ безпокоены ни жены, ни дѣти и съ обѣихъ сторонъ сохранится взаимное спокойствіе.

Статья 12-я.

Всѣ знамена оттоманскаго войска, какъ и вымпелы съ флотиліи, оставятся въ крѣпостныхъ магазинахъ.

Капитуляція,

на сдачу города и крѣпости Журжи, заключенная 15 сентября 1810 года между уполномоченными отъ главнокомандующаго г.-м. кн. Вяземскимъ 1-мъ, дѣйств. статск. совѣтн. Родофиникомъ и Фонтономъ и со стороны журжинскаго коменданта Али-Еденъ-паши.

Статьи 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я.

Со всѣмъ сходны съ капитуляціею рущукскою.

Статья 6-я.

Со времени подписанія акта сего, крѣпостныя ворота съ близлежащею батареею и находящимися на оной орудіями займутся

тября къ Никополю. Но проливные дожди, начавшіеся съ 23 числа и продолжавшіеся до 4 октября, покрыли дороги такою глубокою грязью, что двигаться къ Никополю съ главными силами не было никакой возможности. Поэтому главнокомандующій, чтобы не терять времени, рѣшился переправить только отрядъ кн. Вяземскаго на лѣвый берегъ Дуная и приказалъ ему выступить 28 числа въ Турно и занять его.

Въ случаѣ же сильнаго сопротивленія, обложить эту крѣпость и ожидать прибытія къ Никополю главной арміи гр. Каменскаго 2. Но въ это самое время получено было извѣстіе, что въ 6 верстахъ впереди Тырново стоитъ большой турецкій лагерь Османа Паши, у котораго имѣется войскъ не медѣе чѣмъ было у Батина, т. е. до 40.000 чел. Стоявшія въ Гогово войска также присоединились къ Осману Пашѣ.

Россійскими войсками; другія же батареи остаются въ рукахъ жителей 7 дней.

Статья 7-я.

Назначается съ обѣихъ сторонъ коммисіонеръ, для описки артиллеріи, военной аммуниціи и провіанта, имѣющагося въ крѣпости и магазинахъ.

Статья 8-я.

Войска и жители выходятъ всѣ вмѣстѣ въ теченіи одной недѣли отъ подписки сей капитуляціи, и идутъ лѣвымъ берегомъ Дуная до противъ лежащей деревни Бѣлоны, гдѣ переправятся чрезъ рѣку и слѣдуютъ прямо въ Тырновъ. Они будутъ для транспорта снабжены 200 подводами.

Статья 9-я.

Когда войска и жители выйдутъ изъ города, то будутъ конвоированы офицерами и конвоемъ, коихъ назначитъ главнокомандующій Россійской арміи; паша журжинскій оставитъ, до возвращенія сихъ офицеровъ и конвоя, двухъ знатныхъ особъ аманатами, которые будутъ находиться при главнокомандующемъ Россійской арміи.

10-я и 11-я статьи согласны содержаніемъ противу 11-й и 12-й пунктовъ капитуляціи рущукской.

Хотя гр. Каменскій 2 и не допускалъ возможности наступленія визирской арміи и объяснялъ ея передвиженія только демонстраціями, съ цѣлью удержать наши войска у Рущука, тѣмъ не менѣе онъ, для развлеченія вниманія непріятеля, выслалъ весь корпусъ ген.-л. Маркова къ Разграду. Затѣмъ, оставивъ въ Рущукѣ и Журжѣ надежные гарнизоны, при ген.-л. Эссенѣ 3, самъ, съ главными силами, выступилъ 9 октября чрезъ Систово къ Никополю, чтобы содѣйствовать отряду кн. Вяземскаго 1 въ его операціяхъ противъ этой крѣпости и противъ Турно.

Между тѣмъ, отрядъ Вяземскаго 1, двигаясь по глубокой грязи, прибылъ къ Турно. 5 октября онъ получилъ извѣстіе, что въ ночь съ 5 на 6 число непріятель намѣревается выслать изъ Никополя въ Турно разные припасы и войска, въ помощь бывшихъ тамъ 500 чел. въ гарнизонѣ. Чтобы воспрепятствовать десанту изъ Никополя, кн. Вяземскій выслалъ 13 егерскій полкъ для занятія непріятельскаго редута и флеши, находившихся на самомъ берегу Дуная между Никополемъ и Турно.

Едва непріятель замѣтилъ это движеніе, какъ изъ обѣихъ крѣпостей открылъ по егерямъ сильнѣйшій огонь со всѣхъ батарей, устроенныхъ въ 5 ярусовъ.

Въ то же время, нѣсколько тысячъ человѣкъ изъ Никополя, сѣли на суда и направились къ Турно, переплывъ Дунай, имѣвшій здѣсь по случаю спада воды, не болѣе 250 саж. ширины. Часть судовъ уже пристала къ берегу и открыла также огонь по нашимъ егерямъ.

Не смотря на это, егеря быстро подошли къ редуту и овладѣли имъ. Вышедшій на берегъ десантъ готовился отбить его; почему въ помощь егерямъ было выслано еще 2 роты егерей и стрѣлки. Получивъ подкрѣпленіе, егеря ударили на турецкій десантъ и тотчасъ опрокинули его.

Въ крайнемъ безпорядкѣ, турки бросились къ своимъ судамъ, спѣша обратно въ Никополь.

Овладѣвъ редутомъ и занявъ брошенную на берегу флешь, кн. Вяземскій выставилъ на берегу Дуная свои орудія, и поражалъ непріятеля, столпившагося на судахъ, изъ которыхъ многія были сильно повреждены нашими выстрѣлами [1]).

Непріятель не посмѣлъ болѣе предпринимать что либо изъ Никополя для поддержанія Турно.

Крѣпость эта, представляющая правильный пятиугольникъ, обнесенный высокимъ валомъ, послѣ дѣла 5 октября была совершенно отрѣзана отъ Никополя и долго держаться не могла. Къ тому же, утромъ 7 числа, 13 егерскій полкъ, подойдя скрытно, овладѣлъ форштатомъ, въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ крѣпости. Турки начали переговоры, продолжавшіеся до 10 октября. Въ этотъ день Турно сдалась на капитуляцію [2]), по которой мы получили значительные склады боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и, главное, 5 чугунныхъ и 34 мѣдныхъ пушекъ, которыя тотчасъ же были поставлены на устроенныя на берегу батареи, для пораженія Никополя.

Уже одного этого было достаточно для нанесенія крѣпости сильнаго вреда. Къ тому же, главныя силы гр. Каменскаго 2 подходили къ ней съ сухаго пути, по правому берегу Дуная, и были уже близко.

Не дождавшись прибытія арміи Каменскаго, крѣпость Никополь, которая до того никогда не была занята нашими войсками, сдалась 15 октября на капитуляцію, и войска наши вступили въ нее 16 числа. Въ этотъ же день главная армія гр. Каменскаго 2 стала лагеремъ у Никополя.

---

[1]) Донесеніе кн. Вяземскаго гр. Каменскому 2 отъ 6 октября 1810 г. № 1.395, стр. 648. В. Уч. Арх.

[2]) Воен. Учен. Арх. дѣло № 1.395 стр. 650.

Занятіемъ Никополя предполагалось закончить кампанію 1810 года. Никополь сдался. Оставалось только выжидать занятія укрѣпленныхъ городовъ Плевны и Ловчи, для чего, слѣдуя къ Никополю, гр. Каменскій 2 выслалъ изъ Систово отрядъ г.-м. гр. Воронцова.

Паденіе Никополя и наступленіе поздней осени побудило визиря просить о перемиріи. Гр. Каменскій 2 отвѣчалъ на это, что пока не будутъ подписаны главныя, предварительныя условія мира, и признана уступка Россіи дунайскихъ княжествъ,—о перемиріи не можетъ быть и рѣчи. Только по признанію этихъ условій военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ могутъ быть пріостановлены.

„Кажется, однако, писалъ гр. Каменскій 2 гр. Аракчееву отъ 17 октября, что въ настоящее время турки имѣютъ болѣе наклонности къ миру, чемъ прежде, тѣмъ болѣе, что наши требованія стали теперь гораздо умѣреннѣе [1])“.

Между тѣмъ, отрядъ гр. Воронцова, выступивъ изъ Систово 15 октября, слѣдовалъ форсированными маршами къ Плевнѣ, и въ полдень 16 числа былъ уже подъ этимъ городомъ, въ которомъ находилось до 300 чел. пѣхоты и конницы, пришедшихъ изъ Виддина, съ Аяномъ Селимомъ. Конница встрѣтила наши войска въ двухъ верстахъ отъ города, но была немедленно сбита съ позиціи. Съ высотъ было видно, что непріятель, собравшись на противуположномъ концѣ города, готовится переправиться черезъ р. Видъ. Гр. Воронцовъ послалъ противъ нихъ, въ обходъ города, два полка казаковъ. Аттаковавъ непріятеля, казаки разсѣяли его, многихъ перебили и взяли 45 человѣкъ въ плѣнъ. Аянъ Селимъ успѣлъ лично ускакать, и казаки не могли нагнать его, хотя гнались за нимъ 15 верстъ по софійской дорогѣ.

---

[1]) Воен. Учен. Арх. № 1395, стр. 667.

Нагнавъ же здѣсь обозъ до 300 повозокъ съ турецкими жителями, казаки возвратили его въ Плевно. Жители города, въ числѣ 4.000 чел. вооруженныхъ, отворили ворота и войска наши вступили въ Плевно. Срывъ сильную цитадель и всѣ укрѣпленія, гр. Воронцовъ, оставивъ въ Плевно небольшой отрядъ для сбора контрибуціи, форсированнымъ маршемъ двинулся, въ тотъже день, 17 числа, къ Ловчѣ, куда и прибылъ на другой день.

Гр. Воронцовъ послалъ офицера къ коменданту Ловчи, Казнадоръ-Агѣ, съ требованіемъ сдачи. Казнадоръ былъ хромъ. Велѣвъ подвести къ себѣ своего любимаго арабскаго коня онъ, въ присутствіи русскаго посланнаго, застрѣлилъ коня изъ пистолета: „Ты видишъ, что я лишилъ себя послѣдней возможности покинуть мой постъ и моихъ вѣрныхъ сотоварищей, и буду защищаться до послѣдней крайности. Скажи своему генералу о томъ, что ты видѣлъ [1])“.

Хотя Ловча была укрѣплена сильнѣе Плевны, но бывшія тамъ, пришедшія изъ Виддина, войска, узнавъ о приближеніи русскихъ, удалились въ Сельви, прикрывая транспортъ изъ 700 повозокъ, на которыхъ жители удалались изъ Ловчи.

Занявъ Ловчу приступомъ, причемъ Казнадоръ былъ убитъ, гр. Воронцовъ тотчасъ-же отправилъ къ Сельви конный отрядъ полковника Гордѣева; а самъ двинулся туда-же, по другой дорогѣ, выславъ полковника Бердяева съ драгунами, овладѣть турецкимъ транспортомъ. Бердяевъ, нагнавъ непріятельскій обозъ въ 15 верстахъ отъ Ловчи, потребовалъ сдачи. Получивъ-же отказъ, спѣшилъ драгунъ и пошелъ въ штыки. Не смотря на то, что въ обозѣ было до 600 чел. вооруженныхъ жителей, турки сдались.

---

[1]) Alix. III vol., p. 428.

Въ тотъ-же день гр. Воронцовъ и отрядъ Гордѣева подошли къ Сельви, и вступили, такимъ образомъ, въ малые Балканы. Когда войска наши стали спускаться съ горъ, въ разстояніи 10 верстъ отъ Сельви, непріятель очистилъ и этотъ укрѣпленный городъ, оставивъ въ немъ 80 боченковъ пороху, 40 ящиковъ съ патронами и до 2.000 четв. хлѣба [1]).

Разославъ разъѣзды по всѣмъ дорогамъ, по которымъ бѣжалъ непріятель, гр. Воронцовъ не только достигъ цѣли своего набѣга, но занятіемъ Сельви даже превзошелъ ожиданія. Срывъ всѣ укрѣпленія Сельви, Ловчи и Плевно, онъ навелъ панику на всю окрестность, распространивъ ее даже за Балканы.

Въ пять дней гр. Воронцовъ сдѣлалъ болѣе 120 верстъ по дурной дорогѣ. Гр. Каменскій 2 былъ очень доволенъ дѣйствіями гр. Воронцова.

Рекомендуя его еще прежде, вмѣстѣ съ г.-м. Сабанѣевымъ и гр. С. При, какъ болѣе способныхъ генераловъ своей арміи, которыхъ, для пользы службы, слѣдуетъ выдвигать и давать имъ въ командованіе большіе отряды, главнокомандующій, въ донесеніи къ Императору, отъ 23 октября, писалъ, что гр. Воронцовъ „дѣйствовалъ, вообще, съ быстротою, предпріимчивостью и благоразуміемъ, знаменующими искусснаго полководца“.

Набѣгомъ гр. Воронцова окончились военныя дѣйствія 1810 года на Дунаѣ.

Гр. Каменскій приказалъ ему возвратиться въ Систово и слѣдовать оттуда въ Рущукъ, куда и самъ двинулся, вскорѣ, изъ Никополя, имѣя въ виду расположить армію на зимнія квартиры, для чего и составилъ особое росписаніе войскъ.

Военный министръ гр. Барклай-де-Толли, въ письмѣ

---

[1]) Рапортъ гр. Воронцова отъ 20 октября 1810 г. Воен. учен. арх., № 1395, стр. 673.

своемъ къ гр. Каменскому 2, указывалъ на то, что отрядъ гр. Воронцова, занявшій уже Сельви, слѣдовало не отзывать назадъ, а усилить его и оставить тамъ. На это гр. Каменскій отвѣчалъ, что въ отрядѣ гр. Воронцова не было даже патронныхъ ящиковъ и, почти, не оставалось снарядовъ. Доставить-же ихъ къ нему, по причинѣ распутицы, было невозможно, почему и оставить отрядъ въ Сельви было не безопасно.

Такъ какъ зимовка за Дунаемъ представляла важныя неудобства, чему доказательствомъ могъ служить 1809 годъ; съ другой-же стороны, переводить всю армію на лѣвой берегъ Дуная значило отказаться отъ возможности открыть кампанію будущаго года раннею весною, и имѣло-бы видъ отступленія—то гр. Каменскій 2 остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Оставить на зиму въ дунайскихъ крѣпостяхъ три дивизіи, для занятія сильными гарнизонами Силистріи и Рущука и оставить болѣе слабый гарнизонъ въ Никополѣ.

Остальныя шесть дивизій расположить въ княжествахъ, для болѣе удобнаго ихъ расквартированія, продовольствованія и приведенія въ комплектъ.

Дивизіи эти были расположены: 18-я въ Хотинѣ, 12-я въ Яссахъ, 11-я въ Фокшанахъ, 15-я въ Измаилѣ, 9-я въ Бухарестѣ и 16-я въ Країовѣ. Задунайскія дивизіи стояли: 22-я въ Никополѣ, 8-я въ Рущукѣ и 10-я въ Силистріи [1]).

Сообразно съ этимъ росписаніемъ, войска начали передвиженіе изъ Рущука къ Силистріи съ 6 ноября, а 9 числа переправилась на лѣвый берегъ Дуная главная квартира арміи, которая была перенесена въ Бухарестъ 11 ноября. Въ среднихъ-же числахъ этого мѣсяца всѣ войска уже заняли свои зимнія помѣщенія.

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1395, стр. 313—317.

Ожидать возобновленія военныхъ дѣйствій зимою было нельзя. Но еслибы представилась въ томъ надобность, всѣ 6 дивизій, стоявшихъ на лѣвомъ берегу Дуная, могли собраться не позже двухъ недѣль, въ тѣ пункты, гдѣ потребовалась-бы надобность.

Визирская армія Юсуфа-паши, продолжавшая стоять въ Шумлѣ, также начала расходиться по квартирамъ. Недовольный дѣйствіями визиря, султанъ назначилъ на его мѣсто Ахмета-Бея. Въ то же время, войска Велипаши, младшаго сына Али-паши Янинскаго, спѣшившія на помощь Никополю, узнавъ о паденіи этой крѣпости, не поспѣли спуститься съ Балканъ и отошли на зимовку къ Адріанополю.

Затѣмъ турецкія войска находились въ Виддинѣ и Нишѣ, а отрядъ до 5.000 чел. стоялъ въ Тырново, который предполагалось сильно укрѣпить зимою.

Въ виду такого положенія дѣлъ на Дунаѣ, являлось теперь возможнымъ опредѣлить, въ общихъ чертахъ, планъ будущей кампаніи.

Открыть кампанію гр. Каменскій 2 полагалъ невозможнымъ ранѣе начала будущаго апрѣля, такъ какъ только въ это время на поляхъ начинаетъ показываться подножный кормъ; въ мартѣ же мѣсяцѣ его нѣтъ вовсе и, при томъ, бываютъ иногда такіе холода, что случались даже примѣры замерзанія людей.

Владѣя на Дунаѣ крѣпостями—Силистріей, Рущукомъ и Никополемъ, начиная кампанію 1811 года, имѣлось въ виду, выдвинуть передъ Силистріей отдѣльный корпусъ, для наблюденія Варны и Шумлы.

Главную-же армію переправить у Систово и двинуть къ Шумлѣ черезъ Тырново. Въ то же время выслать значительный отрядъ войскъ въ Сербію, для дѣйствія, вмѣстѣ съ сербами, къ сторонѣ Виддина и Ниша.

„Посылка партіи за Балканы, писалъ гр. Каменскій 2, и затруднительна, и сопряжена съ опасностію послан-

ныхъ туда войскъ, а переходъ значительныхъ войскъ за Балканы не можетъ иначе быть произведенъ въ дѣйствіе, какъ по очищеніи всей этой страны“ [1]), т. е. всего пространства до Балканъ.

Такимъ образомъ, изъ разсмотрѣнія общихъ основаній этого плана, снова нельзя было ожидать никакихъ рѣшительныхъ результатовъ отъ предстоящей кампаніи. Опять нужно было брать Шумлу, потерять для этого все удобное для дѣйствій время; и если бы крѣпость эта была даже взята, то не осталось бы времени для дѣйствій за Балканами.

Къ тому же, непонятно, почему гр. Каменскій, имѣя въ виду Шумлу, намѣревался переправиться съ главною арміею у Систово и идти къ Шумлѣ чрезъ Тырново, двойнымъ путемъ, вмѣсто того чтобы двинуться туда прямо изъ Рущука?

Движеніе на Тырново было бы понятно, если бы гр. Каменскій 2 имѣлъ въ виду только, наблюдая Шумлу, перенести наше оружіе прямо за Балканы; но онъ, къ сожалѣнію, этого не имѣлъ въ виду.

Мы еще возвратимся къ обзору дальнѣйшихъ предположеній гр. Каменскаго 2, по отношенію къ кампаніи 1811 года; а теперь разсмотримъ ходъ военныхъ дѣйствій въ Сербіи, въ теченіе 1810 года.

---

[1]) Донесеніе Государю 1 ноября 1810 года (Воен. учен. архивъ. № 1.395, стр. 701).

IX.

Военныя дѣйствія въ Сербіи въ 1810 году.—Обложеніе Бирза-Полянки, Кладово и Дуду.—Занятія укрѣпленія Дуду 14 іюня.—Блокада Кладово и осада Праговы.—Численность и расположеніе сербскихъ войскъ въ конце іюля; расположеніе русскихъ войскъ въ Малой Валахіи.—Осада Прагово г.-м. Исаевымъ.—Дѣло подъ Прагово 11 августа.—Взятіе гр. Орурномъ укпѣпленія Бани, 22 августа.—Графъ Орурнъ соединяется съ Чернымъ Георгіемъ у Делиграда.—Пораженіе Туронъ у Ясика, 26 Августа.—Сдача Кладово 2 сентября.—Дѣло у Варварина 6 сентября.—Занятіе русскими укрѣпленія Прагово и Неготина 7 сентября.—Бой у Варварина 10 сентября.—Рекогносцировка Брегова 4 сентября.—Росположеніэ русскихъ войскъ къ 17 сентября.—Дѣло у Лозницы 5 и 6 октября.

Было уже сказано, что по плану кн. Багратіона, предполагалось выслать въ помощь сербамъ значительные отряды ген.-м. Исаева и Ермолова, которые, прикрывая малую Валахію, должны были обезпечить сербамъ успѣхъ военныхъ операцій, въ кампанію 1810 года. Отрядъ Исаева занялъ уже островъ Кольмаръ и готовился соединиться съ сербами, когда новый главнокомандующій, рѣзко измѣнилъ предположенія своего предшественника и, намѣреваясь дѣйствовать, преимущественно, своимъ лѣвымъ флангомъ, приказалъ отряду Исаева, оставивъ на островѣ Кольмаръ небольшую партію, возвратиться въ Краіовъ, куда онъ и прибылъ въ двадцатыхъ числахъ марта мѣсяца 1810 года. Большая же часть отряда ген.-м. Ермолова поступила на усиленіе центра и лѣваго фланга арміи.

Не ранѣе мая мѣсяца гр. Каменскій 2 счелъ возможнымъ усилить свой правый флангъ, почему отрядъ ген.-м. Исаева былъ увеличенъ до состава 7.350 чел. и поступилъ въ командованіе ген.-м. гр. Цукато, которому было приказано, оставивъ часть войскъ для защиты малой Валахіи, взять съ собою отрядъ изъ 2.331 чел. пѣхоты, 935 чел. казаковъ и 300 хорватъ [1]), переправиться

---

[1]) По 2 баталіона полковъ Олонецкаго, Новоингерманландскаго и Староосконаго мушк., резервные баталіоны Новоингерманландскаго и 6 егерскаго полковъ, 3 полка казаковъ, по $1/2$ ротѣ донской и батарейной артиллеріи, и 300 хорватовъ.

на правый берегъ Дуная, для соединенія съ сербами, и начать съ ними военныя дѣйствія противъ турокъ.

Отрядъ этотъ, бывшій подъ командой ген.-м. Исаева 1, собрался къ 1 іюня у деревни Гогошъ, переправился на островъ Кольмаръ, куда прибылъ и гр. Цукато.

Въ ночь съ 4 на 5 число іюня, гр. Цукато переплылъ на правый берегъ Дуная, съ помощью приготовленныхъ у верхняго мыса острова паромовъ, и соединился съ сербами, стоявшими близь мѣста переправы, въ числѣ 4.500 чел. пѣхоты и 1.500 конницы, подъ общимъ начальствомъ Петра Добрынца [1]).

Оставленныя въ малой Валахіи войска, подъ начальствомъ полковника Желтухина, заняли малыми отрядами Краіову, Кречети, селеніе Амерета, постъ между Чароя и Садово, селенія Садову, Кушмиръ, пунктъ противъ Кладово, на лѣвомъ берегу Дуная, и островъ Кольмаръ; далѣе, на лѣвомъ же берегу Дуная, редутъ противъ нижняго мыса острова Кольмара, мѣстечко Чернецы, а также Гогошъ, въ которомъ находился вагенбургъ; затѣмъ были выставлены наблюдательные посты по Дунаю, отъ р. Ольты до ост. Кольмара.

6 іюня соединенныя войска сербовъ и гр. Цукато подступили къ Бирза-Паланкѣ, занятой турками. Оставивъ для обложенія ея часть сербскихъ войскъ [2]) и часть своего отряда, гр. Цукато, съ остальными войсками, двинулся къ укрѣпленному мѣстечку Дуду, и отрѣзалъ ему сообщеніе съ Дунаемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, другая часть, сербскихъ войскъ, предводимая Петромъ Ѳедоровичемъ Добрынецъ, обложила 7 іюня крѣпость Кладово, и укрѣпленныя береговыя мѣста, Берлокъ и Тенію.

Ибрагимъ-паша, занимавшій Прагово, получивъ 9 числа подкрѣпленіе до 2.000 чел. пѣхоты и конницы,

[1]) Ринке. Исторія Сербіи, стр. 168.

[2]) Отряды воеводъ: Петра Добрынца, Вуйца, Смедеревца, Гайдука Велька, Танасія, Чахапича и Иву Мамировича.

имѣлъ намѣреніе освободить Дуду или Бирза Паланку. Можно было ожидать выступленія турокъ и изъ Неготина. Поэтому гр. Цукато приказалъ ген.-м. Исаеву выслать партію къ Неготину и по дорогѣ въ Прагово, чтобы разбить непріятеля, который будетъ открытъ по этимъ дорогамъ.

Съ этою цѣлью и былъ отправленъ 11 числа подполковникъ Глѣбовъ, съ 280 егерей, 500 казаковъ, съ частью сербовъ и хорватовъ, при 2 конныхъ донскихъ орудіяхъ. Отрядъ этотъ встрѣтилъ близъ праговскихъ укрѣпленій, при деревнѣ Выдровецъ, до 1.500 чел. турецкой конницы и 500 чел. пѣхоты.

Пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, турки устремились на отрядъ Глѣбова, который осыпалъ ихъ картечью и, отбивъ три нападенія, заставилъ непріятеля укрыться въ Прагово, преслѣдуя его четыре версты, и положилъ на мѣстѣ не менѣе 200 человѣкъ турокъ.

Партія, посланная къ Неготину, также заставила отступить выступившія противъ нея войска.

Между тѣмъ, въ то время какъ происходило дѣло у Выдровецъ, значительный отрядъ турецкихъ войскъ, выйдя изъ Прагова, потянулся по берегу Дуная, съ цѣлью ударить на наши войска, обложившія Дуду. Противъ него высланы были казаки Акутина и Исаева 4, которые, опрокинувъ непріятельскую конницу, заставили ее отойти къ Прагово.

Укрѣпленіе Дуду находится на вершинѣ горы, имѣющей болѣе 100 саженъ высоты которая, съ трехъ сторонъ, имѣетъ обрывистые скаты, усѣянные древесными пнями. Только съ одной стороны представляется болѣе отлогій склонъ, по которому можно подойти къ вершинѣ возвышенія, на которомъ расположены укрѣпленія Дуду.

Укрѣпленія эти представляли высокій валъ, на которомъ уставлены туры. Вокругъ вала находился глубокій ровъ, на днѣ котораго вбиты заостренные колья.

Не смотря на затрудненія представляемыя мѣстностью, гр. Цукато, отрѣзавъ укрѣпленію всѣ сообщенія, устроилъ 10 числа батарею на 6 орудій, въ 40 саж. отъ крѣпостнаго вала, и 11 іюня открылъ по немъ пальбу. Положеніе защитниковъ Дуду стало крайне затруднительнымъ, но они не потеряли бодрости. Изъ Прагова имъ постоянно подавались сигналы, обнадеживавшіе ихъ скорою помощью.

Дѣйствительно, въ Прагово, съ каждымъ днемъ, подходили новыя войска, высылаемыя изъ Виддина.

Командовавшіе въ Прагово паши, Ибрагимъ и Афусъ, готовились ударить съ двухъ сторонъ на отрядъ гр. Цукато, который, въ ожиданіи этого нападенія, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

Имѣя въ виду, что между Прагово и Неготинымъ находятся четыре дороги, по которымъ непріятель могъ двинуться къ Дуду, гр. Цукато раздѣлилъ свой отрядъ на нѣсколько частей. Одну, при подполковникѣ Глѣбовѣ, поставилъ на береговой дорогѣ изъ Дуду въ Прагово; другую, полковника Шкапскаго, на крайней правой дорогѣ въ Неготинъ; находившіеся между этими обѣими дорогами два пути были оставлены открытыми, въ расчетѣ, что непріятель изберетъ ихъ, какъ кратчайшіе, для своего слѣдованія, и потому станетъ между частями Глѣбова и Шкапскаго; въ резервѣ послѣдняго былъ поставленъ, въ двухъ верстахъ позади, баталіонъ Новоингерманландскаго полка.

Баталіонъ Олонецкаго полка, при подполковникѣ Второвѣ, оставленъ для прикрытія батареи, устроенной противъ Дуду; а другой баталіонъ полка, при полковникѣ Турчганиновѣ, поставленъ въ 400 саж. сзади его, какъ для поданія ему помощи въ случаѣ надобности, такъ и для наблюденія дорогъ, ведущихъ въ Бирзу-Паланку, Неготинъ и Прагово. Въ видѣ общаго резерва,

оставлена близъ Дуду часть полковника Цвеленева, для направленія ея куда потребуютъ обстоятельства.

Наконецъ, къ Дуду была привлечена и часть сербскихъ войскъ, которая препятствовала сообщенію укрѣпленія съ Дунаемъ. Чтобы придать сербамъ больше порядка, и руководить ими во время боя, гр. Цукато присоединилъ къ нимъ 100 стрѣлковъ.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія и приказавъ войскамъ соблюдать строжайшую осторожность, а орудія зарядить картечью, гр. Цукато спокойно ожидалъ наступленія непріятеля съ поля.

Планъ турокъ состоялъ въ томъ, чтобы, усыпивъ осторожность нашихъ войскъ, сдѣлать на нихъ, не ожиданно, вылазку изъ укрѣпленія Дуду и аттаковать въ тылъ съ поля, пришедшими изъ Прагово войсками.

Поэтому, съ самаго утра, 13 числа, непріятель не производилъ изъ укрѣпленія Дуду пальбы, и даже началъ переговоры о сдачѣ.

Но послѣ полуночи на 14 число, вдругъ поднялся въ укрѣпленіи сильный шумъ, и непріятель вышелъ изъ него двумя партіями. Одна ударила на сербовъ, стараясь производить, какъ можно больше шума; другая устремилась лѣвѣе нашей батареи, намѣреваясь зайти ей въ тылъ. Встрѣченная баталіономъ подполковника Второва, непріятельская партія была опрокинута и бѣжала въ укрѣпленіе.

Вылазка противъ сербовъ также была отбита и турки потеряли въ дѣлѣ до 100 чел. Пальба съ обѣихъ сторонъ продолжалась до утра. Въ это время непріятель открылъ наступленіе изъ Прагово, и въ 7 часовъ утра, 14 числа, аттаковалъ на неготинской дорогѣ полковника Шкапскаго.

Какъ только раздались выстрѣлы, гр. Цукато приказалъ ген.-м. Исаеву скакать къ отряду подполковника Глѣбова и руководить его дѣйствіями; а самъ, взявъ

съ собою 150 казаковъ, 100 конныхъ сербовъ, храбраго гайдука Велько и 100 пѣшихъ воеводы Вуицы, отправился къ отряду Шкапскаго, къ которому приказалъ спѣшить и бывшему въ резервѣ послѣднему баталіону пѣхоты.

Цѣлый часъ уже Шкапскій держался противъ сильнѣйшаго противника—который, въ числѣ 3.000 чел. пѣхоты и конницы, съ 3 пушками, руководимыхъ Ибрагимъ пашею, напрасно старался сбить его съ позиціи.

Когда, въ 8 часовъ утра, гр. Цукато пришелъ къ отряду Шкапскаго на подкрѣпленіе, Ибрагимъ-паша стоялъ противъ него на высотѣ, на которой расположилъ свои пушки; у ската высотъ была расположена его вторая линія, а на равнинѣ первая, такъ что высота представляла трехъ-ярусную оборону.

Гр. Цукато тотчасъ аттаковалъ непріятеля. Баталіонъ Старооскольскаго полка и часть казаковъ, подъ командою войсковаго старшины Акутина, составляя центръ, двинулись прямо на вершину высоты; другой баталіонъ, того же полка, аттаковалъ высоту слѣва, а баталіонъ Новоингерманландскаго полка, справа. Сбитый съ занимаемой высоты, Ибрагимъ-паша бѣжалъ горными тропинками, покрытыми густымъ, колючимъ терновникомъ, къ самому Прагово; кавалерія наша не могла его преслѣдовать.

Въ это время завязался ожесточенный бой въ лѣвомъ отрядѣ, г.-м. Исаева. Гр. Цукато, прекративъ дальнѣйшее преслѣдованіе Ибрагима-паши, послалъ ген.-м. Исаеву въ подкрѣпленіе баталіонъ Старооскольскаго полка, приказавъ ему, во чтобы то ни стало, преодолѣть всѣ мѣстныя препятствія, спѣшить на помощь. Баталіону этому пришлось прорѣзывать себѣ дорогу среди густаго терновника. Тѣмъ не менѣе, онъ прибылъ, какъ нельзя болѣе кстати.

Подвигаясь по береговой дорогѣ къ Прагово, отрядъ

Исаева вступилъ въ дефиле, шириною не болѣе четырехъ шаговъ.

Съ одной стороны Дунай, съ другой крутыя высоты, покрытыя непроходимымъ терновникомъ. 200 турокъ, предводимыхъ Асуфъ-пашею, закрывъ выходъ изъ дефиле, разсыпались на ближайшихъ высотахъ и поражали оттуда наши войска, которыхъ у Исаева было всего 300 чел. 6 егерскаго полка и 300 казаковъ, которые не могли дѣйствовать.

Ген.-м. Исаевъ приказалъ казакамъ спѣшиться и сбить непріятеля съ высоты, что и было исполнено. Выйдя изъ дефиле, Исаевъ былъ, вскорѣ, аттакованъ на равнинѣ всѣми войсками Асуфа-паши, къ которому присоеединились и бѣжавшія къ Прагову войска, разбитаго Ибрагима-паши. Исаевъ былъ окруженъ съ трехъ сторонъ, имѣя съ четвертой берегъ Дуная. Положеніе его было крайне критическое. Построивъ егерей въ трехфасное карре и прикрываясь Дунаемъ, Исаевъ геройски держался. Въ это время прибылъ баталіонъ Старооскольскаго полка, который ударилъ непріятелю въ тылъ; изумленные появленіемъ русскихъ съ той стороны, которую считали недоступною, турки, стремительно бѣжали къ Прагово, преслѣдуемые Исаевымъ и поражаемые, съ одной стороны, выстрѣлами съ батарей гр. Цукато, а съ другой съ батарейнаго орудія, находившагося на нижнемъ мысѣ остр. Кольмара. Потеря непріятеля была громадная.

Между тѣмъ, защитники Дуду, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ боя и были приведены въ отчаяніе, когда увидѣли пораженіе слѣдовавшихъ имъ на выручку войскъ. Желая воспользоваться удобною минутою, полковникъ Цвеленевъ потребовалъ немедленной сдачи укрѣпленія угрожая, что когда войска наши возвратятся отъ Прагово, то уже никому изъ защитниковъ Дуду не будетъ дано пощады.

Спустя не болѣе получаса, турки прислали трехъ аманатовъ и парламентеровъ, подписавшихъ условіе о сдачѣ гарнизона военноплѣннымъ. Число гарнизона не превосходило 160 чел., когда въ началѣ доходило до 500 человѣкъ, изъ которыхъ 200 убѣжало еще до начала осады, а остальные погибли во время ея. Въ Дуду намъ досталось до 400 четвер. хлѣба, много ружей и нѣсколько пушекъ. Вся добыча была отдана сербамъ, нуждавшимся и въ хлѣбѣ и въ оружіи [1]).

Желая воспользоваться побѣдой, гр. Цукато принялъ на себя руководство дальнѣйшими дѣйствіями въ Сербіи. Онъ разослалъ сербскія войска по разнымъ направленіямъ внутрь страны, чтобы очистить отъ незначительныхъ турецкихъ отрядовъ все пространство до рѣки Моравы; а Черному Георгію, бывшему въ Бѣлградѣ, указалъ на необходимость двинуться къ Моравѣже, на Чупрію, а потомъ занять Делиградъ и обложить Баню. Сербскимъ войскамъ на Боснійской границѣ, гр. Цукато приказалъ занять укрѣпленные пункты и ограничиться строго оборонительными дѣйствіями. Результатомъ этихъ распоряженій было то, что въ теченіи 15 дней, все пространство къ востоку отъ Моравы, очищено отъ непріятеля, ушедшаго, частью къ Нишу, частью къ Виддину.

Оставалось только овладѣть пунктами по Дунаю и, прежде другихъ, Бирзо-Паланкою, которую осаждали сербы, но безуспѣшно.

Гр. Цукато усилилъ ихъ двумя баталіонами Новоингерманландскаго полка и 6 орудіями, приказавъ устроить четыре батареи для пресѣченія сообщенія Б. Паланки съ Кладово.

19 числау строенныя батареи начали громить Бирзу-Паланку, не прекращая огня до 22 числа; 23-же, изъ

---

[1]) Воен. учен. арх. дѣло № 1392, стр. 108.

укрѣпленія были присланы парламентеры для переговоровъ о сдачѣ, которая и послѣдовала, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Укрѣпленіе, 4 пушки, 3 знамени, сдаются русскимъ. 2) Гарнизонъ, со всѣмъ частнымъ имуществомъ, свободно выходитъ изъ укрѣпленія, подъ честнымъ словомъ не сражаться съ русскими, до окончанія войны и оставивъ аманатовъ.

24 іюня Б. Паланка занята нашими войсками, а турецкій гарнизонъ, въ числѣ 627 чел., выступилъ изъ нея и былъ препровожденъ за линію форпостовъ.

Всѣ съѣстные и боевые припасы снова отданы были сербамъ. Гр. Цукато предоставилъ турецкому гарнизону право свободнаго выхода, чтобы ускорить сдачу Бирза-Паланки, которою сербы безъ помощи русскихъ, овладѣть не надѣялись, и постоянно просили помощи. Малѣйшее отдаленіе нашихъ войскъ приводило сербовъ въ отчаяніе; держать же для нихъ войска въ неподвижности было нельзя, такъ какъ получено было извѣстіе, что 2.000 турокъ, отважнаго Гушанцли-Али, пришли къ Орсовѣ, куда ожидается еще 4.000 чел. съ Мухтаръ-пашею, для вторженія въ малую Валахію, куда, поэтому, гр. Цукато и отправилъ ген.-маіора Исаева, съ однимъ баталіономъ пѣхоты и частью казаковъ.

Понятно, что обстоятельства могли потребовать возвращенія въ Малую Валахію и всего отряда гр. Цукато.

Въ настоящее же время такой надобности еще не предстояло, и потому гр. Цукато намѣревался заняться овладѣніемъ укрѣпленныхъ пунктовъ на Дунаѣ.

Блокада сербскими войсками Кладово велась безуспѣшно. Гр. Цукато усилилъ 3.000 отрядъ сербовъ двумя ротами нашей пѣхоты и 4 батарейными орудіями, которыя и открыли противъ Кладово, болѣе рѣшительныя дѣйствія. Самъ же гр. Цукато, съ остальною частью

своего отряда, двинулся 8 іюля для осады Прагово, расчитывая на то, что съ паденіемъ обоихъ этихъ пунктовъ, остальныя 11 укрѣпленныхъ мѣстъ, находящихся въ раіонѣ 12 верстъ вокругъ, сдадутся сами собою.

Къ Прагову были призваны и сербскія войска, которыя освободились послѣ сдачи Бирза-Паланки.

Войска наши расположились около Прагово, упираясь лѣвымъ флангомъ въ Дунай, а правымъ къ неготинской дорогѣ, занимая позицію въ $2^1/_2$ версты длиною.

Такое растянутое расположеніе было сдѣлано въ расчетѣ, вызвать праговскій гарнизонъ на вылазку, съ тѣмъ чтобы разбить его въ открытомъ полѣ, на равнинѣ, окружавшей крѣпость.

Черный Георгій, съ своими войсками выступившій изъ Бѣлграда къ Чупріи, занялъ сильныя позиціи въ Делиградѣ и Алексинацѣ, и осаждалъ укрѣпленіе Баню. Для прикрытія своего фланга, онъ выдвинулъ обсерваціонный отрядъ въ Куршумли. Отрядъ этотъ служилъ также связью съ сербскими войсками, охранявшими южныя границы, и стоявшими уже въ Пристанѣ, въ Македоніи. Чрезъ Куршумли и Крушевацъ они сообщались съ главными войсками Чернаго Георгія у Делиграда.

Въ такомъ положеніи находились, въ первыхъ числахъ іюля, дѣла въ восточной и южной частяхъ Сербіи. На западѣ, со стороны Босніи, турки ничего не предпринимали, и отрядъ сербскихъ войскъ, пройдя вверхъ по всему теченію Дрины, очистилъ отъ турокъ всѣ укрѣпленныя мѣста, кромѣ горныхъ крѣпостей Цоокъ и Прицепоми, считавшихся неприступными. Такимъ образомъ, сербскія войска стояли на границахъ Далмаціи, Албаніи и Черногоріи, готовясь вступить въ сношеніе съ ихъ населеніемъ, и уже занимали Македонію. Вообще, сербскія дѣла шли весьма удачно. Главныхъ военныхъ дѣйствій, какъ и въ прежніе годы, слѣдовало ожидать на Моравѣ.

Основываясь на сербскихъ источникахъ, новый нишскій паша Румидъ (Хурмидъ) имѣлъ при Нишѣ армію до 30.000 чел. и намѣревался, отдѣливъ только часть войскъ для осады Делиграда, „двинуться съ остальными къ Ясику и Крушевацу, овладѣвъ которыми, разослать войска по всѣмъ направленіямъ, внутрь Сербіи, для разоренія страны“ [1]).

Черный Георгій просилъ помощи, увѣдомляя, что Серазъ-бей, съ 10 или 15 тысячами нишскихъ войскъ, уже занялъ Крушевацъ, и что Делиградъ также въ опасности.

Дѣйствительно, турки открыли наступленіе отъ Ниша и 9 іюля аттаковали сербовъ у Делиграда, но были отбиты и преслѣдуемы 10 верстъ за Алексинацъ. Сербы не брали въ этомъ никого въ плѣнъ. Всѣхъ попавшихся къ нимъ турокъ они убивали, не смотря на то, что гр. Цукато старался склонить ихъ быть болѣе человѣчными.

Не смотря на побѣду, одержанную сербами при Делиградѣ, гр. Цукато былъ отправленъ туда, сформированный въ Бухарестѣ сербскій казачій эскадронъ, изъ 125 чел. и 50 казаковъ.

Дѣло подъ Делиградомъ произошло, почти одновременно, съ прибытіемъ гр. Цукато къ Прагово. Нѣсколько дней гарнизонъ этой крѣпости ничего не предпринималъ. Но 13 іюля, до 1.000 чел. турецкой конницы появилось въ нѣсколькихъ пунктахъ впереди нашей позиціи. Казаки и охотники сербскіе, завязали съ ними перестрѣлку, стараясь выманить непріятеля въ поле. Но турки были очень осторожны, ограничивались рекогносцировкою и не подходили на ружейный выстрѣлъ. Только на лѣвомъ флангѣ казакамъ удалось навести часть турецкой конницы на скрытыхъ въ ку-

---

[1]) Ранке. Исторія Сербіи, стр. 168.

стахъ сербскихъ охотниковъ; а въ центрѣ на нашу скрытую батарею, которые и нанесли туркамъ не малый уронъ.

На другой день, 14 числа, турки снова сдѣлали вылазку изъ Прагово.

Значительныя ихъ силы напали, съ трехъ сторонъ, на нашъ лѣвый флангъ, но были отбиты съ большою потерею.

Вскорѣ разыгралось новое, болѣе значительное дѣло. 20 числа партія казаковъ изъ 150 челов. была выслана для разъѣздовъ по дорогамъ, между Неготинымъ, Прагово и Бреговымъ.

Партія эта была встрѣчена значительнымъ отрядомъ конницы, высланной изъ Прагово. Произошла стычка. Казаки были отбиты, окружены и прижаты къ болоту. Видя это, гр. Цукато выслалъ къ нимъ Уральскій казачій полкъ Акутина и, вслѣдъ за нимъ, Старооскольскій мушкетерскій полкъ.

Акутинъ прибылъ на рысяхъ къ мѣсту боя, и сдѣлавъ по непріятелю ружейный залпъ, ударилъ въ пики. Турки обратились въ бѣгство къ праговскимъ укрѣпленіямъ; казаки преслѣдовали ихъ.

Между тѣмъ, непріятель выслалъ изъ Прагово почти всѣ свои войска, числомъ болѣе 3.000 челов. Главная часть этихъ войскъ ударила на казаковъ Акутина и заставила ихъ отступить, къ подходившему въ это время къ мѣсту боя Старооскольскому полку. Выставивъ на позицію 4 орудія, пѣхота наша удержала натискъ непріятеля и заставила его отступить, къ бывшему не далеко лѣсу, занятому турецкою пѣхотою. Пока продолжалась сильная перестрѣлка, часть турецкой конницы сдѣлала обходное движеніе по горѣ, покрытой кустарникомъ, и находившейся на флангѣ нашей пѣхоты. Конница турецкая спѣшилась и, засѣвъ въ кустахъ, открыла фланговый огонь по старооскольцамъ.

Тогда гр. Цукато, взявъ Новоингерманландскій полкъ, двинулся на занятую турками гору. Непріятель, какъ только замѣтилъ приближеніе гр. Цукато, поспѣшно сѣлъ на коней и ускакалъ къ Прагово, поражаемый огнемъ нашей артиллеріи.

Хотя непріятель и былъ разбитъ въ дѣлѣ 20 іюля, но успѣлъ укрыться въ укрѣпленія Прагово, и теперь не скоро уже можно было ожидать его появленія въ полѣ.

Однако, нужно было пользоваться временемъ. Черный Георгій извѣщалъ, что со стороны Дрины, другая турецкая армія Боснійскаго паши, силою до 40.000 человѣкъ [1]), готовится къ наступленію, имѣя въ виду овладѣть Лесковицей и Лазницею.

Между тѣмъ, Кладово, осаждаемое сербами, упорно сопротивлялось и нельзя было расчитывать на ея паденіе, безъ сильной помощи со стороны русскихъ.

19 числа кладовскій гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку на сербскую батарею, и хотя былъ отбитъ, но сербы умоляли о помощи.

Поэтому гр. Цукато рѣшился не терять напрасно времени подъ Прагово и обратился въ Кладово для содѣйствія сербамъ.

Подойдя къ Кладово, гр. Цукато приказалъ подвинуть всѣ батареи, расположивъ ихъ не далѣе 60 саж. отъ ретраншемента. Съ лѣваго берега Дуная были перевезены на правый 3 батарейныя орудія, а одно оставлено на томъ берегу, противъ самой крѣпости, чтобы отрѣзать ей сообщеніе съ Дунаемъ. Съ тою же цѣлью гр. Цукато приказалъ доставить изъ Порѣчья къ Кладово три сербскія канонерскія лодки, что представляло большія трудности, при прохожденіи порогами и мимо крѣпости Орсовы. За проведеніе этихъ судовъ назначена была большая награда, и сербскіе охотники взялись за это опасное предпріятіе.

---

[1]) Ранке. Исторія Сербіи, стр. 170.

Лодки эти были крайне необходимы, для прекращенія всякаго сообщенія водою съ Кладово, такъ какъ гр. Цукато имѣлъ въ виду держать эту крѣпость въ тѣсной блокадѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, гр. Цукато приказалъ г.-м. Исаеву возвратиться съ его отрядомъ изъ Малой Валахіи въ Сербію, куда скоро прибылъ и высланный изъ Рущука, на усиленіе отряда гр. Цукато, Ладожскій мушкетерскій полкъ.

Когда, такимъ образомъ, гр. Цукато сосредоточивалъ всѣ свои старанія на овладѣніи Кладовымъ, на другихъ пунктахъ театра войны въ Сербіи не происходило ничего замѣчательнаго.

Наступленія со стороны Дрины турки, въ дѣйствительности, не предпринимали. Со стороны же Моравы также нельзя было ожидать скораго нападенія, такъ какъ Серазъ-бей узналъ, что на его владѣнія сдѣлалъ нападеніе Али-паша Янинскій. Поэтому, оставивъ въ Нишѣ только 1.000 челов., онъ поспѣшилъ возвратиться въ Серазъ.

Это обстоятельство дало гр. Цукато возможность развить болѣе свои дѣйствія, почему, не ограничиваясь осадою Кладово, онъ предпрянялъ также осаду Прагово и наблюдалъ Неготинъ.

Съ этою цѣлью, отрядъ г.-м. Исаева, усиленный Новоингерманландскимъ и Старооскольскимъ мушкетерскими полками, съ частью казаковъ, получилъ приказаніе направиться къ Прагово; а Ладожскому полку, съ большею частью казаковъ, придавъ къ нимъ сербовъ и арнаутовъ, велѣно было стать на неготинской дорогѣ, для наблюденія Неготина и Брегово; а также для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, отряда Исаева. Расположеніе же сербскихъ войскъ въ это время было слѣдующее:

На升Дринѣ: въ Рѣчѣ, при устьѣ р. Сава 1.000 чел.

Въ Радовицѣ также 1.000 чел. Въ Лозницѣ тоже 3.000. Противъ Зворника въ Шанцѣ 1.000 чел. Въ шанцѣ на перевозѣ Сакиричь 500 чел. Въ шанцѣ противъ Сокола 1.000 чел. Въ шанцѣ на Бауричѣ 1.000 чел. Въ шанцѣ на вершинѣ Савы 500 чел. Въ шанцѣ на р. Рѣчи, верстахъ въ 40 отъ Баурича, 1.000 чел.

Всѣ эти 10 шанцевъ прикрывали Боснійскую границу. *На границахъ* Албаніи—шанцы: въ Кремлѣ 1.000 чел., Грудѣ 1.000 чел., на Рудакѣ 1.500 чел., Яворѣ 2.000 чел., Голой Паланкѣ 1.000 чел., въ Чикову противъ Базара 2.000 чел., въ Ягланицѣ 500 чел.

Эти семь шанцевъ, въ разстояніи отъ 15 до 50 верстъ одинъ отъ другаго, охраняли южную границу.

Далѣе, по восточной границѣ, имѣлисъ шанцы: въ Коскетинѣ 1.000 чел.,, Шиврони 1.500 чел., у Тополянъ 1.000 чел., въ Делиградѣ 4.000 чел. и 10 орудій, подъ командою князей Чука, Евта и Милое. Сверхъ того, вокругъ Делиграда были построены три отдѣльные шанца, каждый на 1.000 чел. и 2 орудія. Шанецъ на Клисурѣ, противъ Сани 500 чел. Въ шанцѣ на Поляницѣ 800 чел. На горѣ Омоля, противъ Чернерекъ, 500 чел.

Въ Краинѣ, у Кладово, 3.500 чел. и 6 пушекъ, Бирза-Паланкѣ 400 чел., въ шанцахъ при переправѣ 300 чел., противъ Прагово 1.000 чел. пѣхоты и 500 кавалеріи.

Затѣмъ въ Чупріи оставалось только 800 чел. резервнаго войска, что составляло всего, во всей сербской арміи 40.800 чел. при 50 орудіяхъ [1]).

Въ 2 часа пополуночи, на 2 августа, отрядъ г.-м. Исаева, раздѣленный на три колонны, двинулся къ Прагово и, за часъ до разсвѣта, подошелъ къ крѣпости, не встрѣтивъ сопротивленія непріятеля. Высоты между нимъ и крѣпостью заняты были колонною изъ 1.000 чел. сербскихъ войскъ, подъ начальствомъ Княжевича, Ивана Ломирова и воеводы Вуйчевича, кото-

[1]) Воен. Учен. Арх.. дѣла № 1392 стр. 113—115.

рые, съ невѣроятною скоростію, укрѣпились на этихъ высотахъ.

Лѣвѣе сербовъ расположилась колона полковника Турчанинова, а правѣе колона подполковника Второва, занявшая окрестныя высоты, покрытыя густымъ лѣсомъ, который оказалось необходимо расчистить и, частью, вырубить.

Заслышавъ стукъ производившейся работы, гарнизонъ Прагово началъ показываться толпами, въ разныхъ мѣстахъ, противъ занятыхъ нами позицій; а въ 6 часовъ утра его пѣхота и кавалерія, въ числѣ не менѣе 5.000 чел., подъ начальствомъ трехъ пашей: Ибрагима, Шаима и Махмета, двинулись противъ колонны Второва. Въ тоже время, другая масса непріятеля устремилась въ обходъ лѣвой колоны, Турчанинова.

Имѣя пѣхоту въ центрѣ и кавалерію на флангахъ, турки одновременно повели аттаку на всю линію нашего расположенія, стараясь, прежде всего, сбить сербовъ съ ихъ позиціи и отбросить Турчанинова въ Дунай.

Батареи наши еще не были готовы. Весь натискъ непріятеля удерживался высланными впередъ стрѣлками. Турчаниновъ усилилъ своихъ стрѣлковъ двумя ротами пѣхоты. Непріятель, въ числѣ до 2.000 чел. пѣхоты и конницы, аттаковалъ ихъ. Турчаниновъ выслалъ къ нимъ еще одну роту пѣхоты и натискъ турокъ противъ нашего лѣваго фланга былъ удержанъ.

Не болѣе успѣха имѣли они и въ центрѣ, противъ сербовъ; стрѣлки наши, всего 60 чел., стоявшіе впереди сербскихъ войскъ, производили съ высотъ по лощинѣ, по которой двигались турки, убійственный огонь и даже вступали въ рукопашный бой съ непріятелемъ. Полковникъ Второвъ подкрѣпилъ ихъ ротою пѣхоты, а сербскія войска открыли мѣткій огонь. Турки дрались отчаянно. Отбитыя у нихъ знамена, по нѣсколько разъ, переходили изъ рукъ въ руки, но остались за нами.

Наконецъ, турки, на всѣхъ пунктахъ, отступили, спасаясь бѣгствомъ въ крѣпость. Стрѣлки и казаки преслѣдовали ихъ на картечный выстрѣлъ отъ крѣпости.

Въ этомъ дѣлѣ непріятель оставилъ на полѣ битвы болѣе 500 чел. убитыми и лишился до 600 чел. ранеными. Съ нашей стороны, считая и сербовъ, убито 47, ранено 72 чел. [1]). Результатомъ боя было занятіе нашими войсками, назначенныхъ имъ позицій. Турки заперлись въ крѣпость и, не смотря на то, что на другой же день къ нимъ прибыло до 1.500 чел. пѣхоты и конницы, не выходили въ поле.

Въ этотъ же день, 3 августа, переправясь ниже Кладово, прибылъ къ Прагово, съ баталіономъ Волынскаго уланскаго полка, полковникъ гр. Орурвъ, высланный отъ Рущука.

Праговскій гарнизонъ, не только не производилъ вылазокъ, но даже слабо поддерживалъ огонь, не мѣшая нашимъ войскамъ строить батареи.

Прибытіе, приведеннаго гр. Орурвомъ подкрѣпленія, дало гр. Цукато мысль, выманить непріятеля изъ крѣпости въ поле и, если окажется возможнымъ, отрѣзать его.

Съ этою цѣлью онъ приказалъ гр. Орурку, съ отрядомъ изъ Ладожскаго мушкет. полка, баталіона Волынскихъ уланъ, 500 казаковъ и 300 сербовъ съ арнаутами, выступить ночью съ 10 на 11 число, и на разсвѣтѣ аттаковать лѣвый флангъ непріятельскихъ укрѣпленій, примыкавшихъ къ Дунаю. Въ то время, какъ Орурвъ, произведя аттаку, начнетъ отступать, выманивая непріятеля въ поле, гр. Цукато, съ прочими войсками своего отряда, имѣлъ въ виду ударить туркамъ въ тылъ, и отрѣзать ихъ отъ крѣпости.

Въ 3 часа пополуночи гр. Орурвъ выступилъ съ позиціи.

[1]) Воен. Учен. Арх., дѣло № 1.392, стр. 118.

Подойдя къ лѣвому непріятельскому флангу, отрядъ расположился въ три линіи.

Ладожскій полкъ былъ поставленъ за мѣстными закрытіями. Впереди его расположенъ баталіонъ Волынскихъ уланъ съ двумя орудіями Донской конной артиллеріи.

Въ первой линіи находились сербы и хорваты; казаки были поставлены въ засаду, впереди сербовъ, чтобы ударить непріятелю во флангъ или въ тылъ, если турки выйдутъ въ поле для преслѣдованія. Начинало свѣтать, когда казаки заняли назначенный имъ пунктъ.

Непріятель, замѣтивъ ихъ, стоявшихъ въ самомъ близкомъ отъ укрѣпленій разстояніи, выслалъ противъ нихъ свою пѣхоту и кавалерію. Гр. Цукато приказалъ казакамъ отступить къ первой линіи и вмѣстѣ съ нею продолжать отступленіе на волынцевъ.

Въ то время какъ отступающіе стали на лѣвый флангъ волынцевъ, послѣдніе открыли картечный огонь по непріятелю, и остановили его. Получивъ изъ крѣпости подкрѣпленія, непріятель возобновилъ аттаку. Гр. Оруркъ приказалъ продолжать отступленіе на скрытно расположенный Ладожскій полкъ и находящуюся сзади его скрытую батарею.

Когда отступающія 1-я и 2-я линіи прошли за 3-ю, которую составлялъ Ладожскій полкъ, лежавшій въ кустахъ, турки, увлеченные мнимой побѣдой, настойчиво наступали и были уже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ ладожцевъ, присутствія которыхъ не замѣчали. Тогда, чтобы открыть пальбу съ замаскированной батареи, гр. Оруркъ приказалъ Ладожскому полку, быстро отбѣжать къ батареи и открыть бѣглый огонь, а батареѣ стрѣлять картечью.

Турки, не ожидавшіе ничего подобнаго, сильно смѣшались. Тогда гр. Оруркъ аттаковалъ ихъ съ фронта уланами, а казакамъ и сербамъ приказалъ ударить во фланги.

Непріятель пришелъ въ полное замѣшательство и

разсѣялся въ разныя стороны, спасаясь въ своихъ укрѣпленіяхъ.

Въ этомъ дѣлѣ наша потеря, считая и сербовъ, состояла изъ 37 убитыхъ и 64 раненыхъ. При этомъ погибъ храбрый сербскій воевода Анастасій Чарапичъ. Турки потеряли убитыми и ранеными не менѣе 500 чел. и 50 взятыми въ плѣнъ.

Мстя за смерть Чарапича, сербы всѣмъ турецкимъ плѣннымъ отрубили головы, несмотря на увѣщанія гр. Орурка и казаковъ не дѣлать этого; только двухъ плѣнныхъ казакамъ удалось отнять у сербовъ, но и то, одинъ изъ нихъ былъ раненъ однимъ изъ сербовъ, не смотря, на то что находился уже въ рукахъ казаковъ[1]).

Гарнизонъ Прагово сильно терпѣлъ отъ голода. Транспортъ съ припасами, шедшій къ нему изъ Неготина, былъ отбитъ казаками, 13 числа.

Тѣмъ не менѣе гарнизонъ Прагово продолжалъ сопротивляться, хотя выманить его вторично изъ крѣпости въ поле не представлялось возможнымъ. Находясь въ этомъ выжидательномъ положеніи, гр. Цукато рѣшился оказать сербамъ въ Делиградѣ помощь, о чемъ они настоятельно просили.

Черный Георгій настоятельно просилъ послать отрядъ гр. Орурка къ Делиграду, говоря, что иначе онъ погибнетъ и будетъ думать, что Россія оставляетъ сербовъ на произволъ судьбы.

Поэтому, къ Делиграду посланъ былъ гр. Орурк съ Ладожскимъ мушкетерскимъ полкомъ, баталіономъ Волынскихъ уланъ, казачьимъ Исаева 4 полкомъ, 300 сербовъ аренаутовъ, при 2 орудіяхъ донской артиллеріи.

Преодолѣвъ всѣ препятствія пути, проходя непроходимыми дорогами, отрядъ Орурка прибылъ къ Бани 21 августа.

---

[1]) Воен. Учен. Арх. № 1392. стр. 120.

Сербы давно уже осаждали этотъ важный пунктъ и еще прежде аттаковали его, въ числѣ до 7,000 чел., но были отбиты съ большимъ урономъ.

Укрѣпленіе Бани было замѣчательно тѣмъ, что занимало ущелье по дорогѣ въ Делиградъ. Дорога, по которой долженъ былъ пройти отрядъ гр. Орурка, проходила вправо, у самаго укрѣпленія, а влѣво, на крутыхъ высотахъ, въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ нея, турки построили сильный редутъ. Гр. Орурку предстояло или вернуться назадъ, или взять Баню. „Но такого генерала, какъ гр. Оруркъ, не могли остановить ни препятствія, ни отвѣтственность въ случаѣ неудачи", говоритъ въ своихъ запискахъ генералъ Красовскій.

Сдѣлавъ рекогносцировку непріятельскихъ укрѣпленій, гр. Оруркъ рѣшился немедленно аттаковать ихъ своимъ отрядомъ.

Въ 7 часовъ утра 22 числа, отрядъ нашъ приблизился къ укрѣпленіямъ Бани. Турки выставили въ поле до 300 чел. своей конницы, изъ 1,000 состава гарнизона.

Гр. Оруркъ выслалъ противъ нея охотниковъ изъ уланъ и казаковъ, подкрѣпивъ ихъ баталіономъ Волынскихъ уланъ.

Замѣтивъ ближеніе нашихъ охотниковъ къ Бани, турки выслали противъ нихъ свою конницу, а пѣхота, занимавшая шанцы, открыла по нимъ огонь. Гр. Оруркъ приказалъ баталіону Волынскихъ уланъ опрокинуть турецкую конницу.

Отважно понеслись уланы въ аттаку и, въ нѣсколько минутъ, обратили непріятеля въ бѣгство. Турецкая пѣхота, бросивъ два шанца, послѣдовала за конницею. Уланы преслѣдовали бѣгущихъ до главнаго укрѣпленія Бани.

Пользуясь паникою турокъ, гр. Оруркъ приказалъ подполковнику Савоини, съ двумя баталіонами Ладож-

скаго полка, взять приступомъ ближайшій къ крѣпости редутъ, о которомъ было уже сказано, защищаемый 400 турками, при одномъ орудіи.

Не обращая вниманія на картечный и сильный ружейный огонь непріятеля, подполковникъ Савоини, съ однимъ баталіономъ Ладожскаго полка, двинулся на приступъ. Но приблизясь ко рву, баталіонъ началъ колебаться и люди стали прятаться за камни.

Замѣтя это, гр. Орурк, взявъ второй баталіонъ ладожцевъ и находясь во главѣ его, храбро повелъ его ко рву редута.

Это ободрило залегшихъ за камнями солдатъ, и они, вмѣстѣ съ своими товарищами, въ нѣсколько минутъ овладѣли редутомъ, въ которомъ турки лишились болѣе трехъ четвертей его защитниковъ. Не болѣе 90 чел. изъ нихъ, большею частью раненыхъ, успѣло спастись. Солдаты, разгоряченные боемъ, никому не давали пощады.

Таиръ-бей, комендантъ Бани, видя свои передовыя укрѣпленія потерянными, прислалъ парламентеровъ о сдачѣ крѣпости, въ которой подъ ружьемъ насчитывалось всего 80 турокъ, при 10 разныхъ начальникахъ [1]).

Такимъ образомъ, 22 августа, гр. Орурк овладѣлъ Баней, этимъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ, противъ котораго сербы такъ долго истощали свои усилія, не достигнувъ никакого результата.

Весь гарнизонъ получилъ право свободно выступить съ своимъ имуществомъ въ Виддинъ, подъ честнымъ словомъ, не дѣйствовать противъ русскихъ въ настоящую войну, въ обезпеченіе чего оставляетъ двухъ аманатовъ. До 90 плѣнныхъ остаются въ плѣну.

Все крѣпостное имущество, принадлежащее правительству, передается русскимъ.

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1392, стр. 123.

Кромѣ плѣнныхъ, турки потеряли при отраженіи штурма до 600 чел. Наша потеря состояла изъ 36 убитыхъ и 176 раненыхъ [1]).

По овладѣніи Баней, гр. Орурк передалъ сербамъ всѣ взятые въ крѣпости припасы, оставивъ тамъ 300 сербовъ съ воеводою Велько и, 23 августа, со всѣмъ своимъ отрядомъ, и съ остальными сербскими войсками, двинулся къ Делиграду, на помощь Черному Георгію.

Сербскій вождь энергично защищалъ Делиградъ отъ стоявшихъ противъ него 3,000 турокъ. Возведенныя сербами укрѣпленія были настолько сильны, что можно было не бояться за участь Делиграда.

Опасенія Чернаго Георгія, что въ 10 верстахъ отъ Делиграда стоитъ 10,000 армія Измаила-бея, который на другой день готовится, будто бы, аттаковать Делиградъ, ничѣмъ не подтверждались, такъ какъ Измаилъбей ишелъ не на Делиградъ, а слѣдовалъ на соединеніе съ Ахмедъ-Рушидомъ, стоявшимъ противъ Варварина. Но Черный Георгій, опасаясь за судьбу Делиграда, призывалъ туда и всѣ войска Добрынца, изъ Краины, или требовалъ, чтобы онъ убѣдилъ русскихъ подать Делиграду помощь. „Либо то, либо другое, писалъ онъ, — но непремѣнно что нибудь одно. Если мы здѣсь не устоимъ, тогда на что намъ Кладово и Краина! Нечего дожидаться другаго письма, надо идти сейчасъ-же, и не мѣшкать ни днемъ, ни ночью. Теперь все отъ этого зависитъ“.

Но Делиграду, какъ уже сказано, не угрожала никакая опасность. Гораздо важнѣе было поддержать Варваринъ (Варварицу), защищаемый слабымъ сербскимъ отрядомъ, тогда какъ на другомъ, правомъ берегу Моравы ,стоялъ противъ Варварина самъ визирь Ахмедъ-Рушидъ съ 15,000 чел., подъ начальствомъ трехъ пашей.

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1392, стр. 123.

Почти каждый день Ахмедъ-Рушидъ переправлялъ на лѣвый берегъ Моравы свои отряды, для опустошенія окрестностей Варварина, вокругъ котораго турки уже выжгли болѣе 40 деревень.

Черный Георгій убѣдительно просилъ гр. Орурка разсѣять войска Ахмеда-Рушида, почему отрядъ гр. Орурка, при которомъ лично отправился съ частью сербовъ и Черный Георгій, выступилъ 24 числа изъ Делиграда къ позиціи, занятой турками противъ Варварина.

Осмотрѣвъ эту позицію, гр. Орурвъ нашелъ ее очень сильно укрѣпленною съ поля, и потому рѣшился сдѣлать, влѣво, обходное движеніе, на Ясику, чтобы подойти къ Варварину съ лѣваго берега Моравы.

Эта обходная дорога была еще прежде испорчена жителями Ясика, опасавшимися появленія турокъ съ этой стороны.

Сербскія войска были употреблены на расчистку этой дороги, проходящей по возвышенности, покрытой густымъ лѣсомъ.

Къ этому времени Черный Георгій приказалъ также своимъ войскамъ Смедеревской и Грачинской нахій, слѣдовать къ Ясикѣ отъ Прагово.

Въ ночь съ 25 на 26 августа, отрядъ гр. Орурка, подошелъ къ развалинамъ бывшихъ укрѣпленій у Ясика.

Турки замѣтили, съ того берега Моравы, появленіе новыхъ войскъ у Ясика, и принимали ихъ за сербскій отрядъ, высланный для подкрѣпленія Варварина. Этому предположенію способствовало то обстоятельство, что гр. Орурвъ, выставляя сербскія войска, на открытыхъ высотахъ, тщательно скрывалъ присутствіе русскихъ, построенныхъ въ одну густую колонну, и скрытыхъ за развалинами укрѣпленій.

Завидя сербовъ, стоявшихъ въ открытомъ полѣ, Ахметъ-Рушидъ, показывая на нихъ своимъ войскамъ, ска-

залъ: „Вы жаловались, что сербы никогда, не дерутся съ вами на ровномъ мѣстѣ.

„Вотъ вамъ и равнина и сербы! увидимъ теперь, стоитъ-ли кормить васъ царскимъ хлѣбомъ“.

Затѣмъ рано утромъ, 26 августа, Ахметъ-Рушидъ выслалъ съ праваго берега Моравы значительную часть своей конницы къ Ясику, гдѣ стояли на позиціи сербскія конныя войска и эскадронъ сербскихъ казаковъ.

Турки ударили на нихъ и, послѣ значительнаго сопротивленія, отбросили ихъ на правый флангъ, занятой гр. Орркомъ позиціи.

Одержавъ первый успѣхъ, турки уже не сомнѣвались въ побѣдѣ. Ахметъ-Рушидъ выслалъ еще часть своей пѣхоты къ мѣсту сраженія. Турки смѣло устремились на укрѣпленія Ясика, расчитывая легко овладѣть ими. Но тутъ былъ центръ нашей позиціи. За укрѣпленіями стояли русскія войка, о присутствіи которыхъ турки не догадывались. Здѣсь командовалъ центромъ опытный и отважный боецъ, самъ Черный Георгій, съ двумя пушками, и имѣя впереди эскадронъ Волынскихъ уланъ съ однимъ орудіемъ.

Встрѣченные картечью и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, турки, оставивъ на полѣ много убитыхъ, поспѣшно отступили.

Присутствіе русскихъ было обнаружено. Тогда гр. Орркъ развернулъ колонну, въ которой поставленъ былъ его отрядъ. Командованіе правымъ флангомъ онъ поручилъ маіору Волынскаго полка Воеводскому, а лѣвый подполковнику Савоини, и открылъ по всей линіи огонь.

Отраженные отъ центра, турки соединились съ вновь прибывшими на мѣсто боя войсками Маликъ-паши, и ударивъ на правый нашъ флангъ, окружили его со всѣхъ сторонъ, порожая сильнымъ огнемъ. Картечные выстрѣлы удерживали противника; а высланная, затѣмъ, въ аттаку кавалерія, сбросила турокъ въ рѣку, заставивъ ихъ спа-

саться вбродъ и вплавь, на правый берегъ Моравы, гдѣ оставались не бывшія еще въ бою войска Измаила-бея.

Собравъ всѣхъ бѣжавшихъ и присоединивъ къ нимъ свѣжія, бывшія въ резервѣ, войска, Измаилъ-бей повелъ ихъ, вбродъ, черезъ Мораву, для аттаки нашего лѣваго фланга.

Гр. Орурк не препятствовалъ части этихъ войскъ перейти рѣку. Затѣмъ, когда одна часть, собранныхъ Измаилъ-беемъ, войскъ была уже на лѣвомъ берегу Моравы, а другая находилась еще на другомъ берегу, — для аттаки перешедшихъ высланъ былъ казачій Исаева 4 полкъ, который и вогналъ непріятеля въ Мораву. Не смотря на это, Измаилъ-бей, лично находясь впереди, вторично форсировалъ переправу и ударилъ на карре Ладожскаго полка, подполковника Савоини.

Предвидя аттаку, Савоини заранѣе послалъ два эскадрона Волынскиихъ уланъ, съ одною пушкою, занять высоту, лежавшую на его лѣвомъ флангѣ, что бы произвести оттуда огонь въ правый флангъ противника въ то время, когда онъ ударитъ на Ладожское карре.

Едва это приказаніе было исполнено, какъ Измаилъ-бей аттаковалъ карре Савоини.

Подпустивъ непріятеля на самое близкое разстояніе, ладожцы дали мѣткій залпъ и потомъ открыли бѣглый огонь. Въ то-же время орудіе, бывшее на лѣвой высотѣ, поражало турокъ картечнымъ огнемъ вдоль линіи.

Непріятель смѣшался и началъ отступать. Тогда оба эскадрона волынцевъ, спустясь съ высоты, ударили на турокъ и окончательно опрокинули ихъ.

Пораженные на всѣхъ пунктахъ, турки бѣжали за Мораву.

Гр. Орурк не приказалъ ихъ преслѣдовать, что бы не подводить наши войска подъ выстрѣлы турецкихъ батарей, стоявшихъ въ лагерѣ.

Толпами турки бросались въ Мораву, спасаясь въ

свой лагерь, и были при этомъ поражаемы нашей артиллеріей, стрѣлявшей ядрами и гранатами.

Непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ не менѣе 700 человѣкъ.

Наша потеря, вмѣстѣ съ сербами, состояла изъ 15 убитыхъ и 33 раненыхъ [1]).

Оказавъ столь важныя услуги сербамъ, гр. Орурвъ долженъ былъ, лично, возвратиться изъ Сербіи, къ главной арміи гр. Каменскаго 2, готовившагося дать визирю генеральное сраженіе. Весь отрядъ гр. Орурка, вскорѣ, предполагалось также отправить къ Рущуку.

Но Черный Георгій обратился къ полковнику Цвеленеву, принявшему, какъ старшій въ чинѣ, начальство надъ русскими войсками въ Сербіи, за смертію гр. Цукато, послѣдовавшею 25 августа, и ген.-м. Исаева 1, умершаго нѣсколько дней спустя—умоляя его, оставить еще хотя на 15 дней отрядъ гр. Орурка при сербахъ— „такъ какъ появленіе русскихъ ободрило унывшій народъ сербскій и войско, и устрашило непріятеля“.

Отрядъ Орурка былъ, поэтому, оставленъ въ Сербіи, тѣмъ болѣе, что теперь главная армія гр. Каменскаго 2 уже не нуждалась въ немъ. Къ тому-же, пораженіе турокъ у Ясика совпало съ пораженіемъ, нанесеннымъ гр. Каменскимъ 2 главной арміи визиря при Батинѣ, 26 августа, въ этотъ знаменательный для русской исторіи день. Напротивъ того гр. Каменскій рѣшился теперь послать новый значительный отрядъ въ Сербію, куда возвратился и гр. Орурвъ, къ своему отряду.

Побѣды гр. Орурка дѣйствительно ослабили энергію турокъ.

Непосредственнымъ послѣдствіемъ пораженія арміи Ахметъ-Рушида была сдача турками крѣпости Кладово 2 сентября. Къ разсмотрѣнію дѣйствій сербскихъ войскъ подъ Кладово теперь и обратимся.

---

[1]) Воен. учен. архив. № 1.392, стр. 126.

Было уже сказано, что еще въ іюлѣ, 3.000 отрядъ сербскихъ войскъ началъ блокировать Кладово. Безуспѣшность блокады и просьба сербовъ побудили гр. Цукато отправить къ Кладово двѣ роты нашей пѣхоты и 4 орудія, дѣйствія которыхъ и придали блокадѣ болѣе энергичный характеръ.

Чувствуя себя все болѣе и болѣе стѣсненными, турки произвели 19 іюля сильную вылазку изъ крѣпости, намѣреваясь овладѣть сербскою батареею. Встрѣченные картечнымъ огнемъ изъ нашихъ орудій, турки обратились въ бѣгство.

Затѣмъ въ ночь съ 9 на 10 августа, пользуясь дождевымъ ливнемъ и совершенною темнотою ночи, двѣ турецкія большія лодки, нагруженныя припасами, приближались къ Кладово, слѣдуя по теченію Дуная.

Блескъ молніи далъ возможность замѣтить приближеніе этихъ судовъ; сербы аттаковали ихъ на своихъ лодкахъ и овладѣли ими, найдя на нихъ, кромѣ припасовъ, еще 5.000 левовъ (500 червонцевъ), предназначенныхъ для жалованья гарнизону Кладово.

Послѣ этой новой неудачи, защитники Кладово и самъ комендантъ ея, Ибрагимъ-Ага, пали духомъ, не смѣя предпринять что нибудь противъ блокирующихъ. Вся надежда ихъ была на освобожденіе Ахметомъ-Рушидомъ, стоявшимъ съ арміею противъ Варварина.

Узнавъ же о пораженіи этихъ войскъ, 26 августа, у Ясика, Ибрагимъ-Ага прислалъ 1 сентября парламентеровъ о сдачѣ Кладово, ставя непремѣннымъ условіемъ свободный выходъ гарнизона. Главною причиною сдачи крѣпости было зараженіе воздуха отъ человѣческихъ труповъ и павшихъ лошадей, отъ чего появилась заразительная болѣзнь, и силы гарнизона слабѣли съ каждымъ днемъ.

Полковникъ Цвеленевъ, въ званіи временнокомандующаго русскими войсками въ Сербіи, долго не соглашался

дозволить турецкому гарнизону право выхода но, наконецъ, видя упорство непріятеля, согласился на это, по слѣдующимъ причинамъ.

Владѣть Кладово для насъ было весьма важно, такъ какъ это давало возможность установить прочное сообщеніе съ малой Валахіей. Подкрѣплять сербовъ подъ Кладово русскими войсками не представлялось возможности, такъ какъ тогда имѣлось въ виду отправить весь отрядъ гр. Орурка изъ Сербіи въ главную Дунайскую армію. Расчитывать же на достиженіе сербами болѣе рѣшительныхъ результатовъ по блокадѣ крѣпости было сомнительно. Напротивъ того, получивъ извѣстіе, что турецкія войска появились со стороны Босніи и Албаніи, Черный Георгій хотѣлъ снять блокаду Кладово и отправить бывшія тамъ войска, для защиты южныхъ и западныхъ границъ Сербіи.

Только благодаря усиленнымъ настояніямъ Цвеленева Черный Георгій согласился не отходить отъ Кладово. Но съ тѣхъ поръ сербы стали очень небрежно вести блокаду, и если бы въ это время турки сдѣлали смѣлую вылазку, то сербы, по всей вѣроятности, отошли бы отъ крѣпости.

Принявъ все это во вниманіе, полковникъ Цвеленевъ утвердилъ, 2 августа, капитуляцію сдачи Кладово.

21 пушка, 6 знаменъ, все казенное имущество и болѣе чѣмъ трехъ мѣсячный запасъ провіанта и фуража, на весь гарнизонъ, состоящій изъ 577 чел., досталось сербамъ. Гарнизонъ со всѣмъ частнымъ имуществомъ получилъ право выхода за линію аванпостовъ, давъ обязательство не подымать оружія ни противъ русскихъ войскъ, ни противъ ихъ союзниковъ, за все время настоящей войны; въ обезпеченіе этого обязательства, взято три аманата. Изъ числа турецкаго гарнизона 90 чел. изъявило желаніе поступить въ сербскую службу [1]).

[1]) Воен. учен. арх. № 1.392, стр. 127.

Между тѣмъ, Ахметъ-Рушидъ, желая загладить свое пораженіе 26 августа и вознаградить за потерю Кладово, рѣшился овладѣть Варваринымъ, куда прибылъ и отрядъ гр. Орурка, послѣ одержанной побѣды у Ясика. Турки не могли не замѣтить малочисленности его отряда, тогда какъ Ахметъ-Рушидъ, не смотря на понесенныя потери, имѣлъ въ строю до 15.000 чел. пѣхоты и конницы.

5 сентября Ахметъ-Рушидъ сжегъ свой бывшій лагерь на правомъ берегу Моравы, и переправясь черезъ рѣку, сталъ у Ясика, на мѣстѣ бывшаго сраженія.

Отсюда онъ двинулся къ Варварину, чтобы аттаковать отрядъ гр. Орурка и овладѣть Варвариномъ.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, гр. Орурка, имѣя въ виду, что въ крѣпости трудно помѣстить болѣе 600 чел., вывелъ остальныя сербскія войска изъ Варварина въ поле, и присоединилъ къ нимъ свой отрядъ.

Пересѣченная мѣстность у Ясика, не дозволялся гр. Орурку развернуть тамъ свои силы, почему онъ и сталъ у Варварина, на открытой полянѣ, гдѣ-бы—„ни глазу его, ни пушкѣ его не препятствовали ни дубъ ни кустъ", говорится въ запискѣ Чарапича [1]). Русскія и сербскія войска расположились впереди Варварина, по дорогѣ въ Ясики. Ладожскій полкъ, построенный въ двухъ карреяхъ и лѣвѣе его два карре изъ сербской пѣхоты, составили центръ позиціи, защищаемый 8 орудіями. Кавалерія расположилась по флангамъ. Впереди были разсыпаны стрѣлки и фланкеры.

6 сентября передовыя войска Ахметъ-Рушида атаковали нашихъ стрѣлковъ и фланкеровъ.

Передовая цѣпь союзныхъ войскъ отступила, наводя непріятеля на батарею и пѣхоту. Подойдя-же къ нимъ на близкое растояніе, стрѣлки поспѣшно стали на флангахъ пѣхоты, очистивъ фронтъ. Пѣхота открыла по всей

[1]) Воен. учен. арх. № 1.394.

линіи сильный огонь, а артиллерія осыпала турокъ картечью. Непріятель бѣжалъ къ своимъ главнымъ силамъ.

Тогда Ахметъ-Рушидъ двинулъ противъ центра нашей позиціи свою пѣхоту при 6 пушкахъ, а конницею ударилъ на оба наши фланга, на которыхъ стояла кавалерія. По всей линіи завязался ожесточенный бой, длившійся уже 8 часовъ. Видя, наконецъ, невозможнымъ прорвать центръ нашей позиціи, турки ударили главными силами на ея лѣвый флангъ, гдѣ стоялъ полковникъ Савоини съ баталіоннымъ карре Ладожскаго полка и частью казаковъ. Здѣсь-же стояло и карре сербской пѣхоты съ частью сербской конницы.

Ободряемые присутствіемъ русскихъ, сербы дрались съ рѣдкою отвагою. Ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, лѣвый флангъ стойко отражалъ отчаянные натиски, превосходнаго въ числѣ непріятеля. Въ это время гр. Орурнъ, замѣтивъ колебаніе турокъ, двинулъ въ аттаку всю линію.

Непріятель былъ окончательно разстроенъ и бѣжалъ, потерявъ при этомъ, одними убитыми, не менѣе 1.000 чел., и три знамени, изъ которыхъ два были отданы сербамъ, въ памать ихъ молодецкой храбрости въ этомъ дѣлѣ. Наша потеря состояла всего изъ одного убитаго казака и 37 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Сербы потеряли 15 убитыхъ и 49 раненными [1]).

На другой день послѣ вторичной побѣды надъ Ахметъ-Рушидомъ, прибылъ 7 числа въ Краіово, вновь назначенный для командованія русскими войсками въ Сербіи и малой Валахіи, генералъ-лейт. Зассъ, приведя съ собою и отправленные 2 сентября отъ Журжи, для, усиленія сербовъ, 3 баталіона Камчатскаго, 3 баталіона Охотскаго мушкетерскихъ полковъ, 1 баталіонъ Волынскаго Уланскаго и Казачьяго-Чернозуба 4-го полковъ.

8 сентября ген.-лейт. Зассъ, отправивъ въ Сербію

[1]) Воен. учен. архив. № 1.392, стр. 129.

резервные баталіоны, Олонецкаго, Камчатскаго и Орловскаго мушкет. полковъ, а также 2 баталіона Камчатскаго мушкет. и одинъ баталіонъ уланскаго Волынскаго полковъ; защиту малой Валахіи поручилъ полковнику Желтухину, оставивъ у него 5 баталіоновъ пѣхоты, казачій Власова 2 полкъ и всѣхъ пандуръ.

На другой день, ген.-л. Зассъ лично прибылъ къ отряду полковника Цвеленева, все еще продолжавшему блокировать Прагово.

Слухъ о направленіи въ Сербію значительныхъ русскихъ отрядовъ и распространенное повсюду извѣстіе о пораженіи арміи визиря при Батинѣ, убили энергію турокъ, дѣйствовавшихъ въ Сербіи.

Упорно сопротивлявшійся гарнизонъ Прагово, доходившій до 6 или 7 тысячъ человѣкъ, рѣшился оставить крѣпость.

Въ ночь на 7 сентября, турки предали огню всѣ строенія въ Прагово и выступили по дорогѣ въ Брегово. Полковникъ Цвеленевъ, какъ только замѣтилъ сильный пожаръ въ крѣпости, начавшійся одновременно со всѣхъ сторонъ, понялъ, что непріятель оставляетъ крѣпость, и выслалъ разъѣзды для открытія его направленія. Выйдя на дорогу въ Брегово, разъѣзды встрѣтили только непріятельскую конницу, прикрывавшую общее отступленіе турокъ, успѣвшихъ выйти изъ крѣпости еще до начала пожара.

Не вдаваясь въ преслѣдованіе отступившихъ, полковникъ Цвеленевъ двинулъ полковника Шкапскаго, съ Старооскольскимъ мушкетер. полкомъ къ Неготину, съ цѣлью овладѣть имъ, если окажется возможнымъ.

На разсвѣтѣ 7 числа, Шкапскій подошелъ къ Неготину и пустилъ въ крѣпость нѣсколько ядеръ. Турецкая пѣхота, занимавшая крѣпость, отступила еще до прибытія отряда Шкапскаго; а оставшаяся при Него-

тинѣ конница, бросилась въ бѣгство, при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ съ нашей стороны.

Шкапскій занялъ Неготинъ, въ которомъ нашелъ одну пушку и значительное количество снарядовъ, провіанта и фуража.

Посланные для наблюденія непріятеля, разъѣзды, удостовѣрили, что гарнизонъ Неготина, также какъ и Прагово, отступили къ Брегову, и остановились въ немъ для его обороны.

Ген.-лейт. Зассъ, вступивъ въ командованіе русскими войсками въ Сербіи, нашелъ дѣла въ слѣдующемъ положеніи.

На Тимокѣ, главное вниманіе турокъ сосредоточилось теперь на защитѣ Брегово гдѣ, по прибытіи туда гарнизоновъ Прагово и Неготина, собралось болѣе 10.000 человѣкъ.

Внутріи Сербіи, на Моравѣ, турки угрожали Делиграду, гдѣ находился Черный Георгій съ 3.000 сербскихъ войскъ. Къ Делиграду приближалось 5.000 турецкихъ войскъ и сербскій вождь просилъ помощи; сверхъ того 12.000 чел. при визирѣ Ахметъ-Рушидъ, во что бы то ни стало желавшемъ отомстить за свое пораженіе гр. Орукомъ, 26 августа и 6 сентября, стояли въ укрѣпленномъ лагеря, въ 3 верстахъ отъ Варварина, съ намѣреніемъ овладѣть имъ.

Въ отрядѣ гр. Орурка, произведеннаго въ генералъ-маіоры, вмѣстѣ съ сербскими войсками, занимавшими Варваринъ, насчитывалось не болѣе 3.000 чел. На западной границѣ, какъ получено было извѣстіе, болѣе 30.000 турецкихъ войскъ направляются изъ Босніи, для овладѣнія Бѣлградомъ.

Помощь русскихъ войскъ оказывалась необходимой на всѣхъ пунктахъ. Занявъ Прагово и Неготинъ частью сербскихъ войскъ, г.-л. Зассъ, подступилъ 11 сентября къ Брегово, отправивъ, въ помощь гр. Орурку, 2 бата-

ліона пѣхоты, 4 орудія конной донской артиллеріи и 500 человѣкъ сербовъ и хорватъ.

Но еще до прибытія этихъ войскъ къ Варварину, гр. Орурпъ былъ сильно аттакованъ Ахметъ-Рушидомъ.

Превосходя въ четыре раза защищавшія Варваринъ войска и получивъ, 2 числа, еще подкрѣпленіе изъ 3.000 чел. пѣхоты и конницы, Ахметъ-Рушидъ рѣшился снова аттаковать Варваринъ, на другой день.

Къ этому дню гр. Орурпъ успѣлъ уже укрѣпить свою позицію ретраншементомъ и нѣсколькими редутами.

Въ 9 часовъ утра 10 сентября, до 15.000 турецкой пѣхоты и конницы, выступя изъ своихъ окоповъ, двинулись къ Варварину.

Ахметъ-Рушидъ развернулъ свои войска, имѣя на флангахъ и въ центрѣ большія массы конницы. Въ такомъ порядкѣ онъ приблизился къ нашей позиціи и открылъ по ней огонь изъ 9 орудій.

Гр. Орурпъ, видя относительную слабость нашей кавалеріи, рѣшился не выводить ее въ поле, а поставилъ подъ горой, за укрѣпленіями.

Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада, продолжавшаяся болѣе трехъ часовъ. Ахметъ-Рушидъ, видя, что войска наши не выходятъ въ поле, и не рѣшаясь аттаковать укрѣпленія съ фронта, двинулъ свои войска влѣво, въ обходъ праваго фланга нашей позиціи.

Замѣтя это движеніе, гр. Орурпъ выслалъ сербскую конницу занять высоту близь нашего праваго фланга, съ тѣмъ, что бы угрожать оттуда движенію непріятеля; а въ случаѣ его нападенія, сербамъ приказано было поспѣшно отступать на наши редуты, подойдя къ которымъ, быстро пронестить за редуты, открывъ ихъ для дѣйствія картечью.

Едва сербская конница выступила изъ укрѣпленій, какъ большія массы конныхъ турокъ бросились на нихъ съ цѣлью отрѣзать. Сербы, тотчасъ, отступили. Преслѣ-

дуя ихъ, турки подошли къ нашимъ редутамъ. „Съ удивительною быстротою и удачею“ сербы проскакали за редуты, которые дали залпъ картечью, а изъ ретраншамента пѣхота открыла бѣглый огонь по всей линіи. Понеся, вдругъ, громадную потерю, турецкая конница мгновенно разсѣялась и ускакала назадъ.

Гр. Орурк снова выслалъ вправо, сербскую конницу изъ укрѣпленій.

Собравъ бѣжавшихъ и усиля ихъ конницею изъ центра, Ахмедъ-Рушидъ, вторично выслалъ ихъ, съ цѣлью отрѣзать сербовъ отъ нашихъ укрѣпленій и обойти ихъ справа.

Съ большею, чѣмъ прежде настойчивостью, понеслись турки въ аттаку. Гр. Орурк немедленно выслалъ въ помощь сербской конницѣ 4 эскадрона храбрыхъ волынскихъ уланъ, при маіорѣ Воеводскомъ и казачій полкъ Исаева. Соединясь съ сербами, кавалерія наша бросилась въ аттаку и быстро разсѣяла непріятеля.

Ахметъ-Рушидъ, въ третій разъ пораженный гр. Орурком, отступилъ обратно въ свой лагерь при Варваринѣ [1]) ,а потомъ 13 числа отошелъ къ Нишу, чрезъ Крушевацъ. Большая часть его войскъ разошлась по домамъ.

Между тѣмъ, г.-л. Зассъ, какъ было сказано, подошелъ къ Брегово, и 14 числа предпринялъ произвести рекогносцировку крѣпости.

Для этой цѣли назначены были 250 казаковъ и 3 баталіона пѣхоты, полковника Турчанинова.

Подойдя къ селенію Раковицы, казаки были встрѣчены многочисленною непріятельскою конницею, не позволявшею имъ приблизиться къ крѣпости. Смѣлымъ ударомъ казаки опрокинули непріятеля и приблизились къ Брегово. Турки выслали противъ нихъ до 300 чел. съ фронта и 200 чел. во флангъ.

---

[1]) Воен. учен. арх. д. № 1.392, стр. 132.

Въ это время въ помощь казакамъ приближался полковникъ Турчаниновъ изъ Раковицы.

Ободренные этимъ казаки, не смотря на то, что были вдвое слабѣе, снова аттаковали непріятеля и опрокинули его, преслѣдуя до самыхъ укрѣпленій Брегово.

Обозрѣвъ крѣпость, Турчаниновъ отступилъ обратно на Раковицу, прикрываясь казаками. Турки выслали изъ крѣпости до 500 чел. конницы, которая два раза нападала на казаковъ, но оба раза была отбита.

Вообще въ этотъ день турки потеряли убитыми болѣе 120 чел., оставшихся на полѣ; тогда какъ у насъ былъ только раненъ 1 казакъ.

Намѣреваясь начать болѣе рѣшительныя дѣйствія противъ Брегово, ген.-л. Зассъ ожидалъ только прибытія слѣдовавшихъ въ Сербію подкрѣпленій, которыя и прибыли къ Брегово, 17 сентября.

Тогда ген.-л. Зассъ, въ тотъ-же день, сдѣлалъ слѣдующее росписаніе русскимъ войскамъ, находившимся въ Сербіи.

Отрядъ г.-м. Орурка, состоялъ изъ 4 баталіоновъ пѣхоты, баталіона уланъ, полка казаковъ, 300 хорватовъ и 6 орудій артиллеріи.

Подъ личнымъ начальствомъ ген.-л. Засса находилось 11 баталіоновъ пѣхоты, баталіонъ уланъ, 3 полка казаковъ и 10 орудій.

Одинъ эскадронъ, вновь сформированныхъ въ Сербіи казаковъ, состоялъ въ личномъ распоряженіи Чернаго Георгія [1]).

---

[1]) Отрядъ подъ командою генералъ-маіора графа Орурка, дѣйствующій внутри Сербіи, состоялъ: изъ 2-хъ баталіоновъ Ладожскаго мушкетерскаго и резервныхъ баталіоновъ:

Новоингермаландскаго мушкетерскаго и 6-го Егерскаго полковъ.

1-го баталіона Волынскаго уланскаго казачьяго полка Исаева 4.

6-ти орудій конной Донской артиллеріи и 300 хорватъ.

Троекратное разбитіе гр. Орурком арміи визиря Ахмет-Рушида и отступленіе послѣдняго к Нишу, чрезвычайно успокоило сербов. Черный Георгій, всегда мало довольный, на этот раз, письменно заявлял, что Сербія обязана своим спасеніем единственно побѣдам гр. Орурка.

Так как отряду Орурка нечего было дѣлать болѣе на Моравѣ, то ген.-л. Засс приказал ему слѣдовать чрез Неготин к Брегову и, обойдя его, прервать крѣпости всѣ сообщенія. Сам-же г.-л. Засс обложил крѣпость 21 сентября.

В тоже время, Черному Георгію было дано знать, что ежели, гдѣ либо, Сербіи будет угрожать новая опасность — русскія войска, форсированными маршами, двинутся для предупрежденія опасности.

В самый день обложенія Брегово, произошло дѣло на виддинской дорогѣ. В ночь с 19 на 20 число, разъѣзды наши дали знать, что значительная часть непріятельской пѣхоты и конницы выступила из Брегово и направилась по дорогѣ в Виддин.

Ген.-л. Засс отправил, 20 числа, для занятія виддинской дороги, полковника Чернозубова 4 с 2 полками казаков, 2 баталіонами Охотскаго и 1 баталіоном камчатскаго мушкетерских полков.

Оотряд, или корпус, под личным начальством генерал-лейтенанта Засса, состоял:

Из 2-х баталіонов Новоингерманландскаго мушкетерскаго.

Из 2 баталіонов Старооскольскаго мушкетерскаго.

„ 2 „ Олонецкаго „

„ 2 „ Охотскаго „

Резервных баталіонов:

Камчатскаго мушкетерскаго полка.

Орловскаго „ „

Олонецкаго „ „

1-го баталіона Волынскаго, уланскаго.

Едва отрядъ Чернозубова занялъ дорогу въ Виддинъ, какъ въ 8 часовъ утра, 21 числа, изъ Брегово было выслано противъ него до 600 чел. турецкой конницы. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, казаки потѣснили непріятеля, подъ самыя его укрѣпленія.

Между тѣмъ, къ полудню, весь отрядъ г.-л. Засса обложилъ уже крѣпость со всѣхъ сторонъ. Видя это, гарнизонъ крѣпости, теперь не превосходившій 1.500 чел., рѣшился пробиться по дорогѣ въ Виддинъ.

Полковникъ Чернозубовъ уничтожилъ и эту конницу и вогналъ ее въ укрѣпленіе. Непріятель укрылся въ цитадели и занялъ находившееся близъ нея укрѣпленное кладбище.

На другой день, 22 сентяря, г.-л. Зассъ выставилъ противъ Брегово свои батареи, а полковнику Глѣбову, съ резервными баталіонами 6 егерскаго и Новоингерманландскаго полковъ, приказалъ занять крѣпостной форштадтъ, что и было, вскорѣ, исполнено.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ ночь на 23 число, въ разстояніи всего 150 саж. отъ цитадели, было насыпано четыре новыя батареи, на которыхъ помѣстили 20 пушекъ.

Открытая съ утра канонада заставила непріятельскія орудія, которыхъ было всего три, замолчать.

Тѣмъ не менѣе, гарнизонъ продолжалъ упорно защищаться, отстаивая, въ особенности, укрѣпленное кладбище, прикрывавшее ворота цитадели, и находившееся на берегу Тимока, изъ котораго Брегово получало воду.

Казачьихъ полковъ:

Исаева 1-го.

1-го Уральскаго.

Чернозубова 4-го.

4-хъ орудій конной роты Орапетова и 6 орудій батарейной роты Генсона.

1 эскадронъ вновь сформированныхъ сербскихъ казаковъ, находится у верховнаго вождя Георгія Чернаго. (Воен. учен. арх. № 1.392, стр. 133 и 154.

Кладбище было расположено на значительной возвышенности, и командовало какъ надъ крѣпостью, такъ и надъ всею окрестностью. Это былъ ключъ позиціи, занявъ которую, Брегово не могло болѣе сопротивляться.

Поэтому, когда послѣ канонады 23 числа, непріятельскія орудія смолкли, г.-л. Зассъ, выслалъ, въ 3 часа пополудни, маіора Салмакова, съ его баталіономъ Камчатскаго полка и 50 чел. Охотскаго полка, для овладѣнія кладбищемъ.

Взойдя по крутымъ скатамъ высотъ, Салмаковъ, штыками выгналъ непріятеля изъ его укрѣпленій и занялъ кладбище, на которомъ, въ ночь на 24 число, была устроена батарея на 6 орудій, въ разстояніи всего 90 саж. отъ цитадели.

Съ 6 часовъ утра 24 числа, батарея съ кладбища открыла убійственный огонь по крѣпости, продолжая его до 2 часовъ пополудни. Въ это время удачнымъ выстрѣломъ былъ взорванъ въ цитадели пороховой магазинъ.

Непріятель началъ переговоры, настаивая на правѣ свободнаго выхода гарнизона. Ген.-л. Зассъ требовалъ безусловной сдачи, на что турки не согласились. Тогда канонада снова возобновилась и продолжалась до наступленія ночи.

Догадываясь, что турки, отказываясь сдаться и не имѣя болѣе возможности сопротивляться, предпримутъ отчаянную попытку пробиться ночью чрезъ наши войска, г.-л. Зассъ приказалъ соблюдать во всю ночь строжайшую осторожность, держать орудія заряженными картечью, и по всѣмъ направленіямъ, вокругъ крѣпости, разсылалъ разъѣзды, для наблюденія предпріятій непріятеля.

Гарнизонъ Брегово, дѣйствительно, рѣшился пробиться и даже не умѣлъ скрыть этого.

Произошло, въ маломъ видѣ, совершенно подобное,

какъ въ наши дни, приведено было въ исполненіе намѣреніе Османа Паши пробиться изъ Плевны.

По наступленіи ночи на 25 сентября, въ Брегово слышенъ былъ сильный шумъ. То были приготовленія гарнизона къ выходу. Ровно въ полночь, непріятель бросился къ Тимоку, и началъ переходить его, вбродъ. Осыпанный картечью съ кладбищенской батареи, непріятель, неся большія потери, продолжалъ переправляться и вышелъ на неготинскую дорогу, считая ее незанятою. Этимъ только и можно объяснить, почему турки, вмѣсто того чтобы пробиваться къ Виддину, направились за Тимокъ, гдѣ всѣ главные пункты были уже заняты русскими и сербскими войсками.

Но выйдя на неготинскую дорогу, непріятель былъ встрѣченъ картечью и ружейнымъ залпомъ, со стороны стоявшаго на этой дорогѣ баталіона Олонецкаго полка полковника Турчанинова; а казачій полкъ Акутина ударилъ на него въ пики.

Непріятель, прійдя въ сильное разстройство, бросился обратно къ Брегову, намѣреваясь укрыться въ укрѣпленіяхъ. Но полковникъ Глѣбовъ стоялъ уже въ укрѣпленіяхъ Брегово, которыя онъ занялъ, тотчасъ, какъ только непріятель выступилъ изъ нихъ. Съ другой стороны, едва раздались первые выстрѣлы за Тимокомъ, на неготинской дорогѣ, какъ въ помощь Турчанинову были высланы ген.-л. Зассомъ казачьи полки Чернозубова и Исаева 4. Полки эти встрѣтили бѣжавшихъ уже назадъ турокъ, которыхъ, въ свою очередь, преслѣдовалъ Турчаниновъ. Поставленные между двухъ огней, лишенные всякой надежды на спасеніе, турки совершенно растерялись, и погибли всѣ, кромѣ 100 съ небольшимъ человѣкомъ, взятыхъ въ плѣнъ. При этомъ нами взято было 3 пушки, 8 знаменъ и значительное количество снарядовъ. Замѣчательно, что съ нашей

стороны было въ этомъ дѣлѣ убито только 2 и ранено 6 чел. [1]).

Столь незначительная потеря, въ сравненіи съ погибелью всего турецкаго гарнизона, можетъ показаться просто невѣроятною. Но для объясненія ея можетъ служить слѣдующій, оригинальный примѣръ. Во время боя, командиръ Волынскаго уланскаго полка, гр. Орурќъ, послалъ своего вѣстоваго, Лисовскаго. съ какимъ то приказаніемъ. Возвращаясь назадъ, Лисовскій замѣтилъ 7 конныхъ турокъ, которые скрытно пробирались кустами. Не долго думая, Лисовскій, съ обнаженною саблею, далъ шпоры лошади и наскакалъ на турокъ, громко требуя сдачи и призывая своихъ мнимыхъ товарищей спѣшить къ нему на помощь. Перепуганные турки, слѣзли съ лошадей и отдали Лисовскому свое оружіе. Только по прибытіи въ русскій лагерь, они поняли что сдались одному Лисовскому, въ награду которому былъ пожалованъ георгіевскій крестъ, а г.-л. Зассъ отдалъ ему всѣ семь турецкихъ лошадей и все взятое имъ у турокъ оружіе.

Съ паденіемъ Брегово, вся восточная часть Сербіи, кромѣ Виддина, была очищена отъ турокъ, не считая нѣсколькихъ ничтожныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, изъ которыхъ они уходили сами, не дожидая нападенія. Такъ, 26 сентября, они очистили Флорентину, къ сѣверу отъ Виддина.

Но въ это время ген.-лейт. Зассъ получилъ отъ Чернаго Георгія извѣстіе что, 18 сентября, до 40.000 турецкихъ войскъ, перейдя Дрину, въ трехъ пунктахъ, и пройдя мимо сербскихъ укрѣпленій, устремились во внутрь Сербіи, предавая страну страшному опустошенію. Главныя же силы Дринской турецкой арміи идутъ для овладѣнія Шабацемъ, находящимся всего въ 85 верстахъ отъ Бѣлграда. Имѣя на Длинѣ всего до 10.000 чел.,

---

[1]) Воен. учен. арх. № 1392, стр. 138.

сербы не могли устоять безъ помощи русскихъ. Къ тому же, увѣдомлялъ Черный Георгій, въ Нишѣ, также собираются большія силы турокъ, для вторженія въ Сербію съ восточной стороны и угроженія Делиграду.

Г.-л. Зассъ обѣщалъ Черному Георгію охранять Сербію съ востока, а ему совѣтовалъ, собравъ всѣ сербскія войска, усилить свою западную армію и отражать наступленіе турокъ.

Согласно такому рѣшенію, ген.-л. Зассъ отправилъ, 28 сентября, къ Делиграду, отрядъ ген.-м. Орурка, изъ 3 бат. Олонецкаго полка и 2 полковъ казаковъ Исаева 1 и Исаева 4.

Наступившіе затѣмъ проливные дожди, совершенно испортившіе дорогу, не дозволяли отряду г.-л. Засса предпринять отъ Брегово какое либо движеніе, до 6 октября.

Пользуясь этимъ временемъ, укрѣпленія Брегово были взорваны и разрушены до основанія; вмѣстѣ съ тѣмъ у селенія Раковицъ, близъ Брегово, была устроена прочная переправа черезъ Тимокъ, для прикрытія которой возобновлено бывшее тамъ турецкое укрѣпленіе, поставивъ на него три, взятыя въ Брегово, турецкія пушки. Въ то же время, на виддинскую дорогу, былъ высланъ наблюдательный отрядъ, который и сталъ у Флорентина.

Для развитія своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, г.-л. Зассъ ожидалъ прибытія, высланныхъ къ нему изъ Журжи отрядовъ генералъ-маіоровъ Рѣпшинскаго 1 и 2. Одинъ изъ этихъ отрядовъ прибылъ къ Брегово 7, а другой 8 октября [1]). Взамѣнъ прибывшихъ, изъ отряда ген.-м. Засса были отправлены въ Журжу резервные

---

[1]) 3 батал. Новгородскаго мушк. п.. Ольвіопольскій гусар. п., Дерптскій драгун. и батарейная рота.

2) 3 батал. 27 егер. полк. Тираспольскій драгунскій полк. и полкъ казачій, Мельникова 3.

баталіоны 6 егерскаго и Орловскаго мушкет. полковъ, а также 3 баталіона Новоингерманландскаго и 2 баталіона Ладожскаго мушкетерскихъ полковъ.

Между тѣмъ, непріятель началъ высылать изъ Виддина сильныя партіи по дорогѣ въ Брегово.

6 Октября такая партія сдѣлала нападеніе на наши передовыя войска у Флорентина.

Хотя нападеніе было отбито, съ значительнымъ для непріятеля урономъ [1]), тѣмъ не менѣе, 10 числа, онъ выслалъ изъ Виддина до 2.000 чел., снова аттаковавшихъ наши посты у Флорентина. Эта аттака также была отбита.

Имѣя въ виду подобныя попытки непріятеля овладѣть Флорентино, ген.-л. Зассъ выслалъ, 10 октября, отрядъ г.-м. Рѣпшинскаго 2, для занятія деревни Инзово, въ 7 верстахъ правѣе Флорентины и въ 10 верстахъ отъ Виддина.

Такимъ образомъ, ген.-л. Зассъ намѣревался теперь дѣйствовать противъ Виддина гдѣ, какъ было извѣстно, находится до 15,000 чел. войскъ, съ вооруженными жителями, и до 300 орудій.

Первоначальное свое намѣреніе, двинуться отъ Брегово къ Нишу, г.-л. Зассъ долженъ былъ отмѣнить, въ виду полученнаго имъ отъ гр. Орурка донесенія, что 10,000 турокъ собранныхъ въ Нишѣ, гдѣ было до 200 орудій и заготовлено на нѣсколько мѣсяцевъ провіанта и фуража, вовсе не имѣютъ намѣренія вступить въ Сербію, а напротивъ, ожидаютъ нападенія русскихъ. Къ тому-же, предпринять движеніе къ Нишу оказывается невозможнымъ, потому что, хотя дорога туда и хорошая, но совершенно нѣтъ ни сѣна, ни травы, которыя пришлось бы подвозить за 100 верстъ. Даже въ Делиградѣ гр. Орурқъ не могъ содержать бывшихъ

---

[1]) Турокъ убито до 70 и 8 взято въ плѣнъ.

съ нимъ двухъ казачьихъ полковъ и долженъ былъ отправить ихъ за 30 верстъ отъ Делиграда.

Поэтому, г.-л. Зассъ рѣшился, стать близь Брегово, у селенія Раковицы, выставивъ отряды въ Инзовѣ и Флорентинѣ, противъ Виддина, приказавъ имъ дѣлать набѣги къ самой крѣпости, и препятствовать гарнизону Виддина, выходить для фуражировокъ.

19 октября партія, высланная изъ Флорентино, разсѣяла турецкихъ фуражировъ при Виддинѣ, а другая партія, отправленная изъ Инзово, выбила турокъ изъ селенія Гирцы, въ 5 верстахъ отъ крѣпости, и заняла находившійся тамъ укрѣпленный замокъ, принадлежавшій Мулла-пашѣ виддинскому.

Спустя нѣсколько дней, 26 числа, казаки Меленьтьева полка овладѣли селеніемъ Ганъ, близь Виддина, и разрушили всѣ бывшія въ селеніи мельницы, на которыхъ турки производили перемолку муки.

Хотя, такимъ образомъ, гарнизонъ Виддина все болѣе и болѣе стѣснялся, но приступить къ овладѣнію такою сильною крѣпостью было уже поздно. Здѣсь нужно упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, которое могло дать генералу Зассу надежду, овладѣть Виддиномъ при тайномъ содѣйствіи самого коменданта ея, Мулла-паши.

Едва ген.-лейт. Зассъ прибылъ въ Малую Валахію, какъ обнаружилъ большія злоупотребленія по контрабандной торговлѣ. Оказалось, что съ самаго начала войны, при занятіи Малой Валахіи, отрядами ген.-м. Исаева I и гр. Цукато, изъ Виддина пропускались въ Австрію вьюки хлопчатой бумаги, прибывшей въ Виддинъ изъ Малой Азіи. Многіе богатые турецкіе купцы были сильно заинтересованы въ этомъ дѣлѣ.

Другого пути изъ Виддина въ Австрію не было, какъ черезъ Малую Валахію; почему установился обычай платить съ каждаго вьюка по червонцу, разнымъ русскимъ властямъ, отъ которыхъ зависѣлъ пропускъ.

Вмѣсто этой преступной сдѣлки, ген.-л. Зассъ испросилъ разрѣшеніе, прямо условиться съ Мулла-пашею, о взиманіи, въ пользу русскаго правительства, пошлины, за пропускъ въ Австрію турецкаго хлопка.

Мулла-паша, очень радушно принялъ эту мѣру и турецкіе купцы, съ готовностью, платили по 2, а потомъ по 3 червонца съ каждаго вьюка, что въ теченіе пяти мѣсяцевъ доставило русской арміи 115,000 червонцевъ.

Съ этого времени установились дружественныя сношенія г.-л. Засса съ Мулла-пашею, который давалъ ему даже знать о предположеніяхъ турокъ, но не могъ сдать крѣпости. Наступала суровая осень, и нужно было позаботиться расположеніемъ людей на зимнихъ квартирахъ.

Никакихъ дѣйствій со стороны непріятеля предполагать было нельзя. Поэтому, г.-л. Зассъ, приказалъ отряду гр. Орурка, выступить изъ Делиграда и присоединиться къ главному отряду. На пути же слѣдованія, овладѣть турецкимъ укрѣпленіемъ въ Гургузовцахъ и срыть его, что и было исполнено 7 ноября. Затѣмъ, оставивъ гарнизоны въ Кладово и Неготинѣ, ген.-л. Зассъ началъ 12 ноября переправу русскихъ войскъ, бывшихъ въ Сербіи, на лѣвый берегъ Дуная, и къ 19 числу, всѣ войска были уже переправлены и заняли зимнія квартиры въ Малой Валахіи.

Со стороны Дрины военныя дѣйствія также прекратились. Благодаря обѣщанію ген.-л. Засса охранять восточные предѣлы Сербіи, Черный Георгій получилъ возможность двинуть всѣ свои войска къ Дринѣ, гдѣ, какъ было сказано, значительная турецкая армія вторглась изъ Босніи.

Какъ только отрядъ гр. Орурка прибылъ къ Делиграду, Черный Георгій выступилъ оттуда съ сербскими войсками и спѣшилъ на помощь Лозницѣ, которую

турки окружили своими шанцами и держали въ тѣсной блокадѣ. Собравъ къ Лозницѣ всѣ свободные отряды своихъ войскъ, Черный Георгій, атаковалъ турокъ. Упорный бой продолжался два дня, 5 и 6 октября. Потерявъ всѣ свои шанцы, турки бѣжали къ Дринѣ, и тамъ стали въ укрѣпленномъ лагерѣ. Эта побѣда не дешево досталась сербамъ—они потеряли 117 челов. убитыми и 183 ранеными, въ томъ числѣ 5 воеводъ.

Но гораздо важнѣе этой потери былъ общій энтузіазмъ, которымъ прониклись сербы. Теперь они уже не боялись турокъ и научились побѣждать ихъ. Пользуясь такимъ настроеніемъ своихъ войскъ, Черный Георгій стянулъ всѣ свои силы, и 6 октября смѣло повелъ ихъ на укрѣпленный непріятельскій лагерь. Послѣ жестокаго боя, боснійскій паша, бросилъ свои окопы и перешелъ на лѣвый берегъ Дрины, гдѣ снова окопался. Черный Георгій сталъ на правомъ берегу Дрины противъ непріятельскаго лагеря.

Описывая бой при Лозницѣ, 6 октября, Черный Георгій говоритъ: „Мы смѣшались другъ съ другомъ и цѣлые два часа дрались на сабляхъ. Много побито турокъ и отсѣчено турецкихъ головъ—у нихъ пало втрое больше нашего; никогда еще не было такого жаркаго боя; поле осталось за нами“. На другой день, 7 числа, паша прислалъ къ Черному Георгію парламентера съ предложеніемъ, чтобы ни та, ни другая сторона, не переходили за р. Дрину. Это предложеніе было принято.

Такимъ образомъ, съ 8 октября, въ предѣлахъ Сербіи не оставалось уже, на западной границѣ ея, ни одного укрѣпленнаго непріятельскаго пункта и ни одного вооруженнаго турка.

Кампанія 1810 года была закончена съ полнымъ для Сербіи успѣхомъ. Сербы проявили, въ теченіе этого года, многіе примѣры геройской храбрости и научились сражаться. Въ особенности они были отважны, когда

имъ приходилось сражаться совмѣстно съ русскими. Одного присутствія русскихъ было достаточно, чтобы сербы не сомнѣвались въ побѣдѣ, и эта увѣренность возвышала ихъ отвагу, пробуждая боевой духъ, доходившій, иногда, до геройства.

X.

Азіатскія дѣла въ 1810 году.—Пораженіе Персіанъ при Ахалкалаки, въ ночь на 6 сентября.

Въ первомъ томѣ настоящаго сочиненія было сказано, что военныя дѣйствія нашихъ войскъ въ Азіатской Турціи закончились 15 ноября 1809 года, взятіемъ кр. Поти, по поводу чего гр. Румянцевъ писалъ Тормасову: „Не могу довольно изъяснить в. выс-у, сколько я былъ обрадованъ важнымъ извѣстіемъ о покореніи кр. Поти, зная всю цѣну сего пріобрѣтенія и вліяніе, какое оно имѣть можетъ на дѣла, ввѣренныя управленію вашему“.

Дѣла же съ Персіею остановились на продолженіи мирныхъ переговоровъ съ Аббасъ-мирзою.

Покореніе кр. Поти, дѣйствительно, имѣло важное значеніе, такъ какъ крѣпость эта была, постоянно, пунктомъ, подъ прикрытіемъ котораго собирались и турецкія войска, и всѣ туземные выходцы, для враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ. Теперь, гнѣздо это было въ нашей власти, что и было причиною бездѣйствія турокъ, въ первые три мѣсяца 1810 года, на азіатскомъ театрѣ войны.

Разбитый при Поти, Шерифъ-паша, съ 400 чел., бѣжалъ въ Ахалцыхскій пашалыкъ, свое прежнее достояніе, отнятое у него Селимъ-пашею, противъ котораго теперь жители возмутились и заставили его спасаться бѣгствомъ, признавъ власть Шерифа. Желая упрочиться въ Ахалцыхѣ, Шерифъ просилъ Тормасова,

смотрѣть на него, какъ на друга; съ своей стороны, Селимъ-паша, также обратился къ Тормасову, съ просьбою, утвердить его въ Ахалцыхѣ.

Эта распря двухъ претендентовъ, дала Тормасову возможность принять сторону того или другаго изъ нихъ, смотря по обстоятельствамъ, имѣя въ виду занятіе русскими войсками Ахалцыха, какъ важнаго стратегическаго пункта. Въ Ахалцыхѣ находили всегда, прочное убѣжище лезгины, враждебные Россіи. Съ другой стороны, персидское правительство старалось поддерживать ахалцыхскаго пашу и побуждать его къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ русскихъ. Поэтому, Ахалцыхъ имѣлъ для насъ важное значеніе. Но зима и глубокіе снѣга не дозволили Тормасову предпринять что либо противъ Ахалцыха, въ концѣ 1809 года.

Затѣмъ, съ наступленіемъ 1810 года, Тормасовъ былъ, исключительно, занятъ переговорами съ Аббасъ-мирзою, сыномъ владѣтеля Персіи. Въ случаѣ успѣха этихъ переговоровъ, можно было расчитывать что, какъ Ахалцыхъ, такъ и другія крѣпости, близь персидскихъ границъ, будутъ сданы намъ безъ боя.

Но персы, подобно туркамъ, оставались вѣрны азіатской политикѣ, вообще.

Уступая только силѣ, они, начиная переговоры о мирѣ, думали только о томъ, чтобы затянуть время.

Еще въ концѣ 1809 г., Аббасъ-мирза обѣщалъ выслать уполномоченнаго Персіи, для отправленія его въ Петербургъ, въ видахъ скорѣйшаго окончанія мирныхъ переговоровъ.

Тормасовъ ожидалъ прибытія этого уполномоченнаго къ себѣ, когда къ удивленію своему узналъ, что персидскій чиновникъ, Кербелай-Хаджи-Хусейнъ-ханъ, въ качествѣ посланника Персіи, прибылъ не къ нему, но въ главную квартиру кн. Багратона на Дунаѣ.

Тормасовъ, въ письмѣ къ Аббасу-мирзѣ, отъ 28 ян-

варя 1810 года, изъявилъ по этому поводу свое удивленіе и спрашивалъ, дѣйствительно-ли Хусейнъ-ханъ есть посолъ или будетъ еще другое посольство? При этомъ Тормасовъ писалъ, что въ ожиданіи отвѣта, Хусейнъ-ханъ не будетъ отправленъ въ Петербургъ, а останется въ Кіевѣ, до разъясненія этихъ недоразумѣній. Время, такимъ образомъ, затягивалось, чего персы только и желали, въ ожиданіи, какъ пойдутъ наши дѣла на Дунаѣ, въ кампанію 1810 года.

Аббасъ-мирза не замедлилъ отвѣтомъ, и увѣдомилъ Тормасова, что Хусейнъ-ханъ не имѣетъ никакихъ полномочій и былъ отправленъ къ кн. Багратіону только для выраженія ему дружбы и добраго согласія, между Россіей и Персіей, и что для переговоровъ о мирѣ будетъ назначенъ извѣстный Мирза-Бизюрга, который и будетъ отправленъ къ Тормасову 17 февраля. При этомъ Аббасъ-мирза просилъ назначить мѣстомъ для переговоровъ Карабагскій округъ, на что Тормасовъ не согласился, избравъ для переговоровъ сел. Талышъ на р. Тертерѣ, между Шушею и Елизаветполемъ. Между тѣмъ, было получено извѣстіе, что въ февралѣ, прибыли въ Персію англійскія войска, въ числѣ 3.000 чел. пѣхоты со 100 мѣдными пушками, 2.000 ружей и 1.200.000 р. денегъ, для поддержанія персовъ и ихъ возбужденія противъ мирныхъ договоровъ съ Россіей. Съ другой стороны, Турція обѣщала Персіи утвердить за нею Карскій и Ахалцыхскій пашалыки, если она будетъ способствовать ей побѣдить Россію, обѣщая, въ то же время, отправить въ помощь Абасъ-мирзѣ 12.000 отборнаго турецкаго войска. Къ Карсу и къ Эрзеруму, дѣйствительно, начали прибывать турецкія войска, хотя и не было свѣдѣній о ихъ назначеніи: охранять ли свои границы, или для вторженія въ Грузію.

Между тѣмъ, только 20 мая прибылъ въ Аскаранскую крѣпость, ожидавшійся еще въ февралѣ, посолъ

Аббасъ-Мирзы,—мирза-Бизюрга. Тормасовъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу въ Аскарань, куда пріѣхалъ 19 числа.

18 дней продолжались, безпрерывно, переговоры Тормасова съ Бизюргомъ который, видимо, показывалъ готовность дѣлать всѣ возможныя уступки, и не соглашался только на то, чтобы въ мирномъ договорѣ ничего не говорилось о Талышинскомъ ханствѣ, бывшемъ подъ покровительствомъ Россіи, и которое Персія считала своею собственностью. Мирза-Бизюрга, напротивъ, настаивалъ на томъ, чтобы ханство Талышинское, офиціально, было признано принадлежащимъ Персіи.

Послѣ долгихъ споровъ по этому предмету, было принято предложеніе Тормасова, чтобы, не упоминая въ договорѣ о ханствѣ Талышинскомъ, ввести въ него общее мѣсто, о всѣхъ, вообще, земляхъ, состоящихъ подъ покровительство.гъ Россіи или Персіи, съ тѣмъ, что земли эти, до подписанія трактата о мирѣ, не могутъ быть театромъ военныхъ дѣйствій, ни для той, ни для другой изъ договаривающихся сторонъ.

Такимъ образомъ, казалось, слѣдовало только подписать пункты мирнаго договора. Но вдругъ, совершенно неожиданно для насъ, прибылъ изъ Тегерана курьеръ, привезшій новыя инструкціи Мирзѣ-Бизюргу. Англійское золото и щедрыя обѣщанія дѣлаемыя Турціей Персіи, по настояніямъ Франціи, восторжествовали. Мирза-Бизюрга, объявилъ Тормасову, что въ силу новыхъ повелѣній своего двора, онъ обязанъ требовать: 1) Признанія Ханства Талышинскаго за Персіей. 2) Исключить изъ титула Тормасова слова главнокомандующій въ Дагестанѣ, такъ какъ Дагестанъ, говорилъ онъ, принадлежитъ Персіи. 3) Союзникъ Россіи, Мустафа-ханъ Ширванскій, обязанъ уплатить Персіи за 15.000 барановъ, отбитыхъ имъ у персіянъ въ 1809 году, и 4) Во все время перемирія, русскія войска не будутъ дѣйствовать противъ Карскаго и Ахалцыхскаго паша-

ликовъ, а ханство Мигри и Гюней, бывшія въ нашемъ подданствѣ, были бы переданы Персіи [1]).

Требованія эти были такого рода, что Тормасовъ, немедленно, прервалъ переговоры и Мирза-Базюрга, въ концѣ мая, уѣхалъ обратно.

Было ясно что персы старались только затянуть время.

Между тѣмъ, самъ Аббасъ-мирза, съ своею арміею, стоялъ у Нахичевани, а значительные отряды персидскихъ войскъ были расположены близь нашихъ границъ, со стороны ханствъ Ширванскаго, Карабагскаго и у Эривани. Такимъ образомъ, Тормасовъ могъ ожидать вторженія персовъ съ одной стороны, а турокъ съ другой, отъ Эрзерума и Карса, гдѣ постоянно усиливались турецкія войска.

Малочисленность войскъ, бывшихъ въ распоряженіи Тормасова, не дозволяла ему дѣйствовать наступательно ни противъ персовъ, ни противъ турокъ, изъ опасенія имѣть тѣхъ или другихъ у себя въ тылу.

Вся армія Тормасова, въ началѣ 1810 года, состояла изъ 42.126 человѣкъ: изъ нихъ на Кавказской линіи было до 30.000, а въ Грузіи всего 12.000, съ которыми онъ долженъ былъ защищать все Закавказье и дѣйствовать противъ турокъ и персовъ.

Поэтому, оставивъ предпріятія по овладѣнію Ахалцыхомъ до осени, когда турецкія и персидскія войска расходятся, обыкновенно, по домамъ, Тормасовъ рѣшился занять такую позицію, съ которой онъ, одинаково удобно, могъ бы обратиться или противъ персовъ, или противъ турокъ, смотря по тому, откуда будетъ угрожать ему опасность. Позиція эта была избрана при Цопи.

Между тѣмъ, еще въ концѣ мая мѣсяца, персы на-

---

[1]) Тормасовъ гр. Румянцеву отъ 26 мая 1810 года. Акты Кавказ. Арх. Комисіи, т. IV.

чали нападать на наши границы. Такъ, Аббасъ-мирза аттаковалъ крѣпостцу Мигри, но былъ отбитъ, съ такимъ урономъ, что поспѣшно отступилъ къ самому Таврису и приказалъ скорѣе окончить вновь возводимыя тамъ укрѣпленія. Со стороны Ширвана и Карабага, персы не дѣлали никакихъ покушеній.

Но въ іюлѣ мѣсяцѣ, другой сынъ Баба-хана, Али-шахъ, армія котораго была собрана у Эривани, открылъ рѣшительное наступленіе къ Памбаку. Разбитый на голову въ дѣлѣ 24 іюля, Али-шахъ отступилъ къ Эривани.

Впрочемъ, какъ вскорѣ оказалось, движеніе къ Памбаку было произведено съ цѣлію демонстраціи, чтобы привлечь въ эту сторону главное вниманіе русскихъ и отвлечь ихъ отъ Грузіи, на которую, по соглашенію персовъ съ карскимъ пашею, предполагалось сдѣлать сильный ударъ и овладѣть самымъ Тифлисомъ, поставивъ русскихъ между двухъ огней и отрѣзавъ имъ сообщенія. Для выполненія этого смѣлаго плана, персы выслали отъ Эривани 10.000 лучшаго своего войска, дѣлая большой обходъ на Карсъ, гдѣ, соединясь съ турецкими войсками, предположено было двинуться на Ахалцыхъ и, вмѣстѣ съ Ахалцыхскимъ пашею Шерифомъ, идти къ Тифлису.

Тормасовъ во время узналъ объ этомъ планѣ и принялъ мѣры. Со стороны Персіи онъ оставилъ всѣ отряды на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Отъ главныхъ же силъ своихъ, стоявшихъ впереди Тифлиса на Эриванской дорогѣ, у Цопи, отправилъ подкрѣпленія къ отряду, занимавшему близъ Ахалцыха, мѣстечко Цалку. Затѣмъ, Тормасовъ спокойно ожидалъ выясненія обстоятельствъ, готовый двинуться, къ сторонѣ Ахалцыха, или къ Эривани, съ главными силами своего отряда. Между тѣмъ, въ августѣ, Хусейнъ-Кули-ханъ, съ 8.000 отборной персидской конницы, къ которой присоедини-

лись еще 2.000 куртинцевъ, и при которой было, возимыхъ на верблюдахъ 20 фальконетовъ, спѣшилъ черезъ Карсъ къ Ахалцыху. Въ то же время другой 12.000 отрядъ персовъ, подъ начальствомъ Мамедъ-Али-хана, намѣревался вторгнуться въ наши предѣлы, со стороны Эривани; отрядъ-же Пиръ-Кули-хана, до 4.000 чел., стоялъ на правомъ берегу Аракса, а самъ Баба-ханъ съ Аббасъ-мирзою, находился, съ небольшою арміею, при урочищѣ Уджанъ-чеменъ, отдѣливъ 8.000 отрядъ Ибрагимъ-хана къ Мишкину, для нападенія на ханства Шекинское и Ширвинское.

Такимъ образомъ, наступая со стороны Аракса, персы имѣли въ виду способствовать экспедиціи Хусейнъ-Кули-хана къ Ахалцыху.

Между тѣмъ, армія Хусейнъ-Кули-хана, прибыла къ 11 августа къ Карсу, гдѣ должно было произойти соединеніе его съ турецкими войсками, Карскаго и Эрзерумскаго пашей. Но послѣдній отказался отъ соединенія и движенія къ Ахалцыху, такъ какъ, за отправленіемъ своихъ войскъ въ Европейскую Турцію, у него, едва, оставалось 3.000 чел., необходимыхъ для защиты своего пашалыка. Поэтому, къ арміи Хусейна присоединился только Карскій паша, который вмѣстѣ съ нимъ и двинулся, форсированнымъ маршемъ, къ Ахалцыху, куда и прибыли оба, 13 августа [1]).

Въ Ахалцыхѣ долженъ былъ усилить прибывшія турецко-персидскія войска еще отрядъ, находившійся при Шерифѣ-пашѣ Ахалцыхскомъ, состоящій изъ 2.000 конныхъ лезгинъ и 6.000 пѣшихъ лазовъ, нанятыхъ за плату, по одному куруму въ день. Съ цѣлью увеличенія числа наемныхъ войскъ, Шерифъ-пашѣ была доставлена изъ Персіи сумма, въ размѣрѣ до 150.000 русскихъ рублей.

---

[1]) Тормасовъ къ гр. Румянцеву отъ 18 августа 1810 г.

Эта, соединенная при Ахалцыхѣ, союзная армія, какъ былъ слухъ, двинется по тифлисской дорогѣ.

Въ то же время Аббасъ-мирза съ своею арміею, выступитъ для овладѣнія кр. Мигры, послѣ чего намѣревался соединиться съ арміею Али-хана и вторгнуться въ наши предѣлы, со стороны Эривани.

Но слухъ о такихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ персіянъ выражалъ скорѣе ихъ желанія, чѣмъ намѣренія.

Тормасовъ былъ не изъ тѣхъ, которые всякому слуху вѣрятъ. Сообразивъ различныя обстоятельства, онъ пришелъ къ заключенію, что распускаемые персіянами слухи доказываютъ только ихъ слабость.

Аббасъ-мирза былъ слишкомъ слабъ и нерѣшителенъ, чтобъ идти на кр. Мигри. При томъ наступалъ холодный сентябрь, были перехвачены персидскія письма, въ которыхъ Аббасъ-мирза жаловался на холодъ и подумывалъ уже о зимнихъ квартирахъ. Ожидать, поэтому, соединенія его съ арміею Али-хана, для наступленія со стороны Эривани, было нельзя.

Самъ Али-ханъ былъ также очень слабъ для наступательныхъ дѣйствій, и ни въ чемъ не проявлялъ такихъ намѣреній.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Тормасовъ пришелъ къ заключенію что, распуская слухъ о своихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, персы намѣревались только заставить Тормасова стянуть побольше войскъ къ сторонѣ Аракса, чтобы облегчить операціи арміи Хусейна, со стороны Ахалцыха. Положеніе же этой арміи было не изъ завидныхъ. Эрзерумскій паша, на котораго разсчитывали, отказался отъ соединенія. Шерифъ-паша также отказался выводить свои войска изъ Ахалцыха, опасаясь, что соперникъ его, Селимъ-паша, поддерживаемый русскими, успѣетъ ворваться, въ его отсутствіе, въ Ахалцыхъ и лишитъ его владѣній. Поэтому, Шерифъ-паша ограничился высылкою изъ Ахалцыха 2.000 чел.

наемной конницы, для производства грабежей въ Грузіи; но отрядъ этотъ вскорѣ возвратился назадъ, успѣвъ только умертвить 7 человѣкъ казаковъ, стоявшихъ на постахъ.

Карскій паша, Кара-бекъ, расчитывавшій, что одного прибытія союзныхъ войскъ къ Ахалцыху будетъ достаточно для поднятія всей Карталиніи противъ русскаго владычества, увидѣвъ свою надежду несбывшеюся, также не рѣшился отойти отъ Ахалцыха и, въ видахъ облегченія продовольствія, настаивалъ, чтобы Хуссейнъ съ своими персами, расположился въ другомъ мѣстѣ, подальше отъ Ахалцыха.

Поэтому Хуссейнъ перешелъ, 29 августа, къ Ахалкалаки. Къ тому же, карскій паша опасался вторженія Тормасова въ карскія владѣнія, почему и не рѣшился удаляться отъ нихъ, выславъ къ Ахалкалаки только 500 чел.

Все это давало Тормасову надежду нанести непріятелю рѣшительный ударъ.

Поэтому, 31 августа, онъ приказалъ ген. Портнягину, отрядъ котораго охранялъ теченіе Аракса, оставить небольшіе посты для наблюденія переправъ по Араксу, съ остальными, подъ какимъ нибудь вымышленнымъ предлогомъ, и, сохраняя въ полной тайнѣ свое намѣреніе, быстро двинуться къ Эривани, стараясь разбить армію Али-хана. Если же окажется возможнымъ, то пройти далѣе за Эривань, угрожая раззореніемъ Баязету, и съ цѣлью отрѣзать Хусейна, если онъ, разбитый при Алхалаки, двинется обратно черезъ Карсъ къ Эривани.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Тормасовъ, перейдя изъ Цопи къ Квешѣ, выслалъ оттуда значительныя подкрѣпленія къ Цалкѣ, занятой отрядомъ полковника Печерскаго. Общее командованіе надъ этими войсками было поручено г.-м. маркизу Паулучи, съ приказаніемъ аттако-

вать армію Хусейна при Ахалкалакѣ, пока она стояла отдѣльно отъ турокъ.

Прежде разсмотрѣнія предстоявшихъ рѣшительныхъ дѣйствій въ Грузіи, обратимся къ болѣе мелкимъ дѣламъ на персидской границѣ.

Здѣсь, въ концѣ августа, персы произвели нападеніе на Карабагъ, отрядомъ войскъ Пиръ-Кули-хана. Аббасъ-мирза, стоявшій въ Нахичевани съ арміею до 15.000 пѣшихъ и конныхъ войскъ, при 15 орудіяхъ, двинулся въ помощь Кули-хану, который, потерпѣвъ пораженіе, отступилъ обратно. Тогда Аббасъ-мирза направился къ Эривани. Въ то же время значительный отрядъ персидскихъ войскъ, Ибрагима-хана, стоявшій въ Карадагѣ, направился для нападенія на Нуху. Для поддержанія его, двинулся туда-же самъ Баба-ханъ, съ главными силами персіянъ, чтобы, овладѣвъ Нухой, спѣшить къ Тифлису съ восточной стороны, одновременно съ движеніемъ туда соединенныхъ персидско-турецкихъ войскъ съ запада, отъ Ахалцыха. Въ случаѣ же неудачи предпринятой на Нуху операціи, дѣйствовавшія въ этомъ направленіи войска обратятся на Карабагъ.

Близость арміи Аббаса-мирзы отъ Эривани не дозволила ген. Портнягину предпринять наступленіе къ этой крѣпости, противъ хана, изъ опасенія, что персы, при своей многочисленности, могутъ обойти нашъ отрядъ и ударить на слабые посты, оставленные по Араксу.

Получивъ же извѣстіе, что отрядъ персидскихъ войскъ появился у Артика, Портнягинъ, съ 500 чел. Саратовскаго мушкет. полка, 140 драгунами и 100 казаками, при 4 орудіяхъ, выступилъ имъ на встрѣчу, въ ночь на 5 сентября, изъ Амамлы, надѣясь разбить непріятеля въ полѣ.

Прибывъ 6 числа къ Атреку и вечеромъ 7 въ Талынь, Портнягинъ узналъ, что Аббасъ-мирза, соединясь съ Али-ханомъ, стоитъ у Эчміадзина, а 6.000 отрядъ

изъ арміи Али-хана, отправляется въ обходъ, для нападенія на Амамлы, гдѣ былъ оставленъ 1 баталіонъ Саратовскаго полка при маіорѣ Плѣшковѣ 1.

Опасаясь за свой тылъ, Портнягинъ, немедленно отступилъ и 8 числа прибылъ къ Атреку, не дойдя до Амамлы, на которую, того же 8 числа, персы сдѣлали отчаянное нападеніе. Маіоръ Плѣшковъ, не смотря на малочисленность своего баталіона, съ успѣхомъ отразилъ всѣ нападенія противника. Бой длился съ 7 час. утра до часу пополудни, когда персы, узнавъ о возвращеніи Портнягина, спѣшившаго въ Амамлы, отступили обходнымъ движеніемъ.

Послѣ этого дѣла, Аббасъ-мирза отступилъ на южную сторону Эривани, предполагая вмѣстѣ съ войсками Али-хана, предпринять вторичное вторженіе въ наши предѣлы.

Но вскорѣ персы узнали о разбитіи на голову отборныхъ войскъ Хусейна-паши при Ахалкалаки.

Отправляя Хусейна-пашу къ Ахалцыху, Аббасъ-мирза объявилъ воззваніемъ къ народамъ Кавказа, что цѣль этой посылки состоитъ—„въ очищеніи тѣхъ мѣстностей, отъ гадостей русскихъ существъ. Поэтому слѣдуетъ вамъ, прикрѣпивъ подолъ старанія къ поясу, собрать всѣ ваши ополченія, рѣшиться на помощь, въ ожиданіи нашей побѣдоносной арміи“.

„Въ настоящемъ году мы предположили искоренить враговъ, и съ этою цѣлью снаряжено несмѣтное воинство съ безчисленною казною“ [1]).

Маркизъ Паулучи, получивъ приказаніе аттаковать Хусейна-пашу, отправилъ преданнаго намъ татарина Эліоха, осмотрѣть подробно расположеніе персидскихъ войскъ, стоявшихъ лагеремъ впереди кр. Ахалкалаки и въ разстояніи отъ нея на пушечный выстрѣлъ.

---

[1]) Акты Кавказ. Арх. Ком., томъ IV, стр. 747.

Въ полночь, 2 сентября, Эліохъ доставилъ извѣстіе, что персы стоятъ на высотахъ, въ раскинутомъ лагерѣ, не соблюдая никакихъ мѣръ для его охраненія, и готовятся вскорѣ перемѣнить свой лагерь.

Получивъ эти свѣдѣнія, Паулучи выступилъ въ 5 часовъ пополудни, 5 сентября, изъ Ганзы, намѣреваясь скрытно подойти къ непріятельскому лагерю и неожиданно аттаковать его.

Въ 3 часа пополуночи на 6 число, отрядъ Паулучи, сдѣлавъ обходное движиніе степью, влѣво отъ большой дороги, стоялъ уже передъ фронтомъ непріятельскаго лагеря, не бывъ имъ замѣченнымъ.

Расчитывая на неожиданность нападенія, Паулучи, не смотря на усталость людей, построилъ отрядъ въ два карре, изъ которыхъ одно, подъ начальствомъ будущаго героя, полковника Лисаневича, должно было аттаковать правый, а другое, полковника Печерскаго, лѣвый.

Съ соблюденіемъ возможной тишины, оба карре подошли къ спавшему глубокимъ сномъ лагерю, на 100 саж. и съ страшнымъ крикомъ ударили въ штыки.

Сонные персы метались во всѣ стороны, отыскивая свое оружіе.

Самъ Хусейнъ, при первомъ выстрѣлѣ, выскочилъ изъ своей великолѣпной палатки и ускакалъ въ Ахалкалки, вмѣстѣ съ царевичемъ Александромъ.

Войска наши быстро ворвались въ лагерь, предавая смерти всѣхъ, никого не беря въ плѣнъ.

Тѣ изъ числа персовъ, которые успѣли найти свое оружіе, бѣжали изъ лагеря въ крутой оврагъ, проходившій сзади его, и бросались туда съ отвѣсныхъ почти скатовъ, подвергаясь увѣчьямъ и даже смерти.

Большинство персидскихъ лошадей разбѣжалось, а до 1.000 штукъ взято нашими войсками.

Весь непріятельскій лагерь, со ставкою Хусейна-паши и со всѣмъ его имуществомъ, достались побѣдителямъ.

Предоставивъ казакамъ и татарамъ забирать все цѣнное въ лагерѣ, Паулучи устроилъ пѣхоту и подвелъ ее къ оврагу, въ которомъ засѣлъ бѣжавшій изъ лагеря непріятель.

Между тѣмъ, начинало свѣтать. Выстрѣлы изъ Ахалкалаки стали долетать до насъ, а персы, замѣтя нашу малочисленность, собирались въ толпы и обнаруживали намѣреніе идти въ аттаку. Шерифъ-паша выслалъ изъ крѣпости подкрѣпленіе, силою до 300 чел.

Присоединивъ конницу къ пѣхотѣ и выславъ впередъ стрѣлковъ, Паулучи принудилъ персовъ отступить подъ прикрытіе крѣпости.

Паулучи хотѣлъ отправить вслѣдъ за бѣгущими до 300 чел. пѣхоты, чтобы вступить въ крѣпость, по слѣдамъ отступавшихъ. Но Шерифъ-паша, какъ только замѣтилъ отступленіе персовъ, заперъ ворота крѣпости и и не впустилъ ихъ въ крѣпость.

Не желая подвергать войска безполезнымъ потерямъ, Паулучи отошелъ на пушечный выстрѣлъ отъ Ахалкалаки, и затѣмъ сталъ въ 10 верстахъ отъ него, а 8 перешелъ къ Цалкѣ [1]).

Рѣшительное пораженіе арміи Хусейна-паши имѣло то важное значеніе, что поссорило персовъ съ турками. Первые обвиняли послѣднихъ въ томъ, что имъ не помогли; турки обвиняли персовъ въ трусости и небрежности. О совмѣстныхъ ихъ дѣйствіяхъ теперь не могло быть и рѣчи.

Карскій паша, съ проклятіями къ персамъ, возвратился въ свой пашалыкъ.

Хусейнъ-паша, отступившій послѣ пораженія при Ахалкалаки, къ Ахалцыху, сталъ подъ стѣнами этой крѣпости и продовольствовался ея припасами, въ ожи-

---

[1]) Донесеніе ген. Паулучи отъ 6 и 8 сентября 1810 года Тормасову.

даніи приказаній, куда ему слѣдовать. Теперь онъ помышлялъ только о томъ, какъ бы съ остатками своихъ войскъ пробраться въ Персію. Слѣдуя обходными дорогами, онъ остановился при впаденіи Арпачая въ Араксъ, не смѣя далѣе идти къ Эривани, пока не получилъ отъ Аббаса-мирзы прощеніе за понесенное пораженіе.

На другихъ пунктахъ театра войны, сильно охладились порывы переходить въ наступленіе. Самъ Бабаханъ отправился въ Тегеранъ.

Персы начали укрѣплять Нахичевань, боясь наступленія русскихъ.

Только Али-ханъ, съ 6.000 чел., произвѣлъ набѣгъ на шамшадильцевъ, съ цѣлью грабежа. Но высланными противъ него 2 ротами Троицкаго мушкетерскаго полка, былъ встрѣченъ при Дзегамѣ и разбитъ, 14 сентября, причемъ, у него не только было отбито все имъ награбленное, но и отнято много ему принадлежавшаго.

Послѣ этаго Али-ханъ и Аббасъ-мирза, расположились между Эриванью и Нахичеваномъ, присоединивъ къ себѣ и остатки войскъ Хусейнъ-паши.

Персы опасались нападенія русскихъ на Эривань, почему, по совѣту англичанъ, разрушили стѣны Эчміадзинскаго монастыря, чтобы лишить русскихъ этого опорнаго пункта.

Для защиты Эривани оставлено ими было 5.000 пѣхоты. Съ остальными же, 20.000 чел., Аббасъ-мирза, когда выпадетъ снѣгъ, намѣревался уйти въ Персію, такъ какъ зимою не ожидалъ нападенія на Эривань [1]).

Только въ 20 числахъ октября, до 7.000 персовъ, Пиръ-Кули-хана и Ибрагимъ-хана, предприняли набѣгъ въ Карабагскій округъ, для ограбленія жителей.

Хотя нѣкоторыя части нашихъ войскъ и выступили на встрѣчу противнику, но персы, находясь на коняхъ,

---

[1]) Донесеніе ген.-м. Портнягина отъ 7 октября 1810 года.

уклонялись отъ боя и успѣвали уходить отъ преслѣдованія. Впрочемъ, непріятель, чрезъ нѣсколько дней, отступилъ за Араксъ, увезя съ собою только часть добычи, такъ какъ остальная была у него отбита, частью карабагскою конницею, частью русскими войсками.

Персы снова начали заговаривать о мирѣ. Мирза-Бизюрга, въ письмѣ своемъ къ армянскому митрополиту Ефрему, изъявлялъ сожалѣніе, что переговоры его съ Тормасовымъ не удались, и просилъ митрополита, узнать, не расположены ли русскіе снова начать переговоры, неудача которыхъ, будто бы, произошла, по не зависящимъ отъ Персіи обстоятельствамъ.

Теперь наступило время, осуществить завѣтную мысль Тормасова овладѣть Ахалцыхомъ, этимъ гнѣздомъ, въ которомъ всегда собирались лезгины, для разбойничьихъ набѣговъ на пограничныхъ жителей.

До сихъ поръ, военныхъ дѣйствій противъ Ахалцыха предпринять было нельзя; сперва, потому что съ персами велись мирные переговоры, въ случаѣ успѣха которыхъ Ахалцыхъ сдался-бы самъ собою, какъ это и обѣщалъ сдѣлать ахалцыхскій Шерифъ-паша, желавшій этимъ обѣщаніемъ склонить русскихъ на свою сторону, и не поддерживать Селима-пашу, у котораго онъ отнялъ ахалцыхскій пашалыкъ. Но вскорѣ въ сношеніяхъ съ Щерифъ-пашею, обнаружилась, свойственная азіатамъ двуличность. Сдать Ахалцыхъ русскимъ, онъ считалъ не своевременнымъ а, между тѣмъ, получалъ отъ Персіи значительныя денежныя суммы, для найма лезгиновъ, которыхъ и употреблялъ противъ русскихъ.

Тѣмъ не менѣе, гр. Румянцевъ совѣтовалъ Тормасову, не предпринимать, явно, враждебныхъ дѣйствій противъ Ахалцыха, и стараться овладѣть имъ инымъ путемъ.

Средства для этой цѣли Тормасовъ полагалъ найти

въ поддержкѣ претензій Селима-паши, которому и выдалъ 3.000 червонцевъ, для найма лезгинъ. Многіе изъ нихъ вступили въ войска наемниками, другіе перешли къ нему отъ Шерифа-паши.

Собравъ армію до 7.000 чел., Селимъ-паша намѣревался взять силою свое прежнее достояніе и, 22 марта, подступилъ къ Ахалцыху.

Потерявъ сраженіе, онъ бѣжалъ въ Ачаръ, готовясь вторично вступить въ земли ахалцыхскаго пашалыка, но не иначе, какъ въ соединеніи съ русскими войсками.

Въ случаѣ возстановленія своихъ правъ на Ахалцыхъ, Селимъ-паша обѣщалъ принять подданство Россіи, съ сохраненіемъ въ своей фамиліи наслѣдственныхъ привиллегій; въ обезпеченіе же своей вѣрности, хотѣлъ дать сына своего въ аманаты.

Сомнѣваясь, болѣе чѣмъ когда либо, въ намѣреніи Шерифа-паши согласиться принять подданство Россіи, Тормасовъ видѣлъ, что Ахалцыхъ нужно взять, при первомъ удобномъ случаѣ, силою, и водворить въ немъ Селима-пашу.

Поэтому, къ границамъ ахалцыхскаго пашалыка были придвинуты наши отряды. Приказомъ отъ 19 марта, кн. Орбеліани, велѣно было расположить въ селеніяхъ по Боржомскому ущелью, 2 батал. кабардинскаго мушк. полка, баталіонъ 9-го егерскаго полка съ 2 орудіями, и казачій полкъ Ежева.

Въ то же время 2 батал. 15-го егерскаго полка, при полковникѣ Печерскомъ, поставлены въ Думанисѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полковнику Симоновичу, командовавшему войсками въ Имеретіи и Мингреліи, приказано было, въ случаѣ надобности, подкрѣпить оба упомянутые отряда.

Шерифъ-паша все болѣе и болѣе обнаруживалъ непріязненное къ намъ настроеніе, давая въ Ахалцыхѣ убѣжище, враждебнымъ Россіи, царевичу Александру, и бѣжавшему изъ плѣна въ Тифлисѣ, царю Соломону.

Въ сентябрѣ, какъ уже было сказано, отъ Ахалцыха, предполагалось начать наступательныя дѣйствія, союзныхъ турецко-персидскихъ войскъ, съ цѣлью угрожать самому Тифлису.

Пораженіе персовъ, 6 сентября, при Ахалкалаки, разстроило этотъ планъ.

Персы и Карскій паша ушли и Шерифъ остался одинъ въ Ахалцыхѣ.

Намѣреваясь теперь взять Ахалцыхъ, Тормасовъ издалъ, 25 октября, воззваніе къ жителямъ пашалыка. Въ этомъ воззваніи было сказано, что русскія войска вступятъ въ ахалцыхскія владѣнія, съ единственною цѣлью наказать и лишить власти вѣроломнаго Шерифа-пашу, дававшаго убѣжище врагамъ Россіи.

„По священной волѣ всесильнаго моего монарха, я поднялъ мечь и иду съ оружіемъ въ рукахъ, достать бѣглеца (царя Соломона) и наказать Шерифа-пашу, давшаго ему покровительство.

„Знаю я что вы, обитатели Ахалцыхскаго пашалыка, не участвовали въ коварныхъ дѣяніяхъ Шерифа-паши, и потому мечъ мой не обратится на васъ, если вы будете спокойны, отстанете отъ Шерифа-паши и, прибѣгнувъ къ неизрѣченному великодушію, всемилостивѣйшаго моего Государя Императора, покоритесь доброю вашею волею. Малѣйшее сопротивленіе ваше польетъ рѣки крови; погибель ваша и семействъ вашихъ, будетъ тогда неизбѣжна“ [1]) было сказано въ воззваніи.

Затѣмъ планъ Тормасова, относительно овладѣнія Ахалцыхомъ, состоялъ въ томъ чтобы, не смотря на трудность движенія, безъ дорогъ, по горамъ, покрытымъ снѣгомъ, вступить въ ахалцыхскія земли, съ трехъ сторонъ, и одновременно подступить къ Ахалцыху, 12 ноября.

---

[1]) Ахты кавказ. арх. ком., т. IV, стр. 802.

Получивъ отъ г.-маіора Симоновича возраженіе, что за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, онъ не можетъ, къ 12 ноября, поспѣть къ Ахалцыху съ своимъ отрядомъ, Тормасовъ писалъ ему 1 ноября: „Наймите вьюки сколько вамъ потребно, хотя и превосходнѣе нѣсколько, положенной платы; гдѣ же будутъ сему противиться, тамъ возьмите силою. Денегъ не жалѣйте“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прибытіе къ Ахалцыху, вмѣсто 12, назначалось на 15 число. Для движенія къ Ахалцыху, Тормасовъ назначилъ три отряда. Одинъ г.-м. Симоновича [1]), другой отрядъ г.-м. Портнягина, состоящій изъ гренадерскихъ баталіоновъ Саратовскаго и Тифлискаго мушкет. полковъ, баталіона 15 егерскаго полка и части мѣстныхъ иррегулярныхъ войскъ; третій-же, главный отрядъ, составленъ изъ 6 баталіоновъ пѣхоты [2]) — 400 драгунъ, 600 казаковъ и грузинской милиціи, подъ командою г.-л. марона Розена, при которомъ находился и главнокомандующій Тормасовъ.

Отрядъ г.-м. Симоновича выступилъ 7 ноября изъ Имеретіи, преодолѣлъ всѣ трудности снѣговаго перехода черезъ хребетъ Персатской горы, и вступилъ въ земли ахалцыхскаго пашалыка. До 2.000 чел. войскъ Шерифа-паши, заняли на пути слѣдованія отряда ущелье Маджлецкали и укрѣпили его четырьмя линіями параллельныхъ засѣкъ.

Смѣло аттаковавъ засѣки, Симоновичъ выбилъ изъ нихъ непріятеля, который, оставивъ на мѣстѣ болѣе 150 труповъ, бѣжалъ къ крѣпости. Симоновичъ подошелъ къ Ахалцыху только 16 ноября.

Въ то же вретя отрядъ г.-м. Портнягина, выступя 2 ноября изъ Цалки, безъ всякаго обоза, перешелъ

---

[1]) 2 батал. кавказскихъ гренадеръ, 1 батал. 15 егерск. полка, съ Имеретинской и Мингрельской милиціями.

[2]) 2 батал. Херсон. гренад., 2 бат. 9 егерскаго, 1 бат. кав. гренад. и 1 бат. кабардинскаго мушкетерскаго полковъ.

вбродъ р. Цалки, перевалилъ через двѣ снѣговыя горы, соединился 12 съ авангардомъ Паулучи и приближался къ Ахалцыху, не встрѣчая сопротивленія со стороны мѣстныхъ жителей. Только подойдя къ крѣпости, встрѣчено было 1.500 чел. непріятельской конницы, которая была, немедленно, прогнана, съ потерею до 100 чел. и бѣжала къ Ахалцыху. 15 Портнягинъ сталъ у крѣпости, при деревни Марди.

Труднѣе всего было двигаться главному, третьему, отряду, при которомъ везлись 2 мортиры и 4 батарейныя орудія.

Совершенное отсутствіе дорогъ, для провоза артиллеріи, заставило Тормасова строить новую дорогу и мостъ на р. Курѣ, что и было поручено, въ должности генералъ-квартирмейстера, маркизу Паулучи, который построилъ мостъ въ три дня. Затѣмъ, слѣдуя съ рабочими впереди отряда, на одинъ переходъ, Паулучи весьма удачно прокладывалъ дорогу, взрывая иногда скалы порохомъ.

Выступя 4 ноября изъ Сурама, главный отрядъ, того же числа, прибылъ къ мѣсту переправы къ Курѣ. Продолжая, затѣмъ, движеніе, Тормасовъ выслалъ 11 числа свой авангардъ, для занятія крѣпости Ацкеръ, на р. Курѣ, близь Ахалцыха. Крѣпость эта считалась ключемъ Ахалцыха, такъ какъ чрезъ нее пролегала единственная, проходимая дорога къ нему.

Ген.-лейт. Паулучи, командовавшій авангардомъ, сбилъ вышедшаго изъ Ацкера непріятеля, занялъ форштадтъ и оставилъ баталіонъ егерей для блокады этой крѣпости. Затѣмъ, 12 числа, авангардъ главнаго отряда, какъ уже сказано, соединился съ отрядомъ Портнягина. 14 Тормасовъ подошелъ къ переправѣ черезъ Куру, близь деревни Цниси, выславъ небольшой отрядъ лѣвымъ берегомъ Куры, для болѣе тѣсной блокады кр.

Ацкера, такъ какъ, до сихъ поръ, она блокировалась только съ одной стороны.

Въ тотъ же день Тормасовъ подошелъ къ Ахалцыху и произвелъ рекогносцировку крѣпости.

Немедленно было приступлено къ обложенію Ахалцыха. Бригада г.-м. Титова поставлена на правомъ, а г.-м. кн. Орбеліани, на лѣвомъ берегу Куры, и для сообщенія между ними устроенъ на этой рѣкѣ мостъ, у дер. Суплиси; 16 же числа прибылъ отрядъ г.-м. Симоновича, ставшій въ центрѣ, между Титовымъ и Орбеліани.

Такимъ образомъ, Ахалцыхъ, считая отрядъ Портнягина у Марди, былъ окруженъ съ четырехъ сторонъ, отдѣльными отрядами. Въ ночь съ 16 на 17 число, при каждомъ изъ этихъ отрядовъ, начали возводить по двѣ батареи.

Непріятель сдѣлалъ сильную вылазку на отрядъ Портнягина у дер. Марди, но выстрѣлами изъ орудій, уже поставленныхъ на батареѣ, былъ отбитъ.

Въ слѣдующую ночь, всѣ батареи наши были уже окончены и вооружены. Непріятель произвѣлъ новую вылазку на отрядъ кн. Орбеліани, но съ урономъ долженъ былъ возвратиться въ крѣпость. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Тормасовъ отправилъ всю свою иррегулярную конницу во внутренность пашалыка, приказывая забирать скотъ и выводить изъ него христіанскихъ жителей, переселяя ихъ въ Грузію и Имеретію. 19 ноября Тормасовъ приказалъ отрядамъ Титова и Симоновича взять приступомъ высоту Кая-паша, командовавшую надъ всею крѣпостью, и потому бывшую ея ключемъ.

Въ то время какъ отряды кн. Орбеліани и Портнягина, въ 3 часа пополуночи, открыли фальшивую аттаку, Титовъ и Симоновичъ отрядили по одному батаціону которые, скрытно приблизясь къ высотѣ Кая-паша, аттаковали ее съ фронта и съ тыла, и овладѣли ею въ

5 часовъ пополуночи. На высоту, тотчасъ-же, были поставлены двѣ 3-хъ фунтовыя пушки, которыя пришлось переносить на рукахъ, разобранными на части. Рабочія команды прорѣзывали амбразуры, въ оставленномъ на высотѣ непріятельскомъ укрѣпленіи, направляя выстрѣлы на крѣпость.

Только теперь, потерявъ ключъ позиціи, турки поняли его важность, и пользуясь туманомъ, двинулись для обратнаго его занятія.

Подойдя незамѣтно къ оставленному ими укрѣпленію, они бросились на нашихъ рабочихъ и отогнали ихъ; но прибывшія подкрѣпленія сбили непріятеля съ высоты.

Не смотря на это, турки три раза возобновляли аттаку, но не имѣли успѣха, и потеряли при этомъ до 300 чел. убитыми.

Въ тотъ же день, орудія отряда кн. Орбеліани сбили непріятельскую батарею, почему и были подвинуты на 150 шаговъ впередъ.

Въ то время какъ устроивались эти новыя батареи, непріятель сдѣлалъ на нихъ сильную вылазку, въ самый полдень, но былъ отбитъ съ урономъ. Ночью на 21 числа новая батарея была окончена и вооружена 2 мортирами и двумя 20 фунтовыми пушками.

Еще нѣсколько дней, и Ахалцыхъ, или былъ бы взятъ силою, или сдался-бы на капитуляцію.

Къ тому же, со дня на день ожидался къ Ахалцыху 3.000 отрядъ Селима-паши который, ссылаясь на болѣзнь, немогъ, до сихъ поръ, присоединиться къ нашимъ войскамъ, не смотря на сдѣланное обѣщаніе. Но днемъ 21 числа, въ нашихъ войскахъ проявились случаи заболѣванія моровою язвою. Пять человѣкъ умерло отъ чумы которая, какъ объявили турецкіе плѣнные, уже 10 дней какъ появилась въ Ахалцыхѣ.

Опасаясь распространенія этой страшной заразы, Тормасовъ рѣшился отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣй-

ствій противъ крѣпости и — „съ сердечнымъ сокрушеніемъ, долженъ былъ я предпочесть цѣлость войскъ и края мнѣ ввѣренныхъ, покоренію города“ —писалъ онъ военному министру, отъ 19 декабря.

Имѣя въ виду отступить къ границамъ Грузіи, Тормасовъ приказалъ учредить строгій карантинъ на границѣ и всѣ дороги, ведущія изъ Ахалцыха въ Грузію, наблюдать двойною военною цѣпью. Всю-же захваченную, въ разное время, войсками добычу, приказалъ сжечь.

Отказавшись отъ мысли взять Ахалцыхъ штурмомъ, чтобы не вводить войска въ зачумленное мѣсто, Тормасовъ имѣлъ въ виду нанести крѣпости возможный вредъ, и потому приказалъ открыть по ней, 22 числа, сильное бомбардированіе изъ всѣхъ орудій.

Четверо сутокъ продолжался не умолкаемый огонь по крѣпости, въ которой были разрушены и сожжены всѣ деревянныя зданія и пашинскій домъ. Тормасовъ отправилъ, 25 числа, парламентера въ крѣпость, съ требованіемъ выдачи царя Соломона и высылки всѣхъ лезгинъ изъ Ахалцыха.

Шерифъ-паша отвѣчалъ, что царь Соломонъ, какъ только русскіе вступили въ Ахалцыхскія земли, бѣжалъ въ Эривань, а лезгины давно уже всѣ разбѣжались.

Тогда, 26 числа, Тормасовъ снялъ осаду и отступилъ отъ крѣпости. Турки выступили для преслѣдованія нашихъ войскъ, но аттакованные, въ свою очередь, отступили, и послѣ того поддерживали только перестрѣлку съ нашимъ аріергардомъ, который состоялъ изъ отряда ген.-м. Портнягина.

Подвергнувъ всѣ войска трехънедѣльному карантину, Тормасовъ расположился на зимнія квартиры въ Грузіи [1]).

„Можно сказать утвердительно, писалъ Тормасовъ гр. Румянцеву, что ахалцыхскій пашалыкъ, наивреднѣй-

[1]) Тормасовъ къ воен. министру отъ 19 декабря 1810 года.

шій всегда для Грузіи, теперь, едва ли, можетъ въ 10 лѣтъ прійти въ прежнее свое состояніе“.

Дѣйствительно, уходя изъ него, наши войска вывели оттуда болѣе 50.000 штукъ разнаго скота, не считая того, которымъ пользовались наши отряды для пищи, за все время нахожденія ихъ въ предѣлахъ пашалыка.

X.

Дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1810 году.—Взятіе Сухумъ-Кале.—Экспедицція къ Трапезонду.

При изложеніи военныхъ дѣйствій сухопутной арміи на Дунаѣ, въ кампанію 1810 года, было уже сказано о той связи, которая установилась между операціями гр. Каменскаго и дѣйствіями нашего Черноморскаго флота. Флотъ этотъ, главнымъ образомъ, долженъ былъ охранять лѣвый флангъ Дунайской арміи, во время наступательнаго ея движенія къ Шумлѣ, не дозволяя турецкимъ судамъ подвозить изъ Константинополя подкрѣпленія къ Варнѣ, или сдѣлать на берегахъ Чернаго моря дессантъ, для угроженія Базарджику и тылу нашей Дунайской арміи.

Съ этой точки зрѣнія, задача, предназначавшаяся для нашего Черноморскаго флота, стоявшаго въ Севастополѣ, представляла обширное поле для его дѣятельности, и могла много облегчить операціи нашей сухопутной арміи, при наступательномъ ея движеніи за Дунаемъ.

Но Черноморскій флотъ не выполнилъ своей задачи, и дѣйствія его въ 1810 году были до того безцвѣтны, что о нихъ можно сказать едва нѣсколько словъ.

10 января 1810 года, командиръ Черноморскаго флота вице-адмиралъ Языковъ, получилъ отъ морскаго министра предписаніе, имѣть собранный въ Севастополѣ флотъ въ постоянной готовности, и выступить въ море, черезъ три дня по полученіи приказанія.

Но плохое состояніе кораблей, изъ которыхъ многіе пришли въ совершенную негодность, необходимость капитальныхъ исправленій и недостатокъ потребнаго для того матеріала, не дозволяли нашему флоту изготовиться къ морскому плаванію ранѣе апрѣля и даже мая мѣсяцевъ. Число судовъ, годныхъ для плаванія, состояло всего изъ 7 кораблей, 8 фрегатовъ, 1 шкуны, 1 корвета, 1 брандера и 1 бомбардирскаго судовъ [1]).

Не ранѣе 2 мая вышли изъ Севастополя къ устьямъ Дуная и для наблюденія Варны, только для фрегата, Воинъ и Назаретъ.

Въ тоже время фрегатъ Лилея и бригъ Алексѣй, отправились для крейсированія азіатскихъ береговъ, между Сухумъ-Кале и Анапою, въ видахъ содѣйствія операціямъ нашей Кавказской арміи.

Плаваніе всѣхъ этихъ судовъ ничѣмъ не ознаменовалось, а 20 іюня въ Севастополѣ получено было извѣстіе о выступленіи изъ Босфора въ Черное море 13 турецкихъ кораблей. То были суда, отправленныя съ продовольственными припасами и съ дессантными войсками къ Варнѣ.

Весь Черноморскій флотъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Сарычева, получилъ приказаніе плыть къ Варнѣ и аттаковать турецкую флотилію.

Но за три дня до выступленія Сарычева изъ Севастополя, командиръ Черноморскаго флота, Языковъ, получилъ частное, совершенно ложное извѣстіе, что кр. Варна занята уже нашими войсками, и что турецкій флотъ направился теперь къ берегамъ Анатоліи. Поэтому, Языковъ приказалъ Сарычеву плыть къ анатолійскимъ берегамъ, на перерѣзъ предполагаемаго направленія турецкаго флота, спокойно стоявшаго у Варны, что прину-

---

[1]) Донесеніе вице.-ад. Языкова отъ 24 марта 1810 года.

дило гр. Каменскаго 2 отозвать отъ Варны стоявшій тамъ отрядъ.

Между тѣмъ, Сарычевъ вышелъ изъ Севастополя 30 іюня и направился къ Синопу, отыскивая тамъ турецкій флотъ, но не найдя его нигдѣ, двинулся, наконецъ, къ Варнѣ. Однако не дойдя до нея, вслѣдствіе крайне плохого состоянія кораблей, возвратился 26 іюля въ Севастополь [1]).

Дѣйствія двухъ высланныхъ къ Кавказскимъ берегамъ фрегатовъ, Воина и Назарета, также ограничивались одними, безцѣльными переходами съ мѣста на мѣсто. Поэтому, для усиленія ихъ, въ іюлѣ былъ высланъ 66 пушечный корабль Варахіилъ, съ капитанъ-лейтенантомъ Додтъ, которому было приказано овладѣть кр. Сухумъ-Кале.

9 іюля Додтъ подошелъ къ крѣпости и открылъ по ней канонаду, продолжавшуюся два дня. Нашими выстрѣлами было потоплено 7 непріятельскихъ судовъ и произведены пожары въ крѣпости. Додтъ выслалъ на берегъ баталіонъ 4-го морскаго полка, при 2 орудіяхъ. Непріятель встрѣтилъ дессантъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ горцевъ, которые вскорѣ были разсѣяны пушечнымъ огнемъ съ эскадры.

Командовавшій дессантомъ маіоръ Карандинъ, подошелъ, на 30 шаговъ, къ крѣпостнымъ воротамъ, а спустя два часа выбилъ ворота и двинулся на штурмъ.

Горцы бѣжали, оставивъ въ крѣпости 64 орудія, 8 знаменъ и 1.080 пудовъ пороха; нашъ уронъ состоялъ изъ 109 чел. [2]).

Укрѣпленія Сухумъ-Кале представляли груду развалинъ. Употребивъ 3 дня на возстановленіе укрѣпленій,

---

[1]) Рапортъ Сарычева Языкову отъ 20 іюля 1810 года.

[2]) Рапортъ Додта Сарычеву отъ 30 іюля 1810 года.

для чего ежедневно назначалось до 1.000 рабочихъ, и оставивъ въ укрѣпленіи гарнизонъ, Додтъ возвратился въ Севастополь.

Между тѣмъ, Императоръ Александръ получилъ извѣстіе о совершенно безполезныхъ поискахъ Черноморскаго флота за турецкими кораблями, продолжавшими спокойно стоять у Варны, приказалъ, немедленно, выслать снова нашъ флотъ въ море и идти на встрѣчу непріятелю.

Поэтому, контръ-адмиралъ Сарычевъ вторично оставилъ Севастополь 9 августа и прибылъ въ Коварну, гдѣ выслалъ на берегъ дессантъ, съ цѣлью вступить въ сношеніе съ нашими войсками, стоявшими прежде подъ Варной. Но войска эти были уже отведены отъ этой крѣпости, и потому Сарычевъ готовился снова возвратиться въ Севастополь. Но въ это время, 17 августа, около Варны показались суда турецкаго флота. Сарычевъ изготовился къ бою, ожидая нападенія. Но, вмѣсто того, турецкій флотъ направился, какъ полагалъ Сарычевъ, къ Босфору. Выславъ за нимъ лучшіе на ходу корабли, и не успѣвъ нагнать ни одного судна, Сарычевъ—„съ сокрушеннымъ сердцемъ“ опять направился въ Севастополь, куда и прибылъ 26 августа [1]).

Императоръ Александръ снова былъ очень недоволенъ дѣйствіями Сарычева, находя, что онъ не настойчиво гнался за непріятелемъ, тогда какъ ему слѣдовало идти за нимъ до самаго Босфора, что бы знать, по крайней мѣрѣ, положительно, куда направился непріятель, тогда какъ теперь существуютъ объ этомъ одни предположенія. Вообще Императоръ требовалъ отъ Черноморскаго флота дѣйствій въ морѣ, вмѣсто праздной стоянки на Севастопольскомъ рейдѣ.

---

[1]) Сарычевъ Языкову отъ 27 августа 1810 года.

Поэтому, 6 октября,—Сарычевъ, со всей Черноморской флотиліей, вышелъ, въ третій разъ, изъ Севастополя и направился къ Трапезонду, для овладѣнія этою крѣпостью. На этотъ разъ Сарычевъ имѣлъ въ эскадрѣ всѣ свободныя суда и дессантъ, подъ начальствомъ ген.-м. Гангеблова, изъ 3 баталіоновъ пѣхоты, 200 пѣшихъ казаковъ, и полуроты легкой артиллеріи. Провіанта было взято на 6 мѣсяцевъ. Имѣя въ виду вооружить греческихъ охотниковъ, на эскадрѣ имѣлось 2.000 свободныхъ ружей.

9 октября эскадра Сарычева стала въ 15 верстахъ отъ Трапезонда, въ Платанской гавани. Выждавъ попутнаго вѣтра, Сарычевъ приблизился 11 числа на пушечный выстрѣлъ къ Платины, и открылъ канонаду, на которую непріятель отвѣчалъ энергически. Для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій, на берегъ былъ высаженъ дессантъ маіора Ревеліоти, изъ 300 охотниковъ, которые и вступили на берегъ, покровительствуемые выстрѣлами съ двухъ фрегатовъ. Опрокинувъ толпу турокъ, дессантъ овладѣлъ трехъ пушечною батареею. Но вдругъ, неожиданно, со всѣхъ скрытыхъ окрестныхъ мѣстъ выступила масса турокъ которые, окруживъ нашъ дессантъ, отрѣзали его отъ берега. Въ помощь Ревеліоти Сарычевъ выслалъ еще 400 чел., но непріятель не допустилъ ихъ до берега. Тогда Ревеліоти ударилъ въ штыки, и проложилъ себѣ путь къ судамъ, потерявъ при этомъ 87 чел. убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ.

На всемъ 15 верстномъ пространствѣ, отъ Платаны до Трапезонда, видны были вооруженные турки и во многихъ мѣстахъ на берегу возвышались непріятельскія батареи.

Заключивъ изъ этого — „что Трепезондъ укрѣпленъ еще сильнѣе Платаны, и что взять его нельзя; а если бы и удалось овладѣть имъ, то нѣтъ средствъ удержаться въ немъ“—Сарычевъ, въ третій разъ, ничего не

сдѣлавъ, возвратился въ Севастополь, куда и прибылъ 30 октября [1]).

Въ декабрѣ, изъ Севастополя были высланы 3 фрегата съ 600 чел., для содѣйствія въ занятіи Суджукъ-Кале, куда были направлены и сухопутныя войска изъ Анапы.

Непріятель не выждалъ нападенія и вышелъ изъ укрѣпленій, которыя и были заняты, такъ что и въ этомъ случаѣ дѣйствіе флота не оказалось даже нужнымъ.

---

[1]) Рапортъ Сарычева отъ 31 октября 1810 года; того же числа, рапортъ Гангеблова.

КАМПАНІЯ 1811 ГОДА.

I.

Поисъ къ Ловчѣ.—Принятіе плана оборонительно-наступательныхъ дѣйствій на Дунаѣ.—Взятіе Ловчи 31 января.—Занятіе Сельви. Положеніе Турецкой арміи въ февралѣ.—Смертъ гр. Каменскаго 2.

Послѣ расположенія арміи гр. Каменскаго 2 на зимнія квартиры въ 1810 году, вниманіе главнокомандующаго было обращено на укомплектованіе войскъ, понесшихъ большія потери, въ теченіе законченной кампаніи.

Къ началу 1811 года, на пополненіе убыли въ Дунайской арміи прибыло до 26.000 рекрутъ, немедленно, распредѣленныхъ по полкамъ.

Было уже сказано, въ чемъ состояли предположенія гр. Каменскаго 2, по отношенію къ операціямъ 1811 г.

Имѣлось, главнымъ образомъ, въ виду перенести оружіе за Балканы, и открыть кампанію какъ можно ранѣе, чтобы имѣть время достигнуть рѣшительныхъ результатовъ по ту сторону Балканъ.

Пользуясь зимнимъ бездѣйствіемъ непріятеля, гр. Каменскій имѣлъ въ виду, заблаговременно, занять нѣкоторые пункты, лежащіе на пути къ Балканамъ и, если окажется возможнымъ, захватить и самые проходы чрезъ эти горы. Поэтому, еще въ концѣ декабрѣ 1810 года, генералъ-адъютанту гр. Сен-При поручено было сдѣлать отъ Никополя набѣгъ къ Ловчи, и занять ее, а потомъ направиться къ Сельви и Габрову.

Съ отрядомъ, всего изъ 1.500 чел., Сенъ-При прибылъ къ Ловчи 31 декабря 1810 года, но нашелъ уже эту крѣпостцу сильно, противъ прежняго, укрѣпленною,

съ гарнизономъ до 5.000 чел., подъ командою Мухтара-Паши.

Не рискуя аттаковать Ловчу, Сенъ-При расположился на ближайшихъ высотахъ, въ разстояніи половины пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, и открылъ канонаду. Непріятель отвѣчалъ на нее и потомъ, два раза, ходилъ въ аттаку, но оба раза былъ отбитъ. Тѣмъ не менѣе, потерявъ до 100 чел. изъ отряда, Сенъ-При отступилъ 1-го января 1811 года къ Плевнѣ.

Значительно усиливъ отрядъ Сенъ-При, гр. Каменскій 2 приказалъ ему снова идти къ Ловчѣ и овладѣть ею съ боя, а по арміи былъ отданъ 14 января приказъ, чтобы всѣ части войскъ были къ 1 февраля въ полной готовности перейти Дунай и начать военныя дѣйствія.

Хотя, по недостатку корма, не было возможности такъ рано начать кампанію, но гр. Каменскій отдалъ этотъ приказъ потому, что еще утромъ, того же 14 числа. къ нему прибылъ отъ визиря посланный, Капиджи-Паша, подъ предлогомъ мирныхъ переговоровъ, а въ сущности, съ цѣлью разузнать о нашихъ намѣреніяхъ.

Отъ сопровождавшихъ Капиджи-Пашу лицъ узнали, что визирь, находясь въ Шумлѣ, имѣетъ не болѣе 5.000 чел., сильно нуждающихся въ продовольствіи, и что самъ визирь, отправилъ все принадлежащее ему имущество въ Адріанополь.

Поэтому было весьма важно, чтобы Капиджи-Паша, отправленный черезъ два дня назадъ, передалъ визирю о скоромъ движеніи нашихъ войскъ къ Балканамъ.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что если и нельзя было расчитывать на открытіе военныхъ дѣйствій съ начала февраля, то переходъ войскъ на правый берегъ этой рѣки, еще въ январѣ, былъ необходимъ, въ виду того, что къ 20 числамъ этого мѣсяца ледъ на Дунаѣ получилъ такую прочность, что по немъ можно было, безопасно, перевозить обозы и всѣ тяжести. Этимъ нужно

было воспользоваться, такъ какъ сообщеніе по льду на Дунаѣ продолжается очень не долго.

Но въ то самое время, 14 января, когда гр. Каменскій 2 отдалъ приказъ о приготовленіяхъ къ переходу черезъ Дунай, онъ получилъ, секретно, Высочайшій рескриптъ отъ 5 января, въ которомъ высказывалась необходимость, отказаться въ 1811 году, отъ наступательныхъ дѣйствій за Дунаемъ и ограничиться лишь обороною лѣваго берега его [1]).

Эта необходимость была вызвана убѣжденіемъ, что Императоръ Наполеонъ, окончивъ свои военныя приготовленія, объявитъ Россіи войну въ 1811 году.

Предстояло обратить теперь все вниманіе на нашу западную границу, а война съ Турціей отодвигалась на второй планъ, и замиреніе съ Портой представлялось предметовъ первой важности.

Изъ числа 9 дивизій Дунайской арміи 9, 11, 12, 15 и 18, Императоръ Александръ приказывалъ направить къ Днѣстру, чтобы двинуть ихъ для прикрытія западныхъ границъ [2]). Остальныхъ четырехъ дивизій, оставленныхъ у гр. Каменскаго 2, Императоръ полагалъ достаточнымъ, для обороны Дуная, на которомъ мы теперь имѣли покоренныя крѣпости.

„Михельсонъ защищалъ успѣшно Дунай съ двумя дивизіями“ писалъ Императоръ.

Но настоящую причину отправленія къ Днѣстру цѣлыхъ пяти дивизій намѣревались скрыть, подъ строжайшей тайной, объясняя это движеніе большими удобствами въ продовольствіи войскъ.

Однако, скрыть такое движеніе нашихъ войскъ отъ

---

[1]) Воен. учен. арх. № 1.392, часть 2, журналъ гр. Каменскаго 2, въ 1811 году.

[2]) Въ мартѣ мѣсяцѣ эти дивизіи должны были занять дивизіонныя квартиры: 9 въ Яссахъ, 11 въ Хотинѣ, 12 въ Могилевѣ; 15 въ Стефанешти и 18 въ Каменецъ-Подольскѣ.

турокъ, получавшихъ самыя вѣрныя свѣдѣнія, о всѣхъ нашихъ предположеніяхъ, было невозможно.

„Я сомнѣваюсь, доносилъ гр. Каменскій 2 отъ 22 января, чтобы была какая либо возможность утаить долгое время столь знатное движеніе войскъ нашихъ; еще до полученія мной Высочайшаго повелѣнія, въ Шумлѣ уже было извѣстно, что нынѣшнее событіе совершиться должно. Сіе должно приписать внушеніямъ непріязненныхъ намъ державъ“.

Обращаясь къ условіямъ, при которыхъ предстояло теперь вести войну оборонительную, гр. Каменскій 2 замѣчаетъ—„Я смѣло могу удостовѣрить Вашему Императорскому Величеству, что если австрійцы не вмѣшаются въ здѣшнія наши дѣла, то беззаботно могу здѣсь оставаться, не опасаясь никакихъ покушеній отъ турокъ, такъ какъ четырехъ дивизій войскъ, конечно, достаточно, для обороны береговъ Дуная“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, гр. Каменскій указывалъ на то, что въ настоящее время оборонять Дунай гораздо труднѣе чѣмъ во времена Михельсона, такъ какъ съ тѣхъ поръ мы овладѣли многими крѣпостями, которыя требуютъ занятія ихъ значительными гарнизонами; это заставляетъ ослаблять армію и растягивать ея расположеніе.

Но если нельзя было скрыть отъ непріятеля выступленія большей части нашей Дунайской арміи къ Днѣстру то, по крайней мѣрѣ, слѣдовало внушить ему сомнѣніе, относительно того, что мы намѣрены вести войну строго оборонительную. Убѣдившись въ этомъ, визирь могъ, въ апрѣлѣ или маѣ, открыть наступленіе къ Дунаю и усложнить войну.

Лучшимъ средствомъ избѣжать этой безполезной борьбы на Дунаѣ, гр. Каменскій полагалъ въ томъ что бы, собравъ, возможно большее число войскъ, изъ оставшихся въ его распоряженіи четырехъ дивизій, и ставъ воглавѣ ихъ, какъ главнокомандующій, начать наступ-

ленiе въ какомъ нибудь одномъ направленiи, заставляя противника думать, что мы вовсе не отказываемся отъ наступательной войны.

Основываясь на этихъ соображенiяхъ, гр. Каменскiй 2, намѣревался разрушить Силистрiю и Никополь и стянуть занимавшiе ихъ гарнизоны къ Рущуку. Переправивъ также у Рущука часть 16 пѣхотной дивизiи, предполагалось собрать здѣсь армiю изъ 50 баталiоновъ, и двинуться къ Плевнѣ, гдѣ присоединится къ ней еще отрядъ ген.-лейт. Сенъ-При; послѣ чего гр. Каменскiй предполагалъ двинуться къ Ловчѣ и къ Сельви, что бы озаботить визиря защитою Балканъ.

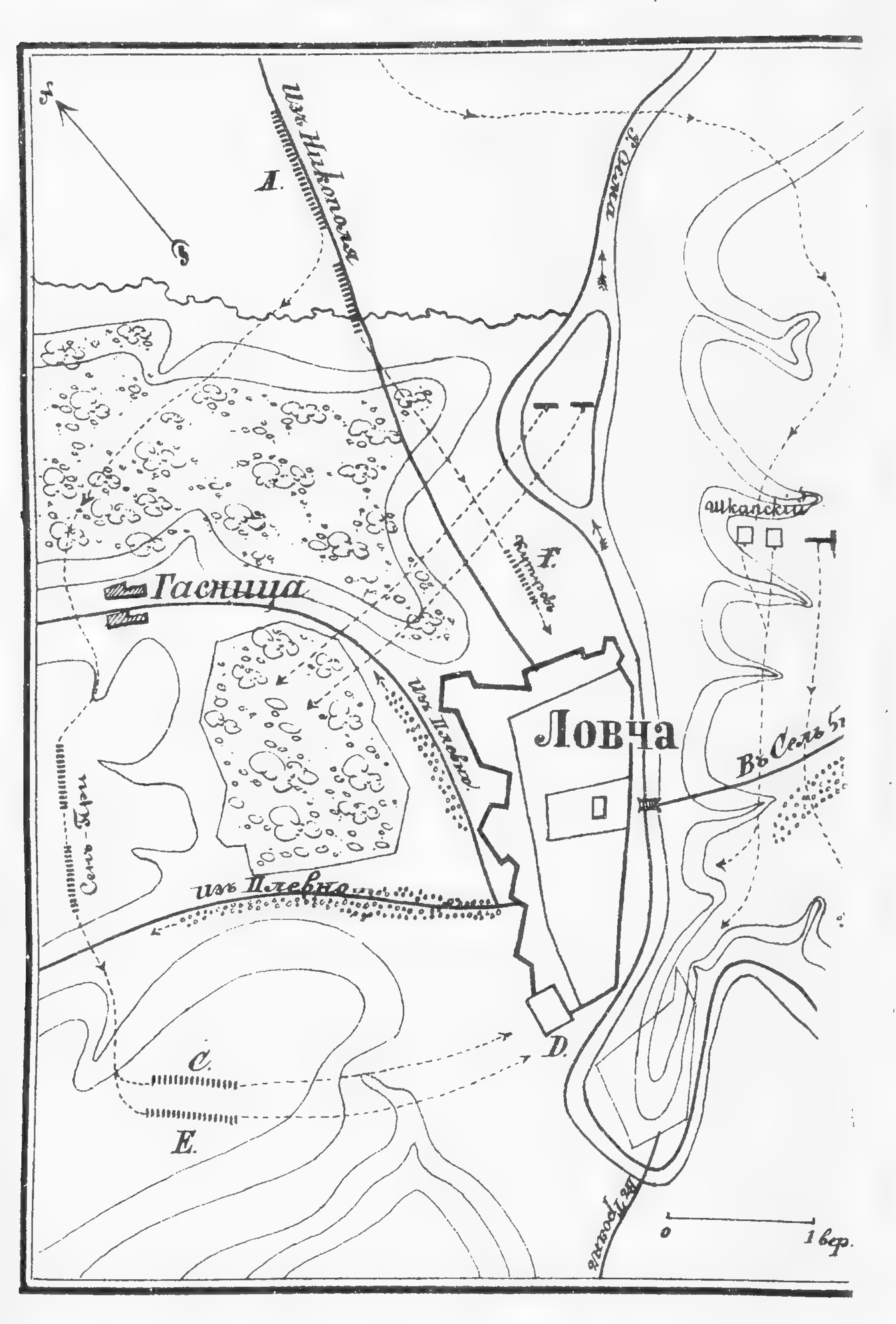
„Кавалерiи и артиллерiи не могу много взять съ собою, по невозможности продовольствовать ихъ“, доносилъ г. Каменскiй.

Впрочемъ, не расчитывая много на важность результатовъ отъ готовящейся экспедицiи къ Ловчѣ, гр. Каменскiй не отказывался теперь отъ переговоровъ съ визиремъ и, въ свою очередь, отправилъ къ нему надворнаго совѣтника Фонтона съ предложенiемъ, прислать турецкихъ уполномоченныхъ въ Рущукъ, для соглашенiя основанiй, на которыхъ могутъ быть открыты предварительныя соглашенiя о мирѣ.

Но эти основанiя, какъ значилось въ Высочайшемъ рескриптѣ къ гр. Каменскому 2 отъ 5 января, оставались прежними.—„Не нахожу ни нужды, ни приличiя довольствоваться иною границею нежели Дунай, писалъ Императоръ. Если Богъ благословитъ ваше наступательное движенiе и послѣдуютъ отъ того мирные переговоры, то слава вамъ будетъ вѣчная“.

— „На сихъ кондицiяхъ мира мы никогда не достигнемъ, доносилъ на это гр. Каменскiй 2 отъ 22 января. Когда не могли мы онаго достигнуть силою оружiя, то какую надежду можемъ мы питать, что бы турки могли

№ 9й. Взятіе Ловчи 31 Января 1811 года



согласиться на таковую намъ уступку тогда, когда увидятъ, что мы принуждены вести войну оборонительную“?

Напрасно гр. Каменскій употреблялъ всѣ средства распространять между французскими агентами слухъ о предстоящихъ въ скоромъ времени нашихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, въ увѣренности, что слухи эти дойдутъ до визиря и повліяютъ на его сговорчивость, относительно условій мира. Визирь категорически объявилъ, что онъ только тогда готовъ приступить къ мирнымъ переговорамъ, когда предварительно будетъ рѣшено, оставить Днѣстръ границею между Россіей и Турціей.

„Неужели въ Царградѣ, думаютъ, писалъ поэтому случаю Императоръ Александръ гр. Каменскому 2, что мы согласимся на такое предложеніе когда Бессарабія, Молдавія и Валахія, давно уже покорены Россійскому оружію; когда мы имѣемъ въ нашей власти всѣ крѣпости на Дунаѣ, съ значительнымъ пространствомъ впереди? Не Портѣ Оттоманской слѣдуетъ уступку сдѣлать въ пользу Россіи, но Россіи возвратить Портѣ все то, что не нужно намъ за собою оставить“.

Но въ Царьградѣ, дѣйствительно, думали иначе. Тамъ хорошо знали о скоромъ и неизбѣжномъ разрывѣ Россіи съ Франціей. Французское правительство не жалѣло обѣщаній, даваемыхъ Портѣ, и устраняло даже мысль, о возможности опредѣлить Дунай границею Россіи.

Оставалось поэтому, наглядно проявить нашу готовность дѣйствовать въ нынѣшнемъ году, съ не меньшею энергіею, чѣмъ въ прошломъ.

Не получивъ одобренія на мысль срыть Силистрію и Никополь, гр. Каменскій рѣшился занять ихъ слабыми лишь гарнизонами и, какъ было сказано, сосредоточилъ главныя свои силы къ Рущуку, чтобы слѣдовать къ Ловчѣ, для овладѣнія которою и былъ снова высланъ отрядъ гр. Сенъ-При.

4 февраля, гр. Каменскій, лично, пріѣхалъ въ Ни-

кополь, готовясь прибыть оттуда къ Рущуку, куда стягивались войска, для наступательныхъ дѣйствій за Дунаемъ.

Ожидалось только донесеніе отъ гр. Сенъ-При, который 28 января выступилъ изъ Плевны къ Ловчѣ.

Отрядъ Сенъ-При состоялъ изъ Московскаго гренадерскаго, Выборгскаго, Старооскольскаго и Олонецкаго мушкетерскихъ, 10, 37 и 38 егерскихъ и четырехъ казачьихъ полковъ, съ 20 орудіями легкой и 6 батарейной артилеріи.

Не доходя 12 верстъ до Ловчи, отрядъ остановился на ночлегъ, при деревнѣ Павликіаны, на систовской дорогѣ, выдвинувъ впередъ авангардъ изъ 10 и 38 егерскихъ и одного казачьяго полка, съ 8 орудіями, подъ общею командою полковника Удама.

29-го, въ 4 часа пополудни, значительная турецкая конница, выступившая изъ Ловчи, аттаковала нашъ авангардъ, но была отбита и отступила. Сильный туманъ не дозволилъ преслѣдовать непріятеля. Взятые въ плѣнъ турки показали, что гарнизонъ Ловчи доходитъ до 10.000 чел. при 10 орудіяхъ, и на дняхъ ожидается сильное подкрѣпленіе изъ Софіи.

Къ вечеру 29 числа, отрядъ его [1]) сталъ на позиціи у Ловчи, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, упирая лѣвый флангъ въ лѣвый берегъ этой рѣки. Выcланъ былъ на правый берегъ Осмы авангардный отрядъ полковника Удама который, впрочемъ, ночью былъ присоединенъ къ главнымъ силамъ, а мѣсто его занялъ отрядъ полковника Шкапскаго (В), изъ Старооскольскаго и 37 егерскаго полковъ при 6 орудіямъ.

30 числа по обоимъ берегамъ Осмы была сдѣлана рекогносцировка, показавшая, что по высотамъ лѣваго берега рѣки можно, скрытой дорогой, подвезти артиллерійскія орудія на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости.

---

[1]) Планъ № 9.

Въ то же время оказалось, что наиболѣе слабымъ пунктомъ Ловчи была ея южная часть, откуда гр. Сенъ-При и рѣшился вести главную аттаку. Поэтому, по наступленіи ночи на 31 число, отряду полковника Шкапскаго приказано было двинуться вверхъ по правому берегу Осмы, къ Сельвинской дорогѣ, и съ разсвѣтомъ показывать видъ аттаки съ этой стороны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ на главной позиціи оставленъ былъ отрядъ полковника Кутузова, изъ Выборгскаго мушкетерскаго полка и резервныхъ баталіоновъ Московскаго гренадерскаго и 37 егерскаго полковъ, при 10 орудіяхъ. Отряду этому было приказано, всю ночь поддерживать на бивакахъ огонь, а съ разсвѣтомъ показывать видъ аттаки съ сѣверной стороны.

Самъ же Сенъ-При, съ остальными силами своего отряда (А) и съ 10 орудіями, сдѣлалъ ночью обходное движеніе вправо, вверхъ по лѣвому берегу Осмы, къ южной сторонѣ крѣпости.

Къ разсвѣту это движеніе уже было окончено и отрядъ Сенъ-При былъ уже въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ укрѣпленій.

Турки открыли огонь но, видимо, не ожидали нападенія съ этой стороны. Что бы не дать имъ временно принять соотвѣтственныя мѣры, Сенъ-При, немедленно послалъ войска въ аттаку южнаго редута *(Д)* Отрядъ Сенъ-При былъ построенъ въ двѣ колонны.

Колонна изъ 10 и 38 егерскихъ полковъ *(С)* ударила въ штыки. Турки отчаянно защищались, дѣлая вылазки изъ крѣпости. Но Московскій полкъ *(Е)* взялъ вышедшія изъ крѣпости войска во флангъ, а Олонецкій отгонялъ назадъ всѣ вновь высылаемыя для вылазки войска.

Между тѣмъ егерская колонна *(С)* овладѣла ретраншаментомъ и гнала передъ собою непріятеля. Большая часть преслѣдуемыхъ, отрѣзанная отъ моста на Осмѣ, бро-

силась въ поле по сельвинской, софійской и плевненской дорогамъ, и ушла въ горы, поражаемая на пути картечью и преслѣдуемая казаками.

Въ то же время колонны полковниковъ Шкапскаго и Кутузова *(F)*, назначенныя только для демонстраціи, видя общее смятеніе непріятеля, пошли въ аттаку и вступили въ ближайшія части ретраншамента.

Только незначительная часть гарнизона засѣла въ мечетяхъ и домахъ, продолжая отчаянно защищаться. Но наконецъ и эти послѣдніе защитники Ловчи принуждены были искать спасенія въ горахъ; большинство же изъ нихъ погибло при оборонѣ.

Въ 5 часовъ по полудни, 31 января, войска наши вполнѣ овладѣли крѣпостью, получивъ въ добычу 10 пушекъ, 50 знаменъ и 1.400 чел. плѣнныхъ. Главный комендантъ Ловчи, Омеръ-бей, казнодарь, былъ убитъ на батареѣ.

Наша потеря состояла изъ 106 чел. убитыми и 374 чел. ранеными; турки же лишились одними убитыми болѣе 4.000 человѣкъ [1]).

Ловчинская непріятельская армія которая, по показаніямъ турокъ, доходила до 15.000 чел., перестала существовать. Непріятель былъ пораженъ общею паникою. Слѣдовало воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и идти далѣе къ Балканамъ, какъ это и предполагалъ, сперва, гр. Каменскій 2. Но тутъ съ новою силою подтвердилась та истина, что личныя качества главнокомандующаго имѣютъ громадное вліяніе на ходъ операцій ввѣренной ему арміи.

Давно уже страдая изнурительной лихорадкой и, едва двигаясь по комнатѣ, гр. Каменскій напрасно ожидалъ облегченія своей болѣзни. Изнуренный физически, онъ утратилъ свойственную ему энергію. Сознавая невоз-

---

[1]). Воен учен. арх. д. № 1.392.

можность лично управлять экспедиціей къ Балканамъ и не желая поручить ея выполненіе другимъ, онъ, вмѣсто того, что бы двинуться изъ Рущука къ Ловчи и далѣе къ Сельви и Габрово, отдалъ, 5 февраля, приказаніе, собраннымъ у Рущука войскамъ, слѣдовать, частью въ Бухарестъ, частью въ Бузео, Фокшаны, Липканы и Каменецъ-Подольскъ.

Отряду гр. Сенъ-При, велѣно было не распространять дѣйствій за Ловчу и только, въ видахъ продовольствія, дозволялось занимать ея окрестности; большую же часть его отряда отправить въ Бухарестъ.

Гр. Каменскій отказался отъ наступательныхъ дѣйствій, приказавъ пяти назначеннымъ для слѣдованія къ Днѣстру дивизіямъ, выступить въ мѣста ихъ назначенія; а оставшіяся въ его распоряженіи четыре дивизіи расположились слѣдующимъ образомъ: 8-я дивизія Эссена, въ Рущукѣ и Журжѣ; 10-я Инзова, въ Силистріи и Калarашѣ; 16-я Засса, въ Малой Валахіи, и 22 гр. Сенъ-При въ Никополѣ, Пневнѣ и Ловчѣ.

Особый отрядъ ген.-м. Тучкова 2, занималъ, не большими гарнизонами, Браиловъ, Галацъ, Килію и Измаилъ.

Вся осадная артиллерія перевезена въ Бухарестъ и Текучъ.

Для постояннаго сообщенія черезъ Дунай, въ Рущукѣ устроенъ прочный мостъ, на который, между прочимъ, были употреблены оставшіеся матеріалы отъ моста у Силистріи, разорваннаго бурею въ прошломъ году.

Всѣ казачьи полки, бывшіе на правомъ берегу Дуная, размѣщены по дунайскимъ крѣпостямъ, дѣлая постоянные разъѣзды отъ Силистріи къ Туртугаю и Систово и по дорогамъ къ сторонѣ непріятеля, къ Разграду и Шумлѣ.

Въ Никополѣ, Рущукѣ и Силистріи оставлено было только самое ограниченное число орудій. Остальныя же

по достаточномъ вооруженіи Журжи и Турно, отправлены, въ началѣ марта, въ Измаилъ, Браиловъ и Бендеры.

Въ тотъ самый день, 5 февраля, когда гр. Каменскій отдалъ приказъ о прекращеніи наступательныхъ дѣйствій, полковникъ Удамъ, высланный изъ Ловчи, съ 10 и 38 егерскими полками, занялъ Сельви, откуда турки бѣжали при приближеніи нашихъ войскъ. Получивъ приказаніе возвратиться къ Ловчѣ, Удамъ срылъ всѣ укрѣпленія Сельви и 7-го числа прибылъ къ Ловчѣ. Наши наступательныя дѣйствія за Дунаемъ прекратились, именно, въ то самое время, когда развитіе ихъ обѣщало наиболѣе рѣшительные результаты, такъ какъ взятіе Ловчи разрушало, въ самомъ началѣ, планъ наступательныхъ дѣйствій, предпринятый визиремъ Вели-Пашею, войска котораго находились въ слѣдующемъ положеніи, въ началѣ февраля мѣсяца.

Въ Софіи стоялъ Мухтаръ-Паша съ 2.000 чел. не имѣвшихъ пушекъ.

Сюда ожидалось прибытіе 12.000 корпуса албанцевъ Али-Паши и 8.000 отрядъ Измаила-бея.

Визирская армія, въ числѣ 15.000 чел., стоявшая въ Шумлѣ, испытывала сильный недостатокъ въ продовольствіи, отчего ежедневно въ ней падало до 50 лошадей и до 100 чел. убѣгало, оставляя ряды арміи. Своевольные янычары ушли въ Константинополь. Поэтому визирь оставилъ Шумлу и теперь стоялъ за Балканами въ Златіи (Златица) и занималъ на сѣверной сторонѣ Балканъ этропольскій округъ.

Въ Врацѣ было 5.000 чел. при Аджилиль-агѣ. 5.000 чел. Оледемдикъ-Паши занимали Казанлыкъ.

Въ Ловчѣ, до ея паденія, находилось около 15.000 чел.; 2.000 чел., занимавшихъ Тырново, ушли въ Адріанополь, оставивъ въ Тырново всего 200 чел. Извѣстный Боснякъ-Паша, выйдя изъ Шумлы, стоялъ, всего съ 1.000 чел. конницы, у Эски-Загра, по дорогѣ въ Адріа-

нополь, такъ какъ его не впустили въ Тырновъ, куда онъ хотѣлъ войти.

Всего, слѣдовательно, визирь располагалъ арміею болѣе 60.000 чел., съ которыми и предполагалъ, въ первыхъ числахъ февраля, начать наступленіе. Планъ его состоялъ въ томъ чтобы, перейдя Балканы чрезъ проходъ, ведущій на Тетевень и Изворъ, слѣдовать для аттаки Плевны со стороны Кайнаръ; въ тоже время 5.000 отрядъ изъ Казанлыка, двинется на Тырновъ и также направится къ Плевно, для одновременной аттаки ея съ другой стороны, тогда какъ ловчинскій гарнизонъ поведетъ нападеніе съ юга. Овладѣвъ Плевной, предполагалось дѣйствовать на Никополь или смотря по обстоятельствамъ [1]).

Неожиданный для визиря переходъ нашихъ войскъ въ наступленіе и взятіе Ловчи, заставили его пріостановиться выполненіемъ составленнаго плана. Но, какъ уже было замѣчено, гр. Каменскій 2 рѣшился ограничиться строго оборонительными дѣйствіями.

Занимая Никополь, Рущукъ и Силистрію, онъ имѣлъ, въ видѣ общаго резерва, главную часть своихъ войскъ въ Бухарестѣ; а для охраненія Малой Валахіи, отрядъ въ Краіово. Затѣмъ, небольшой отрядъ, выставленный въ Слободзеѣ, былъ резервомъ для постовъ, наблюдавшихъ Дунай отъ Силистріи до Браилова; еще одинъ небольшой отрядъ предполагалось, въ концѣ апрѣля, выслать для занятія селенія Табанъ, на низовьяхъ Дуная.

Но гр. Каменскій уже въ началѣ марта былъ до того слабъ, что не могъ подписывать бумагъ, и приказомъ отъ 7 числа объявилъ по арміи, чтобы по всѣмъ дѣламъ обращались къ дежурному генералу Сабанѣеву и исполняли всѣ его приказанія, какъ его собственныя. 12-го же марта, по Высочайшему повелѣнію, прибылъ изъ Яссъ

---

[1]) Воен. учен. арх. № 1.395.

въ Бухарестъ и принялъ, временно, командованіе Дунайскою арміею, ген.-лейт. гр. Ланжеронъ, до прибытія къ арміи новаго главнокомандующаго, генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова.

1-го апрѣля Кутузовъ вступилъ ужъ въ командованіе арміею.

Назначеніе его было вызвано не столько болѣзнью гр. Каменскаго 2, сколько предположеніемъ Императора Александра, дать послѣднему болѣе важный постъ, для котораго Императоръ считалъ его наиболѣе способнымъ.

Готовилась грозная борьба съ Наполеономъ. Война съ Турціей отодвигалась на второй планъ. Императоръ Александръ предполагалъ назначить гр. Каменскаго 2 главнокомандующимъ 2 западною арміею, почему и писалъ ему, отъ 7 марта:

„Болѣзнь ваша крайне меня обезпокоила.

„Благодареніе Всевышнему, что угодно было ему сохранить жизнь, столь полезную отечеству и мнѣ.

„Перемѣна въ образѣ войны противъ турковъ и убавленіе Молдавской арміи, въ моихъ предположеніяхъ содѣлываютъ необходимымъ употребить блистательныя способности ваши къ важнѣйшему начальству. Болѣзнь ваша доставила мнѣ случай исполнить оное, безъ обращенія лишняго вниманія на сіе перемѣщеніе.

„Я далъ повелѣніе генералу Кутузову поспѣшить пріѣздомъ въ Букарестъ и принять командованіе Молдавской арміи. Вамъ же предписываю, сдавъ оную преемнику вашему, подъ видомъ слабости здоровья вашего послѣ столь тяжкой болѣзни, и извѣстя его подробно о всѣхъ моихъ намѣреніяхъ, отправиться коль скоро вамъ возможно будетъ, въ Житомиръ, гдѣ получите вы отъ меня повелѣніе принять главное начальство надъ 2-ю арміею, составленною изъ восьми пѣхотныхъ и 4-хъ конныхъ дивизій. Между тѣмъ надѣюсь, что переѣздъ вашъ въ благорастворенный климатъ Во-

лыни, послужитъ къ совершенному укрѣпленію здоровья вашего. При семъ случаѣ пріятно мнѣ изъявить вамъ, сколь моя довѣренность и любовь къ вамъ пріумножились, послѣ знаменитыхъ заслугъ, оказанныхъ вами въ командованіе ваше Молдавскою арміею".

Но было уже сказано, что именно, съ 7 марта, гр. Каменскій престалъ уже, по слабости здоровья, подписывать бумаги. Расчитывая поправиться, онъ медлилъ отвѣтомъ на лестный для него рескриптъ, и только 16 апрѣля отправилъ Императору слѣдующее письмо [1]): „Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ отъ 7 марта я имѣлъ счастіе получить; изъ онаго вижу, что сколь велика для меня милость и довѣренность ваша, Всемилостивѣйшій Государь, но къ несчастію моему болѣзнь у меня продолжающаяся, не позволяетъ мнѣ выполнить волю Вашего Императорскаго Величества, для меня столь драгоцѣнную, командовать теперь второю арміею. Консиліумъ докторовъ требуетъ непремѣнно, чтобъ я для совершеннаго возстановленія моего здоровья съѣздилъ на нѣкоторое время въ Одессу, куда я просилъ отправиться при первой хорошой погодѣ, отколь уже, по совершенномъ выздоровленіи, отправлюсь къ лестному мѣсту, мнѣ предназначенному. Повергая себя къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, имѣю счастіе съ благоговеніемъ именоваться".

Но надежда на выздоровленіе не осуществилась. Въ дорогѣ больной почувствовалъ себя хуже и совершенно ослабѣлъ. Онъ лишился слуха и памяти, сильно кашлялъ и даже обнаруживалъ умственное разстройство. 4 мая гр. Николай Каменскій скончался въ Одессѣ, на 34 году отъ рожденія. Его молодая энергія и старая боевая опытность, сослужили бы службу въ борьбѣ,

---

[1]) Воен. учен. Архив. № 1398.

которую вскорѣ предстояло начать съ Наполеономъ. Н. Каменскій, конечно, дѣлалъ боевыя ошибки, но, errare humanum est, и не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, если не считать ошибкой самое бездѣйствіе.

Во всякомъ случаѣ Россія лишилась въ Каменскомъ одного изъ лучшихъ генераловъ, котораго способности Императоръ Александръ умѣлъ высоко цѣнить. Въ письмѣ къ матери гр. Каменскаго, Императоръ писалъ: „Кончина сына вашего есть великая потеря для Отечества. Отечество взирало на него съ признательностію въ настоящемъ и съ вѣрными надеждами въ будущемъ".

II.

Назначеніе Генерала Голенищева-Кутузова главнокомандующимъ Дунайскою арміею.—Планъ Кутузова, для наступленія за Балканы.—Планъ дѣйствій визирской арміи.—Расположеніе турецкихъ и русскихъ войскъ въ концѣ Мая мѣсяца.—Новый планъ дѣйствій визирской арміи.—Наступленіе визиря къ Рущуку.—Дѣло подъ Рущукомъ 19 Іюня.—Сраженіе при Рущукѣ 22 Іюня и пораженіе визиря.—Оставленіе Рущука и переходъ арміи Кутузова на лѣвый берегъ Дуная.

Получивъ рескриптъ о принятіи командованія Дунайскою арміею, Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ Кутузовъ, исполнявшій должность Подольскаго генералъ-губернатора, принялъ это назначеніе съ тѣмъ чувствомъ увѣренности въ себѣ, на которое имѣлъ полное право.

Назначенный Императоромъ состоять еще при кн. Прозоровскомъ, генералъ Кутузовъ, по первымъ отзывамъ о немъ престарѣлаго фельдмаршала, былъ его правою рукою. Но крайняя медленность и нерѣшительность кн. Прозоровскаго, находившаго невозможнымъ перенести оружіе за Дунай, не могли не встрѣтить энергическихъ возраженій со стороны Кутузова, какъ ближайшаго совѣтника стараго фельдмаршала. Это, какъ извѣстно, и было причиною удаленія Кутузова изъ арміи, гдѣ его присутствіе, какъ доблестнаго

сподвижника Румянцева Задунайскаго и Суворова, какъ знатока всѣхъ условій войны съ Турціей, спасло-бы, насъ отъ многихъ промаховъ и безполезныхъ потерь.

По случаю своего назначенія Кутузовъ писалъ военному министру, отъ 1 марта: „Довѣренность Государя въ столь важномъ случаѣ, заключаетъ въ себѣ все, что только льстить можетъ человѣка, хотя бы наименѣе честолюбиваго.

„Въ лѣтахъ менѣе престарѣлыхъ былъ бы я болѣе полезенъ. Случаи дали мнѣ познаніе той земли и непріятеля. Желаю, чтобы мои силы тѣлесныя, при исполненіи обязанностей моихъ, достаточно соотвѣтствовали главнѣйшему моему чувствованію“.

Прибывъ въ Бухарестъ и вступивъ, 1 апрѣля, въ командованіе арміею, Кутузовъ немедленно приступилъ къ изученію условій, въ которыхъ она находилась и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составилъ соображенія о предстоящихъ ея дѣйствіяхъ.

Соображенія эти, представленыя имъ военному министру отъ 7 апрѣля, показали всю разнообразность сторонъ, на которыя онъ обратилъ вниманіе и которыя были упущены изъ вида гр. Каменскимъ.

Прежде всего, Кутузовъ нашелъ, что охранять четырмя дивизіями Дунай отъ Бѣлграда до устья, на протяженіи 1000 верстъ, есть дѣло невозможное. Непріятель въ любомъ пунктѣ можетъ вторгнуться, съ значительными силами, въ Валахію и заставить насъ, со всею поспѣшностью и неизбѣжными при ней промахами, измѣнить все нынѣшнее расположеніе нашихъ войскъ.

Помня тактику гр. Румянцева, чтобы удержать турокъ за Дунаемъ, необходимо тревожить ихъ на томъ берегу, Кутузовъ также полагалъ не ограничиваться обороною Дуная, но наступать отъ Рущука.

Правда, силы Дунайской арміи были слабы. Но эта

слабость была еще чувствительнѣе, вслѣдствіе раздробленія войскъ, на мелкіе отряды. Кутузовъ рѣшился уничтожить Никополь и Силистрію, и бывшіе тамъ гарнизоны присоединить къ корпусу гр. Ланжерона.

Если же къ этому корпусу, собранному у Рущука, присоединить еще часть отряда, стоявшаго у Слободзеи, а изъ Малой Валахіи призвать туда же отрядъ г.-м. Инзова, бывшій на Ольтѣ, то въ Рущукѣ соберется до 35 баталіоновъ одной пѣхоты. „Такой корпусъ противустать можетъ знатному числу турокъ“, писалъ Кутузовъ.

Конечно, назначеніе рущукскаго корпуса будетъ зависѣть отъ движенія, силы и намѣреній противника. Для огражденія Сербіи и привлеченія части турецкой арміи къ верхнему Дунаю, необходимо было оставить въ Бѣлградѣ, бывшій уже тамъ, отрядъ русскихъ войскъ, изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, полка уланъ и казачьяго полка, при 18 орудіяхъ.

Занимавшій Малую Валахію отрядъ г.-л. Засса, изъ 9 баталіоновъ пѣхоты, 3 драгунскихъ полковъ, отряда пандуръ и артиллеріи, былъ не только достаточенъ для защиты Малой Валахіи, но была возможность взять изъ него часть войскъ къ Рущуку, если не будетъ обнаружено намѣренія противника вторгнуться, съ значительными силами, съ этой стороны.

Средняя часть Дуная, на которую болѣе всего можно было ожидать направленія главныхъ непріятельскихъ силъ, прикрывалась сильнымъ рущукскимъ отрядомъ, который могъ двинуться туда, куда потребуютъ обстоятельства.

Нижній Дунай, отъ Силистріи, Гирсово, Измаилъ, Островъ Чаталъ и устье Дуная, охранялись весьма слабо, и только небольшой отрядъ Воинова, въ Слободзеѣ, могъ, въ три перехода, подать помощь Силистріи или Браилову.

Впрочемъ, съ этой стороны трудно было и ожидать серіозныхъ нападеній. На всемъ пространствѣ отъ Рущука до устья Дуная не было ни одной лодки, которою турки могли бы воспользоваться, для сплава войскъ къ нижнему Дунаю. Только въ Виддинѣ имѣлось до 500 торговыхъ судовъ, которыя могли-бы быть приспособлены для военныхъ цѣлей.

Но судамъ этимъ пройти къ низовьямъ Дуная, мимо занятыхъ нами крѣпостей Журжи и Рущука, не было возможности.

Къ тому же, Мулла-паша Виддинскій, дорожа предоставленіемъ ему русскими властями права отправлять изъ Виддина хлопокъ въ Австрію, избѣгалъ поводовъ ссориться съ русскими, чтобы не лишиться торговыхъ выгодъ.

Поэтому, дѣйствія турокъ къ низовьямъ Дуная, могли быть только демонстративнаго характера, съ цѣлью отвлечь въ ту сторону часть нашихъ войскъ отъ средняго Дуная, на которую визирь и могъ направить главный ударъ.

Примѣромъ подобныхъ дѣйствій могла служить кампанія 1771 года.

Во все лѣто этого года, визирь обнаруживалъ наступленіе къ Гирсову и Бабадагу, что принудило выслать противъ него корпусъ Вейсмана. Хотя Вейсманъ и разбилъ непріятеля, но визирь, собравъ въ это время 40.000 армію, перешелъ съ нею у Журжи черезъ Дунай, въ расчетѣ овладѣть Бухарестомъ. Только новая побѣда надъ нимъ разрушила его планы.

Если бы и въ настоящемъ 1811 году, турки направили къ устьямъ Дуная свой черноморскій флотъ, съ значительнымъ дессантомъ, и въ то же время, демонстрируя на среднемъ Дунаѣ, двинули главныя свои силы къ его низовьямъ, то вся наша операціонная линія по Дунаю была-бы, такъ сказать, сломана.

Тогда пришлось-бы очистить почти весь Дунай и занять фланговую позицію между устьемъ Серета и Яломицей, тыломъ къ Малой Валахіи, откуда турки также могли открыть наступленіе. Но къ счастью, о подобномъ планѣ турокъ ничто не заставляло предполагать.

Необходимыя для того значительныя приготовленія турецкаго флота въ Константинополѣ вовсе не предпринимались. На всякій же случай, чтобы предупредить возможность такого предпріятія, Кутузовъ рѣшился, какъ можно скорѣе, начать свои операціи отъ Рущука и тѣмъ озаботить новаго визиря, на среднемъ Дунаѣ, привлекая на себя все его вниманіе. Но, писалъ онъ Военному Министру, отъ 7 апрѣля—„Во всей Валахіи нѣтъ, такъ сказать, ни фунта сѣна“. Только теперь, когда на поляхъ показалась трава, можно было предпринять наступленіе. Впрочемъ, для этого представлялось препятствіе другаго рода. Необходимо было дождаться прибытія гарнизоновъ Никополя и Силистріи, къ разрушеніямъ которыхъ было уже приступлено, и закладывались фугасы для взрыва обѣихъ крѣпостей. Работы эти не могли быть окончены ранѣе 15 апрѣля, а потому нельзя было вывести раньше никопольскій и силистрійскій гарнизоны, для присоединенія ихъ къ рущукскому отряду.

Не торопясь, не увлекаясь, Кутузовъ не рвался на встрѣчу непріятеля, но холодно обдумывалъ каждый шагъ, который намѣревался сдѣлать, и обставлялъ его прочными шансами успѣха. Онъ зналъ, что турки теперь уже не тѣ, какими были во времена Румянцева. Многолѣтнія войны съ русскими и совѣты иностранцевъ, во многомъ улучшили тактику турокъ и научили ихъ военному дѣлу. Поэтому, Кутузовъ не пренебрегалъ непріятелемъ, но всегда готовъ былъ считать его сильнѣе и искуснѣе, чѣмъ онъ могъ быть на

самомъ дѣлѣ. Только при такомъ взглядѣ на дѣло, онъ могъ наносить вѣрные рѣшительные удары, ничего не считая лишнимъ для ихъ подготовки.

Въ этихъ видахъ онъ просилъ придвинуть къ Дунаю 9 пѣхотную дивизію, уже отправленную въ Яссы, и расположить ее въ Бырладѣ, Фальчи и Текучѣ.

Въ случаѣ крайней надобности привлечь эту дивизію къ составу западной арміи, она замедлила бы свой маршъ, изъ мѣстъ новаго расположенія, всего дня на четыре или на пять. Къ тому-же, такой крайней надобности еще не предвидѣлось.

Война съ Наполеономъ только считалась неизбѣжною въ скоромъ будущемъ; но были основанія предполагать, что она еще не начнется въ 1811 году. Съ другой стороны, на Дунаѣ, со дня на день слѣдовало ожидать рѣшительнаго боя, отъ исхода котораго зависѣла участь пятилѣтней кампаніи, и безъ котораго ни какіе переговоры не могли привести къ миру. А миръ былъ крайне необходимъ, и его нужно было установить прежде, чѣмъ Франція объявитъ войну Россіи.

Поэтому, въ данную минуту, вопросъ настоящаго и будущаго рѣшался именно на Дунаѣ, и мысль, приблизить къ Дунаю 9 дивизію, показываетъ всю проницательность Кутузова. Мало того, онъ помышлялъ о томъ, чтобы возвратить къ Дунаю всѣ пять дивизій, отправленныхъ на Днѣстръ, и тогда ручался кончить въ одно лѣто кампанію, перенеся наше оружіе за Балканы, и заставивъ Порту подписать миръ, на требуемыхъ отъ нея условіяхъ.

Кутузовъ имѣлъ уже и готовый планъ дѣйствій за Балканами, планъ, составленный имъ еще въ 1793 году, когда онъ былъ посланъ Императрицей Екатериной осмотрѣть пути, ведущіе изъ Шумлы въ Константинополь.

Основанный на личномъ и подробномъ изученіи всѣхъ

мѣстныхъ условій, планъ Кутузова состоялъ въ слѣдующемъ:

„Противъ турокъ не должно дѣйствовать какъ противъ европейскихъ войскъ, всею массою силъ совокупно. Они по природѣ своей не въ состояніи быть столько дѣятельны, что-бъ быстротою движенія совокупныхъ силъ, подавлять наши отдѣльныя части. Всякое не ожиданное или новое дѣйствіе приводитъ ихъ, всегда, въ такое смятеніе, что не можно предположить, въ какія вдадутся они ошибки и сколь великъ будетъ успѣхъ. Сверхъ того, противъ турокъ, успѣхъ зависитъ не отъ многолюдства, но отъ расторопности и бдительности командующаго генерала. Фельдмаршалъ гр. Румянцевъ, всегда говорилъ: „Ежели бы туркамъ удалось разбить нашъ корпусъ, состоящій изъ 25.000 челов., то и 50.000 имѣли-бы ту же участь".

Руководствуясь этими данными, выведенными изъ многолѣтняго боеваго опыта въ борьбѣ съ турками, Кутузовъ предполагалъ:

1) Полагая всю Дунайскую армію силою до 60,000 челов., раздѣлить ее на три отдѣльные, сильные корпуса, которые должны дѣйствовать, не заботясь о взаимныхъ сношеніяхъ между собою, а каждый отдѣльно и совершенно самостоятельно.

2) *Первый* изъ этихъ корпусовъ, до 25,000 челов., переходитъ Балканы чрезъ проходъ, ведущій на Праводы; проходъ этотъ есть *легчайшій*, и можетъ быть пройденъ въ два марша. Перейдя Балканы, первый корпусъ принимаетъ вправо, направляясь на Адріанополь. Этимъ движеніемъ, Шумла и Чалыковакъ, съ ихъ сильнѣйшими горными проходами, будутъ отрѣзаны, что, по всей вѣроятности, заставитъ занимающихъ ихъ турокъ, поспѣшно отступить.

3) Въ то же время *второй* корпусъ, силою также до 25.000 чел., направляясь къ Шумлѣ, наблюдаетъ за

нею и, если окажется удобнымъ, занимаетъ ее или остается подъ нею. Если-же гарнизонъ Шумлы, что весьма вѣроятно, отрѣзанный первымъ корпусомъ отъ Константинополя, отступитъ, то второй корпусъ непосредственно слѣдуетъ за нимъ и, перейдя Балканы, также направляется къ Адріанополю.

4) *Третій* корпусъ, до 10,000 чел., производитъ демонстрацію, направляясь отъ Никополя къ Софіи и оттуда поворачиваетъ къ Адріанополю, гдѣ должна сосредоточиться вся наша армія, и двинуться къ столицѣ Порты.

5) Главное затрудненіе при осуществленіи этого плана, будетъ заключаться въ продовольствіи, преимущественно, перваго корпуса. Поэтому, необходимо имѣть достаточный запасъ сухарей и подвижной магазинъ, расчитывая также на мѣстные запасы у жителей, за Балканами.

Имѣющійся на лицо подвижной магазинъ, состоитъ изъ 3,750 фуръ, и можетъ быть доведенъ до 5.000 фуръ, когда ослабѣвшіе волы поправятся на подножномъ кормѣ.

6) Рѣзкіе переходы отъ сильныхъ дневныхъ жаровъ къ ночному холоду, производятъ въ войскахъ заболѣваніе лихорадкой, горячкой и поносами. Для предупрежденія чего, необходимо, чтобы люди были на ночь одѣты теплѣе; стоящіе ночью на часахъ, одѣтые въ парусиновые брюки люди, зябнутъ какъ зимою, и застужаютъ желудки. Поэтому, отмѣна лѣтнихъ брюкъ необходима, и люди должны и лѣтомъ носить зимнія брюки“ [1]).

Въ концѣ апрѣля, разными агентами, разосланными во всѣ стороны, были доставлены нѣкоторыя свѣдѣнія и о намѣреніяхъ визиря.

Зная о слабости русскихъ войскъ на Дунаѣ, визирь

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1399, стр. 12.

рѣшился, въ первыхъ числахъ мая, открыть наступленіе. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы собрать главныя силы у Тырнова и двинуться для овладѣнія Рущукомъ, чему должна была содѣйствовать виддинская армія Вели и Босняка-пашей.

Эта послѣдняя, перейдя Дунай между Виддиномъ и устьемъ Янтры, въ томъ пунктѣ, какой окажется удобнымъ, вторгнется въ Малую Валахію, что-бы отвлечь въ ту сторону значительную часть войскъ отъ Рущука.

Въ тоже время, всѣ торговыя суда у Виддина, приспособленныя къ военнымъ цѣлямъ, спустятся внизъ по Дунаю къ устью Янтры и здѣсь, соединясь съ особою флотиліею, построенною въ Тырновѣ, двинутся вмѣстѣ, къ Рущуку, для содѣйствія визирской арміи.

Уничтоженіе укрѣпленій въ Никополѣ и пребываніе нашей дунайской флотиліи въ низовьяхъ Дуная, давало надежду на выполненіе этого плана.

Но планъ визиря не смущалъ Кутузова и не принуждалъ его измѣнить весь свой операціонный базисъ на Дунаѣ, какъ въ томъ случаѣ, если-бы визирская армія направилась, главнымъ образомъ, къ низовьямъ Дуная, чего такъ опасался Кутузовъ.

Между тѣмъ, время проходило а визирь не предпринималъ наступленія, ожидая вторженія виддинской арміи въ Малую Валахію, съ цѣлью вызвать отправленіе туда части нашихъ войскъ изъ Рущука.

Май былъ уже въ исходѣ.

Изъ Константинополя получались извѣстія, что значительный турецкій флотъ стоитъ у Босфора и, въ среднихъ числахъ мая, выступитъ въ море, подвезя большіе запасы припасовъ въ Варну, и направится къ устьямъ Дуная.

Кутузовъ писалъ поэтому контръ-адміралу Языкову отъ 17 мая, о необходимости вывести нашъ севастопольскій флотъ въ море и прикрыть устье Дуная, безъ

чего вся наша дунайская флотилія должна будетъ находиться на низовьяхъ Дуная, тогда какъ она необходима для плаванія по всему теченію рѣки.

Находясь въ необходимости вести оборонительную войну, армія Кутузова должна была согласовать свои дѣйствія съ намѣреніями противника. Пока эти намѣренія не были явно обнаружены, можно было объ нихъ только предполагать, для чего являлась необходимость имѣть возможно вѣрныя свѣдѣнія о силѣ и расположеніи непріятельскихъ войскъ. По полученнымъ извѣстіямъ турецкія войска находились въ слѣдующемъ положеніи, къ 20 мая.

Визирь изъ Златіи перешелъ въ Шумлу, имѣя при себѣ не болѣе 12.000 чел., среди которыхъ онъ не считалъ себя лично безопаснымъ, почему окружалъ себя особыми тѣлохранителями, изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ.

Ожидаемыя въ Шумлу войска изъ Азіи подходили весьма медленно и малыми частями. За Балканами имѣлись, въ разныхъ мѣстахъ, одни мелкіе отряды, и только въ Казанлыкѣ находилось 3000 чел. Чапанъ-Оглу.

Визирь ничего не намѣревался предпринимать противъ Рущука, прежде достаточнаго усиленія своей арміи, и пока войска Вели и Мухтара-Пашей, двухъ сыновей извѣстнаго Али-паши Янинскаго, не вторгнутся отъ Виддина въ Малую Валахію. Но оба названные паши, питая ненависть къ Мулла-пашѣ виддинскому, держались близъ Виддина, и болѣе всего заботились о томъ чтобы, какимъ либо способомъ, добыть голову своего врага.

Вторженіемъ въ Малую Валахію могли угрожать только небольшіе отряды турецкихъ войскъ, появившіеся между Никополемъ и Систово, и 2000 отрядъ Босняка Аги, стоявшій во Врацѣ. Но такихъ слабыхъ силъ опасаться было нечего.

Сообразно съ этими свѣдѣніями о непріятелѣ, Кутузовъ такъ расположилъ свои войска. Отрядъ у Слободзеи на Яломицѣ, и отрядъ на нижнемъ Дунаѣ у Табака, вмѣстѣ съ гарнизонами въ Киліи, Браиловѣ и Шумлѣ, достаточно обезпечивали нижнее теченіе Дуная. Прочное укрѣпленіе, съ пѣхотою и артиллеріею, устроенное при устьѣ Сулинскмго гирла, и другое, при сліяніи этого гирла съ Георгіевскимъ, были надежнымъ оплотомъ устьевъ Дуная, въ которомъ держалась и дунайская флотилія, плававшая вверхъ до Рущука.

Такимъ образомъ, лѣвый флангъ арміи, отъ Рущука къ морю, считался вполнѣ обезпеченнымъ отъ всякихъ случайностей.

Въ центрѣ, 12 баталіоновъ пѣхоты, какъ и прежде, составляли гарнизонъ Рущука.

3 баталіона пѣхоты, баталіонъ уланъ и 6 орудій конной артиллеріи, расположены въ разстояніи полутора часа ходу отъ Журжи. Назначеніе ихъ состояло въ томъ чтобы идти, по требованію обстоятельствъ, или къ Журжѣ на помощь Рущуку, или къ Турно, если ему будетъ угрожать опасность. Въ послѣднемъ случаѣ, отрядъ этотъ долженъ прибыть въ Турно черезъ 48 часовъ, идя безъ ночлеговъ, съ одними привалами, и варя на походѣ кашу одинъ только разъ.

Съ другой стороны, въ случаѣ надобности, гарнизонъ Турно, оставивъ въ крѣпости всего одинъ баталіонъ пѣхоты, спѣшитъ къ Рущуку или къ другому пункту, куда потребуютъ обстоятельства.

Главныя силы арміи, весь корпусъ гр. Ланжерона, расположенъ въ 24 часахъ хода отъ Журжи, на дорогѣ въ Бухарестъ, и долженъ быть направленъ, вправо, влѣво, или къ Журжѣ и Рущуку, по востребованію; для этого всѣ дороги, параллельныя Дунаю, были заблаговременно очищены и исправлены.

Находясь въ такомъ положеніи, Кутузовъ писалъ

военному министру, отъ 20 мая, изъ Бухареста: „Не упущу случая, чтобы не воспользоваться всякимъ не обдуманнымъ шагомъ непріятеля. Идти къ визирю въ Шумлу, атаковать его въ семъ сильномъ натурою и нѣкоторою степенью искуства утвержденномъ укрѣпленіи, и невозможно, и пользы никакой бы не принесло; да и пріобрѣтеніе таковаго укрѣпленія, по плану оборонительной войны, совсѣмъ не нужно. Но, можетъ быть, что *скромнымъ поведеніемъ моимъ*, ободрю я самого визиря, выйти, или выслать, по возможности знатный корпусъ, къ Разграду, или далѣе къ Рущуку. И если таковое событіе мнѣ посчастливится, тогда, взявъ весь корпусъ Эсена 3, кромѣ малаго числа, которое въ Рущукѣ остаться должно,—поведу ихъ на непріятеля. На выгодномъ для войскъ нашихъ мѣстоположеніи не укрѣпленнаго Разграда, конечно, съ Божіею помощію, разобью я его и преслѣдовать могу, верстъ до 25, безъ всякаго риску“ [1]).

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1399, стр. 15.

Нельзя не остановиться здѣсь на разсужденіяхъ профессора Осокина, въ его „Лекціяхъ по новѣйшей исторіи. Казань, 1884 г., литографированныя записки“. На стр. 288, авторъ говоритъ: „Кутузовъ не любилъ рисковать. Опытность въ жизни научила его, что въ борьбѣ все дѣло зависитъ отъ настроенія борющихся сторонъ; что не надо думать о планѣ кампаніи, и что все это бываетъ безполезнымъ при боѣ; а лучше всего, дѣла предоставить ихъ собственному теченію, которое создаетъ духъ арміи. Въ этомъ смыслѣ Кутузовъ напоминаетъ собою соперника Аннибала—Фабія Кунктатора“. Странныя заключенія въ устахъ профессора исторіи, которыя показываютъ только его полнѣйшее незнакомство съ военнымъ дѣломъ! Осокинъ полагаетъ, что ни Фабій, ни Кутузовъ (который никакъ не похожъ на Фабія и умѣлъ, когда было нужно, *рисковать*), не задавались никакими планами, а дѣйствовали, такъ себѣ, какъ прійдется, заботясь только о томъ, что-бы поднять духъ арміи. Но этотъ духъ былъ одинаково поднятъ въ арміи и при Прозоровскомъ и при Каменскомъ, а результатовъ не было, именно потому что не было *хорошо обду-*

Въ случаѣ одержанія подобной побѣды, г.-м. Воиновъ, назначенный по болѣзни ген.-л. Засса, командовать войсками въ Малой Валахіи, переправится съ 10 баталіонами пѣхоты черезъ Дунай и двинется къ Врацѣ, имѣя приказаніе, не штурмовать укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій, которыя потомъ приходится оставлять, и овладѣніе которыми всегда сопряжено съ большими потерями.

Аттаковывать дозволялось только такія позиціи, которыя турки имѣютъ обыкновеніе укрѣплять слабо, для ночлеговъ.

Таковы были общія предположенія Кутузова, основанныя на тѣхъ не многихъ данныхъ, которыя имѣлись о непріятелѣ. Они сводились къ тому, чтобы *скромнымъ поведеніемъ*, ободрить новаго визиря, и вызвать его на-

маннаго плана. Были частныя дѣла, успѣхи, побѣды, но не было ничего цѣльнаго, общаго, которое могло-бы дать видимый результатъ. Такой-то планъ и былъ у Фабія, какъ наиболѣе соотвѣтствующій обстоятельствамъ, въ которомъ находилась армія Аннибала. Планъ Кутузова въ 1811 г., былъ также строго соображенъ съ условіями даннаго періода войны. Кутузовъ отгадалъ что должно произойти отъ его образа дѣйствій, приготовился къ этому, а потому и побѣдилъ. Правда, на войнѣ не всегда можетъ осуществиться задуманный планъ, многое зависитъ отъ случая, но все зависитъ отъ вѣрнаго расчета. Тотъ-то планъ и хорошъ только, который легко выполнить, гдѣ предусмотрѣно все, и всего менѣе предоставлено случайности. Можетъ, напр., сорвать водою мостъ, на который расчитывали для переправы и разстроить задуманныя предпріятія. Но это, прежде всего значитъ, что мостъ былъ дурно устроенъ. Могутъ быть и другія случайности но ихъ, въ сущности, не много, да и ихъ, въ большинствѣ случаевъ, можно предвидѣть. Тотъ, кто боится, что проходя мимо дома, на него можетъ упасть сверху карнизъ и разбить голову, пусть ходитъ посреди улицы, если не боится быть раздавленнымъ экипажемъ. Если на войнѣ нужны удача и счастье, то они зависятъ, прежде всего, отъ умѣнья. Отчего-же, одному всегда удача, другому всегда неуспѣхъ? — Оттого, что одинъ все видитъ, а другой страдаетъ близорукостью. Авт.

ступленіе, въ желаніи ознаменовать побѣдою свое недавнее назначеніе визиремъ. Такъ какъ агенты и шпіоны, разсылаемые въ разныхъ направленіяхъ, могли доставлять о непріятелѣ только однѣ частныя, не имѣющія большаго значенія свѣдѣнія, то Кутузовъ избралъ другой путь, для узнанія дѣйствительныхъ намѣреній противника.

Пользуясь завязавшимися, еще при гр. Каменскомъ 2, тайными сношеніями съ Мулла-пашею видинскимъ, которому были предоставлены выгодныя права по торговлѣ хлопкомъ съ Австріей, и который очень дорожилъ этими правами, Кутузовъ отправилъ къ Муллѣ-пашѣ Олонецкаго полка маіора Бабикова, для секретныхъ соглашеній.

Бабиковъ началъ съ того, что представилъ Мулла-пашѣ на видъ опасность, которой лично подвергался самъ паша.

Враги его, Вели и Мухтаръ-паши, ходятъ съ своими отрядами близь Виддина, съ единственною цѣлью добыть его голову.

Поэтому Мулла-паша не долженъ впускать въ Виддинъ ни одного турецкаго отряда, и даже ни одного вооруженнаго турка.

Если же Мулла-паша будетъ вынужденъ уступить силѣ, тогда его сношенія съ русскими, о которыхъ уже многіе знаютъ въ Турціи, поведутъ его къ неминуемой погибели. Въ такомъ случаѣ, онъ найдетъ въ Россіи самый радушный пріемъ и матеріальное довольство. Поэтому, его личный интересъ, заставляетъ его служить, насколько возможно, русскимъ интересамъ.

Мулла-паша, вполнѣ соглашаясь съ этими доводами, тайно условился съ Бабиковымъ, относительно слѣдующихъ пунктовъ.

1) Мулла-паша, насколько возможно, будетъ противиться вторженію турецкихъ войскъ въ Малую Валахію. Такъ какъ для подобнаго вторженія только и могли

служить, къ переправѣ черезъ Дунай, имѣвшіяся у Виддина 400 торговыхъ судовъ, то Мулла-паша обѣщаетъ скорѣе сжечь эти суда, чѣмъ предоставить ихъ туркамъ.

2) Если-же, помимо своей воли, Мулла-паша будетъ вынужденъ передать турецкимъ властямъ видинскую флотилію, то увѣдомитъ о томъ русское правительство, заблаговременно, чтобы оно имѣло возможность остановить эти суда, съ помощію своей дунайской флотиліи.

3) Такъ какъ большинство судовъ виддинской флотиліи принадлежитъ частнымъ торговымъ людямъ, то Мулла-паша употребитъ все свое вліяніе, чтобы убѣдить ихъ продать, за хорошія деньги, эти суда русскимъ, указывая на то, что съ прекращеніемъ навигаціи по Дунаю, находящемся во власти русскихъ, виддинскія суда становятся совершенно безполезными.

4) Мулла-паша не дозволитъ ни одному человѣку перейти изъ Виддина въ Малую Валахію.

Эти условія были для насъ чрезвычайно важны, такъ какъ онѣ устраняли вторженіе турокъ въ Малую Валахію, на чемъ, собственно, и основанъ былъ главный планъ новаго визиря.

Объ этомъ планѣ Мулла-паша, и виддинскій архіерей, сообщили не маловажныя подробности.

По плану, составленному еще бывшимъ визиремъ Юсуфъ-пашею, турецкая армія имѣла въ виду открыть наступленіе по двумъ направленіямъ. Одна часть войскъ, подъ начальствомъ Ясига-бея, двинется изъ Шумлы чрезъ Разградъ къ Рущуку. Нѣсколько ранѣе этого движенія, другая армія, Гихаія-аги, выступитъ изъ Софіи къ Врацу гдѣ, соединясь съ отрядомъ Босняка-аги, направится къ Плевно и начнетъ переправу черезъ Дунай около Никополя, для вторженія въ Малую Валахію.

Для производства этой переправы должны послужить суда виддинской флотиліи.

Впрочемъ, существовалъ и другой планъ дѣйствій турецкой арміи, составленный теперь новымъ визиремъ. Въ отличіе отъ прежняго плана, имѣлось въ виду не раздѣлять всѣхъ силъ на двѣ части, но держать ихъ, въ совокупности, для движенія къ Дунаю, и перейти его въ разныхъ пунктахъ, между Рущукомъ и Никополемъ. Противъ Сербіи же отправить 5.000 къ Нишу и 2.000 въ Виддинъ, куда эти послѣднія и вступили уже въ 20 числахъ мая. Мулла-паша впустилъ эти 2.000 чел. въ Виддинъ на томъ основаніи, что былъ въ дружбѣ съ ихъ начальникомъ Селимъ-беемъ, котораго не опасался, избавляясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ прибытія другихъ турецкихъ войскъ въ крѣпость.

Для разузнанія, который изъ двухъ плановъ имѣется въ виду привести въ исполненіе, Мулла-паша отправилъ своего агента въ визирскую армію.

Болѣе подробныя свѣдѣнія, собранныя о намѣреніяхъ визиря, заставляли предполагать, что главный ударъ онъ готовится нанести со стороны малой Валахіи, и на Рущукъ будетъ дѣйствовать только для демонстрацій.

Поэтому, пріобрѣтеніе виддинской турецкой флотиліи являлось предметомъ особенной важности.

Суда этой флотиліи, осмотрѣнной Бабиковымъ, были на половину совершенно новыя и на каждомъ изъ нихъ можно было помѣстить до трехъ ротъ пѣхоты, безъ пушекъ.

Мулла-паша опредѣлялъ ихъ стоимость въ 50.000 червонцевъ; но обѣщалъ уговорить владѣльцевъ ограничиться половинною суммою.

Кутузовъ готовъ былъ дать за нихъ до 20.000 червонцевъ, тѣмъ болѣе, что, продавъ ихъ послѣ войны, можно было выручить уплаченную сумму и, къ тому-же, ген.-лейт. Зассъ представилъ главнокомандующему разныхъ экстренныхъ суммъ, собранныхъ въ Малой Валахіи, составлявшихъ всего до 96.000 червонцевъ, кото-

рыя—„получены, такъ сказать, даромъ“ и были въ полномъ распоряженіи Кутузова.

Но полагаться вполнѣ на обѣщанія Мулла-паши было нельзя, такъ какъ онъ и самъ во многомъ зависѣлъ отъ другихъ. Такъ, Мулла-паша былъ даже готовъ сдать намъ Виддинъ, но гарнизонъ крѣпости болѣе былъ расположенъ признавать фиктивную власть Порты, чѣмъ подчиниться строгимъ требованіямъ русскаго военнаго начальства.

Въ вопросѣ о продажѣ флотиліи Мулла-паша также могъ быть только полезнымъ намъ посредникомъ. На случай же неуспѣха этого дѣла, если по необходимости виддинская флотилія перейдетъ во власть турокъ, Мулла-паша совѣтовалъ устроить батарею при устьѣ р. Жіо, чѣмъ будетъ предупреждена возможность сплавить флотилію отъ Виддина къ Рущуку.

Приказавъ по этому совѣту насыпать сильную батарею при впаденіи Жіо въ Дунай, для обстрѣливанія дунайскаго фарватера, Кутузовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, устроилъ еще нѣсколько береговыхъ батарей выше Рущука и, такимъ образомъ, оградилъ себя съ этой стороны [1]).

Война оборонительная теряетъ много шансовъ, сравнительно съ наступательной. Въ то время какъ наступающій, маскируя свои дѣйствительныя намѣренія, избираетъ для главнаго удара одинъ какой либо пунктъ, на который и направляетъ свои силы; обороняющійся, не зная достовѣрно, откуда послѣдуетъ главный ударъ,— долженъ ожидать его отовсюду и потому, не рѣдко, бываетъ слабъ вездѣ. Личная проницательность и имѣющіяся данныя, позволяютъ ему, болѣе или менѣе вѣрно, отгадывать намѣренія противника и принимать соотвѣтственныя мѣры. Но наступающій, въ зависимости отъ разныхъ. не рѣдко, совершенно случайнымъ обстоятельствъ,

[1]) Воен. учен. арх. № 1.399, стр. 17—23.

имъ самимъ не предвидѣнныхъ, можетъ измѣнить свой планъ и уничтожить значеніе мѣръ, принятыхъ обороняющимся, ожидавшимъ противника совершенно съ другой стороны. Поэтому то оборона требуетъ выбора такихъ общихъ мѣръ, которыя, съ малыми лишь измѣненіями, отвѣчали бы всѣмъ главнымъ комбинаціямъ, на которыхъ можетъ остановиться непріятель.

Не всегда логичность вещей можетъ служить мѣриломъ для опредѣленія вѣроятныхъ дѣйствій противника.

Въ особенности же трудно отгадать его намѣренія при перемѣнѣ главнокомандующаго противной стороны.

Почти всегда, новый главнокомандующій мѣняетъ предположенія своего предшественника, часто мѣняя лучшее на худшее, подъ вліяніемъ желанія заявить свою оригинальность и блеснуть первыми успѣхами, за которые часто приходится потомъ дорого приплачиваться.

Если сказанное можетъ быть примѣнено къ кн. Багратіону и гр. Каменскому 2, то еще въ большей мѣрѣ оно относится ко всякому новому визирю.

Такъ и въ настоящемъ случаѣ, новый визирь Ахмедъ-бей, послѣ разныхъ предположеній и измѣненій плана своего предшественника и своего собственнаго, остановился, теперь, на слѣдующемъ:

Находясь съ арміею своею въ Разградѣ, онъ сильно укрѣпилъ находящееся по дорогѣ въ Рущукъ дефиле и стянулъ къ Разграду всѣ отдѣльные отряды, стоявшіе въ Врацѣ, Тырновѣ и др. мѣстахъ. Здѣсь же находились и пришедшіе изъ Ловчи плѣнные турки, не смотря на данное ими честное слово не дѣйствовать противъ русскихъ.

Часть визирской арміи должна была наступать къ Рущуку только для демонистрацій, тогда какъ главныя силы ея, скрытно, перейдутъ къ Орсовѣ и здѣсь пепправятся черезъ Дунай, близь устья р. Жіо, при помощи виддинской флотилии. Здѣсь визирь соединится съ

25.000 арміею Измаила-бея который, переплывъ Дунай у Виддина, займетъ Калафатъ и оттуда двинется къ устью Жіо.

Для обезпеченія операцій арміи Измаила-бея, Мулла-паша получилъ приказаніе занять 3.000 чел. Калафатъ, укрѣпиться тамъ и ожидать прибытія Измаила-бея [1]).

Планъ этотъ сталъ извѣстенъ Кутузову около 10 іюня и въ достовѣрности его нельзя было сомнѣваться, такъ какъ онъ былъ доставленъ Мулла-пашею, знакомымъ со всѣми его подробностями и участвовавшимъ въ его исполненіи.

Но планъ визиря не могъ быть выполненъ безъ содѣйствія виддинской флотиліи. При устьѣ р. Жіо стояла наша сильная батарея, которая всегда могла преградить путь непріятельскимъ судамъ. Если бы визирь могъ переправиться выше устья Жіо, то и въ такомъ случаѣ, онъ не могъ бы наступать оттуда внизъ по Дунаю, такъ какъ для этого предстояло перейти нѣсколько рѣчекъ и, въ томъ числѣ, значительной ширины р. Ольту, чего нельзя было исполнить, не введя въ нее изъ Дуная достаточнаго количества судовъ.

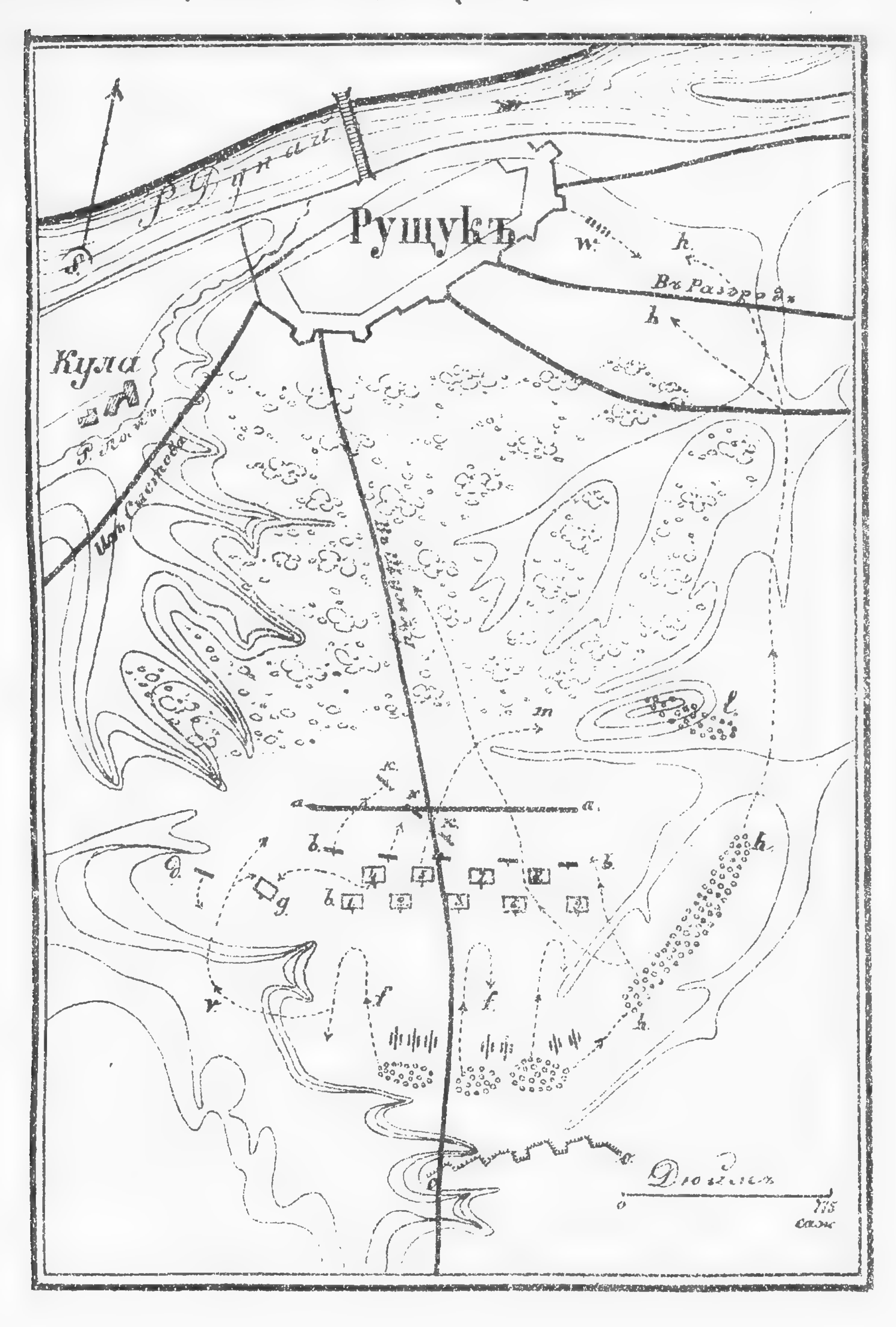
Между тѣмъ время проходило, а виддинская флотилія бездѣйствовала, и 25.000 армія Измаила-бея не открывала наступленія со стороны Калафата. Это принудило визиря, расчитывавшаго на численное превосходство своихъ силъ, снова измѣнить свой планъ, и двинуться со всею своею арміею къ Рущуку и, овладѣвъ имъ, перейти здѣсь Дунай, вступить въ Валахію и направиться къ Бухаресту.

Пока визирь находился еще за Балканами — „движенія его были неопредѣлительны и нигдѣ не означали пункта его намѣреній“. Было извѣстно только, что къ нему прибывали войска изъ Адріанополя, Варны, Албаніи и Константинополя.

---

[1]) Воен. учен. арх. № 1.399, Кутузовъ Воен. Министру отъ 10 іюля 1811 г.

№ 10. Сраженіе при Рущукѣ 22 Іюня 1811 г.



„Но въ половинѣ іюня визирскія войска постоянно стали направляться на константинопольскую дорогу, ведущую къ Рущуку“ [1]).

Пройдя Разградъ и присоединивъ къ себѣ войска различныхъ пашей, визирь сталъ лагеремъ около Писанцы.

Узнавъ о наступленіи визирской арміи, Кутузовъ, съ корпусомъ гр. Ланжерона, стоявшимъ до того—„въ скрытомъ тѣсномъ лагерѣ“—двинулся къ Журжѣ и 19 числа, перейдя Дунай, расположилъ его у Рущука, тыломъ къ крѣпости, на разградской дорогѣ. Фронтъ корпуса прикрывался кавалерійскими войсками ген.-м. Воинова, числомъ до 1.500 чел. Позиція эта, по словамъ самого Кутузова, была—„не совсѣмъ выгодна, но единственная, которая была на дорогѣ, по которой наступалъ визирь“.

Пользуясь сильнымъ туманомъ, турецкая конница, силою до 5.000 чел., приблизилась 19 числа къ нашимъ аванпостамъ и, неожиданно, аттаковала ихъ, по всей линіи. Г.-м. Воиновъ выслалъ на подкрѣпленіе аванпостовъ 5 эскадроновъ ольвіопольскихъ гусаръ; а г.-м. Энгельгардъ, съ четырьмя баталіонами пѣхоты, былъ высланъ на усиленіе кавалеріи Воинова.

По всей линіи завязался упорный бой; не смотря на численное превосходство отборной турецкой конницы, она, благодаря—„твердости генерала Воинова,—нигдѣ не имѣла поверхности, и должна была отступить“ [2]).

Дѣло 19 іюня, какъ это оказалось, было простою рекогносцировкою, при которой находился самъ визирь.

Располагая арміею до 60.000 и 78 орудіями, визирь, убѣдясь въ относительной малочисленности нашихъ войскъ, рѣшился дать генеральное сраженіе, чего только и желалъ Кутузовъ, расположившій, 20 іюня, свои войска на

[1]) Кутузовъ Воен.-Мин. отъ 3 іюля 1811 г.

[2]) Кутузовъ Императору, отъ 21 іюня 1811 г.

открытой возвышенности (а) въ четырехъ верстахъ отъ Рущука [1]).

Въ первой линiи поставлено 5 карре; за интервалами и въ близкомъ отъ первой линiи разстоянiи, стояли еще 4 карре; а кавалерiя, въ виду ея сравнительной слабости, составляла третью линiю [2]).

Правый флангъ позицiи прикрывался крутыми скатами, спускавшимися къ сторонѣ р. Лома, почему съ этой стороны нельзя было ожидать усиленныхъ аттакъ непрiятеля.

Напротивъ того, къ лѣвому флангу прилегала обширная равнина, по которой визирь могъ направить громадную силу своей конницы, въ обходъ этого фланга и въ тылъ нашей позицiи (а), которая отдѣлялась отъ Рущука, почти сплошною массою садовъ.

Полагая, что всѣ наши войска находятся въ полѣ и Рущукъ оставленъ безъ охраны, визирь надѣялся, быстрымъ натискомъ своей конницы, захватить Рущукъ, уничтожить имѣвшiйся тамъ мостъ черезъ Дунай и припереть нашу армiю къ рѣкѣ, поставивъ ее въ безвыходное положенiе. Но Кутузовъ предвидѣлъ и усиленную аттаку своего лѣваго фланга и набѣгъ на крѣпость, почему и принялъ нужныя мѣры.

Онъ оставилъ для обороны Рущука 6 баталiоновъ пѣхоты, кромѣ части войскъ, взятыхъ съ судовъ дунайской флотилiи. Этого было достаточно для удержанiя Рущука.

Послѣ дѣла 19 iюня, визирь отступилъ въ свой обширный, укрѣпленный лагерь, между деревнями Писанцы и Кадыкiой, и сдѣлалъ приготовленiя къ бою.

На разсвѣтѣ 22 числа, замѣчено было общее наступленiе визирской армiи, остановившейся верстахъ въ 7

---

1) Планъ № 10.

2) Расположенiе частей въ бою показано на планѣ № 1.532. В. уч. арх.

отъ Рущука, на позиціи *(oo)* которою, на всякій случай, окопалъ ретраншаментомъ, имѣвшимъ мѣстами возвышенія до трехъ футовъ.

Кутузовъ, чтобы выиграть болѣе открытаго мѣста въ своемъ тылу, для дѣйствій кавалеріи, выдвинулъ нѣсколько весь свой порядокъ впередъ, до позиціи *(bb)*.

Почти въ то же время, въ 7 часовъ утра, турецкая конница, стоявшая впереди ретраншамента, тремя отдѣльными массами *(ff)*, понеслась въ аттаку нашего центра и обоихъ фланговъ, имѣя позади пѣхоту и 8 орудій артиллеріи, поставленныхъ на позиціи и стрѣлявшей въ интервалахъ между конницею.

„Движенія непріятеля, доносилъ Кутузовъ, были расположены такъ мудро, что могли бы служить славою и самому исускному генералу“ [1]).

Пушечнымъ огнемъ съ карреевъ первой линіи, этотъ натискъ турецкой конницы былъ остановленъ и она ускакала къ своимъ флангамъ. При этомъ значительная часть конницы *(v)* обскакала нашъ правый флангъ, съ намѣреніемъ обратить наше вниманіе въ эту сторону.

Кутузовъ выслалъ, для поддержанія праваго фланга, крайнее карре второй линіи (№ 4) изъ 37 егерскаго полка, *(g)* а также Лифляндскій драгунскій полкъ *(d)* съ казаками Мельникова. Егеря разсыпались и залегли въ садахъ. Турки пользуясь глубокими оврагами, подошли къ расположенію егерей и, раздѣлясь на двѣ части, ударили одною частью имъ во флангъ, а другою направились въ тылъ съ цѣлью отрѣзать отъ кавалеріи; но лифляндцы и казаки во время понеслись въ аттаку, и непріятель былъ отбитъ отъ праваго фланга.

Тогда 10.000 отборной анатолійской конницы *(h)*, съ неимовѣрною храбростію, понеслись въ обходъ нашего лѣваго фланга, и прорвались между крайними лѣвыми карреями первой и второй линій, составленными

---

[1]) Кутузовъ Императору отъ 23 іюня 1811 г.

изъ олонецкаго (9) и Бѣлостокскаго (8) пѣхотныхъ полковъ.

Въ стремительной аттакѣ, турки смяли стоявшія за лѣвымъ флангомъ Бѣлорусскій гусарскій и Кинбурнскій драгунскій полки и понеслись далѣе по направленію къ Рущуку. Другія массы конницы (*h*) проскакали къ самому Дунаю, намѣреваясь проникнуть въ крѣпость съ этой стороны.

Но Рущукскій гарнизонъ (*w*) сдѣлалъ вылазку и отбросилъ турецкую конницу въ сады.

Въ тоже время, Кутузовъ выслалъ всю нашу кавалерію (*k*) для аттаки турецкой конницы, заскакавшей въ тылъ нашей позиціи; послѣ чего турки, аттакованные во флангъ, отступили и заняли на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, высоту *(l)*, готовясь къ новому нападенію. Для усиленія лѣваго фланга двинуто было также, изъ второй линіи, карре 7 егерскаго полка (№ 5) которое (*m*) подойдя къ высотѣ *(l)*, открыло сильный огонь по собравшейся на ней турецкой конницѣ и заставило ее отступить къ позиціи визиря.

Было 2 часа пополудни, когда визирь, видя пораженіе своей конницы, бросивъ весь шанцовый инструментъ въ ретраншаментѣ *(oo)*, поспѣшно отступилъ въ свой укрѣпленный лагерь между Писанцы и Кадыкіой, ожидая тамъ нападенія Кутузова [1]).

Но аттаковать такую крѣпкую позицію было не въ его расчетѣ.

Двинувъ весь свой боевой порядокъ впередъ, до оставленнаго непріятелемъ ретраншамента *(oo)*, онъ остановился здѣсь въ 7 часовъ вечера, и далѣе не пошелъ.

Впередъ была выслана только кавалерія, которая преслѣдовала непріятеля 10 верстъ и получила приказаніе

[1]) Донесеніе Кутузова отъ 23 іюня и письмо къ Воен. Мин. отъ 3 іюля 1811 г. Воен. уч. арх. № 1.399, и планы № 1.539, (а), (в) и (г).

прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе, такъ какъ визирь прикрывалъ свое отступленіе всею массою своей 30.000 кавалеріи.

Такимъ образомъ бой, продолжавшійся съ 7 часовъ утра до 2 пополудни, кончился полнымъ пораженіемъ визиря, не смотря на то что у Кутузова, не считая рущукскаго гарнизона, участвовало въ дѣлѣ только 25 баталіоновъ пѣхоты, 39 эскадроновъ кавалеріи и 3 казачьихъ полка, всего до 15.000 челов. противъ 60.000 визирской арміи.

Визирь не успѣлъ воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ и, какъ это всегда почти бываетъ у турокъ, оставлялъ свою пѣхоту простою зрительницею боя, весь успѣхъ котораго основывался на дѣйствіяхъ конницы.

Послѣдняя, какъ доносилъ Кутузовъ—„дѣйствовала съ такою наглостію, что я, въ долговременную мою противу турецкихъ войскъ службу, таковой не памятую“ [1]).

Турки потеряли убитыми, оставленными на мѣстѣ боя неподобранными, не менѣе 1.500 чел. и 13 большихъ знаменъ, кромѣ истребленныхъ нами, во время сраженія. По показанію же плѣнныхъ, общая потеря непріятеля была не менѣе 4.000 чел. убитыми и ранеными. Нашъ уронъ убитыми и ранеными простирался до 500 чел.

Донося объ этомъ сраженіи Императору, Кутузовъ писалъ: „поведеніе всѣхъ мнѣ подвѣдомственныхъ начальниковъ было таково, что я, ни въ которомъ пунктѣ всей моей позиціи, не былъ въ безпокойствіи ни на одну минуту“ [2]). Въ донесеніи же Военному Министру отъ 3 іюля, Кутузовъ писалъ: „Я не могу довольно поставить на видъ, ваше высокопревосходительство, твердости нашей пѣхоты и искусства артиллеріи, наносившей ужасный вредъ непріятелю“.

---

[1]) Донесеніе Кутузова отъ 23 іюня 1811 г.

[2]) Тамъ-же.

Прежде еще окончанія дѣла, увѣренность въ побѣдѣ была написана на ихъ лицахъ. Я во всякомъ видѣлъ истинный духъ русскихъ".

За одержанную побѣду, Кутузовъ былъ награжденъ портретомъ Императора Александра; гр. Ланжеронъ произведенъ въ полные генералы, а Эссенъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

Потерпѣвъ пораженіе 22 іюня, визирь еще разъ убѣдился въ невыгодѣ вести съ русскими бой въ открытомъ полѣ и потому, какъ уже было сказано, отступилъ въ свой укрѣпленный лагерь между Писанцы и Кадыкіой[1]). Имѣя до 30.000 пѣхоты, и столько-же конницы, онъ надѣялся отомстить за свое пораженіе, если русскіе, увлекаемые побѣдой, аттакуютъ его въ укрѣпленной позиціи. Частные начальники войскъ, дѣйствительно, настаивали на продолженіи наступленія. Особенно проявлялъ энергію генералъ Эссенъ, увѣрявшій, что онъ съ однимъ своимъ корпусомъ загонитъ визиря за Балканы. „Если пойдемъ за турками, отвѣчалъ на это Кутузовъ, то вѣроятно достигнемъ Шумлы, но потомъ что станемъ дѣлать! Надобно будетъ возвратиться, какъ и въ прошломъ году, и визирь объявилъ бы себя побѣдителемъ. Гораздо лучше ободрить моего друга Ахмета-бея и онъ опять придетъ къ намъ".

Кутузовъ хорошо зналъ, какъ дерутся турки за укрѣпленіями.

Аттаковать, вчетверо сильнѣйшую армію визиря, въ укрѣпленномъ лагерѣ, значило подвергать слишкомъ большому риску успѣхъ дѣла. Даже въ случаѣ побѣды, пришлось бы понести такія потери въ людяхъ, что не съ чѣмъ было бы продолжать движеніе къ Шумлѣ или, вообще, къ Балканамъ. Дѣйствительно, пришлось бы снова воз-

---

[1]) г. Осокинъ (стр. 245) говоритъ, что это дѣло кончилось *ничѣмъ (?!)*.

вратиться къ Дунаю и опять затянуть войну на неопредѣленное время.

Кутузовъ не принадлежалъ къ числу увлекающихся полководцевъ. Онъ холодно взвѣшивалъ обстоятельства и скорѣе расчитывалъ на увлеченіе своихъ противниковъ.

Одержавъ побѣду онъ, какъ будто, присмирѣлъ, давая тѣмъ визирю понять, что побѣда эта обошлась намъ слишкомъ дорого и мы стали гораздо слабѣе прежняго.

Ни одного пистолетнаго выстрѣла не было произведено во всѣ дни послѣ боя 22 числа; ни одного казака не было послано для разъѣздовъ къ сторонѣ непріятеля.

А визирь, между тѣмъ, все окапывался, ожидая, съ часа на часъ, нападенія русскихъ. Каково же было его удивленіе, когда онъ узналъ, что русскіе не только не думаютъ наступать, но переходятъ на лѣвый берегъ Дуная и, даже, бросаютъ Рущукъ, овладеніе которымъ стоило столько крови! Теперь уже не было для него сомнѣнія, что не онъ былъ разбитъ подъ Рущукомъ а, напротивъ, русскіе принуждены бѣжать предъ его несокрушимой силой и отказаться отъ прежнихъ пріобрѣтеній, добытыхъ дорогою цѣною. Въ Константинополѣ и Парижѣ предались ликованіямъ, по поводу отступленія русской арміи за Дунай. Визирь былъ щедро награжденъ султаномъ за свое пораженіе; но эти ликованія продолжались не долго. Кутузовъ только того и хотѣлъ, чтобы визирь, разбитый имъ на голову, считалъ себя побѣдителемъ и, ободренный небывалою побѣдою, опять перешелъ бы въ наступленіе, для того чтобы быть разбитымъ уже окончательно.

Поэтому онъ, дѣйствительно, рѣшился оставить Рущукъ и перейти на лѣвый берегъ Дуная. Это былъ шагъ, до того для всѣхъ не ожиданный, что онъ не смущалъ только одного Кутузова.

Для объясненія этой рѣшительной мѣры, онъ доносилъ Императору, отъ 22 іюля изъ Журжи.

„Сначала кампаніи я видѣлъ сколь много положеніе

наше затрудняется рущукскимъ ретраншаментомъ, и какъ связываетъ руки сей постъ". Запереться со всею арміею въ Рущукѣ было и не возможно, и осуждало всю армію на бездѣйствіе, которымъ визирь непремѣнно воспользовался бы, и въ разныхъ пунктахъ переправилъ бы свои отряды за Дунай, для вторженія въ Валахію. Тогда пришлось бы оставить для обороны Рущука не менѣе 18 баталіоновъ пѣхоты, а съ остальными, не болѣе 11 баталіоновъ, перейти въ Валахію и тамъ гоняться за непріятельскими отрядами.

Стоять передъ Рущукомъ и закрывать его—„кое-какъ собранными силами"—было также неудобно. Единственная позиція, на которой можно было расположиться, была та сама, на которой велся бой 22 іюня, въ 4 верстахъ къ югу отъ крѣпости.

Но позиція эта отдѣлялась отъ крѣпости, сплошною массою садовъ, подходящихъ, мѣстами, къ самому крѣпостному рву, и расположенныхъ на крутыхъ скатахъ высотъ, командующихъ крѣпостью. Непріятель могъ утвердиться въ этихъ садахъ, стать на сообщеніи арміи съ Рущукомъ; при этомъ онъ могъ разбить рущукскій мостъ, и отрѣзать сообщеніе наше съ Валахіей.

„Всѣ сіи причины столь важны, доносилъ Кутузовъ, что я, по совершенному убѣжденію, принялъ мысль, тотчасъ послѣ одержанной надъ визиремъ побѣды, оставить Рущукъ: сіе только и можно было произвесть послѣ выигранной баталіи; въ противномъ случаѣ, казалось бы то дѣйствіемъ принужденнымъ; и ежели бы, вмѣсто выиграннаго сраженія, была хотя малая неудача, тогда бы должно было переносить всѣ неудобства, и для чести оружія не оставлять Рущукъ. Итакъ, не смотря на частный вредъ, который оставленіе Рущука сдѣлать можетъ только *лично мнѣ;* а предпочитая всегда, малому сему уваженію, пользу Государя моего, я, выведя жителей, артилерію, снаряды, словомъ, все, и подорвавъ нѣкото-

рыя мѣста цитадели, перешелъ 27 числа на лѣвый берегъ Дуная“ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, укрѣпленія въ Журжѣ были исправлены, и въ крѣпости оставлено 4 баталіона пѣхоты, подъ командою, одного изъ лучшихъ въ арміи артиллеристовъ, полковника Бастіано. Рущукскій мостъ былъ разобранъ и матеріалы его хранились въ Журжѣ и, во всякое время, могли служить для переправы черезъ Дунай, если того потребуютъ обстоятельства.

Такъ какъ дальнѣйшихъ намѣреній визиря еще не было извѣстно то, перейдя Дунай, Кутузовъ отправилъ корпусъ Эссена, изъ 8 баталіоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ кавалеріи и полкомъ казаковъ на р. Ольту, потому что еще 23 іюня было получено извѣстіе, что Измаилъ-бей, съ арміею отъ 15—20 тысячъ чел., выступилъ изъ Софіи къ Виддину, для вступленія въ Малую Валахію, намѣреваясь переплыть Дунай, съ помощію виддинской флотиліи.

Продажа этой флотиліи русскому правительству, о чемъ уже было сказано, еще не совершилась, и Мулла-паша досихъ поръ могъ продать намъ только нѣсколько судовъ; поэтому, наступленіе Измаила-бея со стороны Виддина, заставляло принять предварительныя мѣры.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кутузовъ отправилъ обратно, стянутые къ Рущуку, для ожидавшагося сраженія—2 баталіона, въ Турно, и 3 баталіона, съ 10 эскадронами кавалеріи, въ Слободзею; а весь корпусъ гр. Ланжерона расположилъ въ Петрикахъ, въ 20 верстахъ отъ Журжи.

Изъ этой центральной позиціи, Кутузовъ готовъ былъ, во всякое время, двинуться впередъ, вправо и влѣво, куда потребуютъ обстоятельства.

Тѣмъ временемъ, армія визиря усиливалась прибытіемъ новыхъ войскъ и, въ половинѣ іюля, доходила уже

---

[1]) Воен. уч. арх. № 1.399, стр. 37.

до 70.000 чел., не считая 20.000 Измаила-бея, бывшихъ уже на пути изъ Софіи къ Виддину. Ниже этой крѣпости, въ Ломъ Паланкѣ, гдѣ Дунай образуетъ не большой заливъ, стоялъ особый непріятельскій корпусъ, при 10 пушкахъ, и находилось до 50 лодокъ виддинской флотиліи. Мулла-паша былъ безсиленъ оказать существенную намъ пользу, продажею виддинской флотиліи, изъ которой онъ могъ по сіе время передать намъ, тайно, только 29 судовъ. Были получены также извѣстія отъ Мулла-паши, что въ самомъ скоромъ времени, судамъ, собраннымъ у Ломъ Паланки, приказано слѣдовать къ Рущуку.

Равнымъ образомъ, было извѣстно, что отъ визирской арміи отдѣлены значительные отряды, внизъ по Дунаю, къ Туртукаю и Силистріи, и вверхъ къ Никополю и далѣе. Отряды эти забираютъ всѣ наличныя суда, и готовятся къ переправѣ черезъ Дунай, въ разныхъ пунктахъ.

Въ виду такихъ свѣдѣній, Кутузовъ сдѣлалъ слѣдующія перемѣщенія своихъ войскъ.

Для воспрепятствованія проходу турецкихъ судовъ къ Рущуку, изъ главнаго лагеря было выслано въ корпусъ Засса, 3 баталіона Выборгскаго пѣхотнаго полка, къ устью р. Жіо, гдѣ была наша батарея на 12 орудій и стояло 18 судовъ, хорошо вооруженныхъ, а также стоялъ небольшой отрядъ ген.-м. гр. Воронцова.

На лѣвомъ флангѣ, отрядъ изъ 6 баталіоновъ пѣхоты и 15 эскадроновъ кавалеріи, стоявшей въ Слободзеѣ на р. Яломицѣ, переведенъ въ Обилешти, ближе къ Силистріи; а отрядъ г.-м. Денисова, изъ 4 баталіоновъ пѣхоты и 5 эскадроновъ кавалеріи, высланъ изъ Браилова въ Шербешти, на половинѣ разстоянія, между Браиловымъ и Слободзеей. Отрядъ этотъ, въ одинъ форсированный переходъ, могъ прибыть къ Браилову или Слободзеѣ, и, въ случаѣ надобности, могъ усилить обилештскій отрядъ.

Независимо отъ этихъ перемѣщеній, Кутузовъ, въ

письмѣ къ Военному Министру отъ 16 іюля, вторично просилъ о дозволеніи приблизить, на 10 переходовъ къ Дунаю, 9 дивизію изъ Яссъ и 15 изъ Хотина, такъ какъ военныхъ дѣйствій на западной границѣ, въ скоромъ времени, не предвидѣлось.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, Кутузовъ ожидалъ дальнѣйшихъ предпріятій противника. Спокойный за свой центръ и лѣвый флангъ, онъ обратилъ главное вниманіе на положеніе праваго фланга, угрожаемаго со стороны Виддина и охраняемаго отрядомъ г.-л. Засса, къ дѣйствіямъ котораго теперь и обратимся.

III.

Дѣйствія отряда г.-л. Засса въ Малой Валахіи.—Дѣло у Калафата 22 Іюля.—Дѣла у Виддина 30 Іюля и 3 Августа.—Переправа Визирской арміи у Рущука на лѣвый берегъ Дуная.—Дѣло у Рущука 10 Сентября.—Измаилъ-бей занимаетъ Калафатъ 7 Сентября.—Поискъ изъ Турно на правый берегъ Дуная.—Дѣйствія на правомъ флангѣ у Калафата.—Дѣло 17 Сентября.—Дѣла у Рущука 22 и 23 Сентября.—Уничтоженіе Турецкой флотиліи у Ломъ-Паланки 27 Августа.—Переправа корпуса г.-л. Маркова на правый берегъ Дуная и занятіе непріятельскаго лагеря 2 октября.—Занятіе Туртукая и Силистріи 10 и 11 октября.—Дѣйствія противъ Виддина и Калафата въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ. Экспедиція гр. Воронцова къ Виддину и дѣло 9 октября.—Дѣло у Ломъ-Паланки г.-м. Рѣпнинскаго 4 ноября и на р. Ломъ 6 ноября.

Еще въ началѣ іюня отрядъ г.-лейт. Засса, имѣя главную квартиру въ Краіовѣ, занималъ отдѣльными отрядами разные пункты по Дунаю, отъ Виддина, до устья р. Ольты. Наиболѣе сильные посты находились у Калафата, какъ для наблюденія со стороны Виддина, такъ и для связи съ отрядомъ русскихъ войскъ гр. Орурка, дѣйствовавшихъ въ Сербіи. Затѣмъ, отрядъ г.-м. Рѣпнинскаго 2, стоялъ на лѣвомъ берегу Дуная противъ Ломъ Паланки, гдѣ собрано было до 100 небольшихъ турецкихъ лодокъ. Было извѣстно, что турки намѣреваются посадить на эти лодки запорожцевъ и направить ихъ къ Рущуку. Въ видахъ воспрепятствованія этому, при устьѣ р. Жіо, выставленъ былъ отрядъ г.-м.

Рѣпнинскаго 1-го, и насыпана, какъ уже сказано, сильная батарея.

Не ограничиваясь пассивною защитою Малой Валахіи, г.-л. Зассъ имѣлъ въ виду производить поиски и на правый берегъ Дуная, для чего находилъ всего удобнѣе, переправить войска при Челеи, противъ устя р. Искеръ, гдѣ правый берегъ Дуная совершенно открытъ.

Для этой цѣли, на р. Ольтѣ было заготовлено четыре парома и поднята, вверхъ по Дунаю къ Ломъ Паланкѣ, часть нашей флотиліи отъ Рущука, такъ какъ другихъ средствъ переправы, кромѣ не большого числа рыбачьихъ лодокъ, въ Малой Валахіи не оказывалось.

Когда же получены были извѣстія, что армія Измаила-бея намѣрена двинуться изъ Софіи къ Виддину, для вторженія въ Малую Валахію, ген.-л. Зассъ просилъ подкрѣпленій, которыя и были ему высланы.

13 іюля армія Измаила-бея, дошедшая уже до Берковцы, соединилась здѣсь съ войсками Юсуфа-паши, и выступила оттуда къ селенію Арчаръ-Паланка, куда и прибыла 15 числа. Затѣмъ она продолжала движеніе къ Виддину, и остановилась въ шести верстахъ отъ крѣпости, противъ лежащей на лѣвомъ берегу Дуная деревни Чуперчени.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, г.-л. Зассъ приказалъ г.-м. Збіевскому, съ 2 баталіонами Мингрельскаго полка, спѣшить 16 іюля изъ лагеря противъ Ломъ-Паланки, къ селенію Чуперчени, чтобы вмѣстѣ съ баталіономъ егерей, занимавшихъ Калафатъ, наблюдать всѣ движенія Измаилъ-бея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г.-л. Зассъ, съ главными силами своего отряда, спѣшилъ перейти въ селеніе Чатури, не далеко отъ Виддина, на лѣвомъ берегу Дуная.

Между тѣмъ, 20.000 армія Измаилъ-бея, вступила въ

Виддинъ и расположилась на лѣвомъ берегу Дуная (gg), ниже крѣпости [1]).

Въ это время, какъ уже сказано, на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Виддина, находилось нашихъ войскъ, 2 баталіона Мингрельскаго мушкетерскаго полка, при г.-м. Збіевскомъ и 1 баталіонъ егерей въ Калафатѣ, которымъ было поручено препятствовать переправѣ турокъ черезъ Дунай. Но воспрепятствовать переправѣ войскъ Измаила-бея не было возможности. У Виддина лежатъ на Дунаѣ два острова, изъ которыхъ къ лѣвому берегу рѣки, можно перейти вбродъ. Устроивъ на нижнемъ островѣ батареи, Измаилъ-бей обстрѣливалъ лѣвый берегъ, покрытый камышами и болотомъ, простирающмися въ длину, по Дунаю, на 8 и въ ширину на 2 версты. За этимъ болотомъ Измаилъ-бей и расположилъ часть своей арміи.

Имѣя въ виду дальнѣйшее наступленіе, онъ сдѣлалъ непростительную ошибку, ставъ сзади болота, чрезъ которое вели только два узкихъ перешейка и одна дорожка. Крайніе изъ этихъ, единственно возможныхъ для движенія путей, отстояли другъ отъ друга на нѣсколько верстъ.

Вѣроятно Измаилъ-бей не предвидѣлъ трудности перейти двухверстное разстояніе по болоту. Занявъ лѣвый берегъ Дуная, онъ тотчасъ выслалъ значительныя партіи для обозрѣнія ведущихъ чрезъ болото путей. Но генералъ Збіевскій, такъ искусно маневрировалъ, переходя отъ одного прохода къ другому, показывая свои два баталіона, то въ колоннахъ, то развернутыми, то разсыпанными, что непріятель считалъ его гораздо сильнѣе чѣмъ онъ былъ, и не рѣшался взять проходы силою.

Задача отряда Засса состояла теперь въ томъ, чтобы

---

[1]) Планъ № 11.

недозволить Измаилу-бею, перейти болото и вступить въ Малую Валахію. Для этого онъ хотѣлъ раздѣлить свой отрядъ на три части, и каждою изъ нихъ оборонять одинъ изъ проходовъ черезъ болото.

Находя что раздѣленіе отряда на части ослабитъ весь отрядъ, Кутузовъ совѣтовалъ держать всѣ силы въ совокупности, за среднимъ проходомъ и возвести редуты для продольнаго обстрѣливанія каждаго прохода.

Оставивъ для защиты Малой Валахіи только не большіе посты по Дунаю, г.-л. Зассъ собралъ всѣ остальные ввѣренныя ему войска, что составило 12 баталіоновъ пѣхоты, не считая кавалеріи, и двинулся къ Виддину. На разсвѣтѣ 22 іюля, отрядъ его прибылъ въ селеніе Нов. Чуперчени [1]), верстахъ въ восьми отъ Виддина.

Въ это время, за болотами, на лѣвомъ берегу, впереди того мѣста гдѣ были насыпаны турецкія батареи (H) и (i) на нижнемъ островѣ, находилось уже до 7.000 войскъ изъ арміи Измаила-бея, перешедшихъ Дунай 21 іюля.

Осмотрѣвъ мѣстность, г.-л. Зассъ приказалъ г.-м. Збіевскому, съ 2 баталіонами Мингрельскаго, 2 эскатронами Дерптскаго, 2 эскадронами Тираспольскаго драгунскихъ полковъ и сотнею казаковъ, занять постъ противъ верхняго прохода (A).

Г.-м. Рѣпнинскому 1, съ 2 баталіонами 27 егерскаго, 4 эскадронами Переяславскаго, 2 эскадронами Тираспольскаго драгунскихъ полковъ и 50 казаками, велѣно защищать нижній проходъ (B).

Г.-м. Рѣпнинскій 2, съ 1 эскадрономъ Переяславскаго драгунскаго полка, поставленъ былъ для охраненія средняго прохода (C), который представляла узкая тропинка, годная только для движенія одной пѣхоты.

Еще не были произведены назначенныя войскамъ

---

[1]) Планъ № 11.

передвиженія, какъ замѣчено было на берегу Дуная скопленіе значительныхъ массъ турецкой конницы, намѣревавшейся вступить на верхній и нижній проходы перешейка, чтобы перейти болото.

Толпа до 1.000 чел. проскакала нижній проходъ (B), и окружила находившійся тамъ постъ изъ 50 казаковъ (а). Подполковникъ Цейдлеръ поддержалъ казаковъ однимъ эскадрономъ Переяславскихъ драгунъ (в), а другой эскадронъ, того-же полка спѣшился и, скрываясь въ камышахъ, открылъ огонь по непріятельской конницѣ, продолжавшей все болѣе и болѣе усиливаться. Генералъ Рѣпнинскій 1, не успѣвъ еще подвести къ мѣсту боя свое карре, выслалъ впередъ стрѣлковъ (д), соединившихся со спѣшенными драгунами, и поражавшихъ непріятельскія толпы. Вскорѣ прибыло и пѣхотное карре 27 егерскаго полка (е), подъ командою флигель-адъютанта, полковника Засса.

Турки всею массою устремились на это карре и окружили его со всѣхъ сторонъ. Въ то время какъ пѣхота поражала непріятеля ружейнымъ огнемъ, г.-м. Рѣпнинскій 1 лично повелъ въ аттаку 4 эскадрона Тираспольскихъ драгунъ (с), ударилъ ими въ тылъ турецкой конницѣ, которая смѣшалась и обратилась въ бѣгство по перешейку. Стрѣлки и спѣшенные драгуны поражали ее огнемъ изъ камышей и наносили ей большой вредъ.

Одневременно съ аттакою нижняго перешейка, другая масса турецкой конницы, до 2.000 чел., проскакала верхній перешеекъ (А), къ которому генералъ Збіевскій не успѣлъ еще подойти съ своими двумя карреями, между которыми были помѣщены драгуны и казаки. Турки стремительно ударили на нашу кавалерію и смяли казаковъ; въ то-же время оба карре были окружены. Но пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ карреевъ, непріятель былъ отбитъ и отошелъ къ перешейку.

Получивъ новыя подкрѣпленія, турки, вторично, понеслись въ аттаку, съ большею чѣмъ прежде настойчивостью; но за то и были вторично отбиты, съ большею чѣмъ въ первый разъ потерею, и преслѣдовались стрѣлками и кавалеріею до самаго Дуная, который они перешли вбродъ и ушли на нижній островъ.

Между тѣмъ, пока происходилъ бой на флангахъ, генералъ Зассъ замѣтилъ, что на курганахъ, противъ центра нашей позиціи, собираются толпы непріятельской пѣхоты. Поэтому онъ приказалъ маіору Красовскому, съ 30 спѣшенными драгунами, подойти по тропинкѣ (С), ведущей къ курганамъ, и опредѣлить намѣренія турецкой пѣхоты.

Но подойдя къ тропинкѣ (С), Красовскій увидѣлъ, что до 300 челов. непріятельской пѣхоты, скрытые камышами, успѣли уже пройти ее и стоятъ на нашей сторонѣ болота; а большая масса пѣшихъ турокъ, набрасывая фашины на тропинку, также проходятъ по ней, направляясь отъ кургановъ.

Тогда г.-л. Зассъ, немедленно, приказалъ Рѣпнинскому 2 выслать 150 стрѣлковъ изъ своего карре къ центральной тропинкѣ и спѣшить, туда-же, со всею пѣхотою.

Высланные стрѣлки, вмѣстѣ съ эскадрономъ, бывшимъ въ распоряженіи Рѣпнинскаго 2, ударили на перешедшаго черезъ болото непріятеля, а подоспѣвшее затѣмъ карре Рѣпнинскаго 1, отъ нижняго прохода, докончило побѣду.

Турецкая пѣхота бѣжала назадъ, поражаемая сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Такимъ образомъ, бой, начавшійся въ 7 часовъ утра, окончился въ 3 часа пополудни, совершеннымъ пораженіемъ непріятеля, число котораго, участвовавшихъ въ дѣлѣ, доходило до 10.000 чел. и превосходило, вдвое, численность отряда Засса.

Турки потеряли убитыми и ранеными, не менѣе 1.000 чел.; у насъ убито 18 и ранено 67 челов. [1]).

Хотя дѣло 22 іюля и было нами выиграно, но нужно было принять во вниманіе, что Измаилъ-бей ввелъ только половину своихъ войскъ въ сраженіе, и могъ возобновить нападеніе со всѣми своими силами.

Поэтому г.-л. Зассъ приказалъ отрядамъ гр. Орурка, отъ Неготина, и г.-м. Воронцова (3 баталіона), отъ Ломъ-Паланки, спѣшить на соединеніе съ нимъ къ Калафату, куда оба отряда и прибыли къ 24 іюля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ген.-л. Зассъ приказалъ насыпать одну батарею на лѣвомъ флангѣ, противъ перешейка, и двѣ въ центрѣ, противъ тропинки. Съ своей стороны Измаилъ-бей также возвелъ батареи (Д) на правомъ берегу Дуная, ниже праваго своего фланга.

Имѣя въ виду тревожить непріятеля, Зассъ приказалъ флотиліи нашей, стоявшей верстахъ въ пяти ниже Виддина, приблизиться къ нижнему острову и открыть огонь по правому флангу турецкаго лагеря (g) на правомъ берегу Дуная.

Ночью на 30 іюля флотилія прошла, не замѣченною, мимо береговыхъ турецкихъ батарей (Д) и на разсвѣтѣ открыла сильный огонь по лагерю, нанеся ему большой вредъ. Турки до того были встревожены флотиліей, что въ теченіе получаса не было сдѣлано по ней ни одного выстрѣла, ни съ батарей (Д) ни съ батареи (Н). Пользуясь этимъ замѣшательствомъ непріятеля, Зассъ приказалъ выслать 60 стрѣлковъ 43 егерскаго полка для нападенія на батарею (Н). Стрѣлки, подъ начальствомъ поручика Федорова, перешли вбродъ рукавъ Дуная незамѣченными съ острова и, на разсвѣтѣ, вступили на островъ, близъ батареи (Н). Здѣсь они нашли партію рабочихъ, заготовлявшихъ

[1]) Воен.-учен. арх., № 1399, стр. 51—57. Планъ № 1535.

фашины, и ударили на нее въ штыки, разогнавъ рабочихъ и переколовъ большую часть изъ нихъ. Послѣ чего, не произведя ни одного выстрѣла, стрѣлки двинулись къ батареи (i), и также перекололи заготовлявшихъ тамъ фашины турокъ.

Не потерявъ ни одного человѣка и встревоживъ непріятеля на обоихъ берегахъ Дуная, стрѣлки возвратились назадъ [1]).

Между тѣмъ, для укрѣпленія праваго нашего фланга, приступлено было, 3 августа, къ возведенію редута, противъ верхняго перешейка (А).

Замѣтивъ начатыя работы, турки, собравшись въ значительныхъ силахъ къ своему лѣвому флангу, понеслись, въ 2 часа пополудни, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, чрезъ верхній перешеекъ и ударили на прикрытіе, стоявшее у строившагося редута. Получивъ немедленно подкрѣпленіе, прикрытіе удерживало натискъ противника, а изъ центральныхъ батарей былъ открытъ огонь ему въ тылъ. Два раза турки бросались въ аттаку, и оба раза были отражены. Собравъ новыя силы они, съ большею еще стремительностію, понеслись въ третій разъ въ аттаку. Зассъ выслалъ на подкрѣпленіе 43 егерскій полкъ.

Войска наши не уступали ни одного шага туркамъ. Ожесточенный бой не прекращался.

Въ это время маіоръ Красовскій, съ 100 охотниками Мингрельскаго полка (f), вступилъ въ камыши, пробираясь болотомъ, и прикрытый густымъ камышемъ, вышелъ въ тылъ непріятелю, окружавшему аттакованный редутъ и стоявшія при немъ войска. Разсыпавъ охотниковъ, Красовскій открылъ огонь, приказавъ громко кричать ура и бить въ барабаны.

Изумленные турки поспѣшно бросились назадъ по

---

[1]) Донесеніе Засса Кутузову отъ 30 іюля 1811 г.

верхнему перешейку, разстрѣливаемые, можно сказать, охотниками Красовскаго.

Дѣло кончилось только съ наступленіемъ ночи. Турки потеряли въ немъ болѣе 1.000 чел. убитыми; у насъ убито 19, ранено 126 человѣкъ [1]).

Въ то время какъ генералъ Засcъ уничтожалъ всѣ попытки Измаила-бея вступить въ Малую Валахію, визирская армія оставалась неподвижною, близь Рущука.

Въ началѣ августа визирь имѣлъ намѣреніе двинуться отъ Рущука къ Виддину, и соединясь съ Измаилъ-беемъ, начать общее наступленіе въ Малую Валахію.

Но слухъ, что 9 и 15 дивизіи, съ пятью полками казаковъ, возвращаются отъ Днѣстра къ Дунаю, заставилъ его отказаться отъ своего плана и озаботиться усиленіемъ собственной арміи.

Онъ призвалъ къ Рущуку стоявшія у Никополя войска, и присоединилъ къ себѣ 4.000 кирджаліевъ, набранныхъ изъ балканскихъ разбойниковъ.

Теперь визирь имѣлъ въ виду переправиться всѣми силами черезъ Дунай у Рущука, и разбить Кутузова прежде прибытія слѣдовавшихъ къ нему войскъ.

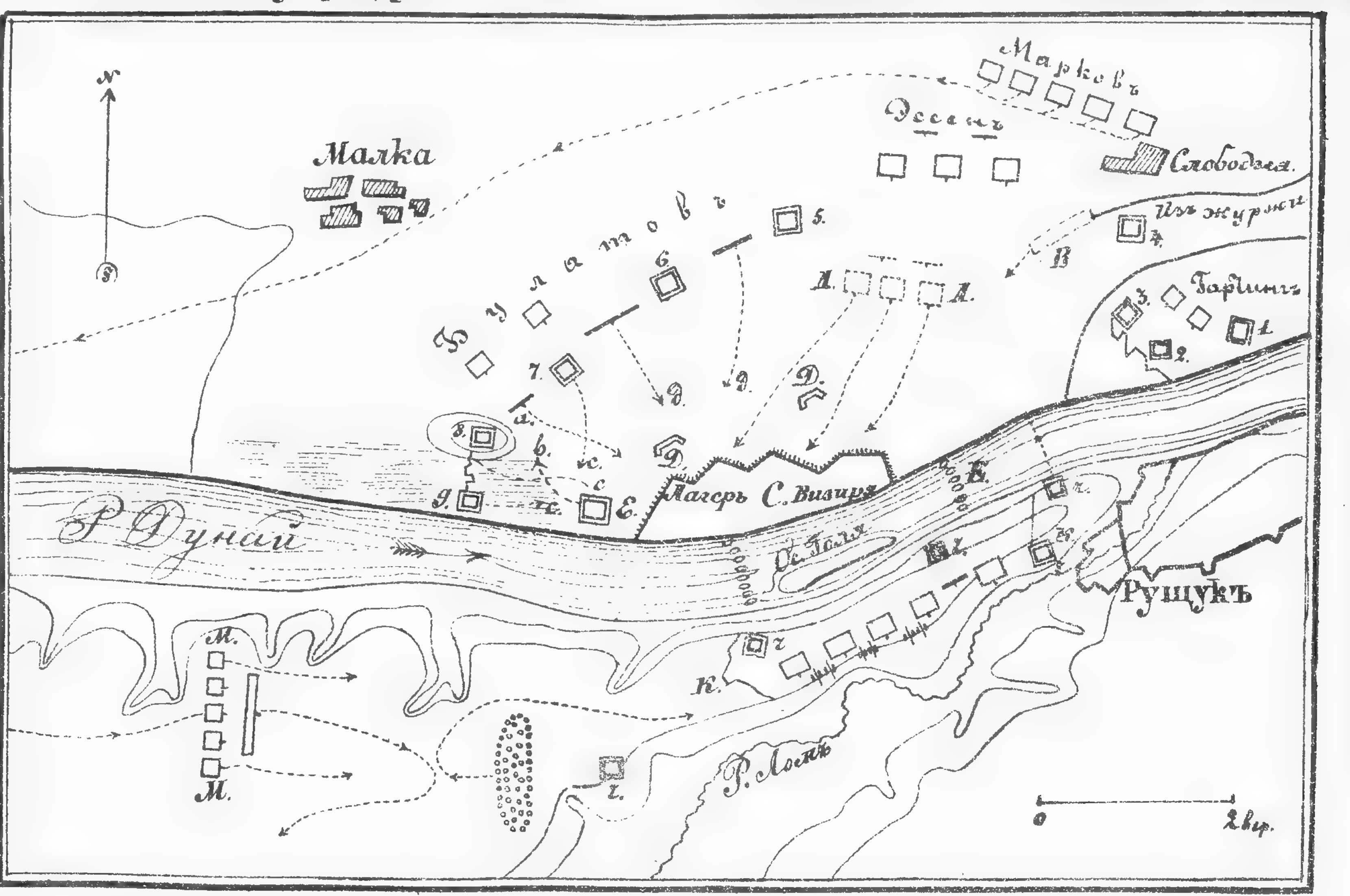
Не получивъ ни одного судна изъ виддинской флотиліи онъ, въ теченіи всего августа, строилъ плоты и паромы, чему много способствовало обиліе лѣсовъ близь Дуная. Когда средства для переправы были окончены, визирь намѣревался произвести переправу въ 8 верстахъ ниже Рущука, гдѣ рѣка, дѣлая крутой изгибъ, значительно съуживается, а правый берегъ ея покрытъ густымъ кустарникомъ, скрывавшимъ подходящія къ переправѣ войска.

Для отвлеченія вниманія нашего въ другую сторону, визирь переправилъ нѣсколько сотъ человѣкъ, въ ночь съ 27 на 28 августа, противъ Рущука у Слободзеи и

---

[1]) Воен. учен. арх. № 1399, стр. 9).

№ 12й Дѣла у Рущука 28 Авг; 10. 17, 22 и 23 Сентября и 2 Октября 1811 г.



приказалъ имъ окопаться. Баталіонъ Архангелогородскаго полка сбилъ переправившійся отрядъ и вогналъ его въ Дунай.

Въ это время, пользуясь темнотою ночи и упавшею въ Дунаѣ водою, была произведена дѣйствительная переправа, верстахъ въ 4 выше Рущука. Значительная часть переправившейся турецкой пѣхоты поспѣшно окопалась шанцами на лѣвомъ берегу, а на правомъ, для покровительства дальнѣйшей переправѣ, непріятель выставилъ сильныя батареи.

Кутузовъ отправилъ изъ лагеря при Журжѣ къ мѣсту переправы, г.-м. Булатова, съ пятью баталіонами пѣхоты (А), приказавъ ему отбросить перешедшихъ Дунай турокъ [1]).

Булатовъ аттаковалъ непріятельскіе окопы и мѣстами занялъ ихъ, вогнавъ дессантныя войска въ Дунай, гдѣ многіе изъ нихъ погибли. Но прибытіе новыхъ подкрѣпленій къ дессанту, въ особенности-же, сильнѣйшій огонь съ батарей, устроенныхъ непріятелемъ на высотахъ праваго берега, принудили отрядъ Булатова, не смотря на всю его храбрость и полученное отъ Журжи усиленіе изъ 7 баталіоновъ (В), отойти назадъ и ложироваться, въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ непріятельскихъ шанцовъ, которые постоянно возростали.

Пролежавъ въ устроенныхъ ложементахъ до полуночи, Булатовъ, по приказанію Кутузова, отступилъ на удобную позицію, такъ какъ турки часто получали новыя подкрѣпленія и усиливали свои шанцы.

При отступленіи отряда Булатова, одно орудіе, Старооскольскаго полка, лишившись всѣхъ лошадей, было оставлено въ камышахъ, такъ какъ его не было возможности изъ нихъ вывезти.

---

[1]) Планъ № 12.

Все показывало, что визирь намѣренъ прочно утвердиться на лѣвомъ берегу Дуная, и дать генеральное сраженіе.

Пославъ приказаніе 9 дивизіи спѣшить къ Журжѣ, и призвавъ изъ Обилештъ корпусъ Эссена, Кутузовъ могъ собрать для боя до 10.000 чел., съ которыми надѣялся,—„съ Божіею помощію, разбить визиря, если бы онъ аттаковалъ его на равнинахъ“ [1]).

Предстоялъ не равный бой. Силы у Кутузова были слабы.

Кромѣ 12 баталіоновъ, находившихся у Булатова, въ распоряженіи Кутузова имѣлось всего 6 баталіоновъ. Въ дѣлѣ 28 числа изъ отряда Булатова выбыло до 200 убитыми и до 800 ранеными, и эта потеря была слишкомъ чувствительна, не смотря на то, что турки лишились до 1.200 убитыми и до 1.800 ранеными. Необходимо было усилить составъ арміи.

Войска 9 дивизіи, дѣлая усиленные переходы, спѣшили изъ Яссъ и прибыли къ арміи Кутузова 1 сентября; 8 къ нему присоединились еще 2 баталіона гр. Палена, а 10 числа 2 баталіона изъ Обилештъ.

Имѣя въ виду, что число перешедшихъ Дунай визирскихъ войскъ доходило до 20.000 чел., а на правомъ берегу рѣки стояло еще болѣе, и что составъ нашихъ баталіоновъ былъ очень ослабленъ значительнымъ числомъ больныхъ:

— „Долженъ я былъ осмѣлиться, доносилъ Кутузовъ Императору отъ 8 сентября, подвинуть и 15 дивизію, какъ обсерваціонную, къ Обилештамъ, Слободзеѣ и Бузео“.

Этимъ *осмѣлился*, Кутузовъ выигралъ кампанію и принудилъ Порту подписать миръ, послѣ шестилѣтняго сопротивленія. Было уже сказано, что Кутузовъ, дваж-

---

[1]) Донесаніе Императору отъ 1 сентября 1811 г.

ды, указывалъ на важность придвинуть 9 и 15 дивизіи ближе къ Дунаю.

На это не послѣдовало разрѣшенія, изъ опасенія ослабить нашу западную армію. Сообразивъ, что арміи этой пока еще никто не угрожалъ, Кутузовъ, когда наступилъ критическій моментъ войны, участь которой должна была рѣшиться на дняхъ, не имѣя времени снова ждать разрѣшенія изъ Петербурга, что потребовало-бы не менѣе 20 дней,—взялъ на себя отвѣтственность распорядиться лично, своею властью, и придвинулъ къ себѣ обѣ дивизіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кутузовъ перевелъ всю свою армію изъ лагеря при Журжѣ, нѣсколько вправо, и расположился выше Слободзеи.

Если бы визирь, перейдя Дунай, немедленно двинулся впередъ со всею своею арміею, то могъ бы аттаковать 10.000 армію Кутузова своими 40.000 чел. Но турки не двигались и только укрѣпляли свои шанцы, вѣроятно въ надеждѣ вызвать нападеніе со стороны русскихъ. Это промедленіе, какъ нельзя болѣе, было выгодно для насъ и вредно для турокъ, которые начали уже ощущать недостатокъ въ фуражѣ, на лѣвомъ берегу Дуная.

Они высылали для фуражировокъ отряды конницы, отъ своего лѣваго фланга; но отряды эти всегда принуждены были, ни съ чѣмъ, уходить назадъ. Тогда, утромъ 10 сентября, визирь выслалъ съ лѣваго своего фланга отрядъ отъ 5 до 6 тысячъ конницы. Кутузовъ подкрѣпилъ свой правый флангъ нѣсколькими пѣхотными карре и 5 полками казаковъ Сысоева, а также гусарами.

Кавалерія наша понеслась въ аттаку, съ такою рѣшительностію, что тотчасъ же обратила турецкую конницу въ бѣгство, положивъ на мѣстѣ до 300 турокъ и взяла 20 чел. въ плѣнъ.

Въ этомъ дѣлѣ, какъ говорили плѣнные, присутствовалъ самъ визирь, который былъ легко раненъ въ

руку осколкомъ гранаты, и переѣхалъ съ лѣваго берега Дуная на правый [1]).

Въ числѣ плѣнныхъ находился одинъ приближенный къ визирю чиновникъ, который сообщилъ, что визирь намѣренъ произвесть переправу черезъ Дунай еще въ другомъ пунктѣ, именно у Туртукая, куда предполагаетъ выслать отъ Рущука отряды Вели и Мухтара-пашей. Лодки для переправы ожидаются отъ Варны, а если имъ не удастся пройти по Дунаю, то переправа будетъ произведена на лодкахъ, устроенныхъ въ Болгаріи, которыя будутъ доставлены къ Туртукаю на колесахъ.

Допуская возможность послѣдняго, Кутузовъ поставилъ по 6 баталіоновъ пѣхоты, взятыхъ изъ 15 дивизіи, по обоимъ берегамъ р. Аржиса, при его устьѣ, и съ этой стороны считалъ себя обезпеченнымъ. Но на правомъ флангѣ дѣла могли принять опасный оборотъ. До сихъ поръ генералъ Зассъ продолжалъ держать армію Измаила-бея, за болотами на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Виддина.

Въ ночь же съ 6 на 7 сентября Измаилъ-бей переправилъ всю свою армію, до 20.000 чел. пѣхоты и кавалеріи, на виддинскія острова, собралъ всѣ свои главныя силы на верхнемъ островѣ противъ Калафата. На этомъ островѣ, тотчасъ-же, были построены двѣ сильныя батареи (E) и (F,) для дѣйствія по нашимъ войскамъ. занимавшимъ развалины Калафата [2]).

Рытвины, ямы и груды мусора, оставшіяся на развалинахъ Калафата, препятствовали движеніямъ нашей пѣхоты, и почти не допускали движенія кавалеріи.

Защищать, при такихъ условіяхъ, мѣстечко, на которое турки двинулись съ острова вбродъ, не было возможности.

---

[1]) Кутузовъ воен. мин. отъ 20 сентября 1811 г.

[2]) Планъ № 11.

Усиливъ, насколько было возможно, свой правый флангъ, Зассъ упорно держался у Калафата; но избѣгая излишней потери въ людяхъ, въ борьбѣ противъ вчетверо сильнѣйшаго противника, онъ отвелъ отъ Калафата бывшія тамъ войска, и поставилъ на высотахъ противъ этого мѣстечка 2 баталіона пѣхоты, при маіорѣ Скарятинѣ.

Затѣмъ, весь свой отрядъ г.-л. Зассъ передвинулъ вправо, и расположилъ его на изрѣзанныхъ оврагами высотахъ, въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ.

Бой, начатый въ 6 часовъ утра, окончился въ 5 часовъ пополудни.

Непріятель потерялъ болѣе 1.000 чел., у насъ было до 200 убитыми и ранеными.

Теперь Измаилъ-бей стоялъ уже прочно на лѣвомъ вомъ берегу Дуная у Калафата и готовился вступить въ Малую Валахію.

Намѣреваясь упорно драться за каждый шагъ земли въ Малой Валахіи, Зассъ приказалъ всему отряду г.-м. гр. Орурка возвратиться изъ Сербіи и присоединиться къ войскамъ, стоявшимъ у Калафата. Тѣмъ не менѣе, опасаясь за самый Краіовъ, онъ просилъ Кутузова выслать къ этому городу, хотя малую часть войскъ, которыя могли бы усилить и его, относительно слабый отрядъ [1]).

Хотя Кутузовъ и не могъ ослаблять свои войска у Журжи, особенно теперь, когда Измаилъ-бей могъ открыть наступленіе отъ Калафата, чего только и ожидалъ визирь, для наступательныхъ дѣйствій противъ нашей главной арміи, тѣмъ не менѣе, онъ отправилъ въ корпусъ Засса три полка пѣхоты, всего 6 баталіоновъ и 5 эскадроновъ Чугуевскихъ уланъ, чего онъ считалъ достаточнымъ, чтобы Зассъ могъ, не только

---

[1]) Рапортъ г.-л. Засса Кутузову отъ 7 сентября 1811 года.

противиться 20,000 арміи Избаила-бея, но и прогнать его къ Виддину.

До сихъ поръ визирь продолжалъ стоять на лѣвомъ берегу Дуная, на мѣстѣ переправы, выше Рущука.

Послѣ дѣла 10 сентября, когда была разбита турецкая конница, высланная для фуражировки, визирь приказалъ возвести, въ значительномъ разстояніи отъ своего ретраншаменша (с), сильныя батареи (ДД), чтобы обезпечить за собою пространство до этихъ батарей [1]).

Съ своей стороны Кутузовъ возвелъ противъ этихъ батарей два редута, въ ночь на 12 число.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни, ожидая наступленія визирской арміи, Кутузовъ устроилъ впереди своего фронта всего 9 редутовъ, расположенныхъ полукругомъ, и примыкавшихъ къ Дунаю, выше и ниже турецкаго ретраншамента.

Центръ позиціи, правѣе Слободзеи, составлялъ корпусъ Эссена, а за нимъ, въ резервѣ поставленъ корпусъ Маркова. Редуты праваго фланга прикрывались отрядомъ Булатова, а лѣваго фланга отрядомъ г.-л. Гартинга, стоявшимъ у берега Дуная, ниже крѣпости.

Хотя такое расположеніе могло казаться растянутымъ, но Кутузовъ находилъ, что устроенные имъ редуты, составляя какъ бы первую линію, надежно прикрывали значительные промежутки, раздѣлявшіе стоявшія за редутами войска.

„Необходимо нужно было, писалъ Кутузовъ военному министру отъ 26 сентября, запереть непріятеля такимъ образомъ, чтобы:

1) Стѣснить ему способы прокормленія конницы и 2) чтобы толпы ихъ не могли, никакъ, объѣхать нашъ правый флангъ, и надѣлать какихъ нибудь шалостей

---

[1]) Планъ № 12.

позади насъ: тогда бы должно было отдѣлять отряды и гоняться за непріятелемъ“.

Хотя визирская армія постоянно получала подкрѣпленія не большими отрядами, до 1000 чел. каждый, но Кутузовъ писалъ,—„я не считаю себя, никакъ, противу него слабымъ“. Напротивъ того, пользуясь бездѣйствіемъ визиря, ожидавшаго приближенія арміи Измаилъ-бея отъ Виддина къ Журжѣ, для одновременнаго съ нимъ наступленія, Кутузовъ предпринялъ смѣлый планъ, заставить визиря очистить лѣвый берегъ Дуная.

Планъ этотъ возникъ у него, тотчасъ послѣ дѣла 10 сентября; но отдѣленіе подкрѣпленій въ корпусъ Засса задержало его исполненіе до прибытія 6 баталіоновъ изъ Обилештъ къ Журжѣ.

Не довѣряя своего плана никому, Кутузовъ, упоминая о немъ въ письмѣ къ военному министру, отъ 20 сентября, также не говоритъ о его подробностяхъ и выражается только: „возымѣлъ я намѣреніе противъ визиря, не аттакою его во фронтъ, подъ пушками его батарей, на другомъ берегу находящихся, но *инымъ* образомъ; какъ-бы то ни было, скоро долженъ быть берегъ здѣшній очищенъ отъ непріятеля“.

Планъ Кутузова состоялъ въ томъ, чтобы переправить корпусъ Маркова на правый берегъ Дуная и аттаковать находившійся тамъ лагерь, той части визирскихъ войскъ, которыя не перешли въ ретраншаментъ лѣваго берега Дуная.

Если удастся занять лагерь праваго берега то, пользуясь возвышеннымъ его положеніемъ, можно было надѣяться, при посредствѣ артиллеріи, нанести страшный вредъ ретраншаменту визиря, находящемуся на лѣвомъ, низменномъ берегу Дуная.—„Тогда смотря потому, какое сіе произведетъ дѣйствіе надъ непріятелемъ, на нашей сторонѣ находящимся, можно будетъ дѣйствовать“ [1]).

[1]) Кутузовъ воен. мин. отъ 26 сентября 1811 г.

Предпринятая операція была чрезвычайно важна. Вниманіе турокъ было вполнѣ усыплено предшествовавшимъ *скромнымъ поведеніемъ* Кутузова. Визирь былъ далекъ отъ мысли, что армія наша, искавшая, какъ онъ думалъ, спасенія въ отступленіи за Дунай, можетъ рѣшиться вновь перейти рѣку для нападенія на него, при томъ въ то время, когда она должна была ослабить свой составъ отдѣленіемъ значительной части войскъ, для сопротивленія Измаилу-бею.

Приняты были предосторожности, чтобы переправа корпуса Маркова скрывалась въ строжайшей тайнѣ. Мѣсто для переправы назначалось въ 18 верстахъ выше нашего лагеря, такъ какъ турецкіе разъѣзды праваго берега Дуная, никогда не доѣзжали до такого отдаленнаго пункта. При помощи перевозочныхъ средствъ, весь корпусъ Маркова могъ быть переправленъ въ теченіе 8 или 9 часовъ.

На ряду съ этими приготовленіями, Кутузовъ, для отвлеченія вниманія визиря въ другую сторону, приказалъ произвесть отъ Турно поискъ на правый берегъ Дуная, гдѣ въ 7 верстахъ отъ устья р. Осмы, на правомъ берегу ея, въ Селеніи Мусели, находился турецкій магазинъ, при небольшомъ прикрытіи.

Для исполненія этого поиска, г.-м. Турчаниновъ взялъ изъ своего отряда, занимавшаго Турно, 5 ротъ Олонецкаго пѣхотнаго полка, 2 конныя орудія, 50 казаковъ и 80 человѣкъ конныхъ болгаръ и арнаутовъ, и переправился съ ними, въ ночь на 14 сентября, на правый берегъ Дуная, верстахъ въ 5 ниже Никополя.

Подойдя на версту къ Мусели, Турчаниновъ выслалъ свои конныя войска, для занятія двухъ мостовъ, бывшихъ на р. Осмѣ, чтобы прервать сообщеніе между Мусели и Плевной, откуда турки могли получить подкрѣпленіе. Одинъ изъ мостовъ былъ сожженъ казаками. Турки, число которыхъ въ Мусели доходило до 500 чел.

конницы, съ частью пѣхоты, мгновенно обратились въ бѣгство. Пользуясь окрестными садами, пѣшіе турки засѣли въ нихъ и открыли ружейный огонь. Высланною противъ нихъ ротою пѣхоты и однимъ орудіемъ, стрѣлявшимъ картечью, непріятель былъ выбитъ изъ садовъ и, видя переправу на Осмѣ уничтоженною, бѣжалъ въ горы. Положивъ на мѣстѣ до 150 чел. и потерявъ только 21 чел. ранеными, Турчаниновъ вступилъ въ Мусели, гдѣ нашелъ до 3.000 четв. муки и до 1.700 четв. овса. Приказавъ отряду взять съ собою что было можно, и раздавъ часть запасовъ жителямъ, чуть не умиравшимъ съ голода, Турчаниновъ сжегъ остальные припасы и, въ тотъ-же день, возвратился въ Турно.

На правомъ флангѣ, въ корпусѣ Засса, также происходили дѣла, исходъ которыхъ вліялъ на рѣшеніе визиря, все еще дожидавшагося наступленія арміи Измаила-бея.

Перейдя Дунай, Измаилъ-бей сталъ лагеремъ, нѣсколько выше Калафата, и, тотчасъ же, окопался съ фронта ретраншаментомъ [1]).

Въ свою очередь, ген.-лейт. Зассъ передвинулъ отрядъ изъ прежней позиціи, вправо, и занялъ на высотахъ противъ Калафата новое расположеніе. На правомъ флангѣ, упираясь въ Дунай, находился отрядъ г.-м. гр. Орурка (g), усиленный прочнымъ редутомъ; центръ составлялъ отрядъ гр. Воронцова (h), прикрытый укрѣпленнымъ лагеремъ. Значительное пространство между центромъ и правымъ флангомъ прикрывалось линіей волчьихъ ямъ (i).

Лѣвый флангъ (j) г.-м. Репнинскаго 1, также стоялъ въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Впереди всего фронта позиціи, насыпано 8 прочныхъ

---

[1]) Планъ № 11.

редутовъ (г. г.), а еще впереди, разставлена цѣпь (к к) конныхъ аванпостовъ.

Въ такомъ порядкѣ Зассъ былъ готовъ встрѣтить сильнымъ отпоромъ всѣ покушенія Измаилъ-бея.

На разсвѣтѣ 17 сентября, большія массы турецкой конницы, выйдя изъ ретраншамента, направились для рекогносцировки. Послѣ незначительной перестрѣлки съ аванпостами, турки возвратились въ свое укрѣпленіе.

Результатомъ рекогносцировки было намѣреніе Измаилъ-бея, аттаковать наши войска, въ тотъ-же день.

Въ 10 часовъ утра, до 600 турецкой конницы и пѣхоты двинулись для нападенія на правый флангъ и центръ позиціи Засса.

Наибольшія усилія были направлены противъ казачьяго Мелентьева полка (l), стоявшаго у волчьихъ ямъ (ii) между отрядами центра и праваго фланга позиціи.

Воронцовъ подкрѣпилъ Мелентьева двумя баталіонами пѣхоты (m) и выслалъ еще два баталіона (n) влѣво на высоты, чтобы взять въ тылъ аттаковавшихъ Мелентьева турокъ.

Съ тою-же цѣлью, гр. Орурkъ выслалъ изъ своего отряда одинъ баталіонъ (o) влѣво, на высоты.

Поражаемые съ тыла и съ фронта турки, боясь быть отрѣзанными отъ своего ретраншамента, ускакали назадъ, пробираясь между нашими кареями, бросивъ на мѣстѣ до 300 труповъ [1]).

Послѣ этого дѣла Измаилъ-бей долго не предпринималъ никакихъ дѣйствій противъ отряда Засса, и только 30 сентября рѣшился выслать до 10.000 чел., для занятія береговой батареи (p), находившейся правѣе отряда гр. Орурка, и наносившей сильный вредъ непріятелю, въ его окопахъ. Подполковникъ Бутовичъ, занимавшій батарею, съ рѣдкимъ мужествомъ, отразилъ всѣ уси-

---

[1]) Рапортъ ген.-лейт. Засса отъ 4 октября 1811 г.

лія противника. Видя дальнѣйшія усилія непріятеля овладѣть батареей, гр. Орурк поставилъ, лѣвѣе ея, карре маіора Резанова, изъ 2 баталіоновъ Охотскаго полка (s), и карре полковника Цейдлера (t), а за нимъ, въ лощинѣ скрытно расположилъ казачій полкъ, Карѣева (u), оставивъ впереди лишь слабые передовые конные посты, съ цѣлью вызвать на нихъ нападеніе турецкой конницы, и неожиданно ударить ей въ тылъ, скрытыми казаками. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Зассъ приказалъ, изъ отряда Воронцова, выслать впередъ, и скрытно расположить Шлисельбургскій (v) полкъ. Оставивъ противъ батареи (p) свою пѣхоту, турки, замѣтивъ слабость передовыхъ постовъ нашихъ, направили конницу, къ правому флангу отряда Воронцова, и здѣсь, неожиданно, встрѣтились съ Мелентьева полкомъ.

Въ то же время гр. Орурк двинулъ для аттаки турецкой конницы съ тыла, Карѣева казачій полкъ (u), а вслѣдъ затѣмъ направился, туда же, съ пѣхотою своего отряда (w) и, вмѣстѣ съ карре Шлиссельбургскаго полка, (v) отрѣзалъ непріятельскую конницу отъ Калафата.

Не видя спасенія, турки въ отчаяніи проскакивали между нашими карреями, разстрѣливаемые картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. На полѣ осталось болѣе 800 непріятельскихъ труповъ.

Послѣ этого новаго пораженія можно было расчитывать, что Измаилъ-бей не предприметъ уже болѣе ничего рѣшительнаго, что и дало г.-л. Зассу возможность снова отправить отъ Калафата часть войскъ, съ ген.-м. Орурком, въ Сербію, куда онъ и выступилъ, въ началѣ октября.

А визирь, между тѣмъ, все ожидалъ прихода Измаилъ-бея и бездѣйствовалъ у Рущука, ограничиваясь одними частными стычками, въ которыхъ, впрочемъ, никогда не имѣлъ успѣха.

Такъ въ ночь на 22 сентября, Кутузовъ, для боль-

шаго обезпеченія праваго своего фланга, приказалъ устроить траншею, отъ подошвы высоты, на которой стоялъ редутъ № 8, къ редуту № 9, расположенному у самаго берега Дуная [1]).

Утромъ 22 числа непріятель, замѣтя устройство новой траншеи, выслалъ сильный отрядъ, съ цѣлью выбить изъ нея наши войска.

Турецкая пѣхота заняла камыши противъ траншеи и открыла по ней сильный огонь. Въ то же время непріятельская конница, двумя колоннами направилась къ обоимъ концамъ траншеи. Казаки упорно отражали непріятельскій натискъ. Между тѣмъ, Кутузовъ выслалъ къ мѣсту боя 2 баталіона пѣхоты которые, вступя въ камыши, занятые турецкою пѣхотою, выбили ее изъ нихъ, нанеся ей большой уронъ.

Тогда и непріятельская конница отскакала назадъ, къ самому ретраншаменту. Наша потеря при этомъ состояла изъ 80 челов. убитыми и ранеными.

На другой день, въ ночь на 23 число, визирь съ своей стороны приказалъ насыпать новую батарею (Е), у самаго берега Дуная.

Батарея эта могла поражать во флангъ наши войска, при появленіи ихъ впереди редутовъ праваго нашего фланга, а потому существованіе ея могло быть опасно.

Къ разсвѣту 23 числа батарея (Е) не была еще окончена, и турки продолжали работу подъ прикрытіемъ большой массы конницы.

Едва разсвѣло, и было замѣчено появленіе новой непріятельской батареи, казаки (а) понеслись въ аттаку на стоявшую при ней турецкую конницу, которая поддерживалась пушечною пальбою изъ ближайшихъ частей визирскаго ретраншамента.

Въ то время какъ длился бой между казаками и

---

[1]) Планъ № 12.

турецкой конницей, число которой возросло до 3.000 чел., непріятель выслалъ изъ ретраншамента значительную толпу своей пѣхоты (в) въ камыши, отдѣлявшіе батарею (Е) отъ нашихъ редутовъ № 8 и 9.

Положеніе казаковъ, не смотря на подкрѣпленіе ихъ кавалеріей, становилось опаснымъ. Они несли значительныя потери отъ засѣвшей въ камышахъ турецкой пѣхоты.

Тогда, для очищенія камышей высланы были три баталіона храбраго, № 7 егерскаго полка (сс), которые занимали редуты № 7, 8 и 9.

Выбивъ непріятеля изъ камышей, егеря гнали его до самой батареи (Е), защищаемой 600 албанцевъ, и ударили въ штыки на самую батарею. Албанцы дрались отчаянно. До 200 изъ нихъ легли подъ штыками егерей, остальные были вогнаны въ Дунай и гибли, массами, на нашихъ глазахъ. Батарея была взята.

Въ то время когда егеря брали батарею (Е), пять казачьихъ полковъ, Бѣлорусскій гусарскій и С.-петербургскій драгунскій полки (дд), снова устремились на толпы непріятельской конницы, которая была совершенно разсѣяна и ускакала къ ретраншаменту. Темнота ночи прекратила бой 23 числа, продолжавшійся еще послѣ вечерней зари, такъ какъ турецкая пѣхота намѣревалась выбить егерей изъ батареи (Е), но была отражена съ огромною потерею и, наконецъ, отступила.

Общую потерю турукъ нужно считать болѣе 1.000 чел.; но и мы потеряли до 400 чел. убитыми и ранеными [1]).

Вмѣстѣ съ неудачами подъ Рущукомъ, турки испытывали пораженія и на другихъ пунктахъ Дуная. Надежда на помощь со стороны арміи Измаила-бея уже давно начала слабѣть, особенно, послѣ уничтоженія турецкой флотиліи при Ломъ-Паланкѣ.

Еще въ августѣ мѣсяцѣ, визирь, сознавая что армія

[1]) Воен. учен. арх. № 1.399, стр. 88.

Измаила-бея, вторженія которой въ Малую Валахію онъ такъ долго дожидался, прочно заперта отрядомъ Засса у Калафата и, едва ли, въ состояніи будетъ проложить себѣ путь съ этой стороны,—остановился на новой мысли.

Пользуясь значительнымъ количествомъ лодокъ, давно уже собранныхъ ниже Виддина, у Ломъ-Паланки, визирь намѣревался, маскируя калафатскій лагерь, незамѣтно перевести армію Измаила-бея изъ Калафата въ Виддинъ и, быстро передвинувъ ее къ Ломъ Паланкѣ, по правому берегу Дуная, переправить ее здѣсь на лѣвый берегъ рѣки, зайдя, такимъ образомъ, въ тылъ отряду Засса; а всю флотилію изъ Ломъ-Паланки направить къ Рущуку.

Достовѣрность этихъ предположеній подверждалась заготовленіями, дѣлаемыми турками у Ломъ-Паланки, достаточными для цѣлой арміи.

Поэтому Кутузовъ рѣшился уничтожить непріятельскую флотилію у Ломъ-Паланки, и тѣмъ разстроить предположенія визиря.

Это важное и трудное предпріятіе было поручено подполковнику Энгельгарду, въ распоряженіе котораго дано 4 баталіоны пѣхоты, въ общемъ, не болѣе 800 чел., и флотилія наша, находившаяся ниже Ломъ-Паланки.

Теченіе Дуная у Ломъ-Паланки раздѣляется островомъ, который давно уже былъ занятъ турецкимъ отрядомъ, доходившимъ теперь до 1.500 чел. На верхней и нижней оконечностяхъ острова построено было по батареѣ, на два орудія каждая. Сверхъ того, на берегу острова, обращенномъ къ Ломъ-Паланкѣ, имѣлось особое укрѣпленіе, въ видѣ тетъ-де-пона, занятое 400 чел., и служившее для обезпеченія сообщенія съ правымъ берегамъ Дуная, чрезъ рукавъ этой рѣки, въ которомъ находилась и вся Ломъ-Паланкская флотилія.

Осмотрѣвъ мѣстность, Энгельгардъ нашелъ болѣе удобнымъ сдѣлать дессантъ въ верхней части острова.

Поэтому, выставивъ батареи на лѣвомъ берегу Дуная, противъ острова, Энгельгардъ, съ наступленіемъ вечера 26 августа, приказалъ своей флотиліи, подыматься вверхъ бичевою. Турки замѣтили движеніе нашей флотиліи и открыли по ней, изъ двухъ орудій на нижнемъ редутѣ, картечный огонь. Не смотря на это, флотилія Энгельгарда, къ полуночи, была уже у верхняго редута острова, а одинъ баркасъ обогнулъ верхній мысъ острова и вступилъ въ проливъ, отдѣлявшій островъ отъ Ломъ-Паланки, чтобы воспрепятствовать высылкѣ оттуда подкрѣпленій.

Затѣмъ, въ 3 часа пополуночи, на островъ были высажены баталіонъ Мингрельскаго полка маіора Красовскаго, а за нимъ баталіонъ 27 егерскаго полка, подъ начальствомъ маіора Іовича.

Съ разсвѣтомъ, маіоръ Красовскій выслалъ своихъ стрѣлковъ на штурмъ редута, съ правой и съ лѣвой сторонъ, а двѣ роты баталіона, при капитанѣ Бутвецкомъ, двинулъ въ аттаку съ фронта.

Съ остальными же двумя ротами, Красовскій сталъ на половинѣ разстоянія между аттакованнымъ редутомъ и тетъ-де-пономъ, откуда можно было ожидать высылки непріятельскихъ подкрѣпленій къ редуту.

Завидя аттаку, защитники редута открыли сильный огонь.

Не смотря на то что непріятельскій редутъ былъ расположенъ на высокомъ курганѣ, и валъ его былъ усиленъ рядомъ туровъ, аттакующіе, не дѣлая ни одного выстрѣла, быстро спустились въ ровъ и начали взбираться на валъ.

Тутъ завязался отчаянный бой. Храбрые офицеры наши были, большею частью, переранены. Валъ редута нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки.

Въ то время какъ длился бой за обладаніе верхняго редута, 15 лодокъ, съ дессантомъ турецкихъ войскъ изъ Ломъ-Паланки, высадились на берегъ острова, между

аттакованнымъ редутомъ и тетъ-пономъ, откуда также выступило до 400 турокъ. Соединясь съ дессантомъ, войска эти двинулись въ помощь аттакованнымъ.

Но движеніе ихъ было задержано маіоромъ Красовскимъ, съ двумя ротами мингрельцевъ.

Въ тоже время, изъ баталіона Іовича, двѣ роты усилили Красовскаго, а другія двѣ роты Іовичъ повелъ на штурмъ редута въ помощь аттакующимъ.

Менѣе чѣмъ въ четверть часа, Красовскій разбилъ, и обратилъ въ бѣгство, стоявшаго противъ него непріятеля. Въ это-же время непріятельскій редутъ, защищавшійся уже около двухъ часовъ, былъ снова аттакованъ, съ помощію подошедшихъ егерей, и въ 10 минутъ былъ взятъ окончательно. Изъ 80 чел. его защитниковъ не спасся ни одинъ человѣкъ.

Тотчасъ по овладѣніи верхнимъ редутомъ, на островъ высадились три роты Олонецкаго полка, а вслѣдъ затѣмъ, и баталіонъ 43 егерскаго полка. Красовскій, между тѣмъ, двинулся къ другому непріятельскому редуту, на нижней оконечности острова; а маіоръ Іовичъ, съ остальною частію отряда, сталъ противъ укрѣпленія тетъ-де-пона, въ который скрылись разбитые Красовскимъ турки.

На пути къ нижнему редуту, Красовскій замѣтилъ 4 непріятельскія лодки, переполненныя людьми, спасавшимися съ острова, и готовыя отчалить къ Ломъ Паланкѣ. Залпомъ всего баталіона, съ разстоянія 15 шаговъ, Красовскій затопилъ три лодки и перебилъ три четверти бывшихъ на нихъ турокъ, бросавшихся въ воду и топившихъ другъ друга,

Такая-же участь постигла и другія семь лодокъ, наполненныхъ людьми, вышедшими изъ нижняго редута, и готовыхъ спасаться въ Ломъ-Паланку. Пять изъ этихъ лодокъ пошли ко дну.

Человѣкъ 100, не успѣвшихъ сѣсть на лодки, воз-

вратились къ брошенному ими нижнему редуту и засѣли въ немъ, открывъ ружейный и картечный огонь изъ орудій.

Красовскій готовился уже взять редутъ штурмомъ, какъ былъ въ это время сильно раненъ пулею въ бокъ, и перенесенъ на судно. Оставляя баталіонъ, Красовскій приказалъ поставить его въ такомъ мѣстѣ, чтобы не дозволить защитникамъ редута пробраться къ берегу. Но изъ редута, вскорѣ, присланъ былъ парламентеръ для переговоровъ. Не соглашаясь сдаться, предпочитая умереть до послѣдняго, турки требовали свободнаго пропуска.

Такое же предложеніе сдѣлано было и маіору Іовичу, отъ засѣвшаго въ теть-де-понѣ непріятеля.

Имѣя въ виду выиграть время и, главное, избѣжать лишнихъ потерь, Энгельгардъ дозволилъ туркамъ, въ числѣ до 400 челов., свободно очистить островъ и отплыть въ Ломъ-Паланку.

Такимъ образомъ, изъ 1.500 чел., бывшихъ на островѣ турокъ, спаслось не болѣе 500 чел.; остальные погибли. Наша потеря состояла изъ 19 убитыхъ и 83 раненыхъ [1]).

Островъ, имѣвшій по условіямъ времени, весьма важное значеніе, прочно занятъ нашими войсками, что давало возможность уничтожить всю флотилію у Ломъ Паланки.

Для достиженія этой главнѣйшей цѣли, Энгельгардъ устроилъ на берегу острова сильную батарею, на 10 орудій, и открылъ изъ нея убійственный огонь по непріятельской флотиліи. Для большаго еще ея пораженія, Энгельгардъ раздѣлилъ свою флотилію на двѣ части и приказалъ имъ, обогнувъ островъ, вступить съ двухъ противоположныхъ сторонъ въ проливъ, въ которомъ стояли турецкія суда, чтобы запереть имъ выходъ изъ пролива.

---

[1]) Рапортъ г.-л. Засса Кутузову, отъ 7 сентября 1811 г.

Ставъ на картечный выстрѣлъ отъ турецкой флотиліи, суда наши, вмѣстѣ съ береговою батареею на островѣ, открыли 29 августа огонь, и разбили до 30 турецкихъ лодокъ. Въ три слѣдующіе дня продолжалась бомбардировка, истребившая, почти всю, непріятельскую флотилію. Только самая незначительная часть ея была снята съ воды и перевезена въ городъ, для сохраненія [1]).

Занятіе острова у Ломъ-Паланки и уничтоженіе стоявшей тамъ турецкой флотиліи, давало возможность спустить оттуда часть нашихъ судовъ къ Рущуку и привести, наконецъ, въ исполненіе, извѣстный планъ Кутузова—переправить корпусъ Маркова на правый берегъ Дуная, овладѣть находящеюся тамъ, на высотахъ, частью визирскаго лагеря, и поражать оттуда артиллерійскимъ огнемъ другую часть турецкаго лагеря на лѣвомъ берегу Дуная, гдѣ находился лично и самъ визирь.

Для этой переправы, еще раньше, заготовлялись паромы на р. Ольтѣ, которые и были спущены внизъ по Дунаю, къ мѣсту переправы.

Медлить болѣе было нельзя, такъ какъ постоянныя неудачи, испытываемыя турками въ разныхъ пунктахъ Дуная, и извѣстіе о прибытіи отъ Днѣстра 9 и 15 дивизій, чего нельзя было скрыть, значительно охладили энергію визиря и его арміи, состоявшей, большею частью, изъ конницы, страдавшей отъ недостатка корма.

Наступившіе холода еще болѣе способствовали ухудшенію положенія турецкой арміи, изъ которой начались обычные въ осеннее время побѣги.

Можно было опасаться, что при такихъ обстоятельствахъ визирь отступитъ къ Балканамъ, и снова будетъ потерянъ цѣлый годъ кампаніи.

29 сентября, корпусъ г.-л. Маркова силою до 5.000

---

[1]) Воен. Учен. Арх., № 1399, стр. 88—93.

пѣхоты и 2.500 кавалеріи, [1]) съ 38 орудіями, оставивъ на позиціи свои палатки, выступилъ къ ночи, для переправы, въ 18 верстахъ выше Слободзеи [2]). Посланные имъ впередъ разъѣзды донесли, что суда, ожидавшіяся отъ Ломъ-Паланки, еще не прибыли, а паромовъ, заготовленныхъ въ р. Ольтѣ, не достаточно для быстрой переправы всего отряда.

Марковъ рѣшился поэтому простоять скрытно весь слѣдующій день. Но лодки все еще не приходили.

Между тѣмъ, слѣдовало опасаться, что турки могутъ замѣтить наши паромы и догадаются о готовившемся предпріятіи, тѣмъ болѣе, что еще прежде казаки перехватили письмо къ визирю отъ французскаго агента, съ увѣдомлѣніемъ, что русскіе готовятся переправиться на правый берегъ Дуная, хотя мѣсто переправы и не было указано.

Поэтому, имѣя въ виду, что весь успѣхъ дѣла зависѣлъ отъ неожиданности нападенія, Марковъ началъ 1 октября переправу на паромахъ, при чемъ воспользовался однимъ изъ острововъ Дуная, и тѣмъ ускорилъ переправу.

Прежде всѣхъ переправленъ былъ 14 егерскій полкъ, маіора Отрощенко.

За нимъ кавалерія и казаки пущены вплавь.

На правомъ берегу Дуная не было видно ни одного турка. Для прикрытія переправы, на ближайшихъ высотахъ, немедленно, устроены были два редута, каждый на 2 орудія и съ прикрытіемъ по 2 роты, отъ егерскаго полка.

Пока продолжалась переправа остальныхъ частей

---

[1]) Полки: Нашебургскій, Бѣлостокскій, Витебскій, Куринскій пѣхотные; 8, 10, 13, 14 и 38 егерскіе, 10 эскадроновъ гусаръ и 2 полка казаковъ.

[2]) Планъ № 12.

отряда, казаки были высланы по правому берегу Дуная, для открытія тропинокъ, незамѣтно ведущихъ къ непріятельскому лагерю (к).

Между тѣмъ, подоспѣли къ переправѣ суда изъ Ломъ-Паланки и, къ вечеру 1 октября, весь отрядъ Маркова былъ уже на правомъ берегу Дуная, и стоялъ незамѣченный непріятелемъ. Построясь пятью карреями и имѣя кавалерію впереди, Марковъ двинулся тропинками, къ лагерю (к), не доходя до котораго на пять верстъ остановился для ночлега (м), соблюдая возможную тишину.

На разсвѣтѣ 20 октября отрядъ двинулся впередъ. Вскорѣ авангардъ его былъ встрѣченъ, въ 2 верстахъ отъ турецкаго лагеря, непріятельскою конницею, числомъ до 2.000 чел. Завязалось дѣло. Казаки отступили на пѣхоту. Тутъ только преслѣдовавшіе ихъ турки, къ удивленію своему, увидѣли передъ собою пять русскихъ пѣхотныхъ карре, съ сильною артиллеріею, давшею по нимъ залпъ картечью.

Съ крикомъ отчаянія непріятель бросился въ свой лагерь и поднялъ страшную тревогу. Въ лагерѣ ничто не было готово для встрѣчи русскихъ. Никто не допускалъ и мысли о возможности ихъ появленія. Самый лагерь (к) скорѣе представлялъ обширный таборъ, въ которомъ были раскинуты палатки, для торговли разными товарами и припасами, чѣмъ боевую позицію.

Военныхъ предосторожностей никакихъ не соблюдалось. Бывшія тамъ войска, не думая о сопротивленіи, искали спасенія въ Рущукѣ; многіе бѣжали къ Разграду.

Между тѣмъ, Марковъ приказалъ пѣхотѣ ускорить шагъ и вступилъ въ непріятельскій лагерь, среди общей паники.

— „Всѣ войска наши на лѣвомъ берегу Дуная, писалъ Кутузовъ Военному министру отъ 30 октября, были свидѣтелями ужаса, который распространялся по всему

турецкому лагерю, при нечаянномъ приближенiи генерала Маркова".

По мѣрѣ движенiя отряда генерала Маркова къ непрiятельскому лагерю, флотилiя наша, служившая для переправы, слѣдовала внизъ по Дунаю, на высотѣ лѣваго фланга отряда. Нечаянностiю нападенiя объясняется, что въ то время какъ непрiятель лишился до 1.500 одними убитыми и 300 взятыми въ плѣнъ, нашъ уронъ состоялъ всего изъ 9 убитыхъ и 40 раненыхъ.

Занявъ лагерь (к), Марковъ получилъ въ добычу 8 пушекъ, 22 знамени, булаву Янычара-аги и большiе запасы пороха и свинца.

Но всего важнѣе была позицiя, на которой распологался взятый лагерь. Превышая значительно низменный лагерь (с), она давала возможность разрушить его.

Занявъ брошенныя турками три батареи, Марковъ приказалъ овладѣть всѣми турецкими судами, стоявшими у праваго берега Дуная, изъ которыхъ только два судна держались, лично для визиря, въ лагерѣ лѣваго берега (с).

Затѣмъ Марковъ занялъ на высотахъ позицiю параллельно Дунаю, фронтомъ къ р. Лому, на случай нападенiя съ поля.

Пѣхота стала пятью карреями, имѣя Ольвiопольскихъ гусаръ въ интервалахъ между ними, а казаковъ за лѣвымъ флангомъ. Для усиленiя же позицiи и пальбы по лагерю (с) насыпано пять редутовъ (rr).

Такимъ образомъ визирь, бывшiй лично въ лагерѣ (с), на лѣвомъ берегу Дуная, былъ отрѣзанъ отъ Рущука, гдѣ находилась вся административная часть его армiи, и куда бѣжали изъ лагеря (k) паши Вели, Мухтаръ и другiе.

Не зная что предпринять, паши собрались на совѣтъ и, къ вечеру 2 октября, прислали въ лагерь Маркова парламентера съ просьбою, отправить его къ визирю, для объясненiя, что совѣтъ пашей находитъ необ-

ходимымъ, немедленно приступить къ переговорамъ о мирѣ, и постановить теперь же перемиріе.

Марковъ отправилъ парламентера къ Кутузову. — „Я сего чиновника, доносилъ Кутузовъ, отправилъ не къ визирю, а обратно въ Рущукъ, съ объявленіемъ, что я никакихъ персонъ изъ Рущука въ лагерь визирскій пускать не могу". При этомъ Кутузовъ обѣщалъ, что письменныя сношенія пашей съ визиремъ, и обратно, онъ будетъ исправно доставлять, по назначенію.

Едва отпущенъ былъ этотъ парламентеръ, какъ въ 10 часовъ вечера, того же числа, на аванпосты лѣваго берега, прибылъ другой парламентеръ, высланный уже визиремъ съ письмомъ, въ которомъ онъ предлагалъ перемиріе, и просилъ отвести наши войска назадъ.

Кутузовъ обѣщалъ дать отвѣтъ и принялъ всѣ мѣры, чтобы не допустить въ лагерь визиря доставки, какихъ-бы то ни было, предметовъ продовольствія, и ожидалъ „на что люди, такимъ образомъ отрѣзанные, рѣшатся".

Въ этихъ видахъ, въ ночь съ 3 на 4 октября, былъ занятъ войсками Маркова островъ Голя, лежащій противъ визирскаго лагеря (с). Бывшіе на немъ запорожцы убѣжали на своихъ лодкахъ, и на островѣ устроены двѣ батареи, каждая на 2 орудія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, флотилія наша, стоявшая при Журжѣ, получила приказаніе, подняться вверхъ по Дунаю и, пройдя Рущукъ, стать ниже турецкаго ретраншамента, занимая семью баркасами (ЕЕ) всю ширину Дуная.

Такимъ же образомъ расположилась и флотилія, слѣдовавшая отъ мѣста переправы, занявъ ширину Дуная, выше острова Голя.

Для сообщенія же праваго берега Дуная, отрядъ г.-м. Гартинга, стоявшій на лѣвомъ флангѣ, подвинутъ впередъ, на разстояніе 250 саж. отъ визирскаго лагеря (С).

Положеніе визирской арміи становилось ужаснымъ. На письмо свое къ Кутузову визирь получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Я не въ правѣ отстраниться отъ данныхъ мнѣ Государемъ моимъ повелѣній, и не прекращу военныхъ дѣйствій, доколѣ не узнаю, на какомъ основаніи Порта хочетъ мириться? Пусть Ахметъ-бей предварительно объявится по сему предмету откровенно со мною, своимъ стариннымъ другомъ“.

Посылая это письмо, Кутузовъ зналъ, что оно ни къ чему не приведетъ, такъ какъ по обычаю турокъ, визирь, окруженный непріятелемъ, не имѣетъ права договариваться о мирѣ.

Съ своей стороны визирь, дѣлая предложеніе о перемиріи, заботился, болѣе всего, о собственной личности.

Расчитывая, начатіемъ переговоровъ, усыпить нашу бдительность, онъ, не дождавшись еще отвѣта, воспользовался темнотою ночи со 2 на 3 октября, и на небольшой лодкѣ успѣлъ пробраться въ Рущукъ, оставивъ команду надъ войсками окруженнаго лагеря Чапанъ-Оглу-пашѣ.

Если-бы визирь замедлилъ бѣгствомъ, то на другой день уже не могъ бы предпринять его, такъ какъ 3 числа журжинская флотилія успѣла уже отрѣзать турецкій лагерь отъ Рущука.

Узнавъ о бѣгствѣ визиря, Кутузовъ былъ даже доволенъ, говоря: „Если бы визирь не ушелъ, то не кому было бы извѣстить Султана о положеніи, въ какое мы поставили его армію“.

Едва ли Кутузовъ думалъ такъ на самомъ дѣлѣ. Если-бы визирь не успѣлъ бѣжать изъ лагеря, то долженъ былъ-бы испытывать ту же страшную участь, какой подвергались его несчастныя войска и, конечно, скорѣе принужденъ былъ бы, самими войсками, склониться на миръ. Теперь-же, пользуясь личной свободой, визирь спокойнѣе смотрѣлъ на страданія своихъ войскъ.

Въ отвѣтъ на письмо Кутузова онъ увѣдомилъ его, 4 октября, что условія мира могутъ быть опредѣлены, только уполномоченными съ обѣихъ сторонъ лицами; поэтому и слѣдуетъ начать съ назначенія уполномоченныхъ.

Отрѣзанная отовсюду, бомбардируемая постоянно, со всѣхъ четырехъ сторонъ, съ береговъ и съ рѣки, визирская армія, запертая на лѣвомъ берегу Дуная, въ числѣ до 36.000 челов. при 56 орудіяхъ, несла ужасныя потери и лишенія. Орудія на валахъ ихъ ретраншамента были сбиты; разстрѣляны всѣ снаряды и непріятель вовсе прекратилъ пальбу. Холодъ развивалъ болѣзни. На топливо пошли сперва палаточныя колья, потомъ самыя палатки, и турки укрывались въ вырытыхъ ямахъ.

Хлѣба не было, — начали ѣсть лошадей и съѣли всѣхъ коней, не успѣвшихъ пасть отъ голода. „Терпѣніе. сими людьми оказанное, писалъ Кутузовъ военному министру, достойно быть описано перомъ историка. Нѣтъ націи, которая бы такія бѣдствія перенести могла. Съѣвъ всѣхъ лошадей, они питались травяными кореньями.

„Не имѣя дровъ и будучи почти наги, умирали они по нѣсколько сотъ ежедневно“.

И при такихъ условіяхъ Порта все еще не соглашалась на миръ, благодаря проискамъ Наполеона.

Для большаго еще увеличенія бѣдствій турецкихъ войскъ, Кутузовъ предпринялъ переправу на правый берегъ Дуная и въ другихъ пунктахъ.

Поэтому, генералу Гемперу, стоявшему съ частью войскъ 15 дивизіи у Обилештъ, приказано было занять Силистрію и Туртукай, гарнизоны которыхъ стали разбѣгаться.

Гамперъ выслалъ небольшой отрядъ пѣхоты и конницы, подъ начальствомъ полковника Грекова 8, къ Туртукаю, который и былъ занятъ безъ боя 10 октября.

Въ то-же время, въ ночь на 11 октября, Гамперъ переправилъ, въ двухъ верстахъ ниже Силистріи, 2 баталіона Козловскаго полка, 2 эскадрона Смоленскихъ драгунъ и часть казаковъ; а 138 болгаръ были переправлены выше крѣпости.

На разсвѣтѣ. 11 числа, войска наши заняли ближайшія къ крѣпости высоты.

Комендантъ Силистріи Иликъ-Оглу, защищавшій ее противъ арміи кн. Багратіона и гр. Каменскаго 2, готовился къ оборонѣ крѣпости. Но укрѣпленія ея были уже не тѣ какъ прежде. Не тотъ былъ и духъ гарнизона. знавшаго о пораженіи визирской арміи и ея печальномъ положеніи.

Не останавливаясь для пальбы, козловцы двинулись въ аттаку и овладѣли валомъ.

Турки бѣжали въ городъ. защищаясь въ домахъ, и толпами спѣшили къ Туртукайскимъ воротамъ. Но здѣсь ихъ встрѣтили болгары и задерживали съ фронта, въ то время какъ Козловскій полкъ преслѣдовалъ ихъ съ тыла. Не прошло и часа времени, какъ Силистрія была уже совершенно занята нашими войсками. Гамперъ овладѣлъ 12 бывшими въ крѣпости орудіями, изъ которыхъ 8 были совершенно новыя; взялъ 8 знаменъ, весь арсеналъ, нѣсколько судовъ и богатую добычу, отданную войскамъ. Сверхъ того до 1.000 турокъ сдалось въ плѣнъ. Гамперъ потерялъ всего 44 челов. и, разрушивъ окончательно, недавно возведенныя турками новыя укрѣпленія Силистріи и Туртукая, возвратился снова на лѣвый берегъ Дуная, оставивъ на правомъ берегу только казаковъ, для разъѣздовъ по дорогамъ Болгаріи, въ разныхъ направленіяхъ.

Въ Европѣ, вскорѣ, стало извѣстно бѣдственное положеніе визиря на Дунаѣ. Болѣе всѣхъ былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ Наполеонъ. наканунѣ готовившейся войны его съ Россіей.

Насколько онъ былъ радъ и торжествовалъ обратный переходъ русскихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная, настолько теперь онъ раздражался наступившими обстоятельствами. „Поймите этихъ собакъ. этихъ болвановъ, турокъ, воскликнулъ онъ. У нихъ одна способность: быть битыми. Кто могъ ожидать и предвидѣть такія случайности“ [1]).

За приведеніе визирской арміи въ такое безвыходное состояніе, Кутузовъ былъ пожалованъ графомъ Россійской Имперіи.

Напрасно Наполеонъ старался поправить дѣло и увѣрялъ Султана въ своей скорой помощи. Единственная помощь, на которую расчитывалъ еще визирь, это была армія Измаила-бея, прибытія которой къ Рущуку, или вступленія въ Малую Валахію, такъ долго ожидалось.

Кутузовъ зналъ это, и потому приказалъ г.-л. Зассу, чтобы въ случаѣ движенія Измаила-бея къ Рущуку, по правому берегу Дуная отъ Виддина. немедленно также перейти на правый берегъ его и слѣдовать неотступно за Измаиломъ-беемъ; или же спѣшить къ Журжѣ, по лѣвому берегу Дуная.

Въ дѣйствіяхъ отряда Засса противъ Измаила-бея сосредоточивался теперь весь интересъ кампаніи. Поэтому мы и обратимся къ разсмотрѣнію этихъ дѣйствій.

Занятіе 2 октября визирскаго лагеря на правомъ берегу Дуная у Рущука, и тѣсная блокада визирской арміи, въ ея ретраншаментѣ на лѣвомъ берегу, неизбѣжно должны были способствовать упадку духа остальныхъ турецкихъ войскъ и не могли не отразиться и на арміи Измаилъ-бея у Калафата.

Поэтому, не ограничиваясь оборонительными дѣйствіями противъ Измаилъ-бея, съ цѣлью не допустить

[1]) Донесеніе Чернышева отъ 6 декабря 1811 года.

его движенія къ Рущуку или Журжѣ, Кутузовъ имѣлъ въ виду воспользоваться упадкомъ духа турецкихъ войскъ, и заставить Измаилъ-бея очистить лѣвый берегъ Дуная. Съ этою цѣлью онъ приказалъ генералу Зассу повторить противъ Виддина тотъ же маневръ. который такъ блистательно былъ произведенъ корпусомъ Маркова, противъ Рущука.

Въ то время какъ армія Измаилъ-бея стояла въ окопахъ у Калафата, слѣдовало выслать значительный отрядъ на тотъ берегъ Дуная и угрожать Виддину, комендантъ котораго, Мулла-паша, былъ, по прежнему, расположенъ къ русскимъ, изъ корыстолюбивыхъ видовъ.

Для этой диверсіи противъ Виддина назначенъ былъ отрядъ г.-м. графа Воронцова, изъ двухъ баталіоновъ Мингрельскаго, одного 43 егерскаго полковъ и трехъ эскадроновъ Чугуевскаго уланскаго полка.

Выступя изъ лагеря при Калафатѣ 7 числа, Воронцовъ двинулся форсированнымъ маршемъ къ Груѣ, куда и прибылъ того же числа. Весь успѣхъ экспедиціи Воронцовъ основывалъ на неожиданности появленія его отряда на правомъ берегу Дуная, такъ какъ иначе, Измаилъ-бей могъ выслать къ Виддину сильныя подкрѣпленія изъ Калафата.

Не теряя времени, гр. Воронцовъ началъ переправляться на правый берегъ Дуная, съ разсвѣтомъ 8 числа, и къ 12 часамъ былъ уже у Рагодовецъ, готовый къ дальнѣйшему движенію.

Соединясь здѣсь съ отрядомъ гр. Орурка, изъ 6 ротъ Охотскаго, Волынскаго уланскаго, 4 эскадроновъ Переяславскаго и казачьяго Карѣева полковъ. гр. Воронцовъ, въ 3 часа пополудни, двинулся далѣе къ Виддину, сдѣлавъ сербскому воеводѣ Велько, находившемуся въ Неготинѣ, предложеніе, спѣшить оттуда на правый берегъ Тимока, и соединиться съ нимъ, по пути въ Виддинъ.

Имѣя въ виду, что въ деревнѣ Флорентинѣ нахо-

дился турецкій отрядъ, Воронцовъ взялъ направленіе вправо отъ этой деревни, чтобы обойдя ее, появиться у Виддина неожиданно. Но чтобы Флорентскій отрядъ не могъ ему дѣйствовать въ тылъ, Воронцовъ приказалъ полковнику Второву, съ 6 ротами пѣхоты, наблюдать Флорентину, и двинуться для овладѣнія ею, не ранѣе, какъ отрядъ Воронцова подойдетъ уже къ Виддину.

Овладѣвъ Флорентиной, Второвъ долженъ былъ, немедленно, устроить переправу черезъ Дунай противъ Сальчи, куда къ тому времени приказано было спустить отъ Груи паромы.

Соединясь съ сербами на правомъ берегу Тимока, близъ Брегово, Воронцовъ, съ наступленіемъ сумерекъ, двинулся по горамъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы на разсвѣтѣ 9 числа, спуститься въ Виддинскую равнину и двинуться къ Дунаю, между Виддинымъ и Флорентиной, съ цѣлью отрѣзать турецкихъ фуражировъ, находившихся на этомъ пространствѣ. Но темнота ночи и заросшія горныя тропинки не позволяли различать путь, и самые опытные сербскіе проводники сбивались съ дороги. Поэтому маршъ замедлился и отрядъ Воронцова спустился въ видинскую равнину, когда было уже совершенно свѣтло. Въ авангардѣ колонны были конные сербы и казаки. Вступивъ на равнину, авангардъ разсѣялся по полямъ и загналъ цѣлые табуны разнаго скота, пасшагося въ полѣ, а также обозы окрестныхъ жителей, уходившихъ въ Виддинъ.

Между тѣмъ, въ Виддинѣ замѣтили появленіе русскихъ войскъ, и выслали изъ крѣпости разъѣзды. Тогда Воронцовъ построилъ боевой порядокъ, правымъ флангомъ къ деревнѣ Смерданъ [1]). Въ первой линіи поставлены три карре. Сербская пѣхота находилась между

[1]) Планъ № 13.

центральнымъ и лѣвымъ карре. Кавалерія, казаки и конные сербы расположены во второй линіи.

Имѣя въ виду установить связь съ правымъ флангомъ позиціи Засса, у Калафата, Воронцовъ, повернувъ свой боевой порядокъ налѣво, слѣдовалъ лѣвымъ флангомъ, параллельно Дунаю и, въ такомъ порядкѣ, прошелъ мимо деревни Капитанецъ.

Во время этого фланговаго марша, небольшія кучки непріятельской конницы старались тревожить движеніе нашего отряда. Но выставленные вправо, для прикрытія марша стрѣлки, отогнали появлявшагося противника. Маршъ продолжался, почти, безостановочно и только иногда приходилось прекращать движеніе, чтобы дать по непріятелю нѣсколько выстрѣловъ картечью.

Между тѣмъ. число выходившихъ изъ Виддина турокъ постоянно увеличивалось. Изъ Калафата Измаилъ-бей выслалъ въ Виддинъ до 3.000 челов.

Всѣ эти войска произвели, наконецъ, отчаянное нападеніе на нашъ отрядъ. въ то время какъ онъ миновалъ деревню Капитанецъ, а отрядный обозъ только что выходилъ изъ этой деревни.

Остановивъ отрядъ и повернувъ его фронтомъ къ нападавшимъ. Воронцовъ осыпалъ толпы непріятельской конницы картечью, и открылъ по всей линіи ружейный огонь.

Между тѣмъ, большія толпы турецкой конницы устремились въ обходъ праваго нашего фланга, съ цѣлью отбить обозъ и ударить во флангъ стоявшей во второй линіи кавалеріи. Положеніе наше было очень опасно, но храбрость войскъ все превозмогла. Кавалерія стойко встрѣтила нападеніе, а Волынскій гусарскій полкъ и подоспѣвшее карре Охотскаго полка докончили побѣду. Потерявъ много убитыми, турки бѣжали назадъ и снова собрались въ толпу.

Отбивъ аттаку у Капитанецъ, отрядъ гр. Воронцова продолжалъ фланговое движеніе.

Непріятель вывезъ изъ Виддина и поставилъ на возвышеніяхъ въ форштадтѣ нѣсколько орудій, открывшихъ огонь во флангъ нашему отряду. Когда же онъ находился между деревнями Кирембекъ и Шеу, то былъ вторично аттакованъ турецкою конницею и пѣхотою. На этотъ разъ непріятель направилъ свои усилія на центральное и лѣвое карре, находившееся въ головѣ движенія. Отрядъ снова остановился и отразилъ аттаку непріятеля, при чемъ отличился Мингрельскій полкъ полковника Засса и егерскіе батальоны, подъ командою подполковника Красовскаго, а также сербы воеводы Велько. Затѣмъ, гр. Воронцовъ продолжалъ движеніе уже спокойно, и приближаясь къ Дунаю, выстроилъ фронтъ правымъ флангомъ къ деревнѣ Кутова, откуда отошелъ нѣсколько назадъ, ставъ лѣвымъ флангомъ къ самому Дунаю и открывъ сообщеніе съ отрядомъ Засса у Калафата [1]).

Непріятель имѣлъ въ дѣлѣ до 7.000 челов., изъ которыхъ легло на мѣстѣ болѣе 500 чел., число же раненыхъ было гораздо значительнѣе.

Экспедиція отряда Воронцова на правый берегъ Дуная была, главнымъ образомъ, предпринята съ цѣлью угрожать сообщеніямъ арміи Измаила-бея, и тѣмъ заставить его очистить лагерь при Калафатѣ.

Поэтому Воронцовъ имѣлъ въ виду двинуться отъ Виддина на Берковцы и даже къ Софіи.

Но тотчасъ по окончаніи дѣла 9 октября, изъ Виддина прибылъ отъ Мулла-паши парламентеръ, съ заявленіемъ, что ежели русскія войска отойдутъ отъ Виддина, то Измаилъ-бей очиститъ Калафатъ и перейдетъ на правый берегъ Дуная. Предложеніе это было принято и Измаилъ-бей, дѣйствительно, началъ высылать

[1]) Рапортъ гр. Воронцова г.-л. Зассу отъ 14 октября 1811 г. Воен. учен. арх. № 1.399, стр. 104 и планъ № 1.534.

изъ лагеря при Калафатѣ части своей конницы, но продолжалъ занимать самый Калафатъ [1]).

Было уже сказано, что главная цѣль отряда г.-л. Засса состояла въ задержаніи арміи Измаила-бея, съ цѣлью не допустить его движенія къ Журжѣ или къ Рущуку. Что касается до движенія къ Журжѣ по лѣвому берегу Дуная, то положеніе отряда Засса давало полную возможность воспрепятствовать такому движенію. Для прегражденія же Измаилу-бею пути къ Рущуку, по правому берегу Дуная, г.-л. Зассъ, приказалъ отряду г.-м. Репнинскаго I, переправиться на правую сторону Дуная и занять позицію у Лома-Паланки, и овладѣть этимъ укрѣпленіемъ.

Отрядъ г.-м. Репнинскаго состоялъ изъ 6 баталіоновъ пѣхоты [2]), 200 пандуръ, одного эскадрона Тираспольскихъ драгуновъ. эскадрона чугуевскихъ уланъ, и 300 казаковъ. 3 ноября отрядъ Репнинскаго I высадился на островъ. лежащій у Ломъ-Паланки. Оставивъ на немъ 2 роты, Репнинскій переправился, въ ночь на 4 число, выше острова, на правый берегъ Дуная, и подступилъ къ Ломъ-Паланкѣ.

Непріятель открылъ изъ своихъ укрѣпленій сильный огонь, не смотря на который, Репнинскій занялъ ближайшій форштадтъ, и открылъ бомбардированіе Лома.

Въ то же время съ острова, и съ лѣваго берега Дуная, Зассъ приказалъ также открыть пушечную пальбу по укрѣпленіемъ Лома, которыя поражались, вмѣстѣ съ тѣмъ, и съ нашей флотиліи.

Мѣжду тѣмъ, со стороны Виддина и съ другихъ сторонъ, начали появляться значительныя толпы непріятеля. То были частью подкрѣпленія высланныя изъ Вид-

[1]) Воен. арх. учен. № 1.354. Описаніе дѣйствій Засса въ 1811 году.

[2]) 3 бат. 43 егерскаго, 1 Шлисельбургскаго, 1 Охотскаго и 1 Олонецкаго полковъ.

дина, частью же войска, возвращавшіяся въ Ломъ-Паланку, изъ окрестныхъ мѣстъ, послѣ фуражировки.

Предавъ огню весь городской форштадтъ, Репнинскій обратился противъ приближавшихся непріятельскихъ войскъ и, послѣ упорнаго столкновенія, обратилъ ихъ въ бѣгство по разнымъ направленіямъ. Затѣмъ, отрядъ его занялъ выгодную позицію. Репнинскій заграждалъ арміи Измаила-бея путь къ Рущуку и, сверхъ того, могъ препятствовать фуражировкамъ непріятеля, въ окрестностяхъ Ломъ-Паланки. Поэтому турки рѣшились, во чтобы то ни стало, сбить отрядъ Репнинскаго съ его позиціи.

Въ полдень 6 ноября, всѣ разбитыя 4 числа толпы непріятеля, собрались въ общую массу и, присоединивъ къ себѣ весь гарнизонъ у Ломъ-Паланки, а также прибывшія изъ Берковицъ войска, двинулись къ р. Ломъ, противъ отряда Репнинскаго.

Турки отчаянно аттаковали наши войска, отразившія нападеніе на всѣхъ пунктахъ. Наконецъ, послѣ трехъчасоваго боя, непріятель, понеся громадную потерю, обратился въ бѣгство. Наша потеря въ дѣлахъ 4 и 6 ноября состояла изъ 58 убитыхъ и 56 раненыхъ [1]).

Нѣсколько дней спустя, получено было г.-л. Зассомъ извѣстіе, что въ 25 верстахъ отъ устья Лома находится на этой рѣкѣ дер. Василевцы, въ которой собраны значительные запасы продовольствія, доставляемаго оттуда въ армію Измаила-бея и Муллы-паши видинскаго.

Для овладѣнія этимъ складомъ, гр. Воронцовъ, съ отрядомъ изъ 8 ротъ гренадеръ, 250 чел. конницы и 2 орудіями, былъ, вторично, высланъ на правый берегъ Дуная. Переправясь у Ломъ-Паланки, гр. Воронцовъ двинулся къ Василевцы и, разбивъ бывшій тамъ 500 турецкій отрядъ, овладѣлъ всѣмъ складомъ, 12 ноября.

Потеря этого склада, была такъ важна, что Измаилъ-

---

[1]) Воен. учен. арх. № 1.399, стр. 110.

бей, на другой же день, 13 ноября, началъ выступать изъ Калафата, боясь быть отрѣзаннымъ отъ Берковцы и Софіи: этимъ закончились военныя дѣйствія противъ арміи Измаила-бея.

Позднее время года и недовольство на постоянныя пораженія, вызвали ропотъ въ его войскахъ, которыя, съ 15 ноября, стали уходить въ Софію, направляясь на Берковцы, и разошлись по домамъ. Армія Измаила-бея была въ ужасномъ положеніи. Вся пѣхота ходила босая, а лошади, изнуренныя до крайности, сотнями падали по дорогѣ.

2 декабря отрядъ г.-л. Засса расположился на зимовку въ Малой Валахіи, имѣя главную квартиру въ Краіовѣ, и занимая 2 баталіонами полковника Балла, Бѣлградъ, а отдѣльными отрядами,—Неготинъ и пункты по Дунаю.

IV.

Переговоры гр. Каменскаго и Кутузова съ турками въ Бухарестѣ, въ 1811 году.— Переговоры съ визиремъ о заключеніи мира, веденные въ 1811 году.

Еще въ началѣ 1811 года, въ Константинополѣ разнесся слухъ, что русскія войска, вслѣдствіе предстоящей войны Россіи съ Франціей, будутъ скоро выведены изъ Дунайскихъ княжествъ. Чтобы разузнать подробнѣе о намѣреніяхъ русскаго главнокомандующаго, визирь прислалъ гр. Каменскому 2 письмо, въ которомъ просилъ разрѣшить свиданіе турецкому чиновнику Нумакъ-агѣ, подателю письма, съ пребывавшимъ въ Бухарестѣ и преданнымъ намъ туркомъ Манукъ-беемъ. Цѣль этой поѣздки Нумакъ-аги была понята въ томъ смыслѣ, что визирь желаетъ завязать письменныя сношенія, чѣмъ и слѣдовало воспользоваться. Гр. Каменскій 2, съ своей стороны, отправилъ визирю письмо, съ надворнымъ совѣтникомъ Фонтономъ, приказавъ ему разузнать, какъ о намѣреніяхъ визиря, такъ и о положеніи его арміи.

Въ завязавшейся между гр. Каменскимъ и визиремъ перепискѣ, высказывались обоюдныя желанія заключить также миръ и съ Персіей.

Рѣка Серетъ составитъ русскую границу въ Европѣ.

Гр. Каменскій, депешею гр. Румянцева, былъ извѣщенъ что, при всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ визиремъ, онъ долженъ выставлять ему на видъ: 1) Что Россія хочетъ заключить съ Портою миръ, безъ всякаго посредства. 2) Вопросъ о Персіи не касается вопроса о мирѣ съ Турціей, и потому не долженъ входить въ разсмотрѣніе. 3) Россія требуетъ границу по Дунай, а не по Серетъ.

„Неужели въ самомъ дѣлѣ, сказано въ депешѣ, могли подумать въ Цареградѣ, что согласимся мы на таковое предложеніе тогда, когда сверхъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, давно уже покоренныхъ россійскому оружію, имѣемъ мы въ своемъ владѣніи всѣ крѣпости на правомъ берегу Дуная, съ значительнымъ пространствомъ земли впереди оныхъ? Что по сему, не Портѣ Оттаманской слѣдуетъ сдѣлать уступку въ пользу Россіи, но сей послѣдней, возвратить Портѣ, все что не нужно ей за собой оставить".

Если-бы Россія согласилась принять такое предложеніе, то это значило-бы, что она, послѣ всѣхъ одержанныхъ побѣдъ и пролитой крови своихъ воиновъ, рѣшилась отказаться отъ всѣхъ результатовъ своихъ успѣховъ и—„не принеся никакой пользы Отечеству,—вступила-бы въ свои прежнія границы".

Бывшій господарь кн. Мурузи, какъ лицо приближенное къ визирю, могъ быть весьма полезнымъ дѣятелемъ въ вопросѣ о примиреніи и, даже, предлагалъ свои услуги. Ему было дано знать что если, при его содѣйствіи, Порта приметъ миръ, на требуемыхъ Россіей условіяхъ, то онъ можетъ, вполнѣ, расчитывать на боль-

шіе чины, ордена и имѣнія, которыя будутъ даны ему и его семейству, въ предѣлахъ Россіи.

Отовсюду получались извѣстія, что положеніе Порты, крайне, критическое. Не было войскъ, не было средствъ, всѣ пали духомъ. Янычары не повиновались власти и составляли смуты, отъ которыхъ самъ султанъ едва не сдѣлался жертвою.

Все показывало, что Турція дѣйствительно желаетъ мира, и заводитъ о немъ рѣчь, всѣми возможными способами — прибѣгаетъ къ посредству Австріи, датскаго посла Гибша, и даже, къ прямымъ сношеніямъ визиря съ гр. Каменскимъ. „Нельзя предполагать, писалъ гр. Румянцевъ къ гр. Каменскому 2, чтобы султанъ, желая сохранить провинціи, которыя давно уже отторгнуты отъ его владѣній, которыхъ, въ сокровенности своихъ мыслей, конечно, онъ не надѣется возвратить силою оружія, и не можетъ ласкаться получить способомъ негоціаціи; чтобъ онъ, удостовѣрясь, чрезъ многіе опыты, въ непреодолимой и непоколебимой твердости нашей не уступать оныхъ, рѣшился надолго еще упорствовать продолженіемъ войны, истощающей его способы, и которая, наконецъ, своими послѣдствіями, и для престола и для жизни его можетъ сдѣлаться опасною“.

Но Турція иначе смотрѣла на дѣло. Кн. Мирузи сказалъ прибывшему въ Шумлу Фонтону — „что положеніе Порты бѣдственно, но еще неотчаянно, и что она не согласится на требуемыя уступки“.

Съ своей стороны визирь сказалъ Фонтону:— „Императоръ Всероссійскій, вѣроятно, не желаетъ мира, такъ какъ предлагая Дунай границею, онъ знаетъ что султанъ, не можетъ на это согласиться“. Съ этимъ отвѣтомъ Фонтонъ и возвратился въ Рущукъ 5 февраля.

Тѣмъ не менѣе, визирь не прекращалъ письменныхъ сношеній, и 10 марта, прибылъ отъ него въ Рущукъ,

Мухтаръ-паша—Али-эфенди, съ письмомъ къ гр. Каменскому, болѣзнь котораго все болѣе и болѣе усиливалась и принудила его сдать, временно, управленіе дѣлами арміи гр. Ланжерону.

Почти одновременно, турецкій главнокомандующій, визирь Юсуфъ-паша, сосланный султаномъ въ Демотику, передалъ свое званіе Ахмедъ-агѣ.

Причиною смѣны визиря Юсуфа, какъ оказалось вскорѣ, было его—„представленіе султану о необходимости заключить съ Россіей миръ, такъ какъ на помощь Франціи расчитывать нельзя, а турецкія войска не одушевлены, какъ бывало прежде, тѣмъ религіознымъ духомъ, который дѣлалъ ихъ столь страшными; напротивъ, нѣтъ средствъ поднять общій упадокъ воинственности“.

Прибывъ къ арміи, Кутузовъ просилъ прислать ему полномочіе, для веденія переговоровъ съ новымъ визиремъ, которое и было доставлено 26 апрѣля.

Тогда Кутузовъ, немедленно, отправилъ визирю письмо, съ увѣдомленіемъ о своемъ назначеніи и высказалъ желаніе, чтобы въ Рущукъ было прислано довѣренное отъ визиря лицо, для веденія переговоровъ о мирѣ.

Но зная уже изъ письма къ своему предшественнику, о требованіяхъ границы по Дунай, визирь, отвѣчая Кутузову письмомъ отъ 25 апрѣля, упоминаетъ о невозможности подобной уступки, и закончилъ свое письмо словами:

— „Просимъ мы Ваше Превосходительство, по полученіи сего письма, чистосердечно увѣдомить насъ — находите-ли нужнымъ присылку довѣренной особы или нѣтъ?“

7 мая Кутузовъ отправилъ въ Шумлу Фонтона съ письмомъ, въ которомъ просилъ визиря выслать довѣренное лицо для переговоровъ съ Италинскимъ, но не въ Рущукъ, какъ предполагалось, а въ Бухарестъ, гдѣ представляется болѣе удобствъ для помѣщенія.

Настоящею же причиною неудобства вести переговоры въ Рущукѣ, Кутузовъ находилъ въ томъ, что такъ какъ главныя наши силы были собраны при этой крѣпости, то турецкіе уполномоченные могли узнать ихъ численность и, даже намѣренія, и найти средства давать визирю, столь важныя для него свѣдѣнія.

Соглашаясь на посылку въ Бухарестъ, въ качествѣ уполномоченнаго, Гамибъ-эфенди, визирь, равно какъ Рейсъ-Эфенди и кн. Мирузи, замѣтно перемѣнили тонъ обращенія съ Фонтономъ, который пришелъ къ такому выводу, что:

„Министерство оттаманское, менѣе чѣмъ когда нибудь наклонно къ удовлетворенію нашихъ требованій. Порта весьма далека отъ мысли, что положеніе ея, какъ политическое, такъ и военное, ухудшилось противу прежняго состоянія, и не взирая на неудачи послѣдней кампаніи, увѣрена, что въ обоихъ сихъ отношеніяхъ, ея состояніе улучшилось; напротивъ же, положеніе дѣлъ въ Европѣ поставило Россію въ затрудненіе“.

Искренно или нѣтъ, визирь былъ убѣжденъ въ поворотѣ къ лучшему; прибытіе-же Фонтона съ письмомъ, въ которомъ было сказано, что уполномоченнымъ для переговоровъ, по волѣ Государя Императора, назначается Италинскій, тотчасъ придало визирю значеніе того, что самъ Императоръ желаетъ начать переговоры, хотя, писалъ Кутузовъ къ гр. Румянцеву, отъ 20 мая.

— „Не упоминалъ я, ни разу, въ перепискѣ моей къ визирю, о наклонности моей къ переговорамъ, желая лучше прослыть въ мнѣніи Порты человѣкомъ властолюбивымъ, жертвующимъ собственнымъ пользамъ благу человѣчества, для продолженія могущества, съ мѣстомъ моимъ связаннаго, нежели дать имъ подозрѣвать, что я бѣгаю за миромъ“.

Кутузовъ хорошо зналъ турокъ которымъ, никогда, не слѣдуетъ давать понять о своей склонности сдѣлать

для нихъ какую-бы то ни было уступку или искать на что либо ихъ согласія.

Въ подобныхъ случаяхъ у нихъ тотчасъ же проявляется высокомѣрный тонъ, и призрачное сознаніе своего мнимаго могущества, передъ заискивающимъ, будто-бы, у нихъ противникомъ.

Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что остановясь на убѣжденіи о необходимости для Россіи искать мира, визирь—„счелъ пристойнымъ, цѣлыя сутки, такъ сказать, жеманиться и, будто бы съ нуждою согласился отправить чиновника (для переговоровъ) забывъ, что вызвалъ насъ къ сему“—писалъ Кутузовъ.—„Если-бы, говоритъ онъ далѣе, Фонтонъ при первомъ, выраженномъ ему визиремъ сомнѣніи—сохранилъ хладнокровіе и попросилъ-бы, тотчасъ визиря, объ отправленіи его обратно, тогда бы уже визирь впалъ въ затрудненіе и долженъ-бы былъ поправить свою ошибку“.

Какъ-бы то ни было, послѣ долгихъ, напускныхъ колебаній, визирь согласился на отправленіе для переговоровъ Гамидъ-эфенди, съ его секретаремъ и драгоманомъ кн. Мирузи въ Бухарестъ, куда они и прибыли 24 мая. На содержаніе ихъ Кутузовъ приказалъ выдавать ежедневно, по 370 левовъ, въ томъ числѣ одному Гамибъ-эфенди, 250 левовъ.

1 іюня, извѣщая визиря о прибытіи Гамидъ-эфенди въ Бухарестъ, Кутузовъ изъявлялъ ему сожалѣніе, что съ первыхъ же переговоровъ турецкаго посла съ Италинскимъ, обнаружилось, что они не пріидутъ ни къ какому соглашенію и что—„нѣтъ возможности, положить конецъ ихъ преніямъ“. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ Гамибъ-эфенди находитъ нужнымъ продлить свое пребываніе въ Бухарестѣ, то онъ, Кутузовъ, ничего противъ этого не имѣетъ.

Гамидъ-эфенди заявилъ категорически, что имѣетъ

приказаніе не вступать ни въ какіе переговоры, если Россія потребуетъ границы по Дунай.

Уполномоченные обѣихъ сторонъ прекратили, поэтому, свои совѣщанія и просили отъ своихъ правительствъ дальнѣйшихъ указаній.

8 іюня Рейсъ-эфенди увѣдомилъ Гамидъ-эфенди, что хотя Порта и желаетъ мира, но можетъ заключить его не иначе, какъ на условіи „сохранить въ цѣлости всѣ свои владѣнія, и полную независимость". Поэтому, писалъ Рейсъ-эфенди, нечего было и ожидать отвѣта изъ Петербурга, а слѣдовало, тотчасъ же, оставить Бухарестъ, такъ какъ ясно, что не о мирѣ думаетъ Россія, а имѣетъ какіе либо особые виды. Если требованія Россіи не измѣнятся — „то мы ожидаемъ, что вы не требуя болѣе разрѣшенія, исполните вашу обязанность и, немедленно, возвратитесь".

Съ своей стороны визирь увѣдомилъ Кутузова, что онъ соглашается оставить Гамидъ-эфенди въ Бухарестѣ, только потому, что этого будто-бы, желалъ Италинскій,— „хотя, сказано въ письмѣ, отъ того и мало можно ожидать пользы".

Изъ Константинополя получались извѣстія, что султанъ лично намѣренъ отправиться къ арміи и поднять знамя пророка, и что это намѣреніе оживило мусульманъ, начавшихъ уже вступать въ ряды арміи, собираемой у Адріанополя.

Стали извѣстны частыя свиданія австрійскаго интернунція съ Рейсъ-эфенди, хотя предметъ ихъ переговоровъ и оставался тайной. Но всѣ знали, что Австрія состоитъ въ соглашеніяхъ съ Наполеономъ, который въ ожиданіи скорой войны съ Россіей, обѣщалъ султану свою помощь.

Поэтому въ Константинополѣ, если и думали о заключеніи мира съ Россіей, то не иначе, какъ на основаніи Ясскаго договора, 1791 года.

Съ другой стороны, датскій посланникъ въ Константинополѣ, Гибшъ, писалъ въ Петербургъ барону Блюму, что никто не надѣется на успѣхъ войны въ 1811 году, и что своевольные янычары, занимающіеся разными промыслами, отказываются выступить въ походъ и всегда готовы поднять знамя бунта, требуя мира. Многіе паши, также отказываются отъ повиновенія султану, и что относительно разрыва Россіи съ Франціей возникаютъ сомнѣнія. Многіе думаютъ, что имѣющіяся между ними недоразумѣнія уже улажены или будутъ скоро соглашены.

Тѣмъ не менѣе, въ высшихъ сферахъ турецкаго правительства, требовали войны. 3/15 іюня, какъ писалъ англійскій посолъ при Портѣ, баронъ Вертернъ, барону Шладену, 13.000 янычаръ при 500 челов. артиллеріи, выступили въ походъ, и визирь имѣетъ въ виду, со всѣми силами, ударить на Рущукъ.

Такое различіе взглядовъ въ Константинополѣ на положеніе дѣлъ, объясняется различіемъ ожиданій обѣщанной Наполеономъ помощи, на которую иные расчитывали, а другіе не вѣрили ей, допуская возможность сближенія Франціи съ Россіей. И дѣйствительно, посолъ нашъ въ Парижѣ, кн. Куракинъ, писалъ въ это время гр. Румянцеву, что Наполеонъ необыкновенно, къ нему ласковъ и что „принимая во вниманіе взаимныя намѣренія обоихъ Императоровъ, не представляется труднымъ уничтожить (applanir) всѣ существующія недоразумѣнія“. Такъ думалъ гр. Румянцевъ въ то время, когда еще съ начала 1811 г., Наполеонъ началъ сильно укрѣплять Данцигъ, долженствовавшій быть главнымъ складомъ и арсеналомъ арміи, на случай войны съ Россіей; а 130.000 армія маршала Даву, приготовлялась ко вступленію въ герцогство Варшавское.

Въ это-же время, Пруссія, вся надежда которой на освобожденіе отъ французской арміи, занимавшей страну,

покоилась на мысли, что въ случаѣ войны съ Россіей, Наполеонъ долженъ будетъ вывести свои войска изъ предѣловъ Пруссіи — сдѣлала Наполеону, въ апрѣлѣ 1811 г., неожиданное предложеніе — дозволить ей увеличить свою регулярную армію, которая управлялась-бы только прусскими начальниками и которая за то предлагаетъ Франціи свою помощь, на случай ея войны съ Россіей, но съ тѣмъ, что Пруссіи должна быть прощена вся, не выплаченная ею контрибуція Франціи. Наполеонъ сомнѣвался въ искренности намѣреній своего побѣжденнаго и униженнаго врага, и потому, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, не давалъ никакого отвѣта. Въ особенности онъ опасался за увеличеніе численности прусской арміи которая, въ случаѣ войны его съ Россіей, изъ мнимаго союзника, могла стать его врагомъ.

Между тѣмъ, 26 іюня, Кутузовъ получилъ отъ гр. Румянцева отвѣтъ на вопросъ, какъ поступать съ турецкими уполномоченными?

— „Если турецкіе уполномоченные, писалъ гр. Румянцевъ, не имѣютъ ничего предложить, какъ только требовать возстановленія прежнихъ границъ, то нѣтъ никакой надобности и удерживать ихъ далѣе. Турецкіе министры говорятъ намъ, что султанъ никогда не согласится на требуемыя нами уступки. Но почему же думаютъ они, что Государь Императоръ будетъ менѣе твердъ въ своихъ намѣреніяхъ, и что не видя со стороны Порты никакой податливости къ миру, согласится онъ отступить отъ правила, какое онъ предположилъ себѣ и, единственно въ угоду султану, пожертвуетъ всѣмъ, что Его Величествомъ пріобрѣтено.

„Я желалъ-бы знать, на чемъ турецкое министерство, таковыя заключенія можетъ основывать?“

Къ тому-же, намъ было хорошо извѣстно затруднительное положеніе Порты, своеволіе янычаръ и возмущеніе въ Азіи вегабитовъ, овладѣвшихъ Меккою и Ме-

диною, святынею мусульманскаго міра, и запретившихъ упоминать на молитвахъ имя султана, какъ главу и повелителя правовѣрныхъ мусульманъ.

Всѣ эти соображенія были высказаны Гамидъ-эфенди, но не отъ него зависѣло измѣнить рѣшеніе султана. Онъ только сознавался откровенно—„что ему здѣсь (въ Бухарестѣ) хорошо и что онъ не имѣетъ причинъ спѣшить къ себѣ“ [1]).

Послѣ побѣды надъ визиремъ подъ Рущукомъ, можно было ожидать большей уступчивости Порты, почему съ нашей стороны и были употреблены старанія, удержать въ Бухарестѣ ея уполномоченныхъ, чтобы не прерывать переговоровъ. Поэтому, турецкому посольству было объявлено, что изъ Петербурга не послѣдовало еще отвѣта, относительно запроса по поводу дальнѣйшихъ переговоровъ.

Между тѣмъ, Италинскій, чтобы вывѣдать дѣйствительныя намѣренія Гамидъ-эфенди и узнать какъ далеко простираются его полномочія, и можетъ ли онъ трактовать вопросъ объ уступкахъ, обратился къ посредству, расположеннаго намъ Манукъ-бея, который такъ ловко умѣлъ поставить себя у Гамидъ-эфенди, что послѣдній считалъ его самимъ искреннимъ приверженцемъ Порты.

Подробности предстоящаго между Манукъ-беемъ и Гамидъ-эфенди частнаго разговора, были составлены Италинскимъ.

Манукъ-бей, посѣтивъ 8 іюля Гамида, сказалъ ему, что онъ только что видѣлся съ Фонтономъ, котораго засталъ очень грустнымъ. На вопросъ о причинѣ такой печали, Фонтонъ, будто бы, отвѣчалъ ему, что грустить о томъ, что вотъ уже пять лѣтъ какъ онъ разстался съ своимъ семействомъ, а войнѣ и конца еще не предви-

[1]) Донесеніе Италинскаго Кутузову, отъ 4 іюля 1811 года.

дится:—„годы мои такіе, что этого конца мнѣ можетъ быть и не дождаться“.

—„Какая въ томъ польза, будто-бы сказалъ Фонтонъ, что дипломаты, одинъ изъ Петербурга, а другой изъ Шумлы прибыли въ Бухарестъ, что бы встрѣтить другъ друга и сказать, первый—мы непремѣнно хотимъ имѣть границею Дунай, а другой—мы требуемъ, чтобы по прежнему Днѣстръ былъ границею? Если бы я, Фонтонъ, былъ посредникомъ, какой бы былъ мой судъ и рѣшеніе въ семъ случаѣ? положимъ, напримѣръ, что споръ идетъ о 10.000 червонцахъ. Россія завладѣла сею суммою, справедливо или нѣтъ, но нужно знать, что уже 5 годъ, какъ деньги у нея находятся, и что она, все сполна, присвоиваетъ себѣ и отвѣчаетъ Портѣ, которая ни малѣйшей доли изъ тѣхъ денегъ уступить не хочетъ—возьми ихъ силою оружія! Порта должна чувствовать, что не имѣетъ на такой конецъ достаточныхъ средствъ. Тогда я, посредникъ Фонтонъ, сказалъ бы ей: надобно уступить, благовиднымъ образомъ, половину того добра, котораго цѣлость не можетъ быть пріобрѣтена. Россіи таковой же приговоръ объявилъ бы: надобно уступить половину“.

—„Хорошо разсуждаетъ Фонтонъ, замѣтилъ на это Гамидъ-эфенди, дѣйствительно, нѣтъ другаго средства кончить войну“.

На вопросъ же Манукъ-бея, почему же въ такомъ случаѣ, Гамидъ не дѣлаетъ шага для практическаго рѣшенія вопроса о мирѣ, представитель Порты отвѣчалъ—„увѣряю васъ, что я не могу выступить изъ предѣловъ, которыми ограничена моя миссія [1]).

Изъ этого разговора стало ясно, что представитель Порты не былъ уполномоченъ трактовать объ уступкахъ,

[1]) Донесеніе Италинскаго Кутузову отъ 9 іюля 1811 года.

и потому самые переговоры съ нимъ дѣлались безполезными.

Поэтому, 10 іюля, Кутузовъ отправилъ визирю письмо съ Фонтономъ, говоря, что ежели дальнѣйшее пребываніе Гамида въ Бухарестѣ находится излишнимъ, то онъ во всякое время, можетъ быть отозванъ визиремъ обратно.

При свиданіи съ Фонтономъ, визирь сказалъ ему, словесно—„уступка княжествъ Малдавіи и Валахіи не можетъ имѣть мѣста и тогда, когда бы русская армія была уже въ Адріанополѣ и даже стояла бы предъ Цареградомъ; лучше было бы, если бы Порта и Россія соединились противъ ихъ общихъ враговъ, французовъ, къ коимъ Порта никакой довѣренности не имѣетъ“ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, визирь хотѣлъ показать Фонтону ноту, поданную султану, Латуръ-Мобургомъ, въ которой онъ, отъ имени Наполеона, просилъ султана не мириться съ Россіей.

Довѣряться Франціи, дѣйствительно, Турціи было нельзя, такъ какъ по отзывамъ посла нашего въ Парижѣ, съ нимъ вели постоянно рѣчь о полномъ сближеніи и даже союзѣ съ Россіей.

Давая объ этомъ знать Кутузову, гр. Румянцевъ писалъ ему, отъ 18 іюля:—„Въ предпріятіяхъ вашихъ еще въ продолженіе года, не должно опасаться никакой помѣхи со стороны Франціи“.

Поэтому:—„не время еще смягчать требованій нашихъ, ни слишкомъ съ нашей стороны вызываться къ открытію негоціацій. Порта вынуждена будетъ сама о мирѣ у насъ домогаться“.

Въ это время, въ составѣ турецкаго министерства произошли значительныя перемѣны. Султанъ-Махмудъ, не совсѣмъ довольный политикой своего Рейсъ-эфенди,

[1]) Фонтонъ Кутузову, отъ 11 іюля 1811 года. М. И. Д.

Гулибъ-эфенди, назначилъ на его мѣсто, бездарнаго Арифъ-эфенди, отъ котораго ожидалъ большихъ успѣховъ. Новый Рейсъ-эфенди, еще болѣе чѣмъ его предшественникъ, высказывался въ томъ смыслѣ, что миръ можетъ быть заключенъ только при условіи полнаго отказа со стороны Россіи отъ всѣхъ ея требованій.

Уполномоченные Порты увѣряли, что султанъ не согласится ни на какія уступки своихъ земель, даже и тогда, когда бы русская армія стояла уже подъ Константинополемъ; на замѣчаніе, что это можетъ случиться, они отвѣчали полнымъ сомнѣніемъ; говоря—„что если этого не могъ сдѣлать гр. Каменскій въ прошломъ году, то теперь не можетъ быть объ этомъ и рѣчи, такъ какъ визирь самъ перейдетъ на лѣвый берегъ Дуная".

Поэтому, дальнѣйшее пребываніе Гамидъ-эфенди въ Бухарестѣ оказывалось излишнимъ и онъ, выѣхавъ изъ города 3 августа, направился въ Журжу, гдѣ хотѣлъ видѣться съ Кутузовымъ, прося его дать ему къ визирю письмо, и сказать въ немъ, что переговоры прекращаются единственно, вслѣдствіе повѣленія Императора Александра, не отступать отъ прежнихъ требованій, которыя заявила Россія.

При свиданіи въ Журжѣ съ Гамидъ-эфенди, Кутузовъ далъ ему понять, что Россія, при всемъ желаніи мира, не имѣетъ причинъ особенно его искать. Императоръ Наполеонъ рѣшился обратить почти всѣ свои войска на нанесеніе Испаніи рѣшительнаго удара, и сообщилъ Императору Александру, что неопредѣленность отношеній Россіи къ Франціи мѣшаетъ ему исполнить свою главную задачу, такъ какъ заставляетъ его держать большую армію въ Германіи, на случай разрыва съ Россіей. Поэтому Наполеонъ, искренно желаетъ прекратить всѣ недоразумѣнія съ Россіей, и направить свои войска изъ Германіи въ Испанію, чѣмъ и дастъ Россіи возможность двинуть свои арміи отъ западныхъ границъ,

къ Дунаю, для нанесенія окончательнаго пораженія Портѣ.

Говоря объ этомъ Гамидъ-эфенди, Кутузовъ основывался на словахъ гр. Румянцева, который, сообщая ему объ этихъ предложеніяхъ Наполеона, писалъ отъ 7 августа, что предложеніе это — „въ самомъ дѣлѣ заключаетъ, во всей точности, положеніе настоящихъ нашихъ сношеній съ Франціей“.

Хотя переговоры въ Бухарестѣ и прекратились, но были нѣкоторыя основанія предполагать, что Турція, если и не соглашается сдѣлать всѣ требуемыя отъ нея уступки, тѣмъ не менѣе, готова будетъ поступиться нѣкоторыми изъ нихъ. Такъ, новый визирь, говоря съ Фонтономъ, сказалъ ему, что Порта никогда не согласится на уступку Молдавіи и Валахіи. Въ этихъ словахъ читали скрытую мысль, что если уступка *обоихъ* княжествъ не возможна, то можетъ быть уступка *одной* Молдавіи не считается Портой невозможнымъ? Турецкіе уполномоченные, также горячо возставая противъ уступки Дунайскихъ княжествъ, признавали, въ частныхъ разговорахъ, возможность уплаты со стороны Порты, денежнаго вознагражденія Россіи.

Хотя основываясь на этихъ данныхъ, можно было бы продолжать или возобновить переговоры, но гр. Румянцевъ писалъ Кутузову отъ 8 сентября 1811 года—„Холодность наша теперь и молчаніе вызовутъ скорѣе Порту сдѣлать намъ новыя предложенія и, вѣроятно, съ большею податливостью къ уступкѣ.

„А потому кажется лучше выжидать съ твердостію такого съ ея стороны шага, который не замедлитъ послѣдовать“.

2 октября Кутузовъ нанесъ генеральное пораженіе визирской арміи подъ Рущукомъ, и окружилъ ее на обоихъ берегахъ Дуная.

Было уже сказано, что визирь Ахметъ, въ самый день потери своего лагеря на правомъ берегу Дуная, пись-

момъ отъ 2 октября, просилъ Кутузова отвести назадъ наши войска и установить перемиріе, въ видахъ заключенія самаго мира. Кутузовъ отвѣчалъ, что не прекратитъ военныхъ дѣйствій. прежде чѣмъ узнаетъ на какія уступки готова Порта. Письмомъ отъ 4 ноября, визирь указывалъ, что этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ уполномоченными съ обѣихъ сторонъ. почему и предлагалъ начать съ обоюднаго назначенія ихъ.

Понимая, что Кутузовъ не согласится прекратить военныя дѣйствія. не зная готовности Порты сдѣлать какія-либо уступки требованіямъ Россіи, визирь, въ письмѣ отъ 5 октября, впервые упомянулъ о нихъ. Онъ предлагалъ уступить Россіи Хотинъ, со всѣми его землями, или уплатить за нихъ соотвѣтственную денежную сумму.

На это предложеніе Кутузовъ отвѣчалъ 7 октября. что не можетъ преступить воли Государя Императора. требующаго установленія границы по Дунай.

Впрочемъ. еще 30 сентября Кутузовъ получилъ отъ гр. Румянцева письмо, въ которомъ говорилось, что въ случаѣ. если ему удастся разбить визиря, то тогда можно будетъ потребовать отъ Порты уступки одной только Молдавіи, и опредѣлить границу по р. Серетъ — „умѣренныя требованія, послѣ одержанной побѣды, писалъ гр. Румянцевъ, въ глазахъ самаго непріятеля представятся великодушіемъ“.

Визирь Ахмедъ-паша, видя, что одной перепиской трудно рѣшить вопросъ, присылалъ въ лагерь Кутузова своего уполномоченнаго. Мехметъ-Эссадъ-эфенди, для изустныхъ переговоровъ.

Съ нашей стороны былъ назначенъ для этой цѣли Фонтонъ.

Въ письмѣ, доставленномъ Мехмедъ-эфенди, визирь давалъ понять о готовности Порты уступить часть Бессарабіи, по р. р. Кундухъ, и Быкъ съ Хотинымъ. Бендерами, Аккерманомъ и Каушанами.

Когда же Фонтонъ, категорически объявилъ Мехмедъ-эфенди, что на такую уступку главнокомандующій не согласится, то турецкій уполномоченный сказалъ, что Порта готова установить границу по р. Прутъ. Кутузовъ и на это предложеніе не согласился, заявивъ притомъ, что желая сдѣлать Портѣ уступки, Россія можетъ принять границу, не иначе, какъ по р. Серетъ, отдѣляющую Молдавію отъ Валахіи, и то, единственно, потому, что точность опредѣленія этой границы устраняетъ на будущее время возможность недоразумѣній и споровъ, изъ за пограничной черты [1]). Въ этомъ смыслѣ Кутузовъ писалъ и визирю.

Порта должна была идти на уступки, такъ какъ положеніе ея было крайне критическое. Визирская армія, можно сказать, не существовала. Новыхъ войскъ, ожидавшихся изъ Анатоліи, не являлось ни одного человѣка, по случаю позднято времени года и общаго упадка энергіи. Турецкій флотъ въ Черномъ морѣ потерпѣлъ сильное крушеніе отъ бури, и съ трудомъ возвратился къ Босфору. Матросы взбунтовались, и самъ капитанъ Паша былъ на особомъ караблѣ, готовый бѣжать отъ угрожавшей ему опасности. Столица Порты страдала страшною дороговизною. Хлѣба было трудно достать за двойную, противъ обыкновеннаго плату. Къ довершенію всего, рѣзкія выходки французскаго посла, Латуръ-Мобурга, угрожавшаго Портѣ за ея готовность примириться съ Россіей, возмутили противъ него султана и всѣхъ министровъ, и разрывъ Турціи съ Франціей ожидался какъ неизбѣжность близкаго будущаго. Съ другой стороны, Англія отправила въ Константинополь Листона, поручивъ ему склонять, всѣми средствами, Порту, къ заключенію мира съ Россіей.

[1]) Письмо Кутузова къ Военному Министру отъ 10 октября 1811 года. Воен. учен. арх. № 1.406 (А), стр. 188.

Все это не могло не повлiять на готовность визиря приступить къ болѣе рѣшительнымъ переговорамъ о мирѣ, для чего онъ и назначилъ уполномоченными, Муфти-Заде-Селима, Гулиба-эфенди, состоявшаго теперь въ должности министра внутреннихъ дѣлъ Порты, и Гамидъ-эфенди, начальника янычаровъ. Съ нашей стороны, для веденiя переговоровъ были назначены, бывшiй при Портѣ посломъ, тайный совѣтникъ Италинскiй, генералъ-маiоръ Сабанѣевъ и дѣйствительной статскiй совѣтникъ Фонтонъ.

Прежде чѣмъ приступимъ къ описанiю дальнѣшаго хода переговоровъ о мирѣ съ Портою, необходимо разсмотрѣть политическiя отношенiя европейскихъ державъ, какъ между собою, такъ и по отношенiю къ Россiи и Портѣ. Эти отношенiя много влiяли на ходъ переговоровъ между этими двумя державами.

V.

Взаимныя отношенiя Европейскихъ державъ между собою и по отношенiю Россiи и Порты, въ 1811 году.

1811 годъ въ Европѣ можно сравнить съ затишьемъ передъ громомъ. Если съ береговъ Дуная доносились пушечные салюты одержанныхъ Кутузовымъ побѣдъ надъ визиремъ, то къ этимъ побѣднымъ звукамъ только слабо прислушивались въ Европѣ, занятой теперь предстоящей, гигантской борьбой, между западомъ и востокомъ.

Два года уже Наполеонъ приготовлялся къ нашествiю на Россiю. Еще въ 1810 году Меттернихъ предсказывалъ, что весь 1811 годъ пройдетъ въ приготовленiяхъ Наполеона, и что страшная война начнется весною 1812 года.

Причины войны Францiи съ Россiей оставались тѣже: Наполеонъ видѣлъ въ Императорѣ Александрѣ своего единственнаго соперника, который можетъ мѣшать его планамъ на всемiрное владычество. Досихъ поръ русскiй

Императоръ стоялъ всегда во главѣ коалицій, направленныхъ противъ Наполеона. Разгромивъ Пруссію въ 1807 и Австрію въ 1809 годахъ, Наполеонъ видѣлъ, что теперь, лишившись своихъ союзниковъ, Россія стояла противъ него одна. если не считать. болѣе матеріальной, чѣмъ боевой, помощи Англіи.

Наполеонъ зналъ уже русскаго солдата, съ которымъ онъ встрѣчался не разъ, на поляхъ сраженій. Онъ зналъ его стойкость, беззавѣтную храбрость и выносливость. Съ этими качествами трудно считаться. Понималъ Наполеонъ и всѣ трудности предстоящаго вторженія въ Россію, но разсчитывалъ на звѣзду своего генія, не знавшаго ни какихъ преградъ, для смѣлаго полета. Тѣмъ не менѣе, обсуждая планъ кампаніи. Наполеонъ, значительно намѣренъ былъ уклониться отъ своей прежней стратегической системы: подготовить неожиданное вторженіе. быстрымъ натискомъ разгромить непріятеля и преслѣдовать его, по пятамъ, не давая оправиться, до самой столицы, съ занятіемъ которой оканчивались его прежнія войны.

На неожиданность вторженія разсчитывать было нельзя. Всѣмъ было извѣстно, что французскія войска уже давно стоятъ на берегахъ Рейна, и 200.000 армія занимаетъ германскія земли, а значительныя силы французовъ вступили, въ 1811 году, въ герцогство Варшавское, которому Наполеонъ обѣщалъ возстановленіе старой Польши.

Поэтому, Наполеонъ рѣшился дѣйствовать не такъ быстро, создавать въ тылу арміи операціонные базисы. и дѣлать большія, матеріальныя заготовленія, сознавая. что Россія не дастъ ему такихъ обильныхъ продовольственныхъ средствъ, какими онъ пользовался въ Пруссіи и Австріи.

„Я обезпечился другимъ Парижемъ, въ образѣ Данцига“, говорилъ Наполеонъ Меттерниху, весною 1812 года

въ Дрезденѣ. куда прибылъ, для переговоровъ съ Наполеономъ, австрійскій Императоръ Францъ. При всемъ расчетѣ на силу своего генія и боевое счастіе, Наполеонъ сознавалъ — „что предстоящая война будетъ обильна разными случайностями, отъ которыхъ и будетъ зависѣть исходъ войны“.

Претендуя знать, до тонкости, личныя свойства характера Императора Александра, Наполеонъ былъ увѣренъ, что русская армія не уступитъ ему безъ боя своихъ границъ и аттакуетъ его, такъ сказать, на порогѣ русской земли.

Легко вѣрится тому чего желаешь.

Если бы сбылись ожиданія Наполеона то, понятно, онъ имѣлъ бы всѣ шансы полнаго успѣха. Армія русская, которая могла встрѣтить его на границѣ, болѣе чѣмъ вдвое уступала ему въ численности. Нанеся сильное пораженіе русскимъ, Наполеону оставалось бы только преслѣдовать ихъ неотступно и привести ихъ къ окончательному разстройству.

Но странно что Наполеонъ могъ даже допустить возможность подобнаго образа дѣйствій со стороны русскихъ. Правда, онъ зналъ ихъ боевыя качества, зналъ, что они умѣютъ „умирать стоя“, какъ самъ онъ выразился объ нихъ послѣ сраженія при Фридландѣ; но онъ не зналъ ихъ свойства жертвовать не одною только жизнію, для блага своего отечества.

Къ тому же, планъ дѣйствій русскихъ, основанный на отступленіи внутрь страны, съ цѣлью сосредоточенія разбросанныхъ армій, и въ видахъ созданія для Наполеона громадныхъ трудностей движенія въ чуждой странѣ, по этому — „земному океану“ — съ его необъятнымъ пространствомъ, гдѣ на каждомъ шагу его будетъ встрѣчать, готовый умереть за родину народъ — не долженъ былъ казаться Наполеону невозможнымъ со стороны русскихъ.

Сверхъ того, обстоятельства предшествовавшихъ недавнихъ войнъ, были ему уже извѣстны. Не было тайной, что для Наполеона—„не взошло бы солнце Аустерлица“—если бы послушались Кутузова, совѣтовавшаго отступать въ Саксонію, въ 1805 году.

Тоже дѣлалъ, въ 1807 году, Бенингсенъ, не смотря на всю пылкость своего личнаго характера, и бой при Прейсишъ-Эйлау, былъ еще памятенъ Наполеону. Успѣхъ испанцевъ въ 1809 году, основанъ также былъ на системѣ избѣгать большихъ сраженій съ войсками Наполеона, и изнурять ихъ движеніями. Словомъ, по всей Европѣ началъ устанавливаться новый взглядъ на современное военное искуство; взглядъ, выработанный подъ вліяніемъ постоянныхъ побѣдъ Наполеона и несокрушимости его военнаго генія. Не далеки были послѣдствія наступательныхъ дѣйствій Австріи и Пруссіи. Самъ Наполеонъ совѣтовалъ Турціи избѣгать сраженій съ русскими, какъ болѣе опытными въ военномъ дѣлѣ. Французскія же войска были въ то время лучшими въ Европѣ, и никто не могъ равняться съ геніемъ ихъ полководца.

Всѣ это хорошо понимали, и наслѣдный принцъ Шведскій, бывшій французскій маршалъ, Бернадотъ, когда склонился на сторону Россіи, говорилъ русскому посланнику въ Стокгольмѣ.

— „Я прошу Императора не давать генеральныхъ сраженій, маневрировать, отступать, длить войну, это лучшій способъ дѣйствія противъ французской арміи.

Если онъ (Наполеонъ) подойдетъ къ воротамъ Петербурга, я буду считать его ближе къ погибели, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда бы ваши войска стояли на берегахъ Рейна. Особенно употребляйте казаковъ: они даютъ вамъ большое преимущество предъ французскою арміею, которая не имѣетъ ничего подобнаго. Пусть казаки имѣютъ въ виду великую задачу—искать случая

проникнуть въ главную квартиру и схватить, если возможно, самаго императора Наполеона. Пусть казаки забираютъ все у французской арміи; французскіе солдаты хорошо дерутся., но теряютъ духъ при лишеніяхъ; не берите плѣнныхъ, исключая офицеровъ“ [1]).

Такимъ образомъ, всѣмъ уже было извѣстно, что русская армія будетъ отступать.

Это замѣчаніе и было высказано Меттернихомъ Наполеону, въ разговорахъ съ нимъ въ Дрезденѣ. Наполеонъ полагалъ иначе, ссылаясь на то, что онъ знаетъ „какимъ образомъ смотритъ и какъ будетъ дѣйствовать Царь“. Но потомъ Наполеонъ сказалъ:—„Предпріятіе мое, одно изъ тѣхъ, которыя разрѣшаются терпѣніемъ. Побѣда будетъ принадлежать тому, кто окажется терпѣливѣе. Я начну кампанію перейдя Нѣманъ; она кончится въ Смоленскѣ и Минскѣ. Тамъ я остановлюсь. Я укрѣплю эти оба пункта, и займусь въ Вильно, гдѣ будетъ главная квартира арміи, на всю будущую (1812 года) зиму,—дѣлами по устройству Литвы, гдѣ горятъ желаніемъ освободиться отъ русскаго ига. Посмотримъ, я буду ждать, кто изъ насъ двоихъ устанетъ первымъ. Я ли, который будетъ кормить свою армію на счетъ Россіи, или Александръ, который будетъ кормить мою армію, на счетъ своей страны? Самъ же я, лично, уѣду, можетъ быть, на самые суровые зимніе мѣсяцы, въ Парижъ“.

На вопросъ Меттерниха, что будетъ, если Императоръ Александръ не захочетъ заключить миръ, послѣ занятія французами Литвы?

Наполеонъ отвѣчалъ:

— „Въ такомъ случаѣ, я подвинусь на слѣдующій годъ, до самаго центра Россіи, и буду терпѣливъ въ 1813 году, столько-же, какъ и въ 1812-мъ. Дѣло, какъ я

[1]) С. Соловьевъ Имп. Александръ I, стр. 227.

вамъ уже сказалъ, представляетъ только вопросъ времени“ [1]).

Этотъ разговоръ происходилъ въ маѣ 1812 года.

Можетъ быть, Наполеонъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, повліять на австрійскаго посланника, убѣдить его въ несомнѣнности предстоящихъ побѣдъ и тѣмъ еще болѣе скрѣпить, заключенный 2 марта 1812 г. съ Австріею, тайный союзъ, по которому она обязалась, сохраняя военный нейтралитетъ, выставить 30.000 корпусъ въ Галиціи, на флангѣ русской арміи, стоявшей на Дунаѣ. По секретному договору, армія эта, при вступленіи Наполеона въ предѣлы Россіи, должна была вторгнуться въ наши юго-западныя границы, за что Наполеонъ обѣщалъ, въ случаѣ побѣды надъ Россіей, уступить Австріи наши юго-западныя провинціи.

Какъ бы то ни было, но Меттернихъ, хотя, по видимому, былъ увѣренъ въ успѣхахъ Наполеона, почему и присталъ къ союзу съ нимъ; но, какъ говоритъ онъ въ своихъ мемуарахъ—„я хотѣлъ, прежде всего, обезпечить моей странѣ свободу дѣйствій, къ тому моменту, когда начнется ожидаемая война“ [2]).

Другими словами, Австрія ограничивалась, собственно говоря, „вооруженнымъ нейтралитетомъ“—усиливая кадры своей арміи, никому не имѣла въ виду вредить или помогать, хотя это и обѣщала, а выжидала послѣдствій борьбы между Россіей и Франціей съ тѣмъ, что на чью бы сторону не склонилась побѣда, она, имѣя готовую армію, силу которой умышленно скрывала, выступить тогда на сцену, съ рѣшающимъ голосомъ и воспользуется чужими трудами. Этимъ путемъ предполагалось пріобрѣсть Молдавію и Валахію, отъ Россіи ли, которая предлагала ихъ Австріи, подъ условіемъ

[1]) Metternich. Memoires. Paris. 1881, p. 122.

[2]) Metternich. Memoires. Paris. 1881, p. 220.

наступательнаго союза; или отъ Наполеона, который также въ послѣднее время сулилъ Австріи эти провинціи, въ надеждѣ вывести ее изъ нейтралитета и привлечь къ союзу противъ Россіи. Меттернихъ расчитывалъ *навѣрное*, но забылъ, что всякая помощь дорога въ свое время. Мѣнялись обстоятельства, мѣнялись и условія. То, что получить было *можно*, хотѣли получить *навѣрное*, упустили время, и не получили ничего.

Запугать своего другаго союзника, слабаго прусскаго короля, Наполеону было легче. Испытавъ на себѣ страшныя послѣдствія разгрома 1807 г., Пруссія, не смотря на всю ненависть свою къ Франціи и на желаніе пристать къ союзу съ Россіей, не смѣла этого сдѣлать. Сперва она просила прислать ей на помощь русскія войска, такъ какъ она не могла бороться противъ наводнявшей ее французской военной силы, и только при этомъ условіи соглашалась пристать къ союзу съ Россіей. Но такая посылка русскихъ войскъ въ предѣлы Пруссіи совершенно мѣняла планъ кампаніи, основанный на отступленіи во внутрь Россіи, а не на движеніи впередъ. Было, однако, время, когда Императоръ Александръ готовъ уже былъ уступить необходимости и принять предложеніе Пруссіи. Къ счастью, вскорѣ, отказались отъ союза съ Пруссіей, которую пришлось бы защищать, скорѣе чѣмъ пользоваться ея помощью. Потерявъ надежду на помощь Россіи, и сознавая, что въ случаѣ войны ея съ Наполеномъ, прусскія владѣнія не избѣгнутъ операцій французской арміи, прусскій король сдѣлалъ попытку, отклонить Императора Александра отъ борьбы съ Наполеономъ.

Въ письмѣ отъ 12 мая 1811 г. онъ писалъ ему: „Дружба, насъ соединяющая, побуждаетъ меня, Государь, говорить съ полною откровенностію.

„Я убѣжденъ, что Императоръ Франціи вовсе не желаетъ войны, и мнѣ кажется, что лишь отъ Вашего

Величества зависитъ избѣжать ея. Я смѣю думать, что болѣе полное примѣненіе принципа континентальной системы, устраненіе всего, что можетъ вызвать неясность и взаимныя объясненія съ императоромъ Франціи, дадутъ В. Вел. возможность избѣжать бури, которой послѣдствія неисчислимы. Быть можетъ, излагая эти мысли В. Вел., я выражаю только мой личный взглядъ; но буду вполнѣ счастливъ, если онъ будетъ принятъ во вниманіе. Тогда я имѣлъ бы право на благодарность всѣхъ народовъ континента, и получилъ бы новыя права на преданность моихъ подданныхъ“ [1]).

Король дѣйствительно выражалъ свои лишь личныя мнѣнія, къ тому же, не согласныя съ дѣйствительностію и съ донесеніями его же посланниковъ и агентовъ. Въ то время какъ король полагалъ, что причиною войны можетъ быть только Россія, прусскій полковникъ Шелеръ (Schoeler), нарочно посланный въ Петербургъ, съ цѣлью узнать настроеніе общественныхъ сферъ, доносилъ, депешею отъ 18 апрѣля 1811 г.:—„Императоръ, лично, очень не желаетъ войны съ Франціей. Многочисленная партія видитъ, въ добромъ согласіи съ Франціей, истинные интересы Россіи. За исключеніемъ весьма немногихъ, всѣ думаютъ, что Россія. ни въ какомъ случаѣ, не нападетъ на Францію“ [2]).

Тотъ же Шелеръ, въ депешѣ отъ $\frac{14}{26}$ августа 1811 г., писалъ, что при аудіенціи, Императоръ Александръ показалъ ему. висѣвшую на стѣнѣ его кабинета, дислокаціонную карту расположенія русской арміи, со всѣми малѣйшими подробностями ея расположенія, изъ чего Шелеръ могъ убѣдиться, что Россія не имѣетъ, никакихъ, угрожающихъ намѣреній противъ Франціи, и ограничивается только строго оборонительными цѣлями. Тоже

[1]) Correspondance de Napoléon Bonaparte. Paris 1820, т. VII, p. 432.
[2]) Тоже, p. 430.

сказалъ ему и Императоръ Александръ:—„Россія требуетъ только исполненія трактатовъ, для того, чтобы быть покойной. Ея требованія просты и ясны, и если Франція, дѣйствительно, желаетъ мира, то для этого нѣтъ надобности вдаваться въ какія либо новыя объясненія, и дѣлать, въ этомъ смыслѣ, шагъ, было бы съ моей стороны опасно и безполезно. Мнѣ остается только желать, чтобы императоръ Наполеонъ, который самъ высказываетъ убѣжденіе въ томъ, что я не намѣренъ напасть на него, принялъ мѣры, съ своей стороны, для устраненія опасеній Россіи. Тогда и я, не медля ни минуты, сдѣлаю все, съ цѣлью разсѣять опасенія короля Пруссіи“ [1]).

Послѣднему, въ отвѣтъ на его совѣты, Императоръ Александръ писалъ 18 іюня 1811 г.: „Я никогда не искалъ и не возбуждалъ войны, не имѣя надобности въ территоріальномъ увеличеніи; и потому не основательно (il ne pas raisonnable) заподозрѣвать меня въ намѣреніи нарушить миръ. Я думаю, напротивъ, что далъ много доказательствъ сохранить его. Принятыя мною мѣры, есть только предосторожность, *вызванная тѣмъ, что происходитъ возлѣ меня.* Война будетъ только въ случаѣ, если я буду аттакованъ, и тогда, какъ бы не отнеслись къ ней другія государства, ничто не помѣщаетъ мнѣ защищаться мужественно“ [2]).

Кнезебекъ, прусскій министръ въ Петербургѣ, также доносилъ отъ 23 марта 1812 г., что Императоръ Александръ, въ разговорѣ съ нимъ, сказалъ:—„Я буду дожидаться пушечнаго выстрѣла, который раздастся на моихъ границахъ. Императоръ искренно желаетъ мира. Ни онъ, ни народъ, ни придворные, никто не желаетъ и не требуетъ войны. Но разъ война начнется—борьба

[1]) Тоже, p. 438.
[2]) Тоже, p. 433.

будетъ страшная, и русскіе будутъ драться съ ожесточеніемъ.

Русскіе, вообще, храбры. Нація, аттакованная на границѣ, и агитированная духовенствомъ, начнетъ отчаянную борьбу, народную и религіозную. Отсутствіе хорошихъ путей сообщенія и бѣдность страны, не дозволятъ движенія большихъ массъ въ одномъ направленіи и сосредоточенія ихъ, на долго, въ одномъ пунктѣ. Это вызоветъ раздробленіе на отдѣльные корпуса, въ видахъ продовольствія. Въ этомъ смыслѣ, оборона будетъ имѣть огромное преимущество передъ наступленіемъ, и предпріятія самаго генія встрѣтятъ непреодолимыя преграды, если обороняющійся станетъ отступать и все раззорять за собою. Я думаю что этой, именно, системы и намѣрены держаться" [1]).

Какъ бы то ни было, въ виду неизбѣжности войны Россіи съ Франціей, Пруссія, еще въ апрѣлѣ 1811 г., перешла на сторону Франціи, прося Наполеона принять ее въ союзъ.

Зная, что союзъ этотъ неискренній, Наполеонъ, сперва, грубо отказалъ прусскому послу, и только послѣ уже, $\frac{12}{24}$ февраля 1812 г. согласился принять ее въ союзъ имѣя въ виду что, иначе, можетъ состояться сближеніе ея съ Россіей, что вредно повліяетъ на политику Австріи и Швеціи, которая также была враждебна Франціи. По этому договору съ Наполеономъ, Пруссія обязывалась, на случай войны Франціи съ Россіей, выставить вспомогательный корпусъ, силою въ 20.000 чел., который будетъ дѣйствовать въ нашихъ остзейскихъ провинціяхъ. Корпусъ этотъ, хотя и состоящій подъ начальствомъ прусскихъ генераловъ, долженъ быть, однако, въ полномъ распоряженіи Наполеона. За это Пруссія не получила ничего. Ей были только обѣщаны,

[1]) Тоже, p. 447.

въ будущемъ, кое-какія льготы, но не была сложена контрибуція и не дозволялось увеличить численность арміи.

Нужно сказать при этомъ, что Пруссія, вступая въ этотъ союзъ съ Наполеономъ, имѣла въ виду, главнымъ образомъ, способствовать объявленію Франціей войны Россіи, въ неблагопріятномъ исходѣ которой для Наполеона въ Пруссіи теперь всѣ были сильно увѣрены. А этого только и желали прусскіе патріоты, почему лучшіе министры прусскаго короля, какъ Штейнъ и Шарнгорстъ, вступили въ русскую службу, и ихъ примѣру послѣдовали 300 лучшихъ прусскихъ офицеровъ.

Кромѣ этихъ двухъ сомнительныхъ союзниковъ, Наполеонъ расчитывалъ еще на Швецію.

Шведскій король Карлъ XIII, крайне болѣзненный, не имѣлъ потомства. Поэтому, наслѣдникомъ его былъ признанъ, двоюродный братъ датскаго короля, принцъ Августенбургскій, скончавшійся, внезапно, весною 1810 года. Тогда при стараніяхъ партіи патріотовъ, наслѣдникомъ шведскаго престола былъ признанъ французскій маршалъ, Бернадотъ, князь Понте-Корво.

Хотя личныя отношенія Бернадота къ Наполеону были скорѣе враждебны, чѣмъ дружественны, но Наполеонъ полагалъ, что Бернадотъ, который вслѣдствіе постоянной болѣзни Карла XIII, самостоятельно управлялъ дѣлами, будетъ, какъ французъ, дѣйствовать всегда въ интересахъ Франціи.

Поэтому, Наполеонъ расчитывалъ на союзъ съ Швеціей, обѣщая ей отдать только что завоеванную Россіей Финляндію. Но Бернадотъ, сверхъ ожиданія Наполеона, оказался настолько честнымъ человѣкомъ что, управляя судьбами Швеціи, онъ казалось забылъ свое происхожденіе и намѣренъ былъ служить только интересамъ Швеціи.

А объ этихъ интересахъ уже, конечно, не Напо-

леонъ заботился. Обѣщаніе Финляндіи могло не быть исполнено, подобно множеству другихъ, дѣлаемыхъ Наполеономъ обѣщаній. Онъ могъ, въ случаѣ пораженія Россіи, посадить на шведскій престолъ кого нибудь изъ своихъ родственниковъ, и сдѣлать Швецію провинціей Франціи.

Сверхъ того, Швеція изнывала отъ тяжести континентальной системы, навязаной ей Наполеономъ для того, чтобы подорвать финансы Англіи.

Все это, вмѣстѣ взятое, побудило Бернадота желать успѣха русскому оружію, и содѣйствовать скорѣйшему заключенію мира, между нею и Портою.

Переговоры объ этомъ мирѣ начались уже въ это время въ Журжѣ, и къ разсмотрѣнію ихъ теперь и обратимся.

VI.

Продолженіе переговоровъ о мирѣ съ Портою, веденныхъ въ 1811 г.—Конференціи Журжинскаго конгреса.—Бозсрочное перемиріе съ визиремъ и передача его арміи на сохрвненіе русскимъ.—Общія замѣчаніи на Кампанію 1811 г.

13 октября турецкіе чиновники прибыли въ Журжу, и хотя они не были снабжены надлежащими уполномочіями, но предложили, немедленно, приступить къ предварительнымъ обсужденіямъ условій мира, по примѣру 1791 года, когда начатыя въ Галацахъ предварительныя соглашенія были, потомъ, окончательно подписаны въ Яссахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, уполномоченные передали Кутузову письмо визиря, въ которомъ онъ изъявлялъ готовность принять границею р. Серетъ, т. е. уступить Россіи Бессарабію и Молдавію. Уполномоченные Порты, въ началѣ переговоровъ, заявили о невозможности принять требованіе объ уплатѣ Россіи денежной контрибуціи и признанія за сербами Бѣлграда, такъ какъ Турція не

можетъ оставить эту крѣпость въ рукахъ народа, ей враждебнаго.

Указывая на эти затрудненія, Кутузовъ, въ письмѣ къ Барклаю-де-Толли, отъ 8 октября, выставляетъ на видъ то обстоятельство, что Сербія, отдѣленная отъ Россіи, можетъ подпасть подъ вліяніе Австріи и не удержитъ за собою Бѣлграда, передавъ его австрійцамъ. Этого больше всего опасались и турецкіе уполномоченные, говоря—„что ежели оставить крѣпости въ рукахъ сихъ мужиковъ и пьяницъ (сербовъ), то отвѣчать нельзя, чтобы вскорѣ Бѣлградъ не былъ проданъ ими за 1.000 червонныхъ, — между тѣмъ, какъ Бѣлградъ есть ключъ позиціи Порты со стороны Баната".

Поэтому, не настаивая на оставленіи Бѣлграда за сербами, Кутузовъ полагалъ достаточнымъ и болѣе цѣлесообразнымъ, выговорить для Сербіи право имѣть собственное правительство, которое само будетъ собирать и доставлять Портѣ извѣстныя подати, безъ всякаго посредства турецкихъ властей.

Турецкія войска, проходящія чрезъ Сербію для занятія ея и смѣны находящихся тамъ турецкихъ гарнизоновъ, должны будутъ слѣдовать только по одной, назначенной для того дорогѣ, которую и назвать военною.

Что касается до опредѣленія границы по р. Серету, то, соглашаясь въ принципѣ, на уступку Россіи Молдавіи и Бессарабіи, уполномоченные Порты не рѣшались опредѣлить вопросъ объ устьяхъ Дуная.

На основаніи прежнихъ инструкцій, наши уполномоченные требовали признанія Георгіевскаго гирла, южною границею Дуная, при чемъ лѣвый его берегъ принадлежалъ-бы Россіи, а правый Турціи.

Кутузовъ находилъ, что такое требованіе можетъ только затруднить вопросъ, не принеся намъ никакой пользы. Въ лѣтнее время, при спадѣ воды, Георгіевское гирло возможно только для плаванія небольшихъ ло-

докъ. Поэтому, торговый турецкій флотъ не можетъ проходить по немъ, ни въ Дунай, ни изъ Дуная, что было-бы равносильно для Турціи прекращенію навигаціи по этой рѣкѣ, на что Порта не согласится. Для насъ-же, торговля въ устьяхъ Дуная не имѣетъ никакого значенія. Поэтому Кутузовъ полагалъ, принять границею среднее, Сулинское гирло Дуная. На случай же если-бы представилась для насъ надобность, преградить турецкимъ судамъ плаваніе въ устьяхъ Дуная, будетъ достаточно, вмѣсто простаго редута, находящагося при раздѣленіи Сулинскаго и Георгіевскаго гирлъ, соорудить тамъ болѣе прочное укрѣпленіе, которое, во всякое время, можетъ остановить плаваніе турецкихъ судовъ по обоимъ гирламъ. Кутузовъ находилъ также, что трудно будетъ заставить Порту согласиться на признаніе границы нашей на Кавказѣ, со включеніемъ всѣхъ земель, которыя заняты нашими войсками во время войны.

Всего же болѣе предвидѣлось затрудненій въ требуемой отъ Порты денежной контрибуціи, которая уже давно опредѣлялась въ 20 милл. рублей, а потомъ предполагалось эту сумму увеличить еще болѣе, такъ какъ затянувшаяся война вызывала новые съ нашей стороны расходы.

Кутузовъ указывалъ на то, что даже гр. Румянцевъ, послѣ побѣды при Кайнарджи въ 1774 году, заключая миръ, долженъ былъ отказаться отъ денежнаго вознагражденія. Тоже повторилось и въ 1791 году, при заключеніи Ясскаго мира. Если же денежное вознагражденіе требовать необходимо, то его слѣдуетъ ограничить суммою не выше 6 мил. піастровъ. Безъ такихъ уступокъ съ нашей стороны, Кутузовъ прямо указывалъ, что начавшійся мирный конгресъ не приведетъ ни къ какимъ результатамъ.

Дѣйствительно, на первой же конференціи, состояв-

шейся 19 октября, турецкіе уполномоченные, соглашаясь на опредѣленіе лѣваго берега р. Серета границею, не приняли условія признать Георгіевское гирло Дуная пограничною чертою, равно какъ и на наше требованіе, считать границею лѣвый берегъ Дуная. Всѣ крѣпости, находящіяся во власти русскихъ въ Валахіи, положено возвратить Портѣ. со всѣми сдѣланными въ нихъ русскими новыми сооруженіями и частью артиллеріи.

На второй конференціи. 20 октября, было поставлено, что границею въ устьяхъ Дуная признается Сулинское гирло; при чемъ, большой островъ при Галацѣ, и всѣ Дунайскіе острова, лежащіе ближе къ лѣвому берегу Дуная, отходятъ къ Россіи.

На конференціи 22 октября, турецкіе уполномоченные, подтвердивъ уступку Россіи части Молдавіи и Бессарабіи, оговорили, что Большая и Малая Валахіи возвращаются Портѣ.

Что же касается до плаванія судовъ по Дунаю, то купеческій флотъ, обѣихъ сторонъ, имѣлъ право свободнаго плаванія по всей рѣкѣ; военныя-же, русскія суда, только до сліянія Серета съ Дунаемъ.

Затѣмъ, 4 конференція 23 октября, посвящена была опредѣленію азіатскихъ границъ. Представители Порты высказались въ томъ смыслѣ, что этотъ вопросъ не входитъ въ ихъ полномочія и что, поэтому, онъ долженъ быть разрѣшенъ по сношенію русскаго главнокомандующаго съ верховнымъ визиремъ, которые и постановятъ по этому вопросу свои предположенія и соглашенія (mezzo termine).

Слѣдующая конференція. 24 октября, коснулась вопроса о Валахіи.

Послѣ продолжительныхъ споровъ, стороны постановили. что всѣ льготы и гарантіи, выговоренныя для Валахіи въ прежнихъ договорахъ съ Портою, остаются въ прежней силѣ, и жители страны, въ виду понесен-

ныхъ ими во время войны тягостей, освобождаются на два года, отъ уплаты Портѣ, какихъ-бы то ни было податей. Мусульмане, населяющіе Валахію, могутъ переселиться въ Турцію, а христіане въ Россію, для чего назначается 18 мѣсячный срокъ. Сверхъ того, выговорено важное для Валахіи право свободной торговли съ Турціей, и установленія свободныхъ торговыхъ цѣнъ, тогда какъ прежде цѣны назначали сами турки.

6 конференція, 26 октября, постановила, что та часть Молдавіи, на правомъ берегу Серета, которая остается за Портой, обязана платить четвертую часть всѣхъ расходовъ, исчисленныхъ на управленіе княжества Молдавіи. На 7 конференціи, 31 октября, представители Порты заявили, что по сіе время они не получили еще своихъ полномочій отъ султана, и что потому не могутъ входить въ обсужденіе вопроса по азіатскимъ границамъ, а также и по остальнымъ вопросамъ, обсужденіе которыхъ еще не начато.

Находя такое замедленіе въ доставленіи полномочій страннымъ, русскіе дипломаты, тѣмъ не менѣе, согласились, не возбуждать новыхъ вопросовъ, до полученія ожидаемыхъ изъ Константинополя султанскихъ вѣрительныхъ грамотъ, и употребить время на формулированіе уже состоявшихся постановленій.

Но тутъ, 2 ноября, когда состоялась 8 конференція, наши уполномоченные, съ удивленіемъ прослушали, составленный Гулибъ-эфенди протоколъ конференцій, въ которомъ онъ совсѣмъ иначе излагалъ сущность дѣла и, особенно, измѣнилъ вопросъ о правѣ переселенія жителей Валахіи. Послѣ долгихъ споровъ было рѣшено, возвратить Гулибъ-эфенди, составленный имъ протоколъ, для надлежащей передѣлки, согласно съ послѣдовавшими уже постановленіями, что и было имъ исполнено къ слѣдующей конференціи 3 ноября.

10 конференція, 6 ноября, установила, что господари

княжествъ, по истеченіи срока ихъ правленія, не могутъ оставаться въ странѣ, чтобы избѣжать возможности интригъ, съ помощію своихъ бывшихъ приверженцевъ.

На 11 конференціи, 7 ноября, представители Порты, послѣ долгихъ споровъ о возвращеніи плѣнныхъ, изъ христіанъ, согласились предоставить имъ свободу, и не продавать ихъ въ рабство, какъ того сперва желали представители Порты.

Пока длились въ Журжѣ переговоры, и представители Порты уступили уже по главнымъ пунктамъ, въ Константинополѣ также обсуждался вопросъ, необходимо-ли удовлетворить требованіямъ Россіи? Многіе, испытавшіе на себѣ тяжесть войны, находили, что слѣдуетъ покориться обстоятельствамъ и силѣ вещей.

Султанъ собралъ совѣтъ министровъ и пригласилъ въ него старшихъ военныхъ начальниковъ.

Этотъ совѣтъ (Мухаверъ) постановилъ, что такъ какъ — „Земли принадлежатъ Султану, то уступка ихъ зависитъ отъ его усмотрѣнія“.

Султанъ остался недоволенъ такимъ рѣшеніемъ и собралъ вторично совѣтъ, для рѣшенія вопроса, — „что законъ позволяетъ сдѣлать, въ случаѣ, подобномъ настоящему?“

На этотъ разъ, наибольшая роль въ совѣтѣ была предоставлена духовному судьѣ, Селимъ-муллѣ, который сказалъ: „Когда народъ магометанскій находится въ опасности, то законъ пророка дозволяетъ употребленіе всѣхъ средствъ, могущихъ окончить войну“.

Это опредѣленіе втораго совѣта, какъ не допускающее никакого толкованія, было представлено султану, который, однако, не видѣлъ изъ него главнаго — что слѣдуетъ дѣлать? Что значитъ употребленіе всѣхъ средствъ для окончанія войны? Война можетъ окончиться одержаніемъ важныхъ побѣдъ, для чего необходимо новое напряженіе силъ; и война можетъ быть за-

кончена удовлетвореніемъ требованіямъ Россіи, для чего необходимо сдѣлать уступки и пожертвованія.

Поэтому, султанъ приказалъ совѣту собраться въ третій разъ и рѣшить: „какія пожертвованія, при настоящемъ положеніи дѣлъ, законы дозволяютъ сдѣлать?“

Совѣтъ отвѣчалъ на этотъ, прямо поставленный, вопросъ, что: „слѣдуетъ заключить миръ, но съ тѣмъ, однако, чтобы условія его были умѣренны“.

Сообразно съ такимъ рѣшеніемъ, султанъ отдалъ приказаніе своимъ министрамъ.

Но французская миссія въ Константинополѣ, узнавъ о такомъ рѣшеніи султана, употребила всѣ средства, отклонить его отъ принятаго имъ намѣренія.

Французскій посолъ выставлялъ на видъ близкій и неизбѣжный разрывъ между Россіей и Франціей, и что Наполеонъ приказалъ уже войскамъ, прусскимъ, польскимъ, шведскимъ и всего Рейнскаго союза, быть готовыми къ вторженію въ Россію, куда двинетъ всю свою боевую силу и непобѣдимый Императоръ Франціи.

Поэтому, Франція убѣждала Порту, вооружиться еще, на нѣкоторое время, терпѣніемъ, и тогда Россія, угрожаемая вторженіемъ въ ея собственные предѣлы, откажется отъ всѣхъ своихъ притязаній, предъявленныхъ Портѣ.

Хотя султанъ имѣлъ уже довольно случаевъ оцѣнить по достоинству, многообѣщающія внушенія Франціи, тѣмъ не менѣе, въ Европѣ всѣ уже знали, что война между Франціей и Россіей неизбѣжна, и должна начаться очень скоро.

Естественно, что на этотъ разъ внушенія Франціи не прошли безслѣдно. Султанъ, собственноручно, написалъ брату Фонтона письмо, не сомнѣваясь, конечно, что оно будетъ передано самому Фонтону, одному изъ уполномоченныхъ на журжинскомъ конгресѣ и затѣмъ

станетъ извѣстно и русскому главнокомандующему. Въ этомъ письмѣ, султанъ указывалъ на свое искренное желаніе заключить съ Россіей миръ, полагая, что и Россія, желая того же, будетъ умѣренна въ своихъ требованіяхъ. Между тѣмъ, требованія эти таковы, что могутъ только сдѣлать войну еще болѣе ожесточенною. Султанъ прямо говорилъ о несогласіи принять р. Серетъ границею Россіи, и что желаетъ сохранить за Портою Измаилъ и Галацъ, со всѣми ихъ округами, а въ Азіи Анапу и всѣ земли черкесовъ, по лѣвую сторону р. Ріона.

Письмо это, доставленное брату Фонтона, довѣреннымъ отъ султана лицомъ, удостовѣряло объ усиліяхъ Франціи помѣшать окончанію войны Турціи съ Россіей, и что Латуръ Мобургъ прибѣгаетъ даже къ угрозамъ.

Онъ сообщилъ султану, что, готовясь къ войнѣ съ Россіей, Наполеонъ имѣетъ въ виду возстановить Польшу и присоединить къ ней всѣ ея бывшія провинціи, отошедшія къ Россіи.

Если же Порта уступитъ свои земли Россіи то, отобравъ ихъ отъ нея, Наполеонъ не отдастъ уже ихъ Портѣ, а присоединитъ къ Польшѣ, которая тогда и будетъ сосѣдомъ Турціи. Напротивъ того, не дѣлая Россіи никакихъ уступокъ, Порта пріобрѣтетъ тѣмъ благосклонность Франціи и Императоръ Наполеонъ, разгромивъ Россію, избавитъ тѣмъ самимъ Турцію отъ всякихъ пожертвованій своими землями. Посланный сказалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что изъ Австріи, самъ Меттернихъ, сообщаетъ султану о неизбѣжности скорой войны между Россіей и Франціей, и что, поэтому, Россія рѣшилась значительно умѣрить свои прежнія отъ Порты требованія.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, сказалъ посланный султана—„нельзя-ли согласиться на признаніе р. Прутъ,

границею, оставляя Измаилъ съ его округомъ подъ владѣніемъ Порты“ [1]).

Вскорѣ изъ Константинополя были получены достовѣрныя свѣдѣнія, что Порта не намѣрена уступить земли даже по р. Прутъ, а имѣетъ въ виду остановиться на слѣдующемъ рѣшеніи: уступить Россіи земли по лѣвую сторону Прута, только до м. Фальчи. Оттуда пойдетъ сухопутная черта до вершины озера Котлабуга (оз. Сасикъ), правый берегъ этого озера останется за Портой, а лѣвый будетъ принадлежать Россіи. Килія, Аккерманъ и всѣ крѣпости по Днѣстру остаются за Россіей, вмѣстѣ съ пространствомъ земель до берега Чернаго моря; Измаилъ-же и Галацъ, съ ихъ округами, возвращаются Портѣ. Въ Азіи крѣпости Анапа, Суджукъ-кале и Сухумъ-кале остаются за Портой, равно какъ и всѣ земли, по лѣвую сторону р. Ріонъ, съ кр. Поти. Россіи же оставляется, для морской комуникаціи, Мингрельскій берегъ“.

Одновременно съ полученіемъ этихъ свѣдѣній изъ Константинополя, къ Кутузову, прибылъ 12 ноября курьеръ отъ гр. Румянцева, съ увѣдомленіемъ, что Императоръ Александръ настаиваетъ на томъ, чтобы Анапа, Сухумъ-кале, Суджукъ-кале, Поти и всѣ прибрежныя на Кавказѣ крѣпости, города, области и земли, остались за Россіей, какъ слабое вознагражденіе за уступку Турціи обѣихъ Валахій.

Согласить такія противуположныя требованія обѣихъ сторонъ становилось невозможнымъ. Прибывшій 15 ноября отъ визиря, съ письмомъ къ Кутузову, посолъ, еще болѣе подтвердилъ трудность соглашеній.

Визирь увѣдомлялъ о прибытіи, наконецъ, султанскихъ полномочій, для представителей Порты на конгрессѣ въ Журжѣ. Замедленіе въ доставкѣ полномочій

[1]) Воен. учен. Арх. № 1406 (А), стр. 137.

произошло отъ того, что курьеръ, посланный за ними въ Константинополь, заболѣлъ въ дорогѣ и не могъ продолжать пути.

Черезъ два дня, 17 ноября, собралась 12, по порядку, конференція. Представители Порты имѣли теперь свои полномочія, и могли подписать тѣ условія, на которыя уже согласились. Но къ величайшему удивленію всѣхъ русскихъ, Гулибъ-эфенди объявилъ, что всѣ предшествовавшія на конференціяхъ соглашенія онъ считаетъ не дѣйствительными, такъ какъ представители Порты, соглашаясь на нихъ, не были тогда на то уполномочены.

Теперь же они должны сказать, что Султанъ, ни въ какомъ случаѣ, не соглашается на установленіе границы по р. Сeретъ, то есть уступить Россіи, почти всю, Молдавію. Тогда русскіе уполномоченные объявили что, въ такомъ случаѣ, имъ не о чемъ и говорить болѣе, и вышли изъ конференціи.

Оставалось только формулировать вопросъ о прекращеніи совѣщаній по вопросу о границахъ, для чего и собралась 21 ноября, 13 конференція.

Гулибъ-эфенди, еще ранѣе, въ частной бесѣдѣ съ Италинскимъ, сообщилъ ему, что Порта согласится постановить, лишь, слѣдующія границы: теченіе р. Прута до Фальчи; отсюда прямая сухопутная линія до р. Кундукъ (Куяльникъ) и далѣе по лѣвому берегу Кундука, впадающаго въ озеро Сасикъ; затѣмъ по лѣвому берегу этого озера до Чернаго моря.

На конференціи Гулибъ-эфенди официально заявилъ объ этомъ предложеніи Порты, на что русскіе уполномоченные возразили, что должны донести о томъ Императору, такъ какъ Порта не только не соглашается теперь на уступку Молдавіи, но предлагаетъ лишь часть Бессарабіи.

Италинскій сдѣлалъ, при этомъ, рѣзкія замѣчанія на

то, что всѣ предшествовавшія соглашенія были постановлены, не въ видѣ празднаго разглагольствованія, но какъ conditio sine qua non.

Въ ожиданіи отвѣта изъ Петербурга, оставалось теперь согласить другіе вопросы, рѣшеніе которыхъ можно уже было считать неизмѣннымъ, такъ какъ представители Порты имѣли уже надлежащія уполномоченія. Неудобства помѣщенія въ Журжѣ и наступившія холода, заставили перенести конгрессъ въ Бухарестъ, въ концѣ ноября мѣсяца.

Одновременно съ официіальнымъ веденіемъ переговоровъ о мирѣ, велись и секретные переговоры Фонтона, съ тѣмъ довѣреннымъ отъ Султана лицомъ, о которомъ было уже говорено.

Фонтонъ сказалъ ему, что отказъ Порты отъ установленія границы по р. Серетъ будетъ чрезвычайно непріятенъ Императору Александру, и что это можетъ повести къ прерванію совѣщаній, такъ какъ ничто не гарантируетъ ихъ прочность. Въ то время, какъ турецкіе уполномоченные опредѣляютъ границу по р. Серетъ, и визирь торжественно увѣдомляетъ русскаго главнокомандующаго о своемъ согласіи на это, Султанъ не признаетъ постановленій визиря и предлагаетъ совсѣмъ другое.

На это Фонтонъ получилъ въ отвѣтъ, что Султанъ оттого не призналъ постановленій визиря, что очень не доволенъ на него за потерю арміи и что, во всякомъ, случаѣ, онъ не согласится принять другія границы, кромѣ тѣхъ, о которыхъ заявилъ Гулибъ-эфенди, на конференціи 21 ноября.

Съ перенесеніемъ конгресса въ Бухарестъ, наступило время и расположенія нашихъ войскъ на зимнія квартиры. Держать ихъ долѣе въ полѣ было невозможно. Но что оставалось дѣлать съ тѣми несчастными остатками отборной, 36.000 визирской арміи, которые все еще держались въ тѣсной блокадѣ, подъ Рущукомъ, на лѣвомъ берегу Дуная?

Изъ этихъ остатковъ находилось въ живыхъ не болѣе 12.000 чел. Изъ 8000 бывшихъ при арміи лошадей осталось только 60. Ни продовольственныхъ, ни боевыхъ припасовъ турки не имѣли. Кутузовъ написалъ визирю, что онъ, во всякое время, можетъ заставить его армію сдаться военноплѣнною; но во избѣжаніе безполезнаго кровопролитія, предлагаетъ заключить безсрочное перемиріе и взять остатки турецкой арміи, *подъ сохраненіе*, такъ какъ иначе она вся перемретъ, до послѣдняго человѣка. Оружіе и пушки будутъ также взяты, не какъ добыча, но на сохраненіе, до разъясненія дальнѣйшихъ обстоятельствъ.

Уступая роковой необходимости, визирь подписалъ условіе, 25 ноября, о передачѣ его арміи, на сохраненіе русскимъ, и о установленіи безсрочнаго перемирія. 3.000 раненыхъ и больныхъ, изъ сдавшейся арміи, перевезено было на правый берегъ Дуная и передано турецкимъ властямъ. Остальная часть этой арміи, обезоруженная, размѣщена по квартирамъ въ Валахіи, въ окрестностяхъ Малки. Турецкія пушки (числомъ 51) свезены въ Журжу; тамъ же помѣщено было и отобранное у турокъ оружіе, въ сохранномъ мѣстѣ.

Таковъ могъ быть единственный исходъ кампаніи 1811 года.

О развитіи дальнѣйшихъ дѣйствій за Дунаемъ не могло быть и рѣчи. Хотя о сопротивленіи со стороны непріятеля нельзя было и предполагать, но были другія причины, не дозволявшія предпринять зимній походъ. Кампанія 1811 года долженствовала быть только оборонительною. Войска наши групировались, главнымъ образомъ, въ двухъ только пунктахъ на Дунаѣ, около Журжи и у Виддина. Сообразно съ тѣмъ, только въ окрестностяхъ этихъ пунктовъ и были расположены наши магазины. Потребовался бы громадный подвижной магазинъ для слѣдованія за арміею черезъ Дунай, такъ

какъ вся окрестность за Дунаемъ, верстъ на сто, представляла совершенную пустыню, и жители оттуда давно уже бѣжали въ Балканскія ущелья. При такихъ условіяхъ, наша армія не могла бы отойти далѣе 30 верстъ отъ Дуная, и ничего бы тѣмъ не выиграла. Къ тому же, прочнаго моста для сообщенія черезъ Дунай не было.

Пришлось бы войска, и всю матеріальную часть, перевозить на судахъ, которыхъ потребовалось бы множество, и которыхъ было весьма мало.

„Я смѣю себя ласкать надеждою, писалъ Кутузовъ къ Барклаю-де-Толли, отъ 14 декабря, что армія турецкая, которая не столь важна по количеству составляющихъ ее людей, какъ по знатности чиновниковъ и корпусовъ, у насъ въ рукахъ имѣющихся, есть способъ дѣйствительнѣйшій къ миру, нежели нѣсколько набѣговъ, которые бы я могъ сдѣлать. Я началъ кампанію съ малыми способами и ничего не могъ отдавать на произволъ судьбы. Исчисленія мои, не столь смѣлыя, какъ заботливыя, смѣю я сказать, не могли быть по крайней мѣрѣ ошибочными, и были таковы, что непріятель не долженъ былъ возмочь сдѣлать шага отъ берега Дунайскаго“.

Впрочемъ, результаты *не смѣлыхъ* плановъ Кутузова были на лицо: визирская армія, лучшія силы Порты, не существовала. Она погибла-бы вся, если бы не чувство человѣколюбія руководило Кутузовымъ по заключеніи съ визиремъ перемирія.

Онъ посылалъ въ непріятельскій лагерь своихъ докторовъ съ медикаментами, хирурговъ для производства операцій раненымъ и даже хлѣбъ, насколько то было возможно, безъ ущерба для своихъ войскъ. Помощь эта, хотя и была мала, всего по 20 золотниковъ хлѣба на человѣка [1]), но избавляла несчастныхъ турокъ отъ голодной смерти.

---

[1]) 350 пудовъ сухарей и 1.000 окъ мяса въ сутки (Дѣло воен. учен. арх. № 1.402).

Въ среднихъ числахъ декабря, войска 15 пѣхотной дивизіи были отправлены обратно, къ Хотину, а 9-й заняли расположеніе между Бухарестомъ и Бузео. Остальныя войска заняли: главная квартира, съ 1 декабря, въ Бухарестѣ. 22 дивизія въ Руссе-де-Веде, Журжѣ, Зимницѣ, Малкѣ и Турно. Отрядъ г.-м. Булатова, въ Руссе-де-Веде, Тырновѣ. Слатинѣ, и др. Корпусъ Маркова, перешедшій на лѣвый берегъ Дуная еще 27 ноября, выступилъ 1 декабря на зимнія квартиры въ Молдавію.

Подводя, такъ сказать, итоги кампаніи 1811 года, Кутузовъ, въ письмѣ къ военному министру, отъ 14 декабря. указываетъ на то, что въ теченіе всей настоящей войны, турки первые открывали наступательныя дѣйствія, тогда какъ мы должны были, съ 4 дивизіями, защищать 1.000 верстное пространство, отъ границъ Австріи до устья Днѣстра. Имѣя 19 баталіоновъ у Рущука и 12 у Виддина, сильно ослабленные болѣзнями, — „признаюсь, говоритъ Кутузовъ, когда бы имѣлъ я дѣло съ предпріимчивымъ и отважнымъ непріятелемъ, то онъ весьма озаботилъ бы меня, въ обоихъ названныхъ пунктахъ, и я не отвѣчаю за то, что въ состояніи ли бы я былъ удержать стремленіе его отъ обоихъ сихъ мѣстъ, когда бы не предвидѣвъ все то, что онъ возможетъ противу меня, не привелъ я заранѣе въ движеніе войска 9 и 15 дивизій“.

Упоминая о трудности предстоявшей ему задачи, по охраненію громаднаго пространства, и сравнивая современное положеніе дѣлъ съ тѣмъ, какое было въ эпоху гр. Румянцева-Задунайскаго, Кутузовъ указываетъ на то. что тогда вся Малая Валахія, отъ устья Ольты до границъ Сербіи, на разстояніи 500 верстъ, не была защищаема нашими войсками. Къ тому же, въ то время, войска наши не отдѣлялись въ Сербію, съ которою не требовалось поддерживать постоянныхъ сношеній, и сохранять связь между театрами войны въ Сербіи и обѣими Валахіями.

Расположивъ армію на зимнія квартиры, Кутузовъ ожидалъ изъ Петербурга извѣщенія, о томъ, какъ приметъ Императоръ отказъ Султана признать границу по р. Серетъ, и до того времени совѣщанія съ представителями Порты прекратились.

Наконецъ, въ 20 числахъ декабря, прибылъ на имя Кутузова Высочайшій рескриптъ, въ которомъ Императоръ явно заявлялъ свое неудовольствіе на все, что произошло въ послѣднее время на Дунаѣ.

„Вамъ слѣдовало, при столь явномъ нарушеніи доброй вѣры со стороны турецкихъ чиновниковъ, рѣшительно имъ объявить, что прекращеніе военныхъ дѣйствій послѣдовало, единственно, по согласію визиря признать границею Серетъ; но что если отвергаетъ онъ сію границу, то вы немедленно разорвете перемиріе и начнете тѣмъ, чтобъ принудить къ сдачѣ корпусъ, окруженный на лѣвой сторонѣ Дуная. Твердыя сіи изъясненія имѣли бы, несомнительно, полный успѣхъ. Впрочемъ, если бы и разрывъ послѣдовалъ, я предпочитаю его миру на иныхъ условіяхъ, какъ тѣ, кои мною вамъ назначены. Не нахожу твердости въ отвѣтахъ нашихъ полномочныхъ. Вмѣсто того, чтобы распространяться на счетъ моего великодушія, когда турецкіе чиновники упомянули, что Султанъ ожидаетъ снисхожденія съ моей стороны, приличнѣе было имъ замѣтить, что со всѣмъ желаніемъ съ моей стороны сдѣлать пріятное Султану, достоинство Россіи, послѣ сдѣланныхъ арміею нашею завоеваній, сего мнѣ не дозволитъ. Такой отвѣтъ отклонилъ бы дальнѣйшія домогательства турецкихъ полномочныхъ. Не могу также не замѣтить вамъ, что послѣ столь большой перемѣны въ расположеніяхъ къ миру съ турецкой стороны, слѣдовало и вамъ тотчасъ убавить податливости, и не соглашаться иначе, какъ на сдачу военноплѣннымъ, запертаго корпуса турецкаго, и отказать въ переѣздѣ конгресса въ Бухарестъ. Переѣздъ сей дастъ пространное

поле всѣмъ интрангамъ иностранныхъ дворовъ, посредствомъ агентовъ ихъ, тамъ находящихся.

„Сообразивъ внимательно все происшедшее и взвѣсивъ обстоятельства политическаго положенія Европы, нахожу я, что миръ, неприличный достоинству Россіи, будетъ для нея болѣе вреденъ, нежели полезенъ. Ослабя онымъ уваженіе къ могуществу Россіи, онъ докажетъ явный недостатокъ твердости кабинета нашего, и навлечетъ печальное понятіе о нашихъ уполномоченныхъ, и о побужденіяхъ, съ коими они дѣйствовали. Вслѣдствіе сихъ причинъ, нахожу нужнымъ вамъ предписать слѣдующее: 1) если до полученія сего повелѣнія вы не успѣли склонить турецкихъ полномочныхъ къ принятію предлагаемыхъ нами кондицій, то объявите имъ: что когда Султанъ не одобрилъ предварительныхъ условій, на которыя визирь согласился, я имѣю равное право не одобрить капитуляціи, сдѣланной вами о принятіи турецкаго войска въ вашъ присмотръ, и повелѣлъ вамъ, если турецкіе полномочные не примутъ, послѣ сего извѣщенія, предлагаемыя нами кондиціи, считать сей корпусъ совершенно военноплѣннымъ, смѣня турецкій караулъ, находящійся при его оружіи, отрядить достаточное число нашихъ войскъ для препровожденія, какъ пашей, такъ и всего прочаго войска, безъ изъятія, военноплѣнными во внутрь Россіи, 2) не приступать къ подпискѣ мира иначе, какъ на тѣхъ условіяхъ, кои мною вамъ были предписаны, 3) въ противномъ случаѣ объявить турецкимъ полномочнымъ, что военныя дѣйствія тотчасъ начнутся, къ чему и приготовить все нужное въ ввѣренной вамъ арміи, усиленной обученными рекрутами, въ оную поступившими. Уповая твердо на помощь Всевышняго, надѣюсь равномѣрно на ваше искусство, коему ввѣрѣю славу Россійскаго оружія“.

Получивъ этотъ рескриптъ, Кутузовъ далъ гр. Ланжерону секретное предписаніе отъ 22 декабря, что

ежели на слѣдующей конференціи, представители Порты не согласятся на наши требованія, то объявить имъ, что въ такомъ случаѣ русскій главнокомандующій признаетъ, взятую имъ на сохраненіе турецкую армію, военноплѣнною, и что армія эта будетъ отведена въ Россію.

Слѣдующая, 14 конференція, собралась 31 декабря. Ею закончились политическіе переговоры 1811 года. Турецкіе уполномоченные рѣшительно объявили, что султанъ не утверждаетъ соглашенныхъ на конференціяхъ и принятыхъ уже визиремъ пунктовъ о границахъ. Тогда представители Россіи также категорически заявили, что Императоръ Александръ не признаетъ иной границы, какъ по рѣку Серетъ. Въ Азіи же граница наша должна остаться въ томъ видѣ, въ какомъ она находится по день заключенія мира. Города, крѣпости и береговыя пространства на Кавказѣ, находящіяся въ нашихъ рукахъ, должны, на вѣчныя времена, отойти къ Россіи. Сверхъ того, Порта должна признать независимость Сербіи, подъ покровительствомъ Россіи. Если Порта не приметъ этихъ трехъ главныхъ требованій, то конференціи прекратятся и русскіе начнутъ военныя дѣйствія.

Представители Порты не ожидали такого оборота дѣла и были смущены. Желая выиграть время, они просили подождать отвѣта султана, къ которому, въ тотъ же день, будетъ отправленъ курьеръ. Только по полученіи этого отвѣта они рѣшатъ, возвратиться ли имъ въ Турцію или остаться въ Бухарестѣ, для дальнѣйшихъ переговоровъ.

Кутузовъ согласился на это, но объявилъ, что, немедленно, начнетъ военныя дѣйствія, зная хорошо, что только такимъ путемъ, можно заставить Порту быть уступчивѣе.

1812 ГОДЪ.

I.

Поиски за Дунаемъ, въ концѣ января.—Предположенiе движенiя къ Константинополю.—Продолженiе переговоровъ въ Бухарестѣ.—Постановленiе мирныхъ условiй.

Наступилъ роковой для Россiи 1812 годъ. Никто уже не сомнѣвался, что Наполеонъ, сдѣлавъ въ теченiи 1811 года всѣ приготовленiя къ грозной войнѣ, начнетъ ее весною или лѣтомъ настоящаго года. На это, главнымъ образомъ, и расчитывала Порта, отказываясь сдѣлать уступки, на которыя прежде соглашалась. 3 января 1812 г. Кутузовъ объявилъ по армiи о прекращенiи перемирiя. и что турецкая армiя признается военноплѣнною. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано распоряженiе объ отправленiи ея въ Руссе-де-Веде, верстъ на 50 назадъ, изъ мѣста ея нынѣшняго расположенiя, по близости Журжи.

Представители Порты умоляли объ отмѣнѣ этого распоряженiя до возвращенiя курьера, отправленнаго въ Константинополь. Кутузовъ на это не согласился. Тогда его просили, по крайней мѣрѣ, написать визирю письмо, что Кутузовъ и исполнилъ, хотя зналъ, что визирь, своею властью измѣнить ничего не можетъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, визирь медлилъ отвѣтомъ, который и былъ полученъ только 31 января. Визирь говорилъ о своемъ желанiи скорѣе заключить миръ, но что долженъ донести султану о требованiяхъ, снова предъявленныхъ Россiей, и ожидать отвѣта изъ Константинополя.

Что бы произвести болѣе сильное влiянiе на турецкихъ уполномоченныхъ, Кутузовъ показалъ видъ своей готовности, немедленно открыть за Дунаемъ военныя дѣйствiя.

Съ этою цѣлью, въ концѣ января, онъ приказалъ четыремъ небольшимъ отрядамъ, переправиться на правый берегъ Дуная, въ четырехъ мѣстахъ: Булатову у Систово, Гартингу у Силистріи, гр. Ливену при Галацѣ и Тучкову у Измаила.

2 февраля ледъ на Дунаѣ установился, и всѣ четыре отряда, почти, одновременно, перешли рѣку по льду.

Захвативъ въ плѣнъ нѣсколькихъ вооруженныхъ жителей и взявъ нѣсколько припасовъ, всѣ отряды, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля, чрезъ нѣсколько дней возвратились обратно.

Это и были единственныя военныя дѣйствія за Дунаемъ въ 1812 году, которыя справедливѣе можно назвать простымъ набѣгомъ.

Между тѣмъ, пользуясь пребываніемъ турецкихъ уполномоченныхъ въ Бухарестѣ, Кутузовъ, на основаніи полученныхъ имъ 14 февраля отъ гр. Румянцева указаній, имѣлъ частные разговоры съ Гулибъ-Эфенди и старался ему внушить мысль, что Порта сильно заблуждается, расчитывая на чью либо помощь. Австрія, заключившая съ нею секретный договоръ, не задолго до Кучукъ-Кайнарджійскаго мира 1774 года, ни какой пользы не оказала Портѣ, а за свое союзное бездѣйствіе получила отъ нея Буковину.

Этотъ примѣръ можетъ служить доказательствомъ того, что всякая другая держава въ Европѣ, обѣщающая свою помощь Турціи, единственно, имѣетъ въ виду, воспользоваться частью ея владѣній. Всего же болѣе Порта должна опасаться Наполеона, котораго самая завѣтная мысль состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлаться повелителемъ востока.

Понятно, что Россія не хочетъ допустить этого, почему Наполеонъ и грозитъ ей войною. Такимъ образомъ, интересы Россіи и Турціи совершенно одинаковы. Побѣдивъ Россію, Наполеонъ не будетъ уже имѣть пре-

грады овладѣть востокомъ и раздѣлитъ обширныя владѣнія Порты, сообразно своимъ политическимъ расчетамъ. Въ надеждѣ получить что нибудь и на свою долю, Австрія готова поддерживать планы Наполеона.

„Поэтому, желанія и виды Его Величества, состоятъ въ томъ, чтобы поспѣшнымъ совершеніемъ мира, разрушить сіи, пагубные для Порты разныхъ кабинетовъ замыслы, какъ не соотвѣтствующіе, ни намѣреніямъ Его Величества. ни пользамъ его Имперіи; что слѣдовательно, не для прекращенія только войны, Его Величество желаетъ сего мира, но дабы подъ кровомъ онаго, взять на себя попеченіе, охранять Оттоманскую имперію, чтобы быть ея другомъ, и во мзду маловажныхъ для нея, требуемыхъ уступокъ, содѣлаться противу всѣхъ на нея нападеній, защитникомъ обширныхъ турецкихъ владѣній въ Европѣ“ [1]).

Какъ прямой выводъ изъ всѣхъ изложенныхъ соображеній, является необходимость для Порты, вмѣстѣ съ заключеніемъ мира, просить у Россіи союза, „въ силу котораго, обѣ державы, обоюдно бы, обязались охронять другъ друга отъ общихъ ихъ непріятелей„. — Не при настоящихъ обстоятельствахъ Порта можетъ „жалѣть нѣкоторыхъ пожертвованій, взамѣнъ коихъ обезпечиваются ея владѣнія, и разрушаются угрожающіе ей ковы ея недоброхотовъ“.

Проницательность султана и его министерствъ, могутъ выяснить себѣ, то критическое положеніе, въ которомъ окажется Порта, если Россія, не успѣвъ заключить съ нею миръ, согласный съ достоинствомъ великой Имперіи, сочтетъ за лучшее примириться съ Наполеономъ, цѣною раздробленія турецкихъ владѣній въ Европѣ. Тоже можетъ произойти и послѣ начавшейся уже войны, если Порта, къ тому времени, не заключитъ мира.

---

[1]) Воен. учен. арх. № 1 .406, (А).

Въ бесѣдахъ съ Гулибъ-Эфенди, Кутузовъ указывалъ также на то, что увѣренія французскаго посла, будто бы Швеція присоединяется къ Наполеону, для войны противъ Россіи, совершенно не вѣрны. Напротивъ того, мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія о томъ, что наслѣдный принцъ шведскій собралъ 60.000, отборнаго войска, для охраненія самостоятельности Швеціи отъ попытокъ Наполеона, подчинить ее своей политикѣ. Занятіе же французскими войсками шведской Помераніи, рѣшительно поставило Швецію противъ Наполеона.

Съ другой стороны, самъ Наполеонъ, можно сказать, на дняхъ, письменно изъявлялъ желаніе окончить съ Россіей всѣ недоразумѣнія путемъ дружественныхъ соглашеній.

Такъ какъ однимъ изъ главныхъ поводовъ къ разногласію послужило, настоятельное требованіе Россіи, чтобы Франція вывела изъ предѣловъ Германіи свои войска, остававшіяся тамъ, вопреки заключеннымъ трактатамъ, то Наполеонъ, указывая на дороговизну содержанія его войскъ въ Германіи, соглашался вывести ихъ изъ нея, подъ условіемъ, чтобы и Россія отодвинула свои войска отъ западныхъ границъ Польши, направивъ ихъ для борьбы съ Портой, или давъ имъ иное назначеніе.

Эти вѣскіе и убѣдительные доводы, навели турокъ на серіозныя размышленія. Какъ бы въ подтвержденіе справедливости этихъ доводовъ, шведскій кронъ принцъ, отправилъ, въ среднихъ числахъ февраля, своего посланника, Гамеля, въ Константинополь, съ цѣлью заявить о дружескихъ отношеніяхъ между Россіей и Швеціей, и для убѣжденія Порты, согласиться сдѣлать Россіи уступки, для скорѣйшаго заключенія мира.

Въ то время, когда Кутузовъ, со свойственною ему ловкостью, лично вліялъ на представителей Порты и склонялъ ихъ къ миру, онъ получилъ Высочайшій рескриптъ къ Дюку-де-Ришелье, отъ 11 февраля, въ кото-

ромъ было сказано: „желая кончить рѣшительно войну съ Портою, не нахожу лучшаго средства для достиженія сей цѣли, какъ произвесть сильный ударъ подъ стѣнами Царьграда, совокупно, морскими и сухопутными силами“.

Для этой экспедиціи назначались 9, 12 и 13 дивизіи, изъ которыхъ первая, находилась въ арміи кн. Багратіона въ Подоліи; вторая, въ составѣ Молдавской арміи, а послѣдняя въ Крыму.

Войска эти должны были сѣсть въ Одессѣ и Севастополѣ на эскадру черноморскаго флота, усиленную купеческими судами, собранными на Черномъ морѣ.

Во главѣ экспедиціи къ Константинополю, былъ поставленъ Дюкъ-де-Ришелье.

Началось уже соотвѣтственное передвиженіе войскъ, и дѣятельно приступлено было къ необходимымъ приготовленіямъ къ плаванію, когда получено было извѣстіе, что въ Константинополѣ открылась сильная чума. Опасеніе занесенія заразы въ предѣлы Россіи, въ особенности же, предстоявшее вторженіе Наполеона, заставили отмѣнить эту смѣлую экспедицію къ Босфору.

Между тѣмъ, въ Константинополѣ дѣла были въ крайне напряженномъ состояніи. Постоянныя бѣдствія войны заставили многихъ требовать мира.

На султана негодовали, какъ за понесенныя пораженія и гибель визирской арміи, въ рядахъ которой находились, наиболѣе важные, по своимъ связямъ, начальники; такъ и за упорство, препятствующее заключенію мира. Въ свою очередь, султанъ признавалъ виновникомъ всѣхъ бѣствій войны, визиря Ахмеда, который началъ даже опасаться за свою голову. Въ этихъ видахъ, онъ окружилъ себя многочисленными приверженцами, и можно было ожидать, что онъ послѣдуетъ примѣру извѣстнаго Мустафы-Байрактара Рущукскаго. Положеніе визиря

было, дѣйствительно, похоже на положенiе Мустафы Рущукскаго.

Какъ послѣднiй, за неудачу движенiя на Бухарестъ, впалъ въ немилость султана, заочно осудившаго его на смерть, такъ и визирь Ахметъ-Бей, за потерю всей своей армiи, былъ въ опалѣ и опасался за свою жизнь. Чтобы спасти себя, Мустафа Рущукскiй собралъ вокругъ себя всѣхъ не довольныхъ султаномъ и, во главѣ сильной армiи, двинулся къ столицѣ Порты для сверженiя съ престола царствующаго султана и возведенiя на престолъ его брата; такъ и теперь, визирь Ахметъ, могъ повторить тоже самое съ цѣлью возвести на престолъ, одного изъ своихъ доброжелателей. Кутузовъ, въ разговорѣ съ Гулибъ-Эфенди, далъ ему понять, что мы— „отнюдь не попрепятствуемъ честолюбивымъ видамъ визиря, сколько бы далеко они не простирались, ежели только, подписавъ миръ на тѣхъ правилахъ, которыя справедливостiю и умѣренностiю Его Величества начертаны, одержитъ онъ султанскую на то ратификацiю, обративъ ли, по примѣру Мустафы-Байрактара, армiю свою на столицу, или употребя какiя другiя средства къ достиженiю сей цѣли“.

При болѣе подробномъ разсмотрѣнiи положенiя дѣла въ Европѣ, Гулибъ-Эфенди было внушено, что Порта не можетъ расчитывать ни на чье содѣйствiе.

Кромѣ Россiи и Швецiи, континентальныя державы служатъ лишь видамъ Наполеона. Австрiйскiй посланникъ въ Константинополѣ, Штюрмеръ, такъ энергически убѣждавшiй Порту не примиряться съ Россiей, тайно получилъ за это отъ Наполеона 10.000 луидоровъ, такъ какъ продолженiе борьбы Россiи съ Турцiей полезно только одной Францiи, и приближаетъ Порту къ потерѣ всѣхъ ея владѣнiй.

Гулибъ-Эфенди, на сколько то зависѣло отъ него лично, вполнѣ, повидимому, раздѣлялъ взгляды Кутузова,

на общее положеніе дѣлъ въ Европѣ и ничего не могъ сказать противъ представляемыхъ ему доводовъ.

Надежда на успѣхъ переговоровъ возростала и Императоръ Александръ писалъ по этому поводу Кутузову: „слава ваша будетъ вѣчная. Всякая потеря времени есть, въ настоящихъ обстоятельствахъ совершенное зло. Отстраните всѣ побочныя занятія и, съ тѣмъ проницаніемъ. коимъ вы одарены, примитесь сами за сію столь важную работу".

Кутузовъ еще ранѣе принялся за эту работу, и турецкіе уполномоченные, послѣ разговоровъ съ нимъ, уходили совершенно имъ убѣжденными. Но не отъ нихъ зависѣло дѣло. Изъ Константинополя не было еще доставлено отвѣта султана, относительно категорическаго требованія условій, предъявленныхъ Россіей.

Въ ожиданіи отвѣта, уполномоченные собрались 1 марта, болѣе для обмѣна мыслей, чѣмъ для постановленій. Гулибъ-эфенди замѣтилъ при этомъ, въ отвѣтъ на упрекъ, что Турція отступаетъ отъ своихъ словъ, что Россія также значительно измѣнила свои первоначальныя требованія. Такъ, въ письмѣ Кутузова къ визирю требовалось только доставленіе народу сербскому *мирнаго спокойствія*, а на конференціи 31 декабря прошлаго года, было уже заявлено о полной независимости Сербіи, и состояніи ея подъ покровительствомъ Россіи.

Другой представитель Порты, кн. Мурузи, рѣшительно высказался въ томъ смыслѣ, что требуемыя Россіей границы въ Азіи, султанъ не имѣетъ даже права признать, такъ какъ это противно правиламъ Корана.

Италинскій замѣтилъ на это, что подобные доводы Порта приводила уже давно, еще по вопросу объ отдѣленіи Крыма, который, тѣмъ не менѣе, теперь принадлежитъ Россіи. Что же касается до владычества Турціи въ Азіи, то это владычество только номинальное;

дѣйствительная же власть, и теперь уже принадлежитъ Россіи, войска которой занимаютъ всѣ земли, составляющія настоящій вопросъ.

Не смотря на эти доводы, кн. Мурузи сказалъ, что ежели Россія дѣйствительно желаетъ мира, то пусть лучше вовсе не касается вопроса объ азіатскихъ границахъ.

Кн. Мурузи говорилъ правду. Извѣстія полученныя изъ Константинополя, вполнѣ подтверждали искренность его словъ.

Получивъ отъ представителей Порты донесеніе, что Императоръ Александръ, непремѣнно, требуетъ установленія границы по р. Серетъ, и объ азіатскихъ границахъ, султанъ пришелъ въ сильное волненіе и упрекалъ Россію въ желаніи раздробить владѣнія Порты.

Немедленно собранъ былъ совѣтъ для рѣшенія, необходимо-ли, удовлетворить требованіямъ Россіи, или продолжать съ нею войну? Но въ послѣднемъ случаѣ, слѣдуетъ опредѣлить, имѣются ли шансы на успѣхъ борьбы? Совѣтъ собирался нѣсколько разъ. Было много говорено pro и contra.

Латуръ-Мобургъ не щадилъ ни золота, ни усилій. Онъ представилъ Дивану ноту, въ которой указывалъ, что еще въ февралѣ армія Наполеона, предназначенная для вторженія въ Россію, уже перешла Рейнъ. Въ числѣ союзниковъ Франціи, опять упоминалась и Швеція, во главѣ боевой силы которой стоитъ Кронъ-Принцъ, человѣкъ, одаренный необыкновенными военными дарованіями (Бернадотъ).

Но, какъ было уже сказано, въ Константинополь прибылъ шведскій посланникъ Гамель, который заявилъ о вполнѣ дружественныхъ отношеніяхъ между Россіей и Швеціей. Это сильно поколебало кредитъ доводовъ Латуръ-Мобурга.

Припомнились многія прежнія его увѣренія, которыя

не оправдались. Могло случиться и теперь, что Наполеонъ намѣренъ только *устрашить* Россію, самой-же войны не будетъ. Англійскій посланникъ Каннингъ, также убѣждалъ Порту склониться на миръ, доказывая, что она должна опасаться не Россіи, а Наполеона. Но Австрія, въ лицѣ Меттерниха, и посланника Австріи въ Константинополѣ, энергически доказывала противное.

Кончилось тѣмъ, что совѣтъ опредѣлилъ, наконецъ: не только отвергнуть требованія Россіи, но предложить ей условія, болѣе согласныя съ достоинствомъ Порты, чѣмъ тѣ, о которыхъ было говорено въ Журжѣ и Бухарестѣ.

На этотъ разъ Порта не признавала никакихъ уступокъ въ Азіи. Россія должна отказаться отъ всякаго вліянія на управленіе княжествъ Молдавіи и Валахіи, и должна включить въ мирный договоръ статьи благопріятныя для Персіи.

Этотъ отвѣтъ султана оффиціально доставленъ въ Бухарестъ 4 марта ст. ст. Султанъ возвратилъ визирю свое довѣріе, снабдивъ его полною мочью, подписать миръ или продолжать войну. Въ расчетѣ на большій успѣхъ изустныхъ переговоровъ съ Кутузовымъ, визирь предлагалъ ему сойтись для личныхъ совѣщаній. Но прежде чѣмъ Кутузовъ успѣлъ отвѣтить на это предложеніе, визирь получилъ отъ султана вышеприведенныя указанія, и въ личномъ свиданіи обоихъ главнокомандующихъ не представлялось болѣе надобности.

Въ тотъ же день, 4 марта, уполномоченные снова собрались на конференцію. Представители Порты заявили, что ежели Россія готова—„совершенно отстранить статью объ Азіи и объ ней не упоминать, то они готовы вступить въ переговоры о прочихъ статьяхъ мирнаго трактата“. Эти-же самыя выраженія были употреблены визиремъ въ присланномъ имъ Кутузову письмѣ.

Трудно было опять ожидать какихъ нибудь резуль-

татовъ отъ переговоровъ. Но на другой день по ихъ возобновленіи, Кутузовъ получилъ 5 марта, письмо отъ гр. Румянцева, съ извѣстіемъ громадной важности.

Флигель-адъютантъ, полковникъ Чернышевъ, находившійся въ Парижѣ, прибылъ на дняхъ изъ Парижа, съ собственноручнымъ письмомъ отъ Наполеона къ Императору Александру. Наполеонъ изъявлялъ искреннее желаніе окончить всѣ недоразумѣнія и заключить тѣсный союзъ между Россіей и Франціей.

Въ тоже время посолъ нашъ въ Парижѣ кн. Куракинъ, сообщалъ, что есть вѣрное средство сойтись съ Франціею.

Средство это: раздѣлъ Оттоманской имперіи. Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ сообщали въ Петербургъ и изъ Стокгольма.

Понятно какое дѣйствіе должно было произвесть на представителей Порты это извѣстіе.

Въ разговорѣ съ Гулибъ-эфенди, Кутузовъ, подъ видомъ строгой тайны, сообщилъ ему о предложеніи Наполеона, и какою цѣною оно можетъ быть достигнуто.

— „Не смотря на войну, существующую между Россіей и Портой, сказалъ Кутузовъ, Императоръ Александръ никогда не смотрѣлъ равнодушно на существованіе Турецкой имперіи, которое онъ находитъ необходимо нужнымъ, въ общемъ составѣ Европы.

„Поэтому Его Величество предлагаетъ султану, отъ искренняго сердца, превратить войну нынѣ существующую въ тѣснѣйшую дружбу; пусть происки державъ, желающихъ порабощенія Европы, уничтожатся съ посрамленіемъ, отъ тѣсной связи двухъ сильныхъ Имперій.

„Пусть личная дружба двухъ знаменитыхъ Государей угаситъ пламя сей печальной войны, и споспѣшествуетъ къ водворенію порядка и тишины въ Европѣ. Если же цѣль эта не будетъ достигнута, тогда Его Величеству, не остается ничего другого дѣлать, какъ съ сокрушен-

нымъ сердцемъ, согласиться на предложенія Франціи, и силами своими, содѣйствовать паденію Турецкой имперіи“ [1]).

Но пока существовалъ вопросъ объ отчужденіи азіатскихъ земель въ пользу Россіи, расчитывать на готовность Турціи сдѣлать требуемыя уступки было нельзя. Оставалось избрать такую мѣру которая, устраняя причины замиренія, не заставляла-бы Россію отказываться отъ пріобрѣтенныхъ оружіемъ ея выгодъ.

Такую трудную задачу считалъ возможнымъ разрѣшить, состоявшій въ тайныхъ сношеніяхъ съ Фонтономъ, турецкій сановникъ (Манукъ-бей). Въ разговорѣ съ Фонтономъ, онъ высказалъ мысль, что такъ какъ главнымъ препятствіемъ къ заключенію мира является положительное намѣреніе султана, не дѣлать никакихъ уступокъ въ Азіи, то Россія и не должна ихъ требовать, теперь же.

Пусть она предложитъ для Азіи сохраненіе status quo ante bellum (оставить границы въ Азіи не измѣнными, въ томъ видѣ, какъ онѣ были до войны), и выговорить себѣ временное право занятія (possidenti) тѣхъ земель, которыя фактически заняты русскими войсками во время войны. Турція, по всей вѣроятности, согласится на такое *временное* занятіе азіатскихъ земель, чтобы не вдаваться въ новыя обсужденія этого вопроса и поскорѣе заключить миръ, котораго султанъ и визирь желаютъ искренно.

Когда, такимъ образомъ, главное препятствіе къ миру будетъ устранено, тогда отъ ловкости Россіи будетъ уже зависѣть дальнѣйшій исходъ азіатскаго вопроса. Прежде всего она должна, подъ разными предлогами, какъ можно долѣе, не выводить свои войска изъ занятыхъ земель, ссылаясь то на болѣзни въ вой-

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1406, (А) стр. 22, годъ 1812.

скахъ, то на неудобное время года и трудность предстоящихъ маршей; на огромныя разстоянія, требующія особыхъ приготовленій къ походу, и т. п.

Затѣмъ, можно будетъ повліять на мѣстныхъ жителей, которые станутъ просить, оставить у нихъ русскія войска и принять весь край подъ покровительство Россіи.

Примѣры подобнаго присоединенія къ Россіи Грузіи и Крыма, могутъ повториться вновь на Кавказѣ и совершиться путемъ мирныхъ сношеній. Утомленная войною Турція, не рѣшится начинать новую войну.

Мысль эта была остроумна и ею старались воспользоваться.

Начались частные переговоры съ Гулибъ-эфенди, съ цѣлью уничтожить всѣ расчеты Порты на Наполеона, который, предлагая Россіи союзъ, подъ условіемъ раздѣла Турціи, могъ предложить свой союзъ и Портѣ, обѣщая ей возвратить Крымъ и ея прежнія владѣнія въ Азіи.

— Султанъ не имѣетъ, и никогда имѣть не будетъ намѣренія соединиться съ французами, и вообще, съ ними дѣйствовать, тѣмъ болѣе, что опытность научила насъ узнавать и цѣнить ихъ обѣщанія и обязательства, сказалъ Гулибъ-эфенди.

Дѣйствительно, въ то время какъ въ Бухарестѣ шла рѣчь о измѣнчивости плановъ Наполеона, въ Петербургѣ посолъ Франціи, по приказанію Наполеона, вторично предлагалъ, окончить всѣ недоразумѣнія и избѣжать войны, которой Наполеонъ будто-бы не желаетъ, имѣя въ виду дать своимъ войскамъ иное назначеніе. Базисомъ для соглашеній предлагались основанія эрфуртскаго договора, по 5 статьѣ котораго — „Финляндія, Молдавія и Валахія, признавались частью Россіи“. Если это удастся, тогда наша дипломатія полагала, что можно будетъ, сообщить о томъ, секретно, австрійскому

правительству, въ надеждѣ привлечь и Австрію къ этому союзу, или, покрайней мѣрѣ, съ цѣлью отвлечь ее отъ сближенія съ Франціей.

Для устраненія несогласій по азіатскимъ границамъ, слѣдовало объяснить турецкимъ уполномоченнымъ, что хотя большинство жителей земель, на которыя Россія предъявляетъ свои требованія, принадлежатъ къ православію, а не мусульмане, какъ утверждаетъ Порта; и хотя отъ этихъ земель Россія не ожидаетъ никакой для себя пользы, но ей важно было бы сохранить за собою Анапу и Поти, собственно въ видахъ устраненія, на будущее время, мелочныхъ споровъ съ Портою, вступя въ союзъ съ которою Россія будетъ имѣть болѣе важныя цѣли, на континентѣ Европы, вообще.

Поэтому, для скорѣйшаго соглашенія съ Портою, азіатскій вопросъ предложить оставить, на нѣсколько лѣтъ не рѣшеннымъ, и къ окончательному рѣшенію его приступить уже потомъ, по прошествіи извѣстнаго срока.

Такой исходъ дѣла необходимъ, такъ какъ Императоръ Александръ, лично отправляется къ западнымъ арміямъ, выставленнымъ противъ Наполеона. Оба Императора, вѣроятно, сойдутся на общемъ свиданіи, и если къ тому времени Порта не заключитъ мира, то легко могутъ послѣдовать новыя политическія соглашенія, отъ которыхъ болѣе всѣхъ пострадаетъ Турція.

Но въ то время, какъ турецкое правительство получило явное доказательство двусмысленнаго, относительно Порты, поведенія Наполеона, Латуръ-Мобургъ представилъ султану, собственноручное письмо Императора Франціи, съ увѣреніями искренняго участія, какое онъ принимаетъ въ судьбѣ Турціи. Наполеонъ въ тоже время, предлагалъ ей союзъ, съ обязательствомъ, возвратить ей всѣ земли, которыя она уступила Россіи, въ теченіи 60 лѣтъ.

Это обѣщаніе было до того щедро, что ему не по-

вѣрили. Чтобы смягчить дурное впечатлѣніе, австрійскій посолъ, Штюрмеръ, заявивъ о союзѣ, заключенномъ Австріей съ Наполеономъ, увѣрялъ, что основаніемъ этого договора было сохраненіе цѣлости турецкихъ владѣній.

Если же Турція уступитъ Россіи что либо изъ своихъ владѣній, то ни Франція, ни Австрія, не признаютъ мира, заключеннаго на этихъ условіяхъ. Что же касается до оборонительно наступательнаго союза съ Наполеономъ, то австрійскія войска уже придвинуты къ границамъ Буковины.

Голосъ англійскаго посла Каннинга, указывавшаго на общеевропейскій вредъ отъ поддерживаемой Наполеономъ системы, не имѣлъ успѣха. Болѣе всего подѣйствовали на Порту доводы шведскаго посла Гамеля, который сказалъ:—„Съ паденіемъ Россіи неизбѣжно послѣдуетъ паденіе всей Европы. Поэтому, для спасенія сѣверной ея части и предохраненія южной отъ конечнаго порабощенія, благоразуміе требуетъ соединиться съ Россіей“ [1]).

Недовѣріе къ Наполеону и сознаніе возможности худшаго исхода, дѣйствительно заставляли Порту спѣшить замиреніемъ. Уполномоченные ея получили новыя инструкціи и приступили къ конференціямъ.

Съ своей стороны, Кутузовъ, далъ 18 апрѣля представителямъ Россіи слѣдующія основанія предстоящихъ переговоровъ.

1) Свободное и спокойное существованіе Сербіи, съ дозволеніемъ учредить правленіе, независимое отъ власти султана, или какой либо другой власти.

2) Подтвержденіе привилегій княжествъ Валахскаго и части Молдавіи, согласно постановленій, сдѣланныхъ въ Журжѣ.

---

[1]) Воен. учен. Арх. № 1406, (А) 1812 г., стр. 44.

3) Оставленіе завоеваній въ Азіи, въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, впредь на пять лѣтъ; а по прошествіи сего срока назначить, съ обѣихъ сторонъ комисаровъ, для настоящаго постановленія границы.

4) Постановленіе границы въ Европѣ по р. Серетъ, какъ предложено было на конференціяхъ въ Журжѣ.

Эти рѣшительныя требованія были заявлены Италинскимъ на состоявшейся 19 апрѣля, 15 конференціи.

Гулибъ-эфенди замѣтилъ, при этомъ, что въ настоящемъ случаѣ, всего важнѣе вопросъ объ азіятскихъ владѣніяхъ Порты, и султанъ, ни въ какомъ случаѣ, не согласится на уступку этихъ, искони принадлежавшихъ Турціи земель. Къ тому же, прибавилъ онъ, земли эти представляютъ собою одни степи и горы, а если Россія ожидаетъ выгодъ отъ плаванія по р. Ріону, то рѣка эта не судоходна.

Поэтому Гулибъ-эфенди предложилъ: 1) оставить вопросъ о границахъ Азіи въ положеніи stutus quo ante bellum.

2) Въ Европѣ же опредѣлить границею р. Прутъ, за исключеніемъ Измаила и Киліи, съ ихъ округами.

3) Сербамъ обѣщается прощеніе и забвеніе всего прошлаго.

4) Заключить миръ между Россіей и Персіей, какъ союзницей Порты.

Это послѣднее требованіе, которое прежде никогда не заявлялось, а также существенное уклоненіе отъ требуемыхъ нами основаній, побудили Кутузова заявить уполномоченнымъ Порты, что онъ, даже не имѣетъ права представлять Императору о сдѣланныхъ Турціей предложеніяхъ и, вполнѣ убѣжденъ, что предложенія эти не были бы приняты.

На 16 конференціи, бывшей на 20 апрѣля, наши уполномоченные заявили, что предложенія, сдѣланныя Гулибъ-эфенди, доказываютъ только, по мнѣнію Куту-

зова, о желанiи представителей Порты затянуть время; а потому, не прiйдя къ соглашенiю о границахъ въ Европѣ и Азiи, другiя статьи договора обсуждать безполезно.

Съ своей стороны, Гулибъ-эфенди, также заявилъ, что не можетъ сдѣлать никакихъ отступленiй отъ выданныхъ ему инструкцiй, и долженъ отправить въ Константинополь курьера для разъясненiй. Затѣмъ, до полученiя этихъ разъясненiй, совѣщанiя прекратились и открылись только 8 мая, 17 конференцiею, на которой были подписаны слѣдующiя статьи:

1) О прекращенiи военныхъ дѣйствiй на сушѣ и на морѣ.

2) Полная амнистiя всѣмъ, принимавшимъ участiе въ войнѣ.

3) Назначенiе границъ, въ Европѣ и Азiи на слѣдующихъ основанiяхъ.

Границею въ Европѣ признанъ лѣвый берегъ р. Прута, отъ его вступленiя въ Молдавiю до впаденiя въ Дунай. Далѣе лѣвый берегъ Дуная, до его впаденiя въ море. Устье Дуная одинаково открыто, какъ для русскихъ, такъ и для турецкихъ судовъ.

Небольшiе острова, бывшiе до войны не заселенными, и лежащiе ближе къ лѣвому берегу Дуная, между Ренни и Килiей, не могутъ быть занимаемы ни одною изъ договаривающихся сторонъ, и на нихъ не можетъ быть, впредь, возведено ни укрѣпленiй, ни зданiй. Они могутъ быть посѣщаемы только временно, для рыбной ловли и для рубки лѣса. Равнымъ образомъ, большiе острова, лежащiе между Измаиломъ и Килiей, остаются необитаемыми, равно какъ и земли по правому берегу Дуная, на разстоянiи одного часа (4 верстъ) отъ лѣваго берега этой рѣки. Это необитаемое пространство обозначится особыми знаками, и жители, населявшiе острова до войны, переселятся за проведенную на правомъ берегу демаркацiонную линiю.

4) По секретному соглашенію укрѣпленія Измаила и Киліи будутъ разрушены русскими и разрушеніе начнется тотчасъ по размѣнѣ ратификацій. На будущее же время, Россія не будетъ возводить въ обѣихъ этихъ крѣпостяхъ новыхъ укрѣпленій.

5) Границы въ Азіи останутся въ томъ видѣ, въ какомъ находились до начала войны. Но отдѣльнымъ соглашеніемъ будетъ предоставлено Россіи право, пользоваться приморскимъ берегомъ, на разстояніи двухъ часовъ отъ устья Ріона, и четырехъ часовъ отъ Анакры, гдѣ не имѣется никакихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, единственно съ цѣлью облегчить Россіи доставку разныхъ припасовъ на Кавказъ.

Россія владѣетъ укрѣпленными мѣстами для своихъ складовъ, устроенными ею до войны; но эти укрѣпленныя мѣста, считаются принадлежащими Портѣ, и впредь, ни та ни другая сторона, не могутъ возводить новыхъ укрѣпленій на Кавказѣ.

6) Порта объявляетъ Сербіи полную амнистію за все прошлое, и обязуется никого не преслѣдовать за участіе въ войнѣ. Всѣ возведенныя во время войны, сербскія укрѣпленія, должны быть уничтожены, крѣпости-же, существовавшія въ Сербіи до войны, передаются во власть Порты, съ пушками и со всѣмъ ихъ имуществомъ.

Порта займетъ ихъ гарнизонами, по своему усмотрѣнію.

Порта предоставляетъ Сербіи право имѣть свое собственное правительство по внутреннимъ дѣламъ страны; обязуется распространить на сербовъ льготы, которыми пользуются жители острововъ Архипелага, регулировать ихъ торговлю и, озаботится, чтобы турецкіе гарнизоны въ сербскихъ крѣпостяхъ не причиняли жителямъ никакихъ притѣсненій. Подати, которыя Сербія обязана платить Портѣ, будутъ собираться сербскими властями, и ими же, доставляться по принадлежности.

7) Всѣ постановленія относительно Молдавіи и Валахіи, существовавшія до войны, будутъ подтверждены [1]).

Установивъ эти главныя основанія мира, дополнить его подробностями, не представлялось уже важнымъ.

Донося объ этихъ, подписанныхъ уже предварительныхъ условіяхъ Императору, Кутузовъ писалъ: „Предаюсь великодушію Вашего Императорскаго Величества. Что я ничего лучшаго сдѣлать не могъ, тому причиною положеніе дѣлъ въ Европѣ; что я никакихъ не упустилъ стараній и способовъ, тому свидѣтель Богъ. Уважьте, Всемилостивѣйшій Государь, что при всѣхъ лестныхъ обѣщаніяхъ, отъ Франціи Портѣ дѣлаемыхъ, и при ожиданіи непріятностей для Порты въ случаѣ ея отказа, заключить миръ выгоднѣйшій Ясскаго и Кайнарджійскаго, ибо Порта лишается своихъ лучшихъ пяти крѣпостей и съ не малымъ пространствомъ земли, дѣло не пустое. Но ежели за всѣмъ этимъ, выгоднѣе будетъ разорвать все мною сдѣланное, въ такомъ случаѣ приму безъ роптанія все, что касательно меня послѣдовать можетъ; несчастіе частнаго человѣка съ пользою общею, ни въ какой расчетъ не входитъ“ [2]).

На слѣдующій день, 9 мая, открылась 18 конференція, на которой турецкіе уполномоченные требовали, чтобы со дня размѣна ратификацій, русскія войска были выведены изъ предѣловъ Турціи, черезъ мѣсяцъ въ Европѣ и черезъ три мѣсяца въ Азіи. Послѣ долгихъ споровъ, рѣшено было установить трехъ мѣсячный срокъ очищенія, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уполномоченные Порты просили принять ея посредничество, въ дѣлѣ замиренія Россіи съ Персіей, что и было исполнено.

Наконецъ, 16 мая, состоялась послѣдняя, по счету

---

1) Воен. Учен. Арх. № 1406 (А) 1812 г., стр. 67.

2) Донесеніе отъ 4 мая.

19 конференція, на которой были, формально, подписаны съ обѣихъ сторонъ постановленія конференцій, въ ихъ окончательной формѣ, и уполномоченные, поздравивъ другъ друга съ окончаніемъ столь важнаго дѣла, разошлись, въ надеждѣ на установленіе скораго мира.

Заключеніе мирнаго трактата съ Портою, было послѣднимъ дѣломъ Кутузова на Дунаѣ.

Было уже неоднократно указано на тѣ препятствія, съ которыми приходилось бороться нашимъ уполномоченнымъ при переговорахъ съ представителями Порты. Поддерживаемые внушеніями Франціи и Австріи, турецкіе министры, съ султаномъ во главѣ, пользовались малѣйшимъ случаемъ не благопріятнымъ для Россіи, чтобы выторговать что нибудь отъ нея и противиться ея требованіямъ.

Нужно было большое дипломатическое искуство, чтобы внушить Портѣ недовѣріе къ Наполеону, увѣрявшему ее въ своей искренности, обѣщавшему возвратить ей Крымъ, и готовому уже вторгнуться въ предѣлы Россіи, съ громадною арміею, какой до того еще не видала Европа.

Но въ Петербургѣ начали сомнѣваться въ способности Кутузова закончить миръ, который, съ каждымъ часомъ, становился все болѣе и болѣе рѣшительно необходимымъ.

Поэтому, новымъ главнокомандующимъ Дунайскою арміею былъ назначенъ генералъ-адмиралъ Чачаговъ, прибывшій въ Бухарестъ уже тогда, когда всѣ соглашенія были окончены, и всѣ препятствія преодолѣны.

Донося 16 мая, гр. Румянцеву, о счастливомъ подписаніи условій мира, Кутузовъ сожалѣетъ только о томъ, что вмѣстѣ съ заключеніемъ мира, нельзя было заключить и союза съ Турціей, такъ какъ ея представители, не имѣли для того полномочій. „Настаивая въ семъ требованіи, писалъ Кутузовъ, не только повредили

бы мы скорѣйшему окончанію начатаго дѣла, но вовсе ходъ онаго и самое событіе могли пріостановить. Нѣтъ сомнѣнія, что миръ. нынѣ съ Портою заключенный, обратитъ на нея неудовольствіе и ненависть Франціи; а потому, также неоспоримо, что чѣмъ болѣе императоръ Наполеонъ будетъ дѣлать Портѣ угрозъ, тѣмъ скорѣе рѣшится султанъ согласиться на всѣ наши предложенія, почтя тогда союзъ съ нами, для собственной своей безопасности, необходимымъ“.

Но было уже сказано, что въ Петербургѣ сомнѣвались въ дипломатическихъ способностяхъ Кутузова, предполагая, что адмиралъ Чичаговъ лучше выполнитъ задачу.

Новый главнокомандующій прибылъ въ Бухарестъ 6 мая, когда еще накакунѣ, 5 числа, главныя статьи договора были уже, окончательно, соглашены и оставалось только придать этимъ соглашеніямъ законную форму.

Кутузовъ, немедленно, приступилъ къ сдачѣ командованія арміею, которая и послѣдовала 12 мая.

Въ этотъ день, Кутузовъ отдалъ по войскамъ слѣдующій прощальный приказъ.

„Отбывая по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію въ С.-Петербургъ, возведенному на степень главнокомандующаго Дунайскою арміею г.-адм. Пав. Вас. Чичагову, сдалъ я главное надъ оною начальство.

Оставляя здѣшнюю армію, въ собственное мое, всѣхъ и каждаго изъ воиновъ ея услажденіе, обратилъ вниманіе на подвиги столь славно сопровождавшіе всѣ дни кампаніи 1811 г. Чего не превозмогли вы, Дунайскіе воины, одушевленные послушаніемъ и всесильною любовію къ Всемилостивѣйшему монарху? 60 тысячъ надменныхъ турецкихъ войскъ, подъ предводительствомъ верховнаго визиря, мечтаютъ перенесть владычество свое въ мѣста вашемъ мужествомъ и кровію пріобрѣтенныя; но 12 тысячъ изъ среды вашей смиряютъ ихъ

кичливость и обращаютъ въ бѣгъ. Сей ударъ блистательнаго оружія поразилъ силы многочисленныхъ толпъ турецкихъ, собранныхъ изъ всѣхъ концовъ ихъ Имперіи, до такой степени, что 28 августа, въ войнѣ наступательной, съ силами превосходными, не имѣлъ непріятель довольно твердости сдѣлать какое либо покушеніе на насъ, спокойно расположенныхъ по Дунаю; но и тутъ готовили мы ему новый ударъ. Кто не участвовалъ, тотъ съ восторгомъ видѣлъ отбитіе и истребленіе императорскаго лагеря, трофей и необыкновенную добычу, храбрыми пріобрѣтенную. Наконецъ, взятіе Туртукая, паденіе Силистріи со всею артиллеріею, поразили духъ непріятельскій до того, что оную, составленную нѣкогда изъ отличнѣйшихъ Азіатскихъ арнаутскихъ войскъ и Цареградскихъ янычаръ. на сей сторонѣ находившуюся стѣсненную армію, съ предводителемъ ея, трехъ бунчужнымъ пашею, визиремъ Чапанъ-оглу, многими другими, съ татарскими султанами, 56 пушками, храбростью и бѣдствіями, утомленную, повергли вы къ Высочайшимъ стопамъ Его Величества. Подъ щитомъ всемогущаго Бога, руководствуясь мудрыми предначертаніями Государя Императора, Дунайская армія, увлеченная щедротами отъ Всемилостивѣйшей десницы, и славу къ славѣ приложившая, останется навсегда незабвенною въ сердцахъ патріотовъ согражданъ въ любезномъ нашемъ отечествѣ, и своевременность въ исполненіи повелѣній вселюбезнѣйшаго монарха, пребудетъ столько же твердо, какъ тверды желанія его.

Разставаясь съ Дунайскою арміею, справедливымъ долгомъ считаю, главнѣйшую свою признательность засвидѣтельствовать г.г. корпуснымъ, отряднымъ, полковымъ и прочимъ начальникамъ: ихъ же усердіемъ, искуствомъ и храбростію, достигаетъ воинство желаемой цѣли. Дружба ихъ ко мнѣ, иногда услаждая горькія минуты, нераздѣльныя съ трудами и безпокойствомъ въ военной

осторожности, въ продолженіи 90 дней на бивуакахъ, способствовала тѣмъ событіямъ, которыя время оправдало. Разставаясь съ Дунайскою арміею, приношу чувствительнѣйшую благодарность мою всему вообще войску, и за ту любовь, которая оградила меня, употребить власть Высочайше мнѣ предоставленную, къ обращенію кого либо силою къ своимъ обязанностямъ, но единственно, на исходатайствованіе щедротъ, Всемилостивѣйше изліянныхъ отъ Высочайшей руки. Воспоминаніе сего останется навсегда неизгладимо въ сердцѣ моемъ, и сопровождать будутъ лучшіе часы жизни моей, какъ я, желаніями и мольбами моими ко Всевышнему, сопровождаю всѣ дѣйствія Дунайской арміи къ достиженію цѣли, мудро начертанной вселюбезнѣйшимъ нашимъ Государемъ Императоромъ и къ умноженію славы ея“.

II.

Назначеніе Адмирала Чичагова главнокомандующимъ молдавскою арміею.—Новыя предложенія сдѣланныя Портѣ въ маѣ мѣсяцѣ.—Предположеніе Императора Александра, образовать славянское ополченіе.—Предположеніе Чичагова угрожать Константинополю.

Отзывая Кутузова изъ арміи, Императоръ Александръ, въ рескриптѣ отъ 5 апрѣля, писалъ ему: „Михаилъ Ларіоновичъ! Опытность ваша въ государственныхъ дѣлахъ, доказанная съ великою пользою для службы и отечества, заставляютъ меня желать, въ важнѣйшихъ нынѣ предстоящихъ обстоятельствахъ, видѣть васъ засѣдающимъ въ государственномъ совѣтѣ, коего округъ дѣянія я нашелъ приличнымъ разширить. Поспѣшите прибыть въ столицу, сдавъ ввѣренную вамъ армію адмиралу Чичагову“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ писалъ: „Нахожу приличнымъ, чтобы вы прибыли въ Петербургъ, гдѣ ожидаютъ васъ награжденія, за всѣ знаменитыя заслуги, кои вы оказали мнѣ и отечеству“.

Но несмотря на эти милостивыя слова, Кутузовъ понялъ, что имъ не довольны, и потому поѣхалъ не въ Петербургъ, я въ свое волынское имѣніе Горошки, подаренное ему императрицей Екатериной. Только тогда, когда въ іюнѣ, Наполеонъ перешелъ Нѣманъ, и вступилъ въ предѣлы Россіи, Кутузовъ отправился въ Петербургъ.

Причиною неудовольствія на Кутузова были заключенныя имъ статьи бухарестскаго договора, которыя находили въ Петербургѣ слишкомъ мало отвѣчающими интересамъ Россіи. Но при существовавшихъ обстоятельствахъ, болѣе выгодныхъ условій отъ Порты получить было нельзя. Между тѣмъ ожидавшееся, со дня на день, вторженіе Наполеона, ставило крайнюю необходимость, покончить, во чтобы то ни стало, съ Турціей, чтобы дать возможность располагать, закаленною въ бояхъ, едва-ли не лучшею тогда въ Россіи, Дунайскою арміею.

Послѣдствія доказали, что отъ Турціи, получить большаго, дѣйствительно было нельзя; тогда какъ установившееся соглашеніе, едва не было снова уничтожено по отъѣздѣ Кутузова, и возобновленіе войны на Дунаѣ, казалось вѣроятнымъ.

Если этого и не послѣдовало, то только потому, что Россія должна была отказаться отъ своихъ попытокъ измѣнить, въ свою пользу, установившіяся уже условія, принятыя Кутузовымъ. Тѣмъ не менѣе, вредное вліяніе такихъ попытокъ сказалось вполнѣ, и едва не имѣло пагубныхъ послѣдствій на достопамятную войну 1812 года противъ Наполеона; войну, въ которой Россія дѣлала ставку на все свое политическое существованіе и участь всей Европы.

Дѣло въ томъ, что начавшіеся по отъѣздѣ Кутузова изъ Бухареста, новые переговоры съ представителями Порты, на цѣлый мѣсяцъ задержали Дунайскую

армію на югѣ, тогда какъ всѣ наши усилія были, въ то время, направлены за западъ.

Отдѣленная отъ нашихъ главныхъ боевыхъ силъ огромнымъ пространствомъ, армія Дунайская подвергалась опасности быть отрѣзанною войсками Наполеона, который могъ разбить всѣ наши арміи отдѣльно, одну за другою.

Еще ранѣе чѣмъ получено было въ Петербургѣ донесеніе Кутузова о послѣдовавшемъ соглашеніи предварительныхъ условій мира,—назначеніе Чичагова главнокомандующимъ уже состоялось. 12 мая новый, уже шестой главнокомандующій въ эту шестилѣтнюю войну, принялъ начальство надъ арміей.

Вскорѣ онъ получилъ отъ гр. Румянцева депешу, составленную 13 мая, въ которой излагалась вся задача предстоявшей ему дѣятельности.

„Сколько велико желаніе Его Величества къ достиженію сего мира, говорилось въ депешѣ; сколь ни пріятно извѣстіе о подписаніи прелиминарныхъ онаго пунктовъ, но Его Величество не можетъ не замѣтить, о послабленіи важной для Россіи статьи, касательно земель, нынѣ войсками нашими занимаемыхъ въ Азіи“.

Канцлеръ писалъ, что Императоръ не можетъ уступить Портѣ азіатскія народности, большею частію намъ единовѣрныя и добровольно отдавшіяся Россіи. — «При томъ-же, до возможности распростертое съ нашей стороны снисхожденіе, въ поставленіи европейской границы“—могло быть допущено только, на счетъ уступки Портою азіатскихъ земель; поэтому, Чичагову поручалось объявить турецкимъ уполномоченнымъ, что „подписанные пункты, не въ полной мѣрѣ, удовлетворили ожиданіямъ Его Величества“ и что, поэтому, соглашаясь принять р. Прутъ границею въ Европѣ, какъ о томъ уже постановлено, Россія требуетъ, чтобы относительно Азіи было принято наше прежнее предложе-

ніе—„оставить дѣла въ томъ краѣ, въ настоящемъ положеніи, еще на пять лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего срока или и прежде, были назначены обоюдные полномочные комисары, для окончательнаго тамъ опредѣленія, границъ“.

Если же турецкіе уполномоченные не согласятся по азіатскому вопросу, то въ такомъ случаѣ, оставляя этотъ вопросъ, какъ условлено въ договорѣ, требовать чтобы — „Европейская граница была возстановлена на основаніи прежняго условія, т. е. по р. Серетъ“.

Такое требованіе казалось бы страннымъ, если-бы оно не объяснялось происками Наполеона.

Намѣреваясь помѣшать примиренію Россіи съ Турціей, онъ въ одно и тоже время, обѣщаетъ султану, не только обезпечить за нимъ всѣ его европейскія владѣнія, но даже возвратить Крымъ; съ другой же стороны, чтобы побудить Россію не ослаблять своихъ требованій относительно Порты, и тѣмъ вызвать ея сопротивленіе, онъ прислалъ въ Вильно своего генералъ-адъютанта графа Нарбона съ письмомъ къ Императору Александру, которое и было вручено ему 6-го мая. Въ письмѣ своемъ Наполеонъ, снова, прадлагаетъ окончить всѣ недоразумѣнія, составить съ Франціей союзъ, и самъ указываетъ на свою полную готовность, признать за Россіей Молдавію и Валахію. Пробывъ въ Вильно три дня, Нарбонъ уѣхалъ 9 мая, получивъ отъ Императора богатую табакерку, усыпанную брилліантами.

Пріѣздъ Нарбона, какъ видно, совершенно совпалъ со временемъ подписанія въ Бухарестѣ предварительныхъ условій мира.

Не успѣвъ помѣшать въ этомъ, Наполеонъ, тѣмъ не менѣе, давалъ Россіи новыя надежды, чѣмъ и вызвалъ протестъ, противъ состоявшихся уже въ Бухарестѣ соглашеній, и удержалъ цѣлый мѣсяцъ нашу армію на Дунаѣ, тогда какъ самъ, со дня на день го-

товился перейти Нѣманъ. Чичаговъ долженъ былъ выставить турецкимъ уполномоченнымъ на видъ, двойственность политики Наполеона но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ придупреждался, что Императоръ Александръ, очень не довѣряетъ искренности Франціи и ея обѣщаніямъ. Поэтому намъ, прежде всего, необходимъ миръ, и если Порта не сдѣлаетъ никакихъ уступокъ, то, — „не раздражая турецкихъ уполномоченныхъ и не допуская отнюдь до разрыва“, подписать скорѣе миръ на соглашенныхъ уже въ Бухарестѣ условіяхъ.

Ввѣряя Чичагову командованіе Дунайскою арміею, Императоръ Александръ поручалъ ему и командованіе Черноморскимъ флотомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, было-бы крайне желательно, отдѣльнымъ секретнымъ договоромъ, заключить съ Портою союзный оборонительный договоръ.

Кромѣ этихъ указаній государственнаго канцлера, Чичагову предстояло еще согласоваться съ писанными Императоромъ Александромъ, собственноручно, предположеніями, относительно мѣръ принимаемыхъ противъ Австріи [1]).

„Коварное поведеніе Австріи, соединившейся съ Франціею, заставляетъ Россію употребить всѣ способы, находящіеся у нея въ рукахъ, для опроверженія вредныхъ замысловъ сихъ двухъ державъ. Главнѣйшія изъ сихъ способовъ суть—славянскіе народы, какъ то: сербы, босняки, далматы, черногорцы, бокезцы, кроаты, иллирійцы, венгры, недовольные ихъ правительствомъ, представляютъ намъ сильныя средства, озаботить Австрію“.

Всѣ эти народы, соединивъ свои общія усилія, и при содѣйствіи русскихъ войскъ, могутъ составить зна-

---

[1]) Воен. учен. арх. № 1354, папка 4. Подлинникъ хранится въ Глав. государ. архив. въ турецкихъ дѣлахъ 1837 года.

чительныя силы, для угрозы Австріи и правому флангу французскихъ войскъ, а также быть оплотомъ противъ Турціи, со стороны Софіи и Ниша. Это славянское ополченіе, занявъ прибрежное пространство Босніи, Далмаціи и Кроаціи должно, при посредствѣ англійскаго флота, направиться къ Тиролю и вступить въ связь съ швейцарцами.

„Все, что можетъ возвысить духъ славянскихъ народовъ, должно быть употреблено главнокомандующимъ, какъ то: обѣщаніе независимости, установленіе славянскаго царства и проч.“.

Устройство гражданскихъ дѣлъ въ славянскихъ земляхъ предоставлялось усмотрѣнію Чичагова. Военная же часть должна быть примѣнена къ существующимъ уже въ нихъ порядкамъ. Если же окажется возможнымъ, то стараться ввести въ славянскихъ войскахъ правила дисциплины и тактику регулярныхъ войскъ.

Припасы, снаряды и деньги на необходимые расходы, будутъ доставляться изъ англійскаго флота въ Адріатическомъ морѣ.

Для поддержанія славянскаго ополченія, Чичаговъ долженъ былъ отдѣлить одну пѣхотную дивизію, съ артиллеріей и кавалеріей; а съ остальными тремя, если война съ Турціей продолжится, ограничиться одними оборонительными дѣйствіями.

Если по прибытіи Чичагова въ Бухарестъ, миръ съ Турціей будетъ уже подписанъ, то требовать отъ Порты заключенія оборонительнаго и наступательнаго союза, при чемъ, чтобы избавить Турцію отъ необходимости выставлять свои войска противъ французовъ, требовать отъ Порты только дозволенія, употребить для этой цѣли сербскія войска.

Для заключенія съ Портою союза, немедленно отправить въ Константинополь Италинскаго и Бароци, которые должны тамъ внушить мысль, что Турціи, въ

ея же интересахъ, нужно желать успѣха русскому оружію противъ Наполеона, злѣйшаго врага Порты.

Такимъ образомъ Чичагову предстояла трудная задача: 1) Выговорить отъ Турціи новыя уступки въ пользу Россіи. 2) Заключить съ Портою союзъ и 3) образовать славянское ополченіе.

Но по первому изъ этихъ вопросовъ ничего уже нельзя было сдѣлать. Въ письмѣ отъ 13 мая, т. е. на другой день по принятіи командованія надъ арміею, Чичаговъ писалъ гр. Румянцеву: „По прибытіи моемъ 6 числа сего мѣсяца въ Бухарестъ, узналъ я, что прелиминарныя статьи мирнаго договора съ Портою уже подписаны; почему мнѣ оставалось только быть свидѣтелемъ сего счастливаго и полезнаго для насъ событія".

Затѣмъ, въ письмѣ къ нему-же, отъ 27 мая, Чичаговъ выражается такъ: «Сколь ни желалъ бы я споспѣшествовать къ достиженію желаемой Государемъ Императоромъ цѣли; но окончаніе сего дѣла, представляетъ лишь уже совершенную невозможность, учинять новыя, до мира касающіяся предложенія, турецкимъ полномочнымъ».

Къ этому Чичаговъ присовокупляетъ свои замѣчанія, основанныя на самомъ тщательномъ изслѣдованіи вопроса о мирныхъ переговорахъ съ турецкими уполномоченными, которые постоянно заявляли: „Что Порта приняла рѣшительное и непреложное намѣреніе, не дѣлать, никакихъ уступокъ въ Азіи, и скорѣе предпочтетъ новую войну, чѣмъ рѣшится измѣнить своему намѣренію". Ни доводы, ни угрозы, не могли поколебать твердости представителей Порты по этому вопросу, почему—„Необходимо было, во избѣжаніе разрыва"—сдѣлать имъ уступку. Впрочемъ, замѣчаетъ Чичаговъ, Россіи, по смыслу трактата, вовсе не отказывается отъ тѣхъ азіатскихъ земель, народы которыхъ добровольно приняли ея подданство, такъ какъ въ трактатѣ упоми-

нается только объ уступкѣ Турціи тѣхъ земель на Кавказѣ, — „которыя пріобрѣтены нами, *силою оружія*“; мы-же владѣемъ землями, вступившими въ наше подданство *добровольно*. Притомъ-же, отходящія къ Портѣ земли, населены, большею частію, магометанами. Сверхъ того, Порта, предоставляя намъ часть Мингрельскаго берега для внутренняго сношенія съ Грузіей, Мингреліей и Имеретіей, тѣмъ самымъ, признаетъ нашу власть надъ этими владѣніями.

Что касается до сдѣланнаго русскими уполномоченными предложенія, оставить азіатскія дѣла на пять лѣтъ не рѣшенными, то представители Порты не принимали, никакихъ съ нашей стороны доводовъ по этому предмету, и уже начали подозрѣвать корыстные виды Россіи на счетъ азіатскихъ владѣній Порты, почему оказалось необходимымъ уступить и по этому вопросу, и теперь уже нельзя было возобновлять его.

Не болѣе успѣха имѣлъ Чичаговъ и въ дѣлѣ о заключеніи союза съ Портою, представители которой въ Бухарестѣ, на сдѣланное имъ по этому поводу предложеніе, отвѣчали неимѣніемъ полномочій. Тогда Чичаговъ отправилъ въ Шумлу статскаго совѣтника Бароцa, съ письмомъ къ визирю, въ которомъ просилъ предоставить Т. С. Италинскому свободный проѣздъ въ Константинополь, упомянувъ, что цѣль этой поѣздки состоитъ въ заключеніи союза съ Турціей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Чичаговъ отправилъ курьера въ Константинополь, съ письмомъ къ англійскому посланнику Каннингу, прося его содѣйствія, по заключенію союза между Россіей и Портой.

Проѣзжая черезъ Шумлу, курьеръ этотъ былъ остановленъ и, по приказанію визиря, возвращенъ обратно. Равнымъ образомъ, отвѣчая на письмо Чичагова, визирь отказывалъ въ проѣздѣ Италинскаго въ Константинополь, на томъ основаніи, что до окончательнаго уста-

новленія мирнаго трактата, обѣ стороны согласились, держать, въ строгой тайнѣ, весь ходъ переговоровъ. Поэтому, поѣздка Италинскаго въ столицу Порты, можетъ только повредить дѣлу.

Словесно-же, визирь сказалъ Бароци, что онъ имѣетъ, формальное повелѣніе султана, не пропускать въ столицу Порты, ни одного русскаго, подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ, пока миръ не будетъ, окончательно заключенъ и не послѣдуетъ размѣнъ ратификацій.

По вопросу о заключеніи союза съ Портою, визирь совѣтовалъ Чичагову, не начинать переговоровъ до того времени, пока Италинскій не возвратится въ Константинополь на свой прежній постъ, посланника.

Недовольный этимъ отвѣтомъ, Чичаговъ обратился къ уполномоченнымъ Порты съ предложеніемъ, испросить Италинскому право на проѣздъ, не дожидаясь размѣна ратификацій. Гулибъ-эфенди обѣщалъ свое содѣйствіе въ этомъ, такъ какъ, по подписаніи уже мирныхъ условій, онъ не видитъ никакихъ причинъ задержки русскаго посланника, при его проѣздѣ въ Константинополь.

На этомъ основаніи, приступлено было къ заготовленію, писаннаго золотыми буквами, полномочія, на имя Италинскаго, какъ посланника Россіи, съ предоставленіемъ ему права трактовать о союзѣ съ Портой.

Но пока переписывались полномочія Италинскому, на что потребовалось не мало времени, и пока ожидались на его имя паспорты для проѣзда, Чичаговъ отправилъ Каннингу письмо, съ коллежскимъ совѣтникомъ Булгаковымъ, съ просьбою, какъ о содѣйствіи къ заключенію союза съ Портою, такъ и о предоставленіи русскимъ войскамъ права, пока будетъ продолжаться война Россіи съ Франціей, проходить чрезъ Сербію, Черногорію и другія турецкія владѣнія, лежащія у береговъ Адріатическаго моря. Мѣра эта оказывалась

необходимою, въ видахъ содѣйствія русскими войсками, предстоявшимъ дѣйствіямъ славянскихъ ополченій.

Это разрѣшеніе Порты долженъ былъ поддерживать, со всею энергіей, и Италинскій, отправившійся въ Константинополь, въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца.

Въ дѣлѣ образованія славянскихъ ополченій, главнѣйшая роль предоставлялась сербскимъ войскамъ, которыя, за столько лѣтъ продолжавшейся борьбы, пріобрѣли боевой навыкъ, и переняли отъ русскихъ правила болѣе раціональной тактики. Поэтому Чичаговъ и обратилъ болѣе всего вниманія на Сербію, куда онъ отправилъ, извѣстнаго уже во всей Сербіи своими подвигами, храбраго генерала графа Орурка.

Поручивъ въ комадованіе графа Орурка, Волынскій уланскій, 37 и 43 егерскіе и Нейшлотскій пѣхотный полки, съ ротой легкой артиллеріи и однимъ казачьимъ полкомъ. Чичаговъ приказалъ ему, 13 іюня, немедленно отправиться, лично, въ Бѣлградъ и объявить Черному Георгію, что цѣль его пріѣзда состоитъ въ желаніи главнокомандующаго, оградить Сербію отъ предпринятаго турками вторженія въ ея предѣлы, и нападеній на Гургузовцы, для чего значительныя русскія войска, спѣшатъ уже на помощь сербамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, графъ Орyркъ получилъ инструкцію, по которой долженъ былъ донести подробно о настоящемъ настроеніи сербскаго правительства и народа къ Россіи. Объявить Черному-Георгію, что стремясь доставить народу сербскому совершенную безопасность, главнокомандующій приказалъ занять, посланными въ Сербію русскими войсками, всѣ страгечическіе пункты страны, для наилучшей ея защиты отъ турокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, объявить сербскому вождю, что ему, гр. Орурку, поручено заняться введеніемъ правилъ регулярнаго строя въ сербскихъ войскахъ, что вполнѣ отвѣчаетъ

желаніямъ самихъ сербовъ, и къ чему теперь наступило самое удобное время.

Выставивъ на видъ такое намѣреніе, графъ Орурк должен собрать корпусъ сербскихъ войскъ, въ наиболѣе удобномъ мѣстѣ, гдѣ должны быть собраны и русскія войска, при посредствѣ которыхъ и приступить къ обученію сербовъ, стараясь ввести между ними дисциплину — „наиболѣе сходственную съ нравами, склонностями и способностями сего народа“.

Собравъ свѣдѣнія о средствахъ продовольствія, какими можетъ располагать Сербія, и составивъ требовательную вѣдомость о томъ, что окажется необходимымъ туда доставить, гр. Орурк долженъ былъ отдать начальникамъ своего отряда, всегда готоваго къ выступленію, приказаніе, слѣдовать въ предѣлы Сербіи, и занять ее, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Независимо отъ того, графу Орурку поручалось, собрать подробныя свѣдѣнія о боевой силѣ, какую можетъ выставить Сербія для собственной защиты; какъ великъ можетъ быть корпусъ сербскихъ регулярныхъ войскъ, и на какія силы сербовъ можно расчитывать для военныхъ операцій, за предѣлами Сербіи.

Для составленія картъ и описаній путей сообщенія въ Сербіи, въ распоряженіе гр. Орурка были переданы, квартирмейстерской части подполковникъ Трейфъ и графъ Рошемуаръ.

Всѣ дѣлаемыя въ Сербіи мѣропріятія должны исполняться вдали отъ Бѣлграда и австрійскихъ границъ, съ соблюденіемъ возможной тайны, чтобы не возбудить никакихъ тревожныхъ опасеній въ Австріи.

Вступленіе русскихъ войскъ въ Сербію, можетъ вызвать какія либо операціи со стороны виддинскаго и нишскаго пашей; поэтому, соблюдая возможную осторожность, русскія войска не должны слѣдовать отдѣльными отрядами, а быть всегда, въ совокупности.

Необходимо также собрать вѣрныя свѣдѣнія о средствахъ, какими можетъ располагать кр. Нишъ для своей обороны, и о французскихъ войскахъ которыя, какъ есть слухъ, вступили въ Боснію.

Въ заключеніе инструкціи гр. Орурку приказывалось, при встрѣчѣ съ французскими войсками, считать ихъ за непріятелей Россіи; а противъ австрійцевъ, дѣйствовать оружіемъ только тогда, когда они сами подадутъ къ тому поводъ [1]).

Такимъ образомъ, Чичаговъ употребилъ возможныя мѣры, для осуществленія возложенныхъ на него задачъ. Мирный трактатъ, подписанный уполномоченными обѣихъ сторонъ, былъ отправленъ для ратификаціи султана и Императора Александра, находившагося при арміи, въ Вильно. Въ тотъ самый день, 11 іюня, когда Наполеонъ перешелъ на правый берегъ Нѣмана, и вступилъ въ предѣлы Россіи, Императоръ Александръ ратификовалъ статьи Бухарестскаго мира.

Ратификаціи султана еще не послѣдовало. Всѣ усилія Италинскаго и англійскаго посла въ Константинополѣ, склонить Порту къ союзу съ Россіей, остались безуспѣшны.

Чичаговъ, опасаясь, что самыя статьи договора не будутъ ратификованы султаномъ, задался несвоевременною мыслью, въ случаѣ отказа Порты, возобновить военныя дѣйствія и, даже, ударить на Константинополь.

Въ донесеніи Императору, отъ 29 іюня, онъ писалъ: «Наполеонъ хочетъ овладѣть Петербургомъ, а мы заставимъ его трепетать за Константинополь, который для него важнѣе Петербурга».

Что мысль овладѣть Константинополемъ, въ случаѣ отказа Порты ратификовать миръ, дѣйствительно занимала Чичагова, видно изъ его отношенія къ Дюку-де-

[1]) Воен. учен. Арх. № 1406, (А) 1812 г., стр. 88—91.

Ришелье, отъ 25 іюня 1812 г. Чичаговъ писалъ: «хотя мирные переговоры съ Портою Оттоманскою приведены уже къ окончанію, но ратификаціи на постановленныя полномочеными статьи, ко мнѣ еще не доставлено. Для вящаго утвержденія сего мира, предположено заключить съ нею союзный, оборонительный и наступательный договоръ.

„Первымъ основаніемъ онаго должно быть условіе, чтобы народы христіанскаго исповѣданія, Портѣ Оттоманской подвластные, оставались въ нашемъ распоряженіи. Буде-бы Порта не подала на сіе своего согласія, то миръ не состоится, и военныя дѣйствія съ турками, необходимо, возобновлены будутъ".

Поэтому Чичаговъ требовалъ, чтобы часть ввѣреннаго Ришилье войска, была въ полной готовности, по полученіи приказанія, сѣсть на суда Черноморскаго флота для слѣдованія, чрезъ Черное море къ Дунаю—„о назначеніи же остальной части войскъ, не оставлю дать вамъ знать, въ свое время". Это назначеніе оставалось тайной, и состояло въ экспедиціи къ Константинополю.

Но къ счастію, въ Бухарестъ былъ, вскорѣ, доставленъ, ратификованный султаномъ миръ. Императоръ Александръ получилъ эту ратификацію уже въ то время, когда наша западная армія была въ полномъ отступленіи, и Наполеонъ находился уже на пути отъ Смоленска къ Москвѣ.

Понятна общая радость, охватившая всѣхъ, отъ Монарха до послѣдняго подданнаго, по поводу этого событія. На помощь вездѣ отступавшимъ нашимъ войскамъ, являлась возможность привлечь цѣлую Дунайскую армію, закаленную въ шестилѣтнихъ бояхъ, и направленную въ тылъ, на сообщенія Наполеона.

Объявляя въ Москвѣ, 18 іюля, о заключеніи мира съ Турціей, Императоръ Александръ повелѣлъ назвать его миромъ *Богодарованнымъ*.

Какъ только доставлена была ратификація султана, Дунайская армія получила приказаніе, въ полномъ ея составѣ, спѣшить возвращеніемъ въ Россію, и приняла участіе при Березинской катастрофѣ арміи Наполеона, погубившаго въ Россіи, всю свою 600.000 армію.

Тутъ вполнѣ сказались всѣ неоцѣнимыя выгоды, заключеннаго въ Бухарестѣ трактата, который, помимо того, присоединялъ къ Россіи Бессарабію, съ ея 40.000 кв. верстъ богатой и плодородной земли и съ ея 700.000 жителей. Пять крѣпостей, изъ которыхъ Измаилъ, Хотинъ и Бендеры, стоили столько русской крови, въ предшествовавшія съ Турціей войны, становились теперь достояніемъ Россіи и, на будущее время, облегчали наступленіе русскихъ войскъ къ границамъ Порты. Отошедшій къ Россіи лѣвый берегъ Дуная, отъ Ренни до Киліи, давалъ возможность имѣть въ Дунаѣ нашу постоянную флотилію и, сверхъ того, пріобрѣтеніе Бессарабіи дало возможность Одессѣ, достигнуть того цвѣтущаго промышленнаго состоянія, которое обусловило первенство ея на берегахъ Чернаго моря.

Столь выгодный для Россіи миръ стоилъ головы главному драгомону Порты, Мурузи, обезглавленному, по приказанію султана, за подозрѣніе въ измѣнѣ интересамъ Порты, которая всегда привыкла омывать свои неудачи, кровью пашей, визирей и дипломатовъ, принуждаемыхъ уступать необходимости и преклоняться предъ невозможностію, совершить невозможное. На возвратномъ пути въ Константинополь, Мурузи былъ арестованъ въ Шумлѣ по приказанію султана, и доставленъ подъ стражею въ столицу Порты. Здѣсь, противъ воротъ сераля, выходящихъ къ Софійскому собору, онъ былъ обезглавленъ. Голова его три дня была выставлена открыто, и надъ ней изображена надпись: „зная всѣ политическія дѣла, онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ увѣдомлялъ обо всемъ враговъ

государства. Измѣнникъ заплатилъ за свое преступленіе головою, которая здѣсь выставлена“ [1]).

Для полнаго обзора событій окончившейся кампаніи, необходимо разсмотрѣть военныя дѣйствія на отдѣльныхъ театрахъ войны въ Сербіи, Азіи и на Черномъ морѣ.

III.

Военныя дѣйствія въ Сербіи, въ 1811 и 1812 г.г.—Дѣло при Нишѣ 11 Октября 1811 г.

Пораженія, нанесенныя туркамъ русскими войсками, дѣйствовавщими въ Сербіи въ 1810 г., высоко подняли русское имя, не въ одной Сербіи, но и въ сосѣднихъ христіанскихъ народахъ. Еще въ концѣ 1810 года христіане, жившіе въ Босніи, изъявили желаніе присоединиться къ Россіи, обѣщая выставить для дѣйствія противъ турокъ, 40.000 армію. Графъ Румянцевъ увѣдомилъ объ этомъ графа Каменскаго 2, письмомъ отъ 30 декабря 1810 г., и ждалъ его отвѣта на это предложеніе. Но гр. Каменскій, прежде всего, высказалъ сомнѣніе, чтобы босняки могли выставить столь сильную армію; напротивъ того, Боснія занята сильною турецкою арміею, такъ что пришлось бы еще посылать русскія войска въ помощь боснякамъ, отъ которыхъ можно ожидать еще меньше пользы, чѣмъ отъ сербовъ.

Поэтому, отклоняя предложеніе боснійскихъ христіанъ, гр. Каменскій, въ письмѣ къ Черному Георгію отъ 3 января 1811 г., обѣщалъ ему выслать въ Сербію отрядъ русскихъ войскъ, къ которымъ должна присоединиться часть сербовъ, для операцій противъ Виддина и Ниша; остальныя же всѣ сербскія войска, совѣтовалъ обратить на защиту границъ, со стороны Босніи.

Было уже сказано, что въ ноябрѣ 1810 г., всѣ русскія войска дѣйствовавшія въ Сербіи, кромѣ небольшого

---

[1]) Alix, III vol. 455 p.

отряда гр. Орурка, оставленнаго для гарнизоновъ въ Кладовѣ и Неготинѣ, были переведены на зимнія квартиры въ Малую Валахію.

Едва закончились военныя дѣйствія 1810 года, какъ въ Сербіи начались новые, внутренніе раздоры. Графъ Каменскій получилъ, 8 февраля, письмо отъ Чернаго Георгія, въ которомъ онъ доводилъ до его свѣдѣнія, что Миленко Стойковичъ и Петръ Добрынецъ, составляютъ противъ него заговоры, почему онъ и долженъ былъ выслать ихъ изъ отечества. Это были лучшіе бойцы и лучшіе люди въ Сербіи. Съ высылкою ихъ, открывалось обширное поле для дѣйствія извѣстныхъ интригановъ Младена и его сообщниковъ. Черный Георгій лично ходилъ для усмеренія Пожаровецкой нахіи, стоявшей за Миленко, и возставшей по случаю его изгнанія. Въ тоже время, Недоба доносилъ, что султанъ выслалъ въ Боснію большія суммы денегъ для набора рекрутъ, изъ отставныхъ австрійскихъ солдатъ.

Вскорѣ послѣ этого, новый главнокомандующій Дунайскою арміею, М. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, письмомъ къ Черному Георгію, отъ 4 апрѣля, просилъ его, разсмотрѣть снова дѣло о Миленкѣ и Добрынцѣ, какъ людей, преданность которыхъ къ Россіи и отечеству доказана многими случаями, и потерпѣвшихъ отъ нападокъ и фальшивыхъ доносовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кутузовъ приказалъ доставить сербамъ 200.000 ружейныхъ патроновъ и, въ 20 числахъ апрѣля, отправилъ въ Сербію отрядъ ген.-маіора гр. Орурка, для котораго сербы должны были заготовить продовольствіе. Что касается до обезпеченія Сербіи продовольственными средствами то, не смотря на затрудненія, дѣлаемыя Австріей относительно ввоза въ нее хлѣбныхъ продуктовъ, былъ заключенъ секретный трактатъ, съ богатымъ хлѣбопромышленникомъ Манціарли, который, при посредствѣ своихъ агентовъ, изъ грековъ,

заключилъ контрактъ на доставку сербскому правительству продовольствія, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Доставлять, ежемѣсячно, 15.000 пресбургскихъ мѣръ, содержащихъ, каждая, сто окъ ржи, по 18 австрійскихъ флориновъ за мѣру. 2) Доставка должна производиться водою, отъ Темешвара до Землина или до Панчева. 3). На тѣхъ же основаніяхъ можетъ быть доставляемъ и ячмень. 4) По полученіи требованія о доставкѣ нужнаго количества припасовъ, Манціарли выдается, авансомъ, одна треть причитающейся суммы, а остальныя двѣ трети, по доставкѣ продуктовъ въ Землинъ или Панчево [1]). Само-собою разумѣется, что деньги, за доставленные сербамъ продукты, они просили уплатить изъ суммъ, отпускаемыхъ Кутузову, который и отправилъ имъ, 27 мая, 4.000 червонцевъ, и просилъ для той же цѣли прислать ему 10.000 червонцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сербамъ было доставлено 6 пушекъ и достаточное количество пороха, свинцу, а также нѣсколько канонировъ.

Вслѣдствіе письма Кутузова къ Черному Георгію, храбрый Миленко получилъ право возвратиться въ Сербію и прибылъ, въ первой половинѣ мая, въ Бѣлградъ, привезя съ собою, полученное имъ извѣстіе, что французскія войска намѣреваются вступить въ Боснію, подъ предлогомъ содѣйствія туркамъ и для вторженія въ Сербію; но что Боснійскій паша выставилъ на границѣ Босніи свои войска, съ цѣлью не допустить вступленія французовъ въ предѣлы Босніи.

Хотя Черный Георгій и долженъ былъ возвратить Миленко въ Сербію, но эта невольная уступка, не примирила его съ нимъ, какъ съ однимъ изъ самыхъ главныхъ своихъ порицателей. Миленко стоялъ на правѣ народа сербскаго, управляться своими старшинами, хотя и подчиненными Черному Георгію. Послѣдній, не хотѣлъ

---

[1]) Воен. уч. арх. № 1.406 (А) годъ 1811, стр. 34.

знать никакихъ ограниченій и, подчиняясь вліянію Мелентія и Юговича, хотѣлъ *истребить всѣхъ старшинъ,* какъ увѣдомлялъ генерала Засса Недоба.

Черный Георгій считалъ себя, лично, безопаснымъ, только тогда, когда при его квартирѣ находились русскія войска. Поэтому, Нейшлотскому полку полковника Балла, было приказано, перейти, въ февралѣ 1811 г., изъ Неготина въ Бѣлградъ, и занять его 2 баталіонами, а 1 баталіонъ поставить въ Шабацѣ.

Отрядъ гр. Орурка оставался близь Неготина. Когда же, въ 20 числахъ іюля, Измаилъ-бей прибылъ въ Виддинъ и намѣревался вторгнуться въ Малую Валахію, гр. Орурку приказано было спѣшить на соединеніе съ отрядомъ г.-л. Засса при Калафатѣ, куда онъ и прибылъ 24 іюля, и потомъ снова былъ отправленъ въ Сербію.

Австрійскіе тайные агенты не жалѣли средствъ, внушить сербскому вождю нерасположеніе къ русскимъ. Отчасти эти старанія не остались безуспѣшными. Такъ, въ письмѣ своемъ къ порѣченскому воеводѣ Іову Степановичу, въ началѣ августа 1811 г. Черный Георгій увѣдомляетъ его, будто бы—„гр. Каменскій 2, обще съ г. Родофиникинымъ и митрополитомъ, продали сербовъ за 7 милл. червонныхъ, и когда Россія узнала объ этомъ, то первый, отравилъ себя ядомъ“. Откуда могла родиться такая дикая идея? Кому продали сербовъ? Кто могъ купить ихъ? Всѣ эти вопросы, конечно, не возбуждались, способнымъ вѣрить всякому вздору Чернымъ Георгіемъ. Достаточно было молодому Каменскому умереть, чтобы заподозрить его смерть и объяснить ее, обнаруженнымъ намѣреніемъ продать, кому то, сербовъ. Въ этихъ проискахъ, прежде всего, была видна интрига Австріи.

Въ 1811 году, границы Сербіи, какъ и въ предыдущіе годы, угрожались, главнымъ образомъ, съ восточной стороны, отъ Моравы. Западная, Дринская граница, была

менѣе опасна, такъ какъ турецкая армія въ Босніи состояла изъ худшихъ войскъ. Поэтому, до начала сентября, главныя силы Чернаго Георгія стояли на Моравѣ, и успѣшно отражали всѣ попытки турокъ перейти на лѣвый берегъ этой рѣки. Граница на Тимокѣ охранялась отрядомъ гр. Орурка, стоявшимъ близъ Брегово, до 8 сентября, когда онъ, послѣ дѣла г.-л. Засса, 7 числа, при Калафатѣ, былъ снова призванъ къ Калафату, куда и прибылъ 10 числа. Такимъ образомъ, въ Сербіи не оставалось русскихъ войскъ въ теченіи, почти, цѣлаго мѣсяца. Только въ началѣ октября, когда, послѣ занятія г.-л. Марковымъ визирскаго лагеря, на правомъ берегу Дуная, у Рущука, отрядъ г.-м. графа Орурка, былъ снова высланъ въ Сербію, и занялъ близъ Брегово, лагерь, при селеніи Рогодовецъ. Этотъ отрядъ гр. Орурка, изъ 6 ротъ Охотскаго пѣхотнаго, Волынскаго уланскаго, 4 эскадроновъ Переяславскаго и одного казачьяго полковъ, принималъ участіе въ поискѣ гр. Воронцова противъ Виддина, и въ дѣлѣ 9 октября подъ этою крѣпостью. Въ этомъ же дѣлѣ участвовали, какъ мы видѣли, сербскія войска воеводы Велько, прибывшія изъ Неготина, въ числѣ до 1.000 чел.

Почти одновременно съ дѣломъ 9 октября подъ Виддинымъ, турки потерпѣли пораженіе и подъ Нишемъ. 5.000 отрядъ турецкій, выступя изъ Ниша, остановился въ 15 верстахъ отъ него, съ намѣреніемъ сдѣлать нападеніе на Гургузовцы и Баню, въ которой находился баталіонъ Нейшлотскаго полка, при полковникѣ Полторацкомъ. По условію его съ Чернымъ Георгіемъ, предпринято было общее движеніе сербовъ, подъ начальствомъ Младена Милановича, и отряда Полторацкаго, противъ вышедшихъ изъ Ниша турокъ.

Отрядъ этотъ, кромѣ баталіона Нейшлотскаго полка, имѣлъ при себѣ команды Волынскихъ уланъ и казачій Карѣева полкъ.

10 октября непріятельскіе разъѣзды открыли приближеніе русскихъ и сербскихъ войскъ. Завязалась передовая перестрѣлка, послѣ которой турецкіе разъѣзды отошли къ своимъ главнымъ силамъ, стоявшимъ лагеремъ, на выгодной позиціи. Младенъ и Полторацкій, продолжали наступленіе 11 числа, что принудило турокъ снять свой лагерь и, поспѣшно, отправить его къ Нишу.

Построясь въ боевой порядокъ и выставивъ на позицію 4 русскія орудія, наступающіе открыли по всей линіи сильный огонь, наносившій большой вредъ непріятелю. Тогда турки выступили изъ лагеря и произвели аттаку на всемъ фронтѣ. Ружейный огонь и особенно удачная пальба картечью изъ орудій, заставили непріятеля обратиться въ лагерь. Устроившись, турки возобновили нападеніе, имѣвшее тотъ же результатъ.

Наконецъ, сдѣлавъ послѣднія усилія, непріятель, въ третій разъ бросился въ аттаку. Картечь устилала боевое поле множествомъ непріятельскихъ труповъ; послѣ чего, турки быстро отступили по дорогѣ къ Нишу, преслѣдуемые сербскою конницею и русскою кавалеріею. Пройдя пять верстъ, турки остановились на укрѣпленной, еще ранѣе, позиціи въ 10 верстахъ отъ Ниша, [1]) у Громады.

Черный Георгій, съ особенною похвалою, отзывался о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ, храбрости полковника Полторацкаго и искусномъ дѣйствіи, бывшихъ при его баталіонѣ 4 орудій, которымъ приписывалъ весь успѣхъ боя.

Донося объ этомъ дѣлѣ Черному Георгію, 11 октября, Младенъ пишетъ: „я не могу умолчать о храбрости и неустрашимости россійскаго баталіона и благоразумномъ распоряженіи, а особливо о личной храбрости полковника Полторацкаго, который намъ совершенно способ-

[1]) Рапортъ г.-л. Засса Кутузову отъ 22 октября 1811 г. Воен. учен. арх. № 1.399, стр. 105.

ствовалъ разбить и прогнать непріятеля; при томъ способствовалъ онъ намъ много своими совѣтами“ [1]).

Послѣ побѣды при Нишѣ, Младенъ и отрядъ Полторацкаго, остались для наблюденія непріятеля, со стороны этой крѣпости.

Впрочемъ, турки ничего не предпринимали болѣе.

Между тѣмъ, было получено извѣстіе, что боснійскій паша, съ большимъ войскомъ намѣренъ вступить въ Сербію и направиться къ Лозницѣ, или Бадавницѣ, а Скоплянскій паша Сулейманъ ударитъ на Рачу, при устьѣ р. Дрины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, французы намѣреваются, будто бы, вступить въ Банатъ. Поэтому, Черный Георгій, немедленно, отправился къ Дринской арміи со всѣми своими резервными войсками, и 16 октября, напалъ на турецкіе отряды, грабившіе селенія, въ окрестностяхъ Буковицы; отряды эти были скоро разбиты и ушли за Дрину.

Затѣмъ, 20 октября, Черный Георгій разбилъ также на голову войска Печенскаго паши, при рѣчкѣ Ломѣ.

Этимъ закончились военныя дѣйствія въ Сербіи, въ 1811 году.

Народъ праздновалъ въ Бѣлградѣ одержанныя побѣды благодарственными молебствіями и торжествами всякаго рода [2]).

Черногорскій митрополитъ Петръ Петровичъ, въ письмѣ своемъ къ Черному Георгію, поздравляя его съ великими побѣдами, говоритъ, что послышаннымъ имъ отзывамъ отъ турокъ, пораженіемъ подъ Нишемъ—„ихъ въ сердце колетъ“. Говоря о русскихъ, митрополитъ Петръ выражается такъ:—„мы сердцемъ и душею привязаны къ своимъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ (русскимъ); наша и всего славянскаго міра радость и счастіе за-

---

[1]) Тамъ же, стр. 141.

[2]) Рапортъ Кутузова воен. учен. арх. № 1.399, стр. 104.

висятъ отъ добычи и славы, высокославныхъ россіанъ, коихъ владѣнія, да распространитъ Богъ, въ концы вселенныя [1]).

Имя русскихъ высоко возносилось между всѣми славянскими народами. Особенною же популярностію пользовался гр. Орурвъ, нанесшій туркамъ въ Сербіи столько пораженій. Сербы сравнивали его, по доблести, съ—„великимъ Суворовымъ", называли *витяземъ и юнакомъ* (молодцемъ) и шли подъ его начальствомъ въ огонь и въ воду [2]).

Въ концѣ октября, сербскія войска расположились на зимнія квартиры; русскіе въ Сербіи, подъ командою гр. Орурка, также стали на зимовку въ Неготинѣ и другихъ мѣстахъ. Самъ же гр. Орурвъ, лично, возвратился въ главную квартиру Кутузова.

Наступилъ роковой 1812 годъ. Неизбѣжная война Россіи съ Наполеономъ вызывала всѣ усилія для заключенія міра съ Турціей, о чемъ и начались, въ концѣ 1811 г., переговоры въ Журжѣ и, затѣмъ, продолжались въ Бухарестѣ. О военныхъ дѣйствіяхъ въ 1812 г., какъ въ Сербіи, такъ и вообще, на Дунаѣ, не могло быть и рѣчи. Императоръ Александръ, составилъ обширный планъ союза всѣхъ славянскихъ племенъ, имѣя въ виду образовать, при посредствѣ русскаго отряда, значительный корпусъ славянскихъ войскъ, чтобы угрожать правому флангу французовъ, при вторженіи ихъ въ предѣлы Россіи, и съ цѣлью озаботить Австрію, бывшую въ союзѣ съ Наполеономъ. Мѣра эта, направленная противъ Австріи, дала, тѣмъ не менѣе, сербскимъ патріотамъ поводъ, какъ бы упрекать Россію въ томъ, что она хотѣла воспользоваться сербскою арміею и союзомъ славянъ, которые—„какъ братъ за брата стоятъ твердо— „и употребить, силу славянскихъ народовъ чтобы—„пре-

[1]) Воен. учен. арх. № 1.406. (А), стр. 141.

[2]) Сербская записка воен. учен. арх. въ № 1.354.

кратить и защитить, какъ себя, такъ *и бѣдную и несчастную* австрійскую монархію и этой *полумертвой* Австріи, угасшее почти политическое бытіе возвратить". Это казалось сербамъ, тѣмъ болѣе не раціональнымъ— „что нѣмцы (подобно славянамъ), также стоятъ другъ за друга; но всегда почти *опираясь на славянскія рамены* [1]).

Впрочемъ, предпологаемый союзъ славянскихъ народовъ не осуществился. Миръ съ Портою, былъ заключенъ въ маѣ 1812 г., и ратификованъ Императоромъ Александромъ 11 іюня.

Всѣ войска бывшія на Дунаѣ и въ Сербіи, были поспѣшно двинуты въ Россію.

„Всѣ намѣренія, и приготовленія русскихъ для Сербіи и для единоплеменныхъ имъ народовъ рушились" [2]).

По заключеніи Бухарестскаго мира, въ Сербію былъ отправленъ, сенаторъ гр. Марко Ивеличъ, родомъ сербъ, для объясненія народу сербскому причинъ, по которымъ русскія войска были вынуждены возвратиться въ отечество.

Основательность этихъ причинъ сербы сами хорошо понимали и потому подали Ивеличу адресъ слѣдующаго содержанія:

„Сербія и народъ сербскій, помня безчисленныя благодѣянія къ нимъ Россіи, симъ обѣщаются и обязуются единовѣрной и единоплеменной Россіи, и въ будущее время и во всѣ вѣка, остаться вѣрными и приверженными, и никогда и ни въ чемъ, ей не измѣнять, какъ до сего времени это было доказываемо и словомъ и дѣломъ и вѣрою (сердца и духа) всегда и при всякомъ случаѣ".

Адресъ этотъ, подписанный 16 августа 1812 г. въ монастырѣ Вратевисницѣ, всѣми воеводами, совѣтниками, попечителями и самимъ Чернымъ Георгіемъ, былъ вру-

[1]) Переводъ съ Сербской рукописи воен. учен. арх. № 1.354.

[2]) Тамъ же.

ченъ гр. Ивеличу, для представленія Императору Александру. Собственноручный отвѣтъ Императора на этотъ адресъ былъ доставленъ Черному Георгію только въ январѣ 1813 года, т. е. послѣ изгнанія уже французовъ изъ предѣловъ Россіи. Въ адресѣ было сказано: „любезный братъ, Георгій Петровичъ! крайне сожалѣю, что Россія принуждена нынѣ оставить Сербію, и обратиться всѣми силами, противъ Бонапарта, и спасать себя. Подай Богъ, чтобы Россія спаслась и осталась въ цѣлости— она Сербію не оставитъ, хотя бы Сербія, паче чаянія, и пострадала; Россія ее избавитъ и возстановитъ, еще лучше, какъ она была“.

Это письмо, какъ—„вѣчный и всеважнѣйшій для Сербіи“ документъ, хранится фамиліей Чернаго Георгія.

Съ тяжелымъ чувствомъ, замѣчаютъ сербскіе патріоты, объ этихъ обѣщаніяхъ, данныхъ Черному Георгію: „только жаль говорили они, что все вдаль, да все вдаль! а тамъ гробъ, и въ немъ лобъ, славянскаго духа и сербскаго слуха“ [1]).

IV.

Азіятскія дѣла 1811 и 1812 г.г.—Отозваніе Тормасова. Вступленіе въ командованіе маркиза Паулучи и г.-л. Ртищева.—Нападеніе персовъ на крѣп. Мигри 31 Августа и 17 Сентября 1811 г.—Взятіе Ахалкалаки.

Въ Азіи. въ 1811 году не произошло ничего замѣчательнаго.

Послѣ отступленія Тормасова отъ Ахалцыха, Шерифъ-паша, владѣнія котораго были совершено разорены, зналъ что своимъ спасеніемъ онъ былъ обязанъ только моровой язвѣ, и что иначе пашалыкъ его былъ бы отданъ, сопернику его, Селимъ-пашѣ. Ни отъ персовъ, ни отъ турокъ, онъ не могъ уже ожидать помощи.

[1]) Переводъ изъ Сербской рукописи. Воен. учен. арх. № 1.354.

Тормасовъ, какъ и въ прошломъ году, не упускалъ изъ вида, ни того ни другаго изъ соперниковъ, враждовавшихъ за обладаніе ахалцыхскимъ пашалыкомъ.

Ген.-м. Симановичу приказано было, продолжать сношенія съ Селимъ-пашею, настаивать на его согласіи принять подданство Россіи, и выдать своего сына аманатомъ.

На этихъ условіяхъ ему было обѣщано, утвердить его власть въ Ахалцыхѣ.

Въ тоже время въ Ахалцыхъ былъ отправленъ, состоявшій при Тормасовѣ, ловкій чиновникъ Болецовъ, котораго Шерифъ-паша зналъ лично.

Предлогомъ къ отправленію Болецова было, желаніе установить, на правильныхъ основаніяхъ, торговыя сношенія Имеретіи съ ахалцыхскимъ пашалыкомъ, на крайне выгодныхъ, для послѣдняго, условіяхъ.

Но главною, секретною, цѣлью посылки было—склонить Шерифа-пашу къ высылкѣ изъ своихъ владѣній Царя Соломона, снова возвратившагося туда изъ Эривани.

Самому Соломону сдѣлано было предложеніе, добровольно возвратиться въ Россію, съ обѣщаніемъ ему полнаго прощенія, и устройства его судьбы.

Въ тоже время, Шерифу-пашѣ слѣдовало внушить, что его прямой интересъ, побуждаетъ его искать спасенія, въ покровительствѣ и подданствѣ Россіи, и что султанъ далъ уже эрзерумскому сераскиру секретный фирманъ, на право владѣнія ахалцыхскимъ пашалыкомъ. Если же Шерифъ-паша приметъ подданство Россіи, то сохранитъ свои владѣнія, въ отдаленное потомство своего рода.

Съ Персіей также продолжились въ 1811 г. переговоры, къ возобновленію которыхъ сдѣлалъ новый шагъ Мирза Безюрга, прося содѣйствія у патріарха Ефрема, который и сообщилъ о томъ Тормасову. Послѣдній, въ отвѣтъ на это сообщеніе, писалъ ему, отъ 13 января

1811 г., при чемъ, подъ видомъ полной откровенности, увѣдомилъ, что побѣды русскихъ войскъ на Дунаѣ должны привести къ заключенію скораго мира съ Турціей, послѣ чего, изъ Дунайской арміи будетъ отдѣлено 50.000 отборныхъ войскъ въ Грузію, для окончанія дѣлъ съ Персіей. Поэтому, если Аббасъ Мирза не подпишетъ къ тому времени мира, то уже не можетъ надѣяться на снисхожденіе со стороны Россіи.

Вслѣдствіе этого письма, патріархъ Ефремъ видѣлся съ сыномъ извѣстнаго Мирза-Бизюрга, Мирзой-Хассаномъ, состоявшимъ теперь министромъ при Аббасъ-Мирзѣ. Хассанъ упрекалъ Россію въ томъ, что переговоры его отца, Мирзы-Безюрга съ Тормасовымъ, не удались, единственно, по винѣ послѣдняго. Отвѣчая на такое обвиненіе, Тормасовъ писалъ патріарху Ефрему, отъ 19 января 1811 г.—„Тогда какъ я съ персидскимъ каймаканомъ, Мирза-Бизюргомъ, имѣлъ въ Аскаранѣ свиданіе и переговоры о перемиріи, то въ тоже самое время, Персидское правительство въ Константинополѣ, явно заключило союзный трактатъ съ Оттоманскою Портою, для соединенныхъ непріятельскихъ дѣйствій противъ войскъ Его Императорскаго Величества въ здѣшнемъ краю, Высочайше ввѣренныхъ моему начальствованію. Что сей поступокъ Персидскаго правительства доказываетъ?—мое ли нежеланіе, чтобъ состоялось перемиріе, или умышленное стремленіе къ тому, со стороны Персіи?“.

Указывая затѣмъ, всю умѣренность своихъ требованій и невозможность согласиться на неожиданныя претензіи со стороны Персіи, Тормасовъ заканчиваетъ свое письмо словами: „я и теперь, какъ прежде, истинно расположенъ оказать все мое усердіе, чтобы сблизить обѣ державы къ доброму согласію, и готовъ всегда соотвѣтствовать желаніямъ Персидскаго правительства, если только оное, съ равною же искренностію, желаетъ дружбы и мира со Всероссійскою Имперіею“.

Но Персія, въ дѣйствительности, была далека отъ мысли искать мира. Напротивъ того, еще въ концѣ января, Аббасъ-Мирза отправилъ въ Дагестанъ воззваніе къ жителямъ, приглашая ихъ, единодушно, подняться противъ русскихъ, обѣщая имъ помощь персидскими войсками.

Въ февралѣ же, къ правителю Персіи, Баба-хану, прибыло турецкое посольство, съ богатыми подарками, и заключило союзъ между Персіей и Портой, для совмѣстныхъ дѣйствій и вторженія въ Грузію. Паши Эрзерумскій, Карскій и Ахалцыхскій, дѣлали значительныя военныя приготовленія, а изъ Трепизонда прибылъ въ Батумъ отрядъ турецкихъ войскъ, имѣя въ виду напасть на кр. Поти. Съ другой стороны, Аббасъ-Мирза, собравъ у Тавриза 6.000 человѣкъ регулярной пѣхоты и 2.000 конницы, разослалъ приказаніе собрать еще 6.000 человѣкъ, и намѣревался вторгнуться въ Карабагъ, а потомъ вступить, въ преданныя Россіи ханства Ширванское и Шекинское. Сверхъ того, до 8.000 кибитовъ кочевыхъ въ Персіи народовъ, усиленныхъ 3.000 персидскихъ войскъ, расположились близъ Куры, также съ намѣреніемъ вторгнуться, для грабежей, въ наши предѣлы.

Словомъ, со всѣхъ сторонъ предстояло вторженіе въ земли, занятыя нашими войсками. Вездѣ нужно было принять мѣры къ огражденію границъ, занятію всего 1.500 верстнаго пространства, между Чернымъ и Каспійскимъ морями, не разсчитывая, притомъ, на преданность мѣстныхъ жителей, воинственныхъ, быстро переносившихся на своихъ легкихъ коняхъ съ мѣста на мѣсто, и увлекаемыхъ религіознымъ фанатизмомъ. Трудность выполнить эту задачу, заставила Тормасова настоятельно просить подкрѣпленій или, по крайней мѣрѣ, присылки гарнизоновъ для занятія крѣпостей, изъ которыхъ, находящіяся тамъ войска, могли бы быть выведены въ поле—„безъ чего, писалъ онъ гр. Румянцеву,

всякій здѣсь главнокомандующій, при теперешнемъ положеніи дѣлъ, дѣйствовать съ успѣхомъ не можетъ".

Между тѣмъ, у Тормасова были мысли, осуществленіе которыхъ, какъ онъ полагалъ, должно было, въ одну кампанію, покончить всѣ вопросы съ Персіей. Но для этого ему нужно было прислать цѣлую пѣхотною дивизію. Съ помощію ея, Тормасовъ предлагалъ вторгнуться внутрь Персіи и разгромивъ ее, выговорить послѣ того, какія намъ угодно условія.

Если въ настоящемъ. Персія близка къ совершенному разслабленію, и поддерживается только происками Турціи, Франціи и Англіи, то, современемъ, она можетъ быть для насъ опасна. Французы и англичане, присылаютъ персамъ своихъ инженеровъ, артиллеристовъ и инструкторовъ, которые обучаютъ ихъ войска по образцу регулярнымъ европейскихъ войскъ. Такихъ регулярныхъ войскъ, извѣстныхъ подъ названіемъ сарбазовъ, въ Персіи уже имѣется нѣсколько тысячъ, и для нихъ доставлено изъ Англіи 20.000 хорошихъ ружей. Англичане укрѣпляютъ персидскія границы и строютъ крѣпости, такъ что впослѣдствіи, намъ могутъ предстоять серьезныя опасности съ этой стороны.

Къ тому же, по совѣту англичанъ и французовъ, самый образъ войны персіанъ, долженъ былъ измѣниться. Вмѣсто многочисленной конницы, персы должны были уменьшить ея составъ, и увеличить число пѣхоты.

Но посылать Тормасову подкрѣпленія, въ составѣ цѣлой дивизіи, было невозможно. Близость войны съ Франціей, указывала даже на необходимость, отдѣлить часть Кавказской арміи для усиленія нашихъ западныхъ границъ. Поэтому, о походѣ въ Персію, не могло быть и рѣчи.

Въ апрѣлѣ 1811 г. были получены достовѣрныя извѣстія что Баба-ханъ, окончилъ уже всѣ приготовленія для наступательныхъ дѣйствій. Армію свою онъ раздѣлилъ

на четыре части, ввѣренныя его сыновьямъ. Одну намѣренъ двинуть къ Карабагу, другую къ Абарани, для дѣйствія на Памбакѣ, а третью къ Арпачаю. Послѣдняя, соединясь съ турецкими войсками эрзерумскаго сераскира Эминъ-Эфенди, который выступилъ 15 мая изъ Эрзерума, и присоединивъ также къ себѣ войска карскаго паши, направится на подкрѣпленіе ахалцыхскаго паши и для вторженія въ Шурагельскую провинцію. Самъ же Баба-ханъ, выступилъ 15 мая изъ Тегерана, и направился къ вершинамъ озера Гокчи, съ цѣлью вторгнуться въ нашу Елизаветпольскую провинцію. Тормасовъ принялъ мѣры встрѣтить, не большими отрядами, непріятеля, откуда бы онъ ни показался, а самъ съ главными силами занялъ центральное между ними положеніе, чтобы двинуться туда, гдѣ представится наибольшая надобность.

Но вскорѣ, Тормасовъ былъ отозванъ съ Кавказа, и управленіе краемъ было раздѣлено. Маркизу-Паулучи ввѣрено Закавказье, а ген.-лейтенанту Ртищеву подчинены Кавказская линія и Астраханская губернія.

Смѣна Тормасова состояла въ связи съ его донесеніемъ Императору, рисующимъ безотрадное положеніе дѣлъ на Кавказѣ, и безнадежность достигнуть какого либо успѣха, безъ новыхъ подкрѣпленій.

Но положеніе дѣлъ, вовсе, не было такъ опасно, какъ оно представлялось Тормасову, основывавшемуся на полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ, о намѣреніяхъ турокъ и персовъ, вторгнуться, со всѣхъ сторонъ, въ наши предѣлы.

Зная характеръ азіатскихъ народовъ, ихъ взаимную зависть и недовѣріе другъ къ другу, трудно было ожидать отъ нихъ согласныхъ, единодушныхъ дѣйствій, направленныхъ къ достиженію одной, общей цѣли.

Экспедиція прошлаго года персовъ и турокъ къ Ахалцыху, лучше всего доказала это.

Такъ и въ настоящемъ году, не смотря на обшир-

ность выработаннаго непріятелемъ плана вторженія въ наши предѣлы, вторженіе это выразилось только намѣреніемъ персіанъ, овладѣть пограничною крѣпостцою Мигри, отъ которой они были, два раза, отбиты въ прошломъ году.

31 августа, значительныя силы персовъ, перейдя р. Араксъ, отчаянно аттаковали Мигри, защищаемую небольшимъ отрядомъ, подъ начальствомъ маіора Дьячкова. Послѣ нѣсколькихъ часовъ упорнаго боя, персы были отбиты и возвратились за Араксъ. Но непріятель имѣлъ упорное желаніе овладѣть крѣпостью, отъ которой былъ отраженъ уже три раза.

Усилившись за Араксомъ, персы снова предприняли нападеніе на Мигри.

17 сентября, они, въ числѣ 3.000 челов. регулярной пѣхоты и со множествомъ конницы, аттаковали крѣпость — „и дрались съ необычайнымъ мужествомъ“ доносилъ Паулучи. Но и на этотъ разъ, послѣ трехчасоваго боя, непріятель былъ отраженъ, съ большею чѣмъ прежде потерею, и въ страшномъ безпорядкѣ бѣжалъ за Араксъ.

Послѣ этого, персы ничего уже не смѣли предпринять болѣе, до февраля 1812 года.

Со стороны Турціи, также не послѣдовало никакихъ дѣйствій.

Трапизондскій паша Хазнадаре-Оглу, собравъ 16.000 армію, намѣревался приблизиться къ кр. Поти и овладѣть ею; но видя вездѣ готовыя войска, размѣщенныя ген.-маіоромъ Симоновичемъ на границѣ Мингреліи и Имеретіи, не посмѣлъ идти дальше и, въ половинѣ октября, возвратился обратно, оставивъ лишь по нѣсколько сотъ человѣкъ въ Батумѣ, Чакви и Кабулети.

Причины такого, непонятнаго отступленія 16.000 арміи Трапезондскаго паши, предъ горстью русскихъ, впослѣдствіи выяснились.

Въ концѣ іюля 1811 г., паша прибылъ съ своею арміею изъ Трапезунда въ Батумъ, намѣреваясь усилить здѣсь свою армію, до 40.000 чел. Къ нему долженъ былъ присоединиться, съ набранными войсками, царь Соломонъ; затѣмъ, отрядъ персидскихъ войскъ и армія Эрзерумскаго паши Эмина.

Кромѣ того ожидалось, что владѣтельный князь Гуріели, полковникъ Мамія Гуріели, и другіе владѣтельные князья Закавказья, къ которымъ были сдѣланы воззванія, немедленно присоединятся для общаго нападенія на русскихъ. Но эти ожиданія не сбылись. Князья не отозвались на сдѣланный имъ призывъ. Трапезундскій паша, опасавшійся начать вторженіе одинъ, съ своими лишь войсками, ожидалъ соединенія Эрзерумскаго паши съ персами, которые и прибыли на соединеніе, въ августѣ, подъ начальствомъ, того самаго Хусейна, который такъ позорно былъ разбитъ, въ прошломъ году, при Ахалкалаки.

Между соединившимися турецкими и персидскими войсками, на раздѣляющей ихъ другъ отъ друга полянѣ, устроено было нѣчто, въ родѣ состязанія въ ловкости владѣть конемъ и джигитовкѣ, при исполненіи которыхъ, Эрзерумскій паша былъ, измѣннически, раненъ изъ пистолета.

Страдая тяжелой раной, паша распустилъ свои войска. Хусейнъ-ханъ, намѣревавшійся вступить, въ разныхъ мѣстахъ, въ наши предѣлы, былъ вездѣ разбитъ, и персы возвратились обратно. Такое положеніе дѣлъ, и побудило Трапезондскаго пашу отступить къ Батуму. Узнавъ же, что противъ Батума отправляется русская флотилія, высланная г.-м. Симоновичемъ, паша отступилъ въ Трапезондъ [1]).

Такимъ образомъ, предстоявшая опасность сильнаго непріятельскаго вторженія, рушилась сама собою.

---

[1]) Паулучи Воен.-Министру отъ 7 ноября 1811 г.

Усмиривъ лезгинъ, и нанеся имъ 20 ноября, сильное пораженіе, Паулучи, блистательно закончилъ кампанію 1811 года, взятіемъ важной турецкой крѣпости, Ахалкалаки, считавшейся неприступною, и отъ которой, въ 1807 г. былъ отбитъ, съ большимъ урономъ, Гудовичъ.

Овладѣніе Ахалкалаки было поручено отважному полковнику Котляревскому, бывшему истиннымъ героемъ Кавказа.

Съ отрядомъ всего изъ 2 баталіоновъ Грузинскаго гренадерскаго полка и 100 казаковъ, Котляревскій выступилъ изъ кр. Гори съ 3 на 4 декабря. Преодолѣвая страшныя затрудненія въ пути, по снѣжнымъ горамъ, не имѣя при себѣ ни обоза ни артиллеріи, онъ подошелъ къ Ахалкалаки на разсвѣтѣ 7 числа, и сталъ скрытно, въ 25 верстахъ отъ крѣпости. Съ наступленіемъ же темноты, двинулся въ дальнѣйшій походъ и приблизился къ крѣпости, совершенно незамѣченный непріятелемъ.

Не теряя времени, отрядъ разобралъ привезенныя на вьюкахъ лѣстницы и былъ раздѣленъ на три колонны. Одною командовалъ самъ Котляревскій, другою подполковникъ Степановъ, а третьею, подполковникъ Ушаковъ. Въ каждой колоннѣ было по 200 ч. гренадеръ, при 20 стрѣлкахъ.

Одна рота оставлена въ резервѣ, а три партіи, по 30 ч. каждая, назначались для фальшивой аттаки.

Въ такомъ порядкѣ, Котляревскій сталъ въ 2 верстахъ отъ крѣпости и далъ людямъ отдыхъ. Затѣмъ, въ 2 часа по полуночи на 8 число, подойдя скрытно, къ стѣнамъ Ахалкалаки, отрядъ двинулся на штурмъ.

Чрезъ полтора часа Ахалкалаки былъ въ нашихъ рукахъ. Изъ числа его 200 защитниковъ спаслись только 47 чел., сложившихъ оружіе и просившихъ пощады. 16 орудій, 40 пудовъ пороха и проч. досталось побѣдителямъ.

Нашъ уронъ состоялъ въ 1 убитомъ и 29 раненыхъ [1]).

Этимъ и закончились военныя дѣйствiи въ Азiи, въ 1811 году.

Въ слѣдующемъ, 1812 г., на Кавказѣ также не произошло ничего важнаго. Маркизъ Паулучи, ловко воспользовался враждою, существовавшею между Карскимъ пашею, и Могазбергскимъ владѣтелемъ, Кара-бекомъ, отказавшимся повиноваться, не только пашѣ, но и султану. Карскiй паша, опасаясь нападенiя своего врага, воздерживался, тѣмъ самымъ, отъ покушенiй на Грузiю. Съ другой стороны, Паулучи обѣщалъ Кара-беку поддерживать его, въ случаѣ нападенiя на него Карскаго паши, за что Кара-бекъ снабжалъ наши войска хлѣбомъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, что было весьма важно, въ виду неурожая въ Грузiи.

23 марта 1812 г., Карскiй паша собралъ 1.000 человѣкъ лучшаго своего войска, и отправилъ ихъ для грабежа, принадлежащихъ Кара-беку владѣнiй. Для поддержанiя Кара-бека, силы котораго были недостаточны, Паулучи отправилъ изъ Гумры отрядъ маiора кн. Саварсашидзе, изъ 200 чел. пѣхоты при 2 орудiяхъ, и съ 70 казаками.

Отрядъ этотъ, соединясь 24 числа съ войсками Кара-бека, встрѣтилъ непрiятеля, стоявшаго въ сильныхъ укрѣпленiяхъ, устроенныхъ имъ при деревнѣ Першисѣ, и ожидавшаго изъ Карса подкрѣпленiй. Не теряя времени, кн. Саварсашидзе, двинулся въ аттаку и, послѣ 4 часоваго упорнаго боя, овладѣлъ всѣми укрѣпленiями непрiятеля, потерявшаго болѣе 200 чел. уби-

---

[1]) Паулучи Императору, отъ 14 декабря 1811 г., тоже Воен. Министру.

тыми, 300 лошадей и 3 знамени; остатки разбитыхъ бѣжали въ Карсъ.

Паулучи намѣревался даже идти къ Карсу, въ случаѣ занятіи котораго, хотѣлъ передать владѣнія его Кара-беку, съ тѣмъ, чтобы послѣдній принялъ подданство Россіи.

Но для этого нужно было располагать большимъ числомъ войскъ, чего въ данномъ случаѣ не было; и потому самое предположеніе относительно Карса, осталось безъ исполненія.

Со стороны Персіи, въ 1812 г., также ничего важнаго не произошло.

1 февраля этого года, Аббасъ-мирза, съ значительными силами, вторгся въ Карабагъ и, благодаря измѣнѣ, взялъ въ плѣнъ баталіонъ Троицкаго полка.

Узнавъ объ этомъ, маркизъ Паулучи, быстро двинулся съ отрядомъ войскъ, къ границамъ Карабагскихъ владѣній. Аббасъ-мирса поспѣшно отступилъ за Араксъ, боясь былъ отрѣзаннымъ.

Паулучи, немедленно намѣревался перейти Араксъ и преслѣдовать Аббасъ-мирзу въ самой Персіи—„чтобы отмстить стыдъ, коему подверглись храбрыя войска здѣшняго края, по вѣроломству подлеца [1]) — сдавшаго непріятелю баталіонъ Троицкаго полка“.

Но въ это самое время вспыхнулъ бунтъ въ Кахетіи, и Паулучи спѣшилъ возвратиться въ Грузію.

Успѣшный набѣгъ Аббасъ-мирзы въ Карабагъ, сильно взволновалъ всѣхъ жителей этаго ханства, начавшихъ переселяться въ Персію, и колебавшихся, въ вѣрѣ въ несокрушимость русскаго оружія.

Чтобы не дать развиться этому, вредному для насъ, настроенію, и возстановить славу оружія, Паулучи пред-

[1]) Джафаръ-кули-ага, въ распоряженіе котораго былъ отданъ Троицкій баталіонъ.

принялъ вторженіе въ Персію, поручивъ эту экспедицію, какъ наиболѣе способному, г.-м. Котляревскому.

Съ отрядомъ изъ 1.250 чел. пѣхоты и 200 казаковъ, Котляревскій, стоявшій на р. Курѣ, выступилъ оттуда 12 марта къ р. Араксу, форсированными маршами, раздѣливъ свой отрядъ на три части. Одною командовалъ полковникъ Живковичъ, другою маіоръ Дьячковъ, а третью велъ самъ Котляревскій. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы перейти Араксъ въ трехъ разныхъ пунктахъ, быстро соединиться 15 числа за Араксомъ, и углубиться въ предѣлы Персіи, въ намѣреніи нагнать армію Аббаса-Мирзы, и отбить у него взятую въ Карабагѣ добычу.

Но персы, отступая, разрушили на Араксѣ мостъ. По этому перейти рѣку оказалось не возможнымъ, и пришлось ограничиться только отобраніемъ у непріятеля того, чего онъ не успѣлъ перевести за Араксъ.

Настигая небольшіе персидскіе отряды, войска наши разгоняли ихъ и отбивали награбленный скотъ. Узнавъ же, что при урочищѣ Кызъ-кала, которое персіане считали неприступнымъ, и укрѣпленнымъ самою природою, находится много уведеннаго изъ Карабага скота, Котляревскій отправилъ туда 200 чел. Троицкаго полка, при маіорѣ Подревскомъ, который отбилъ у непріятеля весь, бывшій въ Кызъ-кала скотъ, въ числѣ болѣе 10.000 штукъ. Всего-же у непріятеля было отбито болѣе 15.000 головъ разнаго скота, и возвращено 400 семействъ, захваченныхъ персами въ плѣнъ.

Не имѣя возможности перейти Араксъ, Котляревскій, 17 числа, возвратился въ Карабагъ, жители котораго теперь снова увидѣли, что успѣхи персовъ были лишь случайными, и имъ способствовала измѣна; одного-же появленія русскихъ войскъ было достаточно, чтобы обратить персовъ въ бѣгство, и принудить ихъ возвратить назадъ, все награбленное [1]).

---

[1]) Всепод. рапортъ Паулучи, отъ 27 марта 1812 года.

Этимъ и закончимъ обзоръ азіатскихъ дѣлъ. Дальнѣйшая ихъ участь зависѣла отъ хода мирныхъ переговоровъ съ Турціей, веденныхъ въ Бухарестѣ, о которыхъ было, подробно, говорено въ своемъ мѣстѣ. Миръ этотъ былъ постановленъ 16 мая 1812 г., рѣшивъ главные вопросы относительно Турціи; но дѣла съ Персіей, и послѣ того, остались еще не рѣшенными.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ нашего Черноморскаго флота, который, дѣйствуя очень вяло въ 1810 году, еще менѣе проявилъ свою дѣятельность, въ послѣдній періодъ войны.

V.

Дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1811 и 1812 г.г.

Дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1811 и 1812 гг., ограничивались простымъ наблюденіемъ пространства, между Варною и Босфоромъ, для чего весь флотъ, въ составѣ 14 судовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Галла, и выступилъ изъ Севастополя, 27 іюля 1811 г.

Турецкій флотъ не выходилъ изъ Босфора, такъ что дѣйствій на морѣ и быть не могло.

Только узнавъ, что два турецкіе фрегата, высланные для усмиренія бунта въ Бургасѣ, находятся въ Пендаракліи, Галлъ выслалъ противъ нихъ капитана 1 ранга Быченскаго, съ кораблями Маріею и Анастасъ.

По приближеніи нашихъ судовъ на картечный выстрѣлъ, турки спустили флагъ и сдали, безъ выстрѣла, одинъ 22 и другой 40 пушечный фрегаты, которые и были приведены Быченскимъ въ Каліакры, мѣсто стоянки всего нашего флота [1]).

Недостатокъ пресной воды, и появившаяся во флотѣ, въ сильной степени, цынготная болѣзнь, побудили Галла

---

[1]) Рапортъ Быченскаго, вице-адм. Галлу, отъ 2 августа 1811 года.

отвести флотъ въ Севастополь, куда онъ и прибылъ 15 августа.

Затѣмъ, никакихъ дѣйствій въ 1811 году флотъ не предпринималъ; равнымъ образомъ, и въ 1812 году онъ не оставлялъ Севастопольской бухты, пока Императоръ Александръ, получивъ извѣстіе, что отдѣльные турецкіе корабли, свободно плаваютъ по Черному морю, доставляя горскимъ племенамъ на Кавказѣ продовольствіе, порохъ и оружіе, не сдѣлалъ контръ-адмиралу Языкову запросы:

„Какимъ образомъ, господствуя на Черномъ морѣ, флотъ нашъ не препятствуетъ туркамъ, снабжать горскіе народы воинскими снарядами?“ [1])

Только тогда отправлены были суда къ Варнѣ, и по всему пространству Чернаго моря разослали крейсеровъ, которые дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ, захватывая турецкіе припасы, доставляемые торговыми и другими судами Кавказскимъ горцамъ. Эти крейсеры подвозили припасы и нашимъ войскамъ на Кавказѣ, перевозя оттуда больныхъ. Но дѣйствія эти продолжались не долго, такъ какъ подписанный въ Бухарестѣ, предварительный миръ, прекратилъ всѣ военныя операціи, на сушѣ и на морѣ.

Война съ Турціей съ 1806—1812 г. закончилась, покрывъ новымъ блескомъ наши знамени, и началась новая съ Наполеономъ война, измѣнившая судьбу Европы.

---

[1]) Языковъ Морскому Министерству отъ 10 мая 1812 г.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

турецкихъ войнъ съ 1769—1812 гг.

Описавъ войны Россіи съ Турціей за весь періодъ, съ 1769 по 1812 годъ, необходимо сдѣлать общіе выводы относительно тѣхъ условій и характерныхъ особенностей, которыя проявлялись, какъ нѣчто постоянное, въ образѣ дѣйствій обѣихъ воюющихъ сторонъ. Сюда относятся, прежде всего, *причины*, вызывавшія Россію на борьбу съ Турціей. Причины эти были всегда послѣдствіемъ нарушенія, или несоблюденія Портой, принятыхъ ею на себя обязательствъ по предшествовавшимъ договорамъ, начиная съ Кучукъ-Кайнарджисскаго. Вынужденная, ходомъ войны, заключить миръ, сопряженный съ извѣстными пожертвованіями, Турція, въ моментъ подписанія трактата, уже обдумывала средства къ его нарушенію, выжидая лишь для того болѣе благопріятной минуты.

Другимъ, неизмѣннымъ свойствомъ является *характеръ* дипломатическихъ сношеній съ турками.

Всякій разъ, когда съ нашей стороны высказывалась готовность начать переговоры о мирѣ, Турція, даже послѣ, только что, понесенныхъ пораженій, тотчасъ принимала надменный тонъ, желая показать, что она, только во имя гуманности готова согласиться на веденіе переговоровъ, часто забывая, что она сама же первая о нихъ заговорила. Малѣйшая уступка съ нашей стороны, немедленно вызывала цѣлый рядъ новыхъ требованій со стороны Турціи, и дѣло, обыкновенно, доходило до того что, по мнѣнію турокъ, не побѣжденная Турція, а побѣдительница Россія, должна была принести жертвы войнѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда положеніе турокъ можно было назвать отчаяннымъ, они, чтобы выиграть время, въ надеждѣ на чью либо постороннюю помощь, тотчасъ просили о прекращеніи военныхъ дѣйствій и заявляли о своемъ искреннемъ желаніи приступить къ мирнымъ соглашеніямъ, указывая всегда на то, что по ихъ понятіямъ, трактовать о мирѣ можно только тогда, когда не раздаются боевые выстрѣлы. Въ такихъ случаяхъ, смотря по тому, насколько требовалось выиграть времени, турецкіе уполномоченные дѣлали бо̀льшія или меньшія уступки нашимъ требованіямъ, но никогда ничего не подписывали, а только говорили и обѣщали. Когда же наступало время приступить къ формулированію соглашенныхъ уже постановленій, турецкіе дипломаты заявляли, что не имѣютъ на то достаточныхъ полномочій отъ верховнаго визиря, и дѣло кончалось ничѣмъ, заставивъ насъ потерять время, которое на войнѣ бываетъ часто всего дороже.

Впослѣдствіи, ознакомившись уже съ подобными пріемами турецкихъ дипломатовъ, отъ нихъ требовалось, предварительное представленіе визирскихъ полномочій, которыя и предъявлялись ими передъ началомъ переговоровъ. Но затѣмъ, когда наступало время приступить къ подписанію принятыхъ на себя Турціею обязательствъ, отъ султана прибывалъ курьеръ съ фирманомъ, объявляющимъ, что верховный визирь навлекъ на себя гнѣвъ султана и потому замѣненъ другимъ; или просто говорилось, что визирь лишился довѣрія султана, и потому всѣ его обязательства признаются не дѣйствительными.

Какъ слѣдуетъ переговаривать съ турками о мирѣ, правильнѣе всѣхъ понималъ гр. Румянцевъ Задунайскій. Онъ понялъ, что Турція уступаетъ только давленію силы, и вынуждается на уступки одними обстоятельствами, которыхъ она отвратить, въ данную минуту, не

въ состояніи. Поэтому онъ, истощивъ всѣ усилія въ безплодныхъ переговорахъ, рѣшился, не перомъ, а штыкомъ писать договоры. Турецкимъ дипломатамъ, пріѣхавшимъ въ его главную квартиру для переговоровъ, онъ предложилъ слѣдовать за арміею, которую онъ велъ противъ послѣдняго убѣжища визиря въ Шумлѣ, и переговоры велись, на *привалахъ*, во время остановки арміи для отдыха. Только этимъ путемъ онъ и могъ заставить турокъ дѣлать уступки и подписать миръ, заключенный, по словамъ Румянцева, *военною ухваткою*.

Также думалъ и гр. Багратіонъ, говоря, что штыкъ, есть лучшій дипломатъ для переговоровъ съ турками и что о мирѣ съ ними нужно трактовать въ палаткѣ русскаго главнокомандующаго, а самый миръ долженъ быть подписанъ на *барабанѣ*, или *на спинѣ* визиря.

Къ числу постоянныхъ явленій, обнаруживаемыхъ Турціей во время войны, относятся еще слѣдующія.

Всякая война, съ христіанскою державою, принимается въ Турціи съ энтузіазмомъ. Мусульмане вѣрятъ, что Магометъ поразитъ невѣрныхъ гяуровъ. Поэтому чрезвычайно важнымъ является *результатъ перваго*, значительнаго столкновенія. Если онъ будетъ въ пользу турокъ — ихъ дерзость и отвага не знаютъ предѣловъ. Въ противномъ случаѣ, они допускаютъ, что прогнѣвили Пророка, и лишились его покровительства. Когда-же нѣсколько пораженій слѣдуютъ одно за другимъ, турки теряютъ всякую предпріимчивость, вѣрятъ въ фатализмъ, и падаютъ духомъ, покоряясь волѣ Пророка.

Въ бою, они *отчаянно защищаются за всякимъ закрытіемъ*, и любятъ возводить ихъ искуственно. Даже на ночлегахъ турецкая армія, почти всегда, когда только имѣла время, строила земляные окопы. На боевой же позиціи, эти окопы всегда принимали обширные размѣры.

Турки стойко переносятъ дѣйствіе огня, но *не любятъ штыка*, и это не потому, что сами не умѣютъ

владѣть имъ, а оттого, что по ихъ вѣрованію, *заколотый* мусульманинъ, не можетъ расчитывать на загробную жизнь въ раю Магомета, такъ какъ Пророкъ велѣлъ колоть только *свинью*, которую онъ проклялъ и назвалъ нечистымъ животнымъ.

Въ тактическомъ отношеніи, главная роль въ бою у турокъ предназначалась конницѣ, которая всегда начинала и вела дѣло. Пѣхота, почти всегда, стояла сзади, за окопами, ожидала результатовъ боя своей конницы, и только въ рѣдкихъ случаяхъ выходила въ поле, для производства аттакъ. Артиллерія турецкая, особенно полевая, мало имѣла вліянія на ходъ дѣла.

Способъ турецкой аттаки состоялъ въ томъ, что большая масса конницы, устремлялась на одинъ изъ фланговъ нашего боеваго порядка, стараясь окружить его со всѣхъ сторонъ. Первая аттака была всегда фальшивою, и отбивалась нами ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Аттака эта имѣла цѣлью привлечь къ аттакованному флангу наше вниманіе и ослабить другой флангъ, на который, вскорѣ, отбитая конница, и бросалась, проскакивая впереди и сзади фронта нашей боевой позиціи. Такая аттака повторялась, иногда, по нѣсколько разъ; при чемъ пѣхота турецкая издали любовалась ходомъ боя, и по разбитіи конницы, сама удалялась съ поля сраженія, вмѣстѣ съ нею. При аттакахъ нашихъ противъ турецкой конницы она, по словамъ Головина, подражала мухамъ, сидящимъ на стаканѣ съ медомъ: „Чуть тронешь стаканъ—онѣ уже и разлетѣлись“.

Съ наступленіемъ осени, обыкновенно со дня Св. Григорія (20 ноября) турецкая армія, или распускалась по домамъ на зимовку, или сама расходилась и дезертировала. „Никакая властная сила не въ состояніи удержать ее тогда“ — говорилъ кн. Прозоровскій. Весною войска снова собирались и становились подъ знамена.

Самый способъ веденія войны значительно измѣ-

нялся. Сперва турки, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, вели войну наступательную и вступали въ генеральныя сраженія, всегда окончивавшіяся ихъ рѣшительнымъ пораженіемъ, какъ при Кагулѣ, Рымникѣ, Обилешти, Батинѣ, Рущукѣ и проч. Однако, по совѣту Наполеона, они стали потомъ избѣгать полевыхъ сраженій, укрываясь за окопами и выжидая нападенія русскихъ. Даже при неудачѣ штурма съ нашей стороны, турки не рѣшались выступать въ поле для преслѣдованія, такъ какъ не разъ убѣдились, что иногда, русскіе, отступая повидимому, старались только выманить ихъ въ поле, гдѣ они всегда терпѣли пораженіе.

Что касается до общей характеристики нашихъ дѣйствій противъ турокъ, то здѣсь, главнымъ образомъ, является *продолжительность*, каждой изъ веденныхъ войнъ, требовавшей не менѣе пяти лѣтъ на каждую.

Это происходило, какъ отъ естественныхъ и климатическихъ условій театра войны, такъ и отъ современнаго взгляда на военное искуство.

Полагалось невозможнымъ переходить на правый берегъ Дуная прежде чѣмъ не будутъ взяты всѣ турецкія крѣпости, лежащія на лѣвой сторонѣ рѣки. Затѣмъ, предстояло брать собственно Дунайскія крѣпости, праваго берега и уже потомъ признавалось возможнымъ наступать за Дунаемъ къ Балканамъ, для того чтобы опять брать Варну и Шумлу, и только послѣ того переходить Балканы.

Но такъ какъ переходить Дунай оказывалось возможнымъ не ранѣе появленія на поляхъ подножнаго корма, который, смотря по состоянію зимы, появлялся или въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, то для дѣйствій въ полѣ оставалось всего 4 или 5 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ нельзя было достигнуть прочныхъ результатовъ. Затѣмъ, начинали проявляться въ войскахъ болѣзни, особенно изнурительныя лихорадки, и пред-

стояла забота о размѣщеніи арміи на зимнія квартиры. Оставлять войска за Дунаемъ было крайне затруднительно, въ виду трудности доставки продовольствія и, особенно, сѣна; почему приходилось къ зимѣ возвращаться на лѣвой берегъ Дуная, а весною опять переходить на правый его берегъ и т. д., и снова осаждать крѣпости, ожесточенно защищаемыя. Поэтому, результаты каждаго предыдущаго года кампаніи пропадали безслѣдно. Самыя побѣды не приносили плода. Нѣкоторые изъ нашихъ главнокомандующихъ, какъ Михельсонъ и гр. Каменскій—„больше гонялись за сраженіями, нежели за завоеваніями, подтверждая истину, высказанную Жомини,—что можно завоевывать безъ сраженія, и сражаться безъ завоеваній“ [1]).

Мы начинали войны съ Турціей, не зная ни ея естественныхъ условій, ни военныхъ средствъ, и не имѣя даже картъ, которыя уже составлялись во время войны. Натурально, что при такихъ условіяхъ, единственною цѣлью войны, было только бить турокъ, гдѣ-бы они не встрѣтились, и *самая война велась*, какъ-бы *ощупью* или, какъ удачно сказалъ одинъ изъ современниковъ: „Война съ турками до сихъ поръ похожа была на игру дѣтей въ жмурки, гдѣ каждый ловитъ другихъ, не умѣя себѣ сказать, какъ и гдѣ онъ кого поймалъ“.

Если этого нельзя сказать о Румянцевѣ, то къ Потемкину это примѣнимо вполнѣ. Стратегическихъ цѣлей у него не было никакихъ, а были только случайныя встрѣчи и возня съ крѣпостями. Тоже и у Михельсона.

Занявъ богатѣйшія провинціи Дунайскихъ княжествъ, онъ не умѣлъ извлечь изъ нихъ никакой пользы. Подвозилъ хлѣбъ издали и достигъ, тѣмъ не менѣе, полнаго разоренія края.

---

[1]) Рукопись в. уч. арх. № 1354. Взглядъ на турецкую кампанію.

Прозоровскій все только писалъ и писалъ, безъ конца, а дѣла у него не выходило. Для переправы черезъ Дунай избралъ Галацъ въ 300 верстахъ отъ главнаго театра дѣйствій; тогда какъ у него былъ Гирсовъ, и легко было перейти Дунай у Туртукая, чѣмъ выигралось-бы, покрайней мѣрѣ, цѣлый мѣсяцъ времени для дѣйствій въ полѣ.

Перейдя Дунай, мы разгоняемъ болгаръ, лишая край производительности и жизненности, обращая его въ пустыню, тогда какъ тамъ можно было снять хлѣбъ на корнѣ и косить, сколько угодно сѣна, и образовать въ Болгаріи громадные склады запасовъ.

Напротивъ того, за арміей слѣдовали безчисленные транспорты, которые сами съѣдали все, что возили для арміи.

Боевой порядокъ нашихъ войскъ, установленный гр. Румянцовымъ, какъ переходъ къ новому, оставался почти неизмѣннымъ, не смотря на примѣненіе къ тактикѣ новыхъ началъ, выработанныхъ въ эпоху французской революціи.

Разсыпной строй пѣхоты примѣнялся только въ рѣдкихъ случаяхъ, назначая къ тому егерей.

По опредѣленію Райшемонда, боевой порядокъ нашъ можно было назвать *симметрическимъ*. Пѣхота всегда становилась въ карреямъ, внутри которыхъ и на фасахъ помѣщалась артиллерія. Иногда пѣхота располагалась въ двѣ линіи и, какъ усовершенствованіе, вторая линія стояла, относительно первой, въ шахматномъ порядкѣ. Одно карре отъ другаго располагось на дистанціи въ 500 шаговъ. Сила карре мѣнялась, отъ баталіона до полка, съ 2 орудіями на баталіонъ. Но какъ нѣкоторые полки, напр. Нижегородскій пѣхотный, пришли къ составу всего 180* чел., то подобное карре, (обязанное помѣщать въ себѣ 4 орудія, 12 снарядныхъ ящиковъ съ 36 лошадьми, 8 патронныхъ и 8 палаточныхъ ящи-

ковъ, съ 48 лошадьми, не считая казеннаго ящика, съ 3 лошадьми и всего полковаго штаба),—естественно, съ трудомъ могло стоять на мѣстѣ, а о движенiи его на полѣ битвы, не могло быть и рѣчи. Кавалерія располагалась на флангахъ, а чаще между карреями, или становилась во вторую линію. Такимъ образомъ, боевой порядокъ представлялъ расположеніе въ одну или въ двѣ линіи, *не имѣвшихъ резерва*, въ который бы входила пѣхота и артиллерія.

Послѣдняя, въ полевыхъ сраженіяхъ, не групироралась на позиціяхъ въ отдѣльныя массы, но была разбросана по всей линіи, состоя при соотвѣтственныхъ частяхъ пѣхоты, такъ что не пѣхота ей придавалась, а на оборотъ, она придавалась пѣхотѣ, отъ которой никогда не отдѣлялась.

Тоже можно сказать и относительно регулярной кавалеріи. Она никогда не дѣйствовала отдѣльно отъ пѣхоты, нуждаясь постоянно въ ея ближайшей помощи. Это объясняется, конечно, относительною ея малоподвижностію и слабостію, сравнительно съ турецкою конницею, которая составляла главную боевую силу всякаго полевого боя, тогда какъ у насъ, главную роль въ сраженіи, играла пѣхота. Даже въ авангардъ назначалась всегда пѣхота, съ придачею части кавалеріи и казаковъ, на которыхъ собственно и лежала развѣдочная и сторожевая служба, такъ какъ регулярная кавалерія, безъ казаковъ, не считалась годною для этой службы.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что нѣкоторые кавалерійскіе полки, особенно драгуны и гусары, блистательно дѣйствовали и въ полевомъ бою, несясь въ карьеръ на помощь той части пѣхоты, которая уступала многочисленному противнику, тогда какъ подкрѣпить ее пѣхотою не позволяло время, а нужно было не упустить момента. Казаки и драгуны иногда спѣшивались, напр. въ

дѣлѣ подъ Калафатомъ и при Батинѣ и даже, иногда, въ пѣшемъ строю ходили на штурмъ, какъ при Измаилѣ.

Войны съ Турціей ясно доказали безполезность тяжестей кавалеріи, о которой Потемкинъ сказалъ, что она *тяжела только самой себѣ*. Въ то время, какъ легкая турецкая конница, разсыпавшись по полю, быстро переносится съ мѣста на мѣсто, появляясь то спереди, то въ тылу, то на флангѣ, нигдѣ не представляя сплошной массы; наша тяжелая кавалерія, двигаясь медленно, сплошными массами, если и пойдетъ въ аттаку, то въ моментъ ея не найдетъ своего противника, который въ это время успѣетъ уже заскакать ей въ тылъ или разсѣяться по полю, для того чтобъ, тотчасъ же, снова собраться.

Ее, поэтому, остроумно сравнивали съ геркулесомъ, потерявшимъ свою дубину и съ медвѣдемъ, на котораго нападаютъ пчелы: онъ легко могъ бы задушить своего противника, да схватить его не можетъ.

Только казаки, подходящіе по своему типу къ турецкой конницѣ, почти всегда одерживали надъ нею верхъ; а прочая кавалерія, по отзывамъ современниковъ,—„дѣлала меньше, чѣмъ могла бы сдѣлать".

Что касается до стратегическихъ соображеній войны съ Турціей, то какъ уже было сказано, у насъ не было твердо поставленной цѣли. Встрѣчи съ непріятелемъ были, какъ бы случайными, и мы переходили отъ одной крѣпости къ другой, теряя подъ каждой цѣлый годъ кампаній, и послѣдующій годъ все начинали снова. Такимъ образомъ, первую половину каждаго года мы повторяли старыя ошибки, а вторую употребляли на ихъ исправленіе, забывая военную аксіому, что—„нужно дѣлать то, чего противникъ не желаетъ". Мы же наоборотъ, дѣлали именно то, чего онъ желалъ—брали по очереди одну крѣпость за другою, употребляя всѣ свои силы на преодолѣніе наибольшихъ преградъ, гдѣ насъ ожидали и го-

товили намъ сильный отпоръ,—оставляя безъ всякаго вниманія пути, которые были для насъ совершенно открыты, и пройти по которымъ было всего удобнѣе. Операціонный нашъ путь за Дунаемъ, всегда направлялся отъ Силистріи на Шумлу, тогда какъ кратчайшій путь къ этой крѣпости, изъ Туртукая, былъ указанъ только кн. Багратіономъ, но отвергнутъ гр. Каменскимъ, когда онъ вступилъ въ командованіе арміею.

Суворовъ блистательно примѣнялъ къ туркамъ принципъ *неожиданнаго* предъ ними *появленія* и внезапнаго *нападенія*. Привыкшіе къ рутинѣ, они всегда сильно теряются предъ всякимъ фактомъ, не входившимъ въ ихъ расчеты и заранѣе не предвидѣннымъ. Правда, они всегда сильно пользовались средствами шпіоновъ, доставлявшихъ имъ самыя вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ нашихъ намѣреніяхъ и передвиженіяхъ, которыя мы, по небрежности или неумѣнію держать въ тайнѣ, дѣлали доступными для лицъ, заинтересованныхъ знать ихъ подробности.

Но зато, когда удавалось явиться предъ непріятелемъ неожиданно, турки всегда терялись, и послѣ слабаго сопротивленія, обращались въ безпорядочное бѣгство, о которомъ одинъ изъ современниковъ говоритъ: „Ретирада турокъ похожа на полетъ птицъ, чѣмъ нибудь испуганныхъ:—чуть вспорхнетъ одна, такъ и остальныя всѣ поднимутся и залетятъ Богъ знаетъ куда [1]).

Поэтому, начиная съ Румянцова и Суворова, нами всегда практиковалось правило, при видѣ непріятеля, стоящаго на позиціи, *идти къ нему на встрѣчу*, не выжидая нападенія, потому что когда иниціатива нападенія принадлежитъ туркамъ, они, заблаговременно принявъ опіуму, несутся въ аттаку и дерутся съ крайнею отвагою. Аттакованные же противникомъ, не успѣвъ принять опіума, они далеко не имѣютъ такой энергіи.

---

[1]) Воен. учен. арх. № 1.354. Взглядъ на кампанію 1810 г.

Прійдя къ сознанію необходимости вести всегда наступленіе противъ турецкихъ позицій, наши главнокомандующіе старались придать большую подвижность своимъ арміямъ. Для этого гр. Румянцевъ, первымъ, отмѣнилъ построеніе цѣлыхъ армій въ одно общее карре, съ обозами внутри его, и съ рогатками впереди. Обозы стали ставить, далеко за арміею, въ отдѣльные вагенбурги, съ особымъ прикрытіемъ отъ пѣхоты и кавалеріи. Вмѣсто одного общаго карре, введено нѣсколько меньшихъ, двигавшихся независимо другъ отъ друга, на извѣстныхъ разстояніяхъ. Вмѣстѣ съ отмѣною рогатокъ, которыя войска носили за собою, уничтожены и латы въ тяжелой кавалеріи, которая была признана негодною на театрѣ войны съ Турціей, какъ по невыносливости ея, привыкшихъ къ холѣ лошадей, такъ и по малоподвижности.

Мы ограничимся въ настоящемъ трудѣ только этими общими замѣчаніями, потому что для подробнаго развитія, высказанныхъ здѣсь положеній и общихъ выводовъ изъ прошлаго для настоящаго и будущаго, потребовался бы самостоятельный отдѣльный трудъ, который можетъ составить особое сочиненіе.

РОСПИСАНIЕ

Корпусные начальники.	Отрядные частные начальники.	ВОЙСКА.	Гдѣ сборные мѣста и какое назначенiе корпусамъ и отдѣламъ.
Генералъ-Лейтенантъ Засъ, а подъ нимъ Генералъ-Маiоръ Графъ Цукато.	Генералъ-Маiоръ Исаевъ 1-й.	**Кавалерiя.** *Казачьи полки.* Исаева 1-го. . . . . Исаева 4-го. . . . . Уральскiй 1-й . . . . **Инфантерiя.** 2 бат. Олонецкаго муш. п. . . 2 „ Новоингерманландскаго п. 2 „ Старооскольскаго п. . . 2 „ Пензенскаго п. . . . . **Резервные баталiоны.** 1 Новоингерманландскаго м. п. . 1 Орловскаго м. п. . . . . . . 16-го Егерскаго п. . . . . . . **Артиллерiя.** 1 роты 1-й донской конной . .	Въ малой Валахiи.
	Генералъ-Маiоръ Ермоловъ.	**Кавалерiя.** *Казачьи полки.* Чернозубова . . . . Власова 2-го. . . . . Мелентьева 3-го. . . . . **Инфантерiя.** 2 бат. Ладожскаго муш. п. . . 2 „ Нашебургскаго. . . . . **Резервные баталiоны.** 1 Апшеронскаго муш. п. . . . 1 Олонецкаго п. . . . . 1 Сибирскаго гренадер. п. . . **Артиллерiя.** $^1/_2$ роты батарейный лег. . . .	Предъ Журжею.

Корпусные начальники.	Отрядные и частные начальники.	ВОЙСКА.	Гдѣ сборные мѣста и какое назначеніе корпусамъ и отрядамъ.
		Резервъ сихъ двухъ отрядовъ.	
		Кавалерія.	
		Житомирскій Драгун. п. . . .	
		Инфантерія.	
		1 резер. бат. Нижегородскаго м. п.	
		1 „ „ Камчатскаго м. п. .	
		1 „ „ Одесскаго м. п. . .	
		Артиллерія.	
		Рота конная Облеухова	
Генералъ-Лейтенантъ Засъ.		**1-й корпусъ генералъ-лейтенанта Заса.**	Въ Бухарестѣ.
		Кавалерія.	
		Переяславскій драгун. пол. . .	
		Тверской драгун. пол.	
		Волынскій уланскій.	
		Казачьи полки.	
		Грекова 8-го	
		Астахова 4-го.	
		Инфантерія.	
		2 бат. Малороссійскаго гр. п. .	
		2 „ Выборгскаго муш. п. . .	
		2 „ Апшеронскаго п.	
		2 „ Нижегородскаго п. . . .	
		2 „ Вятскаго п.	
		2 „ Украинскаго п.	
		2 „ Одесскаго п.	
		2 „ 29-го егерскаго п. . . .	
		2 „ 13-го егерскаго п. . . .	
		1 рез. бат. Малороссійскаго гр.	
		1/2 роты Піонеръ Гебинера другая 1/2 рот. находится въ м. атакахъ противъ Могилева. .	
		Артиллерія.	
		батар. рота Веселицкаго, батар. рота Богославскаго, 1/2 роты батарейной Лагса.	

Корпусные начальники.	Отрядные и частные начальники.	ВОЙСКА.	Гдѣ сборные мѣста и какое назначеніе корпусамъ и отрядамъ.
Генералъ-Лейтенантъ Графъ Ланжеронъ.		**2-й корпусъ генералъ-лейтенанта графа Ланжерона.** **Кавалерія.** Кинбурнскій } драгунскіе. . . . Смоленскій } *Казачьи полки.* Мельникова 5-го . . . . Платова 5-го. . . . . **Инфантерія.** 2 бат. Колыванскаго муш. п. . 2 „ Мингрельскаго „ „ . 2 „ Охотскаго „ „ . 2 „ Воронежскаго „ „ . 2 „ 14 егерскаго „ „ . 2 „ 27 егерскаго „ „ . *Резервные баталіоны:* 1 Охотскаго муш. п. . . . . . . 1 Витебскаго „ „ . . . . . 1 Новгородскаго муш. п. . . . 1 27 егерскаго „ „ . . . 1 14 егерскаго „ „ . . . 1 13 егерскаго „ „ . . . **Артиллерія.** 5-ть ротъ осадныхъ, рота батарейная Бастіана, рота батарейная Поля	Въ Обилешти.
Генералъ-Лейтенантъ Графъ Каменскій 1-й.		**3-й корпусъ генералъ-лейтенанта графа Каменскаго 1.** **Кавалерія.** Чугуевскій уланскій. . . . . . Ольвіопольскій гусарскій. . . . Стародубскій драгунскій. . . . Серпуховскій „ . . .	Въ Гирсовѣ.

Корпусные начальники.	Отрядные и частные начальники.	ВОЙСКА.	Гдѣ сборные мѣста и какое назначеніе корпусамъ и отрядамъ.
Генералъ-Лейтенантъ Графъ Каменскій 1-й.		*Казачьи полки.* Денисова 6-го. . . . . Сысоева . . . . Андріянова . . . . Сулина 9-го . . . . **Инфантерія.** 2 бат. Фанагорійскаго грен. п. . 2 „ Орловскаго муш. п. . . 2 „ Нарвскаго „ „ . . 2 „ Витебскаго „ „ . . 2 „ Козловскаго „ „ . . 2 „ Смоленскаго „ „ . . 2 „ Тамбовскаго „ „ . . 2 „ Костромскаго „ „ . . 2 „ Днѣпровскаго „ „ . . 2 „ 6-го егерскаго муш. п. . 2 „ 11-го егерскаго „ „ . 2 „ 32-го егерскаго „ „ . **Артиллерія.** ½ роты батарейной Ансіо, рота конная Новака.	Въ Гирсовѣ.
Подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго.	Генералъ-Маіоръ Кульневъ.	**4-я Главная армія авангардъ.** **Кавалерія.** Бѣлорусскій гусарскій. . . . . *Казачьи полки.* Уральскій 2-й . . . . Гордѣева 1-го. . . . . Барабанщикова. . . . . **Инфантерія.** 2 бат. 7-го егерскаго. . . . . 2 „ 28-го егерскаго. . . . . **Артиллерія.** ½ роты батарейной Ансіо. . . ½ „ 1 конной донской. . .	Въ Ораги-Фласъ.

Корпусные начальники.	Отрядные и частные начальники.	ВОЙСКА.	Гдѣ сборные мѣста и какое назначеніе корпусамъ и отрядамъ.
Подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго.	Генералъ-Лейтенантъ Марковъ.	**1-й Корпусъ.**	Въ Гирсовѣ.
		Кавалерія.	
		Лифляндскій драгунскій п. . .	
		Казачьи полки.	
		Иловайскаго 11-го.	
		Иловайскаго 5-го.	
		Иловайскаго 10-го	
		Инфантерія.	
		2 бат. Сибирскаго грен. п. . .	
		2 „ Камчатскаго муш. п. . .	
		2 „ Куринскаго „ „ . .	
		2 „ Новгородскаго „ „ . .	
		Артиллерія.	
		2-я рота конной донской, рота конная Кривцова.	
	Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ.	**2-й Корпусъ.**	Въ Слободзеѣ.
		Кавалерія.	
		Сѣверскій, Тираспольскій, Дерптскій } драгунскіе . .	
		Казачій полкъ Кутейникова . .	
		Инфантерія.	
		2 бат. Московскаго грен. п. . .	
		2 „ Староингерманландскаго.	
		2 „ Архангелогородскаго м. п.	
		2 „ Шлиссельбургскаго м. п.	
		1 „ бат. рез. сего же полка .	
		Артиллерія.	
		Рота батарейная Францевича. .	
	Ген.-Лейт. Раевскій.	**3-й Корпусъ.**	Въ Перетцы.
		Казачьи полки: Атаманской . .	
		„ „ Иловайскаго 2 .	
		„ „ Иловайскаго 12 .	

Корпусные начальники.	Отрядные и частные начальники.	ВОЙСКА.	Гдѣ сборные мѣста и какое назначеніе корпусамъ и отрядамъ.
Подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго.	Генералъ-Лейтенантъ Раевскій.	**Инфантерія.**	Въ Перетцы.
		2 бат. Якутскаго муш. п. . . .	
		2 „ Нейшлотскаго муш. п. .	
		2 „ Брянскаго муш. п. . . .	
		2 „ 8-го егерскаго муш. п. .	
		Артиллерія.	
		Рота конная Бушуева.	
	Генералъ-Лейтенантъ Левизъ.	**4-й Корпусъ.**	Въ Бузео.
		Кавалерія.	
		Александрійскій гусар. п. . . .	
		С.-Петербургскій драгун. п. . .	
		Арзамаской „ „ . .	
		Инфантерія.	
		2 бат. Кіевскаго гренад. п. . .	
		2 „ Ярославскаго муш. п. . .	
		2 „ Курскаго „ „ . .	
		2 „ Крымскаго „ „ . .	
		Артиллерія.	
		Рота батар. Рудковскаго, конная рота при 10 дивизіи находящаяся.	
Генералъ-Лейтенантъ Олсуфьевъ 3-й.	Подъ начальствомъ комендантовъ оныхъ городовъ.	**5-й Резервный корпусъ.**	
		Резервные баталіоны:	
		1 бат. Вятскаго муш. п. . . .	Въ Яссахъ.
		1 „ 29-го егерскаго п. . . .	
		50 казаковъ	
		1 бат. Колыванскаго муш. п. .	Въ Хотинѣ.
		1 „ Архангелогородскаго м. п.	
		1 бат. Украинскаго муш. п. . .	Въ Каменецъ-Подольскомъ.
		1 „ Куринскаго „ „ . .	

Корпусные начальники.	Отрядные и частные начальники.	ВОЙСКА.	Гдѣ сборные мѣста и какое назначеніе корпусамъ и отрядамъ.
Генералъ-Лейтенантъ Олсуфьевъ 3-й.	Подъ начальствомъ Хотинскаго коменданта.	**Запасные эскадроны и полуэскадроны:**	На первый случай остаются въ хотинской раѣ, а потомъ по потребности переведутся ближе къ Дунаю.
		Эскадронъ Бѣлорусскаго гус. п.	
		Полуэскадр. драгун. п.: Сѣверскаго	
		Кинбурнскаго	
		С.-Петербургскаго	
		Тверскаго	
		Днѣпровскаго	
		Тираспольскаго.	
		Стародубовскаго	
		Житомирскаго	
		Лифляндскаго	
		Эскадронъ Ольвіопольскаго гусарскаго	
		2-й Оренбургскій полкъ	При магазинахъ.
	Генералъ-Маіоръ Тучковъ 2-й.	*Резервные баталіоны:*	
		1 бат. 11-го егерскаго полка .	Въ Измаилѣ.
		1 „ Староингерманландскаго муш. п.	
		1 бат. Фанагорійскаго гренад. п.	Въ Галацахъ для употребленія въ работу и выгрузки и нагрузки провіанта.
		1 „ Смоленскаго муш. . . .	
		1 бат. Пензенскаго муш. п. . .	Въ Браиловѣ.
		1 „ Выборгскаго „ „ . .	Въ Бендерахъ.
		Запасн. полуэскадр. Смоленскаго др. п.	
		Тираспольской гарниз. бат. . .	Въ Тирасполѣ.
		1 бат. резер. Нарвскаго муш. п.	Въ Киліи.
		1 „ „ Воронежскаго м. п.	
		1 „ „ Мингрельскаго м. п.	Въ Аккерманѣ.
		Казачій полкъ Кутейникова . .	На постахъ въ Бессарабіи.
		1-й Оренбургскій казачій п. . .	При Главной квартирѣ.

Корпусные начальники.	Отрядные и частные начальники.	ВОЙСКА.	Гдѣ сборные мѣста и какое назначеніе корпусамъ и отрядамъ.
Флота капитанъ 2-го ранга Попандопуло.		**На флотиліи.**	
		1 резер. бат. Московскаго гр. п.	
		1 „ „ Старооскольскаго п.	
		1 „ „ Бутырскаго п.	
		1 „ „ Нашебургскаго п.	
		1 „ „ Козловскаго п.	
		1 „ „ Алексопольскаго п.	
		1 „ „ Нейшлотскаго п.	
		1 „ „ 7 Егерскаго п.	
		О понтонныхъ и піонерныхъ ротахъ будетъ сдѣлано особенное распоряженіе, и они поступятъ по корпусамъ.	

Приложеніе № 2.

Авангардъ составленъ былъ изъ нижеслѣдующихъ полковъ:

Кавалерія.

Казачьи полки.

Атаманскій.
Иловайскаго 2-го.
Иловайскаго 5-го.
Иловайскаго 10-го.
Иловайскаго 11-го.
Иловайскаго 12-го.
Кутейникова 2-го.
1 бат. Бѣлорусскаго гусар. п.

Инфантерія.

2 бат. 7-го егерскаго полка.
2 бат. Костромскаго муш. п.

Артиллерія.

2 роты донской конной артил.

Принадлежащій къ оному *авангарду аванпостный отрядъ*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Кульнева, составленъ былъ:

изъ 1 бат. Бѣлорусскаго гусар. полка.

Изъ казачьихъ полковъ.

Гордѣева.	2-й бат. 28-го егерскаго
Барабанщикова.	и $^1/_2$ роты донской конной артил.
Уральскаго 2-го.	

Главная армія раздѣлена на 4 корпуса.

1-й корпусъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Маркова.

Кавалерія.

Тираспольской драгун. п. Лифляндской драг. п.

Инфантерія.

2 бат. Московскаго грен. п.	2 бат. Куринскаго муш. п.
2 „ Камчатскаго муш. п.	2 „ Новгородскаго муш. п.

Артиллерія.

1 рота конная Кривцова.

2-й корпусъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ессена 3.

Кавалерія.

Сѣверскій драгунскій полкъ. Дерптскій драгунскій полкъ.

Инфантерія.

2 бат. Сибирскаго гренадер. полка.
2 „ Староингерманландскаго муш. п.
2 „ Шлиссельбургскаго „ „
2 „ Архангелогородскаго „ „

Артиллерія.

Батарейная рота Францевича.

3-й корпусъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго.

Кавалерія.

Серпуховскій драгунск. полкъ. Арзамаскій драгунск. полкъ.

Инфантерія.

2 бат. Якутскаго муш. полка.	2 бат. Брянскаго муш. п.
2 „ Нейшлотскаго муш. п.	2 „ 8-го егерскаго полка.

Артиллерія.

Рота конная Бушуева. | $^1/_2$ роты пантоновъ.

4-й корпусъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Левиза.

Кавалерія.

Александрійскій гусарскій п. | С.-Петербургскій драгунск. п.

Инфантерія.

2 бат. Кіевскаго грен. полка.	2 бат. Курскаго муш. п.
2 „ Ярославскаго муш. п.	2 „ Крымскаго „ „

Артиллерія.

Конная рота Игнатьева. | батар. рота Рудковскаго.

А за симъ корпусъ генералъ-лейтенанта графа Каменскаго 1-го состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ:

Кавалерія.

Чугуевскій уланскій полкъ.	Стародубовскій драгунскій п.
Ольвіопольскій гусарск. полкъ.	

Казачьи полки.

Денисова 6-го.	Андріянова 2-го.
Сысоева 3-го.	Сулина 9-го

Инфантерія.

2 бат. Фанагорійскаго гренад. п.	2 бат. Тамбовскаго муш. п.
2 „ Орловскаго муш. полка.	2 „ Днѣпровскаго муш. п.
2 „ Нарвскаго „ „	2 „ 6-го егерскаго „ „
2 „ Витебскаго „ „	2 „ 11-го егерскаго „ „
2 „ Козловскаго „ „	2 „ 32-го егерскаго „ „
2 „ Смоленскаго „ „	

Артиллерія.

Рота конная Новака. | Рота бат. Ансіо.

Приложеніе № 3.

Городъ и крѣпость Силистрія покоряется оружію Его Императорскаго Величества Государя Всероссійскаго. Капиджи-паша Оттоманской Порты, Силистрійскій Мусилимъ и комендантъ

Еликъ-Оглу Сулейманъ-Ага, со всѣмъ его домомъ и свитою выходятъ изъ города свободно въ безопасное мѣсто, какое изберутъ.

2.

Аги, Улемы, Янычары и прочее войско, со всѣми жителями магометанскаго исповѣданія, выѣдутъ съ ихъ имуществомъ и оружіемъ имъ принадлежащимъ и будутъ слѣдовать въ мѣста ниже означенныя.

3.

Всѣ дезертиры, солдаты русскіе, находящіеся въ Силистріи, должны возвратиться.

4.

Всѣ пушки, порохъ, аммуниція и оружія имѣющіяся въ Силистріи, принадлежащія правительству должны быть сданы войскамъ русскимъ.

5.

Со времени подписанія сего акта, ворота называемыя степовыми, стоящія выше магазина, съ батареею близь лежащею, со всѣми на ней пушками, сдаются одному тысячному полку. Другія же вороты и батареи, остаются въ рукахъ жителей 12 дней. Въ теченіи сего времени для обоюдной покупки и продажи разныхъ вещей, быть торгу на мѣстѣ, какое назначится, между часовыми обѣихъ сторонъ.

6.

Назначаются съ обѣихъ сторонъ комиссіонеры, для описки артиллеріи и аммуниціи, имѣющейся въ крѣпости.

7.

По истеченіи означеннаго срока жители съ войскомъ выйдутъ изъ крѣпости,—одна часть поѣдетъ сухимъ путемъ въ Разградъ и Шумлу, а другая часть Дунаемъ въ Рущукъ, съ ихъ имуществомъ и на собственныхъ судахъ; для транспортовъ ихъ дадутся 3.500 подводъ, и до прибытія въ назначенныя имъ мѣста, выдаются имъ изъ городскаго магазина нужное количество провіанта. Жители и войско выѣдутъ изъ города вмѣстѣ, въ пути отдѣляемы не будутъ, и проведутся въ безопасности за аванпосты Оттоманской арміи, въ разстояніи 2 часовъ отъ Шумлы.

8.

Суда принадлежащія правительству, называемые чете, сдадутся русскому войску; изъ принадлежащихъ же судовъ частнымъ людямъ, не возмется ни одно.

9.

По истеченіи вышесказаннаго срока, войско и жители выѣдутъ изъ воротъ, называемыхъ Бабукъ, а россійское войско вступитъ въ степовыя ворота.

10.

Когда выѣдутъ жители и войско изъ города, то будутъ конвоированы, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, офицерами и конвоемъ, коихъ назначитъ русскій генералъ. До возвращенія сихъ офицеровъ, Силистрійскій Муселимъ дастъ двухъ знатныхъ аманатовъ, которые будутъ при главнокомандующемъ Россійскою арміею.

11.

Съ обѣихъ сторонъ аманаты должны быть возвращены благопристойно; въ дорогѣ не будутъ безпокоены ни жены, ни дѣти, и съ обѣихъ сторонъ сохранится взаимное спокойствіе.

12.

Поелику вороты степовыя отдадутся полку русскому, который ихъ занять и расположиться долженъ въ батареи близъ лежащей, то оному полку строго предпишется, чтобъ до времени опорожненія города, въ оный не ходили, равно какъ на базары и между войскомъ.

13.

Оттоманскому войску свои знамена оставить въ крѣпостномъ магазинѣ.

14.

Жителямъ же города, христіанамъ, позволяется выйти со всѣмъ ихъ имуществомъ, или остаться.

Приложеніе № 4.

Отрядъ подъ командою г.-маіора Иловайскаго 2-го состоялъ:

Изъ 2-хъ баталіоновъ Томбов. муш.
„ 2-хъ „ Днѣпровскаго.
„ 2-хъ „ 32 егерскаго.

Ольвiопольскаго гусарскаго полка.
Казачьихъ Денисова 6-го.
„ Иловайскаго 2-го.
„ Иловайскаго 12-го
и конной роты Игнатьева.

Отрядъ подъ командою г.-л. Уварова составлялся:

Изъ двухъ батал. Фанагорiйскаго гренад.
„ „ „ Витебскаго муш.
„ „ „ Орловскаго .
„ „ „ Новгородскаго.
„ „ „ Нашебургскаго.
С.-Петербургскаго драгунскаго полка.
Смоленскаго.
Дерптскаго.
Казачьяго Андрiянова 2.

Батарейной роты Бастiана, и полуроты батарейной Рудковскаго.

Сiи двѣ колонны составляли: пѣхоты 6.300 и кавалерiи 2.240 человѣкъ.

Лѣвый флангъ, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, раздѣлялся на три отряда:

1-й отрядъ, подъ командою г.-м. Кульнева, составленъ изъ полковъ:

Бѣлорусскаго гусарскаго.
Казачьихъ Атаманскаго.
„ Сулина 9-го.
„ Барабанщикова.

Казачьихъ Гордѣева 1.
„ Мельникова 5-го.
„ Платова 5-го.
„ 2-го Уральскаго

и артиллерiи: конной роты донской. 2-й отрядъ подъ командою г.-м. Сабанѣева составленъ:

Изъ 2-хъ бат. Московскаго гренадерскаго.
„ 2-хъ „ Крымскаго муш.
„ 2-хъ „ Брянскаго муш.
„ 2-хъ „ 7 егерскаго.
„ 2-хъ „ 11 егерскаго.
Александрiйскаго гусарскаго полка.
Казачьихъ: Сысоева 3-го.
„ Луковкина.
Полуроты батарейной Рудковскаго и конной роты Бушуева.

3-й отрядъ, подъ командою г.-л. Воинова, который потомъ, по сильной его болѣзни, порученъ г.-м. графу Сентъ-Присту составленъ:

Изъ 3 батал. Малороссійскаго гренад.
„ 2 „ Нарвскаго мушк.
„ 2 „ Козловскаго.
„ 2 „ 6-го егерскаго.
Стародубскаго драгунскаго полка,
Лифляндскаго
и конная рота Новака.

Сіи три колонны составляли пѣхоты 7.450 и кавалеріи 4.760 человѣкъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
по войнѣ 1806—1812.

1. Исторія Сербског Бугарског и Хервотског народа Іован Раичъ, архимандритъ монастыря Ковиль.

Это одинъ изъ наиболѣе почтенныхъ писателей о Сербіи; но къ сожалѣнію его изслѣдованія доведены только до конца прошлаго столѣтія, слѣдовательно въ нихъ нѣтъ ничего относящагося до событій 1802—1812 г.

2. Военный журналъ Рахманова 1810—1819 г.

Въ журналѣ появились сперва краткія свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій, начиная съ 1810 года, извлеченныя изъ донесеній главнокомандующаго.

Позднѣе, нѣкоторые участники войны, какъ Чуйкевичъ и Ланжеронъ, помѣщали въ журналѣ свои статьи, болѣе уже обработанныя и описывавшія подробнѣе разные эпизоды войны.

3. Жизнь и подвиги князя Милоша Обреновича. С.-Петербургъ, 1825 г. 118 стр. 8⁰.

Этотъ библіографическій очеркъ Милоша Обреновича составленъ сербскимъ писателемъ Вукомъ Стефановичемъ, рукопись котораго, на нѣмецкомъ языкѣ, переведена на русскій. Въ общемъ, сочиненіе это составляетъ краткую исторію Сербіи. О войнѣ съ 1806 по 1811 г. не сказано ничего, а о войнѣ 1811 г. говорится только на XIII стр. предисловія. Съ большими подробностями авторъ распространяется о доблестномъ Милошѣ Обреновичѣ, бывшемъ противникѣ Чернаго Георгія и ставшимъ потомъ вождемъ сербскаго народа.

4. Статистическія и историческія свѣдѣнія о Сербіи, С.-Петербургъ, 1827 г., 73 стр. 8⁰.

Большая часть книги посвящена географическому описанію страны. Подробно изложено направленіе и свойство горъ, рѣкъ, дорогъ, лѣсовъ, равнинъ и т. д. Въ этомъ отношеніи есть много полезныхъ указаній для военныхъ соображеній и описаны главнѣйшіе, укрѣпленные пункты. Историческая-же часть ограничивается только древнимъ періодомъ исторической судьбы Сербіи, и нѣтъ ничего относящагося до новѣйшихъ войнъ.

5. Исторія Турецкаго государства. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва, 1828 г.

Это всеобщая исторія Турціи, начиная съ древнѣйшихъ временъ ея образованія. Военная часть описана весьма поверхностно и невѣрно. Такъ (стр. 16, часть II) говорится, что въ 1770 г.

армія Румянцева была окружена 150.000 турецкою арміею при Кагулѣ, но что Румянцевъ успѣлъ пробиться счастливо. Извѣстно, что Румянцевъ не пробивался, а самъ аттаковалъ визиря и разбилъ его на голову. Далѣе (стр. 17 части II) сказано, что Эльфингстонъ съ тремя кораблями началъ дѣйствіе при Чесмѣ (1770) и сжегъ весь турецкій флотъ. Въ дѣйствительности Чесменскій бой велся Грейгомъ, по распоряженіямъ Гр. Ал. Орлова, и турецкій флотъ загорѣлся отъ высланныхъ противъ него четырехъ брандеръ, изъ которыхъ первая лейтенанта Ильина, зажгла первый турецкій корабль.

Описаніе боя при Рымникѣ и многое другое совершенно ошибочно и не даетъ понятія ни о какихъ военныхъ операціяхъ.

6. Исторія Турокъ отъ начала Турецкаго народа до нашихъ временъ. Переводъ съ нѣмецкаго. С.-Петербургъ, 1829 г.

Это также всеобщая исторія Турціи.

О событіяхъ войны 1806—1812 г. говорится всего только на одной (160) стр., хотя въ сочиненіи болѣе 11 печатныхъ листовъ.

7. Картина историческая и политическая Порты Оттоманской. Сергѣй Глинка. Москва, 1830 г.

Въ живомъ и интересномъ разсказѣ авторъ, между прочимъ, излагаетъ событія турецкихъ войнъ временъ Екатерины, относясь къ нимъ, впрочемъ, не столько съ военной, сколько съ политической точки зрѣнія.

Есть много писемъ изъ переписки русской Императрицы съ Вольтеромъ и другими знаменитостями. Высказывается поклоненіе Потемкину, въ которомъ авторъ видитъ героя и проч. О войнѣ 1806—1812 г. почти не сказано ничего, а именно: событіямъ съ 1806 по 1810 г., включительно, посвящено всего $1^1/_4$ стр. (267 и $^1/_4$ 268). О всей-же дѣятельности Кутузова, въ 1811 и 1812 г., упоминается только въ выпискѣ (стр. 270—272) изъ его жизнеописанія, и это въ сочиненіи, обнимающемъ до 20 печатныхъ листовъ!

Къ сочиненію не приложено ни карты, ни плановъ военныхъ дѣйствій.

8. Краткая Исторія и Географія Сербіи (съ картою). Д. Момировича. С.-Петербургъ, 1839 г. стр., 133. 8⁰.

Самое названіе говоритъ что изслѣдованія Момировича очень кратки. Обнимая исторію Сербіи съ древнѣйшихъ временъ до 1829 года, авторъ ограничивается однимъ перечнемъ главнѣйшихъ событій войны 1806—1812 г., не сводя ихъ въ связь между собою, не опредѣляя ихъ относительной важности, и обозначая ихъ годами, а не числами, что не даетъ даже возможности слѣдить за ихъ послѣдовательностію.

Какъ военный матеріалъ, это сочиненіе даетъ очень мало данныхъ. Тѣмъ не менѣе, въ историческомъ отношеніи, авторъ пользовался многими сочиненіями по Сербіи, хотя сочиненія эти и относятся, преимущественно, къ древнему періоду ея исторіи.

Geschichte der Slavischen Völker, Архимандрита Іоанна Раича (Raics, 1823); Данница за годину 1827, 1828; Сербская исторія В. С. Караджича, Сербске лѣтописи 1826, 1827, 1828 г.; Das Fürstenthum Serbien профессора Поссарта 1837—1838 года (это не сочиненіе, а скорѣе переводы съ сербскаго, написаннаго Караджичемъ); нѣкоторые акты изъ полнаго Собр. Зак. и прочее— вошло въ описаніе, составленное Момировичемъ.

9. Описаніе Турецкой войны съ 1806 до 1812 года. Михайловскаго-Данилевскаго. С.-Петербургъ, 1843 года, 2 тома съ картою и 30 планами.

Литературная извѣстность автора и его исключительно выгодное положеніе какъ писателя, которому были открыты всѣ архивы, который занималъ видный постъ въ рядахъ русской арміи и былъ въ числѣ лицъ, приближенныхъ къ особѣ Императора Александра I,—даютъ его труду особенную цѣнность, какъ первому по времени обстоятельному описанію одной изъ продолжительныхъ войнъ Россіи съ Турціей. Но, при всѣхъ достоинствахъ этого сочиненія, оно не можетъ удовлетворить современнымъ требованіямъ военнаго читателя, привыкшаго видѣть въ военно-историческомъ трудѣ, не простой перечень бывшихъ тогда-то и тамъ-то сраженій и маршей, а ищетъ въ нихъ общей связи, разъясняетъ значеніе каждаго шага, и изъ опытовъ прошлаго, извлекаетъ урокъ для настоящаго и будущаго.

Въ этомъ смыслѣ, сочиненіе Михайловскаго-Данилевскаго не представляетъ критическаго анализа.

Сраженіе при Журжѣ, Рущукѣ и ихъ окрестностяхъ, гдѣ авторъ имѣлъ случай изучить самое мѣсто дѣйствій русскихъ и турецкихъ войскъ, прежде чѣмъ приступить къ ихъ описанію, изложены подробно и ясно. Но нельзя этого сказать о его описаніяхъ на другихъ пунктахъ театра войны, особенно подъ Шумлою, въ 1810 г. Здѣсь, встрѣчаются на планахъ, приложенныхъ къ сочиненію, расположеніе такихъ войскъ, о которыхъ ничего не говорится въ описаніи и, наоборотъ, въ описаніи говорится о войскахъ, не показанныхъ на планѣ. Отъ этого, картина боя представляется крайне не ясною и не полною.

Въ политическомъ отношеніи, Михайловскій-Данилевскій воспользовался, далеко, не всѣмъ матеріаломъ, бывшемъ въ его распоряженіи. Въ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, онъ отмѣчалъ для снятія копій только нѣкоторые матеріалы, по которымъ и составлялъ потомъ свое описаніе, оставляя безъ вниманія множество другихъ, также весьма цѣнныхъ документовъ.

Во всякомъ случаѣ, трудъ Михайловскаго-Данилевскаго, справедливо пользовался, до сихъ поръ, заслуженною извѣстностію, и служилъ для всѣхъ справокъ и ссылокъ, по войнѣ 1806—1812 г., хотя по части снабженія арміи продовольствіемъ, въ немъ почти ничего не говорится.

10. Повѣстница сербскаго народа. Дан. Медадовича у Новомъ саду. 1851 г. 2 тома.

Географическое и этнографическое описаніе страны, съ исторіей сербскаго народа, доведенной до 1798 года. Авторъ руководствовался, преимущественно, извѣстнымъ сочиненіемъ Раича.

11. Адмиралъ, сенаторъ Семенъ Афанасьевичъ Пустошкинъ, П. И. Савваитовъ. С.-Петербургъ, 1853 г., I т. 8⁰, 97 стр.

Весьма обстоятельный библіографическій очеркъ адмирала Пустошкина, въ которомъ подробно изображена его боевая жизнь и участіе въ войнѣ въ 1806—1812 г. Дѣйствія его подъ Аккерманомъ, Киліей, Анапой, при Требизонтѣ и проч. Авторъ имѣлъ случай пользоваться фамильными записками и оффиціальною перепискою Пустошкина.

12. Турція въ ея прошедшее и настоящее время. Н. Поляковъ. Москва, 1855 г., 113 стр. 8⁰.

Послѣ краткаго, общеисторическаго очерка образованія Турецкой Имперіи, авторъ описываетъ нравы и обычаи турокъ, не выходя въ этомъ случаѣ изъ предѣловъ обыкновеннаго туриста. Военнаго значенія эта книга никакого не имѣетъ.

13. Письма объ исторіи Сербовъ и Болгаръ. А. Гильфердингъ. Москва, 1855 г., 242 стр. 8⁰, изд. второе (1 выпускъ), и 1859 г., 154 стр. (2 выпускъ).

Весьма цѣнное сочиненіе, основанное на греческихъ и польскихъ источникахъ, на Несторѣ и др., обнимающее исторію Сербіи и жителей Балканскаго полуострова, съ V вѣка по 1034 г.

14. Исторіи Сербіи, по сербскимъ источникамъ, берлинскаго профессора Леопольда Ранке.

Переводъ съ нѣмецкаго, со втораго, дополненнаго изданія 1844 г., сдѣланный Петромъ Бартеньевымъ. Москва, 1857 г.

Сочиненіе Ранке, вышедшее въ свѣтъ въ 1829 г., составляетъ наиболѣе полное, хотя далеко не точное изслѣдованіе о Сербіи, сравнительно съ другими писателями, труды которыхъ были извѣстны прежде. Въ 1828 году, Ранке познакомился съ Вукомъ Караджичемъ, который въ 1826, 1827 и 1828 годахъ, издалъ свои „сербске лѣтописи“ и во время войны 1806—1812 былъ писаремъ у сербскихъ вождей Чурчія и Якова Ненадовича, а потомъ служилъ въ сербскомъ сенатѣ. Караджичъ передавалъ Ранке свои воспоминанія о минувшей войнѣ, что и дало, послѣднему, основаніе назвать свое сочиненіе, составленнымъ по сербскимъ источникамъ. Но какіе это сербскіе источники? Изъ подлинныхъ донесеній нашего повѣреннаго въ Сербіи, Родофиникина, видно, что почти всѣ воеводы сербскіе, и самъ Черный Георгій, были люди не грамотные, слѣдовательно, никакихъ записокъ о современныхъ событіяхъ не вели. Если-же Караджичъ и былъ грамотный человѣкъ, то кругъ его дѣятельности былъ крайне ограниченъ и онъ не могъ стоять на уровнѣ современныхъ событій, въ общемъ ихъ значеніи. Служба его въ сенатѣ ограничивалась писарскою работою, да и самъ сенатъ состоялъ—„изъ четырехъ безграмотныхъ“—которые ничего не имѣли общаго съ политикой.

Къ тому-же, Караджичъ передавалъ свои воспоминанія, спустя 16 лѣтъ по окончаніи войны, и потому не удивительно, что онъ перепуталъ событія и даже годы, въ которые они происходили. Такъ, напр., то, что онъ говоритъ о дѣйствіяхъ при Делиградѣ въ 1806 году, могло быть, хотя и не въ тѣхъ подробностяхъ, только въ 1809 г. Подобныхъ неточностей, и даже противорѣчій, встрѣчается у Ранке очень много, и они повторялись потомъ всѣми послѣдующими писателями о Сербіи, принимавшими трудъ Ранке въ основаніе своихъ изслѣдованій.

Только основываясь на подлинныхъ донесеніяхъ русскихъ генераловъ и, въ особенности, Родофиникина, хранящихся въ архивахъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, и Военно-Ученомъ, можно, съ большею точностію, выяснить ходъ военныхъ и внутренныхъ событій въ Сербіи, за все время войны 1806—1812 г. Къ переводному сочиненію Ранке приложенъ портретъ Чернаго Георгія и карта войны въ Сербіи.

15. Боснія. Путевыя замѣтки. Письмо къ А. С. Хомякову. Москва, 1859 г. Гильфердингъ, 488 стр. 8°.

Письмо изъ путешествія по Босніи и Сербіи, съ описаніями достопримѣчательностей и сказаніями о храбромъ Милошѣ, какъ народномъ героѣ, которому приписываются легендарныя свойства. Это записки туриста, ничего не представляющія въ военномъ отношеніи.

16. Сербскій вопросъ въ царствованіе Императора Александра I. Н. Ф. Дубровина. Русскій Вѣстникъ 1863 г., іюль и августъ.

При составленіи русско-турецкой войны 1806—1812 г. извѣстному военному писателю Михайловскому-Данилевскому были открыты архивы Министерства иностранныхъ дѣлъ и Военно-топографическаго (нынѣ Военно-ученаго). Въ первомъ, преимущественно, находятся дѣла по политической части, дипломатическая переписка, донесенія агентовъ, и подлинныя реляціи главнокомандующихъ арміей.

Во второмъ хранятся разные матеріалы по ходу военныхъ дѣйствій, журналы, мемуары, приказы по арміи, донесенія частныхъ военныхъ начальниковъ, интендантскія, госпитальныя, военно-административныя распоряженія и проч.

Михайловскій-Данилевскій, который первымъ воспользовался богатымъ подлиннымъ матеріаломъ архива Иностранныхъ дѣлъ, поручилъ переписчику составить копіи съ подлинныхъ бумагъ этого архива, и по нимъ уже писалъ свою исторію. Для переписки назначались только тѣ бумаги, которыя были для того отмѣчены Михайловскимъ-Данилевскимъ, и которыя не составляютъ и трети всего матеріала, находящагося въ архивѣ Иностранныхъ дѣлъ. Такъ, напр., ко многимъ донесеніямъ главнокомандующихъ Дунайскою арміею, особенно къ донесеніямъ кн. Прозоровскаго, приложено по 10 и даже до 20 прибавленій, которыя заключаютъ въ себѣ разнообразныя свѣдѣнія по политической и военной частямъ, увѣдомленія нашихъ агентовъ и

шпіоновъ изъ Константинополя и другихъ мѣстъ въ Турціи; секретную переписку съ лицами турецкой администраціи и проч. Этихъ приложеній, въ переписанныхъ для Михайловскаго-Данилевскаго копіяхъ почти нѣтъ совсѣмъ. Самыя-же копіи, съ разными замѣтками и конспектами, писанными рукою Михайловскаго, находятся въ Военно-ученомъ архивѣ.

Этимъ матеріаломъ, собственно по дѣламъ Сербіи, воспользовался нашъ исторіографъ, Н. Ф. Дубровинъ, впервые напечатавшій въ Русскомъ Вѣстникѣ 1863 г. объ отношеніяхъ Россіи къ Сербіи въ войну 1806—1812 г., причемъ онъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, не военную, а политическую часть, и внутреннее состояніе Сербіи, описанное въ донесеніяхъ талантливаго Родофиникина, бывшаго въ Сербіи, въ качествѣ русскаго повѣреннаго по политической части.

Дополнивъ свое сочиненіе указаніями на Шлоссера, Ранке и др., Н. Ф. Дубровинъ внесъ новый вкладъ въ литературу по исторіи Сербіи, за время съ 1806—1812 г., и уже послѣ него занимались, по тѣмъ-же матеріаламъ Военно-ученаго архива, Богишичъ, Поповъ и др., писавшіе о Сербіи.

Вышедшее въ 1886 г. сочиненіе того-же автора: „Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“. Спб., 4 тома, доведено только до смерти Циціанова въ 1805 году.

17. Россія и Сербія. Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи, съ 1806—1856 г. Нила Попова. 2 т. 8⁰, Москва, 1869 г.

Это наиболѣе полное изъ современныхъ сочиненій по исторіи Сербіи въ текущемъ столѣтіи. Но авторъ пользовался, преимущественно, извѣстнымъ сочиненіемъ Ранке, составленнымъ по Караджичу и со словъ современниковъ, участвовавшихъ въ войнахъ за сербскую независимость. При обзорѣ сочиненія Ранке, указано на недостаточную достовѣрность его описаній. Тоже самое можно сказать и о трудѣ Н. Попова, хотя у него есть указанія на позднѣйшія изслѣдованія по исторіи войны съ 1806—1812 г., имѣющіяся въ трудахъ Н. Дубровина и др. Впрочемъ, самъ авторъ пользовался рукописными документами, хранящимися въ Военно-Ученомъ Архивѣ Гл. Штаба, составляющими копіи съ нѣкоторыхъ подлинныхъ бумагъ, находящихся въ архивѣ М. Иностранныхъ дѣлъ.

Тѣмъ не менѣе, въ сочиненіи Попова встрѣчаются тѣже ошибки какъ и у Ранке. Ошибки эти относятся, преимущественно, къ невѣрному опредѣленію времени происходившихъ событій, а это измѣняетъ и самое ихъ значеніе.

Такъ, напр. (стр. 48), авторъ говоритъ, что въ маѣ 1806 г. Сербамъ была оказана значительная помощь русскимъ посредничествомъ и что, поэтому, турки пріостановили свое вторженіе въ Сербію. Но русскія войска вступили въ предѣлы Порты только въ ноябрѣ 1806 г., а до того времени никакая помощь сербамъ

не могла быть оказана, и русское посредничество, въ это время, было ни причемъ, такъ какъ въ Константинополѣ роль нашего посла, Италинскаго, была лишена всякаго вліянія.

Въ 1807 г.—„Сербы, при содѣйствіи русскаго агента (Родофиникина) заключили перемиріе съ турками (стр. 67).

Такого перемирія заключено не было, а только, въ концѣ 1807 г., въ Бѣлградъ былъ присланъ изъ Константинополя митрополитъ Авксентій, съ предложеніемъ сербамъ примириться съ Турціей, но никакого соглашенія не послѣдовало. Военныя дѣйствія у Н. Попова, какъ составленныя по Ранке, представляютъ такой хаосъ, который можетъ быть объясненъ только фактомъ, что они описывались по отдаленнымъ воспоминаніямъ современниковъ. Такъ, все, что говорится (I т., 49 и 50 стр.) о дѣйствіяхъ подъ Делиградомъ въ 1806 году, относится къ 1809 году.

„Сраженіе при Делиградѣ, говоритъ авторъ (въ 1806 году), было успѣшно для сербовъ, послѣ котораго турецкія войска остановились и болѣе мѣсяца приготовлялись къ новому нападенію“. Это и было въ 1809 году. 28 іюня турки сдѣлали рекогносцировку подъ Делиградомъ и потомъ отступили, что сербы и отнесли къ своей побѣдѣ. Дѣйствія подъ Баней происходили также въ 1809, а не въ 1808 году. Авторъ говоритъ (стр. 77, т. I), что въ 1809 г. Родофиникинъ „приглашалъ сербовъ начать военныя дѣйствія“—тогда какъ, напротивъ, Родофиникинъ, исполняя приказанія Кн. Прозоровскаго, внушалъ сербамъ, что пока русскія войска не перейдутъ Дуная, сербы должны ограничиваться одною обороною и ничего не предпринимать. „Въ концѣ мая, говоритъ авторъ (77 стр., I т.) послѣдовало нѣсколько битвъ около Ниша, вслѣдствіе которыхъ сербы должны были снять осаду Ниша, а турки отступить къ своимъ границамъ“. Сербы были разбиты и сняли осаду Ниша, 20 мая ст. ст., и турки не отступали къ своимъ границамъ, а наступали къ Делиграду. Причемъ, расчитывая встрѣтить русскія войска въ Сербіи, они остановились, прождавъ около мѣсяца, и подступили къ Делиграду 23 іюня. Это и была та мѣсячная остановка въ наступленіи турокъ, которую авторъ относитъ къ 1806 г.

Делиградъ былъ очищенъ сербами 3 августа 1809 г. вслѣдствіе измѣны Милое и его соперничества съ Добрынцемъ. Авторъ же говоритъ, что сербы сдали Делиградъ, съ потерею послѣдняго изъ его защитниковъ.

Делиградскій гарнизонъ отступилъ къ Чупріи, которая была также оставлена сербами и занята Турками, 7 августа, безъ боя. Авторъ-же описываетъ (I т., стр. 78) бой у Чупріи, въ которомъ сербы, будто-бы, потеряли 6.000 чел. Самый бой у Чупріи, по его словамъ, былъ (1 августа) ранѣе занятія турками Делиграда, (3 августа), что положительно не вѣрно, и о чемъ писалъ самъ Черный Георгій, такъ какъ на Чупрію онъ, по паденіи Делиграда, возлагалъ послѣднюю надежду. Множество другихъ неточностей встрѣчается въ книгѣ Н. Попова, но указывать на нихъ нѣтъ возможности.

18. Исторія Царствованія Императора Александра 1-го. М. И. Богдановича. 6 томовъ. С.-Петербургъ, 1869—1871 г.

Почтенный авторъ вполнѣ добросовѣстно воспользовался богатымъ матеріаломъ, бывшимъ въ его распоряженіи и хранившимся въ Архивѣ. Кромѣ того ему доставлены были мемуары, письма и фамильныя записки многихъ дѣятелей Александровской эпохи, какъ-то: отъ Гр. Строганова, Новосильцева, адмирала Шишкова, Тучкова, Щербинина; онъ пользовался подлинными записками Вигеля и др. Но, къ сожалѣнію, авторъ, въ предисловіи къ своему обширному труду, самъ говоритъ: „При изложеніи военныхъ дѣйствій, описаны подробно только тѣ, въ которыхъ Императоръ Александръ принималъ лично участіе". А такъ какъ Императоръ Александръ не принималъ личнаго участія въ войнѣ съ Турціей съ 1806—1812 г., то въ сочиненіи М. Богдановича о ней говорится вкратцѣ — „только для сохраненія взаимной связи событій, одновременно происходившихъ на различныхъ пунктахъ„—какъ о томъ говоритъ самъ авторъ.

Во II т. этого сочиненія, о войнѣ съ 1806—1812 г., говорится только въ главахъ XXI, XXIV, XXV. Не приложено къ сочиненію плановъ сраженій, описанію которыхъ, даже наиболѣе замѣчательныхъ, напр., боямъ при Обилешти, Татарицѣ, Батинѣ и Рущукѣ, посвящено, едва, нѣсколько строкъ.

19. Старая Сербія. Ея прошлое и настоящее, Ѳ. М. Бацетича. 1876 г., 196 стр. 8⁰.

Трудъ Бацетича, изданный на средства Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ университетѣ, представляетъ весьма цѣнное изслѣдованіе нравовъ и обычаевъ сербовъ, и вліянія на нихъ турецкаго элемента. Турецкій произволъ, обманы, насиліе, суевѣріе, невѣжество и проч. отразились на характерѣ сербовъ. Авторъ лично путешествовалъ по Сербіи и составилъ о ней интересныя описанія, изложенныя въ разговорной формѣ. Впрочемъ, описанія относятся къ концу пятидесятыхъ годовъ. Историческихъ свѣдѣній очень мало.

20. Исторія Турціи. Колласъ. Переводъ съ франнузскаго. С.-Петерб., 1882 г., 159 стр. 8⁰. Весьма краткое изложеніе Исторіи Турціи: при чемъ войнѣ съ 1806—1812 г. посвящено всего три страницы, преимущественно относящихся къ революціямъ въ Константинополѣ 1807 и 1808 г.г.

21. Россія и Черногорія со временъ Императора Петра I. С.-Петерб. 1883 г., 214 стр. 8⁰. И. Ю. Поповичъ—Липовацъ.

Это наиболѣе полное сочиненіе объ отношеніяхъ Россіи къ Черногоріи, начавшееся союзомъ между ними, при Петрѣ Великомъ, и доведенное до шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія. Вездѣ и всегда черногорцы были искренно преданы Россіи, и не поддавались ни чьимъ соблазнамъ и искушеніямъ.

О войнѣ съ 1806 — 1812 г. говорится только вкратцѣ, касательно совмѣстныхъ дѣйствій черногорцевъ съ русскими войсками въ Далмаціи, Рагузѣ и, вообще, въ предѣлахъ Черногоріи.

22. Лекціи по Новѣйшей Исторіи. Орд. проф. Н. А. Осокина, читанныя въ $18^{84}/_{85}$ г. Казань. Литограф. записки.

При изложеніи текста настоящаго описанія (т. II) было уже сказано, въ выноскѣ, что Г. Осокинъ, въ своихъ разсужденіяхъ о значеніи войны вообще, не придаетъ, повидимому, никакого вліянія военному искуству, и все относитъ къ случаю. Насколько такой взглядъ справедливъ, предоставлено судить каждому, хотя сколько нибудь знакомому съ военнымъ дѣломъ, не по романамъ и фельетоннымъ статьямъ, а изучившимъ его по лучшимъ военнымъ писателямъ. Въ политическомъ-же отношеніи, лекціи Г. Осокина, обогащенныя ссылками на Histoire du politique des cabinets d' Europe Лефевра, а также на Correspondance de Napoléon Bonaparte и друг., изложены эфектнымъ слогомъ, и даютъ весьма вѣрную оцѣнку событій, начиная съ 1807 года.

23. Servien. Eine historisch-geographische Skizze. Iwan Kamenzkoi. Berlin, 1808, 63 стр. 8⁰.

Краткій историческій обзоръ водворенія турокъ въ Европѣ, съ половины XIV ст.: свѣдѣнія о военныхъ силахъ Порты и ея отношеніяхъ къ Сербіи. Изъ новѣйшей исторіи говорится о грабежахъ виддинскаго Пасеванъ Паши и его возмущеніяхъ противъ султана. Дѣйствія Сербовъ въ войну съ Турками съ 1806—1812 г. описаны хотя и кратко, но составляютъ почти все содержаніе книги.

24. Correspondance inédite de Napoléon Bonaparte. Paris, 1820.

Это сборникъ дипломатической переписки временъ Наполеона съ Императоромъ Александромъ, королемъ Прусскимъ, Императоромъ австрійскимъ, и друг. Здѣсь-же находятся письменныя сношенія министровъ иностранныхъ дворовъ между собою, донесенія политическихъ агентовъ, пословъ и проч. Впрочемъ, сборникъ составленъ далеко не полно, такъ что, напр., до событій съ 1806—1812 г. имѣется лишь нѣсколько, весьма не много, документовъ, помѣщающихся въ 7 томѣ correspondance. Сборникъ составлялся не съ научною цѣлью, а въ него вошло только то, что оказалось, такъ сказать, подъ рукою.

25. Précis de l'histoire de l'empire ottoman. Alix. Paris, 1824, 3 vol 8⁰.

Это обширное сочиненіе по Исторіи Турціи, обильно обогащено историческими документами, придающими ему интересъ и значеніе. Но авторъ имѣлъ въ виду, преимущественно, изобразить внутреннюю политическую жизнь Турціи. Въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ выполнилъ свою задачу. Что-же касается до описанія войнъ, то о нихъ говорится вкратцѣ, ограничиваясь, главнымъ образомъ, перечнемъ главныхъ военныхъ событій. По войнѣ съ 1806—1812 г. имѣется только обстоятельное описаніе революцій въ Константинополѣ въ 1807 и 1808 г.г. Съ военной же точки зрѣнія, замѣтно выхваленіе всего французскаго и, нерѣдко, желаніе затмить славу русскаго оружія. Такъ, напр. (III, vol. 298 р.), описывая наступленіе турокъ отъ Силистріи и

Журжи въ 1807 г., авторъ говоритъ, что русскіе, занимавшіе Валахію, видя себя обойденными и отрѣзанными отъ Днѣстра, очистили Валахію и отступили къ Фокшанамъ. Они готовились уже отступить за Днѣстръ, но революція въ Константинополѣ 1807 г. пріостановила наступленіе турокъ, и русскіе тогда снова возвратились въ Валахію. Авторъ ни слова не говоритъ о знаменитой побѣдѣ Милорадовича при Обилешти (1807 г.), разрушившей всѣ наступательные планы визиря, и спасшей Бухарестъ. То, чего визирь надѣялся достигнуть, приводится Alix'омъ какъ совершившійся фактъ. На дѣлѣ-же вышло совершенно иначе. Сраженіе 1809 г. при Татарицѣ Alix называетъ пораженіемъ Кн. Багратіона, основываясь только на томъ, что онъ отступилъ отъ Силистріи. Въ дѣйствительности-же, Кн. Багратіонъ имѣлъ полное право считать бой при Татарицѣ побѣдою, такъ какъ онъ сбилъ непріятеля съ его позицій, и ночевалъ на нихъ.

26. Précis des dernières guerres des russes contre les turcs. Valentini. Traduit par Eugène de la Coste. Paris, 1825, 236 p. 8⁰.

Авторъ, хорошо знакомый съ Турціей, описываетъ ее, преимущественно, военную исторію съ 17 столѣтія. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ его изслѣдованія относительно военныхъ силъ Порты, ихъ построеніи, тактикѣ, характерѣ дѣйствій, и тактикѣ европейскихъ войскъ противъ турокъ. Къ сожалѣнію, о войнѣ съ 1806—1812 г. сказано весьма мало, только въ III и IV главахъ книги, причемъ дѣйствіямъ въ 1806—1807 отведено лишь 2 страницы. Слѣдующіе три года кампаніи, особенно 1810 г., описаны подробнѣе, хотя турки слишкомъ восхваляются. О дѣйствіяхъ въ Сербіи авторъ говоритъ, что тамъ русскія войска находились подъ командою генерала Ненадовича (такого никогда не было. Ненадовичъ сербскій священникъ, а не русскій генералъ, и никогда не командовалъ ни однимъ русскимъ солдатомъ). Впрочемъ, ошибки, встрѣчаемыя у Валентини, должны быть отнесены, главнымъ образомъ, къ запискамъ современника француза, находившагося при визирѣ, и издавшаго въ Парижѣ, въ 1818 г., свои воспоминанія, подъ названіемъ: Annales des faits et des sciences militaires. Самъ Валентини говоритъ, что авторъ les Annales старался ослабить славу русскихъ, и хвалить только храбрость турокъ (80 p.). Извлечь что нибудь для войны 1806—1812 г. изъ сочиненія Валентини представляется затруднительнымъ. Трудъ его имѣетъ большое значеніе только въ смыслѣ общихъ стратегическихъ соображеній для будущихъ (писано въ 1818 г.) войнъ съ Турціей.

27. Histoire d'Alexandre I. Alph. Rabbe. Paris, 1826—2 vol 8⁰.

Раббе писалъ свой трудъ подъ вліяніемъ того значенія, которое пріобрѣла Россія, побѣдивъ Наполеона. Отсюда крайняя враждебность автора ко всему прошлому въ Русской Исторіи. Онъ приписываетъ Россіи—„систему вторженій, звѣрскіе и дикіе инстинкты“ и т. п. Великую Екатерину представляетъ въ видѣ—„фуріи съ тремя коронами, опьяненной пролитою кровію, попи-

рающею ногами трупы павшихъ подъ Измаиломъ и Прагой". Императору Александру приписываетъ стремленіе „къ всемірному владычеству" и т. п. Суворову тоже приданъ эпитетъ звѣря, за то, что, обучая солдатъ стрѣльбѣ въ цѣль и рубить соломенныя чучела, онъ велѣлъ (будто-бы) изображать французскихъ солдатъ. Авторъ не говоритъ, откуда-же брались для этого французскіе мундиры, которые наша кавалерія должна была изрубить? Въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ, авторъ подробнѣе говоритъ объ отношеніяхъ Россіи къ Франціи и другимъ западнымъ державамъ, и очень мало о дѣлахъ, касающихся Турціи и Персіи, посвящая имъ всего нѣсколько страницъ. Въ военномъ отношеніи этотъ трудъ пристрастенъ и ничего не даетъ военному историку. О пораженіи турокъ при Обилешти въ 1807 году не сказано ни слова, сраженіе при Тататарицѣ въ 1809 признается пораженіемъ Кн. Багратіона. Многіе французскіе авторы, напр., Колласъ, не провѣривъ фактовъ, повторяли потомъ, почти слово въ слово, эти басни Раббе. Сраженіе 1810 г. при Батинѣ, близь Рущука, названо боемъ близь Шумлы (I vol, 287 p.).

28. Blicke auf Bosnien, Rascien, Herzogewina und Servien. Zedlitz. Berlin, 1829, 106 стр. 8⁰.

Здѣсь, въ краткомъ обзорѣ, разсмотрѣна исторія народовъ Балканскаго полуострова. О войнѣ же съ 1806—1812 г. сказано всего нѣсколько словъ, на страницахъ 20 и 21.

29. Précis historique des révolutions de Constantinople en 1807, 1808 и 1826.

Traduit du turc par Mathieu Puscich. Marseille, 1830, 88 p. 8⁰.

Весьма обстоятельный очеркъ революцій, происходившихъ въ Константинополѣ. Особенно подробно описанъ переворотъ 1807 г., кончившійся сверженіемъ Султана Селима.

Европейскіе писатели, изображавшіе туже эпоху бунта янычаръ, не могли придать ей того внутренняго смысла, тѣхъ побужденій, которыя управляли янычарами, и потому описанія ихъ не имѣютъ той яркости красокъ, которыми отличается настоящій очеркъ, написанный туркомъ.

30. Histoire de l'ordre des assassins. Par Hammer. Traduit de l'allemand par Hellert et Nourais. Paris, 1883, 1 vol. 8⁰.

Исторія древняго ордена, или секты убійцъ, показываетъ сильное вліяніе, которое имѣла эта секта на всемъ вообще востокѣ, и отразилась на религіозныхъ вѣрованіяхъ и политическихъ воззрѣніяхъ всего Магометанскаго міра. До исторіи Турціи это сочиненіе имѣетъ значеніе лишь въ смыслѣ нѣкоторыхъ узаконеній, вошедшихъ въ Коранъ, и его отношеній къ войнамъ вообще и къ войнамъ съ христіанами въ особенности, обѣщая павшему въ бояхъ вѣчное блаженство въ загробной жизни. Безусловное повиновеніе, личная месть, употребленіе всякихъ средствъ для достиженія цѣли, убійства, отравленіе и т. п. злодѣянія, были основными правилами ордена и служили прототипомъ, возникшаго впослѣдствіи въ Европѣ ордена іезуитовъ.

Не остались безъ вліянія принципы ордена убійцъ, на политическую систему турокъ, персіанъ и другихъ народовъ востока. Обмануть, не сдержать обѣщанія или обязательства, относительно христіанина; нарушить договоръ, прибѣгать ко всѣмъ возможнымъ ухищреніямъ и притворствамъ; не останавливаться ни передъ какою жестокостію и т. п.—составляетъ и теперь характерную черту Турокъ и Персіанъ.

31. Précis historique de la destruction du corps des Ianissaires. Par Assad-Efendi. Traduit du turc par Perceval. Paris, 1883, 1 vol. 8⁰.

Ассадъ-Эфенди принадлежитъ къ числу лучшихъ турецкихъ исторіографовъ. Но настоящій его трудъ относится только къ уничтоженію, въ 1826 году, султаномъ Мехмудомъ корпуса Янычаровъ, по исторіи которыхъ въ книгѣ есть много данныхъ.

32. La Russie. 1805—1815. Par Armand Domergue. Paris, 1835, 3 vol. 8⁰.

Авторъ принадлежитъ къ числу французовъ, взятыхъ нашими войсками въ плѣнъ, и оставшихся потомъ въ Россіи, для изображенія которой авторъ не пожалѣлъ черныхъ красокъ. Начиная отъ мужика, который рисуется въ образѣ дикаго звѣря, пройдясь по всѣмъ сословіямъ, авторъ описываетъ нашего солдата, какъ прочную машину, но который—„боится болѣе палки своего офицера, чѣмъ штыка непріятеля“, выраженіе Фридриха Великаго, какъ идеалъ для прусскаго солдата.

Впрочемъ, сочиненіе Domergue писано въ видѣ воспоминаній частнаго лица, и хотя въ немъ встрѣчается кое-что, по части политики но, во всякомъ случаѣ, оно не имѣетъ никакого научнаго значенія.

33. Aventures de voyage, tableaux, récits et souvenirs du Levant. 1837.

Это плодъ досужей фантазіи бойкаго француза, гдѣ, между прочимъ, онъ увѣряетъ, что Черный Георгій родился во Франціи, въ г. Нанси.

34. Histoire de l'empire Ottoman, depuis son origine jusqu'à nos jours. Paris, 1835—43. Par Hammer.

Переводъ съ нѣмецкаго сочиненія Гаммера.

См. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest. 1827—1835.

35. Histoire de l'empire Ottoman. Par Juchereau du S-t. Denys. Paris, 1844, 4 vol. 8⁰.

Авторъ этого труда былъ, въ началѣ войны съ Турціей 1806 г., Главнымъ начальникомъ инженерныхъ учрежденій въ Турціи, и на немъ лежала обязанность принятія мѣръ къ защитѣ Босфора, Дарданеллъ и самой столицы Порты. Съ этою цѣлью имъ составленъ былъ проектъ фортификаціонныхъ сооруженій для охраны Дарданеллъ, на случай появленія въ немъ русскаго флота. Хотя этотъ проектъ и былъ утвержденъ военнымъ совѣтомъ, но такъ какъ осуществленіе его требовало значительныхъ расхо-

довъ, а близкой опасности не предвидѣлось, то предположенія С. Дени остались безъ исполненія. Когда-же, пользуясь этимъ, англійская эскадра Дукворта, безъ объявленія войны, подошла въ 1807 г. къ Константинополю и угрожала бомбардированіемъ столицы, тогда только, оскорбленный патріотизмъ народа, мгновенно вывелъ всѣхъ изъ апатіи, и министры Порты, также какъ и самъ султанъ Селимъ, неутомимо принялись за дѣло. Селимъ, забывъ свой обычный этикетъ, ходилъ по батареямъ съ аршиномъ въ рукахъ, и дѣлалъ промѣры профилей. Весь народъ, не разбирая вѣроисповѣданій, днемъ и ночью, работалъ надъ возведеніемъ батарей и установкою на нихъ орудій. Обороною Дарданеллъ, исключительно, былъ занятъ энергичный Измаилъ-паша. Замѣтивъ разгаръ этой дѣятельности, Себастіани предложилъ свое содѣйствіе общимъ усиліямъ, предоставивъ въ распоряженіе турецкаго правительства бывшихъ при немъ французскихъ инженеровъ. Это предложеніе было принято съ благодарностію, и подало Себастіани поводъ приписать себѣ всѣ результаты неудачнаго исхода экспедиціи Дукворта къ Константинополю. Почти всѣ французскіе писатели, старательно поддерживали эти странныя претензіи хвастливаго Себастіани, котораго С. Дени, положительно, разоблачаетъ, что и составляетъ не малую заслугу его сочиненія. Особенно хорошо описаны у него революціи въ Константинополѣ 1807 и 1808 г.г. Почти всѣ историографы Турціи широко пользовались этою частью сочиненія С. Дени, и у него-же заимствовали, дословно, нѣкоторыя страницы по ходу войны съ 1806—1812 г.г.

Хотя въ описаніи С. Дени не замѣтно пристрастія и желанія помрачить блескъ русскаго оружія, какъ это встрѣчается у многихъ другихъ,—тѣмъ не менѣе, военная сторона изложена у него вкратцѣ, и притомъ не всегда вѣрно. Такъ (I vol. 202 p.) авторъ говоритъ, что въ 1807 г., въ виду наступленія турокъ на Бухарестъ, Михельсонъ очистилъ Молдавію и Валахію, оставивъ въ Бухарестѣ только слабый арріергардъ Милорадовича, и что только возникшая въ этомъ году революція въ Константинополѣ остановила наступленіе турокъ, и дала Михельсону возможность снова занять княжества. Это совершенно не вѣрно. Милорадовичъ составлялъ не арріергардъ, а авангардъ нашей арміи, и стоялъ въ Бухарестѣ еще съ начала войны.

Наступленіе турокъ на Бухарестъ было остановлено знаменитою побѣдою, одержанною Милорадовичемъ при Обилешти, и своевременнымъ его прибытіемъ потомъ къ Бухаресту. Къ томуже, Михельсонъ никогда и не думалъ даже очищать ни Валахіи, ни Молдавіи.

Далѣе (274 p.)—авторъ не вѣрно показываетъ, что въ сраженіи при Татарицѣ 1809 г. турки имѣли 15.000 чел., прибывшихъ изъ Шумлы.

При Татарицѣ турки имѣли до 20.000 чел., пришедшихъ не изъ Шумлы, а отъ Журжи, откуда визирь велъ еще 15.000

чел., остававшихся въ его арміи, что и заставило кн. Багратіона снять осаду Силистріи.

Сраженіе при Расеватѣ, бывшее въ 1809 г., авторъ относитъ (277 р.) къ 1810 году, приписывая одержанную здѣсь кн. Багратіономъ побѣду—успѣхамъ гр. Каменскаго 2, котораго еще не было при арміи. Есть и другія неточности, но авторъ всегда отдаетъ справедливость мужеству и храбрости русскихъ войскъ.

36. Les deux panslavismes. Situation actuelle des peuples slaves vis-à-vis de la Russie. Par Cyprien Robert. Paris et Leipzig, 1847.

Авторъ выражаетъ свой взглядъ на роль Россіи, въ такъ называемомъ славянскомъ вопросѣ. Турція и, особенно, Австрія, по числу населяющихъ ихъ славянъ, могутъ назваться славянскими государствами. Съ другой стороны, Россія представляетъ сплошную массу славянскаго племени, которое вездѣ проявляетъ такое тождество языка, нравовъ, обычаевъ и религіи, что неизбѣжно вызываетъ мысль о взаимномъ сліяніи всѣхъ этихъ племенъ въ одно общеславянское государство. Россія, по своему умственному и промышленному развитію, по превосходству ея литературы и выразительности языка, неминуемо, должна стать во главѣ этого колосальнаго государства и, будто бы, стремится къ тому всѣми средствами. Этому стремленію, по словамъ автора, начинаютъ уже сочувствовать и сами славянскіе народы, особенно южные (но не поляки), что и выражается, между прочимъ, въ поэмахъ словака Коллера, въ его Slavy Dcera. Здѣсь рисуется колосъ, голову котораго представляетъ Россія, сердце Польша, Богемія руки и Иллирія ноги. Авторъ опасается, что этотъ колосъ можетъ нарушить покойный сонъ Европы.

37. Histoire de Turquie. Par Jouannin et Jules van Gaver. Bruxelles, 1847 и 1848. 4 vol. 8⁰.

Говоря подробно о древнѣйшей исторіи Турціи, авторы настоящаго труда только въ нѣсколькихъ словахъ упоминаютъ о событіяхъ болѣе приближенной къ намъ эпохи. Такъ, о второй Екатерининской войнѣ съ Турціей сказано только (vol. IV, p. 230): „Русскій генералъ Суворовъ, столь-же искусный какъ и жестокій, былъ въ это время бичемъ турецкой имперіи. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы австрійцы согласились тогда съ русскими, относительно раздѣла Порты,—Турція перестала-бы существовать“.

О войнѣ же съ 1806—1812 г. (vol. IV. p. 233) сказано только: „Русскія войска вездѣ были побѣдителями и угрожали самому существованію турецкой имперіи, которая была вынуждена подписать въ 1812 году миръ, условія котораго были облегчены по случаю вторженія французовъ въ предѣлы Россіи“.

38. Les slaves de Turquie. Par Cyprien Robert. Paris 1852, 2 vol. 8⁰.

Мы уже указали на взглядъ Роберта, какимъ проникнуто его сочиненіе—les deux panslavismes, въ которомъ онъ изображаетъ Россію славянскимъ колосомъ, въ рукахъ котораго можетъ затрепетать Европа.

Въ настоящемъ трудѣ авторъ задался болѣе частнымъ изслѣдованіемъ славянскихъ племенъ Балканскаго полуострова, въ ихъ этнографическомъ, историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Военнаго значенія сочиненіе не имѣетъ. Говоря о событіяхъ въ Сербіи въ эпоху съ 1806—1812 г.г., авторъ во многомъ грѣшитъ противъ истины.

Такъ, напр. (vol. I, p. 229), говорится, что: „Австрія относилась къ Черному Георгію и его сподвижникамъ, какъ къ бунтовщикамъ, и отказывалась отъ всякихъ съ ними сношенийй". Напротивъ того, Австрія очень много интриговала въ смыслѣ сближенія съ Чернымъ Георгіемъ, которому было даже обѣщано званіе австрійскаго фельдмаршала.

Невѣрно также, будто бы (230 р.), Черный Георгій, въ отвѣтъ на предложеніе Россіи принять Сербію подъ свое покровительство, отвѣчалъ: „Мы сбросили турецкое иго безъ помощи Царя, и безъ нея-же съумѣемъ защитить себя".

Совершенно наоборотъ, подлинныя письма Чернаго Георгія, постоянно были проникнуты мольбою о русской помощи, и о принятіи Сербіи подъ покровительство Россіи, о чемъ и была заключена конвенція съ маркизомъ Паулучи, подписанная Чернымъ Георгіемъ.

Поэтому слова автора, будто-бы, Черный Георгій—„возвратилъ назадъ значительныя подкрѣпленія, присланныя ему русскими (231 р.)"—являются просто насмѣшкою, надъ дѣйствительностью.

Есть множество доказательствъ того, что когда русскія войска отзывались изъ Сербіи — вся страна приходила въ отчаяніе и, какъ было въ 1809 году, жители ея бросали свои жилища и уходили въ Австрію.—„Отталкиваемый всѣми, говоритъ авторъ, Черный Георгій былъ, наконецъ, принужденъ принять покровительство русскихъ" (233 р.).

Напротивъ того, ни обѣщанія Австрія, дать сербамъ оружіе и *сколько хотятъ* денегъ, ни многочисленныя попытки Порты отвлечь Чернаго Георгія отъ Россіи, обѣщаніемъ ему разныхъ преимуществъ—не имѣли никакого успѣха въ результатѣ, хотя и отражались, временно, на стойкости вождя сербскаго народа, приходившаго, иногда, въ колебаніе, послѣ котораго Черный Георгій еще искреннѣе держался Россіи, и убѣдился, наконецъ, что только она дѣйствовала въ отношеніи къ Сербіи вполнѣ безкорыстно.

39. Slaves du sud ou le peuple serbe avec les croates et les bulgares. Par Iankovitch et Grouitch. Paris, 1853, I vol. 8⁰.

Довольно поверхностный очеркъ исторической и общественной жизни сербовъ и болгаръ.

Сами авторы сознаются, что писали свои изслѣдованія о южныхъ славянахъ, находясь въ Парижѣ, а потому ничего новаго сказать не могли, а руководствовались только изслѣдованіями, сдѣланными прежде ихъ, другими писателями.

О войнѣ съ 1806—1812 г.г. упоминается только какъ о совершившемся фактѣ, безъ всякихъ подробностей и коментарій.

40. Histoire de l'Empire Ottoman. Par Theophile Lavallée. Paris, 1855, I vol. 4⁰.

Извѣстный французскій писатель Лавалле, естественно, не могъ безпристрастно относиться къ Россіи, временъ Александра I, только что побѣдившаго Наполеона.

Поэтому, у автора вездѣ проглядываетъ пристрастіе по всему французскому, и желаніе объяснить, въ худшемъ видѣ, все касающееся Россіи.

Лавалле дѣлаетъ изъ Себастіани какого-то героя, притомъ великодушнаго, такъ какъ, будто-бы, только благодаря его энергіи, посолъ нашъ въ Константинополѣ, Италинскій, не былъ заключенъ въ Семибашенный замокъ.

Но всѣмъ извѣстенъ фактъ, что Италинскій, со всею свитою посольства нашего, спасся на англійскомъ суднѣ, такъ какъ Англія была въ то время въ союзѣ съ Россіей.

Далѣе (453 р.), Лавалле говоритъ, что побѣда, одержанная Наполеономъ при Фридландѣ въ 1807 г., заставила Дунайскую армію Михельсона предпринять полное отступленіе изъ Молдавіи и Валахіи, чего никогда не было, и чему служитъ доказательствомъ блестящее пораженіе турокъ Милорадовичемъ, при Обилешти, въ 1807 г.

Не извращая значенія другихъ побѣдъ, одержанныхъ русскими въ 1809 и 1810 г г., авторъ упоминаетъ о нихъ, какъ бы не хотя, и пользуется всякимъ случаемъ, чтобы бросить слово не въ пользу русскихъ войскъ.

Не говоря ничего о побѣдахъ нашихъ въ 1811 году, одержанныхъ Кутузовымъ при Рущукѣ, Лавалле, какъ бы не понимая плановъ русскаго главнокомандующаго и цѣли, съ которою онъ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, разрушивъ предварительно всѣ укрѣпленія Рущука—говоритъ (461 р.), что русскіе должны были отступить и турки успѣли (?) взять Рущукъ обратно, а потомъ, вслѣдствіе оплошности своей, должны были положить оружіе. О блестящемъ выполненіи геніальнаго плана Кутузова—ни слова. Вообще военная сторона дѣла у Лавалле изложена чрезвычайно кратко, безъ всякихъ подробностей.

41. Essai historique sur les revolutions et l'indépendance de la Serbie depuis 1804 jusqu'à 1850. 2 vol. 8⁰. Съ картою. Leipzig, 1855. Par Barthélemy Sylvestre Cunibert. √

Авторъ долго жилъ въ Сербіи, которую считаетъ своимъ вторымъ отечествомъ. Кунибертъ очень сочувственно относится къ Сербіи и находитъ, что ей предстоитъ, въ будущемъ, играть важную роль въ восточномъ вопросѣ, служа центромъ, къ которому будутъ стремиться всѣ славянскія племена, входящія въ составъ Турціи. Почтенный исторіографъ не предполагалъ, что Болгаріи также предстоитъ своя политическая роль, а событія 1885 г. показали, насколько болгары наклонны къ

сближенію съ сербами, какъ центру тяжести восточнаго славянства. Кромѣ личнаго наблюденія описываемыхъ событій, Кунибергъ пользовался частными сообщеніями своихъ сербскихъ друзей, игравшихъ политическую роль въ странѣ. Сверхъ того, независимо печатныхъ матеріаловъ, ему были доступны и нѣкоторые архивные. Все придаетъ его труду не малый интересъ. Къ сожалѣнію, о войнѣ съ 1806—1812 г. говорится только на стр. 37—47 перваго тома.

Увлекаясь интересами Сербіи, авторъ ставитъ въ вину Россіи то, что въ 1812 г., заключивъ съ Портою миръ, она оставила сербовъ. Какъ-же иначе и быть могло? Миръ заключенъ, судьба Сербія имъ была обезпечена; Наполеонъ вступилъ въ предѣлы Россіи и потребовались всѣ силы для защиты государства. Не Россіи вина, если Порта, не исполнивъ условій бухарестскаго договора, относительно Сербіи, отомстила ей въ 1813 году, за тѣ пораженія, которыя турки понесли отъ сербовъ, при содѣйствіи русскихъ войскъ. Куниебергъ самъ сознается, какъ бы въ оправданіе нашей политики, что „Россія находилась въ то время (1812 г.) въ критическомъ положеніи, и потому не могла поддержать сербовъ“. Но, полагаетъ онъ, вмѣсто того, чтобы пріобрѣтать отъ Турціи Бессарабію, Россія могла бы отъ нея отказаться, и выговорить больше выгодъ для сербовъ. А чѣмъ могъ поручиться авторъ, что и въ этомъ случаѣ, Турція не воспользовалась бы войною Россіи съ Наполеономъ, чтобы отнять у Сербіи всѣ выговоренныя въ ея пользу преимущества?

42. Histoire de la Turquie par A. de Lamartine. Paris, 1885, 8 vol. 8⁰.

Чрезвычайно интересное сочиненіе о Турціи. Авторъ пользовался многими подлинными документами, касающимися внутреннихъ и внѣшнихъ событій въ исторіи Турціи, пополнивъ свой капитальный трудъ изслѣдованіями, предшествовавшихъ ему авторовъ, но выбралъ изъ нихъ только то, что заслуживаетъ большую вѣроятность. Революціи въ Константинополѣ 1807 и 1808 г.г. написаны превосходно. Читателю представляется полная картина разыгравшихся страстей.

Все послѣдовательно выходитъ одно изъ другого, становится понятнымъ и яснымъ, до очевидности.

Но съ военной точки зрѣнія, сочиненіе чрезвычайно бѣдно и, къ тому же, не вѣрно. Замѣтно желаніе приписать, во многомъ, успѣхи русскаго оружія въ войну съ Турціей съ 1806—1812 г. участію въ нашей арміи французскихъ эмигрантовъ, какъ Сенъ-При, и Ланжеронъ, хотя они были не болѣе какъ частными начальниками частей русской арміи.

„Рущукъ сдался Ланжерону въ 1810 г.“ (vol. VIII, p. 266). говоритъ авторъ, тогда какъ Рущукъ сдался гр. Каменскому 2, послѣ знаменитой его побѣды при Батинѣ.

Далѣе (p. 265) авторъ говоритъ: „кн. Багратіонъ перешелъ (1809 г.) Дунай и овладѣлъ Гирсовымъ и Браиловымъ, на пра-

вомъ берегу этой рѣки"—забывая, что Браиловъ находится на лѣвомъ берегу Дуная.

Черный Георгій, по словамъ автора, будто бы, родился во Франціи, именно, въ Нанси, что ничѣмъ не подтверждается.

„Въ 1809 г. Боснійскій паша былъ разбитъ сербами и оставилъ имъ свою столицу—Новый Базаръ". Но Новый Базаръ не только не столица Босніи, но даже въ ней и не находится.

Далѣе. Въ 1811 г. Визирь, будто бы, разбилъ Кутузова при Рущукѣ, и заставилъ его отступить за Дунай, при чемъ Рущукъ былъ отнять у русскихъ?!

Такимъ образомъ хитрый маневръ, предпринятый Кутузовымъ, и окончившійся гибелью всей визирской арміи при Рущукѣ, положившей оружіе, авторъ приписываетъ пораженію русскихъ!

Затѣмъ, говоритъ авторъ, визирь перешелъ на лѣвый берегъ Дуная по двумъ мостамъ, скрытымъ отъ русскихъ. Извѣстно, напротивъ, что на мѣстѣ переправы турокъ, русскіе вели упорный бой. Далѣе, говоря о пораженіи турокъ корпусомъ Маркова, на правомъ берегу Дуная, авторъ замѣчаетъ, что вслѣдствіе этой побѣды, турки, бывшіе на лѣвомъ берегу рѣки, „въ безпорядкѣ возвратились на правый берегъ Дуная" (p. 267). Напротивъ того, съ лѣваго берега Дуная, никто не возвратился назадъ, и вся армія визиря, тамъ стоявшая, какъ извѣстно, сдалась Кутузову на капитуляцію.

43. Les serbes de Turquie. Par A. Ubicini. Paris. 1865, I vol. 8⁰.

Начиная съ общаго значенія восточнаго вопроса, авторъ опредѣляетъ политическую роль Турціи въ ея современномъ положеніи и, затѣмъ, переходитъ къ описанію Сербіи и Черногоріи, въ ихъ географическомъ, административномъ и статистическомъ отношеніяхъ, начиная съ 1826 года.

До войны съ 1806—1812 г., не имѣется ничего.

44. La Serbie. Son passé et son avenir. Par Henri Thiers. Paris, 1876, I vol. 8⁰.

Авторъ, видимо, желалъ воспользоваться интересомъ, возбужденнымъ въ 1876 году событіями въ Сербіи, и потому поспѣшилъ издать книгу, не представляющую ничего новаго о Сербіи. Онъ пользовался, преимущественно, извѣстнымъ сочиненіемъ Раича о Сербіи, доведеннымъ до конца прошлаго столѣтія; трудами Роберта, которымъ онъ самъ не придаетъ значенія, и другими, еще менѣе, компетентными писателями. H. Thiers, не имѣетъ ничего общаго съ своимъ знаменитымъ однофамильцемъ A. Thiers и, вѣроятно, хотѣлъ только воспользоваться его именемъ, чтобы обезпечить успѣхъ своему изданію. Авторъ повторяетъ всѣ ошибки, высказанныя другими писателями о Сербіи и, даже, увѣряетъ (p. 109), что Родофиникинъ былъ посланъ въ Сербію для того, „чтобы возбуждать сербскихъ сенаторовъ къ сопротивленію Черному Георгію"—тогда какъ вся дѣятельность Родофиникина была направлена къ тому, чтобы поддержать Чернаго

Георгія, смѣны котораго такъ энергично добивалась враждебная ему партія въ сенатѣ.

45. Etat militaire Ottoman, depuis la fondation de l'empire jusqu'à nos jours. Par A. Djevad-bey. Traduit du turc par Georges Macridés. Paris, 1882.

Этотъ обширный трудъ турецкаго историка, содержитъ въ себѣ 22 книги, изъ которыхъ въ 1882 г. вышла только одна, посвященная, исключительно, описанію исторіи янычаръ. Костюмы, вооруженіе, численный составъ, жалованіе и содержаніе; мятежи, бунты, заговоры и произведенныя янычарами революціи; наконецъ, уничтоженіе этого привиллегированнаго сословія и проч., составляетъ предметъ изслѣдованія появившагося перваго тома сочиненія Джевадъ-бея, обѣщающаго изложить, съ такою же полнотою, исторію другихъ родовъ войскъ Оттоманской Порты.

46 Die Revolutionen in Constantinopel in den Jahren 1807 und 1808. Von Ottokar Freiherrn Schlechta-Wssehrd. Wien, 1883, I vol. 8°.

Подробно изложены реформы по преобразованію янычаръ, уничтоженіе ихъ привиллегій, и сформированіе новаго войска по европейскому образцу, что и вызвало возстаніе янычаръ, и произвело революцію 1807 г., окончившуюся низложеніемъ султана Селима и возведеніемъ на престолъ Мустафы IV. Эти событія, какъ и революція въ Константинополѣ въ 1808 г., низвергшая Мустафу IV и возведшая на престолъ Махмуда, описаны очень подробно.

Кромѣ сочиненія St. Denis: Revolutions de Constantinople en 1807 et 1808 Paris. 1819,—авторъ много извлекъ изъ трудовъ исторіографа Турціи Дшевдета-паши (Dschewdet), изъ мемуаровъ Недшибъ-эфенди (Nedschib) и друг.

47. Memoire laissés par Metternich. Paris. 1881—1884.—8 vol. 8°.

Имя автора слишкомъ извѣстно въ Европѣ, чтобы распространяться о важности его мемуаровъ, относящихся къ его многосторонней политической дѣятельности. Личныя сношенія его съ министрами иностранныхъ державъ и пребываніе, въ качествѣ австрійскаго посланника, при дворѣ Наполеона, даютъ мемуарамъ Меттерниха значеніе историческихъ документовъ, обрисовывающихъ, съ разныхъ сторонъ, и современныя личности и современныя политическія событія. Если мемуары эти не касаются военныхъ подробностей описываемой эпохи, то политическая сторона ея представляетъ драгоцѣнный историческій матеріалъ для изслѣдованій историка.

Объ отношеніяхъ Австріи, Франціи, Турціи и Англіи, къ войнѣ съ 1806—1812 г., имѣется, во второмъ томѣ мемуаровъ, весьма много цѣнныхъ указаній.

48. Berichte von Augenzeugen über die neuste Revolution in Konstantinopel. Berlin, 1809. 1 v. in 12°.

Описаніе революцій въ Константинополѣ въ 1807 и 1808 г., составлено по свѣдѣніямъ, которыя были извѣстны автору, такъ сказать, въ моментъ самаго совершенія событій. Поэтому разсказъ

значительно уступаетъ въ подробностяхъ и въ интересѣ другимъ авторамъ, которые писали позднѣе о томъ-же предметѣ.

49. Russland beim Anfange des neunzehnten Jahrhunderts. Von Dr. Chr. Daniel Voss. Leipzig, 1813. I vol. 8⁰.

Трудъ Фосса представляетъ географическій и статистическій обзоръ состоянія Россіи къ началу 19 ст., и политическое значеніе ея границъ, съ указаніемъ необходимости расширить ихъ на югѣ.

50. Alexander I. Ein Regierungs und Karaktergemälde. Von J. D. F. Rumpf. Berlin 1814.—I vol. 8⁰.

Въ краткомъ очеркѣ, авторъ говоритъ о мѣрахъ, принятыхъ въ царствованіе Императора Александра, въ административномъ, и промышленномъ отношеніяхъ, а также по части просвѣщенія. Обрисованы личности современныхъ государственныхъ дѣятелей и приведены многіе Высочайшіе рескрипты, послѣдовавшіе на ихъ имя. Военная сторона ограничивается однимъ перечнемъ результатовъ, достигнутыхъ русскимъ оружіемъ въ царствованіе Александра I.

51. Gemälde aus der Geschichte des Ottomanischen Reichs. Von Belmont. Dresden 1824.—2 vol in 12⁰.

Очеркъ ограничивается описаніемъ исторіи Турціи, начиная съ покоренія турками Константинополя въ 1453 г., до царствованія Ибрагима (1648 г.).

52. Abriss einer Lebens- und Regenten-Geschichte Alexander I, Kaiser von Russland. Ilmenau 1826.—I vol. in 16⁰.

Въ 11 главѣ этого небольшого очерка говорится, за время съ 1806—1812 г., только о нѣкоторыхъ внутреннихъ мѣрахъ, принятыхъ Императоромъ Александромъ, относительно торговли, просвѣщенія, общественныхъ сооруженій, составленія новыхъ законовъ и проч. Собственно-же о войнѣ съ Турціей 1806—1812 г., не говорится ничего, хотя упоминается о войнахъ 1805 и 1807 г. г., веденныхъ Россіей противъ Наполеона, въ качествѣ союзницы Австріи и Пруссіи, а также о войнѣ 1812—1815 г.г.

53. Europa und die Türkey in historisch-militärischen Darstellungen. Stuttgart 1828.—2 vol. in 12⁰.

Послѣ краткаго обзора исторіи Турціи, описываются событія съ 1826—1828 г., причемъ много говорится о графѣ Каподистріа, приводятся анекдоты и т. п. О войнѣ-же 1806—1812 г. не говорится ничего.

54. Allegemeine Geschichte der Türken-Kriege in Europa, von 1356 bis 1812. Von Carl von Martens. 2 Band in 8⁰. Stuttgart 1829.

Во второмъ томѣ сочиненія (стр. 259—294), авторъ говоритъ кратко, о войнѣ 1807—1812. Тѣмъ не менѣе, трудъ этотъ отличается отъ многихъ другихъ изслѣдованій по этой войнѣ тѣмъ, что въ немъ съ точностію указаны, не только мѣсяцы, но и числа, выдающихся военныхъ событій въ Сербіи, тогда какъ

сербскіе источники, не только не даютъ такихъ указаній, но даже смѣшиваютъ годы. На 264 стр. авторъ говоритъ, что въ 1809 г. армія визиря, силою до 15.000 чел., двинулась изъ Адріанополь на освобожденіе Силистріи. Это не вѣрно, такъ какъ визирь находился въ Рущукѣ откуда отдѣлилъ 15.000 чел. къ Силистріи, а съ остальными 15.000 спѣшилъ туда-же, что и было причиною, почему наша армія, выигравъ бой при Татарицѣ, должна была, тѣмъ не менѣе, снять осаду Силистріи и отступить на лѣвый берегъ Дуная. Есть и другія неточности въ разсказѣ; напр., что въ 1809 г. турки овладѣли Делиградомъ, послѣ того какъ перебили всѣхъ его защитниковъ: Делиградъ былъ оставленъ сербами вслѣдствіе трусости и измѣны, извѣстныхъ интриганов Младена и Милое.

Эти и подобныя ошибки, ввели въ заблужденіе нѣкоторыхъ другихъ писателей о войнѣ съ 1806—1812 г.

Извѣстный островъ Кербовъ (выше Видина), авторъ называетъ *Островъ*, полагая что это его собственное имя (Insel Ostrowa). Военная часть заимствована, преимущественно, изъ сочиненія Валентини, о войнахъ Россіи съ Турціей.

55. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest. 1827—35.—10 Bände 8⁰. Hammer.

Этотъ капитальный трудъ, обогащенный множествомъ дипломатическихъ документовъ, до того времени не извѣстныхъ въ Европѣ, описываетъ исторію Турціи, съ ея внутреннимъ устройствомъ и управленіемъ, начиная съ образованія Турціи, какъ государства, до Кучукъ-Кайпарджисскаго мира 1774 года. Къ сожалѣнію, изслѣдованія автора не идутъ далѣе этого года, и потому о войнѣ съ 1806—1812 г., въ этомъ трудѣ нѣтъ ничего

56. Kern der Osmanischen Reichsgeschichte, durch Hammer-Purgstall. Gewählt und geordnet von E. P. Berly. Leipzig 1837.—I vol. 8⁰.

Книга представлетъ извлеченіе изъ вышеприведеннаго сочиненія Гаммера; но перечень историческихъ событій въ Европѣ, доведенъ до Адріанопольскаго мира 1829 г.

57. Das Serbische Volk. Eine Denkschrift. Leipzig 1853. I vol. 8⁰.

Въ весьма краткомъ очеркѣ, авторъ описываетъ этнографическія особенности сербскаго народа, и приходитъ къ заключенію, что по религіи, языку и нравамъ—это тѣже русскіе.

Затѣмъ говорится о значеніи церквей и духовенства въ Сербіи, о національной литературѣ и проч. Въ томъ-же родѣ авторъ упоминаетъ о босніакахъ, герцоговинцахъ и другихъ славянскихъ народностяхъ Балканскаго полустрова, находя ихъ полное сродство между собою. Въ Босніи и Герцоговинѣ, по словамъ автора, насчитывается не болѣе 450.000 магометамъ и до 60.000 католиковъ. Остальное-же населеніе, все принадлежитъ къ православію. Вообще, описаніе имѣетъ видъ бѣглыхъ замѣтокъ, и вовсе не касается военныхъ событій.

58. Blüthe und Verfall des Osmanenreichs in Europa. Von Hubert von Boehn. Berlin, 1854.—I vol. 8⁰.

Авторъ задался цѣлью обрисовать картину войнъ Турціи съ европейскими державами, со времени водворенія турокъ въ Европѣ. Хотя объ этихъ войнахъ говорится очень кратко, тѣмъ не менѣе, описаніе представляетъ наглядную картину возростанія могущества, и потомъ паденія турецкой имперіи. Книга полезна для разнаго рода справокъ по войнамъ съ Турціей. О войнѣ съ 1806—1812 г. говорится только на стр. 159—173, причемъ есть невѣрности. Такъ авторъ говоритъ, что русскій корпусъ, дѣйствовавшій въ Сербіи, былъ подъ начальствомъ генералъ Ненадовича (стр. 160). Ненадовичъ былъ не русскій генералъ, а сербскій священникъ. Далѣе, говорится, что въ 1809 г. визирь съ 15.000 арміею двинулся изъ Шумлы для освобожденія Силистріи. Словомъ, повторяется ошибка, о которой было говорено при обзорѣ сочиненія Carl von Martens.

59. Serbien und die Serben. Von W. Denton. Berlin, 1865, I vol. in 12⁰.

Географическій и краткій историческій очеркъ Сербіи. Описаніе нѣкоторыхъ городовъ и наиболѣе замѣчательныхъ церквей. Говорится о скупштинѣ и военныхъ силахъ Сербіи; о сенатѣ, законахъ, бомбардированіи Бѣлграда въ 1862 г. и проч., не относящемся до войны 1806—1812 г.

60. Die Türkey in Europa. Von Gustaw Rasch. Prag., 1873 г., 2 vol. 8⁰.

Описаніе имѣетъ значеніе записокъ туриста, путешествующаго по Балканскому полуострову, и не представляетъ никакихъ историческихъ изслѣдованій.

61. Geschichte des Osmanischen Reiches im letzten Jahrzehnt. Von Carl Schmeidler. Leipzig, 1875, I vol. 8⁰.

Въ этомъ описаніи, событіямъ съ 1806—1812 г., отведена одна только (40) страница.

62. Serbien in seinen politischen Beziehungen insbesondere zu Russland. Von Werdi. Leipzig 1877. I vol. 8⁰.

Авторъ, хотя и вкратцѣ, описываетъ участіе Россіи въ войнахъ Сербіи противъ Порты, и указываетъ на всѣ случаи—„когда русская кровь проливалась за интересы Сербіи (russisches Blut für die Serben geflossen)“. Сербскій народъ умѣлъ всегда цѣнить это, и въ народномъ собраніи спрашивали Чернаго Георгія:— „Кто нашъ Царь? Ты нашъ выждь (Anführer), но не Царь нашъ“,—выражая этимъ вопросомъ тотъ фактъ, что Царемъ Сербіи народъ считаетъ Императора Александра.

Въ сочиненіи есть не мало разсужденій, въ отношеніи политическаго значенія Сербіи, ея интересовъ и предстоящей будущности. Есть также нѣсколько указаній, относящихся къ борьбѣ Сербіи за ея независимость, въ эпоху съ 1806—1812 г.

63. Die Türkei im Kampfe mit Russland. Von Fr. von Hellwald. Augsburg, 1877, I vol. 8⁰.

Появленіе этой книги вызвано было политическими событіями 1877 года, и вниманіемъ, возбужденнымъ въ то время въ Европѣ, къ судьбѣ Турціи, начавшей войну съ Россіей. Авторъ знакомитъ съ этнографическими и статистическими данными, а также съ сухопутными и морскими силами Порты, объясняя при томъ, какой интересъ имѣетъ Европа по отношенію къ Турціи. Затѣмъ излагается значеніе, такъ называемаго, Восточнаго вопроса, въ общемъ его значеній.

64. Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa. Von Ebeling. Hamburg 1878. I vol. 8⁰.

Исторія Турціи со врдмени запятія турками Константинополя до 1861 г., т. е. до смерти султана Абдулъ-Меджида. Повторяя ошибки бывшихъ до него описаній войны съ 1806—1812 гг., Эбелингъ, по поводу сраженія при Татарицѣ въ 1809 г., говоритъ: „Багратіонъ пошелъ на встрѣчу туркамъ, и при Татарицѣ завязалась канонада, послѣ которой Багратіонъ отошелъ къ Гирсову, и обратно переправился черезъ Дунай“ (стр. 116). Такимъ образомъ оказывается, что Багратіонъ при Татарицѣ былъ какъ-бы разбитъ совершенно. Это, какъ извѣстно, рѣзко противурѣчитъ истинѣ. О другихъ событіяхъ войны говорится также очень кратко, всего на нѣсколькихъ страницахъ.

Въ приведенномъ обзорѣ исторической литературы, относящейся къ войнѣ съ 1806—1812 гг., указаны и такія сочиненія, которыя очень мало, а иногда и вовсе ничего не говоритъ о разсматриваемой нами эпохѣ.

Тѣмъ не менѣе, въ обзорѣ разсмотрѣно все, что могло относится къ нашему предмету, т. е. все, что касалось Россіи, Турціи и подвластныхъ ей народовъ. Сдѣлано это было съ цѣлью, отстранить отъ автора упрекъ — что онъ не воспользовался всѣмъ печатнымъ матеріаломъ, относящимся къ его изслѣдованію, и для того чтобы показать, что, не смотря на кажущееся обиліе этого матеріала, онъ заключаетъ въ себѣ очень мало данныхъ, которыми можно было-бы воспользоваться. Отсюда становится понятнымъ, почему почти все описаніе войны Россіи съ Турціей 1806—1812 г.,—по необходимости, было составлено, преимущественно, по подлиннымъ историческимъ документамъ, хранящимся въ архивахъ—Министерства иностранныхъ дѣлъ, и военно-ученомъ. Указаніе этихъ рукописныхъ источниковъ, послужившихъ къ описанію войны 1806—1812 г., приведено въ I томѣ настоящаго сочиненія.

ОПЕЧАТКИ

III-го тома.

Стран.	Строки.	НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ.
9	21	Базерджику	Базарджику
16	4	Колорашъ	Каларашъ
18	19	Левича	Левиза
35	24	рамiей	армiей
38	10	80	8
41	23	своего	своею.
56	2	Козмуджи	Козлуджи
—	6	Бальдчику	Бальчику
59	15	Козлудоки	Козлуджи
89	1	Сабалѣева	Сабанѣева
119	17	открылъ	съ которой онъ открылъ
122	5	Чифлинъ	Чифликъ
131	19	съ резервомъ	съ разсвѣтомъ
143	11	Тернова	Тырнова
151	6	Логово	Гогово
156	11	по признанiю . . .	по признанiи
160	12	не поспѣли	не посмѣли
163	35	Чахапичу	Чарапичу
172	15	въ этомъ	при этомъ
—	21	въ Кладово	къ Кладово
181	24	ближенiе	приближенiе
190	18	не дозволялся . . .	не дозволяла
233	14	Платины	Платаны
241	24	этой рѣки	р. Осмы
243	4	Полковниковъ . . .	Полковника
246	27	Табанъ	Табакъ
310	29	Гемперу	Гамперу
323—324	8,—24,30	Гамибъ	Гамидъ
427	25	въ карреямъ	въ карреяхъ
429	4	тяжестей	тяжелой